КНИГА
БЫТІЯ МОЕГО

ДНЕВНИКИ
и
АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ЕПИСКОПА

Порфирія Успенскаго

188370.

Т. VI.

Часть 1854 г.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ
НА ПЖДПВЕПІІ
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества

подъ редакціею

П. А. Сырку

С.-Петербургъ
Типографія В. Киршбаума, Дворцовая площ., д. М-ва Финансовъ
1900

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

С.-Петербургъ, Октябрь 1900 г.

1854 года [1]

VII. Римъ и его катакомбы, знаменитыя церкви, картинныя храмины, памятники временъ языческихъ и Я въ Ватиканѣ.

Съ 23 Іюня по 12 Іюля. Двадцать дней провелъ я въ Римѣ, ежедневно посѣщая тамошнія древнія церкви, иныя по два и по три раза, и разсматривая въ нихъ священную живопись, мозаическую, на деревѣ и полотнѣ, обозрѣвая подземельныя усыпальницы первенствующихъ христіанъ, библіотеки, храмины изящныхъ искусствъ, остатки языческихъ древностей и закончивъ всѣ эти занятія свои свиданіемъ съ папою Піемъ IX и съ кардиналомъ Антонелли. Все это записано было мною на мѣстахъ въ путевой книгѣ моей, съ показаніемъ дней разъѣздовъ моихъ по Риму. Но теперь я измѣняю порядокъ записей своихъ и располагаю ихъ не по днямъ, а по предметамъ, которые видѣлъ я, любя связное изложеніе своихъ наблюденій. Предметы эти суть:

А. Подземельныя усыпальницы первыхъ христіанъ римскихъ, такъ называемыя катакомбы.

[1] Изъ рукописной книги II. А 15 № 58. Ред.

Б. Старинная живопись мозаическая и на доскахъ и полотнѣ въ римскихъ церквахъ; храмъ Св. Петра и Ватиканская библіотека.

В. Картинныя галлереи и Русскіе художники въ Римѣ.

Г. Памятники временъ языческихъ.

Д. Свиданіе съ папою и съ кардиналомъ его Антонелли.

А. Катакомбы.

Въ Римѣ есть предметъ весьма необыкновенный, удивительный и поучительный для богослова и археолога, это — катакомбы. Происхожденіе ихъ современно первоначальному появленію и утвержденію христіанства въ этомъ вѣчномъ городѣ. Христіанство и произвело ихъ. По сему я прежде описанія катакомбъ и прежде показанія значенія и начертанія исторіи ихъ, считаю надобнымъ сказать: когда христіанство появилось въ Римѣ и почему первые тамъ христіане должны были устроить себѣ усыпальницы съ церквицами въ глубинахъ земли, на подобіе святыхъ пещеръ Кіевскихъ.

Въ 34-мъ году по Рождествѣ Христовомъ въ Іерусалимѣ была чудесная Пятидесятница, а очевидцами чудесности ея и слышателями апостольскихъ вѣщаній о величіяхъ Божіихъ и о вѣчномъ спасеніи человѣковъ посредствомъ Христа были пришедшіе изъ Рима іудеи и прозелиты, т. е. язычники, принявшіе вѣру іудейскую [1]. Они, возвратившись въ этотъ городъ, повѣдали своимъ все, что видѣли и слышали въ Іерусалимѣ. Ихъ убѣжденіе въ мессіанскомъ достоинствѣ Іисуса Христа, въ истинности воскресенія Его, въ

[1] Дѣян. II, 10, 11.

божественности какъ Его самого, такъ и ученія Его, и въ спасеніи всѣхъ человѣковъ посредствомъ Его, это убѣжденіе послужило краеугольнымъ камнемъ начавшейся Римской церкви. Вскорѣ присоединились къ нимъ другіе, увѣровавшіе во Христа: это—воины изъ италіанскаго отряда, крещенные въ одно время съ Корниліемъ, сотникомъ ихъ, и возвратившіеся изъ Палестины въ началѣ царствованія Калигулы (37—41 гг.) и вскорѣ послѣ возведенія Ирода Агриппы на престолъ Іудейскій. Въ 53 году Св. апостолъ Петръ былъ въ Римѣ и успѣшно проповѣдывалъ тамъ о Христѣ. Тогда же спутникъ и переводчикъ его Маркъ по просьбѣ римскихъ христіанъ написалъ имъ Евангеліе, а Петръ одобрилъ оное [1]. Въ 58 и 59 году вѣра эта христіанъ уже прославлялась во всемъ мірѣ [2]. Въ 66-мъ году апостолы Петръ и Павелъ приняли въ Римѣ мученическіе вѣнцы и погребены были въ усыпальницѣ подъ холмомъ Ватиканскимъ. При жизни этихъ апостоловъ и по смерти ихъ не мало было число тамошнихъ христіанъ изъ всѣхъ сословій и изъ трехъ народностей: еврейской, греческой и латинской. Въ посланіи апостола Павла къ Филипписеямъ [3] упомянуто, что въ Римѣ были христіане даже изъ дома Кесаря. Извѣстны имена, прозванія и государственныя должности первыхъ римскихъ христіанъ изъ знатныхъ семействъ. Историкъ Тацитъ въ тринадцатой книгѣ своихъ лѣтописей [4] повѣдалъ, что въ 58 году, слѣдовательно при жизни апостоловъ Петра и Павла, жена Плавтія, завоевателя Британіи въ царствованіе Клавдія (41—54 г.), Помпонія Грецина была обвинена

[1] Euseb. Hist. eccles. I. XI, c. 15 (по изд. Тейбнера подъ редакц. Диндорфа. IV. Lips. 1871, стр. 63—64. Ред.).—[2] Римл. I,8.—[3] Гл. IV,22.—[4] Гл. 23 (по изд. Тейбнера подъ ред. К. Гальма. I. Lips. 1866, стр. 238—239. Ред.).

въ томъ, что приняла чужое суевѣріе. Эта вина ея была отдана на судъ ея мужа и родственниковъ. Но они признали ее невиновною. Послѣ сего она жила до глубочайшей старости въ постоянной печали. Никто не покушался возобновить прежнее обвиненіе ея; а подъ конецъ та жизнь, которую она вела, была прославлена, mors in gloriam vertit [1]. Это сказаніе Тацита внушаетъ мнѣ мысль, что Помпонія была христіанка, проводившая жизнь аскетическую, которая современникамъ ея казалась печальною и однако славною. Не сомнѣваюсь въ христіанствѣ ея, потому что въ усыпальницѣ папы Калликста I (218—223 гг.) найдена могила внука Помпоніи Грецины съ надписаніемъ имени его. Въ годъ мученичества Петра и Павла префектомъ въ Римѣ былъ Титъ Флавій Сабинъ. Онъ, по самой должности своей, не могъ не знать сихъ апостоловъ и при чинимыхъ имъ допросахъ слышалъ новую вѣру ихъ, а великимъ историкомъ Тацитомъ [2] описанъ вотъ какъ: Это былъ человѣкъ справедливый, жизни неукоризненной, человѣкъ мягкій, не любившій принужденій и безполезнаго пролитія крови. Въ послѣдніе годы жизни его нѣкоторые обвиняли его въ лѣности и равнодушіи къ дѣламъ общественнымъ, in fine vitae alii segnem credidere, а другіе видѣли въ немъ человѣка умѣреннаго и желавшаго щадить жизнь своихъ согражданъ, иные наконецъ на уединенную жизнь его смотрѣли, какъ на естественное слѣдствіе немощной старости, склонной къ покою. Вслушавшись въ эти разные толки современниковъ Флавія Сабина о перемѣнѣ жизни его, удивившей ихъ, и зная, что язычники обвиняли христіанъ въ ненависти къ людямъ, въ уда-

[1] Смерть обратила въ славу. Ред. [2] Histor. 65 (по изд. Тейбнера, подъ ред. Гальма II. Lips. 1885, стр. 137. Ред.).

леніи отъ нихъ и въ равнодушіи къ общественнымъ и житейскимъ дѣламъ [1], рѣшаюсь признать префекта Сабина христіаниномъ тѣмъ повднѣе, что его ближайшіе потомки были христіане. Онъ имѣлъ четырехъ дѣтей. Изъ нихъ самый знаменитый былъ римскій консулъ Титъ Флавій Климентъ, мученикъ за Христа въ 100 году. Сей Климентъ былъ женатъ на племянницѣ императора Домитіана Флавіи Домитиллѣ. По завѣренію историка Діона Кассія, онъ потерпѣлъ мученическую смерть, а она была сослана въ ссылку. Домитіанъ, говоритъ сей историкъ, приказалъ умертвить многихъ и въ числѣ ихъ консула Флавія Климента, хотя онъ былъ племянникъ его и женатъ на родственницѣ его Флавіи Домитиллѣ. Оба супруга были обвинены въ безбожіи. За это преступленіе осуждены были многія другія лица, усвоившія себѣ обычаи и образъ жизни іудеевъ. У большей части изъ нихъ были конфискованы имѣнія ихъ. А Домитилла не была осуждена на смерть, но послана въ Пандатарій [2] (островъ въ виду Гаетскаго залива, между Понцою и Итіа, нынѣ Санта Марія). Діонъ не произнесъ слова христіанство, но всякій ученый знаетъ, что въ вѣкъ апостольскій и въ слѣдующія столѣтія подъ безбожіемъ и усвоеніемъ іудейскихъ обычаевъ разумѣлось христіанство, не признававшее боговъ и богинь и уважавшее священныя книги іудеевъ. Извѣстно и то, что въ оныя столѣтія ни одинъ іудей не былъ казненъ смертью за безбожіе, тогда какъ за это замучены были тысячи христіанъ; да и Домитіанъ, по словамъ языческихъ и христіанскихъ писателей, въ концѣ своего царствова-

[1] Infructuosi in negotiis dicimur (Мы называемся безплодными въ дѣлахъ общественныхъ и житейскихъ. Ред.). Tertullian. Apologet. c. 42. (II.) — у Migne, Patr. lat. t. I, col. 554. Ред.—[2]. Histor. LXVII, 14, по изд. Дидота. IX. Paris. 1867, стр. 372—374. Ред.

нія жестоко гналъ не синагогу іудейскую, а церковь Христову. Итакъ удостовѣрено то, что въ первомъ вѣкѣ нашей эры были христіане изъ дома Кесарева и одинъ изъ нихъ, консулъ, принялъ вѣнецъ мученическій. Изъ сего дома происходила другая Домитилла, внучка по матери вышепомянутаго Тита Флавія Сабина. И она, какъ и первая Домитилла, была заключена за исповѣданіе вѣры христіанской. О ней упомянулъ отецъ церковной исторіи епископъ Евсевій († 340 г.). Передаю воспоминаніе его: Ученіе нашей вѣры въ то время было столь свѣтозарно, что и чуждые ему писатели (Діонъ, Кассій, Бруттій) не затруднялись передавать намъ сказанія о гоненіи и о нераздѣльныхъ съ нимъ мученичествахъ. Они точно означали даже самое время. Мы находимъ у нихъ повѣствованіе, что въ пятнадцатомъ году царствованія Домитіана вмѣстѣ со многими другими и Флавія Домитилла, племянница Флавія Климента, тогдашняго римскаго консула, въ наказаніе за исповѣданіе Христа сослана была на островъ Понтію [1] (нынѣ Понца, недалеко отъ Неаполитанскихъ береговъ).

Всѣ эти первые въ Римѣ христіане, разумѣется, умирали и были погребены въ землѣ. Поименная извѣстность этихъ усопшихъ начинается съ Св. апостоловъ Петра и Павла, замученныхъ Нероном въ 66 году по Р. Х. Ими начинается исторія римскихъ катакомбъ. Рѣчь о ней впереди. А здѣсь излагаются надлежащія свѣдѣнія о самыхъ усыпальницахъ этихъ.

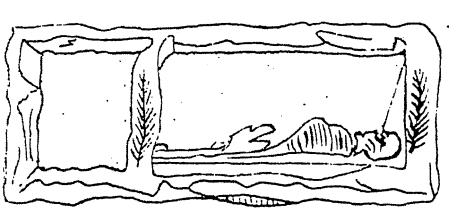
1. Катакомба есть слово греческое: κατακύμβος и значитъ углубленіе. Дѣйствительно, каждая катакомба есть мѣсто, глубоко вырытое въ землѣ для погребенія тутъ мертвыхъ. Но это слово или названіе, хотя и

[1] Euseb. Hist. eccles. I. III. c. 18 (по изд. Тейбнера, подъ ред. Диндорфа. IV. Lips. 1871, стр. 105—106. Ред.).

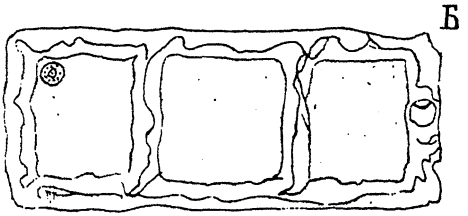
старинное, вошло въ употребленіе у христіанъ въ средніе вѣка. А въ первыя времена христіанства похоронныя мѣста у нихъ назывались криптами, т. е. скровами подъ землею (въ мартирологахъ и въ актахъ мучениковъ), ареями, areae, т. е. участочками поля въ столько-то шаговъ въ длину и ширину, отведенныхъ владѣльцемъ то для сушенія сноповъ и сѣна, то для погребенія его самого и семейства его, мартиріями, т. е. мѣстами мучениковъ, и наконецъ чаще всего кимитиріями, т. е. усыпальницами, отъ греческаго слова κοιμάομαι,— сплю. Христіанскій писатель третьяго вѣка Тертулліанъ ареями называлъ христіанскія усыпальницы[1]; въ ареяхъ Макровія Кандида прокуратора положено было тѣло Св. мученика Кипріана[2]. Такое названіе кладбищъ усвоено было первобытными христіанами въ Римской имперіи, потому что оно ранѣе христіанства употреблялось въ разговорахъ и межевыхъ описяхъ и потому что напоминало видѣніе пророка Іезекіиля о сухихъ костяхъ, оживленныхъ Богомъ[3], и слѣдовательно о воскресеніи тѣлъ. Что касается названія кимитиріонъ, т. е. усыпальница, то и оно полюбилось, потому что смерть христіане называли сномъ, привыкли къ такому названію по исконному преданію, такъ какъ оно употреблялось еще до

[1] Tertullian. ad Scapulam. Sub Hilariano praeside, cum de areis sepulturarum nostrarum acclamassent: Areae non sint; areae ipsae non fuerunt; messes enim suas non egerunt. (у Migne'я Patr. lat. t. I, col. 779. Ред.). Русск. перев.: При Иларіанѣ предсѣдателѣ, когда восклицали объ ареяхъ нашихъ погребеній: Пусть не будетъ арей: самихъ арей не было, ибо они не имѣли своихъ жатвъ. Ред. — [2] Acta S. Cypriani martyris: Eius corpus propter gentilium curiositatem in proximo positum est cum areis et scholaribus, in Areis Macrobii Candidi procuratoris, cum voto et triumpho magno. Русск. перев.: Его тѣло, для показанія язычникамъ, положено было вблизи съ ареями и школьниками, въ ареяхъ Макробія Кандида, прокуратора, съ благоговѣніемъ и великимъ торжествомъ. Ред. — [3] Гл. XXXVII, 28, 29.

христіанства[1]. Мѣсто для одного усопшаго называлось locus, для двухъ—locus bisomus (а), для трехъ и четырехъ—



trisomus, quadrisomus (б). Гробокопателей называли



[1] Catull., V. ст. 4–6 (по изд. Гирцеліуса, подъ ред. Гаупта. Lips. 1885, стр. 7. Ред.):

Soles occidere et redire possunt:
Nobis, cum semel occidit brevis lux,
Nox est perpetua una dormienda (II).

Русскій переводъ:

Солнце можетъ заходить и восходить;
Для насъ, какъ однажды краткій свѣтъ зайдетъ,
Настанетъ ночь одна и безконечный сонъ..

Ср. переводъ А. Фета. М. 1886, стр. 6. Ред.

Horat. l. III od. 11 (по изд. Вейдмана, подъ ред. Кислинга. III. Berl. 1884, стр. 229, ст. 28—29. Ред.):

Surge, ne longus tibi somnus, unde
Non times, detur.

Русскій переводъ.

Вставай, чтобы не данъ былъ тебѣ долгій сонъ оттуда, откуда ты не боишься.

Ср. пер. Фета. Спб. 1856, стр. 85. Ред.

Virgil. Aeneid. X, 745—846 (по 4-му изд. Тейбнера, подъ ред. I. Христ. Яна. Lips. 1863, стр. 293. Ред.):

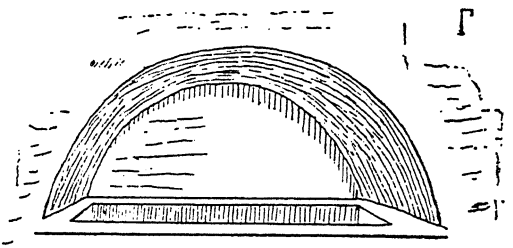
Olli dura quies oculos et ferreus urget
Somnus, in aeternam clauduntur lumina noctem.

Русскій переводъ Н. Квашнина-Самарина (Спб. 1893, стр. 246):

Оному тяжкій покой и желѣзный тутъ сонъ замыкаетъ
Взоры погасшіе, вѣчной дремотой смежилися очи. Ред.

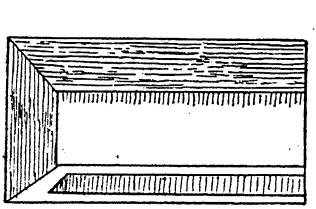
fossores (в), погребеніе же—depositio, погребальную ком-

нату—cubiculum, а въ ней мѣсто для тѣла въ видѣ полулуннаго углубленія—arcosolium (г), въ видѣ же прямо-



Аркосоліумъ

угольной впадины—sepulcrum a mensa (д).



Sepulcrum a mensa

Въ однихъ кубикулахъ или погребальныхъ комнатахъ устроялись церквицы для богомоленія, а въ другихъ только ложи для семейныхъ тѣлъ; однако и въ

этихъ, по всей вѣроятности, совершались богослужебныя поминовенія. Посему каждый кубикулъ былъ достаточно просторенъ для помѣщенія семейства и родни его. Въ катакомбахъ встрѣчаются рядомъ двѣ, три и даже четыре такія комнаты съ отдушинами въ сводахъ для пропуска свѣта и воздуха. Стало быть, тутъ совершалось богослуженіе для многихъ христіанъ, которые помѣщались даже въ смежныхъ корридорахъ, гдѣ и причащаемы были Св. Таинъ священниками и діаконами.

Въ аркосоліумѣ помѣщалось тѣло Св. мученика, а тутъ въ день памяти его совершалось богослуженіе на плитѣ, покрывшей останки его.

2. Что такое катакомбы? Какъ велико число ихъ внѣ Рима и какъ онѣ именовались и переименовывались?

Катакомбы суть подземелья, глубоко выкопанныя и расположенныя въ видѣ длинныхъ и узкихъ корридоровъ древними христіанами римскими для погребенія тутъ мертвыхъ тѣлъ, для совершенія богослуженія и для потаеннаго житья во время гоненій.

Всѣ такія подземелья находятся внѣ Рима, одни ближе къ нему, другія дальше, потому что закономъ дозволялось погребать внутри сего города только императоровъ и весталокъ, а прочіе жители должны были, по закону же, хоронить мертвецовъ своихъ за городомъ на участкахъ земли общественныхъ или частныхъ, принадлежащихъ семействамъ, какъ собственность. Число такихъ подземелій весьма велико; но изъ нихъ въ наши дни извѣстны только 60, да и тѣ больше по одному имени, а изслѣдованы и описаны немногія. Съ перваго вѣка христіанскаго до четвертаго одни изъ нихъ назывались именами Святыхъ, которые были погребены въ нихъ и даже сами заживо устроили ихъ, или позволяли папамъ устраивать ихъ на своихъ поземельныхъ участ-

кахъ: таковы подземелья Св. Агнесы, Св. Прискиллы, Св. Нерея и Ахиллея, Св. Панкратія, Св. Ермеса. Другія катакомбы носили названія мѣстностей, подлѣ которыхъ были выкопаны: ad Nymphas; ad Ursum pileatum, Inter duas lauros, ad Sextum Philippi[1] и проч. А большей части ихъ были приданы имена или владѣльцевъ тѣхъ поземельныхъ участковъ, въ которыхъ онѣ были устроены, или устроителей ихъ и распространителей, потому что въ тѣ времена, когда христіанская церковь не была признана законною отъ государственной власти, она могла пріобрѣтать погребальные вертепы только подъ именемъ какого-либо частнаго гражданина римскаго: таковы катакомбы Претекстата, Апронія, Іордановъ, Новеллы, Понтія, Максима,—лицъ не историческихъ. Послѣ же торжества христіанства при Константинѣ Великомъ, съ 312 года многія катакомбы мамо-по-малу утратили свои первоначальныя названія и стали именоваться такъ, какъ именовались выстроенные на нихъ или внутри ихъ храмы въ честь Святыхъ, такъ катакомба Домитиллы переименовалась въ кладбище Святыхъ Нерея, Ахиллея и Петрониллы, катакомба Бальбины получила имя Св. Марка, Каллистова—имена Св. Сикста и Св. Цециліи. Посему изслѣдователь этихъ мертвенныхъ убѣжищъ долженъ отличать первобытныя изъ нихъ отъ послѣ-Константиновскихъ,—что весьма трудно.

3. Въ какихъ слояхъ земли устроялись катакомбы, по какимъ планамъ, въ какомъ видѣ и какъ узнать, какія помѣщенія въ нихъ древни и какія поздни?

Почва подъ Римомъ и въ окрестностяхъ его въ большой глуби камениста,—tufa lithoida, повыше известковата, — pozzolana, еще выше слитнозерниста, — tufa

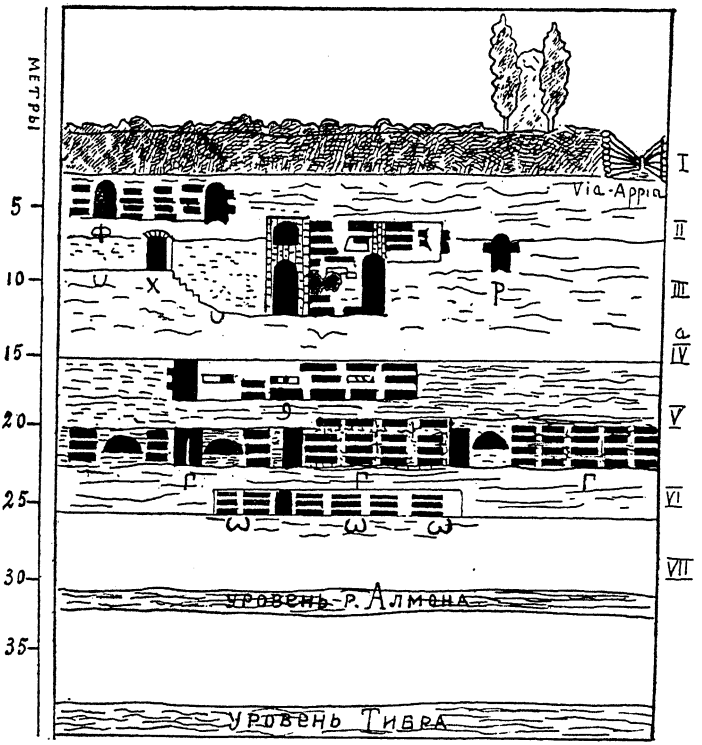
[1] У Нимфъ; у Лохматаго медвѣдя; между двумя лаврами; у Секста Филиппова. Ред.

granulare, наконецъ песчана и земляниста. Въ первомъ глубочайшемъ слоѣ ея и надъ нимъ во второмъ нѣтъ ни одной катакомбы, а въ третьемъ, подъ поверхностью полевой земли, устроены всѣ усыпальницы, потому что этотъ слой по высотѣ, толщѣ, твердости и податливости своей каменоломнымъ орудіямъ весьма удобенъ для устройства въ немъ всякихъ помѣщеній съ арками, сводами, потолками, входами, ступеньками, пещерами и похоронными ларями. Найденъ и пріобрѣтенъ такой слой? И вотъ въ немъ постепенно выдѣлывались, при ламповомъ освѣщеніи, сперва корридоры вдоль и поперекъ, потомъ углубленія въ корридорныхъ стѣнахъ для положенія тутъ тѣлъ не въ глубь, а вдоль стѣны, индѣ въ два и три яруса, индѣ въ четыре и шесть, смотря по высотѣ корридоровъ, наконецъ небольшія церквицы для богослуженія, рѣдко у краевъ корридоровъ, чаще въ срединахъ катакомбъ. Для болѣе яснаго пониманія этой подземной работы представляются здѣсь глубины катакомбныхъ слоевъ земли, планы усыпальницъ, чертежи похоронныхъ мѣстъ и рисунки церквицъ катакомбныхъ [1].

Сей чертежъ даетъ понятіе о глубинахъ земли, въ которыхъ выкопаны и устроены римскія усыпальницы. А самъ онъ представляетъ разрѣзъ одной части крипты, — скрова Люцины, въ катакомбѣ Св. Каллиста. Полъ катакомбы ϕ индѣ ниже поверхности полевой земли 8 аршинами и 7 вершками, а индѣ 4 аршинами и 3½ вершками. Этотъ ярусъ по причинѣ неровности пола его не длиненъ, а столь малая глубина его есть единственное явленіе: всѣ прочія катакомбы устроены въ землѣ гораздо глубже. Слой же земли тутъ есть tufa granulare сѣраго цвѣта съ примѣсью амфигена и

[1] См. чертежъ на стр. 13. Ред.

чернаго ангита. На чертежѣ онъ обозначенъ цифрою II.



Слой у цифры III менѣе твердъ, чѣмъ слой у цифры II, и не содержитъ въ себѣ минераловъ: въ немъ всего болѣе около Рима работали гробокопатели христіанскіе. Корридоры на планѣ у буквъ P. X. U. устроены такъ, что своды ихъ введены въ слой верхній, что у цифры II. Гробокопатели часто дѣлали это по тому, что для сводовъ выбирали слои болѣе твердые. Посему-то, осматривая катакомбы, замѣчаемъ, что цвѣтность слоя, въ которомъ помѣщены тѣла, отличается отъ цвѣтности свода корридора. Слой III у буквы *a* оканчивается слоемъ пуццоланскимъ. Слой IV есть tufa lithoíde,—каменистый. Слой V составленъ изъ пуццолана; въ немъ устроена похоронная галлерея g. Еще ниже находится

ярусъ ггг, ископанный въ пуццоланѣ же; а еще ниже въ слоѣ VI, гдѣ опять лежитъ tufa granulare, устроена галлерея ωωω въ такой глуби, что воздухъ тутъ разрѣженъ и показывается вода. Слой VII непроницаемъ для воды, но слишкомъ глубокъ и потому неудобенъ для кладбища.

Всѣ усыпальницы около Рима устраивались архитекторами по планамъ въ удобныхъ для нихъ мѣстностяхъ и слояхъ земли и расширялись и удлинялись каждая постепенно, по требованію численности мертвыхъ тѣлъ. По какимъ же признакамъ можно узнавать, какое отдѣленіе въ усыпальницѣ есть самое древнее, первичное, какое—второтретичное и какое самое позднее? Такихъ признаковъ не мало. Перечисляю ихъ, по возможности, оправдывая перечетъ свой рисунками.

Первый несомнѣнный признакъ катакомбной древности есть прилѣпленіе императорской монеты или камеи[1] къ замазкѣ, закрывавшей продольныя щели боковой лицевой доски мертвеннаго ложа. Такія прилѣпки вставлялись тутъ для показанія времени смерти и погребенія усопшаго. Если онѣ отпадали, то на замазкѣ оставались отпечатки ихъ. На нѣкоторыхъ изъ нихъ видно лице императора Домитіана, царствовавшаго съ 81 года по 96-й и даже лица предшественниковъ его: Веспасіана, Вителлія, Оттона. Посему-то отдѣленіе катакомбы, въ которомъ находятся монеты сихъ императоровъ, устроено во второй половинѣ перваго вѣка христіанскаго.

Вторый вѣрный признакъ катакомбной древности есть фабричная мѣтка на кирпичахъ, показывающихъ время выдѣлки ихъ. Такая мѣтка усмотрѣна на кирпичахъ лѣстницы въ усыпальницахъ Св. Цециліи при

[1] Камея есть драгоцѣнный двуцвѣтный камень, на которомъ вырѣзано чье-либо лицо.

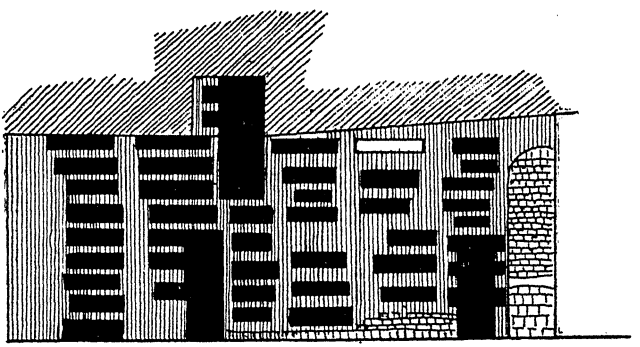
катакомбѣ Св. папы Каллиста. На этихъ кирпичахъ вытѣснена монограмма императора Марка Аврелія, управлявшаго Римскимъ государствомъ съ 161-го года по 180-й. Слѣдовательно, оная лѣстница съ мертвенными ложами на обѣихъ странахъ ея (loculi) была сдѣлана въ одинъ изъ этихъ годовъ, или мало позже, если кирпичи съ этою монограммою продавались и по смерти названнаго императора. А если такъ, то отдѣленіе съ оною лѣстницею въ усыпальницѣ Св. Цециліи весьма древнее,—втораго вѣка [1].

Третій вѣрнѣйшій признакъ катакомбной древности представляютъ надписи на могильныхъ доскахъ, съ показаніемъ именъ римскихъ консуловъ и годовъ ихъ консульства. Изъ числа 11000 надписей, отподобленныхъ изслѣдователемъ катакомбъ г. Росси [2], триста епитафій показываютъ годы съ 71-го до половины четвертаго столѣтія. Итакъ, есть чѣмъ удостовѣриться въ древности усыпальницъ. Представляю три надписи изъ третьяго вѣка.

[1] Смотри ниже на чертежѣ стр. 17. — [2] Roma Soterranea Cristiana. I—III. Roma. 1864, 1867, 1877.

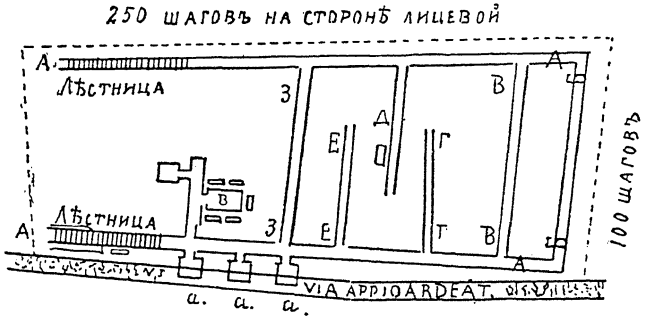
Св. Антеротъ папа святительствовалъ только одинъ мѣсяцъ и 13 дней,—съ 21 Ноября 235 года по 3 Января 236 года. Преемникъ его, Фабіанъ, управлялъ римскою церковію съ 10 Января 236 года по 20 Января 250 года, въ который замучилъ его императоръ Децій. Послѣ Св. Фабіана святительствовалъ Корнелій съ 251 года по 14 Сентября 252 лѣта, и былъ замученъ.

Четвертый признакъ, по которому можно распознавать сравнительную древность мертвенныхъ ложъ, есть уничтоженіе нѣкоторыхъ изъ нихъ для сдѣланія на мѣстѣ ихъ ходовъ въ сосѣднія новыя отдѣленія катакомбъ. Такая работа хорошо поясняется вотъ этимъ рисункомъ, на которомъ концы уничтоженныхъ ложъ замѣтны у боковъ тѣхъ ходовъ, кои устроены на мѣстѣ ихъ.



Пятый признакъ таковъ. Если въ двухъ крайнихъ параллельныхъ коридорахъ усыпальницы, соединенныхъ поперечнымъ ходомъ, полъ не ровенъ такъ, что, идя по одному корридору и по поперечнику, спускаешься все ниже и ниже, и пройдя по пониженной же части пола въ другомъ параллельномъ корридорѣ, опять подни-

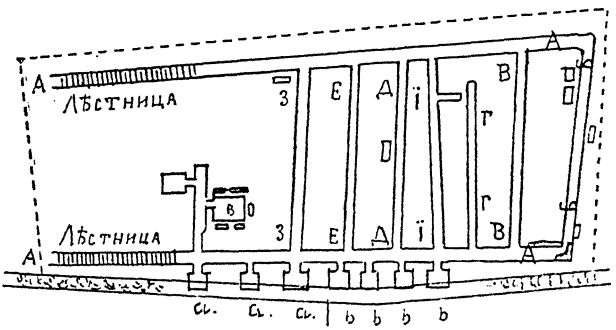
маешься по лѣстницѣ въ остальную часть его для осмотра тутъ остальныхъ мертвенныхъ ложъ, то сіе пониженіе пола дѣлалось для того, чтобы тутъ, въ хорошемъ слоѣ, дать больше мѣста новымъ ложамъ, кои очевидно уступаютъ первенство временнымъ ложамъ, устроеннымъ выше ихъ, подъ которые гробокопатели не смѣли подкапываться, не зная, твердъ ли слой подъ ними, и боясь нерасчитаннымъ подкопомъ обрушить ихъ. Для лучшаго понятія сего предмета помѣщаются здѣсь два чертежа.



Вотъ самый первоначальный планъ архитектоническаго устройства усыпальницы, принадлежащей зажиточному христіанину въ концѣ вѣка перваго, или въ началѣ втораго, и потомъ отданной въ распоряженіе папѣ. Эта усыпальница нынѣ извѣстна подъ именемъ Св. Цециліи. Она находится у дороги Аппіо-Ардеатинской при обширнѣйшей усыпальницѣ папы Каллиста, вмѣщающей нынѣ нѣсколько усыпальницъ соединенныхъ. Въ нее первоначально спускались по двумъ лѣстницамъ въ два параллельные и обходные коридора ААААА, соединенные поперечнымъ ходомъ ББ, и вездѣ тутъ по ровному полу входили въ кубикулы а. а. а, и въ покой папы б и сборную комнату в; потомъ для новыхъ усопшихъ продѣланы были новые поперечные

коридоры в в, г г, д, е е, з з, изъ которыхъ три были не докончены.

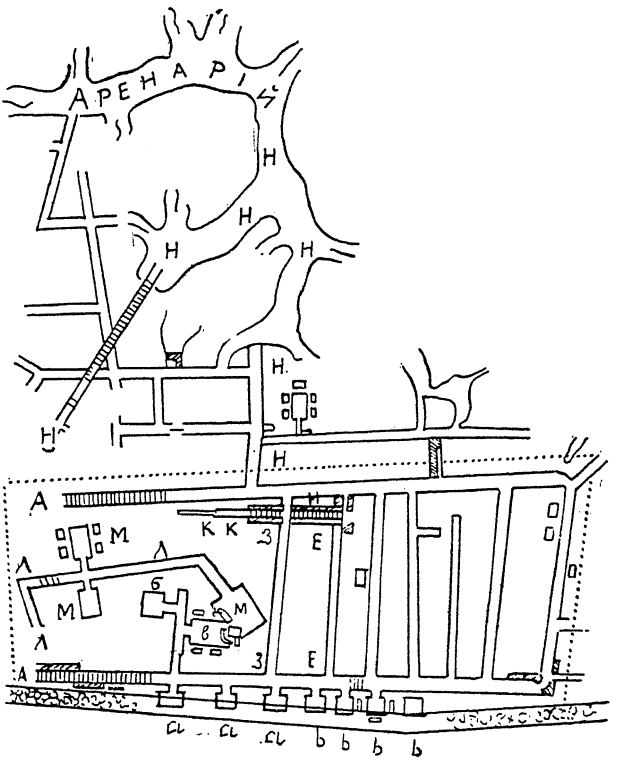
Потомъ (около 161 г.), по причинѣ увеличенія числа умершихъ христіанъ, гробокопатели въ этой же усыпальницѣ (Цециліи), будучи увѣрены въ твердости и надежности почвы, начали спускаться ниже и ниже какъ въ поперечныхъ ходахъ ГГ, ДД, ЕЕ, ЗЗ, и во вновь продѣланныхъ іі, соединяя ихъ съ обходными коридорами А А А А, такъ и въ сихъ коридорахъ, устраивая тутъ новые кубикулы б б б б, но не трогая прежнихъ



кубикулъ а а а, которые гораздо выше новыхъ углубленныхъ, и дѣлали это для того, чтобы помѣстить, сколь можно болѣе мертвенныхъ ложъ въ боковыхъ стѣнахъ усыпальницы, и не тронуть старыхъ кубикулъ а а а и двухъ комнатъ Б. в.—подъ которыми почва не извѣстна.

Потомъ, въ этой же Цециліевой усыпальницѣ, въ царствованіе римскаго императора Марка Аврелія (161—180 гг.) понадобилось еще большее углубленіе въ землѣ для новыхъ усопшихъ христіанъ. Тогда гробокопатели изъ поперечныхъ ходовъ Е З повели въ глубь лѣстницу съ 34 ступенями И, но, прокопавши гранулярный слой, наткнулись на рыхлый слой пуццоланный, предполагая же, что впереди встрѣтится болѣе твердый пуццоланъ, копали еще дальше, но у́же

и уже к к, однако ошиблись въ своемъ предположеніи и покинули эту работу, укрѣпивши лѣстницу съ 34 ступенями и немногія мертвенныя ложа на обѣихъ сторонахъ ея укрѣпивши кладкою кирпичей, на которыхъ видна монограмма вышеназваннаго императора.



Тогда же около папскаго покоя Б устроили новый коридоръ Л Л Л съ тремя новыми кубикулами М М М и съ мертвенными ложами (□ mensa □□). Аркосолій и тутъ нѣтъ. Въ половинѣ третьяго вѣка, когда было страшное гоненіе императора Деція на христіанъ, имъ не возможно было сохранить свои усыпальницы въ цѣлости и безъ осквернения и укрываться тутъ тайно. Что же они сдѣлали въ Цециліевой катакомбѣ?

*

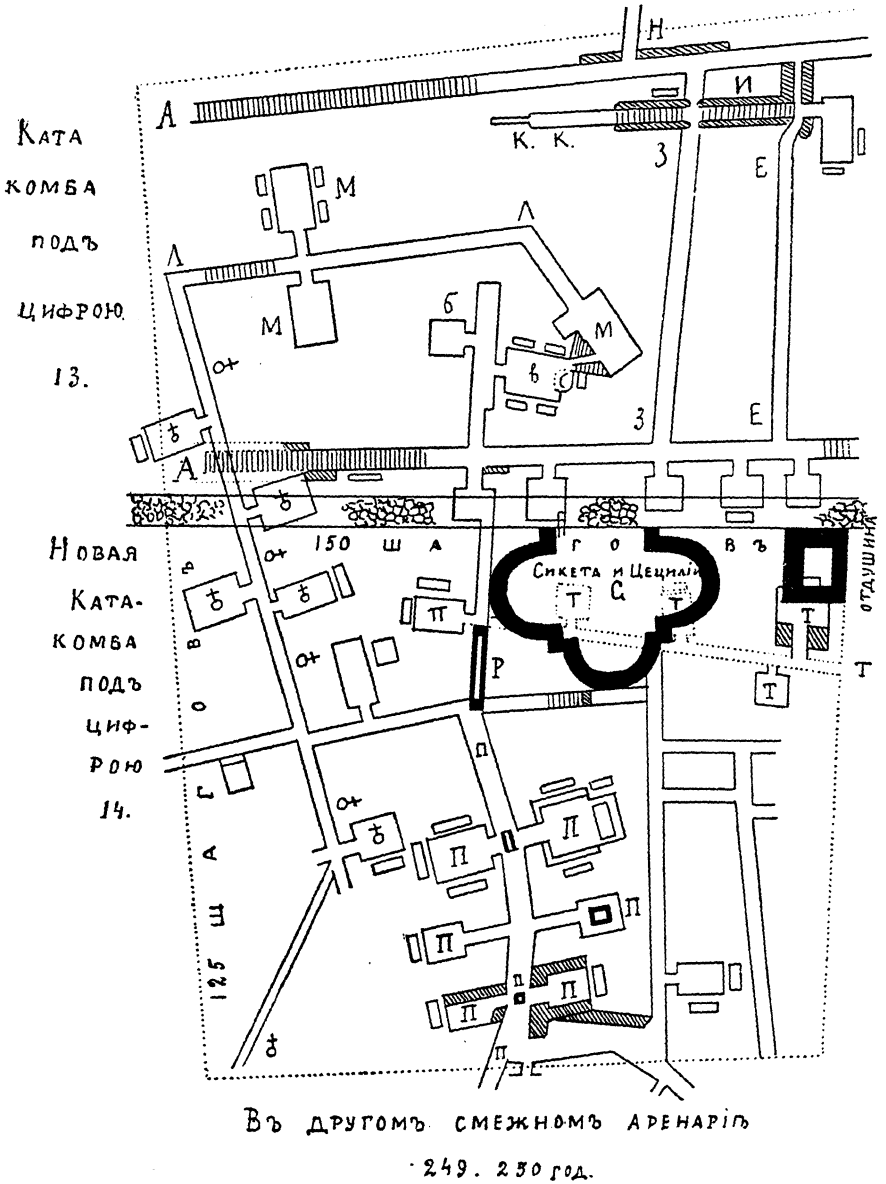
Они воспользовались смежнымъ съ нею аренаріемъ (мѣстомъ, гдѣ добывали песокъ), давно покинутымъ язычниками и купленнымъ папою, и продѣлали туда проходъ нннннн и выходъ на дорогу н, а два старые выхода А А заклали и завалили, уничтоживъ часть лѣстницы, каковое уничтоженіе замѣтно и нынѣ. Это соединеніе катакомбъ съ аренаріемъ есть шестый признакъ меньшей сравнительно съ прежними древности усыпальницъ, устроенныхъ у сего аренарія (249—250 гг.). Въ этихъ при-аренарскихъ катакомбахъ еще нѣтъ аркосолія, а есть только loculi a mensa.

Деціево гоненіе дало римской церкви новыхъ мучениковъ, и для нихъ устроена была новая усыпальница въ другомъ смежномъ аренаріѣ, который принадлежалъ римской церкви, какъ собственность [1].

Эта новая усыпальница соединена была съ прежнею, смежною, что подъ цифрою VI, новымъ длиннымъ корридоромъ въ 125 шаговъ ŏ ŏ ŏ ŏ ŏ съ новыми кубикулами по обѣ стороны его подъ этимъ же (ŏ) знакомъ, а для удобнѣйшаго входа въ нее и выхода изъ нея продѣланъ былъ новый ходъ п. п. п. п. съ семью комнатами по обѣ стороны его пппппппп, въ которыхъ по нынѣ стоятъ мраморныя скамьи и съ отдушиною Р для пропуска черезъ нея воздуха и свѣта. Что касается до означеннаго на семъ планѣ зданія подъ буквою с, то оно, по мнѣнію г. Росси [2], было или церквицею, или покоемъ для кладбищенскихъ сторожей, и построено Св. папою Фабіаномъ еще въ 238 г. надъ аренаріемъ,

[1] См. планъ ея на стр. 21. — Какъ этотъ, такъ и предыдущіеи послѣдующіе планы и рисунки заключаются въ альбомномъ сборникѣ: Живописное обозрѣніе Италіи. Объ этомъ сборникѣ см. у Сырку: Описаніе бумагъ еписк. Порфирія, стр. 396. Ред. — [2] Roma Soterranea Cristiana.

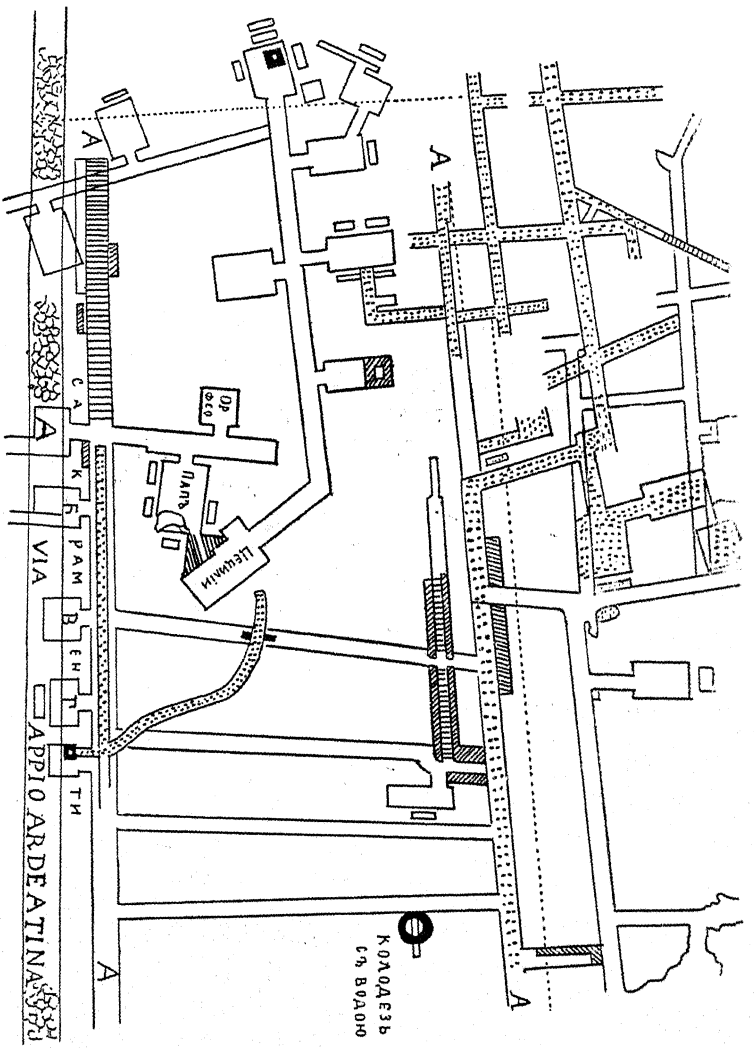
на поверхности земли. Въ этой новой усыпальницѣ уже есть аркосоліи для священнослуженія тутъ, на



гробницахъ мучениковъ. Узкій ходъ, означенный буквами ТТ и смежныя съ нимъ кубикулы тттт устроены

были въ послѣдніе годы третьяго вѣка и въ первое десятилѣтіе вѣка четвертаго.

Въ 303 году было послѣднее ужасное гоненіе на христіанъ, гоненіе императора Діоклитіана. Тогда не



303 г. Склепъ папскій и Св. Цециліи

только былъ запрещенъ имъ входъ въ усыпальницы, но и самыя кладбища эти были отданы язычникамъ. Однако, христіане того времени предупредили осквер-

неніе и раззореніе гробницъ св. мучениковъ, придумавъ средство, стоившее имъ чрезвычайныхъ трудовъ и издержекъ. Они завалили землею четыре главные входа АААА въ прежнія усыпальницы, и тайно устроили новыя катакомбы надъ прежними, полагаю, подкупивъ полицейскихъ досмотрщиковъ и съ помощью такихъ же соглядатаевъ изъ христіанъ. Эти новыя усыпальницы на планѣ обозначены пунктиромъ ....., а прежнія оставлены безъ пунктировки.

Съ 312 года римская церковь начала наслаждаться миромъ и покоемъ. Съ той поры и подземныя усыпальницы христіанъ начали расширяться во всѣ стороны, гдѣ только возможно было расширеніе и удлиненіе ихъ, и эта кладбищная работа продолжалась до нашествія лангобардовъ въ осьмомъ вѣкѣ. По сему римскія катакомбы походятъ на обширнѣйшіе лабиринты, изъ которыхъ безъ Аріадниной нитки не выйдешь живой.

4. Спрашивается: христіане ли устроили римскія катакомбы? Не воспользовались ли они готовыми каменоломнями и аренаріями язычниковъ? На эти вопросы ученые до нашихъ дней отвѣчали, что христіане во время гоненій воспользовались готовыми песчанниками и каменоломнями для того, чтобы хоронить тутъ своихъ усопшихъ и тайно совершать свое богослуженіе. Но нынѣ это мнѣніе покинуто, потому что болѣе внимательное и болѣе научное изслѣдованіе катакомбъ породило иное весьма основательное мнѣніе, что эти усыпальницы суть дѣло рукъ христіанскихъ. Излагаю основаніе сего новаго мнѣнія. Во-первыхъ, язычники добывали себѣ надобные для строеній матеріалы только въ двухъ слояхъ земли, въ чистомъ пуццоланѣ, который они обращали въ цементъ, и въ слоѣ каменистомъ, tufa lithoide, изъ котораго вырѣзывали пес-

чаниковые камни; христіане же, напротивъ, обходили оба эти слоя, первый—по непрочности его и негодности для гробницъ, а вторый — по твердой плотности его, требовавшей труда продолжительнаго, изнурительнаго и дорогаго, и искапывали свои усыпальницы въ слоѣ гранулярномъ, весьма удобномъ для выдѣлки въ немъ корридоровъ, сводовъ, кубикулъ и церквицъ, коихъ стѣны отъ пропущеннаго въ нихъ воздуха и свѣта твердѣли достаточно. Во-вторыхъ: нѣкоторыя усыпальницы христіанскія, именно Св. Понтіана, Монвертъ, Св. Юлія и Св. Валентина, между рѣкою Тибромъ и старою дорогою Саларія, устроены въ слояхъ земли нептуническихъ, т. е. произведенныхъ осадками водъ морскихъ и рѣчныхъ, а язычники едва ли пользовались этими слоями, потому что они мало годны для построекъ и слѣдовательно не выгодны для кармана подрядчиковъ. Въ-третьихъ, замѣтна величайшая разность архитектоническая между аренаріями и каменоломнями язычниковъ и катакомбами христіанъ. Въ подземельяхъ языческихъ корридоры искривлены и обширны такъ, что по нимъ проходили навьюченныя животныя, а въ христіанскихъ они прямы и узки; тамъ стѣны отлоги, откосны, а здѣсь прямолинейныя снизу до верха; тамъ нѣтъ никакихъ комнатъ, а здѣсь ихъ много, да и изъ нихъ однѣ квадратныя, а другія круглыя, третьи осьмиугольныя; тамъ не усматривается никакой особой задачи, а здѣсь повсюду видна одна руководящая мысль—съуживать корридоры, дабы ихъ было какъ можно больше и дабы въ стѣнахъ ихъ помѣстить мертвенные продольные ложи, а тамъ и сямъ изсѣчь въ утесахъ сборныя и богослужебныя помѣщенія.

5. Еще вопросъ: куда христіане дѣвали вырубленный гануляръ, особенно во время гоненій? Они на

мѣстѣ толкли его мелко и по ночамъ выносили въ лощины и долины и тутъ засѣивали траву и цвѣты, а иногда носили его въ Римъ и тамъ продавали не для корысти, а для сокрытія своего дѣла, больше же заваливали имъ прежнія катакомбы, дабы уберечь ихъ отъ поруганія язычниковъ.

6. Еще вопросъ: какъ могли христіане въ первые три вѣка устроить свои усыпальницы подъ участками земли, которые въ тѣ времена, должно быть, принадлежали язычникамъ? Сначала, когда христіане смѣшивались съ іудеями, они, пользуясь неразличимостью религій іудейской и христіанской, за деньги пріобрѣтали эти участки такъ же свободно, какъ свободно покупали ихъ іудеи, терпимые закономъ, потомъ, по праву наслѣдства и по духовнымъ завѣщаніямъ передавали ихъ увѣровавшимъ въ Христа родственникамъ, а чаще епископамъ римскимъ съ тѣмъ, чтобы въ ихъ фамильныхъ усыпальницахъ хоронились возлюбленные братія о Христѣ и совершалось бы служеніе Богу. Это дѣлали наипаче благочестивыя знатныя женщины, именами которыхъ издревле по нынѣ называются многія катакомбы. Таковы катакомбы Домитиллы, Св. Люцины, Св. Іусты, Св. Прискиллы, матери сенатора Пуденса и первой устроительницы обширнаго кладбища у дороги Саларія, въ которомъ похоронены тѣло ея и останки многихъ христіанъ и мучениковъ. Хотя такія кладбища были и христіанскія, но они даже во время гоненій остались нетронутыми, потому что собственность семействъ, по римскому закону, почиталась неприкосновенностью, и наипаче тогда, когда знатность рода и общественныя заслуги сдерживали дерзость тирановъ. Такъ, одно изъ самыхъ древнихъ кладбищъ никогда не было тронуто язычниками, потому что принадлежало знаменитому семейству Флавіевъ, praedium Domitillae.

7. Еще вопросъ: Какъ объяснить находимость языческихъ колумбарій (голубцовъ) и гробовыхъ плитъ съ языческими надписями въ усыпальницахъ христіанскихъ, тогда какъ христіане никогда не сожигали своихъ усопшихъ и праха ихъ не клали въ колумбарныя урны, и когда язычники имѣли свои особенныя кладбища? Язычники для своихъ похоронныхъ колумбарій обыкновенно вырывали въ землѣ неглубокія четырестороннія ямы, и стѣны и полы ихъ облицовывали кирпичною кладкою, дабы онѣ не обвалились; въ стѣнахъ же дѣлали гнѣзда или печурки для постановки туда сосуда съ прахомъ сожженнаго трупа, каковыя печурки и придавали этому кладбищу видъ голубятни съ многими гнѣздами; спускались же туда по узенькой каменной лѣстницѣ внутри самаго колумбарія. А такъ какъ христіане, устрояя свои усыпальницы хоть и глубоко въ землѣ, но въ нѣсколько ярусовъ вверхъ, индѣ случайно вырѣзывали гранулярь подъ самымъ колумбаріемъ, такъ что нижняя стѣна его съ поломъ входила въ составъ ихъ усыпальницы, то они и оставляли у себя эту стѣну не задѣланною, по причинѣ неизбѣжной торопливости, а дыру въ колумбарномъ полу закладывали кирпичнымъ сводомъ. Вотъ какія въ христіанскихъ катакомбахъ оказались колумбарныя печурки. Что касается до гробовыхъ плитъ съ языческими надписями, то онѣ занесены были въ эти катакомбы неграмотными гробокопателями съ старинныхъ кладбищъ языческихъ, какъ готовый матеріалъ для закрытія мертвенныхъ ложъ христіанскихъ. Это несомнѣнно, потому что такія надписи на плитахъ индѣ исхерены рѣзцомъ для показанія ихъ принадлежности не христіанамъ, а индѣ оборочены къ мертвеннымъ ложамъ такъ, что эти ложи спереди закрыты задними

сторонами плитъ, а не тѣми, на которыхъ изсѣчены надписи. Если же въ катакомбахъ встрѣчаются плиты съ языческими надписями не исхеренными и не обороченныя внутрь мертвенныхъ ложъ (loculi), то такая постановка ихъ тутъ объясняется отчасти поспѣшностью гробокопателей, работавшихъ во время гоненія, отчасти неграмотностью ихъ, принимавшею языческую надпись за христіанскую.

8. Не забываю поговорить о мѣстоположеніяхъ болѣе извѣстныхъ римскихъ катакомбъ. Однѣ изъ нихъ находятся на правой сторонѣ рѣки Тибра, раздѣляющей Римъ на двѣ неравныхъ половины, а другія на лѣвой. Тамъ, близъ дороги Корнелійской, подъ холмомъ Ватиканскимъ, недалеко отъ садовъ Нерона, были похоронены мощи Св. апостола Петра, и подлѣ нихъ тѣла первыхъ римскихъ папъ: Лина, Клета, Анаклета, Евареста, Сикста, Телесфора, Игина, Пія, Елевѳерія, Виктора (66—193 гг.). Тамъ, близъ Корнелійской же дороги, въ бѣломъ лѣсу, устроены усыпальницы Святыхъ женъ Руфины и Секунды, а на такъ называемомъ мѣстѣ ад-Нимфасъ—катакомбы Святыхъ мужей: Марія, Авдифакса, Абахума, всѣ въ дальнемъ разстояніи отъ Рима, а близъ сего города кладбища Св. Калепода, Св. Юлія, Св. папы Феликса, Люцины. Здѣсь, т. е. на лѣвой сторонѣ Тибра, мѣсто вѣчнаго покоя Св. апостола Павла есть исходное начало христіанскихъ усыпальницъ у дороги Остійской. Эти похоронныя подземелья распространяются не къ западу, гдѣ не допускаетъ ихъ Тибръ, и не къ сѣверу, гдѣ равнина заливается этою же рѣкою, а къ востоку и югу, гдѣ небольшіе холмы останавливаютъ разлитіе Тибра. Тутъ извѣстны пять усыпальницъ: Люцины, Св. Тимоѳея, Комодиллы, Святыхъ Феликса, Адавкта и Зенона и Св. Киріака. На этой

же сторонѣ у дороги Ардеатинской находятся катакомбы Св. Бальбины, Св. Марка, Св. Дамаса, Святыхъ Марка и Маркеллина, Святыхъ Нерея и Ахиллея, Святыхъ женъ Петрониллы и Домитиллы, а у дороги Аппійской (via Appia) устроены усыпальницы, ad catacumbas, Претекстата, Каллиста, Цециліи, Люцины, Зефирина, Сотира, Евсевія, Маркелла, Урбана, Іаннуарія, Фелициссима, Агапита, Тибурція, Валеріана, Максима и Кирина; у Латинской же дороги катакомбы слывутъ подъ именами: Апронія, Св. Евгеніи, Гордіана, Епимаха, Симплиція и Северіана, Кварта и Квинта и Тертуллина. У дороги Лабиканской находятся катакомбы мучениковъ: Тибуртія, Маркеллина и Петра, Клавдія, Никострата, Семпроніана и Касторія, Св. Елены и еще катакомба ad duos lauros. У дороги Тибуртинской, на правой сторонѣ ея, гдѣ campus Veranus, ископаны усыпальницы знатной римлянки и мученицы Киріаки, которая и начала устроять ихъ тутъ, на принадлежавшемъ ей участкѣ земли, а на лѣвой сторонѣ— Св. Ипполита. Усыпальница сего Святаго описана стихами извѣстнаго поэта Пруденція (ранѣе 410 года):

Haud procul extremo culta ad pomoeria vallo
Mersa latebrosis crypta patet foveis.
Huius in occultum gradibus via prona reflexis
Ire per anfractus luce latente docet.
Primas namque fores summo tenus intrat hiatu
Illustratque dies limina vestibuli:
Inde, ubi progressu facili nigrescere visa est
Nox obscura loci per specus ambiguum,
Occurrunt caesis immissa foramina tectis,
Quae jaciunt claros antra super radios.
Quamlibet ancipites texant hinc inde recessus
Arcta sub umbrosis atria porticibus:

Attamen excisi subter cava viscera montis
Crebra terebrato fornice lux penetrat.
Sic datur absentis per subterranea solis
Cernere fulgorem luminibus que frui [1],—

то есть:

Недалеко отъ стѣнъ города, среди воздѣланныхъ садовъ, открывается скровъ въ мрачныхъ глубинахъ земли. Въ безсвѣтную внутренность его ведетъ косвенный сходъ по ступенямъ извивистымъ. Ибо свѣтъ едва проникаетъ до перваго отверстія дверей и освѣщаетъ только порогъ сѣней. Далѣе же идешь безъ затрудненія, но мрачная ночь распростираетъ свои потемки въ ощупываемыхъ закоулкахъ сего мѣста. Впрочемъ, скоро, чрезъ продырявленные своды, свѣтлые лучи проникаютъ въ сіи пещеры. Даромъ, что вездѣ устроены многочисленные ходы и тѣсные атріи подъ тѣнистыми портиками, однако свѣтъ падаетъ туда сквозь отверстія въ сводахъ. Вотъ какъ въ этихъ подземельяхъ можно видѣть отраженія отсутствующаго солнца и пользоваться свѣтомъ.

Катакомба Св. Ипполита направляется къ дорогѣ Сомбрійской (Via cupa). Тутъ же находятся скровы и Св. Никодима и Св. Агнесы.

У двухъ дорогъ Саларскихъ, старой и новой, насчитываютъ болѣе десяти катакомбъ; у новой, къ востоку, устроены катакомбы Св. Фелициты, Св. Сатурнина, Святыхъ Хрисанѳа и Даріи, семи дѣвъ: Сатурнины, Иларіи, Доминанды, Рогантины, Павлины, Донаты и Св. Иларіи, также Іордановъ и Св. Сильвестра, у старой,—къ западу, Святыхъ Памфила и Квирина, Ермеса и Базилла, Прота и Гіацинта, Іоанна, Власта и Мавра. Всѣ эти Саларскія усыпальницы, ископанныя подъ высокими холмами, глубже всѣхъ прочихъ римскихъ скрововъ, такъ что иныя устроены въ

[1] Carmina. Recens. Th. Obrarius. Tubingae, 1845, стр. 287, ст. 153—178. Ред.

четыре и пять этажей, одни надъ другими, а въ скровы Святыхъ Памфила и Квирина ведутъ 70—80 ступеней.

9. Въ римскихъ древнѣйшихъ катакомбахъ весьма замѣчательны первобытное зодчество тамошнихъ церквицъ, первоначальная живопись на потолкахъ и стѣнахъ ихъ, надписи, рисунки и изваянія на гробовыхъ доскахъ и саркофагахъ.

Церквицы въ папской усыпальницѣ Каллиста, втораго-третьяго вѣка, въ двухъ видахъ: 1. какъ есть и 2. какова она была. На второмъ рисункѣ спереди двѣ спиральныя мраморныя колонны, отдѣляющія алтарь отъ средины церквицы, поддерживаютъ только одну мраморную перекладину, на которой горѣлъ свѣтильникъ и къ которой сзади прикрѣплялась завѣса. За этими колоннами водружена приземистая сквозная рѣшетка съ гермесомъ въ видѣ женской головы у самаго входа въ алтарь, а за рѣшеткою стоитъ Св. трапеза, за нею же горнее мѣсто съ сѣдалищемъ для священнослужащаго. На задкѣ сего мѣста видны двѣ латинскія надписи на мраморныхъ плиткахъ, сочиненныя папою Дамасомъ (366—384 гг.), первая въ честь священномученика папы Сикста II (257—259 гг.), а вторая въ память всѣхъ погребенныхъ въ усыпальницѣ Каллиста. Сообщаю эти надписи въ подлинникахъ и въ русскомъ переводѣ.

Tempore quo gladius secuit pia viscera Matris,
Hic positus rector coelestia jussa docebam.
Adveniunt subito rapiuntque forte sedentem;
Militibus missis, populi tunc colla dedere.
Mox sibi cognovit senior, quis tollere vellet
Palmam, seque suumque caput prior obtulit ipse,
Impatiens feritas posset ne laedere quemquam.
Ostendit Christus reddit qui praemia vitae
Pastoris meritum, numerum gregis ipse tuetur.

то есть:

Въ то время, когда мечъ пронзилъ нѣжное сердце нашей Матери, я, погребенный здѣсь пастырь, поучалъ небеснымъ заповѣдямъ. Внезапно приходятъ и схватываютъ меня, сидящаго на каѳедрѣ. Были подосланы воины и люди тогда подклонили свои выи подъ мечи ихъ. Старецъ тотчасъ понялъ, кому надлежало охотно получить пальму мученика,—и первый подклонилъ подъ мечъ себя и свою голову, дабы нетерпѣливая ярость враговъ не могла убить кого либо другаго. Христосъ, Который даетъ въ награду жизнь вѣчную, прославляетъ заслугу пастыря и самъ заботится о паствѣ его.

Въ этой надписи хотя и не упомянуто имя папы Сикста, но именно его, а не предшественника его Стефана должно подразумѣвать, потому что онъ, а не Стефанъ этотъ, умерщвленъ былъ солдатами на епископской каѳедрѣ, въ усыпальницѣ, по свидѣтельству современника его Св. Киприана, епископа карѳагенскаго. Xistum in cimitirio animadversum sciatis octavo Iduum Augustarum dia et cum eo diacones quatuor [1].

Hic congesta jacet, quaeris si, turba Piorum.
Corpora Sanctorum retinent veneranda sepulcra,
Sublimes animas rapuit sibi Regia coeli:
Hic comites Xisti portant qui ex hoste tropaea;
Hic numerus procerum servat qui altaria Christi;
Hic positus longa vixit qui in pace sacerdos;
Hic Confessores sancti quos Graecia misit;
Hic juvenes puerique, senes castique nepotes,
Quis magis virgineum placuit retinere pudorem.
Hic, fateor, Damasus volui mea condere membra,
Sed cineres timui sanctos vexare Piorum.

[1] Epistola. 80 ud Successum. Lipsiae. 1858. II.—Migne Patr. lat. t. IV, ep. LXXXII (90), col. 442—443. Русскій переводъ: Знайте, что Сикстъ положенъ (?) въ гробницу въ 8-й день до августовскихъ идъ (т. е. 6 Августа) и съ нимъ четыре діакона. Ред.

то есть:

Если ты хочешь знать, то здѣсь лежитъ великое множество Благочестивыхъ. Сіи досточтимыя гробницы содержатъ въ себѣ тѣла Святыхъ, которыхъ возвышенныя души восхитило царство небесное. Здѣсь покоятся сподвижники Сикста, стяжавшіе трофеи врага; здѣсь многіе вожди, служащіе у алтаря Христова; здѣсь положенъ священникъ, который долго жилъ спокойно; здѣсь находятся Святые исповѣдники, которыхъ прислала Грецiя; здѣсь почиваютъ юноши, отроки, старцы и ихъ цѣломудренныя поколѣнія, любившія и сохранившія дѣвственную стыдливость. Здѣсь, признаюсь, я, Дамасъ, желалъ положить мои кости, но побоялся потревожить прахъ Благочестивыхъ.

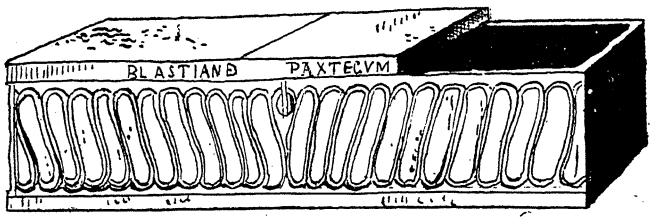
Умилительна сія надпись. Это исторія Каллистовой усыпальницы отъ начала ея до 384 года, въ который скончался составитель ея Дамасъ. Первые три стиха внушаютъ, что тутъ похоронено великое множество мучениковъ,—congesta turba piorum. Потомъ надпись гласитъ о сподвижникахъ Сикста: hic comites Xisti, portant qui ex hoste tropaea. Въ самомъ дѣлѣ съ нимъ замучены были шесть клириковъ, изъ которыхъ два погребены въ катакомбѣ Претекстата, а четыре тамъ, гдѣ надпись [1]. Далѣе упомянуто, что въ усыпальницѣ лежитъ много папъ, numerus procerum servat qui altaria Christi, изъ которыхъ жилъ спокойно Св. Мельхіадъ (311—314 гг.). А исповѣдники, которыхъ прислала въ Римъ Грецiя, были: Ипполитъ, Адріасъ, Марій, Нео и Павлинъ.

Кстати помѣщаю здѣсь изображеніе весьма древняго христіанскаго саркофага, мраморнаго, найденнаго въ усыпальницѣ Люцины, съ латинскою надписью:

BLACTIANE PAX TECUM.

[1] Acta martyrum. (II.—Theod. Ruinart oper. et. st. Ratisbonae. 1859, стр. 36 и др. Ред.).

гласящею, что тутъ положено было тѣло Властіаны съ обычнымъ благожеланіемъ: миръ съ тобою. Кстати

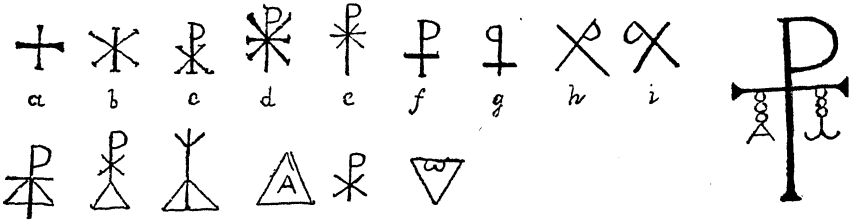


замѣчаю и то, что въ римскихъ катакомбахъ попадаются саргофаги съ миѳологическими изваяніями Амура и Психеи, Улисса въ кораблѣ, комическихъ маскъ и съ выпуклыми изображеніями изъ быта пастушескаго, земледѣльческаго и охотническаго. Христіане покупали у язычниковъ такіе саргофаги готовые, но приставляли ихъ лицами къ стѣнамъ усыпальницъ, а на гладкихъ задкахъ ихъ вырѣзывали свои христіанскіе символы или имена похороненныхъ тутъ. Но изваяніе Улисса въ кораблѣ они щадили и выставляли на показъ спереди, потому что самое судно это напоминало имъ Церковь Христову, а мачта съ поперечникомъ — Крестъ Животворящій. Въ пятомъ вѣкѣ Св. Максимъ, епископъ туринскій, проповѣдуя о страданіи на крестѣ Господа Іисуса Христа, говорилъ своимъ слушателямъ, что «корабль Улисса есть образъ Церкви, а мачта съ поперечникомъ означаетъ крестъ. Съ помощью сего креста вѣрующіе могутъ безопасно избѣгнуть крушенія отъ страстей человѣческихъ и, заградивъ уши свои Священнымъ Писаніемъ, не услышатъ обаятельнаго голоса мірскихъ сиренъ» [1].

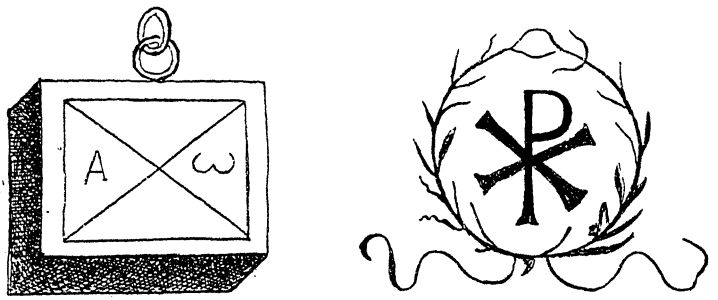
Много, очень много предметовъ, достойныхъ изученія и памятованія, находится въ римскихъ катакомбахъ.

[1] Maxim. Homil. I. de cruce Domini (Migne, Patr. lat. LVII, 339. Ред.).—Confer Philosophumena, VII, 1.

Не могу описать ихъ всѣхъ въ настоящей путнической книгѣ своей, но важнѣйшіе изъ нихъ указываю и рисую:



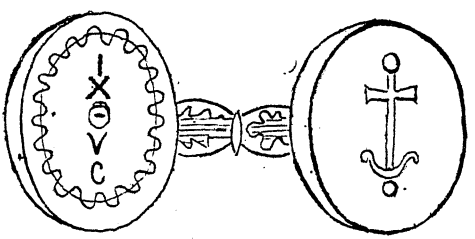
Замѣчательны тамъ монограммы имени Спасителя, начертанныя на образахъ, гробницахъ, стѣнахъ. Вотъ онѣ:



Видишь ихъ и говоришь себѣ: это—Іисусъ Христосъ. Алфа и Омега, т. е. начало и конецъ всего существующаго и якорь нашего спасенія, одно изъ лицъ Св. Троицы, изображаемой треугольникомъ.

Еще замѣчательнѣе изображеніе или изваяніе рыбы, которая по-гречески называется ΙΧΘΥC. Въ этомъ названіи каждой буквѣ соотвѣтствуетъ цѣлое слово:

Ιησους
Χριστος
Θεου
Υιος
Σωτηρ



I исусъ
X ристосъ
Θ Бога
Y Сынъ
C паситель

Обычай христіанъ рисовать рыбу на церковныхъ стѣнахъ и гробницахъ и вырѣзывать на драгоцѣнныхъ камняхъ, перстняхъ, печатяхъ и разумѣть подъ нею Христа, этотъ обычай весьма древенъ. Еще Климентъ Александрійскій, жившій во второмъ вѣкѣ и скончавшійся въ 210 г. отъ Р. Х., предлагалъ своимъ современникамъ вырѣзывать подобіе рыбы на печатяхъ [1]. Такъ какъ онъ не пояснилъ имъ, почему они должны дѣлать это, то и оказывается, что предложеніе его не новость. Тогдашніе христіане уже знали это, знали и значеніе символической рыбы. Одинъ безъимянный писатель африканскій пятаго вѣка, въ своей книгѣ De promissione et benedict. Dei (II, 39), повѣдалъ, что слово ΙΧΘΥC съ таинственнымъ значеніемъ его придумали сивиллисты. ΙΧΘΥΝ, latine piscem, sacris litteris majores nostri interpretati sunt, hoc ex Sibillynis versibus colligentes, т. е. наши предки слово ΙΧΘΥC, написанное священными буквами, переводили по латынѣ piscis = рыба, занявъ его изъ стиховъ Сивиллиныхъ» [2]. Блаженный Августинъ въ своей книгѣ: О градѣ Божіемъ [3] ясно истолковалъ значеніе акростиха, о которомъ идетъ рѣчь. «Если вы отъ пяти греческихъ словъ: Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτὴρ отдѣлите первыя заглавныя буквы и соедините ихъ вмѣстѣ, то получите одно слово ΙΧΘΥC, которымъ обозначается Христосъ». Итакъ, несомнѣнна глубочайшая древность сего акростиха. Но кѣмъ онъ выдуманъ впервые и почему распространился между христіанами и удерживался у нихъ весьма долго? Выдумалъ его, по всей вѣроятности, какой-либо грамотный

[1] Paedagog. III, 106 (П. Migne, Patr. gr. VIII, 633. Ред.).—[2] Точный переводъ, мнѣ кажется, долженъ быть таковъ: «Слово ΙΧΘΥC, по-латыни piscis, наши предки истолковали священными буквами (т. е. символически), заимствуя это изъ Сивиллинскихъ стиховъ». — [3] De Civitate Dei, XVIII, 23. П. Migne, Patr. lat. XLI, 580. Ред.

въ Александріи, гдѣ ѳерапевты и христіане въ первые два вѣка нашей эры стихотворно сочиняли такъ-называемыя Сивиллины прорицанія. Желая написать стихи о Христѣ и задавшись мыслію, что Іисусъ Христосъ есть Бога Сынъ, Спаситель, онъ написалъ ихъ по-гречески акростишно, какъ тогда любили писать сивиллисты, по свидѣтельству Цицерона [1]; написавши же, замѣтилъ, что пять начальныхъ буквъ акростиха его даютъ полное греческое слово ΙΧΘΥC = РЫБА, и вдругъ счастливо надумалъ вырѣзать рыбу на перстнѣ, или на печати, какъ напоминаніе этого слова, въ буквахъ котораго скрывается догматъ, что Іисусъ Христосъ есть Бога Сынъ, Спаситель. Печать или перстень его съ такою рыбою увидѣли александрійскіе христіане, узнали отъ него значеніе этого символа и полюбили сей мистическій знакъ тѣмъ паче, что у кого онъ былъ на перстнѣ, того можно было признавать своимъ собратомъ христіаниномъ, особенно во время гоненій, когда надлежало скрывать свое христіанство отъ свирѣпыхъ идолопоклонниковъ и императорскихъ чиновниковъ. Изъ Александріи ΙΧΘΥC явился въ Римѣ и здѣшніе христіане стали рисовать на стѣнахъ и гробницахъ и вырѣзывать на перстняхъ, печатяхъ, медальонахъ то символическую рыбу, то слово ΙΧΘΥC, подразумѣвая въ умѣ своемъ Іисуса Христа, Бога Сына, Спасителя. Этотъ счастливый вымыселъ поддерживали учители ихъ и прилагали слово ΙΧΘΥC не только къ Іисусу Христу, но даже и къ христіанамъ, вотъ по какимъ понятіямъ.

Настоящая жизнь наша подобна морю. Ubique mare saeculum legimus, сказалъ Св. Оптатъ [2]. И по словамъ Св. Амвросія Медіоланскаго [3] люди суть рыбы,

[1] De Divin. II, 54.—[2] III, p. 58 (П. Migne, Patr. lat. XI, 1005. Ред.).—[3] Lib. IV in Luc. V. (П. Migne, Patr. lat. XV, 1633. Ред.).

плавающія въ этомъ морѣ: pisces qui hanc enavigant vitam. А Богъ-Слово былъ человѣкъ, слѣдовательно и Его можно изобразить въ видѣ рыбы.

Рыба, извлеченная изъ рѣки Тигра молодымъ Товіею, освободившая невѣсту его Сару отъ демона и возвратившая зрѣніе старому Товіи, живо напоминала христіанамъ Іисуса Спасителя, Который своимъ божественнымъ ученіемъ извлекъ міръ изъ тьмы невѣдѣнія, силою же креста Своего отражаетъ демоновъ. А это напоминаніе послужило поводомъ къ изображенію Спасителя въ видѣ рыбы, съ припискою къ нему греческаго слова ΙΧΘΥC, въ которомъ послѣднею буквою C означается Спаситель.

Іисусъ Христосъ называлъ своихъ апостоловъ ловцами человѣковъ, уловляющими ихъ въ свои мрежи, слѣдовательно въ умѣ Своемъ представлялъ людей въ видѣ рыбъ. По сему можно мистически изображать ихъ въ этомъ видѣ, и не только ихъ, но и Его Самого, такъ какъ и Онъ былъ человѣкъ.

Древнѣйшіе учители церкви любили говорить христіанамъ о таинственномъ ΙΧΘΥC-ѣ и изъяснять значеніе этого слова. Въ извѣстной пѣсни Климента Александрійскаго (190 г.) Спаситель Іисусъ, между прочимъ, воспѣтъ такъ:

Ловецъ человѣковъ,
Имъ спасаемыхъ,
Въ волнахъ непріязненныхъ
Моря нечестія
Рыбы чистыя,
Сладкою пищею насыщающій [1].

[1] Подлинникъ этихъ стиховъ слѣдующій:

Ἁλιεῦ μερόπων Ἰχθῦς ἁγνοὺς
Τῶν σωζομένων, Κύματος ἐχθροῦ
Πέλαγος κακίας Γλυκερῇ ζωῇ δελεάζων.

Тертулліанъ (III вѣка) въ своемъ словѣ о крещеніи [1] назвалъ христіанъ рыбочками, pisciculi, по благоговѣнію къ Спасителю ихъ, яко Рыбѣ великой. «Мы—рыбочки, потому что отъ нашего ΙΧΘΥС-а—Христа рождаемся въ водѣ (т. е. въ крещеніи водою) и по тому, что можемъ спастись только тогда, когда останемся въ этой водѣ», т. е. когда сохранимъ въ себѣ благодать крещенія. Св. Григорій Богословъ проповѣдалъ [2], что І. Христосъ восхотѣлъ сдѣлаться ловцомъ, дабы изъ бездны извлечь рыбу, т. е. человѣка, который плаваетъ въ зыбкихъ и опасныхъ водахъ настоящей жизни. Въ одномъ изъ огласительныхъ поученій Св. Кирилла Іерусалимскаго [3] читается: «о человѣкъ, Іисусъ поймалъ тебя удою, но для того, чтобы ты, умерши, возродился въ жизнь новую». Блаженный Іеронимъ († 420 г.), разсказавши, какъ нѣкто Бонозъ поселился на одномъ островѣ въ Далмаціи, дабы тутъ жить отшельникомъ, присовокупилъ: «порожденіе РЫБЫ, которая есть Христосъ, Бонозъ, какъ рыбка, ищетъ воды, aquosa petit» [4]. Довольствуюсь всѣми этими свѣдѣніями и замѣчаю, что таинственный ΙΧΘΥС любимъ былъ христіанами наипаче тогда, когда надлежало имъ скрывать свое вѣроученіе отъ язычниковъ. По требованію этой скрытности и учители ихъ Климентъ, Оригенъ, Тертулліанъ, жившіе ранѣе торжества христіанства (до 312 г.), только намеками говорили объ ΙΧΘΥС-ѣ, но не высказывали таинственнаго значенія сего слова, а учители, бывшіе послѣ равноапостольнаго Константина, Оптатъ, Августинъ,

Migne, Patr. gr. VIII, 681. Ред. Переводъ долженъ быть таковъ: О ловецъ человѣковъ спасаемыхъ, моря нечестія чистыхъ рыбъ изъ волнъ непріязненныхъ сладкою жизнію прельщающій (или уловляющій).

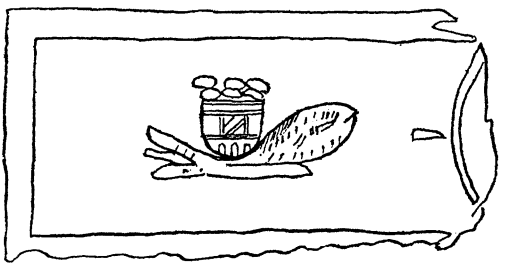
[1] De baptismo. 1. П. Migne, Patr. lat. I, 1306–1307. Ред.—[2] Orat. XXI. П. Migne, Patr. gr. XXXV, Ред. — [3] IV. П. Migne, Patr. gr. XXXIII. Ред.—[4] Migne, Patr. lat. XXII, 339. Ред.

уже разсказывали это значеніе. И не дивно сіе. Опасность миновала, таиться болѣе не зачѣмъ!

На многихъ древнѣйшихъ памятникахъ, найденныхъ въ разныхъ катакомбахъ, видна рыба то съ надписью ΙΧΘΥC, то безъ нея, а на нѣкоторыхъ и одна эта надпись, или Христосъ съ рыбою въ рукѣ. Выше срисованъ мною ΙΧΘΥC съ камня о п а л а, хранящагося въ музеѣ Виттори. Тутъ, на лицевой сторонѣ, очень хорошо вырѣзано это греческое слово, а на задней—якорь, какъ эмблема надежды на Христа-Бога, выражаемая на гробницахъ словами: Spes in Christo, Spes in Deo, Spes in Deo Christo, т. е. надежда на Христа, надежда на Бога, надежда на Христа Бога. А вотъ и Христосъ съ рыбкою, одѣтый въ тунику и палліумъ, на маленькомъ стеклѣ [1].

Живописцы, въ первой половинѣ третьяго вѣка христіанскаго, символически изображали евхаристію подъ видами хлѣба и рыбы. Весьма замѣчательны эти изображенія. Представляю два изъ нихъ, написанныя на стѣнахъ усыпальницы Люцины и папы Каллиста.

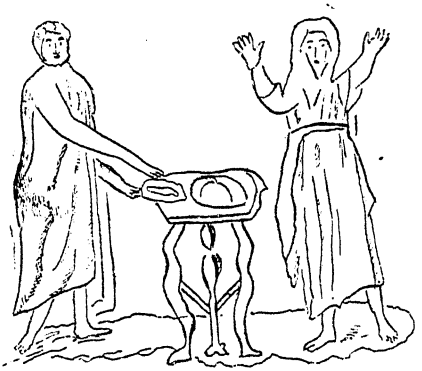
Рыба, плавающая на водѣ и держащая на спинѣ корзину съ хлѣбами и съ виномъ въ маломъ, прозрачномъ сосудѣ,



написана тутъ al fresco въ двухъ мѣстахъ. Этотъ невиданный у насъ памятникъ есть отображеніе обычая первыхъ

[1] У Garrucci, Vetri ornati di figure in oro. Roma. 1864. VI. 10.

христіанъ носитъ при себѣ тѣло Господа въ корзинкѣ и кровь Его въ стекляномъ сосудѣ, для причащенія ими когда надобно, о каковомъ обычаѣ упомянулъ блаженный Іеронимъ [1]. Nihil illo ditius, qui corpus Domini in canistro vimineo et sanguinem portat in vitro. Св. Павлинъ Ноланскій называлъ І. Христа хлѣбомъ истиннымъ и рыбою изъ живой воды. Panis ipse verus et aquae vivae piscis [2]. Второй рисунокъ хлѣба и рыбы на треножномъ столѣ, у котораго стоятъ священнодѣйствующій іерей и молящаяся женщина, какъ



эмблема церкви, участвующей въ совершеніи евхаристіи; этотъ рисунокъ такъ же, какъ и первый, выражаетъ и напоминаетъ любимое древними учителями Церкви понятіе о Христѣ, какъ о небесномъ ΙΧΘΥϹ-ѣ (οὐράνιος ἰχθῦς), питающемъ собою вѣрующихъ въ него на Тайной Вечери. Іерапольскій во Фригіи епископъ Аверкій, жившій въ царствованіе Марка Аврелія (161—180 гг.) велѣлъ вырѣзать на приготовленномъ имъ заживо пригробномъ столбцѣ надпись, гласящую, что пренепорочная Дѣва произвела превеликую и чистѣйшую рыбу и дала ее друзьямъ въ пищу [3]. Apposuit cibum

[1] Epistola ad Rustic. n. XX. П. Migne, Patr. lat. XXIII, 353. Ред.—
[2] Epistol XIII ad Pammach., § 11. П. Migne, Patr. lat. LXI, 213. Ред.—
[3] Pitra, Specileg. Solesm. III, 534.

ex uno fonte piscem, praegrandem, impolutum, quem apprehendit immaculata Virgo et tradidit ex integro comedendum. Блаженный Августинъ, говоря объ евхаристіи, выразился такъ: Solemnitas, in qua ille piscis exhibetur, quem levatum de profundo terra pia comedit [1], т. е. посредствомъ священнодѣйствія предлагается та рыба, которая извлечена изъ глуби моря и служитъ пищею душѣ благочестивой. Этихъ загадочныхъ словъ нельзя было бы понять, если бы не помогли разъяснить ихъ рисунки, изображающіе евхаристію подъ видомъ хлѣба и рыбы, въ которой есть кровь. Позволяю себѣ прибавить ко всему, сейчасъ сказанному, риѳмованное изреченіе достопочтеннаго Беды:

Piscis assus,
Christus est passus [1].

т. е. печеной рыбы часть означаетъ Христову страсть [2].

Древніе христіанскіе ваятели и рѣзчики на драгоцѣнныхъ камняхъ изображали церковь въ видѣ мореходнаго судна, стоящаго на спинѣ плывущей рыбы. Тутъ рыба — Христосъ, основатель церкви.

Слово ΙΧΘΥC начертывалось на задкѣ архіерейской каѳедры; понятно почему: потому что съ этой каѳедры возвѣщалось ученіе о томъ, что Ἰησοῦς Χριστὸς Θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ (ἐστι),—Іисусъ Христосъ есть Богъ Сынъ Спаситель.

Первобытные христіане изображали евхаристію не только подъ видомъ хлѣба и рыбы, но и подъ образомъ молока въ сосудѣ, или на жертвенникѣ, или въ десницѣ Добраго Пастыря, или на спинѣ агнца. Въ усыпальницѣ Люцины на стѣнѣ супротивъ рыбы, держащей на спинѣ своей корзину съ хлѣбами и виномъ, сіе таинство символически изображено такъ.

[1] Confes. l. XIII у Migne, Patr. lat. XXXII, 860. Ред.—[2] Іоан., гл. XXI. П. Migne, Patr. lat. XCIV.

Сосудъ съ молокомъ стоитъ на каменномъ двусоставномъ жертвенникѣ самой простой работы, между двумя ловцами, кои означаютъ вѣрующихъ въ Господа, питающаго ихъ собою. Такой же сосудъ съ молокомъ въ сосѣдней комнатѣ названной усыпальницы виденъ въ правой рукѣ Добраго Пастыря, несущаго на раменахъ своихъ овцу.

Въ погребальномъ скровѣ Домитиллы на стѣнѣ написанъ агнецъ съ прикрѣпленнымъ къ нему посохомъ Добраго Пастыря и съ висящимъ на этомъ посохѣ сосудомъ, въ которомъ есть молоко. А въ скровѣ Свв. Петра

и Маркеллина такой сосудъ нарисованъ на спинѣ агнца, окруженный нимбомъ въ знакъ святости таинства.

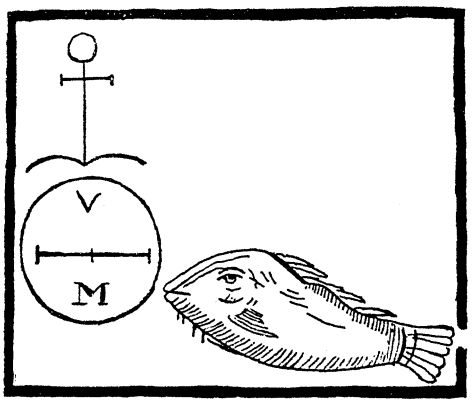
Всѣ эти изображенія весьма древни. Они умно придуманы были еще тогда, когда христіанамъ надлежало скрывать свое причащеніе тѣломъ и кровью Христа отъ язычниковъ, воображавшихъ и пускавшихъ молву, что послѣдователи Христа ѣдятъ плоть и пьютъ кровь своихъ младенцевъ. Даже въ древнѣйшихъ проповѣдяхъ и книгахъ христіанскихъ оное причащеніе оповѣщено, какъ вкушеніе молока. Въ описаніи мученичества Св. Перпетуи, сочиненномъ въ началѣ третьяго вѣка, сказано, что она,

сидя въ темницѣ, имѣла частыя видѣнія, и въ минуты одного изъ нихъ узрѣла Добраго Пастыря такъ, что Онъ подоилъ своихъ овецъ и, наполнивъ одинъ сосудъ молокомъ ихъ, причастилъ ее имъ. «Она приняла это причастіе, скрестивъ свои руки на груди, и сказала Аминь, и весь народъ вторилъ ей: Аминь». А слово аминь произносимо было тогда какъ разъ послѣ принятія тѣла и крови Христа. Слѣдовательно, въ сказаніи о причащеніи Перпетуи молокомъ изъ рукъ Добраго Пастыря подразумѣвалось причащеніе ея евхаристическое, о которомъ она слыхала отъ проповѣдниковъ, что оно питаетъ и животворитъ также, какъ молоко питаетъ младенца. Блаженный Августинъ, толкуя 33-й псаломъ [1], очень хорошо объяснилъ евхаристическое значеніе молока. Вотъ его слова: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ восхотѣлъ, чтобы спасали насъ Его тѣло и кровь. Но какъ смертному человѣку приступить къ такой пищѣ? Надлежало ей сдѣлаться молокомъ (mensa illa lactesceret) и такъ войти внутрь насъ—младенцевъ. Но какъ тѣло можетъ превратиться въ молоко? Такъже, какъ это происходитъ въ молодицѣ. Что и что ѣстъ она, тѣмъ самымъ питается и младенецъ ея; но такъ какъ младенецъ еще не можетъ ѣсть хлѣба, то мать его превращаетъ хлѣбъ въ свое тѣло (ipsum panem mater incarnat) и въ свое молоко, которымъ и кормитъ младенца, какъ своимъ тѣломъ». Прочитавши сіе поученіе Августина, понимаешь, какое значеніе придавали первые христіане сосуду съ молокомъ, изображенному на стѣнахъ усыпальницъ ихъ.

Замѣчательно, что въ древнѣйшихъ усыпальницахъ, до дней Константина Великаго, даже до шестаго вѣка, не видать изображенія креста съ распятымъ на немъ

[1] Enarr. 1 in Psal. XXXIII. IV, 301. Ed. Gaume. П. Migne, Patr. lat. XXVI, 309. Ред.

Іисусомъ Христомъ, а находятся только монограммы, напоминающія имя и крестную смерть Его. На то были свои причины. Тогда крестъ Христовъ для іудеевъ былъ соблазнъ, а еллинамъ—безуміе. Это знали первые христіанскіе епископы, знали отъ историка Светонія, какъ императоръ Каракалла, будучи еще мальчикомъ, прибилъ одного изъ своихъ за то, что онъ былъ христіанинъ, знали, а можетъ статься и видѣли, позорное распятіе съ ослиною головою, нацарапанное на стѣнѣ одного дворца императорскаго въ насмѣшку надъ христіанами, знали все это, и, щадя неокрѣпшую вѣру послѣдователей своихъ изъ іудеевъ и язычниковъ, не велѣли христіанскимъ живописцамъ изображать крестъ и распятаго на немъ, а установили писать на стѣнахъ и иконахъ, ваять и вырѣзывать на камняхъ крестовыя монограммы, какія помѣщены у меня выше, на стр. 34, либо кресты въ видѣ якоря, или греческой буквы Т. Представляю образчики такихъ крестовъ.



Это крестъ на гробничной плитѣ съ ІХѲУС-омъ.

А эти три креста въ видѣ буквы Т и около нихъ Пастырь Добрый, агнецъ, рыбы, означающія спасенныхъ Христомъ человѣковъ, и слово ІХѲУС вырѣзаны на корналинѣ во второмъ вѣкѣ.

Даже Константинъ Великій приказалъ своимъ воинамъ изобразить на щитахъ не полный крестъ, а перекрестную букву. Fecit et jussus est, ut transver(sa) littera, summo capite circumflexo, Christum in scutis notat [1]. Да и послѣ сего равноапостольнаго царя не скоро появилось въ церквахъ изображеніе полнаго креста Христова. Италіанскіе христіане начали изображать его въ пятомъ вѣкѣ, африканскіе немного раньше ихъ, а галликанскіе въ шестомъ столѣтіи; на Востокѣ я не видѣлъ Распятія древнѣе десятаго вѣка [2].

Іисусъ Христосъ пострадалъ, умеръ и воскресъ Воскреснутъ и вѣрующіе въ него. Ученіе о воскресеніи Христовомъ и нашемъ изображено красками и изваяно на мраморныхъ скрижаляхъ во многихъ катакомбахъ римскихъ, но вездѣ иносказательно, то подъ видомъ пророка Іоны, изъятаго изъ пасти кита, то подъ образомъ четырехъ временъ года, изъ которыхъ зима означаетъ смерть, весна—воскресеніе, а лѣто и осень—жизнь будущаго вѣка и вмѣстѣ Провидѣніе Божіе, все и всѣхъ хранящее. Событія съ пророкомъ Іоною, прообразовавшія смерть и воскресеніе Спасителя, изображены al flesco въ усыпальницѣ папы Каллиста. Изображенія эти помѣщены въ приложенномъ къ сей книгѣ собраніи картинъ, рисунковъ и чертежей [3]. Здѣсь же представляются рисунки четырехъ временъ года изъ усыпальницы Понтіанской, гдѣ они видятся на потолкѣ около Добраго Пастыря.

Вотъ зима. Молодой человѣкъ стоитъ предъ пылающимъ горномъ. У него въ правой рукѣ что-то необъяснимое, а въ лѣвой—горящій пламенникъ, надобный

[1] Lactant. de Morte persecut. П. Migne, Patr. lat. VII. Ред.— [2] Смот. его въ приложеніяхъ къ 2-му отд. 2-й части Перваго путешествія моего по Аѳону. М. 1881, табл. 2. А. Б. 5. В. 6. Г, — [3] Объ этомъ собраніи см. у Сырку въ Описаніи бумагъ еп. Порфирія, 390—391. Ред.

для длинныхъ ночей зимнихъ. На землѣ, гдѣ онъ стоитъ, нѣтъ ни одной былинки, а дерево лишено листьевъ. Все умерло.

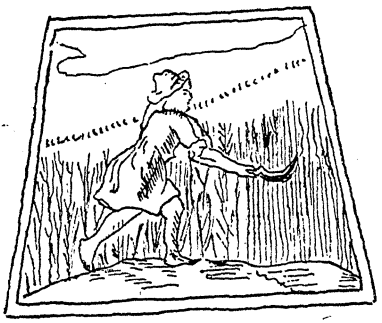
Вотъ весна. Юноша, преклонивъ одно колѣно на землю въ саду, въ которомъ правильно проведены до-

ЗИМА.

ВЕСНА

рожки между воздѣланными грядками и зеленѣетъ дерево, приноситъ Богу въ даръ распустившуюся лилію и зайчика или козленка. Все воскресло и разцвѣло.

Вотъ лѣто. Молодецъ жнетъ пшеницу, рослую и густую. Это возрожденная жизнь святая, созрѣвшая для



ЛѢТО.

ОСЕНЬ

рая (Греки изображали четыре времени года (ὧραι) въ видѣ женщинъ, а римляне—въ видѣ мужчинъ).

Вотъ осень. Парень приставляетъ лѣстницу къ дереву, по которому взвилась виноградная лоза, дабы со-

рвать виноградныя гроздья. Это — жизнь, исполненная добрыхъ дѣлъ и созрѣвшая для рая.

Сіи и подобныя имъ изображенія, по завѣренію древнѣйшихъ учителей церкви, напоминали первымъ христіанамъ будущее воскресеніе тѣлъ ихъ, и поддерживали въ нихъ благодареніе и любовь къ Богу, все Животворящему и Сохраняющему. Тертулліанъ въ своемъ разсужденіи о воскресеніи тѣлъ сказалъ [1]: Totus hic ordo revolubilis rerum, testatio est resurrectionis mortuorum, т. е. весь этотъ смѣняющійся порядокъ предметовъ есть свидѣтельство о воскресеніи мертвыхъ. Онъ же въ другомъ твореніи своемъ [2] выразилъ это пространнѣе и сильнѣе. «Сей міръ повсюду представляетъ вамъ свидѣтельство и образецъ воскресенія человѣковъ. Въ каждый день свѣтъ угасаетъ и зажигается, звѣзды потухаютъ и снова блистаютъ, времена года начинаются, когда кончились, tempora ubi finiuntur, incipiunt [2]. Оригенъ въ своемъ толкованіи посланія къ римлянамъ внушалъ, что зима знаменуетъ смерть, а весна есть образъ жизни новой [3]. Спѣшу повторить и то, что образъ Добраго Пастыря почти вездѣ помѣщенъ у изображеній четырехъ временъ года. Такое совмѣщеніе его съ ними внушаетъ, что сей Пастырь всегда и вездѣ заботится о своихъ овцахъ и пасетъ ихъ, какъ должно. Онъ есть живой образъ Провидѣнія Божескаго.

Продолжаю свою рѣчь о живописи въ катакомбахъ, иносказательной и исторической.

Первые христіане и ихъ живописцы въ Римѣ любили изображать праотца Ноя въ ковчегѣ, точнѣе въ маленькомъ ящикѣ съ открытою покрышкою, прини-

[1] De Resurrect. carn. cap. XII. П. Migne, Patr. lat. II, 857. Ред.— [2] Apolog. cap. XLVIII. П. Migne. Patr. lat. I. 592. Ред.— [3] V, 3. П. Migne, Patr. lat. (XIV, 1026. Ред.

мающаго правою рукою голубку съ масличною вѣткою въ клювѣ ея. Такое изображеніе Его, старшее, находится въ усыпальницѣ Домитиллы, устроенной ранѣе царствованія императора Септимія Севера (193—198 гг.). Оно отображало догматическое ученіе о церкви, спасающей души посредствомъ крещенія, возвѣщенное Св. апостоломъ Петромъ: «во дни Ноя въ ковчегѣ немногіе, т. е. восемь душъ спаслись отъ воды, и насъ нынѣ подобное сему образу крещеніе спасаетъ» [1]. Это ученіе хорошо уяснилъ Тертулліанъ въ своемъ разсужденіи о крещеніи [2]: «какъ голубь, высланный изъ ковчега послѣ того, какъ нечестія міра были омыты водами потопа, сего крещеня древняго міра, если можно такъ сказать, какъ сей голубь, возвратившійся въ ковчегъ съ масличною вѣткою, былъ провозвѣстникомъ окончанія небеснаго гнѣва и начала возвращеннаго мира, такъ Духъ Святый въ видѣ голубинѣ ниспосылаемый съ неба летитъ къ землѣ, т. е. къ нашему смертному веществу, очищенному банею пакибытія, и приноситъ ему миръ отъ Бога: ковчегъ есть ясный символъ, образъ церкви». Этотъ самый образъ, написанный на доскѣ, накрывающей мертвенное ложе, напоминалъ зрителямъ, что погребенный тутъ христіанинъ скончался въ мирѣ съ Богомъ, спасенный церковью.

Въ усыпальницахъ видать Моисея, скидывающаго обувь съ уставленной на камнѣ ноги своей, до приближенія его къ купинѣ горящей и несгорающей. Подобное изображеніе его мозаическое находится въ алтарѣ Синайскаго соборнаго храма. По толкованію Св. Григорія Назіанзина [3], Моисей въ такомъ видѣ напоминалъ готовящимся къ крещенію объ отреченіи ихъ отъ міра,

[1] Петр. Ш, 20—21.— [2] De baptismo c. VIII. П.—Migne, Patr. lat. I. 1316—1317. Ред.— [3] Oratio 42. П. Migne, Patr. gr. XXXV, 468. Ред.

грѣха и діавола. Но можно думать и то, что катакомбное изображеніе, о которомъ идетъ рѣчь, располагало христіанъ къ благоговѣйному приступленію къ Святымъ Таинствамъ. Весьма внушительно нерѣдкое сопоставленіе рядомъ двухъ изображеній Моисея, изводящаго воду изъ Хоривскаго утеса, и Іисуса, воскрешающаго Лазаря. Что же оно внушало? Внушало мысль о всемогуществѣ Бога, источающаго живую воду изъ сухаго каменнаго утеса и изводящаго изъ могилы оживленное тѣло, уже разложившееся; внушало и то, что крещеніе христіанина въ водѣ во имя Св. Троицы есть задатокъ ему вѣчной жизни, которую онъ получитъ по воскресеніи тѣла его. Тертулліанъ [1] и Св. Кипріанъ [2] сближали спасительныя воды Хоривскую и крещальную, и въ первой видѣли прообразованіе второй. Такое сближеніе отображено было и живописно въ катакомбахъ. Значитъ: церковная живопись не иконописцами выдумана, а каѳолическою церковью узаконена. Non est imaginum structura pictorum inventio, sed Ecclesiae catholicae probata legislatio et traditio [3].

Любили древніе христіане римскіе изображать въ своихъ усыпальницахъ пророка Іону, прообразовавшаго собою смерть и воскресеніе Христа, пророка Даніила во рву львиномъ и трехъ еврейскихъ отроковъ въ пещи вавилонской. О пророкѣ Іонѣ, какъ о прообразѣ Христа, я уже сказалъ свое слово [4]. А о Данiилѣ и отрокахъ веду особую рѣчь. Даніилъ во рву львиномъ изображенъ на стѣнахъ усыпальницъ и на саркофагахъ больше нагой, стоящій между двумя львами и молящійся съ распростертыми, въ видѣ креста, руками [5].

[1] De baptismo 9. П. Ibid., 1318—1319. Ред. — [2] Ep. 63. — [3] Concil. Nicaen. III, Actio VI. Collect. Labbei, VII. — [4] См. выше, стр. 45. Ред. — [5] Смотри картины на листахъ XXVIII, XXIX, XXXI въ указанномъ выше Сборникѣ.

Львы не коснулись его. Изъ рва онъ вышелъ живой. Такимъ изъ гроба вышелъ и Христосъ [1]. На спасеніе Даніила отъ смерти во рву и трехъ отроковъ отъ пещнаго огня Св. Кипріанъ, во время гоненія на христіанъ, указывалъ какъ на свидѣтельство о могуществѣ человѣколюбца Господа, давшаго этимъ знаменитымъ праведникамъ запасъ силъ для перенесенія мученій и освободившаго ихъ отъ враговъ для прославленія своего имени [2]. Св. Ефремъ въ своемъ 43-мъ гимнѣ воспѣлъ Іону, Даніила и трехъ отроковъ, какъ прообразы воскресенія тѣлъ изъ могилъ [3]. А Св. Іоаннъ Златоустъ [4] и Августинъ [5] исторію трехъ еврейскихъ отроковъ приравниваютъ къ исторіи христіанской церкви, сначала гонимой властями міра сего, а потомъ торжествующей и покорившей враговъ своихъ.

Изъ евангельскихъ притчей изображеніе виноградной лозы съ гроздами видится во многихъ катакомбахъ, начиная съ перваго вѣка христіанскаго, именно въ катакомбахъ Домитиллы I вѣка [6], Св. Іануарія II-го вѣка на кладбищѣ Претекстата, у дороги Латинской, Св. Каллиста III вѣка, Св. Констанцы и на саркофагѣ Юнія Басса IV вѣка. Смотря тутъ на рисунки этой раскидистой лозы, трепетно и сладко вспоминаешь слова Господа: «Я есмь истинная лоза, а Отецъ мой виноградарь. Всякую у меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ, и всякую приносящую плодъ очищаетъ, дабы болѣе плода принесла. Будьте во Мнѣ и Я въ васъ. Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, ежели не будетъ на лозѣ, такъ и вы, если не будете во Мнѣ. Я есмь лоза, а вы вѣтви: кто пребываетъ во

[1] Hieron. in Zachar., l. II. c. 9. П.—Migne, Patr. lat. XXIII. Ред.—[2] Epist. LXI или LVIII. ed. Baluzii. (П.); ср. у Migne'я Patr. lat. IV, 295—296 (ср. XXV).—[3] Migne, Part. lat. IV, 373—374. Ред.—[4] Migne, Patr. gr. LVI. Ред.—[5] Migne, Patr. gr. XL. Ред.—[6] Смотри рисунокъ на листѣ XX.

Мнѣ и Я въ немъ, тотъ много приноситъ плода; ибо безъ Меня не можетъ дѣлать ничего. Кто не пребудетъ во Мнѣ, тотъ извергнется вонъ, какъ вѣтвь, и засохнетъ, а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь и горятъ» [1].

Изображеніе притчи о десяти дѣвахъ мудрыхъ и юродивыхъ, старшее находится въ усыпальницѣ Св. Агнесы, а младшее изъ IV вѣка въ погребальномъ скровѣ Св. Киріака; здѣсь тѣ и другія дѣвы держатъ въ рукахъ не свѣтильники въ видѣ ручныхъ лампадокъ, а свѣчи въ видѣ факеловъ, по римскому обычаю.

Изображеніе притчи о Добромъ Пастырѣ было такъ любимо римскими христіанами, что они помѣщали его, гдѣ только можно было помѣстить: на причащальныхъ чашахъ (по свидѣтельству Тертулліана), на потолкахъ и стѣнахъ усыпальницъ, на гробовыхъ доскахъ, на бокахъ саргофаговъ, на донышкахъ стеклянныхъ сосудовъ, на свѣтильничныхъ глиняныхъ лампочкахъ, на перстняхъ. Въ приложенномъ къ сей книгѣ моей картинномъ сборникѣ смотрите изображенія Его на листахъ XXII и XXX, а здѣсь узрите рѣчь мою о немъ, что и что побуждало христіанъ живописать наипаче образъ Пастыря Добраго, и какъ они живописали Его? Въ рукахъ у нихъ была Библія. Чтеніе изъ нея слышалось въ часы богослуженія. А въ Библіи попеченіе Бога о людяхъ почти постоянно представляется подъ видами, занятыми изъ пастушеской жизни. Во всей 34-й главѣ пророчества Іезекіиля Богъ описанъ какъ пастырь, а люди—какъ овцы. Въ 22-мъ псалмѣ Господь названъ пастыремъ, пасущимъ людей на злачныхъ пажитяхъ и водящимъ ихъ къ водамъ тихимъ. Въ 40-й главѣ пророчества Исаіи о Немъ сказано, что Онъ, какъ пастырь, будетъ пасти стадо свое, агнцевъ будетъ брать на руки

[1] Іоанна XV, 1—6.

*

и носить у груди своей. Въ Евангеліяхъ Луки [1] и Іоанна [2] Іисусъ Христосъ самъ себя назвалъ Пастыремъ Добрымъ, полагающимъ душу свою за овецъ. Согласно съ Библіею отцы и учители церкви говорили о Спасителѣ, какъ о Добромъ Пастырѣ. Климентъ Александрійскій (190 г.) въ извѣстномъ гимнѣ своемъ назвалъ его «Пастыремъ агнцовъ царственныхъ, Пастыремъ овецъ разумныхъ»[3]. Св. Аверкій, епископъ іерапольскій, жившій въ царствованіе Марка Аврелія (161—180 гг.), въ надгробной надписи, которую самъ себѣ сочинилъ, назвалъ себя «ученикомъ пастыря цѣломудреннаго, чистаго»,—

Ἀβέρκιος εἰμὶ μαθητὴς ποιμένος ἁγνοῦ.

Блаженный Августинъ говорилъ, что юность Божественнаго Пастыря вѣчна. Седулій, священникъ и поэтъ пятаго вѣка, въ звучныхъ стихахъ пѣлъ:

. . . . . ut semita vitae
Ad caulas me ruris agat, qua servat amoenum
PASTOR ovile BONUS, qua vellere praevius albo
Virginis agnus ovis grexque omnis candidus intrat [4].

. . . . . Стезя жизни доведетъ меня въ сельскую ограду, гдѣ Пастырь Добрый стережетъ Свою дорогую паству и куда входитъ все чистое стадо, ведомое Агнцемъ дѣвы, Агнцемъ бѣлорунным.

Итакъ, Священное Писаніе научало римскихъ живописцевъ изображать Добраго Пастыря. А изображали они его различно. Индѣ онъ готовится идти и, печальный, держитъ руку на головѣ своей, какъ это дѣлали древніе люди, когда горевали. Индѣ онъ держитъ пса своего на веревочкѣ и съ дерева снимаетъ свою пасту-

[1] XV, 4—8.—[2] X, 11—16.—[3] Migne, Patr. gr. VIII, 681: Ηγοῦ, προβάτων λογικῶν ποιμήν. Ред. —[4] Migne, Patr. lat. XIX, 561. Ред.

шескую сумку. Здѣсь сидитъ на землѣ усталый, тамъ несетъ найденную овцу на раменахъ своихъ, тутъ съ посохомъ въ рукѣ возвращается къ овчарнѣ, tugurium, у которой лежатъ двѣ овцы и ожидаютъ возвращенія пастыря своего, а здѣсь онъ возвратился и положилъ свой посохъ на сосуды для молока. Притча о Пастырѣ Добромъ, оповѣщенная Св. евангелистомъ Іоанномъ [1], передана живописцами также въ разныхъ видахъ. Вотъ стоитъ пастырь у овчарни, изъ которой выходятъ овцы, и называетъ ихъ по именамъ и онѣ слышатъ голосъ его и идутъ за нимъ. Овчарня имѣетъ видъ храма, украшеннаго со входа фронтономъ и двумя колоннами. Она тутъ есть образъ христіанской церкви. Ибо въ постановленіяхъ апостольскихъ [2] сказано, что «Церковь подобна не только кораблю, но и овчарнѣ». Вотъ стадо приведено на злачную пажить и пастырь стережетъ его, то опершись на свой посохъ и играя на свирѣли, то сидя на землѣ и молча, смотря на овецъ. Вотъ овцы бредутъ по склону горы, а пастырь пропускаетъ ихъ мимо себя и ласкаетъ. На нѣкоторыхъ саргофагахъ Спаситель, непремѣнно какъ Пастырь Добрый, изваянъ среди своихъ апостоловъ такъ, что у ногъ каждаго изъ нихъ стоитъ овца, а подлѣ него стоитъ овца же, но болѣе рослая, чѣмъ овцы апостоловъ: это — апостолъ Петръ, основатель римской церкви. На востокѣ никакихъ изображеній Добраго Пастыря я не видалъ нигдѣ. Это понятно мнѣ. Тамъ нѣтъ древнѣйшей живописи, а живопись новая отображаетъ иныя понятія и чаянія тамошнихъ христіанъ.

Въ катакомбахъ встрѣчаются историческія изображенія событій у израильскаго народа, какъ-то: жертвоприношеніе Исаака Авраамомъ, перенесеніе останковъ

[1] Гл. X.—[2] Lib. II, cap. 57.

Іакова изъ Египта въ Палестину Іосифомъ, переходъ израильтянъ черезъ Чермное море, изведеніе воды изъ Хоривскаго утеса Моисеемъ, видѣніе горящей и несгарающей купины имъ же, унесеніе Сампсономъ воротъ города Газы на плечахъ, какъ прообразованіе несенія креста Іисусомъ, пораженіе Голіаѳа пращею Давида, случай съ пророкомъ Іоною, пребываніе Даніила во рвѣ львиномъ. А изъ новозавѣтной исторіи на стѣнахъ и потолкахъ усыпальницъ изображены, сколько мнѣ извѣстно, свиданіе Пресвятой Дѣвы Маріи съ южикою ея Елисаветою въ скровѣ Св. папы Юлія (337 — 352 гг.), поклоненіе волхвовъ Божественному Младенцу въ скровѣ Каллиста [1], въ этомъ же скровѣ — Іисусъ Отрокъ въ храмѣ Іерусалимскомъ среди іудейскихъ учителей, въ катакомбѣ Понтіана крещеніе Его Предтечею чрезъ погруженіе въ Іорданѣ [2], въ катакомбѣ Агнесы бракъ въ Канѣ Галилейской, бесѣда Христа съ самарянкою.

У самыхъ древнихъ христіанъ римскихъ были свои иконописцы. Ими написаны въ усыпальницахъ: поясный, величественный образъ Спасителя на самой срединѣ потолка четвертаго усыпальнаго покоя въ скровѣ папы Каллиста [3].

Тутъ же образъ Богоматери съ Младенцемъ, принимающимъ дары отъ волхвовъ.

Образъ молящейся Богоматери съ Младенцемъ въ пятой комнатѣ скрова Св. Агнесы [4].

Ея же образъ съ Младенцемъ въ катакомбѣ Св. папы Юлія (337—352 гг.) [5].

Изображеніе Свв. апостоловъ Петра и Павла на бронзовой медали перваго вѣка христіанскаго, изъ усы-

[1] У меня на листѣ XXI волхвы изглажены.—[2] Листъ XXVII.—[3] У меня на листѣ XXI.—[4] У меня на листѣ XXV.—[5] У меня на листѣ XXVII.

пальницы Домитиллы, нынѣ въ Ватиканской библіотекѣ.

Это, по всей вѣроятности, подобіе тѣхъ портретовъ Петра и Павла, которые видѣлъ кесарійскій епископъ Евсевій († 340 г.) и которые писались по живому преданію о нихъ [1], а ранѣе его показалъ ихъ папа Сильвестръ Константину Великому, когда сей царь объявилъ ему, что онъ видѣлъ во снѣ двухъ мужей точь вточь похожихъ на показанные ему папою образа Петра и Павла. На медали Павелъ взлысъ. Такимъ описанъ онъ и блаженнымъ Іеронимомъ [2] и византійскимъ историкомъ Никифоромъ Каллистомъ [3]. Замѣчательно, что въ апокрифическихъ дѣяніяхъ апостоловъ, изданныхъ Тишендорфомъ, упомянуто о спутникѣ Павла Діоскорѣ, что и онъ былъ взлысъ, καὶ αὐτὸς (Διόσκορος) ἀναφαλαντὸς ὑπάρχων [4].

На донышкахъ стеклянныхъ сосудовъ, найденныхъ въ катакомбахъ, изображены были лики Св. архидіакона Лаврентія, Св. Викентія, Ипполита, Каллиста, Маркеллина, Сикста, Тимоѳея, Св. Агнесы и проч. Вотъ ликъ папы Каллиста (218—223 гг.).

Почитаніе Св. Агнесы, тринадцатилѣтки, замученной въ 304 г. Діоклитіаномъ, и погребенной въ знаменитой усыпальницѣ ея имени, у дороги Номентанской, недалеко отъ стѣнъ Рима. Почитаніе ея было такъ велико и такъ распространено на Западѣ, что во имя ея строились храмы, сочинялись стихи и писались образа ея.

[1] Histor. Eccl. VII, 18.—[2] Comment in Ep. ad Galat. II.—Migne, Patr. lat. XXIII, 640. Ред.—[3] Migne, Patr. gr. CXLVI.—[4] Lipsius et Bonnet post Tischendorf, Acta apostolorum apocrypha. I. Lipsiae. 1891, стр. 182—183. Ред.

Св. папа Дамасъ (366—384 гг.) поручалъ себя молитвамъ ея, какъ это видно изъ сохранившейся понынѣ надписи на базиликѣ Номентанской: VT DAMASI PRECIBUS FAVEAS PRECOR INCLYTA VIRGO. Представляю здѣсь древнѣйшій образъ ея съ двумя голубями, держащими въ клювахъ своихъ мученическіе

вѣнцы. Эти вѣнцы напоминаютъ стихи христіанскаго поэта Пруденція [1]:

Duplex corona est praestita martyri,
Intactum ab omni crimine virginal.

Достойны вниманія живописные образа Св. мучениковъ Лаврентія и Викентія въ скровѣ Св. папы Юлія [2], также Свв. мучениковъ персидскихъ Абдона и Сеннена въ усыпальницѣ Понтіана [3], Св. апостола Павла и нѣкоего воина съ копьемъ въ скровѣ Св. Прискиллы.

[1] Peristeph., XIV, 7, по изданію Obrarius'a, 297. — [2] У меня на листѣ XXVIII.— [3] Листъ XXIX.

Замедлилъ я въ катакомбахъ. Но совѣстно же выйти оттуда безъ поясненія разныхъ знаменностей (эмблемъ) на мертвенныхъ тамъ ложахъ и безъ сообщенія надписей на нихъ, не всѣхъ, а только тѣхъ, на которыхъ показаны годы смерти христіанъ. Итакъ, начинаю и это катакомбное занятіе съ помощью рисунковъ, предварительно сказавши нѣчто любопытное и пригодное для округленія описанія подземнаго Рима.

Что и что не найдено въ тамошнихъ катакомбахъ? Найдены и монеты древнихъ римскихъ императоровъ, прилѣпленныя къ замазкамъ между ложами и крышками ихъ, и печати, и кольца изъ слоновой кости, и раковины, служившія нѣкіимъ украшеніемъ гробницъ, и стеклянные сосуды съ написанными на нихъ золотомъ образами святыхъ, и сосуды съ кровью мучениковъ.

Послѣ этой предварительной замѣтки описываю, что и что выше обѣщано мною.

Извѣстно, что первобытные христіане благоговѣйно чтили не только останки мучениковъ, но и самыя орудія ихъ мученія и, когда была возможность, клали эти орудія въ гробницы ихъ, а въ противныхъ случаяхъ изображали ихъ въ усыпальницахъ на стѣнахъ и на гробовыхъ плитахъ. Такъ, на плитѣ мученика Агапита изображено копье, которымъ онъ проколотъ былъ; на плитѣ мученицы Вероники— мечъ, отсѣкшій ей голову; на плитѣ Св. Евсуперанція—горнъ съ пылающимъ огнемъ. Въ катакомбѣ папы Каллиста два мученика нарисованы на гробницахъ ихъ повѣшенными на висѣлицахъ. Въ катакомбѣ Прискиллы на трехъ кирпичинахъ, замыкавшихъ мертвенное ложе мученицы Филумены, начертаны, близъ пальмы и якоря, стрѣлы и запалы,—орудія ея мученія. Кромѣ такихъ орудій, на гробницахъ Св. мучениковъ изображались или къ нимъ

придѣлывались выпуклые вѣнки, по внушеніямъ Св. Писанія [1]. Представляю здѣсь образчики вѣнка и двухъ пылающихъ горновъ.

Пальма у всѣхъ народовъ была знаменіемъ побѣды. «Что означается пальмою, говорилъ Св. Григорій Великій, если не награда за побѣду?» [2] Изображеніе сего дерева ввела въ употребленіе первобытная церковь христіанская, дабы высказать побѣду христіанина надъ міромъ, діаволомъ, плотію и смертью, по слову псаломскому: праведникъ, какъ финикъ процвѣтетъ [3]. Пальма, училъ Оригенъ [4], есть знакъ побѣды послѣ той брани, которую ведутъ между собою плоть и духъ. На катакомбныхъ гробницахъ она часто видится вмѣстѣ съ монограммою Христа, такъ какъ всякая побѣда христіанина надъ вышепоименованными врагами бываетъ съ помощью Іисуса и его креста: ἐν τούτῳ νίκα, in hoc vinces, симъ побѣждай. Пальму видать и на гробницахъ мучениковъ, напримѣръ Каія папы и мученика (295 г.), Тибуртія, Валеріана, Максиміана, мучениковъ въ Каллистовой усыпальницѣ Св. Цециліи, Филумены, замученной въ огнѣ. Кромѣ пальмы видишь на гробницахъ изваянный кипарисъ, да еще между двумя полуразрушенными домиками. Что же означаютъ оба эти рисунка? Кипарисъ, всегда зеленый, всегда полный

[1] Апокалипс. гл. II, 10—Іаков. I, 12, Тимоѳея IV, 8. — [2] L. II. Homil. in Ezech. XVII. II. Migne, Patr. gr. XXV.—[3] Псал. XC, 13.—[4] Origen. in cap. XXI. Ioan. II. Migne, Patr. lat. XIV.—Confer Ambros. in Luc. VII. II.—Migne, Patr. lat. XV. Ред.

жизни и благовонный, по толкованію Св. Амвросія Медіоланскаго, означаетъ безсмертіе души праведной [1]. А полуразрушенные домики напоминаютъ разрушеніе нашего тѣла по смерти и вѣчное жилище на небѣ. Мы знаемъ, говоритъ ап. Павелъ, что когда земной нашъ домъ, — тѣло разрушится, мы получимъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный [2].

На многихъ и многихъ катакомбныхъ гробницахъ видится искусственная рыба, а въ нихъ найдены малыя рыбки, сдѣланныя изъ слоновой кости, изъ кристалла, перламутра, эмали и другихъ драгоцѣнныхъ камней. Значеніе ихъ извѣстно. Остается досказать, что ΙΧΘΥС часто ставится вмѣстѣ съ другими знаменностями христіанскими, кои въ связи съ нимъ внушаютъ больше понятій, чѣмъ одна рыба. Такъ, на надгробномъ камнѣ, найденномъ у дороги Латинской, наставлены, кромѣ надписей, подобіе рыбы, три монограммы Христа и образъ Пастыря Добраго, несущаго овцу на раменахъ своихъ. Значитъ, погребенная подъ этимъ камнемъ Луцита вѣровала въ единаго Бога Святаго и въ Іисуса Христа, сына Божія, Спасителя (ΙΧΘΥС), и скончалась въ мирѣ съ Нимъ, какъ съ Добрымъ Пастыремъ. Рыбка вмѣстѣ съ голубемъ, держащимъ въ клювѣ своемъ масличный сучецъ, знаменуетъ, что усопшій жилъ и почилъ въ мирѣ и во Христѣ, in pace et in Christo.

[1] Ambros. In Psalm. CXVIII: Genus hoc arboris nunquam amittit viriditatem suam; hyemi juxta, vere adque aestate comam pascit, nec diverso colore mutatur: Solam hanc arborem ventus suo nunquam honore despoliat: sola nun quam veteri exuitur amictu, aut novo flore vestitur. Sic apostolica quoque gratia nescit defectum: sed venustate sua floret. Anima igitur corrumpi nescit, quae florentibus meritis vigens semper justitiae caeterarumque virtutum culmina patienti magnanimitate sustentat. Et ideo non defluit, neque decudit, quia nihil in ea rimosum est ac remissum, nihil mobile, nihil lubricum, nihil quod vitio sermonis ex ea possit effundi. П. — Migne, Patr. lat. XV, 1247. Ред. — [2] 2 Коринѳ. V, 1.

Въ нижнемъ этажѣ скрова Люцины, на надгробной плитѣ, покрывшей усопшаго Фавстиніана, кромѣ голубя съ масличною вѣткою, видятся якорь съ поперечникомъ и подъ нимъ бѣгущая овца. Якорь съ начала христіанства [1] признаваемъ былъ знаменіемъ надежды. Онъ видится на многихъ катакомбныхъ гробницахъ тѣхъ христіанъ, которые носили латинскія и греческія имена: Spes, Elpis, Elpidis, Elpizusa, т. е. Надежда, Надеждинъ. А когда придавался ему поперечникъ, для секретнаго представленія въ видѣ креста, тогда этою придачею выражалось, что основаніе надежды христіанской есть крестъ Спасителя Христа. Что касается до бѣгущей овцы на показанной плитѣ, то она означаетъ переходъ души на пажить вѣчную.

Кстати излагаю здѣсь свѣдѣнія о голубяхъ, какъ иносказательныхъ знаменіяхъ, часто видимыхъ въ катакомбахъ.

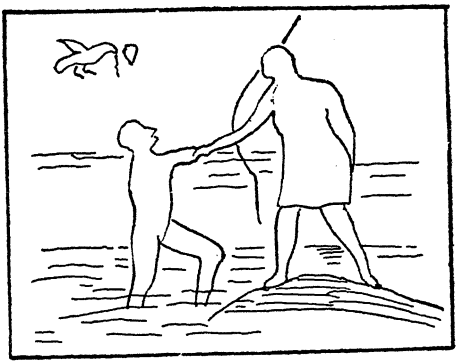
Первые христіане воспроизводили видъ голубя на стѣнахъ, мозаикахъ, гробницахъ, саргофагахъ, лампахъ, кольцахъ, стеклянныхъ сосудахъ. Почему? Потому что сія птица избрана была Богомъ посредствовать въ великихъ таинствахъ Его милосердія: она предвозвѣстила Ною окончаніе потопа и начало мира Бога съ человѣками, a primordio divinae pacis praeco, по выраженію Тертулліана [2]; въ видѣ голубиномъ явился Духъ Святый надъ крещаемымъ Іисусомъ. Самъ Спаситель апостоламъ своимъ указалъ голубя, какъ образецъ незлобія [3]. Такъ какъ Онъ въ Апокалипсисѣ называется Алфа и Омега, A Ω, а этимъ двумъ буквамъ соотвѣтствуютъ цифры 1+800=801, въ греческомъ же словѣ ΠΕΡΙΣΤΕΡΑ (голубь) всѣ буквы, сложенныя вмѣстѣ,

[1] Евр. VI, 19.—Clement Alexandr. Paedagogium, III, 106.—[2] Adv. Valent, II. Migne, Patr. lat. II, 579. Ред.—[3] Матѳ. X, 16.

дають это же число 801 [1], то и о Немъ можно говорить, что Онъ есть голубь. Къ Нему, какъ къ голубю, взывалъ древній поэтъ Пруденцій:

Tu mihi, Christe, columba potens,
Sanguine pasta cui cedit avis [2].
Ты для меня, Христе, есть голубь мощный,
Отъ котораго улетаетъ птица, питающаяся кровію
(т. е. ястребъ, знаменующій діавола).

Значеніе изображенныхъ въ катакомбахъ голубей различно. Въ весьма древнемъ покоѣ скрова Люцины на фрескѣ, представляющемъ крещеніе Христа, голубь,

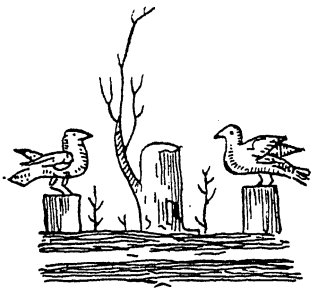


изъ клюва своего льющій воду на крещаемаго, означаетъ Духа Святаго. Эта птица на образѣ Св. мученицы Агнесы то же самое имѣетъ значеніе, такъ какъ Духъ Святый даетъ мученикамъ силу переносить мученія до конца жизни. На надгробной плитѣ въ скровѣ Люцины, какъ видите (стр. 62), два голубя, клюющіе гроздъ виноградный, напоминаютъ обѣтованіе Спасителя: и Азъ завѣщаваю вамъ, яко же завѣщалъ Мнѣ Отецъ Мой царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ [3], и внушаютъ мысль, что души въ царствѣ небесномъ вку-

[1] П=80, Є=5, Р=100, І=10, С=200, Т=300, Є=5, Р=100, А І=801.—
[2] Carmina. Recens. etexplic. Th. Obrarius, стр. 13, ст. 166—167. Ред.—[3] Лук. XXII, 29—30.

шаютъ сладости вѣчноблаженной жизни[1]. Въ томъ же

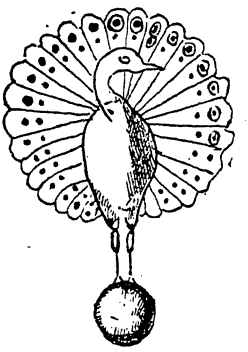
скровѣ вотъ эти два голубя, стоящіе на двухъ пняхъ срубленныхъ деревъ у третьяго пня срубленнаго же дерева, означаютъ, по разумѣнію моему, души какихъ то двухъ мучениковъ христіанскихъ, лишившихся напередъ или отца, или матери. А такое разумѣніе мое основано на слѣдующемъ оповѣщеніи въ Сказаніи о Св. мученикѣ Бенигнѣ: «Послѣ кончины его христіане видѣли, что изъ темницы его вылетѣлъ голубь, бѣлѣйшій снѣга, и поняли, что душа Св. мученика улетѣла на небо. Этотъ голубь оставилъ по себѣ такое пріятное благоуханіе, что всѣ почувствовали вѣяніе изъ рая»[2]. Учители церкви называли Духа Святаго голубемъ безъ желчи, palumba sine felle[3]. Это умилительное названіе нерѣдко въ надгробныхъ надписяхъ придается душѣ усопшаго и наипаче душѣ невинныхъ дѣтей, palumbulus sine felle; а индѣ подлѣ голубя виднѣется надпись: Anima innocens, anima simplex, т. е. душа невинная, душа простая. Иногда голуби, какъ у пророка



[1] Блаженный Августинъ, говоря о своемъ другѣ усопшемъ Небридіи, сказалъ: Jam ponit spirituale os ad fontem tuum, Domine, et bibit quantum potest. Confess. IX, 3.—[2] Acta Sancti Benigni apud Surium.—[3] Cyprian, de Unitate ecclesiae IX. П. Migne, Patr. lat. IV, 522. Ред. Tertullian. de Baptismo, 8. П. Migne, Patr. lat. I, 1317. Ред.

Наума голубицы, воркующія въ сердцахъ своихъ[1], означаютъ скорбь по умершемъ. Такое значеніе ихъ проразумѣвается на одномъ древнемъ саргофагѣ[2], гдѣ они сидятъ на двухъ деревахъ, между которыми стоитъ мать, молящаяся и скорбящая о смерти сына. Тутъ надпись гласитъ: Saturninus et Musa filio dulcissimo fecerunt, т. е. Сатурнинъ и Муса изготовили (саргофагъ) сладчайшему сыну своему. Довольно! Изъ всѣхъ изобразительныхъ иносказаній въ катакомбахъ милая эмблема голубя дольше всѣхъ эмблемъ была употребляема христіанами, понимавшими ея значеніе догматическое и нравственное.

Кромѣ голубя въ катакомбахъ видится павлинъ съ поднятымъ, распущеннымъ хвостомъ, но рѣдко. Это символъ воскресенія тѣла и безсмертія души, воскресенія потому, что сія птица зимою теряетъ свои перья, а весною возобновляетъ ихъ, безсмертія потому, что мясо ея, по повѣрью древнихъ людей, оповѣщенному блаженнымъ Августиномъ[3] неподвержено поврежденію. Въ усыпальницахъ Св. Маркеллина и Св. Агнесы изображенъ павлинъ, какъ видите на рисункѣ, стоящимъ на шарѣ съ поднятымъ хвостомъ. Тутъ шаръ означаетъ землю, изъ которой воскреснетъ тѣло, а кругъ хвоста знаменуетъ небо, куда восхищенъ будетъ воскресшій.



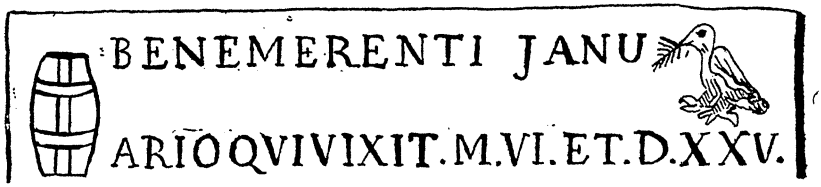
Замѣчательно у этой надгробной надписи Льва Кавія съ именемъ умершаго шестилѣтняго сына его

[1] Гл. II, 7.—[2] У Баттари, табл. XXXVIII.—[3] De Civit. Dei, XXI, 4. П. Migne, Patr. lat. XLI, 713. Ред.

изображеніе сосуда въ видѣ сосновой шишки. Затрудняюсь объяснить значеніе этого сосуда. Къ чему тутъ шишка сосновая? Впрочемъ, думаю, что самый сосудъ оный, похожій на водосвятную малую чашу, сдѣланную изъ бѣлаго мрамора въ видѣ сосновой шишки и видѣнную мною на Аѳонѣ, въ Протатской церкви, напоминаетъ о кре-

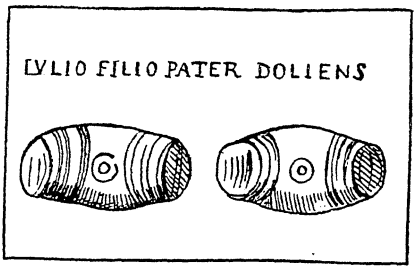
щеніи сыночка Льва Кавія, и что приданный сей чашѣ видъ сосновой шишки есть выдумка ваятеля. А представленная мною надпись найдена въ одной изъ усыпальницъ у Номентанской дороги близъ Рима.

Вотъ еще катакомбная эмблема, которую объяснить трудно. Это—боченокъ. Сначала я думалъ, что такой сосудъ, скрѣпленный обручами, означаетъ нерушимый



союзъ вѣрующихъ съ Господомъ и другъ съ другомъ, но передумалъ, увидѣвъ его у надписей младенцевъ и отроковъ, и теперь полагаю, что тутъ боченочки суть слезинки отцовъ и матерей, лишившихся своихъ любимыхъ малолѣтковъ. Таковъ слезникъ у представленной надписи, которая гласитъ, что погребенный милый

младенецъ Іаннуарій жилъ только шесть мѣсяцевъ и двадцать пять дней. Въ этомъ мнѣніи утвердила меня вотъ эта надпись съ двумя боченками. Она показываетъ,



что отецъ схоронилъ сына своего Юлія съ прискорбіемъ, doliens; здѣсь глагольное причастіе doliens=скорбящій, слезящій, созвучное съ существительнымъ именемъ dolium=боченокъ, невольно нудитъ думать, что изображаемые боченки у надгробныхъ надписей означаютъ слезы родителей, потерявшихъ своихъ милыхъ дѣтей.

На катакомбныхъ гробницахъ усматриваются хотя и рѣдко выдѣланныя подошвы ногъ, то внизъ, то вверхъ пальцами и даже ступни ихъ въ профиль, индѣ однѣ супротивъ другихъ. Значеніе ихъ археологами объясняется различно. По мнѣнію однихъ, подошвы служатъ знакомъ принадлежности гробницы такому-то семейству и ея неприкосновенности (Possessio pedis positio), такъ какъ древніе люди говаривали: Quicquid pes tuus calcaverit, tuum erit, т. е. твое то мѣсто, на которое ступила нога твоя [1]. По мнѣнію другихъ, ступни и подошвы напечатлѣвались на крышкахъ гробницъ для того, чтобы цѣловать ихъ и такъ выражать свое сожалѣніе объ отшедшихъ на тотъ свѣтъ и вмѣстѣ уваженіе и любовь къ нимъ. Іезуитъ Лупи придумалъ иное объясненіе эмблемы, о которой идетъ

[1] Собственно это значитъ: То, что топтала твоя нога, будетъ твое. Р е д.

рѣчь. Онъ, зная, что у древнихъ язычниковъ плиты съ отображенными на нихъ подошвами и стопами были обѣтные знаки благополучнаго возвращенія домой послѣ долгаго и опаснаго путешествія, и припомнивъ надписи на нихъ: salvos ire, salvos redire, т. е. счастливо идти, счастливо возвратиться, или pro itu ac reditu felici, т. е. за благополучное путешествіе и возвращеніе, заключилъ, что древніе христіане воспользовались обычаемъ язычниковъ изготовлять такія эмблемы и напечатлѣвали подошвы и ступни на гробницахъ своей родни въ знакъ счастливаго и святаго продолженія и окончанія его пути неземной жизни [1]. Кому какое любо толкованіе, такое и усвояй себѣ; а я единомыслю съ отцомъ Лупи.

У древнихъ христіанъ, какъ и у язычниковъ, былъ обычай ваять и вырѣзывать на надгробныхъ крышкахъ знаки тѣхъ ремеслъ, коими занимались усопшіе, когда были живы.

1. Такъ въ катакомбахъ, на надгробныхъ плитахъ ваятелей, видны рѣзцы, молотки, правильники, наугольники. Усвоеніе имъ этихъ орудій несомнѣнно, такъкакъ въ одной епитафіи упомянуто даже самое ремесло умершаго: Maëtio (=M. Aetio? т. е. Марку Аетію) Aprili artifici signario. Этотъ Маетій Априлій былъ рѣзчикъ печатей. Въ катакомбѣ папы Каллиста изображенные на мраморѣ молотокъ и наугольникъ доказываютъ, что тутъ похороненъ мраморщикъ. Въ усыпальницѣ св. Елены на надгробномъ камнѣ нѣкоего Евтропа изваянъ барельефъ съ изображеніемъ отдѣлки похоронной урны и надобныхъ для этой работы инструментовъ. Явно, что Евтропъ былъ ваятель.

2. Ремесло ваятеля означается линейкою, рѣзцомъ, или долотомъ и наугольникомъ.

3. На крышкѣ гробницы живописца видать рисовальныя кисти, циркули и шило для черченія на грунтѣ [2].

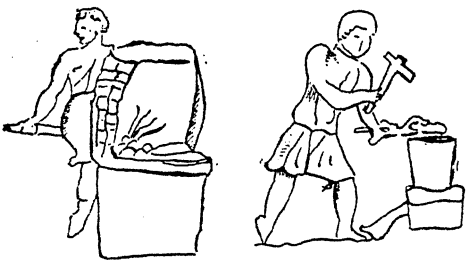
[1] Dissertat. et animadvers. ad nuper invent. Severae Martyris epitaphium. Panormi 1734. Ред.—[2] Acta S. Victorin.

4. Книга, стиль, чернильница, привязанная къ пучку скорописныхъ тросточекъ, означаютъ ремесло такъ-называемаго librarii, переписчика книгъ. У христіанъ было много такихъ ремесленниковъ, потому что требовалось много экземпляровъ Св. Писанія и твореній Св. отцовъ и учителей церкви для библіотекъ при храмахъ и для частныхъ лицъ, которые, по завѣренію Іеронима, ежедневно питались духовнымъ брашномъ, т. е. чтеніемъ Закона Божія и размышленіемъ о немъ [1]. У древнихъ христіанъ былъ обычай носить на шеѣ и на груди влагалища съ мощами и съ отрывками изъ Евангелій и даже класть такіе отрывки въ гробницы въ ящичкахъ серебряныхъ, бронзовыхъ и свинцовыхъ [2], а для изготовленія ихъ требовалось не малое число переписчиковъ. Перепискою книгъ занимались Св. мученикъ Памфилъ въ городѣ Кесаріи Палестинской [3], Св. мученикъ Лукіанъ въ Антіохіи, издатель исправленной имъ греческой Библіи (по завѣщанію Симеона Метафраста). Блаженный Іеронимъ содержалъ многихъ переписчиковъ его сочиненій и латинскаго перевода Библіи. Для переписки твореній Оригена кесарійскій діаконъ Амвросій нанималъ дѣвицъ, имѣвшихъ хорошій почеркъ [4]. Палладій въ своемъ Лавзаикѣ упомянулъ, что въ его время (V—VI в.) во многихъ женскихъ монастыряхъ бѣлицы-дѣвицы занимались переписываніемъ книгъ [5]. Но возвратимся въ катакомбы. Тамъ на гробовыхъ крышкахъ:

5. Мужчина, стоящій предъ modius,—мѣркою съ хлѣбнымъ зерномъ, и держащій въ рукѣ палочку, напоминаетъ хлѣбнаго торговца, или вѣроятнѣе, городоваго провѣрщика съ его rutellum [6].

[1] Hieronym. Epist. VI, ad Florent. — [2] Ciampini, Vetera monumenta, c. XVI.—[3] Euseb. Hist. Eccl. VII, 32.—[4] Euseb. Hist. Eccles. VI, 23. — [5] Migne, Patr. gr. XXXIV, 995 -997. Ред.—[6] Lupi Severae epitaph.

6. Лопата у надписи на гробницѣ христіанина-хлѣбопахаря,—furnario, явно означаетъ его ремесло. А вотъ подъ этимъ надгробнымъ камнемъ (хранящимся въ Латранскомъ музеѣ, № 33) былъ похороненъ христіанинъ-кузнецъ, имѣвшій помощника, который раздувалъ ему огонь мѣхомъ.

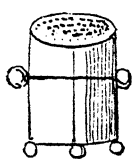


7. Изображеніе ткацкаго станка на гробницѣ Северы Селевціаны доказываетъ, что она занималась тканіемъ полотенъ.

8. Гребни для чесанія льна означаютъ, что похороненные христіане были льночёсы, lanarii, pectinarii [1].

9. Въ усыпальницѣ папы Каллиста, на гробничной плитѣ видѣнъ деревянный человѣкъ Леонъ, держащій въ рукахъ грабли, заступъ и серпъ, при немъ собака. Это—обликъ бѣднаго земледѣльца, увѣровавшаго во Христа.

10. Въ катакомбѣ Св. Киріака на одной плитѣ, подлѣ грубо изображенной чаши, начертано имя Антилока чашника, Antiloco pincernae, работавшаго чаши для питья вина.



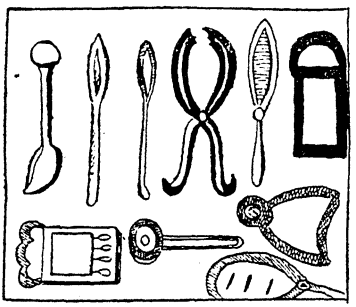
11. Ремесло булочника или хлѣбопекаря изображено, какъ видите, изображеніемъ хлѣбной мѣрки, наполненной зерномъ, подлѣ имени Виталія булочника, Bitalis pistor, умершаго въ 401 году.

[1] Смотри у меня на листъ XXXIV надпись 408 г. съ изображеніемъ гребня.

12. На гробовой крышкѣ кучера, auriga, начертывались возокъ и кнутъ.

13. На гробницахъ катакомбныхъ гробокопателей, которые, по всей вѣроятности, считались въ числѣ церковныхъ клириковъ и которые въ діаконской ектеніи разумѣются подъ названіемъ труждающихся (κοπιῶντες), вырѣзывались имя гробокопателя и заступъ, или кирка. Въ усыпальницѣ папы Каллиста на стѣнѣ нарисованъ fossor Diogenes, гробокопатель Діогенъ, съ киркою въ одной рукѣ и съ лампою въ другой, а у ногъ его, на полу, видны другіе инструменты, надобные для ремесла его.

14. Вотъ щипцы христіанина зубнаго врача съ



зубомъ, а вотъ и полный приборъ хирурга, на плитахъ, покрывавшихъ тѣла этихъ господъ.

15. Замѣчательны изображенія различныхъ вазъ съ голубями и безъ нихъ на гробовыхъ крышкахъ. Пустыя, онѣ знаменуютъ тѣла, въ которыхъ уже нѣтъ душъ, означенныхъ голубями. Такая знаменность придавалась имъ по указанію Св. Писанія, въ которомъ люди называются сосудами [1]. Пресвитеръ Лукіанъ, во снѣ увѣдомленный о мѣстѣ погребенія Святыхъ Стефана, Гамаліила, Никодима и Авивона, узрѣлъ ихъ въ видѣ

[1] 1 Царст. XXI, 5—1; Солун. IV, 4.—Дѣян. IX, 15.

четырехъ различныхъ вазъ. Изображенія этихъ сосудовъ въ катакомбахъ часто видятся на гробницахъ младенцевъ, а гдѣ изображены два голубя у вазы, тамъ покоятся мужъ и жена.

Въ римскихъ катакомбахъ находится великое множество надписей на надгробныхъ плитахъ мраморныхъ и каменныхъ. Однѣ изъ нихъ тутъ глубоковато вырѣзаны, а другія написаны красною краскою (лиѣніемъ), чернилами и даже углемъ, по причинѣ поспѣшности во время гоненій на христіанъ. Большая часть ихъ на языкѣ латинскомъ, а меньшая—на греческомъ. Не говорю ни о видѣ буквъ, ни о правописаніи, ни о пунктаціи въ этихъ надписяхъ, потому что не грамматика завлекла меня въ катакомбы. Сюда привели меня церковная исторія и археологія и приказали мнѣ, для округленія описанія предмета и ради нагляднаго понятія о немъ, выбрать и помѣстить въ сей книгѣ и на особыхъ листахъ такія надписи, на которыхъ показаны годы появленія ихъ, дабы положительно извѣстно было, что христіанство въ Римѣ пустило свои корни еще въ первомъ вѣкѣ апостольскомъ.

Самая старшая надпись въ этомъ вѣкѣ сдѣлана была въ третій годъ консульства Веспасіана и въ 71-е лѣто отъ Рождества Христова. Съ сто седьмаго же года по 268 извѣстны только восемь надписей съ намѣченнымъ на нихъ лѣтосчисленіемъ, а съ 268-го года по 542-й онѣ слѣдуютъ одна за другою погодно. Прочтемъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Servilia annorum XIII.
Pis. et Bol. coss.

Сервилія лѣтъ тринадцати.
При Пизонѣ и Боланѣ консулахъ.

Эти консулы существовали въ 111 году отъ Р. Х. Тогда скончалась христіанская дѣвочка Сервилія.

Tempore Adriani imperatoris
Marius adolescens dux
militum qui satis vixit
dum vitam pro cho cum san-
guine consunsit, in pace
tandem quievit. benemerentes
cum lacrimis et metu posuerunt,
ID. VI.

Во время Адріана императора (117—138 гг.) Марій, молодой вождь [1] воиновъ, который довольно пожилъ, когда жизнь за Христа съ кровію положилъ, въ мірѣ (съ Нимъ) наконецъ почилъ. Хорошо служащіе со слезами и страхомъ похоронили его. Иды. VI.

Alexander mortuus non est, sed vivit super as-
tra et corpus in hoc tumulo quiescit. vitam
explevit cum Antonino imp. qui ubi multum bene-
fitii antevenire previderet pro gratia odium
reddit: genua enim fle⟨c⟩tens vero deo sacrifica-
turus ad supplicia ducitur. o tempora infausta,
quibus inter sacra et vota ne in cavernis quidem
salvari possimus. quid miserius vita, sed quid miserius
in morte, cum ab amicis et parentibus sepelliri
nequeant. tandem in caelo coruscat. parum
vixit qui vixit IV. X. tem.

Александръ не мертвъ, но живетъ выше
звѣздъ; тѣло же въ сей гробницѣ почиваетъ.
Жизнь онъ кончилъ при Антонинѣ императорѣ,
который, гдѣ могъ бы предвидѣть великое благо,
вмѣсто милости заплатилъ ненавистью.

[1] Adolescens, молодой мужчина, юноша отъ 15 до 30 и даже до 40 лѣтъ; такъ назывался Крассъ на 34 году (Cicer.), Цезарь—на 33 (Sallust.), Брутъ и Кассій—на 40. Итакъ, Марій замученъ былъ 40-лѣтній, ибо о немъ сказано, что онъ довольно пожилъ.

Ибо когда онъ преклонилъ колѣна, намѣреваясь принести жертву истинному Богу, тогда отведенъ былъ на казнь. О времена злополучныя, когда въ часы священные и обѣтные даже въ пещерахъ не можемъ быть безопасны! Жалка жизнь, но болѣе жалка смерть, когда друзья и родные похоронить не могутъ. Впрочемъ, онъ на небѣ блистаетъ. Мало жилъ, кто жилъ 14 лѣтъ.

NB. Это—папа Александръ I-й, римлянинъ. Онъ скончался въ Маѣ мѣсяцѣ 119 года (по другимъ—въ 132 г.), слѣдовательно, при императорѣ Адріанѣ, который, какъ видно, назывался и Антониномъ. По указанію надписи, святительство его продолжалось 14 лѣтъ, а по каталогамъ римскихъ папъ—только 10.

10. Оканчиваю описаніе римскихъ катакомбъ краткимъ начертаніемъ исторіи ихъ.

Гоненіе императора Нерона на христіанъ (66 г.), живо описанное Тацитомъ въ его анналахъ [1] и окончившееся сожженіемъ этихъ мучениковъ въ садахъ сего вѣнчаннаго мучителя, находившихся у холма Ватиканскаго, послужило началомъ устройства первой усыпальницы подъ этимъ холмомъ. Тутъ христіане, по причинѣ близости мѣста, похоронили тѣла мучениковъ, тайно взятыя ими ночью. Тутъ несомнѣнно погребены были останки Св. апостола Петра [2]. Подлѣ него легли первые преемники его Линъ и Клетъ [3], а въ слѣдующіе вѣка—и другіе папы. Недалеко оттуда, у той же

[1] XV, 44. — [2] Qui sepultus est in via Aurelia, in templo Apollinis, juxta locum, ubi crucifixus est, juxta palatium Neronianum in Vaticano. Anastas. in S. Petrum, t. X. (П.—Magne, Part. lat. XXIX, 1405. Ред.). Русскій переводъ: который похороненъ былъ на дорогѣ Аврелиевой, въ храмѣ Аполлона, у мѣста, гдѣ былъ распятъ, у Неронова дворца въ Ватиканѣ. Ред. — [3] Juxta corpus beati Petri in Vaticano. Ibidem. II, 5; III, 5. (Тамъ-же). Ред. Русскій переводъ: подлѣ тѣла блаженнаго Петра въ Ватиканѣ. Ред.

Авреліанской дороги, почти въ одно время съ Петромъ, римская матрона Люцина на участкѣ своей земли похоронила крещенныхъ этимъ апостоломъ и замученныхъ Нероном тюремщиковъ Процесса и Мартиніана, которымъ велѣно было стеречь его въ тюрьмѣ Мамертинской [1].

На лѣвой сторонѣ рѣки Тибра у дороги Остійской мѣсто вѣчнаго упокоенія Св. апостола Павла стало исходнымъ началомъ христіанскихъ усыпальницъ у этой дороги.

Усыпальница Св. Прискиллы, у новой Самарійской дороги, какъ гласитъ преданіе, была устроена на участкѣ земли сенатора Пуденса, ученика апостоловъ Петра и Павла. Въ средоточіи этой усыпальницы находится церквица такъ-называемая греческая, потому что въ ней есть греческія надписи. Около нея ископаны погребальные покои съ гробницами въ стѣнахъ ихъ, и тутъ, по всей вѣроятности, похоронены были Святая Пуденціана, Святая Пракседа и другіе члены семейства Пуденса. Эта церквица и вся подземная окрестность ея имѣютъ всѣ признаки глубочайшей древности. Тутъ пошибъ фресковъ классическій; штукатурныя украшенія весьма хороши и напоминаютъ украшенія прежняго наилучшаго времени; надписи, чаще начертанныя киноварно на плитахъ гробницъ, отличаются отъ надписей послѣдующихъ вѣковъ лаконическою краткостью, такъ что видишь индѣ одно имя, индѣ одно апостольское привѣтствіе: pax tecum,—миръ ти, чаще символическій якорь. Въ тѣхъ надписяхъ, кои вырѣ- DORMITIONI
заны на мраморѣ или камнѣ, буквы кра- T. FLA. EVTY
сивы, классичны. Таковы онѣ на гроб- CHIO.
ницѣ Тита Флавія Евтихія, успшаго въ концѣ пер-

[1] Acta Process. et Martinian. apud Surium, IV. ad. diem Julii XI.

ваго вѣка христіанскаго. Наконецъ, главный скровъ и вся средоточная внутренность этой катакомбы не ископаны въ холмѣ, а выстроены изъ камня, и въ стѣнахъ тутъ нѣтъ ни одного loculus, а все зданіе назначалось, очевидно, для помѣщенія саргофаговъ сенаторскаго семейства.

Къ числу усыпальницъ апостольскаго вѣка принадлежитъ и та, которая составляетъ часть катакомбы Св. Агнесы и слыветъ подъ названіями источника Св. Петра, fontis Sancti Petri, и у нимфъ Св. Петра, ad nymphas S. Petri, близъ базилики Святой Емерентіаны. Тутъ въ надписяхъ буквы весьма красивы и классичны, а самыя надписи кратки и, какъ первоначальныя, не похожи на епитафіи времени поздняго. Единственный знакъ христіанства, который тутъ замѣчается, есть символическій якорь. На одной епитафіи читается старообычное воззваніе: vivas in Deo, да живешь въ Богѣ. Послѣ именъ и прозваній слѣдуетъ обыкновенная классическая прибавка: filio, filiae, filio dulcissimo, conjugi dulcissimae incomparabili, dulcissimis parentibus, т. е. сыну, дочери, сыну сладчайшему, супругѣ сладчайшей, или несравненной, сладчайшимъ родителямъ, и ничего болѣе. У мужчинъ показаны три имени, у женщинъ — родъ ихъ и прозваніе, gentilicium, cognomen. Роды, gentilicia, различны и многочисленны, какъ то роды Авреліевъ, Клавдіевъ, Флавіевъ, Ульпіевъ. А съ такими родовыми именами и прозваніями римляне жили во время Нерона и первыхъ Антониновъ, слѣдовательно они слышали проповѣдь апостоловъ и ихъ первыхъ учениковъ.

Катакомба Св. Домитиллы, родственницы императора Домиціана, или двухъ Святыхъ служителей ея Нерея и Ахиллея, находящаяся у дороги Ардеатин-

ской, такъ же какъ и вышеозначенныя усыпальницы, существуетъ съ вѣка апостольскаго. Она весьма замѣчательна. Входъ въ нее у самой дороги красиво складенъ изъ кирпичей и украшенъ карнизомъ, надъ которымъ есть углубленіе для обычной надписи, къ сожалѣнію не уцѣлѣвшей. Зодчество сего погребальнаго вертепа, свободно устроеннаго съ большими издержками, доказываетъ, что онъ принадлежитъ богатому и благородному. семейству христіанскому. Тутъ направо въ большомъ покоѣ нѣтъ никакой гробницы, а стоятъ у стѣнъ скамьи. Это значитъ, что въ семъ покоѣ христіане собирались на свои вечерни (ἀγάπαι). Тутъ въ длинномъ корридорѣ, на всемъ сводѣ его, красками написана виноградная лоза, раскидистая [1]. Тутъ же тамъсямъ еще замѣтны пейзажи въ родѣ помпейскихъ, а стѣны украшены символическими изображеніями. Въ камерѣ Пеши изображены ребенокъ съ удою, поодаль отъ него овца, пасущаяся подъ деревомъ, и пастырь съ овцою на раменахъ; въ камерѣ Пекореллѣ—пастырь, Моисей и Іона; въ камерѣ Пресепе—Богоматерь, сидящая на тронѣ и принимающая дары отъ волхвовъ; въ церквицѣ четырехъ евангелистовъ—Христосъ въ образѣ Орфея, играющаго на лирѣ и потѣшающаго птицу, льва и верблюда, пророкъ Моисей, источающій воду изъ утеса, Богоматерь съ волхвами, Моисей, развязывающій обувь свою, Илія, возносящійся на небо, Ной, выглядывающій изъ ковчега, Лазарь воскресшій и пророкъ Даніилъ во рвѣ съ львами. Эта послѣдняя картина, даромъ что попорчена временемъ и людьми, еще хороша. Пророкъ въ туникѣ стоитъ на маломъ возвышеніи, руки его воздѣты къ небу; онъ молится; постановка его казиста, изящна, величественна, а львы, рыкающіе у ногъ его,

[1] Рисунокъ ея помѣщенъ у меня на листѣ XX.

словно живые. Въ глуби корридора помѣщено изображеніе Вечери небесной съ хлѣбомъ и ΙΧΘΥC-омъ на треножникѣ.

Акты мучениковъ римскихъ, записки путешественниковъ, Itineraria, седьмаго и восьмаго вѣка, книга чудесъ (mirabilia), книга индульгенцій свидѣтельствуютъ, что въ Римѣ въ вѣкъ апостольскій существовали пять-шесть усыпальницъ христіанскихъ. Эти древнія свидѣтельства или описанія сихъ усыпальницъ, основанныя на непрерывномъ преданіи, сходны съ недавними учеными изслѣдованіями ихъ. Нельзя сомнѣваться въ появленіи ихъ въ указанный вѣкъ по многимъ и многимъ признакамъ. Такъ, живописныя тутъ изображенія классичны почти такъ же, какъ и языческіе рисунки сего же вѣка; стѣны облицованы такою хорошею штукатуркою, какой не видать въ скровахъ третьяго и даже втораго вѣка. Только въ усыпальницахъ апостольскаго времени находятся скровы обширные, не ископанные въ глубокомъ слоѣ земли, но прочно кладенные изъ кирпича и камня и украшенные пилястрами и карнизами изъ кирпича и обожженной глины. Въ нихъ галлереи—не узки и не наполнены многими и многими рядами мертвенныхъ людей, какъ галлереи въ скровахъ III вѣка, а обширны и исторированы на стѣнахъ, въ коихъ изрѣдка сдѣланы углубленія для постановки туда саргофаговъ. Надписи же на гробницахъ съ годами I и II вѣка отличаются отъ епитафій послѣдующихъ вѣковъ лаконическою краткостью и именами классическими.

Во второмъ христіанскомъ вѣкѣ число христіанъ въ Римѣ увеличилось, прибавились и катакомбы. Хоть онѣ еще мало изслѣдованы, но что и что въ нихъ найдено, то ощутительно свидѣтельствуетъ о второвѣковомъ суще-

ствованіи христіанства въ вѣчномъ городѣ. Въ катакомбѣ Св. Люцины или Св. Коммодиллы открыты двѣ древнѣйшія надписи, одна мертвеннаго ложа (loculus) съ обозначеніемъ именъ консуловъ Сура и Сенеція, которые консульствовали въ Римѣ въ 107 г., а другая на мраморной плиткѣ съ именами консуловъ Пизона и Болана, 110 или 111 года. Въ царствованіе императора Адріана (117—138 гг.) замучены и похоронены были Марій военачальникъ и папа Александръ I-й въ усыпальницѣ сего папы у дороги Номентанской. Въ скровѣ Претекстата, что у дороги Аппіанской, почти супротивъ катакомбы папы Каллиста, найдены гробницы Св. мученика и папы Сикста (119—128 гг.) съ образомъ его на стѣнѣ и съ подписью имени SYSTVS, діаконовъ сего папы Фелициссима и Агапита, замученныхъ вмѣстѣ съ нимъ, Св. Іаннуарія, старшаго сына Св. Фелициты, принявшаго мученическій вѣнецъ въ 10 день Іюля мѣсяца 162 г., и многихъ другихъ мучениковъ, съ начертанными именами ихъ въ надписи полуущѣлѣвшей:... mi refrigere Ianuarius, Agatopus, Felicissum... Martyres. Весьма замысловато расписанъ сводъ аркосолія, подъ которымъ погребены эти три мученика. Четыре гирлянды, первая изъ розъ, вторая изъ колосьевъ, третья изъ виноградныхъ листьевъ съ гроздьями и четвертая изъ листьевъ лавровыхъ, украшаютъ сводъ; въ трехъ первыхъ порхаютъ птички и видны гнѣзда, изъ которыхъ выглядываютъ опущенныя головки. Эти гирлянды, думаю, знаменуютъ разныя времена года: изъ нихъ послѣдняя, въ которой нѣтъ ни цвѣтовъ, ни птичекъ, ни гнѣздъ, лавровая напоминаетъ увѣнчаніе конца жизни христіанской, исполненнаго чаяніемъ жизни вѣчной за побѣду надъ страстями и грѣхами. Подъ этими гирляндами видна свѣжевка (фреска), предста-

вляющая жнецовъ, пожинающихъ серпами густые колосья пшеницы. Еще ниже на самой стѣнѣ, что подъ основаніемъ и позади надписи refrigere, Iannuarius... et caetera.., виднѣются дерева съ птичками, какое-то животное и Пастырь Добрый съ овцою на раменахъ Его. Въ скровѣ Претекстата весьма длинный ходъ ведетъ въ комнату (cubiculum) съ фресковыми изображеніями II вѣка. Тутъ классически написаны на стѣнахъ кровоточивая самарянка и бичеваніе Христа. Тутъ же найдена надпись, начертанная красивыми буквами конца второго вѣка: VRANIA FILIA HERODIS. Это—дочь Ирода Аттика, учителя императора Марка Аврелія, который (Иродъ) въ 175 году женился во второй разъ. Въ третьемъ вѣкѣ, весьма тяжеломъ для римскихъ христіанъ, существовали катакомбы прежнія, устроялись и новыя. Въ самомъ началѣ сего вѣка (202 г.) римскій пресвитеръ Кай, споря съ еретикомъ Прокломъ, напоминалъ ему объ усыпальницахъ Петра и Павла. говоря: «я могу указать тебѣ трофеи апостоловъ, если ты пойдешь въ Ватиканъ или по дорогѣ Остійской, тамъ увидишь памятники тѣхъ, которые положили основаніе церкви»[1]. Въ 202 г. послѣдній въ Ватиканской усыпальницѣ погребенъ былъ папа Викторъ. Преемникъ его Зефиринъ поручилъ клирику своему Каллисту надзирать за кладбищами,[2] и этотъ клирикъ устроилъ новый скровъ у дороги Аппіанской, въ которомъ почиваетъ много епископовъ и мучениковъ и который понынѣ слыветъ подъ именемъ Каллиста, бывшаго папою съ 218 по 223 годъ. Въ этомъ скровѣ погребены были изъ числа 18-ти папъ, занимавшихъ апостольскую каѳедру послѣ Зефирина до Сильвестра, тринадцать по указанію книги Liber pontificalis. Въ

[1] Euseb. Hist, Eccl., II, 25. — [2] Philosophumena, IX. 2.

этой книгѣ упомянуто, что въ 238 г. Св. папа Фабіанъ, четвертый преемникъ Зефирина, раздѣлилъ части Рима между діаконами и повелѣлъ строить многія зданія (fabricas) на кладбищахъ. Эти зданія были небольшія церкви, поставленныя надъ катакомбами для богослуженія, съ помѣщеніемъ при нихъ для кладбищнаго сторожа. Такихъ зданій не малое число появилось въ теченіе 39-ти лѣтъ мирныхъ (211—250 гг.), обезпокоенныхъ лишь краткимъ гоненіемъ Максимина (236 г.).

Въ Январѣ мѣсяцѣ 250 г. Св. папа Фабіанъ палъ жертвою гоненія Деція. Сей гонитель, вѣроятно, указомъ своимъ запретилъ доступъ къ христіанскимъ катакомбамъ; но исторія не сохранила воспоминанія объ этомъ. А гоненіе Валеріана въ 257 году коснулось этихъ усыпальницъ. Правда, до насъ не дошелъ текстъ закона, воспрещавшаго собранія тутъ христіанъ, но существованіе его явно доказывается тѣмъ, что говорилъ префектъ Александріи Емиліанъ епископу сего города Св. Діонисію: «ни вамъ, ни другимъ не будетъ дозволено составлять собранія или посѣщать такъ-называемыя у васъ усыпальницы» [1]. То же говорилъ и проконсулъ Африки Аспазій Патернъ Святому Кипріану: «священнѣйшіе императоры Валеріанъ и Галліенъ запретили вамъ собранія гдѣ бы то ни было и ходить въ ваши усыпальницы» [2]. Папа Сикстъ со своими діаконами, между которыми былъ Св. архидіаконъ Лаврентій, былъ схваченъ и обезглавленъ въ годъ сего гоненія въ катакомбѣ Претекстата [3], потому что презрѣлъ указъ Валеріана.

Въ 260 г. Галліенъ прекратилъ гоненіе и своею грамотою предоставилъ предстоятелямъ вѣры свободу

[1] Euseb. Histor. Eccles. VII, 11 — [2] Acta proconsularia S. Cypriani.— [3] Cypriani Epistol. 82. II.—Migne Patr. lat. IV, 443, гдѣ архидіакона Лаврентія нѣтъ. Ред.

совершать свои обычныя службы и возвратилъ имъ усыпальницы[1]. Посему преемникъ Сикста II, папа Діонисій, возвратилъ имѣнія церковныя и раздѣлилъ между священниками храмы и кладбища. Императорское правительство щадило христіанъ, но толпы язычниковъ нападали на нихъ внезапно. Такія нападенія понудили ихъ закрыть входы въ катакомбы и проникать въ нихъ тайно чрезъ аренаріи. Но и эта мѣра иногда оказывалась неудачною. Такъ, въ царствованіе императора Нумеріана (283 г.) христіане Хрисанъ и Дарія были замучены въ одной аренаріи у дороги Соларійской; когда же нѣсколько вѣрующихъ въ Господа пришли въ этотъ скровъ, дабы почтить и ублажить память сихъ двухъ мучениковъ, тогда ихъ замѣтили тутъ язычники, а Нумеріанъ приказалъ завалить наскоро входъ туда камнями и пескомъ, дабы похоронить ихъ тутъ живыхъ. Всѣ они съ женами и дѣтьми умерли тамъ. Св. папа Дамасъ (366—384 гг.) открылъ эти останки, но, по глубокому уваженію къ нимъ, оставилъ ихъ неприкосновенными, и самый скровъ не обновилъ[2].

Послѣ Галліена римскіе христіане не были гонимы въ теченіе 11-ти лѣтъ, за исключеніемъ 274 г., въ который императоръ Авреліанъ, незадолго до своей смерти въ указанномъ году, воздвигъ гоненіе на нихъ. Начало царствованія Діоклитіана (съ 284 г.) было благопріятно для христіанъ. Они пріободрились и, надѣясь наслаждаться продолжительнымъ миромъ, начали ломать свои старыя церкви и на мѣстѣ ихъ строить новыя, болѣе обширныя и болѣе украшенныя; вѣроятно, увеличивали и устрояли и свои кладбища, ибо извѣстно, что въ то

[1] Euseb. Hist. Eccl., VII, 13. — [2] S. Gregor. de Tours. De gloria martyrum, I, c. 28.

время Северъ, діаконъ папы Маркеллина (296 г.), устроилъ въ усыпальницѣ Каллиста двойной кубикулумъ съ аркосоліями и съ отдушиною сверхъ земли, cubiculum duplex cum arcosoliis et luminare jussu papae sui Marcellini diaconus iste Severus fecit mansionem in pace quietam sibi suisque.

Но въ 303 г. среди мира и надеждъ вдругъ постигло христіанъ десятое гоненіе, какъ гроза среди яснаго неба. Это гоненіе было ужасное, но и послѣднее. Тогда храмы только что выстроенные были сожжены и разрушены, участки земли и сады, подъ которыми ширились катакомбы, конфискованы, архивы церкви расхищены и уничтожены. Невознаградимая потеря для церковной исторіи! Папа Маркеллинъ и преемникъ его Маркеллъ не могли быть похоронены въ папской усыпальницѣ Каллиста; ихъ положили: перваго—въ приготовленномъ имъ самимъ кубикулѣ скрова Прискиллы, а втораго—въ усыпальницѣ у Саларійской дороги съ дозволенія современной ему матроны Прискиллы же, т. е. тотъ и другой легли въ частномъ, а не церковномъ скровѣ Прискиллы, оставшемся собственностью Пуденсовъ и принадлежавшемъ въ половинѣ третьяго вѣка наслѣдницѣ этого семейства Прискиллѣ, тезоименитой бабкѣ своей. По просьбѣ Маркеллина и Маркелла эта благородная христіанка произвела большія работы въ своемъ прародительскомъ скровѣ.

Нижній этажъ его, судя по безпримѣрной правильности его, былъ устроенъ въ это время. Такимъ образомъ, оба папы эти, въ самый разгаръ Діоклитіанова гоненія, приготовили новое мѣсто для собраній и погребенія христіанъ, прогнанныхъ съ церковнаго кладбища Каллиста, у дороги Аппіанской.

Продолжаю сказаніе о судьбѣ римскихъ катакомбъ въ первое десятилѣтіе четвертаго вѣка, до торжества христіанской церкви, начавшагося съ 312 года.

За пять миль отъ Рима находится малая катакомба Генерозы, устроенная во время гоненія Діоклитіана подъ капищемъ и священнымъ лѣсомъ, принадлежавшимъ языческой коллегіи братьевъ Арвалійскихъ. (fratres Arvales) [1]. Тутъ въ 1868 г. найдены были христіанскія надписи времени названнаго императора, колонны и ихъ подножія и наглавія, часть мраморнаго карниза съ тремя буквами, похожими на буквы въ надписяхъ папы Дамаса, и входъ въ эту катакомбу. У лѣстницы, ведущей въ сіе подземелье, видна монограмма Христа, а въ первой галлереѣ узнается образъ Пастыря Добраго, съ крестомъ на туникѣ его, на стѣнѣ же средоточнаго кубикула изображены четыре Святые и Спаситель. Имена двухъ святыхъ налѣво отъ Господа видны ясно; это—$\overline{\text{SCS}}$ + FAVSTINIANVS = Святый Фавстиніанъ, и $\overline{\text{SCS}}$ + RVFINIANVS = Святый Руфиніанъ, а имя перваго Святаго, что направо отъ Господа, изгладилось, второй же на этой сторонѣ образъ представляетъ женщину въ богатой одеждѣ и около нея еще видны четыре буквы . . . . TRIS; это образъ Святой БеаТРИСЫ. Такъ какъ у Св. Фавстиніана былъ братъ Симплицій, утопленный вмѣстѣ съ нимъ въ Тибрѣ во время гоненія Діоклитіана, то и надо полагать, что четвертый Святый, котораго имя изгладилось, былъ этотъ Симплицій. Сіи мученики, взятые христіанами изъ Тибра, были погребены въ усыпальницѣ Генерозы, близъ мѣста, называемаго Секстумъ Филиппи,—Genero-

[1] Латинское слово arvum значитъ лугъ, поле. А жреческая коллегія Арваловъ обязана была приносить жертвы богинѣ Цереръ въ Маѣ мѣсяцѣ, подательницѣ богатой жатвы.

sae juxta locum qui appellatur Sextum Philippi (или короче Generosae super Philippi) [1]. Въ этой же усыпальницѣ была положена и сестра ихъ Беатриса, замученная послѣ нихъ. Что касается до Св. Руфиніана, то онъ мало извѣстенъ; но одежда его на образѣ доказываетъ, что онъ служилъ при дворѣ Діоклитіана, а вѣнецъ, который у него въ рукѣ, внушаетъ, что вѣра во Христа предпочтена была имъ благоволенію императора, какъ это проявили и современники его Св. Севастіанъ и Св. Зотикъ. Вся эта усыпальница, принявшая четырехъ Святыхъ тотчасъ послѣ мученичества ихъ, была украшена впослѣдствіи, вѣроятно папою Дамасомъ (366—384 гг.), обновителемъ римскихъ катакомбъ. Но какъ она могла быть устроена во время лютаго гоненія, да еще тамъ, гдѣ стояло капище въ священномъ лѣсу коллегіи братьевъ Арвалійскихъ? Отвѣчаю на этотъ вопросъ. Императоръ Гордіанъ (238—244 гг.) былъ послѣдній братчикъ Арвалійскій, въ честь котораго поставлена была статуя съ титуломъ: Fratri Arvali. Послѣ него никакой римскій сановникъ въ надписяхъ не назывался жрецомъ Арваліевъ. А послѣдній писатель, упомянувшій объ Арвалійской коллегіи, какъ о существующей въ его дни, былъ Минуцій Феликсъ, современникъ Гордіана. Итакъ, весьма вѣроятно, что если не при этомъ императорѣ, то вскорѣ послѣ него Арвалійская коллегія была упразднена или соединена съ какою-либо другою коллегіею, напримѣръ Салійскою, и имѣніе ея было продано по частямъ. Одинъ участокъ его былъ купленъ христіанами и они

[1] Подъ этимъ мѣстомъ надобно разумѣть всю долину, простирающуюся къ морю, между Монте Верде и холмами, окаймляющими Тибръ. Въ сей-то долинѣ, въ 14 миляхъ отъ Рима, находился участокъ Секстума Филиппи и по нему вся она носила его названіе. Близъ него, въ 5 миляхъ отъ Рима, а не на немъ самомъ, находилась катакомба Генерозы.

устроили тутъ свою усыпальницу, разумѣется, сначала не подъ капищемъ Арвалійской богини Цереры (Dea Dia) и не подъ священнымъ лѣсомъ ея, а подалѣе отъ нихъ, потомъ уже во время мира церкви эта усыпальница расширена была и очутилась подъ онымъ капищемъ и лѣсомъ.

Въ концѣ 306 г. императоръ Максентій пересталъ гнать христіанъ. Однако усыпальницы ихъ и церковныя имѣнія возвращены были имъ уже въ 311 году при папѣ Мельхіадѣ, который тогда перенесъ въ катакомбу Каллиста останки предмѣстника своего Евсевія, скончавшагося изгнанникомъ въ Сициліи, и положилъ ихъ тутъ въ самомъ обширномъ скровѣ.

Судьба катакомбъ съ 312 по 410 г.

Со времени обращенія Константина Великаго въ христіанство и обнародованія имъ Миланскаго указа, которымъ Святая церковь Христова признана была господствующею, начался новый періодъ исторіи катакомбъ. Папа Мельхіадъ первый поселился во дворцѣ Латранскомъ и послѣдній легъ на вѣчный покой въ скровѣ Каллиста. Преемникъ его Сильвестръ (314—336 гг.) былъ погребенъ въ базиликѣ, построенной имъ самимъ надъ катакомбою Прискиллы, а его преемникъ Маркъ (336—337 гг.)—въ его собственной базиликѣ надъ усыпальницею Бальбины. Имъ подражали и другіе папы и мірскіе христіане, такъ что съ 338 по 360 г. двѣ трети усопшихъ были погребены въ катакомбахъ, а остальные то въ церквахъ, то около нихъ подъ открытымъ небомъ, что видно изъ надписей на гробничныхъ плитахъ. Во время, протекшее между 364 и 369 г., христіане, [какъ показываютъ такія же надписи, хоронились и въ катакомбахъ, и внѣ ихъ у церквей, сколько

тамъ, столько и здѣсь. Но съ 370 по 377 г., когда святительствовалъ папа Дамасъ, большая часть ихъ легла въ подземельяхъ. По какой причинѣ?

Надобно знать, что съ 612 г. христіане надъ катакомбными гробницами Св. мучениковъ начали строить церкви такъ, что эти гробницы приходились какъ разъ подъ поломъ алтарей. А при такой постановкѣ церквей и алтарей многія и многія галлереи съ мертвенными ложами (loculi) первобытныхъ христіанъ были уничтожаемы. Уничтоженіе же ихъ весьма не нравилось христоименитому народу и особенно папѣ Дамасу. Во избѣжаніе такой потери онъ открылъ задѣланные входы въ катакомбы, очистилъ заваленныя землею галлереи ихъ, расширилъ ихъ, дабы дать просторъ поклонникамъ, въ сводахъ ихъ продѣлалъ отдушины для пропуска воздуха и свѣта, устроилъ каменныя лѣстницы для схода въ глубокія и знаменитыя святилища, облицовалъ ихъ дорогими мраморами и гдѣ было нужно поддержалъ стѣны и своды кирпичными устоями, въ самыхъ же скровахъ или усыпальныхъ покояхъ ревностно отыскалъ многіе останки Св. мучениковъ,—multa corpora Sanctorum martyrum requisivit et invenit [1], и, не трогая ихъ съ мѣстъ, воздвигнулъ тутъ, въ подземельяхъ, алтари и ставилъ надписи, напр. надъ гробницею Евтихія: Quaeritur, invenitur, т. е. ищется, обрѣтается, надъ ложами Прота и Іакинѳа:

Sanctorum monumenta vides patefacta sepulcris:
Martyris hic Proti tumulus jacet atque Hyacinthi;
Quem cum jamdudum tegeret mons, terra, caligo. . . . .

Ты видишь памятники Святыхъ, открытые изъ могилъ: вотъ могила мученика Прота и Іакинѳа; нѣкогда ее покрывали холмъ, земля и мракъ...

[1] Liber pontificalis.

Почти всѣ римскія катакомбы свидѣтельствуютъ о такихъ трудахъ сего папы, а современные намъ археологи находятъ тамъ цѣльныя и разбитыя надписи, сочиненныя этимъ первосвященникомъ въ честь мучениковъ. Онѣ, всѣ-на всѣ, вырѣзаны на мраморныхъ плитахъ папскимъ каллиграфомъ Фуріемъ Діонисіемъ Филокаломъ, великимъ мастеромъ сего дѣла. Христіане, увлеченные ревностью своего папы Дамаса, который былъ страстный любитель катакомбъ, возвращались изъ нихъ послѣ молитвы у гробницъ мучениковъ съ пламеннымъ желаніемъ почить отъ всѣхъ дѣлъ своихъ подлѣ этихъ Святыхъ, въ которыхъ дивенъ былъ Богъ. Вотъ почему въ годы 370, 371 и 372 большее число ихъ и было погребено тутъ, а не при церквахъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ священникъ Барбазіанъ Святый, возлюбили катакомбы такъ, что подлѣ нихъ построили себѣ маленькія кельи и, живые, стерегли мертвыхъ. Блаженный Іеронимъ, современникъ Дамаса, живо выразилъ тѣ чувствованія, кои волновали юнаго христіанина этой эпохи, насыщеннаго Библіею и знакомаго съ классическою поэзіею, въ часы посѣщенія катакомбъ. «Когда я былъ еще юнъ, писалъ онъ, и учился въ Римѣ, тогда въ каждое Воскресеніе ходилъ съ товарищами и сверстниками своими къ могиламъ апостоловъ и мучениковъ, находящимся въ скровахъ подземныхъ. Тамъ стѣны наполнены гробницами усопшихъ, а подземелья эти такъ темны, что въ нихъ кажется осуществились слова пророка: да снидутъ живые во адъ. Тамъ и сямъ слабый свѣтъ, падая сверху, прерываетъ на мгновеніе ока ужасъ отъ мрака. Чѣмъ далѣе вы идете, тѣмъ плотнѣе охватываетъ васъ ночь самая черная, и вы припоминаете слова поэта: тамъ самое молчаніе холодитъ душу ужасомъ»[1].

[1] In Ezechiel. l. XII, Migne, Patr. lat. XXV, 292; ср. XXII, 10 et 18 (vita). Ред.

Прекрасные стихи латинскаго поэта Пруденція, современника Іеронима и Дамаса, напоминаютъ о катакомбныхъ трудахъ сего папы и подражателей ему. Я разумѣю стихи, коими онъ описалъ усыпальницу Св. Ипполита. Передаю ихъ въ русскомъ переводѣ.

«Недалеко отъ стѣнъ города, среди воздѣланныхъ садовъ, открывается скровъ въ мрачныхъ глубинахъ земли. Въ безсвѣтную внутренность его ведетъ косвенный сходъ по ступенямъ извилистымъ. Свѣтъ едва проникаетъ до перваго отверстія дверей и освѣщаетъ только порогъ сѣней. Далѣе же идешь безъ затрудненія; но мрачная ночь распростираетъ свои потемки въ ощупываемыхъ закоулкахъ сего мѣста. Впрочемъ, скоро чрезъ продырявленные своды свѣтлые лучи проникаютъ въ сіи пещеры. Даромъ что вездѣ устроены многочисленные ходы и тѣсные атріи подъ тѣнистыми портиками, однако свѣтъ падаетъ туда сквозь отверстія въ сводахъ. Вотъ какъ въ этихъ подземельяхъ можно видѣть отраженія отсутствующаго солнца и пользоваться свѣтомъ. Въ глубь сего сокровеннаго убѣжища было принесено тѣло Св. Ипполита и положено на мѣстѣ, надъ которымъ нынѣ возвышается жертвенникъ, посвященный Богу. Одна и та же Св. трапеза даетъ таинственную пищу и покрываетъ останки мученика: она охраняетъ святые мощи до пришествія Судіи верховнаго и небесною снѣдію питаетъ населяющихъ берега Тибра. Дивна святость сего мѣста! Алтарь доступенъ тѣмъ, которые молятся и питаетъ надежды людей, раздавая имъ все, что имъ нужно. Тутъ и я, больной тѣломъ и душою, часто преклонялся долу, молясь, и вставалъ исцѣленный. О, славный священномученикъ! Скажу: съ какою радостью я прихожу лобызать твои мощи; провозглашу, что все это я получаю отъ Ипо-

лита, которому Христосъ Богъ Нашъ далъ власть получать отъ неба все, чего онъ хочетъ. Это маленькое зданіе (aedicula), въ которомъ хранится одѣяніе души его, покрыто массивнымъ серебромъ. Богатыя и щедрыя руки одѣли эти стѣны облицовкою, блестящею какъ зеркало. Входъ сюда украшенъ паросскимъ мраморомъ. Издержки на это велики» [1].

Сей же поэтъ живо описалъ праздникъ, совершавшійся ежегодно въ день памяти Св. Ипполита (dies natalis). «Императорскій городъ стремитъ толпу, какъ потокъ; чернь и патриціи вмѣстѣ идутъ къ святилищу, къ которому ведетъ ихъ вѣра. Изъ воротъ Албана грядутъ такіе же длинные крестные ходы и бѣлою лентою извиваются на полѣ. На всѣхъ дорогахъ, ведущихъ въ Римъ, слышенъ смѣшанный гулъ. Житель Абруццовъ и крестьянинъ Этрурійскій спѣшатъ, гордый Самнитянинъ, гражданинъ Капуи и гражданинъ Нольскій видны тутъ же. Широкія равнины едва достаточны для вмѣщенія этихъ радующихся сонмовъ; и даже тамъ, гдѣ пространство кажется безгранично, ихъ шествіе отъ многолюдства замедляется. Конечно та пещера, къ которой они идутъ, слишкомъ тѣсна и не можетъ вмѣстить ихъ всѣхъ, хотя бы расширили входъ въ нее, разломавъ его; но подлѣ нея есть другой храмъ (templum), украшенный великолѣпно, по-царски: въ немъ могутъ молиться всѣ эти поклонники» [2].

Римскіе христіане, имѣя глубокое уваженіе къ священнымъ усыпальницамъ, охотно покупали себѣ тутъ мѣста у согражданъ и даже у гробокопателей, и чѣмъ ближе къ гробницамъ мучениковъ и къ алтарямъ, тѣмъ дороже. Это доказывается тамошними надписями. Такъ

[1] См. Prudentii Clementis Carmina. Recens. et explicav. Theod. Obrarius, стр. 287—288, ст. 199—216. Ред.—[2] Тамъ же, стр. 288—289, ст. 199—216. Ред.

христіанки Валерія и Сабина заживо купили себѣ двутѣльное мѣсто у Апрона и Віатора въ скровѣ позади останковъ Св. Емера. Такъ Серепентій за деньги пріIN CRYPTA NOVA PETRO SAN
CTVS EMERUM SE VIVAS BALER
RA ET SABINA MERVM LOC
V BISOM AB APRONE ETA
BIATORE.
SEREPENTIV
S EMIT LOC V
M A QVINTO
FOSSORE AD
SANCTVM CO
RNELIVM.

обрѣлъ себѣ мѣсто въ скровѣ Св. Корнелія у гробокопателя Квинта. Въ усыпальницѣ Св. Ипполита, описанной стихами Пруденція, родители купили для своей дочери мѣсто выше аркосолія сего мученика (at Ippolytu super arcosoliu...).

Надпись 381 г., современная папѣ Дамасу, гласитъ, что одинъ христіанинъ сподобился быть погребеннымъ «между святыми, чего желаютъ многіе, но получаютъ рѣдкіе»: intra limina sanctorum, quod multi cupiunt et rari accipiunt.

Папа Дамасъ († 383—384 гг.) такъ благоговѣйно чтилъ скровы, въ которыхъ покоились мощи Святыхъ мучениковъ, что не рѣшился лечь подлѣ нихъ на вѣчный покой и устроилъ себѣ усыпальницу на поверхности земли; въ скровѣ же папскомъ велѣлъ вырѣзать на мраморной плитѣ вотъ какую надпись:

Hic fateor Damasus volui mea condere membra,
Sed timui sanctos cineres vexare piorum.

Признаюсь: я, Дамасъ, желалъ положить здѣсь мои кости, но побоялся обезпокоить священный прахъ Святыхъ.

Съ 373 года по 409-й охладѣла охота римскихъ христіанъ хоронить своихъ мертвыхъ въ катакомбахъ, если не по чьему-либо запрещенію, то по затруднительности похоронъ тутъ. А въ 410 г. Римская имперія, по выраженію Іеронима, была обезглавлена, яркій свѣтъ ея угасъ, вмѣстѣ съ Римомъ погибъ весь міръ [1]. Тогда сей городъ взятъ былъ Аларикомъ; жители его были одни умерщвлены, другіе увезены въ плѣнъ или лишены имѣній ихъ. А въ бѣдности и при всеобщемъ гражданскомъ разстройствѣ, всѣ перестали украшать усыпальницы и даже хоронить мертвыхъ почетно.

Судьба катакомбъ съ 410 года до окончательнаго забвенія ихъ.

Прерванное нашествіемъ готѳовъ погребеніе усопшихъ въ катакомбахъ едва ли продолжалось. Въ надписяхъ съ 426 года уже не упоминаются гробокопатели, fossores. Въ литургійныхъ книгахъ пятаго вѣка молитвы объ умершихъ и на благословеніе могилъ намекаютъ на погребеніе христіанъ въ церквахъ и подлѣ нихъ, а не въ подземныхъ кладбищахъ. Однако, эти подземелья еще посѣщаемы были тогда набожными людьми. Папа Симмахъ, святительствовавшій съ 498 г. по 514-й, произвелъ тутъ большія работы. Но готѳы, предводимые королемъ ихъ Витигесомъ (526 г.), разорили церкви и истребили тѣла Святыхъ [2]. Усыпальницы у дороги Саларійской пострадали болѣе прочихъ, потому что сіи варвары осаждали Римъ съ этой стороны. Надписи свидѣтельствуютъ о причиненныхъ ими разореніяхъ гробницъ Хрисанѳа и Даріи, Але-

[1] Prolegom. in Libr. I Ezech. V 16. П. Migne, Patrol. lat. t. XXV, Ред. — [2] Liber pontificalis: Ecclesiae et corpora Sanctorum exterminata sunt a Gothis.

ксандра, Виталія, Марціала и Діогена, а гробницы эти находились въ скровахъ у обѣихъ дорогъ Саларійскихъ. Когда же эта буря прошла, тогда папа Вигилій (538—555 гг.) возобновилъ развалины, которыхъ одинъ видъ исторгалъ у него стенаніе. Онъ же замѣнилъ и расколотыя варварами надписи Св. Дамаса копіями съ нихъ, индѣ неудачными, какова напр. копія съ надписи въ честь Евсевія въ скровѣ Каллиста.

Въ 568—569 г. папа Іоаннъ III возобновилъ нѣкоторыя усыпальницы Святыхъ мучениковъ и повелѣлъ, чтобы свѣчи, сосуды, хлѣбъ и вино въ каждое Воскресеніе были приносимы туда изъ Латранскаго дворца его для совершенія литургіи [1]. Это было послѣ опустошенія Рима Тотилою. Реченному Іоанну подражали въ этомъ папы Сергій I (687—701 гг.) и Григорій III (731—741 гг.). Но при всемъ стараніи папъ продолжить и поддержать прежнее уваженіе къ священнымъ усыпальницамъ, онѣ ветшали и обваливались, а запустѣніе окрестностей ихъ увеличивалось съ каждымъ днемъ. Посему христіане перестали посѣщать гробницы мучениковъ. Однако папы еще не рѣшались подражать Св. Амвросію, который многіе останки Святыхъ перенесъ изъ катакомбъ города Милана въ тамошнія церкви. Еще долго только два Св. мученика Іоаннъ и Павелъ, умерщвленные Іуліаномъ Богоотступникомъ, покоились въ своихъ гробницахъ внутри самаго Рима. Изъ катакомбъ же, когда онѣ обвалились, переносимы были мощи только въ тѣ церкви, кои построены были надъ этими же мощами. Вѣнокъ изъ мученическихъ гробницъ, окружавшій вѣчный городъ, какъ говаривалъ Св. папа Левъ, оставался неприкосно-

[1] Liber pontificalis.

веннымъ до нашествія ломбардовъ въ 756 г. Нашествіе ихъ было такъ разрушительно, что папа Павелъ 1-й въ слѣдующемъ году, наконецъ, рѣшился открыть гробницы мучениковъ, болѣе славныхъ и досточтимыхъ, и перенесъ ихъ мощи въ Римъ.

Сей папа въ своемъ постановленіи, отъ 2 Іюня 761 г., оплакалъ запустѣніе большей части подземныхъ усыпальницъ, начавшееся еще до осады Рима Астольфомъ. Нечестивые же ломбарды, предводимые этимъ королемъ ихъ, окончательно разорили ихъ, похитивъ даже нѣкоторыя мощи святыя. «Съ этой поры, какъ сказано въ оном постановленіи, вѣрующіе по лѣности своей перестали чествовать священныя усыпальницы, такъ что туда заходили животныя и тамъ устроялись конюшни и овчарни. Итакъ, видя такое равнодушіе къ мѣстамъ священнымъ и горько оплакивая оное, я, говоритъ папа, призналъ за благо взять оттуда мощи мучениковъ, исповѣдниковъ и дѣвъ Христовыхъ и съ пѣніями и пѣснями духовными перенесъ ихъ въ Римъ и положилъ въ недавно выстроенной церкви въ честь и память Св. Стефана и Св. Сильвестра, на мѣстѣ того дома, въ которомъ я родился и воспитанъ, и который отецъ мой оставилъ мнѣ въ наслѣдство». Списокъ перенесенныхъ мощей сохранился до нашихъ дней. Всѣхъ ихъ было болѣе ста [1].

Преемники Павла I, Стефанъ III и Адріанъ I не слѣдовали примѣру его. Адріанъ (772 — 795 гг.) употребилъ все свое стараніе на то, чтобы оживить въ римскихъ христіанахъ уваженіе къ катакомбамъ. Въ понтификальной книгѣ [2]) исчислены громадныя работы его въ возобновленныхъ имъ базиликахъ подгородныхъ и въ усыпальницахъ. Преемникъ его Левъ III

[1] Mai. Scriptor. veter. V, 51.—[2] Liber pontificalis. XCVII, XCVIII.

(795—816 гг.) возобновилъ базилики Св. Валентина у дороги Фламиніанской, Св. Агапита у дороги Тибуртинской, Св. Стефана у дороги Латинской и усыпальницы Св. Каллиста и Св. Феликса и Адавкта. Но несмотря на усилія этихъ трехъ папъ, Паскаль I, преемникъ Льва, принужденъ былъ подражать Павлу I и взять множество Св. мощей изъ скрововъ, которые ежегодно обваливались и заваливались. Одна надпись, еще и теперь видимая въ церкви Св. Пракседы, свидѣтельствуетъ, что онъ 20 Іюля 817 г. перенесъ въ Римъ 2300 мощей. Потомъ папы: Сергій II (844—847 гг.) и Левъ IV (847—855 гг.) еще перенесли многихъ мучениковъ въ построенныя ими церкви во имя Св. Сильвестра, Мартина и четырехъ Святыхъ вѣнчанныхъ (dirutis in coemeteriis jacentia corpora). Къ этой эпохѣ можно относить преданіе римлянъ о тридцати двухъ колесницахъ, наполненныхъ священными останками, доставленными въ Пантеонъ, преданіе, разумѣется, преувеличенное и смѣшавшее настоящее событіе съ тѣмъ перенесеніемъ плащаницъ и стклянницъ съ елеемъ изъ катакомбъ, которое учинилъ папа Вонифатій IV (608—615 гг.), когда греческій царь Фока подарилъ ему римскій Пантеонъ, и когда сей папа обратилъ его въ церковь.

Въ первой половинѣ девятаго вѣка кончилась исторія римскихъ катакомбъ. Съ той поры эти священнѣйшіе скровы были забыты такъ, что и тропы къ нимъ поросли травою. А снова открыты они и мало по малу изслѣдованы (еще не всѣ) уже съ половины XVI-го вѣка пламенными любителями древностей, Панвиніемъ, доминиканскимъ монахомъ Альфонсомъ Чіакконіо (1578 г.) и современникомъ его Вингомъ, потомъ знаменитымъ Антоніемъ Бозіо, который 35 лѣтъ своей жизни по-

святилъ раскопкамъ катакомбъ, описанію ихъ и рисованію тамошнихъ изображеній, посѣщая эти темныя и извилистыя мѣста съ лампою и съ клубкомъ нитокъ. Его рукопись подъ заглавіемъ Roma Sotterranea=Римъ Подземный напечатана была уже по смерти его, спустя 30 лѣтъ, въ большой листъ, Іоанномъ Северіномъ (1632 г.), а на латинскомъ языкѣ издана Арингіемъ въ 1659 г. Изданіемъ его я пользовался. Послѣ Бозіо Антоній Больдетти и сотрудникъ ученый его Марангони въ теченіе 30 лѣтъ неутомимо изучали катакомбы и оставили послѣ себя описанія ихъ, кои печатно появились въ свѣтъ,—Больдеттіево въ 1720 г., а товарища его въ 1740 г., подъ заглавіемъ: De coemeterio Sanctorum Thrasonis et Saturnini, Acta Sancti Victorini. Напоминаю о трехтомномъ сочиненіи прелата Боттари, вышедшемъ въ свѣтъ въ годы 1737, 1746 и 1754, in folio, о статьяхъ Ажинкура, помѣщенныхъ въ его Histoire de l'art par les monuments, о трудахъ Фабретти и отца Марки Monumenti delle arti cristiane primitive... Architettura, и о знаменитомъ и пресловутомъ Подземномъ Римѣ=Roma Sotterranea con tavole, 1864—1877 г., въ трехъ объемистыхъ томахъ г. Росси. Не умалчиваю о сподручной мнѣ, весьма дѣльной книгѣ Норткота, подъ названіемъ Rome Souterraine въ французскомъ переводѣ Павла Алларда (1872 г.). Всѣ эти археологи прилежно изучали и умно описали римскія катакомбы.

Я, въ бытность свою въ Римѣ, посѣтилъ только три подземныя усыпальницы: 1. подъ базиликою Св. Лаврентія, внѣ стѣнъ Рима, 26 Іюня; 2. подъ церковію Св. Севастіана, 29 Іюня, и 3. Каллистову, 9 Іюля.

О Лаврентіанской усыпальницѣ въ моей путевой книжицѣ почему-то нѣтъ никакихъ замѣтокъ, а о другихъ двухъ записано вотъ что:

Севастьяновскія катакомбы, у дороги Аппіанской, показались мнѣ похожими на Кіевскія пещеры, въ которыхъ покоятся нетлѣнныя мощи. Онѣ устроены подъ церковью. Туда я сошелъ изъ нея по 7 ступенямъ съ лѣвой стороны, а вышелъ съ правой. Тамъ погребены были 46 папъ и (будто бы) 174000 мучениковъ, о чемъ оповѣщала средневѣковая надпись, которой я не видалъ. Мертвенныя ложи изсѣчены въ плотномъ слоѣ земли (tufa), въ видѣ продольныхъ полокъ шкафа, въ два и три яруса, однѣ надъ другими. Эти ложи нынѣ пусты. Нѣтъ въ нихъ ни одной косточки. Замѣчателенъ же только глубокій скровъ, въ которомъ, по преданію, временно хранились мощи Св. апостоловъ Петра и Павла. Онъ устроенъ изъ камня; по сему археологъ Бозіо признавалъ его усыпальницею языческою, которою воспользовались христіане. У половины многоступенной лѣстницы въ туфѣ устроена церквица, въ которой видны средневѣковые образа Богоматери, Спасителя на крестѣ, Петра и Павла у окна и надъ ними Христа, какъ учителя. Отсюда спускаешься въ большую комнату, въ которую проходитъ свѣтъ чрезъ отверстіе, и тутъ видишь каменныя продольныя сидѣнья у стѣны и въ ней мраморный крестъ четвероконечный и углубленія для тѣлъ; въ самой же серединѣ—богослужебный престолъ, у котораго сквозь отверстія видать помянутый апостольскій скровъ. Это—четыресторонникъ со сводомъ расписаннымъ. Полъ и стѣны въ немъ не до потолка одѣты мраморомъ. Живопись на потолкѣ древнѣе видимой на стѣнахъ.

Небольшую часть кладбища папы Каллиста я обозрѣвалъ вмѣстѣ съ присланнымъ мнѣ отъ папы Пія IX вожакомъ Висконтіемъ въ пять часовъ пополудни, и что же видѣлъ въ этомъ обширнѣйшемъ лабиринтѣ, въ

которомъ и темно и душно, и изъ котораго не выйдешь безъ Аріадниной нитки?

Видѣлъ темные и освѣщенные люкарнами скровы въ три яруса, одинъ надъ другимъ, и въ каждомъ изъ нихъ мертвенныя, уже пустыя ложи, изсѣченныя въ плотномъ слоѣ земли продольно, въ видѣ полокъ шкафа; видѣлъ въ какомъ-то скровѣ большой саргофагъ мраморный, опрокинутый варварами; видѣлъ обломки изваяній, напр. Добраго Пастыря съ овцою на раменахъ Его, а у гробницъ мучениковъ—печурки снаружи, въ коихъ вставлялись сосуды съ кровію ихъ; видѣлъ надписи на гробницахъ, кое-какъ нацарапанныя на плитахъ во время гоненій на христіанъ. Латинскія и греческія надписи получше, напр. Cornelius Ep., ὁ τόπος Ἀλεξάνδρου καὶ συμβίου αὐτοῦ, ΡΠ (т. е. πρεσβύτερος), S. Systus, и начертанныя на стѣнахъ имена поклонниковъ, ΓЄΛΑΣΙΟS, Διων, συν Θεῷ.... Еще что? Видѣлъ нарисованные и начертанные на гробничныхъ плитахъ листы поблекшіе, голубей съ масличными вѣтками въ клювахъ ихъ и портреты христіанъ обоего пола. Еще что? Видѣлъ лики стриженыхъ и бритыхъ папъ римскихъ, невзрачный образъ Спасителя и изображенія Моисея, изводящаго воду изъ Хоривскаго утеса и сидящаго у кладезя, пророка Іоны, поглощаемаго китомъ и извергаемаго имъ на берегъ, и мученицъ съ крестами въ рукахъ ихъ, на потолкѣ. Но гдѣ и гдѣ, въ какомъ именномъ скровѣ видѣлъ все это, не могу сказать сего, потому что мой чичероне Висконти провожалъ меня молча, какъ не знатокъ Подземнаго Рима. При выходѣ изъ этого вмѣстилища мертвыхъ вылетали изъ моей памяти стихи:

Катулла: Soles occidere et redire possunt:
Nobis cum semel occidit brevis lux,
Nox est perpetua una dormienda.

Горація: Surge, ne longus tibi somnus, unde
Non times, detur.
Виргилія: Olli dura quies oculos et ferreus urget
Somnus, in aeternam clauduntur lumina noctem[1].

Воспоминанія не грѣшныя, но и не святыя! Они отошли въ глубокіе скровы моей души, когда я, увидѣвши свѣтъ Божій, сказалъ самъ себѣ: «смертію смерть попрана, и сущимъ во гробѣхъ жизнь дана».

Замѣчательна странная судьба папы Каллиста. Онъ былъ любимый крещеный рабъ богатаго ростовщика христіанина Карпофора и велъ всѣ денежныя дѣла его. Большое довѣріе, которымъ Карпоферъ пользовался въ церковной общинѣ, располагало христіанъ обоего пола ввѣрять ему свои деньги. Но Каллистъ оказался не благонадежнымъ дѣльцомъ и, предвидя огласку несостоятельности господина своего, убѣжалъ въ приморскую пристань, дабы оттуда скрыться подальше на какомъ-нибудь кораблѣ. Однако Карпоферъ догналъ его и возвратилъ въ Римъ, гдѣ и засадилъ въ толчейную мельницу (pistrinum), обычное мѣсто наказанія рабовъ. Спустя нѣсколько времени нѣкоторые христіане стали ходатайствовать у Карпофора за Каллиста, упирая на то, что бѣднягѣ надобно дать возможность исправить свой промахъ. А такъ какъ и самъ Каллистъ твердилъ, что ему слѣдуетъ кой отъ кого получить деньги, то Карпоферъ помиловалъ его и принялъ къ себѣ. Но помилованный не сдѣлалъ того, что отъ него ожидалось. Напротивъ, онъ поспѣшилъ въ еврейскую синагогу, прервалъ тамъ богослуженіе и произвелъ такую суматоху, что евреи прибили его и отвели къ императорскому префекту Фусіану. А этотъ сановникъ, послѣ

[1] Подробныя указанія и переводы всѣхъ этихъ мѣстъ см. выше, на стр. 8, примѣч. 1-е. Ред.

краткаго разбирательства дѣла, присудилъ обвиняемаго къ ссылкѣ въ Сардинію, въ добавокъ и за то, что онъ объявилъ себя христіаниномъ. Не знаю, когда и какъ изъ ссылки возвратился Каллистъ, но извѣстно, что онъ въ 197 г. былъ уже діакономъ у папы Зефирина, поручившаго ему надзоръ за христіанскими кладбищами, а съ 218 г.—преемникомъ сего папы [1]. Онъ-то устроилъ новую усыпальницу для папъ, въ которой, какъ я упомянулъ выше, погребены были 13 римскихъ первосвященниковъ, и въ числѣ ихъ папы: Антеросъ, Луцій, Фабіанъ и Евтихіанъ, которыхъ имена, начертанныя по-гречески, нашелъ тутъ г. Росси [2]. Самъ же Каллистъ погребенъ въ катакомбѣ Калеподія, у дороги Аврелійской [3].

Именемъ Каллиста называется и весь кладбищный лабиринтъ, намѣченный мною на листѣ XVII. Однако, въ этомъ лабиринтѣ, кромѣ папской усыпальницы, находятся и другіе похоронные скровы, напр. Люцины и Св. папы Корнелія, съ четырьмя зданіями на поверхности земли [4], Св. папы Сикста и Св. Цециліи [5], Святыхъ Евсевія, Парѳенія и Калокера [6], Севера діакона, папы Маркеллина и Св. Сотира [7], Бальбины [8].

Въ скровѣ Св. Цециліи [9] замѣчательны стѣнныя изображенія этой мученицы, пострадавшей въ 177 г., при Маркѣ Авреліи, и Спасителя. Икона Цециліи написана въ седьмомъ вѣкѣ, но на мѣстѣ ея находился мозаическій образъ ея, сдѣланный папою Дамасомъ въ IV вѣкѣ, и она есть подобенъ сего образа. Золото—голубой вѣнецъ

[1] Philosophum., IX, 12.—[2] Смотри выше (стр. 16) въ сей книгѣ съ именами Антероса и Фабіана.—[3] Планъ этой усыпальницы помѣщенъ въ картинномъ сборникѣ на листѣ XVII, въ альб. XV по описанію Сырку, стр. 390. Р е д. Но тутъ она значится подъ однимъ III номеромъ, а въ настоящей книгѣ на стр. 17 ,18, 19 и 22.—[4] № I на листѣ XVII.—[5] № V на моемъ листѣ XVII.—[5] № VI на томъ же листѣ.—[7] № VII и VIII.—[8] № XV.—[9] См. его въ сей книгѣ на чертежѣ на стр. 22.

сіяетъ вокругъ головы Цециліи, а она молится съ поднятыми къ небу руками; одежда на ней—богатая, патриціанская; туника и наглавникъ украшены драгоцѣнными камнями. Подъ этою иконою въ X вѣкѣ написанъ на стѣнѣ ниши Спаситель съ книгою; сурово выраженіе лица Его.

Изъ папскаго скрова чрезъ погребальную комнату, на потолкѣ которой изображенъ Орфей, играющій на лирѣ, и которая по сему названа Орфеевскою [1], подземный ходъ ведетъ въ пять комнатъ, такъ-называемыхъ Сакраменти и означенныхъ на этомъ же чертежѣ буквами А. Б. В. Г. Д. Тутъ свѣжёвки (фрески) на стѣнахъ, выражающія одну идею о спасеніи посредствомъ крещенія и причащенія, придуманы однимъ человѣкомъ, по всей вѣроятности, Каллистомъ (197 г.). Онѣ во второй комнатѣ начинаются у дверей. Тутъ Моисей источаетъ воду изъ утеса: утесъ—это Христосъ, вода — новая жизнь христіанъ, Моисей—это апостолъ Петръ, который индѣ въ катакомбахъ изображается вмѣсто Моисея такъ, что жезломъ изводитъ воду изъ скалы. На лѣвой стѣнѣ въ водѣ видна рыба, пойманная рыбаремъ на уду; это—крещенныя въ водѣ чада ΙΧΘΥС-а=Іисуса Христа Божіяго Сына Спасителя, которыхъ уловила апостольская уда. Далѣе, на той же стѣнѣ изображенъ 30-лѣтній разслабленный, несущій на плечахъ своихъ болѣзненный одръ изъ Виѳезды, въ которой ангелъ однажды въ годъ возмущалъ воду: здѣсь вода напоминаетъ крещеніе, а разслабленный и исцѣленный—грѣшника, освобожденнаго отъ грѣховъ посредствомъ благодати крещенія. На поперечной стѣнѣ символически изображено другое таинство, именно евхаристія или причащеніе, на трехъ

[1] На чертежѣ въ сей книгѣ, на стр. 22.

картинахъ. На первой картинѣ видѣнъ треножникъ съ лежащими на немъ хлѣбомъ и рыбою и съ стоящими подлѣ него мужчиною и женщиною [1]. Треножникъ есть Святая Трапеза, къ которой приступали крещенные, хлѣбъ—тѣло Христово, рыба—ΙΧΘΥC—Іисусъ Христосъ Божій Сынъ Спаситель, преподающій себя въ пищу всѣмъ вѣрующимъ въ Него; мужчина—священникъ, совершающій евхаристію, молящаяся женщина—церковь христіанская.

На второй картинѣ представлена Вечеря семи гостей, сидящихъ за полукруглымъ столомъ; предъ ними видны два блюда съ двумя рыбами и восемь корзинъ съ хлѣбами. Семь гостей напоминаютъ тѣхъ семь апостоловъ, которымъ воскресшій Христосъ на берегу Тиверіадскаго озера предложилъ обѣдъ изъ хлѣба и рыбы [2], а вечеря этихъ гостей напоминаетъ тѣ вечери любви, коими первенствующіе христіане оканчивали свое причащеніе св. таинъ.

На третьей картинѣ помѣщено жертвоприношеніе Авраама, какъ прообразованіе жертвы Христовой за грѣхи всего міра. На стѣнѣ, что направо отъ входа, изображеніе сгладилось, но такъ какъ въ первой сакраментійской комнатѣ тутъ видно воскрешеніе Лазаря, то оно же написано было и здѣсь, какъ напоминаніе о томъ, что христіанинъ, причастившійся тѣла и крови Господней, воскреснетъ и будетъ жить вѣчно. Надъ всѣми этими изображеніями на трехъ стѣнахъ нарисованы три событія въ жизни пророка Іоны: поглощеніе его китомъ, изверженіе на берегъ и лежаніе подъ тѣнію тыковнаго (sic) растенія.

Въ первой сакраментійской комнатѣ изображено то же самое, что и во второй, но въ обратномъ порядкѣ,

[1] Смотри выше рисунокъ на стр. 39.—[2] Іоан. XXI, 1—14.

съ добавкою обуреваемаго челна, въ которомъ одинъ человѣкъ носится съ воздѣтыми къ небу руками, а другой усиливается одолѣть волны.

Въ третьей такой же комнатѣ видны на срединѣ потолка Добрый Пастырь, а въ люнетахъ его—событія съ пророкомъ Іоною, на поперечной стѣнѣ двѣ молящіяся женщины у алтаря надъ гробницею; на боковыхъ же стѣнахъ изображенія исчезли.

Въ четвертой такой же комнатѣ на новомъ потолкѣ (старый сломанъ) нѣтъ ничего, а на стѣнахъ написаны пророкъ Іона подъ тыквеннымъ растеніемъ и Вечеря съ хлѣбомъ и рыбою и осьмью корзинами, въ коихъ видны хлѣбцы.

Въ пятой такой же комнатѣ видны на стѣнахъ Вечеря съ рыбою между 12 корзинами съ хлѣбцами, событія пророка Іоны и крестъ въ челнѣ; направо отъ двери—Моисей, налѣво—Лазарь; потолокъ обвалился.

Въ усыпальницѣ Люцины, знатной и богатой христіанки, современницы апостоловъ, имѣвшей свое природное имѣніе и свой тутъ скровъ подземный у дороги Аппіанской, въ этой усыпальницѣ верхніе ходы и покои устроены были еще въ первомъ вѣкѣ христіанскомъ. Тутъ замѣчательны два покоя [1] и замѣчательны по древнѣйшимъ стѣннымъ изображеніямъ. Въ покоѣ подъ буквою a, на потолкѣ написанъ Добрый Пастырь съ овцою на раменахъ и съ двумя овцами у ногъ его, на четырехъ углахъ видны двѣ молящіяся женщины въ туникахъ и покрывалахъ, спускающихся съ головы, два пастыря съ овцами и съ свирѣлями и подлѣ одного изъ нихъ молящаяся женщина, какъ олицетвореніе благочестивой общины римской, а между нею и пастыремъ—

[1] У меня на листѣ XVII при № 1 подъ буквами a, b; ср. Сырку, опис., 390. Ред.

геній. Особенно интересны изображенія на боковыхъ стѣнахъ между мертвенными ложами: противъ двери написаны двѣ рыбы, плавающія на поверхности воды и на спинахъ своихъ держащія корзину съ пятью хлѣбцами и съ сосудомъ, который наполненъ краснымъ виномъ и выглядываетъ сквозь плетеницу корзины—эмблемы крещенія и евхаристіи. Супротивъ этой картины написанъ сосудъ съ молокомъ на овцѣ и овнѣ—эмблема евхаристіи же—и двѣ птицы въ саду, обозначающія жизнь въ раю. На этихъ картинахъ, писанныхъ спустя 30 лѣтъ по смерти апостола Павла (97 г.), орнаментика набросана какъ случайность, ничего не говорящая и заимствованная отъ античнаго искусства языческаго, а христіанскія понятія о Спасителѣ, о крещеніи, причащеніи и о райской жизни наивно выражены іероглифическими предметами, занятыми изъ природы и изъ человѣческаго обыденнаго быта, какъ-то рыбою, хлѣбомъ, виномъ, молокомъ, птицами въ саду. Во второмъ покоѣ подъ буквою b написанъ надъ дверью Іоаннъ Предтеча, подающій руку выходящему изъ Іордана Христу, надъ Которымъ видѣнъ голубь, льющій воду изъ клюва своего [2]. Изъ этихъ двухъ покоевъ корридоръ ведетъ внизъ къ гробницѣ Св. папы Корнелія, замученнаго въ 14 день сентября мѣсяца 252 г. По обѣ стороны гробницы его на стѣнѣ написаны, но уже въ началѣ IX вѣка (817 г.), самъ онъ, Св. Кипріанъ и папа Сикстъ II (258 г.). Папа Дамасъ въ потолкѣ скрова Корнелія сдѣлалъ отдушину для пропуска туда свѣта и воздуха и на мраморной доскѣ вырѣзалъ надпись, которая гласитъ объ этой работѣ его, а преемникъ его папа Сириційй (384—398 гг.) облицовалъ усыпальницу Корнелія мраморомъ.

[1] См. выше рисунокъ на стр. 61.

Въ Каллистовомъ лабиринтѣ находятся усыпальницы Святыхъ: папы Евсевія, Парѳенія и Калокера [1]. Евсевій святительствовалъ только четыре мѣсяца въ 310 г. и былъ сосланъ въ Сицилію, гдѣ и скончался. Оттуда мощи его были перенесены въ Римъ преемникомъ его Мельхіадомъ и особо положены въ указанномъ мною отдѣленіи Каллистовой катакомбы, которое, значитъ, устроено было еще до гоненія Діоклитіана и признавалось достойнымъ того, чтобы похоронить въ немъ останки папы Евсевія. Тутъ гробница его у меня на общемъ планѣ значится подъ буквою c, а подъ литерою d показаны просторныя сѣни. Весь этотъ скровъ былъ расписанъ и украшенъ мозаикою и разноцвѣтными мраморами, но теперь тутъ ничего такого нѣтъ, кромѣ немногихъ кусковъ, и нынѣ еще тутъ видимыхъ, да и самыя мощи Евсевія перенесены въ Римъ въ осьмомъ вѣкѣ. Тутъ археологъ Росси нашелъ обломки надписи папы Дамаса, соединилъ ихъ и прочелъ вотъ что:

Ираклій воспрещалъ падшимъ приносить покаяніе,
А Евсевій училъ, что слабые пусть оплакиваютъ свое тяжкое прегрѣшеніе.
Этотъ расколъ раздѣлилъ общину на партіи; и возрастали ихъ злость,
Мятежъ, кровавые споры и раздоры и убійства.
Но скоро застигло обоихъ гоненіе тиранна (Максентія)
Тогда епископъ (Евсевій), ручавшійся за миръ взаимный,
Потому что зналъ, что Христосъ—Судія ему,
Бодренно понесъ изгнаніе;
Но въ Сициліи оставилъ міръ и жизнь свою.
Евсевію епископу и мученику изготовилъ сію таблицу епископъ Дамасъ.
А писалъ на ней Филокалъ, почитатель своего папы Дамаса.

[1] На общемъ планѣ сего лабиринта онѣ показаны у меня на листѣ XVII подъ № VI и подъ буквами c. d. e. См. альб. XV.

Недалеко отъ скрова папы Евсевія, въ нишахъ одной усыпальницы III-го вѣка уцѣлѣли презамѣчательныя символическія изображенія [1]. Моисей жезломъ своимъ изводитъ потокъ воды изъ Хоривскаго утеса, а еврей утоляетъ ею жажду свою. За ними Моисей же иззуваетъ съ лѣвой ноги обувь свою, а изъ облака благословляетъ его десница Божія. На другомъ рисункѣ Добрый Пастырь стоитъ среди своей паствы и держитъ овцу на раменахъ своихъ; направо и налѣво отъ Него два апостола, вѣроятно Петръ и Павелъ, задомъ одинъ къ другому, подходятъ къ льющимся сверху потокамъ и принимаютъ воду въ пригоршни свои; около нихъ видны овцы, но стоятъ онѣ задомъ одна къ другой; на ту овцу, что справа отъ Добраго Пастыря, вода льется обильно, а на ту, которая подлѣ нея щиплетъ траву, падаютъ лишь капли ея; тоже замѣтно и на двухъ овцахъ, что слѣва. Объясняю смыслъ этой картины, къ сожалѣнію попорченной устроеніемъ тутъ мертвеннаго ложа какъ разъ въ срединѣ люнета, и слѣдовательно очень древней, написанной ранѣе устройства тутъ сего ложа для какого-то тѣла. Добрый Пастырь есть Іисусъ Христосъ; текущіе потоки обозначаютъ ученіе Его; тѣ внимательныя къ ученію овцы, на которыхъ они льются обильно, означаютъ христіанъ православныхъ, а тѣ невнимательныя овцы, на которыхъ они падаютъ капельками, намекаютъ на тогдашнихъ раскольниковъ новатіанъ, отдѣлившихся отъ Римской церкви и учившихъ, что христіане, принесшіе жертвы идоламъ по страху смерти, не должны быть принимаемы въ церковь, хотя бы они и раскаялись въ этомъ своемъ грѣхѣ.

По выходѣ изъ усыпальницы Евсевія тотчасъ при-

[1] Смотрите ихъ у меня на листахъ XXXV и XXXVI, въ альб. XV.

ближаешься къ двойной комнатѣ [1], на стѣнѣ которой, у входа въ нее, начертана надпись: Tertio idus Fefrua Partheni martyri, Caloceri martyri, т. е. въ третій день до февральскихъ идъ [2] Парѳенію мученику, Калокеру мученику.

Эта комната весьма тѣсна и угрюма, безъ аркосолей, безъ мертвенныхъ ложей, слѣдовательно только крайняя необходимость во время гоненія Діоклитіана принудила вынести останки этихъ давнихъ мучениковъ изъ тамошняго верхняго скрова и положить ихъ тутъ поспѣшно. А въ этомъ верхнемъ скровѣ какъ разъ тамъ, гдѣ устроено окно для освѣщенія усыпальницы папы Евсевія, на стѣнѣ корридора, написана историческая картина вотъ какая. «Судья, одѣтый въ тунику и палліумъ, съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, вѣрно самъ императоръ (Деціи) съ сѣдалища своего грозитъ стоящему предъ нимъ и отвѣчающему молодому человѣку, одѣтому въ красную тунику, въ лицѣ котораго выражена непоколебимая вѣра и рѣшимость, и который смѣло поднялъ свою руку; подлѣ него стоитъ его товарищъ, а языческій служитель при жертвоприношеніи, въ вѣнкѣ на головѣ, уходитъ отъ трибунала судьи, поддерживая свой подбородокъ и не вѣря, чтобы подсудимые согласились принесть жертву богамъ. Пошибъ этой свѣжевки (fresco) доказываетъ, что она написана во второй половинѣ третьяго вѣка, по окончаніи гоненія Деція (250 г.), отъ котораго пострадали Парѳеній и Калокеръ. Они были опекуны Анатоліи, дочери консула Емиліана (249 г.), умершаго христіаниномъ и завѣщавшаго часть своихъ имѣній въ пользу общины христіанской. Сія Анатолія и похоронила ихъ въ осо-

[1] У меня подъ буквою *е*.—[2] У преосвящ. Порфирія было: «Ида, Февруа (гробокопателя?)». Измѣненіе сдѣлано акад. В. В. Латышевымъ. Ред.

бомъ верхнемъ скровѣ, изъ котораго они вынесены были въ нижнюю тѣсную и угрюмую комнату во время гоненія Діоклитіана.

Южнѣе усыпальницы Евсевія въ скровѣ [1] на стѣнахъ написаны молящаяся женщина, воскресеніе Лазаря, три отрока въ Вавилонской пещи, Добрый Пастырь, птица, серна и ваза съ пальмою.

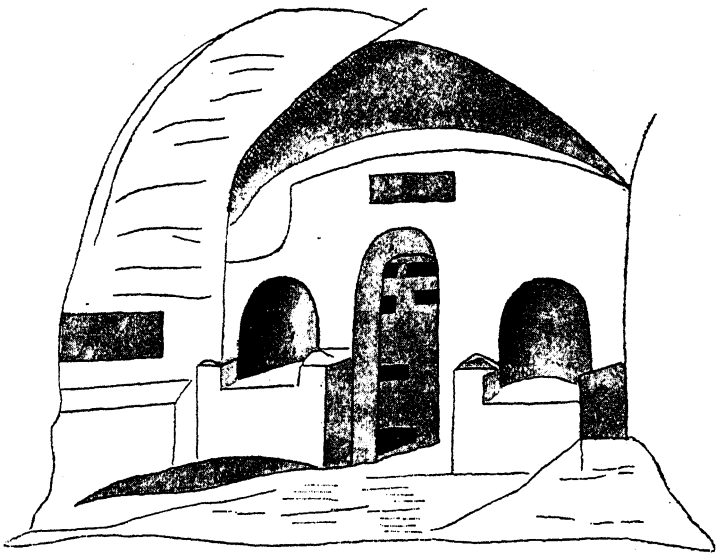
Еще южнѣе названной усыпальницы, а ближе къ дорогѣ Ардентинской, въ длинномъ корридорѣ [2], на гробницахъ монограммы Христа еще не видать, имена усопшихъ — двойныя, напр.: Элій Сатурнинъ, Кассіа Феретріа (sic), Массиліа Октавіа, Валерій Аквила, Юліа Клавдіана, прилагательныя имена качественныя: bene merenti — досточтимому, dulcissimo, γλυκυτάτῳ — сладчайшему, semnotato — набожнѣйшему; возванія: in pace — въ мирѣ, ἐν εἰρήνῃ — въ мирѣ; символы или эмблемы: рыба, якорь, крестъ, Добрый Пастырь, сосудъ, птица, пальма, часто дни успенія. Всѣ такія надписи дѣлались въ третьемъ вѣкѣ.

Въ числѣ римскихъ катакомбъ достойна особеннаго вниманія обширная усыпальница Св. Агнесы, находящаяся у самой дороги Номентанской, за сѣверо-восточною стѣною Рима. Часть плана ея помѣщена у меня на листѣ XVIII, а внутренность тамошней церквицы съ двумя сѣдалищами для епископа и проповѣдника представляется здѣсь [3].

Въ этой усыпальницѣ на стѣнахъ изображены: три отрока въ Вавилонской печи, пророкъ Даніилъ, Добрый Пастырь, нѣсколько разъ Орфей, играющій на лирѣ (написанъ на потолкѣ), умноженіе хлѣбовъ, Моисей у утеса, Адамъ и Ева, фениксъ и другія птицы,

[1] У меня подъ литерою f (см. выше, стр. 34). — [2] У меня подъ литерою g, h (тамъ же). — [3] См. на стр. 107. Ред.

молящіеся христіане и христіанки, пророкъ Іона, Пресвятая Дѣва Марія со звѣздою и какія-то женщины съ сіяніями вокругъ головъ ихъ.



Внутренность церкви въ катакомбѣ св. Агнесы.

Кончаю мое описаніе катакомбъ. Выхожу оттуда, говоря про себя: quod potui, feci, faciant meliora potentes, т. е. что могъ, сдѣлалъ, а лучшее пусть сдѣлаютъ сильнѣйшіе меня. Тамъ я пріобрѣлъ себѣ новенькое, преновенькое познаніе. Какое? Да такое, что оно неотложно должно занять свое почетное мѣсто въ исторіи христіанской церкви. Объясняюсь. Въ катакомбахъ я узналъ, что христіанство еще при апостолахъ и послѣ нихъ принимали не одни простолюдины, а и граждане Рима, занимавшіеся ремеслами, коихъ знаки начертывались на гробницахъ ихъ, и патриціи, сенаторы, консулы и ихъ жены, дѣти и внуки, даже домашніе кесарей, богатыя женщины, Домитилла, племянница императора Домитіана, который сослалъ Іоанна Богослова

на островъ Патмосъ, Помпонія Грецина, супруга завоевателя Британіи Плавтія (41—54 гг.), консулъ Емиліанъ и дочь его Анатолія (249 г.), сенаторъ Пуденсъ и его семейство и проч. и проч. Это познаніе слаще мнѣ меда и сота, дороже злата и сребра. Съ нимъ я богачъ.

А такъ какъ имущему дано будетъ и преизбудетъ, то за преизбытками я ходилъ и въ римскія церкви и тамъ узналъ многое-премногое по части иконописанія. Излагаю все это.

Б. Знаменитыя церкви и древняя живопись въ нихъ. Ватиканъ.

Римъ дѣлится на двѣ равныя половины рѣкою Тибромъ. Онъ огороженъ стѣнами, за которыми находятся такъ-называемыя виллы, по нашему хутора, дачи богатыхъ гражданъ. Въ немъ три улицы очень длинныя: одна проникаетъ съ сѣвера на югъ, близъ Тибра, отъ замка Св. Ангела до крѣпостныхъ воротъ Св. Павла; другая—по тому же направленію отъ площади Св. Маріи Народной (Populo) до колизея и оттуда до Св. Іоанна Латранскаго и сосѣднихъ тезоименитыхъ воротъ городскихъ; третья—отъ той же площади до Св. Маріи Маджоре и отсюда до церкви Св. Креста Іерусалимскаго. Поперечныхъ улицъ, пересѣкающихъ эти длинные проспекты, весьма много. По этимъ проспектамъ и улицамъ вдоль и поперекъ Рима и въ загородныя мѣста я ѣздилъ въ коляскѣ ежедневно, съ утра далеко за полдень, въ теченіе шести и семи часовъ, обозрѣвая и изучая все, что только замѣчательно въ этомъ вѣчномъ городѣ, и особенно живопись мозаическую и картинную и описывая въ своей путевой книжицѣ. Перебѣляю эти описанія свои.

Іюнь. 23, Середа. Сопровождавшій меня діаконъ нашей посольской церкви, знатокъ Рима, сперва привезъ мою любознательность къ тому мѣсту, гдѣ жилъ Св. апостолъ Павелъ подъ стражею въ первую бытность его въ Римѣ. Тутъ стоитъ каменный домъ или храмъ (стыдно сказать, не разглядѣлъ и улицы не записалъ). Въ самой низменной части его находится малая комната, въ которой ничего нѣтъ, кромѣ колонны. Здѣсьто, по преданію, содержался Павелъ и принималъ къ себѣ римскихъ іудеевъ и язычниковъ, желавшихъ послушать его. Приставленный къ нему стражъ на ночь привязывалъ его къ оной колоннѣ. Вѣрю этому преданію, потому что римскіе христіане искони свято чтили своихъ возлюбленныхъ апостоловъ Петра и Павла, знали, гдѣ они жили, страдали, умерли и свои воспоминанія и знанія о нихъ передавали изъ рода въ родъ, и потому что ихъ преданіе оправдывается повѣствованіемъ Луки въ его Дѣяніяхъ апостольскихъ, гдѣ упомянуто, что Павелъ въ Римѣ жилъ въ наемномъ домѣ и тутъ содержался подъ стражею, какъ римскій гражданинъ, не въ оковахъ. Когда же это было и по какому случаю? Вспомнимъ.

Въ 41 г. по Рождествѣ Христовѣ было великое гоненіе іудеевъ на церковь Іерусалимскую. Тогда мученически скончался Св. архидіаконъ Стефанъ, и всѣ христіане, кромѣ апостоловъ, разошлись изъ Іерусалима, кто въ Іудею, кто въ Самарію. Тогда основалась церковь въ Антіохіи. Тогда же послѣдовало и призываніе Павла къ апостольскому служенію, по завѣренію наидревнѣйшаго историка Ипполита Ѳивейскаго. Κατά τινας ἱστορικοὺς καὶ μᾶλλον Ἱππόλυτον τὸν Θηβαῖον, ἐνιαυτοὶ διῆλθον ἑπτὰ μετὰ τὴν τοῦ κυρίου ἐκ νεκρῶν ἀνάστασιν, καὶ ὁ

πρωτομάρτυς Στέφανος τὸ μακάριον τέλος ἐδέξατο. Μετὰ δὲ ταῦτα ὡσεὶ μῆνες διῆλθον ἓξ, καὶ ἡ τοῦ Παύλου γέγονε κλήσις [1].

Съ 41 по 43 г. Павелъ провелъ въ Аравіи три лѣта [2].

А въ 43 году въ первый разъ послѣ обращенія своего ходилъ въ Іерусалимъ и тутъ видѣлся съ Петромъ и Іаковомъ, братомъ Господнимъ; прочіе же апостолы проповѣдывали въ Іудеѣ и Самаріи [3].

Въ 57 году апостолъ Павелъ во второй разъ ходилъ въ Іерусалимъ, спустя 14 лѣтъ послѣ перваго хожденія своего [4].

Въ 60 году онъ, перезимовавъ въ Ахаіи, отправился въ Іерусалимъ на праздникъ Пятидесятницы и былъ задержанъ сперва тамъ, потомъ въ Кесаріи, а отсюда уже въ 62-мъ году отосланъ былъ въ Римъ, какъ узникъ. Здѣсь христіане вышли къ нему на встрѣчу за городъ, одни до Трехъ Гостинницъ, другіе до Аппіевой площади. Это было въ началѣ весны 63 года. Въ Римѣ апостолъ и прочіе узники, по обыкновенію, сданы были преторіанскому начальнику Бурру, наставнику юнаго Нерона и другу философа Сенеки. Бурръ, вслѣдствіе хорошаго отзыва іерусалимскаго правителя Феста о Павлѣ, позволилъ ему жить въ наемномъ домѣ подъ благородною или легкою стражею. Для уразумѣнія сей стражи надобно знать, что у римлянъ была стража троякая. Одни узники содержались въ тюрьмѣ, въ которой были три отдѣленія, менѣе виновные—при судебныхъ мѣстахъ, а иные жили въ наемныхъ и даже собственныхъ домахъ. Надзоръ за послѣдними состоялъ въ томъ, что при каждомъ изъ нихъ находился воинъ, который былъ соединенъ съ узникомъ длинною веревкою. У воина привязывалась она къ лѣвой рукѣ, а у

[1] Glycas. Ed. Bonnae. 1836, p. 423.—[2] Галат. I, 18, 19.—[3] Галат. I, 18, 19; Дѣян. отъ главы VIII до XIII.—[4] Галат. XXI.

подсудимаго къ правой. Стража, подъ которой содержался Павелъ, была послѣдняго свойства. Въ третій день Павелъ призвалъ къ себѣ римскихъ евреевъ, дабы объявить имъ причину и то намѣреніе, съ какимъ онъ пожелалъ явиться на судъ Кесаря: безъ сего они не преминули бы признать его за человѣка подозрительнаго, который ищетъ случая клеветать предъ императоромъ на своихъ единоплеменниковъ, какъ это случалось часто въ то время. «Братія! сказалъ имъ Павелъ,—не сдѣлавъ ничего противъ народа и установленій отеческихъ, я въ узахъ изъ Іерусалима переданъ въ руки римлянъ. Они, судивъ меня, хотѣли освободить, потому что не было во мнѣ ничего достойнаго смерти. Но такъ какъ іудеи противорѣчили, то я принужденъ былъ потребовать суда у Кесаря, не съ тѣмъ впрочемъ, чтобы обвинять въ чемъ-либо народъ мой ....; ибо за Надежду израилеву обложенъ я сими цѣпями». Іудеи отвѣчали ему, что не слышали о немъ ничего худаго; просили же, однако, открыть имъ свой образъ мыслей о вѣрѣ; ибо намъ,— говорили они,— извѣстно, что ученіе, проповѣдуемое тобою, вездѣ служитъ предметомъ споровъ. Въ назначенный день они собрались для сего въ домъ Павла, который съ утра до вечера возвѣщалъ имъ христіанскую вѣру со всею подробностью. Одни изъ слушателей его убѣждались, другіе оставались упорными, такъ что апостолъ невольно долженъ былъ повторить имъ упрекъ, сдѣланный нѣкогда пророкомъ Исаіею еврейскому народу: Хорошо Духъ Святый говорилъ чрезъ пророка Исаію отцамъ нашимъ: слухомъ услышите и не уразумѣете, и очами смотрѣть будете и не увидите, ибо огрубѣло сердце людей сихъ... И такъ да будетъ извѣстно Вамъ, что спасеніе отъ Бога послано язычникамъ, они и услы-

шатъ. Эти слова нѣкоторыхъ іудеевъ понудили глубже размышлять о христіанствѣ, а въ другихъ возбудили негодованіе [1].

Такъ какъ обвинители Павла не явились, то онъ провелъ цѣлые два года въ наемномъ домѣ и принималъ всѣхъ, приходящихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе и невозбранно уча о Господѣ Іисусѣ Христѣ со всею смѣлостью [2]. Значитъ, ему дана была свобода до суда надъ нимъ.

Въ эти два года, 63 и 64 по Р. Х., обстоятельства сего апостола послужили къ успѣху Евангелія, такъ что узы его о Христѣ сдѣлались извѣстны цѣлой преторіи и всѣмъ прочимъ [3]. Въ эти же два года увѣровали во Христа люди, принадлежавшіе къ дому кесареву [4]. Кто именно были сіи христіане, неизвѣстно. Лѣтописецъ Бароній упомянулъ о нѣкоемъ Торпетѣ, который, по свидѣтельству римской Четь-Минеи, впослѣдствіи сдѣлался мученикомъ. Павломъ обращена была ко Христу Помпонія Грецина, жена завоевателя Британіи Плавтія. Заподозрѣніе ея въ чужестранной ереси и долговременная жизнь ея, проведенная въ постоянной набожности, заставляютъ полагать, что она была христіанка.

Въ продолженіе двухлѣтнихъ узъ Павла въ Римѣ написаны были имъ посланія къ филиппійцамъ, къ Филимону, къ колоссянамъ и къ евреямъ.

Филиппійскихъ христіанъ сей апостолъ благодарилъ за усердіе къ себѣ, увѣщевалъ ихъ быть твердыми въ вѣрѣ и благочестіи и совѣтовалъ остерегаться іудействующихъ лжеучителей, которые внушали своимъ слушателямъ оправдываться передъ Богомъ не вѣрою въ Іисуса Христа, а дѣлами закона.

[1] Дѣян. XXVIII. — [2] Дѣян. XXV, 30, 31. — [3] Филип. I, 12, 13. — [4] Филип. IV, 22.

Филимонъ былъ христіанинъ и почетный обыватель малоазійскаго города Колоссъ. У него былъ рабъ Онисимъ. Этотъ рабъ убѣжалъ отъ него въ Римъ и здѣсь присталъ къ Павлу въ надеждѣ примириться посредствомъ его съ своимъ господиномъ. Наставленія и увѣщанія Павла совершенно перемѣнили нравъ его; онъ сдѣлался истиннымъ христіаниномъ, такъ что Св. апостолъ назвалъ его своимъ сыномъ и даже своимъ сердцемъ [1]. Сколько Онисимъ былъ прежде безполезенъ для Филимона, столько теперь полезенъ для Павла. Павлу хотѣлось даже оставить его при себѣ, но онъ не рѣшился на это безъ согласія господина Онисимова, дабы доброе дѣло было не вынужденное, а произвольное. Посему Онисимъ былъ отправленъ къ Филимону съ посланіемъ, въ которомъ апостолъ, принимая на себя вину его, просилъ принять его уже не какъ раба, а какъ брата возлюбленнаго. Безъ сомнѣнія, Филимонъ исполнилъ желаніе столь высокаго просителя. Есть преданіе, что Онисимъ былъ преемникомъ Тимоѳея въ епископствѣ ефесскомъ.

Съ Онисимомъ отправлено было изъ Рима посланіе Павла и къ колоссянамъ. Поводомъ къ нему было пришествіе въ Римъ Епафраса, учителя (если не основателя) церкви колосской, который извѣстилъ апостола о вѣрѣ и благочестіи своихъ учениковъ. Увѣщевая колоссянъ сохранять дары духовные, быть твердыми въ вѣрѣ и добродѣтели, Павелъ предостерегалъ ихъ отъ лжеучителей, которые старались обольщать христіанъ ложною философіею, суевѣрнымъ почитаніемъ ангеловъ и привязанностью къ обрядовому закону Моисея.

Въ своемъ посланіи къ евреямъ Павелъ писалъ о божественности Іисуса Христа, о вѣчномъ священ-

[1] Филим. I, 12.

ствѣ Его по чину Мельхиседекову и о томъ, что обрядовый законъ Моисея по пришествіи Мессіи долженъ потерять свою дѣйствительность и уступить мѣсто новому закону благодати.

Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ Павелъ позванъ былъ на судъ Нерона [1]. Ученики и друзья его, по римскому обычаю, имѣли право быть свидѣтелями судопроизводства надъ нимъ, но всѣ оставили его [2]. Такъ страшно было явиться ко льву, какъ называетъ Нерона Павелъ! Одинъ небесный другъ,—Господь Іисусъ, ради Котораго Павелъ приносилъ себя въ жертву, не оставилъ его: Онъ явился ему и укрѣпилъ его духъ. Явились ли іерусалимскіе враги Павловы на этотъ судъ, или нѣтъ, въ чемъ обвиняли его и какъ онъ защищалъ себя отъ клеветъ ихъ, это неизвѣстно. Вѣдомо только то, что Павелъ получилъ свободу.

Итакъ, я сподобился видѣть въ Римѣ мѣсто первыхъ узъ верховнаго апостола Павла, гдѣ онъ обратилъ ко Христу многихъ и многихъ, даже такихъ, которые принадлежали къ дому кесарей римскихъ. Тутъ воинъ порой привязывалъ его къ колоннѣ. Но слово Божіе, возвѣщаемое не божественнымъ Павломъ, не могло быть связано никакими путами. Изъ Рима оно достигло и до убогаго домика въ Костромѣ, въ которомъ я родился, выросъ и читалъ посланія сего учителя язычниковъ.

Послѣ священнаго мѣста узъ Павловыхъ мнѣ довелось побывать въ церкви Святыхъ двѣнадцати апостоловъ, находящейся недалеко отъ Квиринала. Эта церковь, созданная папою Пелагіемъ I въ 560 г., разрушенная землетрясеніемъ въ 1348 г., обновленная папою Мартиномъ V (1417—1431 гг.), украшенчая пор-

[1] 2 Тимоѳ. IV, 16. — [2] Тамъ-же, IV, 21.

тикомъ кардиналомъ, впослѣдствіи папою Юліемъ II (1503—1513 гг.), вновь построена папою Климентомъ XI въ 1702 г. Въ ней, кромѣ изящныхъ надгробныхъ памятниковъ многимъ знаменитостямъ, замѣчательны слѣдующіе предметы. Предъ главнымъ алтаремъ въ скровѣ покоятся благоухающія мощи Св. мучениковъ Хрисанѳа и Даріи, перенесенныя сюда изъ подземной усыпальницы въ 886 г.[1]. Сходятъ къ нимъ по изящной лѣстницѣ, обставленной бронзовою позолоченною рѣшеткою. Въ реченномъ алтарѣ запрестольная огромная свѣжевка представляетъ распятіе Св. апостола Филиппа и умерщвленіе апостола Іакова, брата Господня. Эта картина, написанная въ 1704 г. Муриторіемъ, очень хороша. Въ одномъ изъ боковыхъ придѣловъ, что направо отъ входа въ церковь, у Св. престола, водруженъ поясный образъ Богоматери, чудотворный, кисти греческой (Madonna concepta). Головка Пресвятой Дѣвы слегка наклонена къ Божественному Младенцу; брови у ней тонки, греческія, уста малы въ видѣ стрѣлебнаго лука, длинные персты утончены у оконечностей ихъ; выраженіе лица благоговѣйное, святое. Божественный Младенецъ благословляетъ двумя вверхъ поднятыми пальчиками. Въ послѣднемъ боковомъ придѣлѣ, что налѣво, находится поясный образъ Богоматери безъ Младенца, также греческій. Лице у ней большое, глаза круглы и велики, носъ длиненъ и заостренъ къ низу, уста сжаты, подбородокъ малъ (Madonna di Salute).

Отъ апостольскаго святилища я переѣхалъ къ знаменитой церкви, называемой Ara coeli = Арачéли, т. е. Жертвенникъ неба. Она построена на высокомъ холмѣ Капитолія и прежде называлась церковью Св. Маріи Капитолійской. Не знаю, кто и когда впервые

[1] Miro odore fragrantium. Baron. Annal. ad annum 886.

основалъ ее. Мнѣ извѣстно лишь то, что въ 985 г. около нея былъ монастырь бенедиктинскій, въ которомъ тогда настоятельствовалъ аббатъ Петръ. Думаю, что ученые бенедиктины переименовали эту церковь такъ, какъ она именуется нынѣ. Писатели XI, если не XII вѣка, Свида [1] и Графія [2], отмѣтили мѣстное преданіе, которое послужило поводомъ къ переименованію ея. Вотъ оно: когда римскій сенатъ рѣшилъ признать и объявить императора Августа богомъ, тогда Августъ посовѣтовался съ сивиллою тибурскою, и она отвѣтила ему: съ неба сходитъ царь вѣковъ. И что же? Отверзлось небо, Дѣва съ Младенцемъ стояла тамъ въ сіяніи надъ алтаремъ, и голосъ съ неба говорилъ: сія Дѣва зачнетъ и родитъ Спасителя міра. Августъ, видя и слыша все это, палъ на землю и молился, потомъ воспретилъ народу именовать себя богомъ, а на мѣстѣ небеснаго явленія воздвигъ алтарь. Это сказаніе, по мнѣ, выдумано учеными бенедиктинами, которые читывали извѣстное прорицаніе современнаго Августу поэта Виргилія о Дѣвѣ, имѣющей родить младенца, съ которымъ вѣкъ желѣзный кончится и всему міру явится родъ золотой, и приложили его къ чтимой ими Богоматери. Прочтемъ это прорицаніе.

Ужъ проходитъ вѣкъ послѣдній. . . .
Снова начинается рядъ вѣковъ великій.
Уже и Дѣва грядетъ: возвращается Сатурново царство.
Уже сходитъ новое племя съ высокаго неба.
Ты Чистая, Свѣтозарная, лелѣй
Рождающагося Младенца, съ которымъ вѣкъ желѣзный
Кончится, и всему міру явится родъ золотой.

[1] Σουίδας. Suidae Lexicon post Gaisfordum recens. God. Bernhardy. Halis et Brunsvigae 1853. Ред.—[2] Graphia aurae urbis Romae неизвѣстнаго автора, въ Documents inedits pour servir à l'histoire de l'Italie depuis le VIII-e siècle jusqu' au XII-e. Paris. 1850. Значитъ, Графія—не писатель. Ред.

Онъ божественную жизнь получитъ, и между богами
Увидитъ героевъ, и Его самого увидятъ они,
И вселенною будетъ управлять, умиротворивъ ее древле-
отцовскими добродѣтелями,
Погибнетъ и змій . . . . . [1]

Какъ бы то ни было, а хорошо придумано объясненіе названія церкви, о которой идетъ рѣчь. Въ 1250 г. папа Иннокентій IV передалъ ее съ монастыремъ монахамъ францисканамъ, fratri minori osservanti. Съ той поры понынѣ она принадлежитъ имъ.

Такъ какъ эта церковь стоитъ на высокомъ холмѣ, то къ ней восходятъ по 24-мъ ступенямъ широкой, мраморной лѣстницы, устроенной въ 1348 г., 25 Октября, подъ надзоромъ магистра Лаврентія Симеона Андреоти, въ память избавленія Рима отъ моровой язвы, которая прекратилась, когда начали носить въ крестномъ ходу арачелійскую икону Богоматери [2]. Однако, по этой лѣстницѣ рѣдко ходятъ римляне. Есть другой ходъ въ церковь съ Капитолійской площади, сзади музея. Онъ устроенъ въ 1564 г. у правой стороны святилища. Съ этой стороны я подошелъ сюда и надъ входною дверью увидѣлъ въ полулунномъ углубленіи (люнетѣ отъ слова луна) мозаическій образъ Богоматери съ двумя ангелами, держащими свѣтильники на подсвѣчникахъ. Эта мозаика произведена въ 1290 г. Іаковомъ Козмою и сыномъ его Іоанномъ; ангелы же немного подновлены въ 1564 г. Строгій ликъ и одежда Богоматери съ тремя звѣздами напоминаютъ живопись греческую.

Арачелійская церковь, очень длинная и достаточно широкая, алтаремъ обращена къ востоку. Въ ней 22

[1] Virgilii Ecloga IV.—[2] Рѣчь о ней ниже, стр. 119—120.

колонны, больше гранитныя и три мраморныя, изъ которыхъ на третьей отъ входа читается надпись: e cubiculo Augustorum, т. е. изъ комнаты Августовъ[1], поддерживаютъ на себѣ и на своихъ круглыхъ аркахъ деревянную, безпотолковую кровлю, которой балки позолочены и различно разукрашены въ 1575 г. иждивеніемъ римскихъ гражданъ въ память пресловутой Лепантской побѣды на морѣ надъ турками въ 1571 году. Эти колонны дѣлятъ всю церковь на три части. За ними направо и налѣво устроено много придѣловъ съ святыми трапезами для совершенія богослуженія. Въ этихъ придѣлахъ много надгробныхъ памятниковъ разнымъ знаменитостямъ. Но я видѣлъ ихъ мелькомъ, потому что обращалъ все вниманіе свое на живопись. Особенно понравились мнѣ фрески Пинторриккія 1495 г.:

Вознесеніе Господа въ овальномъ сіяніи; одѣяніе на Немъ бѣло: обнажены только правое плечо и прободенное ребро.

Житіе и успеніе Св. Бернардина Сіэнскаго, обновленное живописцемъ Камуччини. Тутъ отмѣнно хороши монахини, стоящія у головы сего Святаго инока, лежащаго во гробѣ. За простоту, нѣжность и благоговѣйныя позы спасибо г. Пинторриккію.

Надъ главнымъ среднимъ престоломъ высоко водружена древнѣйшая поясная икона Богоматери, написанная евангелистомъ Лукою, безъ Божественнаго Младенца, скорбящая и молящаяся. Иконопись греческая. Голова и рамена Приснодѣвы покрыты омофоріономъ; несоюзныя брови тонки, но дугообразны; въ большихъ миндальнообразныхъ очахъ выражена скорбь; носъ

[1] Подлѣ этой колонны показываютъ на полу отпечатокъ ступни і авола, боровшагося съ монахомъ.

прямъ и очень длиненъ, уста малы и сжаты; вся часть лица подъ нижнею губою очень мала; шея коротка десная рука приподнята кверху, а шуйца приложена къ персямъ. Большая длина носа и укороченность лица отъ устъ до оконечности его придаютъ ему выраженіе немиловидное и непріятное. Эту икону носилъ въ крестномъ ходу папа Григорій Великій въ 596 году.

Въ ризницѣ, на картинѣ Юлія Романа, представляющей Святое Семейство, очень хороша старушка Елисавета.

Подлѣ главнаго алтаря, налѣво отъ него, подъ особою мраморною сѣнію, покоющеюся на колоннахъ и поставленною въ видѣ ротонды, почиваютъ мощи Святой и равноапостольной царицы Елены, матери Константина Великаго. Вся эта ротонда, обновленная въ 1833 году, украшена богатыми мраморами. Начертанная на карнизѣ ея надпись гласитъ: Сія капелла, по преданію, поставлена на томъ мѣстѣ, гдѣ Святая Матерь Божія съ Сыномъ Своимъ въ серединѣ золотаго круга явилась кесарю Августу. Близъ этой ротонды, къ стѣнѣ церкви, прикрѣпленъ мраморный памятникъ боснійской царицѣ Екатеринѣ, скончавшейся въ Римѣ въ 1478 г. и передъ смертью своей передавшей папѣ царство свое. Тутъ въ надписи она названа сестрою Св. Саввы. Кто этотъ Савва?

Направо отъ главнаго алтаря, въ сѣверовосточномъ углу церкви, ходъ ведетъ въ ризницу, въ которой хранится пресловутое Санто Бамбино, т. е. Святый Младенчикъ. Это—кукла, представляющая Младенца Іисуса. Она въ XVI столѣтіи выточена изъ елеоно-іерусалимскаго масличнаго дерева, и теперь покрывается бѣлою шелковою матеріею, унизанною жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Ее въ особой каретѣ возятъ ежедневно

къ больнымъ, и они прикасаются къ ней или цѣлуютъ ее, дабы получить исцѣленіе. Народъ, завидѣвъ эту карету, падаетъ на колѣни и молится.

Налѣво отъ главнаго входа въ церковь находится придѣлъ подъ названіемъ Praesepe, т. е. Ясли. Тутъ въ праздникъ Рождества Христова Бамбино кладется въ ясли и обожается пастухами, а во всѣ святки собираются дѣти въ три и четыре часа пополудни, становятся на скамьи и сказуютъ стихи, приличные празднику, всегда заключая ихъ словами: buona festa, Signori,— счастливо праздновать, господа.

Къ Арачелійской церкви примыкаетъ францискан-скій монастырь. Въ одномъ дворѣ его, подъ каменными навѣсами, хороши старинныя фрески на стѣнахъ, писанныя монахомъ Умиле да Фолиньо. Мнѣ особенно понравилось изображеніе Пресвятой Маріи, стоящей на колѣняхъ у своего новорожденнаго Младенца. Въ библіотекѣ сего монастыря всѣ книги—печатныя, а рукописи взяты въ Ватиканъ. Позади втораго двора изъ ложи видѣнъ весь Римъ. Но видъ его не очаровалъ меня.

Близъ Арачелійской церкви находится такъ-называемая темница Святыхъ апостоловъ Петра и Павла. И тутъ я былъ. Это—древнѣйшая темница Мамертинская. По завѣренію римскаго историка Тита Ливія, ее построилъ царь Анкъ Марцій (за 640—637 л. до Р. Х.) для устрашенія преступниковъ [1], а подъ поломъ ея небольшое, темное и душное помѣщеніе подъ каменнымъ сводомъ сдѣлалъ царь Сервій Туллій (554—540 гг. до Р. Х.); и потому оно называлось Тулліевымъ [2]. Въ эту

[1] T. Livii Histor lib. I, cap. 32. Ex recens. Drakenborchii edid. Kreyssig. Lips. 1828, стр. 11. Ред.—[2] Valer. Maximi Opera. L. VIII, cap. XIV, 3. изд. S. de Lennemas Vol. II. Paris. 1837, стр. 126 (Panckoucke Nova script. lat. biblioth.); Sallustii De conjuratione Catilinae въ его Opera по изд. Burette'a. Paris. 1835, стр. 142 (cap. 55). Ред.

тюрьму сажали плѣненныхъ римлянами царей, князей и вельможъ. Въ ней сидѣлъ и умеръ съ голоду нумидійскій царь Югурта, преданный римлянамъ тестемъ его Бокхомъ, царемъ мавританскимъ (106 г. до Р. Х.), и говаривалъ тутъ: о, Геркулесъ! Холодна твоя баня! Въ этой темницѣ заключены были и Святые апостолы Петръ и Павелъ (66 г. по Р. Х.). Здѣсь они обратили ко Христу темничныхъ приставниковъ Процесса и Мартиніана и сорокъ узниковъ; а такъ какъ не было воды для крещенія ихъ, то они чудесно извели ее тутъ изъ земли и въ ней крестили ихъ. Нынѣ надъ сею темницею высится церковь Святаго Іосифа, обручника Маріина, древодѣла, построенная въ 1539 г. обществомъ мѣстныхъ древодѣловъ; а подъ высокою лѣстницею этой церкви ходъ ведетъ въ темницу апостольскую, обращенную въ храмъ. Въ немъ показываютъ на стѣнѣ отпечатлѣвшійся, будто бы, ликъ Петра.

Сей храмъ видѣлъ нашъ Барскій 6 Сентября 1724 г. и сказалъ о немъ свое слово: Есть внутрь града церковь мала Святаго Петра, идѣже древле темница бяше и Петръ Святый въ ней заключенъ и веригами окованъ сѣдяше. Стоитъ же оный храмъ внизъ горы глубокой, яко на двѣ сажени и вящше; на горѣ же оной есть дворъ, въ немъ же раздаются хартіи, печатанныя исходящимъ отъ Рима въ ину страну, свидѣтельствующія о здравіи человѣческомъ и о мѣстѣ незаповѣтренномъ, еже мѣсто именуется Рацели (Арацели), одесную темницы, нынѣ церкви Св. Петра. Тамо суть зело много столповъ великихъ, чинно стоящихъ, отъ единаго каменя изсѣченныхъ на мѣстѣ пустомъ, идѣже нынѣ сметіе повергаютъ, отъ нихъ же познавается, яко бяху нѣкіе зело богатые и прекрасные палаты, таможде близъ

суть иные темницы великіе, въ нихъ же татіе, разбойницы и иные злые человѣцы нынѣ заключаются[1].

24, Четвертокъ. Сегодня я, обозрѣвъ церковь Пантеонскую и базилики Св. Климента, Св. Іоанна Латеранскаго, Св. Креста и Св. Маріи Большой, записываю, что тутъ видѣлъ, и излагаю все, что только знаю объ этихъ святилищахъ.

Пантеонъ, окончательно выстроенный еще за 27 лѣтъ до Рождества Христова, есть самое красивое и хорошо сохранившееся зданіе языческаго Рима. Во внутренность его ведетъ съ сѣверной стороны прямоугольный портикъ, въ которомъ 16 колоннъ изъ цѣльнаго египетскаго гранита, сѣроватыхъ и красноватыхъ, съ наглавіями коринѳскаго ордена, восемь съ лица и по четыре на сторонахъ, поддерживаютъ фронтонъ сего святилища. На карнизѣ сего фронтона видна надпись: M. Agrippa L. F. Cos. tertium fecit, т. е. Агриппа въ третье консульство свое построилъ, а въ архитравѣ читается, что это зданіе обновлено при Септиміи Северѣ и Каракаллѣ (202 г. по Р. Х.). Самая внутренность храма совершенно кругла: сколько въ ней ширины, столько и высоты, а накрыта она небоподобнымъ куполомъ, въ темени котораго оставлено весьма широкое отверстіе, справедливо называемое окномъ. Точно такой же куполъ съ такимъ же окномъ накрываетъ ротонду Гроба Господня во Святомъ градѣ Іерусалимѣ. Пантеонскій куполъ до 655 по Р. Х. былъ покрытъ бронзовыми листами позолоченными, а теперь, со времени папы Григорія XIII (1572—1585 гг.), обшитъ свинцовыми листами, такъ что старинная позолоченная бронза оста-

[1] Странствованія по Святымъ Мѣстамъ востока. Изд. Прав. Пал. общ. подъ ред. Барсукова. I. Спб. 1885, стр. 132—133. Ср. изд. Рубана. I. Изд. 6-е Спб. 1819, стр. 84. Ред.

лась только у одного окна. Полъ въ Пантеонѣ не очень давно выстланъ большими круглыми и четырехъугольными плитами, порфировыми, гранитными и мраморными. Стѣны его отъ пола до перваго карниза облицованы мраморомъ, а выше оштукатурены въ видѣ четвероугольныхъ и круглыхъ зеркалъ, обрамленныхъ наилучшими мраморами. Въ толстыхъ стѣнахъ всей ротонды сдѣланы углубленія (ниши) для постановки тутъ истукановъ. Сторонки самого входа тутъ облицованы пилястрами коринѳскаго ордена, а во входѣ въ каждое углубленіе стоятъ двѣ колонны, изваянныя изъ нумидійскаго мрамора, и поддерживаютъ верхніе косяки. У простѣнковъ, между этими углубленіями, водружены красивые алтари, точнѣе святыя трапезы для богослуженія. Къ одному изъ нихъ, помнится къ тому, что противъ входа въ Пантеонъ, прикрѣплена весьма древняя поясная икона Богоматери, написанная евангелистомъ Лукою, о чемъ гласитъ латинская надпись подъ нею: ab evangelista Luca depicta est. Я разсмотрѣлъ ее внимательно и описалъ такъ. Глаза Богоматери велики и тяжки, носъ прямъ и длиненъ, но широковатъ, уста малы, но не сжаты, все лице благообразно, но мужественно. Она смотритъ прямо вдаль. Головка ея наклонена къ Божественному Младенцу и держится прямо. Іисусъ Христосъ едва видѣнъ и, кажется, благообразенъ. У Св. Трапезы налѣво похороненъ пресловутый живописецъ Рафаэль въ 1520 году. Тутъ читается латинская надпись:

Ille hic est Raphael, timuit quo sospite vinci
Rerum magna parens et moriente mori [1].

За гробницей сего великаго художника слѣдуетъ гробница знаменитаго кардинала Гонзальви, который

[1] Русскій переговоръ: Это тотъ Рафаель, при жизни котораго великая родительница вещей боялась быть побѣжденною, а при смерти—умереть. Р е д.

въ 1815 г. представлялъ папу на вѣнскомъ конгресѣ. а скончался въ 1824 году. Тутъ бюстъ его изваянъ извѣстнымъ художникомъ Торвальдсеномъ.

Пишу коротенькое сказаніе о многовѣковой судьбѣ Пантеона. Его окончательно построилъ въ 27 г. до Рождества Христова другъ и родственникъ императора Августа по плану и чертежу архитектора Валерія Остійскаго. Въ нишахъ этого чтилища поставлены были идолы боговъ, покровителей семейства Юлія Цезаря, и въ числѣ ихъ истуканы Венеры и Марса. Обращеніе Пантеона въ христіанскую церковь послѣдовало 13 Мая 609 года при папѣ Вонифатіи IV съ дозволенія тогдашняго византійскаго царя Фоки, такъ какъ въ то время общественныя зданія считались достояніемъ царей. Тогда еще церковь освящена была во имя Царицы Небесной Пресвятой Маріи, и въ нее на 28 колесницахъ были доставлены изъ катакомбъ мощи Св. мучениковъ и установленъ праздникъ всѣхъ Святыхъ въ первый день Ноября. Посему эта церковь называлась Sancta Maria ad martyres [1]. Съ той поры она по нынѣ существуетъ во всей цѣлости своей. Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ лѣтъ (27+1854) не состарѣли ее. Но извѣстны и несчастныя событія съ Пантеономъ. Въ 22 г. до Р. Х. его повредила молнія; въ 79 г. въ немъ былъ пожаръ при императорѣ Титѣ, но обновилъ его кесарь Домитіанъ; въ 110 г. опять повредила его молнія, но императоръ Адріанъ поновилъ его. Въ 655 г. греческій царь Константинъ II приказалъ снять съ крыши его бронзовые позолоченные листы и перевести въ Константинополь, но на морѣ ихъ захватили сарацины. Въ 1632 г. папа Урбанъ VIII позволилъ Барберинамъ снять бронзовые листы съ балокъ потолка и перелилъ

[1] Русскій переводъ: Святая Марія у мучениковъ. Ред.

ихъ въ колонны для храма Св. Петра въ Ватиканѣ и въ разныя надобности въ своемъ замкѣ Св. Ангела. Тогда нѣкто Паскино съострилъ: quod non fecerunt barbari, fecerunt Barberini, т. е. чего не сдѣлали варвары, то сдѣлали господа Варварини. Папа Александръ VIII (1689—1691 гг.) соорудилъ надъ портикомъ двѣ башенки для колоколовъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1724 г. нашъ Барскій былъ въ Пантеонѣ и описалъ его такъ: Есть церковь внутрь града зовомая Rotunda, сирѣчь круглая, того ради, яко зданіе ея отвнѣ и внутрь округло есть, ни угловъ бо, ни каморъ не имать, но едину стѣну окрестъ, аки столпъ имать, и единою главою вся покрывается, есть ветха и зѣло еще отъ эллиновъ созданная, идѣже всѣхъ боговъ ихъ Pantheon, или паче всѣхъ идоловъ капище бяше, и жертву обще всѣмъ приношаху, вжигающе огнь великъ посреди храма и тельцы паляще, чесого знаменіемъ есть окно, или дыра велика посредѣ главы храма, амо же дымъ исходяше, яже и доселѣ непокровенна есть, наставшу же благочестію и христіанамъ въ область Римъ воспріявшимъ отъ капища, всѣхъ идоловъ избиша, и нарекоша храмъ Всѣхъ Святыхъ; еще же и отъ округлости круглая общенародно именуется. Врата токмо едины имать, но зѣло великіе, аки градскіе, окна же ни единаго, но дырою, о ней же предрекохъ, съ верьху просвѣщается. Внѣ церкви покровъ (портикъ) сооруженъ есть въ подобіе паперти, поддержимъ четырьмя великими зѣло столпами единокаменными, яко всякаго взирающаго удивляетъ, како толь великая махина рушима и зиждена бысть; въ высоту убо суть яко пять или шесть саженей, толстоты же два человѣка объяти не могутъ. Къ оному храму римляне великое усердіе имутъ: на всякъ бо день полно

тамъ людей на поклоненіе приходящихъ обрѣтается, наипаче того ради, яко близъ торжища стоитъ, и всякъ мимо грядый не лѣнится внутрь внити [1].

Базилика Св. Климента, папы римскаго, третьяго преемника Св. апостола Петра, весьма замѣчательна по глубочайшей древности ея, по внутреннему устройству, по живописи и по тому, что въ ней покоятся мощи Святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Еще блаженный Іеронимъ (392 г.) [2] упомянулъ о ней, какъ о свидѣтельницѣ благоговѣнія римскихъ христіанъ къ памяти реченнаго Климента. Въ 417 г. папа Зосимъ въ этой базиликѣ, соборне съ епископами своими, разсуждалъ объ ученіи Келестина, адвоката еретиковъ Пелагіанъ, которое потомъ было анаѳематствовано. Папа Левъ I (440—461 гг.) и соборъ папы Симмаха (499 г.) считали ее въ числѣ церквей приходскихъ. Папа Григорій Великій говорилъ [3] въ ней свои проповѣди и въ 590 г. установилъ крестный ходъ покаянный. Папа Адріанъ I въ 772 г. перекрылъ ея крышу, а Іоаннъ VIII (872—882 гг.) обновилъ понынѣ существующій тутъ хоръ. При папѣ Урбанѣ VIII (1623—1644 гг.) базилика, о которой идетъ рѣчь, передана была доминиканскимъ монахамъ, которые владѣютъ ею и нынѣ, а при Климентѣ XI (1700—1721 гг.) она возобновлена была архитекторомъ Карло Стефаномъ Фонтана безъ нарушенія ея древняго устройства.

Базилика Св. Климента весьма длинна. Войдя въ нее черезъ восьмиколонную паперть, видишь просторный такъ-называемый рай, и въ срединѣ его колодезь.

[1] Тамъ же, стр. 133—134, и издан. Рубана I, изд. 6-е, стр. 84—85. Ред. — [2] Migne, Patr. lat. XXIII, 853. Ред. — [3] Homil. XXXIII и XXXVIII П.—Migne, Patr. lat. XXVI,. 1238—1246 и 1281—1293. Ред.

Тутъ древле становились христіане кающіеся; тутъ же бывали и вечери любви (Ἀγάπαι). Изъ сего рая дверь ведетъ во внутренность базилики. Здѣсь у выхода изъ нея становились налѣво тѣ женщины, которыя еще оглашаемы были словами Божіими, но не крещены, и потому должны были выходить изъ святилища, когда начиналась литургія для вѣрующихъ. Далѣе находится ризница, а еще далѣе устроено самое замѣчательное и небывалое у насъ предалтарное мѣсто для діаконовъ и пѣвцовъ. Это — мраморная приземистая перегородка, трехсторонняя, съ двумя амвонами, изъ которыхъ на лѣвомъ читается Евангеліе, а на правомъ Апостолъ. Она то и есть тотъ хоръ, который обновилъ папа Іоаннъ VIII. Изъ сего хора по тремъ мраморнымъ ступенямъ восходишь за мраморную низенькую перегородку, на которой изваяны кресты и монограмма имени Іоанна VIII, къ Св. трапезѣ. На ней стоитъ красивый киворій (дароносица), а подъ нею покоятся мощи Св. Климента папы и Св. Игнатія Богоносца; позади же ея, къ востоку, высится архіерейская каѳедра. По обѣ стороны сего алтаря устроены два придѣла вмѣсто жертвенника и діаконикона. Надъ восточнымъ углубленіемъ алтаря (абсидомъ) помѣщены богатыя мозаики романскаго пошиба (1099—1118 гг.): 1. Іисусъ Христосъ на крестѣ съ закрытыми очами; крестное древо—черно и обрамлено цвѣтистыми вѣтвями, на которыхъ видны двѣнадцать голубей, т. е. 12 апостоловъ; подъ крестомъ два оленя пьютъ воду и красуются два павлина; олени означаютъ язычниковъ, жаждущихъ евангельскаго спасенія, а павлины — безсмертіе душъ; надъ крестомъ изображена десница Божія въ лиственномъ кружкѣ. 2. Подъ всею этою мозаикою видны апокалипсическій агнецъ и по обѣ сто-

роны его 12 агнцевъ; еще же ниже, З. на абсидной аркѣ, въ срединѣ ея, Спаситель съ книгою (поясный) и около Него — символы евангелистовъ; подъ ними, какъ-то: подъ львомъ — Св. Лаврентій и апостолъ Павелъ рядомъ, подъ воломъ—Св. Климентъ и апостолъ Петръ; подъ Лаврентіемъ—пророкъ Исаія, а подъ Климентомъ—Іеремія; на откосахъ же—Виѳлеемъ и Іерусалимъ. Тутъ Спаситель благословляетъ двумя перстами, указательнымъ и среднимъ, прочіе персты подогнуты, а большой оттопыренъ; хитонъ на Немъ проткань красными полосами, лице у него бѣло, нетонкій носъ прямъ, усы дугою, борода мала. Подъ этою мозаическою картиною на стѣнѣ написаны ал-фреско І. Христосъ и апостолы Его въ 1400 г. Іувеналіемъ Челано. На лѣвой сторонѣ базилики, въ сѣверо-западномъ углу, устроенъ придѣлъ Св. великомученицы Екатерины. Тутъ замѣчательны фрески Массаччія и учителя его Масолина (1417—1420 гг.). Мнѣ отмѣнно понравились тѣ изъ нихъ, которые историруютъ житіе реченной мученицы, какъ-то: отверженіе ею идолопоклонства, посрамленіе философа Максентія, разрушеніе орудій мученія ангеломъ, молитва Екатерины среди колесъ передъ смертію и усѣкновеніе главы ея. Вездѣ тутъ лица очень бѣлы. Волосы золотистые. Уста молящейся мученицы отверсты. Изъ ризницы мраморная лѣстница ведетъ въ нижнюю церковь, немного большую въ сравненіи съ верхнею. Я не видѣлъ ее, да и не могъ видѣть, потому что она случайно открыта и очищена уже въ 1858 г. По книжнымъ указаніямъ говорю о ней нѣсколько словъ. Въ папертп ея, на стѣнѣ изображены Свв. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители славянъ, перенесеніе останковъ Св. Кирилла изъ Ватикана въ описываемую церковь. За этими останками идутъ папа Николай,

братъ[1] Кирилла и Меѳодія, еще какой-то епископъ и спутники ихъ съ хоругвями, крестами, кадилами: греки съ бородами, а латины обриты. Двѣ надписи тутъ гласятъ: 1. Сюда перенесено при папѣ Николаѣ съ священными пѣснопѣніями то, что погребено съ благоуханіемъ. 2. Я, Марія Мацелларія, по страху Божію, ради спасенія души, постаралась историровать сіе. Внутри церкви видны старинныя фрески: 1. въ сѣверовосточномъ углу на стѣнѣ Кириллъ стоитъ на колѣнахъ предъ греческимъ царемъ Михаиломъ III, посылающимъ его въ Моравію; 2. подлѣ этой картины изображенъ Св. Меѳодій, крестящій молодого славянина (живопись X вѣка). О прочихъ фрескахъ не упоминаю. Пусть другіе дополнятъ то, чего у меня недостаетъ.

Когда меня подвезли къ Латеранскому дворцу папъ, примыкающему къ церкви Св. Іоанна Предтечи, я засмотрѣлся на эти прекрасныя зданія, особенно вперивъ мой взоръ въ тотъ балконъ, съ котораго папы въ извѣстный день раздаютъ свои индульгенціи и, благословляя тысячи преклонившихъ колѣни христіанъ, говорятъ: urbi et orbi, т. е. селенію (городу) и вселенной преподается благословеніе. Потомъ началось мое подробное обозрѣніе всей этой достопримѣчательности въ Римѣ. Сперва я подошелъ къ багряно-гранитному обелиску, поставленному предъ папскимъ дворцомъ въ 1588 г. при папѣ Сикстѣ V. Этотъ обелискъ, въ которомъ вѣсу милліонъ фунтовъ, или 25000 пудовъ, нѣкогда, численно сказать, за 1565—1528 лѣтъ до Р. Х., стоялъ въ Египтѣ предъ капищемъ въ Карнакѣ, гдѣ я былъ въ 1845 г. Оттуда при императорахъ Константинѣ Великомъ, Максентіи и Константіи онъ привезенъ былъ

[1] Въ какомъ смыслѣ преосвященный Порфирій называетъ папу Николая братомъ Кирилла и Меѳодія, не могу сказать. Р е д.

въ Римъ и поставленъ на большомъ ристалищѣ (циркѣ). Потомъ варвары разбили его на три куска, а подножіе въ дребезги, и эти куски лежали глубоко въ землѣ до папы Сикста V, который и соединилъ ихъ и установилъ на новомъ подножіи въ 1588 г.

Осмотрѣвши это старое, престарое диво, я съ сѣверозапада вошелъ въ крещальню, называемую именемъ Іоанна Предтечи съ прибавкою in fonte. Это священное зданіе въ видѣ круглой церкви построено было, какъ гласитъ папская книга (Liber pontificalis), еще папою Сильвестромъ, который будто бы крестилъ тутъ Константина Великаго въ 324 г., тогда какъ сей государь, по завѣренію современнаго ему церковнаго историка Евсевія Памфила, крещенъ былъ въ Никомидіи [1]. Въ самой срединѣ крещальни, очень похожей на аѳонскія водосвятныя зданія, въ мраморномъ полу устроенъ для крещенія круглый глубоковатый водоемъ изъ зеленаго базальта, вывершенный по краямъ бронзовою позолоченною баллюстрадою. Онъ, какъ на Аѳонѣ, вокругъ обставленъ осьмью колоннами изъ краснаго порфира съ наглавіями іоническими и коринѳскими и четырьмя мраморными щитами, утвержденными между этими колоннами, на коихъ покоится красивый изъ того же матеріала архитравъ. Эти колонны поставлены папою Сикстомъ III (432—440 гг.). А надъ ними папа Урбанъ VIII (1623—1644 гг.) водрузилъ еще восемь ма-

[1] Что Константинъ былъ окрещенъ въ Никомидіи, это Евсевій прямо не говоритъ; но что это такъ, можно заключить изъ разсказа этого историка. См. объ этомъ въ сочин. Евсевія О жизни Константина (εἰς τὸν βίον τοῦ μακαρίου Κωνσταντίνου τοῦ βασιλέως) Migne Patr. gr. XX, I, XXVIII—XXXII, 944—948; русск. перев. (Спб. 1850, изд. 2-е), т. II, стр. 79—83. Да и самый фактъ, что Константинъ былъ погребенъ въ Никомидіи, можетъ до нѣкоторой степени служить доказательствомъ его крещенія въ этомъ же городѣ. Ср. о жизни Константина Migne тамъ-же, IV, 66, 1221; русск. пер. II, стр. 278. Ред.

лыхъ колоннъ изъ бѣлаго мрамора и утвердилъ на нихъ восемь щитовъ, накрывъ всю эту крещальню куполомъ съ продѣланными въ немъ осьмью круглыми оконцами для свѣта. Въ нижней части этой крещальни помѣщены четыре большія картины XVII вѣка: явленіе креста Константину Великому художника Геминьяни, сраженіе его съ Максентіемъ и побѣда надъ нимъ—Камаскія, разрушеніе идоловъ—Маратта, и еще какое-то изображеніе. Въ круглой крещальнѣ папа Иларій (461—468 гг.) облицовалъ куполъ золотистою мозаикою, а въ небѣ его помѣстилъ изображеніе агнца Божія, окруженнаго цвѣтами[1]. Онъ къ этой крещальнѣ пристроилъ два малые придѣла во имя св. Іоанна Предтечи и Св. Іоанна евангелиста, а папа Іоаннъ IV (640—642 гг.) прибавилъ третій придѣлъ во имя Св. Венанція. Въ первыхъ двухъ придѣлахъ мечутся въ глаза бронзовыя статуи Предтечи и Іоанна Евангелиста, а въ третьемъ мозаики папъ Іоанна IV и преемника его Ѳеодора (VII вѣка), именно: колоссальный поясный образъ Христа на золотистомъ небѣ и красномъ облакѣ, благословляющій Матерь Свою, и подлѣ Него два ангела съ сіяніями у головъ ихъ, всѣ три изображены по староримски; подъ ними—Пресвятая Марія съ поднятыми руками, молящаяся; Св. Павелъ съ книгою безъ меча; Іоаннъ Евангелистъ; Св. Венанцій; папа Іоаннъ IV съ рисункомъ церкви въ рукахъ; Св. апостолъ Петръ съ ключемъ и посохомъ; Предтеча; Св. Домнъ Далматскій и папа Ѳеодоръ съ книгою; на сводахъ—Виѳлеемъ, Іерусалимъ и символы евангелистовъ; ниже восемь славянскихъ воиновъ, которыхъ останки перенесены были сюда, съ подписями именъ ихъ. Всѣ эти мозаики казисты, но не изящны.

[1] Anastas. in Hilar.

Изъ крещальни я прошелъ въ сосѣдній дворецъ. На мѣстѣ его до дней Константина Великаго стояли палаты нѣкоего Плавта Латерана, а при этомъ государѣ они достались супругѣ его Фавстѣ, и потомъ были подарены имъ папѣ Сильвестру съ базиликою внутри ихъ. Съ этой поры сія патріархія, заключавшая въ себѣ эту базилику, придѣлы, пресловутое Святое Святыхъ, Sancta Sanctorum, т. е. домашній храмъ папъ, столовую горницу и прочее, постоянно была помѣщеніемъ папъ до времени возвращенія ихъ изъ Авиньона. Папа Захарій (741—752 гг.) обновилъ это помѣщеніе и прибавилъ къ нему нѣкоторыя пристройки. Потомъ оно горѣло и въ годы двупапства запустѣло такъ, что по окончаніи его римскіе первосвятители начали жить въ Ватиканѣ. Уже Сикстъ V въ 1586 г. перестроилъ Латеранскій дворецъ такъ, какъ онъ видится нынѣ. Но отдаленность его отъ ватиканскаго храма Св. Петра, неимѣніе при немъ сада и нездоровый воздухъ понудили папъ замѣнить Латеранъ Ватиканомъ. Въ немъ помѣщена была больница для сиротъ, а Григорій XVI (1831—1846 гг.) обратилъ его въ музей и тутъ въ стѣны нижняго этажа вставилъ древле-христіанскія надписи изъ катакомбъ и изъ другихъ мѣстъ, надписи догматическія, историческія и другія, кои даютъ понятіе объ архитектурѣ и ваяніи. Въ этомъ этажѣ 16 залъ наполнены, кромѣ надписей, разными остатками древности языческой. Я не разсматривалъ ихъ по недостатку времени и взошелъ въ верхній этажъ, въ которомъ помѣщенъ музей христіанскій, придуманный папою Піемъ IX и приведенный въ порядокъ отцомъ Маркомъ Росси. Здѣсь мое вниманіе заняли только Ипполитова мраморная статуя и живописныя картины, а на катакомбные древніе саргофаги и надписи я взгля-

нулъ мимоходомъ, такъ какъ невозможно было удержать въ памяти великое множество ихъ. Названная статуя, сидящая на каѳедрѣ, помѣщена въ углу перваго корридора, въ который ведетъ лѣстница изъ нижняго этажа. Она была найдена въ 1551 г. за городомъ Римомъ у храма Св. Ипполита, при дорогѣ Тибертинской, недалеко отъ церкви Св. Лаврентія fuori. Въ этомъ памятникѣ четвертаго вѣка древни только каѳедра (кресло) и нижняя часть Ипполитова тѣла. Кто же этотъ Ипполитъ и чѣмъ замѣчательна каѳедра, на которой онъ сидитъ?

Св. мученикъ Ипполитъ, по преданію римскому, былъ епископъ близкаго къ Риму города Порто и святительствовалъ тамъ съ 198 по 236 г., а погребенъ былъ въ вышепомянутомъ мѣстѣ у Тибертинской дороги, гдѣ гробницу его посѣщалъ и стихомѣрно описалъ больной тѣломъ и душею поэтъ пятаго вѣка Пруденцій, съ радостью приходившій лобызать Св. мощи его [1]. Этотъ епископъ, по сказанію сего же поэта, былъ приверженецъ Новатіанскаго раскола, но предъ мученическою кончиною своею отрекся отъ него [2]. Каѳедра же его замѣчательна тѣмъ, что на боку этого кресла начертаны заглавія чтеній Священнаго Писанія во дни Святой недѣли и церковная пасхалія съ 222 г. на 16 лѣтъ впередъ. Сообщаю эти заглавія:

Γένεσις χῦ ῶ.	О рождествѣ Христа Іисуса.
Πάθος χῦ.	О страданіи Христовомъ.
Ἐζεχίας.	Тридцатая глава второй книги Паралипоменонъ о праздноваиіи Пасхи во дни іудейскаго царя Езекіи.

[1] Смотри выше (стр. 28—29) исторію катакомбъ.—[2] Carmina, стр. 283—284, стихи 19—29. Ред.

Ἰοσίας. Тридцать пятая глава той же книги о празднованіи Пасхи при царѣ Іосіи.

Ἔζδρας. Шестая глава книги Ездры о созданіи втораго іудейскаго храма.

Δανιήλ. Девятая глава пророчества Даніила о 70-ти седьминахъ, по окончаніи которыхъ загладятся неправды и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная, и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый Святыхъ.

Ἐν ἐρήμῳ. Девятая глава книги Чиселъ о празднованіи Пасхи въ пустынѣ Синайской.

Ἔξοδος. Двѣнадцатая глава книги Исходъ о той же Пасхѣ.

Эта роспись доказываетъ, что отдѣленія Св. Писанія читаемы были въ праздники въ церквахъ вслухъ христіанъ во второмъ и третьемъ вѣкѣ [1]. Что касается до Ипполитовой Пасхаліи, то сію глубочайшую древность я только видѣлъ, но не отподобилъ по недостатку времени. Стараніе же мое о пріобрѣтеніи ея посредствомъ священнослужителя нашей посольской церкви въ Римѣ, еще въ бытность мою въ Вѣнѣ въ 1842 г., не увѣнчалось успѣхомъ. Причина тому—малограмотность сего священнослужителя и скупая нерасположенность къ ученымъ изысканіямъ. За то понравилась мнѣ:

Мозаика, представляющая птицъ и древесные плоды;

Вознесеніе Пресвятой Маріи на небо, копія картины Гверчина;

Богоматерь и около Нея Предтеча, Св. Петръ, Св. Лаврентій, Св. Францискъ и Доминикъ, кисти Марка Палмеццана, 1537 г.,

[1] И ранѣе. Смотри мою статью объ этихъ чтеніяхъ въ Первемъ путешествіи моемъ по Аѳону. Ч. II, отдѣл. 1, стр. 324—365.

и его же Мадонна съ Предтечею и Іеронимомъ, 1510 года;

Апостолъ Ѳома, получающій поясъ отъ Пресвятой Дѣвы Маріи,—Беноцца Гоццолія;

Крещеніе Христа, кисти Цезаря да Сесто;

Св. Агнеса и св. Магдалина, Луки Синьорелла;

Вечеря кисти Караваджіо.

Любознательный я монахъ. Мнѣ любы древнія церкви и наипаче картины. Гдѣ онѣ, тамъ и я. Сія-то любовь увлекла меня и въ смежный съ папскимъ дворцомъ Латеранскій каѳедральный соборъ, освященный во имя Св. Іоанна Предтечи. Латины называютъ его матерію и главою всѣхъ церквей римскаго селенія и вселенной: omnium ecclesiarum urbis et orbis mater et caput. Названіе этого собора нерѣдко измѣнялось: сначала онъ назывался базиликою Константиновскою, потомъ Спасовою, потому что посвященъ былъ Спасителю; папа Григорій Великій прозвалъ его базиликою золотою, aurea, по причинѣ богатства его; отъ мѣстности давалось ему наименованіе: базилика Латеранская; наконецъ послѣ того, какъ онъ обрушился въ 896 г., папа Сергій III, обновляя его (904—911 гг.), повелѣлъ называть его, по имени смежнаго съ нимъ монастыря Предтеченскаго, Свято-Іоанновскимъ въ Латеранѣ. Въ 1308 г., когда папы принуждены были жить въ Авиньонѣ, онъ сгорѣлъ и разрушился. Тогда папа Климентъ V, съ помощью римлянъ, возобновилъ его. Но этотъ соборъ еще разъ сгорѣлъ въ 1361 г. Тогда поэтъ Петрарка писалъ папѣ Урбану V (1362—1370 гг.): Латеранъ—развалина; у матери церквей нѣтъ кровли; и она стоитъ открыта для вѣтра и дождя [1]. Григорій XI,

[1] Franc. Petrarchae Opera. Basileae. 1581, стр. 815 (Epist. rerum senil. lib. VII, epist. I): Lateranum humi iacet, et Ecclesiarum mater omnium tecto carens, et ventis patet ac pluviis. Ред.

по возвращеніи изъ Авиньона въ Римъ, водворился въ Ватиканѣ, однако возобновилъ реченный соборъ съ помощью благочестивыхъ христіанъ, какъ это доказываютъ ихъ надписи на столпахъ, начертанныя въ годы 1364 и 1365-й, съ обѣтнымъ присловіемъ per l' anima, т. е. ради души. Съ той поры почти каждый папа устроялъ и украшалъ этотъ соборъ. Мартинъ V (1417—1431 гг.) настлалъ въ немъ красивый полъ. Евгеній IV (1431—1447 гг.) пристроилъ ризницу, Александръ VI (1492—1503 гг.) поставилъ высокій сводъ въ срединѣ сего зданія, Пій IV (1559—1566 гг.)—двѣ красивыя, малыя башенки на немъ для колоколовъ и хорошій потолокъ изъ дерева, Сикстъ V (1585—1590 гг.)—двойной портикъ на сѣверной сторонѣ, священную лѣстницу (Scala Sancta) и дворецъ, Климентъ VIII (1592—1605 гг.)—благозвучный органъ. Иннокентій X, по случаю юбилея 1650 г., переиначилъ, по рисунку Барсомини, всю декоративную систему этой древней базилики и дополнилъ колонны ея арками и пилястрами. При Климентѣ XI (1700—1721 гг.), въ нишахъ поставлены были колоссальныя статуи апостоловъ. Климентъ XII (Корсини) въ 1734 г. построилъ новый главный фасадъ съ папертью и великолѣпный придѣлъ, называемый Capella Corsini. Итакъ, Латеранскій соборъ повременно былъ обновляемъ и перестраиваемъ, такъ что отъ древняго зданія остался только алтарь съ его мозаикою и такъ-называемый Леонскій ходъ позади алтаря.

Пять дверей ведутъ во внутренность этого собора. Изъ нихъ средняя античная, изъ мѣди, съ листовнымъ украшеніемъ, принесена изъ города Перуджія, а та, что сряду направо отъ нея, называется Porta Sancta—Святыми вратами и отворяется только въ день юбилея. Полъ тутъ красиво выстланъ плитами изъ порфира,

серпентина, бѣлаго и чернаго гранита въ XV вѣкѣ при Мартинѣ V. Внутренность этого святилища, раздѣленнаго столпами и колоннами на пять частей, поражаетъ зрителя своею величиною и своимъ великолѣпіемъ. Я засмотрѣлся на статуи апостоловъ, помѣщенныя въ срединѣ собора, въ нишахъ и надъ ними же медальоны пророковъ, написанныхъ масляными красками. Перечисляю ихъ, начиная отъ входа въ эту средину. Стоятъ апостолы и надъ ними пророки: Ѳаддей и Наумъ, Симонъ и Михей, Матѳей и Іона, Варѳоломей и Авдій, Филиппъ и Амосъ, Іаковъ младшій и Іоиль, Ѳома и Осія, Іоаннъ и Даніилъ, Іаковъ старшій и Іезекіиль, Андрей и Варухъ, Павелъ и Іеремія, Петръ и Исаія. Въ боковыхъ придѣлахъ осмотрѣны были мною только образа, именно: Богоматерь кисти Констанція 1731 г. въ придѣлѣ Орсини, Распятіе въ придѣлѣ Массини и мозаическій образъ Св. Андрея Корсини, скончавшагося въ 1373 г. въ санѣ епископа города Фіэзоле. Этотъ образъ помѣщенъ въ самомъ наилучшемъ въ Римѣ придѣлѣ, устроенномъ и богато убранномъ папою Климентомъ XII (Корсини) въ 1734 г. Кромѣ этихъ статуй, картинъ и образовъ, кромѣ многихъ гробницъ разныхъ высокопоставленныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ и кромѣ живописныхъ портретовъ нѣкоторыхъ папъ, я полюбовался киворіемъ на главномъ престолѣ, изваяннымъ изъ бѣлаго мрамора въ 1367 г. при папѣ Урбанѣ V на иждивеніе французскаго короля Карла V, деревяннымъ столомъ, принесеннымъ сюда изъ катакомбъ, на которомъ совершалъ литургію Св. апостолъ Петръ и священнодѣйствуетъ только одинъ папа, и древними мученическими изображеніями въ алтарномъ углубленіи собора. Описываю эти изображенія. Въ верху на золотистыхъ, румяныхъ облакахъ помѣщенъ поясный

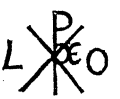
образъ Спасителя. Голова Его величава и очень выразительна: а выражается въ Ней мысль о спасеніи человѣческаго рода и довольство тѣмъ, что онъ примиренъ съ Богомъ. Лице Спаса бѣло; волосы пущены за плечи; глаза черны, носъ длиненъ и прямъ, борода окладиста, но клинообразна. Надъ головою его видѣнъ шестокрылатый херувимъ огненнаго цвѣта, а на сторонахъ изображены ангелы, погрудные, а не въ ростъ. Подъ этимъ ликомъ Христа помѣщены: крестъ, пронизанный дорогими камнями на срединѣ его; крещеніе Господне, надъ нимъ же голубь, изъ клюва котораго струится вода и внизу разливается четырьмя потоками. Изъ нихъ пьютъ воду елени и овцы, т. е. увѣровавшіе въ Господа. Подъ ними—рѣка Іорданъ. Тутъ же видны небесный Іерусалимъ съ стерегущимъ его ангеломъ, пальмовое дерево, фениксъ, означающій воскресеніе мертвыхъ, и апостолы Петръ и Павелъ; подлѣ Павла надпись: «consecrata 1290 an.» и имя мозаиста Торрити, а подлѣ Петра—Святый Францискъ маленькій и преклонившій колѣна папа Николай IV (1282—1294 гг.). Къ тіарѣ сего папы прикасается рукою своею Богоматерь. Лице у Ней круглое, полное и миловидное; глаза черные и прекрасные, носъ тонкій, уста малые; чело и рамена Ея поприкрыты голубымъ омофоріономъ, какъ на нашихъ образахъ; на омофоріонѣ, гдѣ чело, видна звѣздочка, у кистей рукъ — золотые поручи; одежда дикаго цвѣта. Подъ папою Николаемъ читается надпись: Николай рабъ Богоматери. Около креста стоятъ Предтеча, Іоаннъ Богословъ и между ними какой-то Св. Арторій и апостолы: Іаковъ старшій, Матѳей, Ѳома, Іаковъ младшій, Филиппъ и Варѳоломей; у всѣхъ ихъ руки подняты у груди въ знакъ исповѣданія Христа Богочеловѣкомъ и Спасителемъ человѣковъ. Картина —

многосложная и хорошая! Пошиба греческаго. Позади алтаря есть полукруглый ходъ съ боковыми помѣщеніями. Тутъ показываются Св. мощи, именно: часть чела Св. Винченца Павла, кровь Св. Карла Борромео, сосудъ, изъ котораго подана была отрава Іоанну Богослову, цѣпь носимая имъ, когда вели его въ Римъ, и часть багряницы, въ которую одѣтъ былъ Христосъ въ насмѣшку надъ его царственностью. Въ ризницу я не входилъ, потому что некому было показать ее мнѣ. Зато видѣлъ бывшую домовую церковь папъ, называемую Capella Sancta Sanctorum—Святая Святыхъ, въ которой хранились мощи знаменитыхъ Святыхъ и совершались торжественныя службы до перехода папъ въ Ватиканъ. Тутъ показываются мраморная лѣстница, привезенная матерью Константина Великаго изъ Іерусалима, гдѣ она стояла при домѣ Понтійскаго Пилата, и въ срединѣ этой лѣстницы Scala Sancta — та лѣстница святая, по которой восходилъ Спаситель предъ страданіемъ Своимъ и стоялъ на верху ея, когда Пилатъ показывалъ Его народу и говорилъ: ессе homo,—се человѣкъ. По 28-ми ступенямъ этой лѣстницы я взошелъ на верхъ и тамъ въ капеллѣ Святой Святыхъ видѣлъ старинный мозаичный образъ Спасителя и Его же образъ, писанный на кедровой доскѣ, по мѣстному преданію, евангелистомъ Лукою и доконченный будто бы ангелами,—образъ не казистый.

Отсюда привели меня къ зданію, особо стоящему на Латеранской площади, налѣво отъ входа въ вышеописанный мною соборъ. Это Triclinium Leonianum,—триклиній папы Льва Ш. Сей папа въ 797 г. построилъ это зданіе въ видѣ вогнутаго полукруга, безъ оконъ и дверей, для угощенія тутъ знатныхъ христіанъ въ большіе праздники по сохранившемуся въ Римѣ

обычаю продолжать апостольскія вечери,—ἀγάπαι; онъ же украсилъ его и мозаикою. Весь полукругъ на трехъ окраинахъ его облицованъ тремя каймами, изъ коихъ двѣ, въ видѣ цѣпочекъ, узки, а средняя между ними, съ помѣщенными въ ней розовыми цвѣтами, широковата. Въ срединѣ сего триклинія стоитъ воскресшій Господь среди одиннадцати апостоловъ на утесѣ, изъ котораго вытекаютъ четыре потока. Голова Его окружена сіяніемъ, въ которомъ видѣнъ крестъ, лицо бѣло, большія очи радостнотворны, носъ толстоватъ и прямъ, уста невелики, губы алы, усы не дугою, борода мала, ростъ выше всѣхъ апостоловъ. Нижняя одежда на Немъ цвѣта темнокоричневаго, а верхняя красновата. На сей послѣдней, какъ разъ на бедрѣ, изображенъ знакъ, кажется крестъ. Десницею Своею приподнятою Онъ благословляетъ, какъ Вседержитель, а шуйцею поддерживаетъ книгу, въ которой читаются латинскія слова PA направо, VO налѣво, т. е. Миръ вамъ. Надъ головою

X
BI
S

его — облака, а надъ облаками — монограмма  т. е. Христосъ, Левъ (папа). Направо отъ Миродавца стоятъ пять апостоловъ, изъ которыхъ одинъ безъ бороды, всѣ въ круглыхъ нимбахъ (сіяніяхъ) и въ апостольскихъ одеждахъ съ двумя продольными полосами на нихъ (clavus) и съ буквами на иматіяхъ (накидкахъ) на Петрѣ буквъ нѣтъ, а держитъ онъ въ шуйцѣ своей ключъ и жезлъ, оканчивающійся крестомъ. Налѣво отъ Миродавца же помѣщены шесть апостоловъ, изъ которыхъ два безъ бородъ, всѣ одѣтые какъ и тѣ, въ нимбахъ и сандаліяхъ, съ буквами и знаками на иматіяхъ: Всѣ одиннадцать держатъ руки свои

подъ приподнятыми иматіями, какъ бы подъ фартучками, и всѣ смотрятъ на Христа и слушаютъ, что и что Онъ говоритъ имъ. Подъ ними въ нижней каймѣ читаются слова: docete omnes gentes, baptisantes eos in nomine patris et filii et spiritus s̃cts. et ecce ego vobiscum sum omnibus diebus usque ad consumationem saecoli, т. е. научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Картина величественная [1].

Въ Латеранскомъ соборѣ былъ нашъ Василій Барскій въ Сентябрѣ 1724 года и въ своемъ путешествіи записалъ о немъ вотъ что: Пятая церковь въ Римѣ есть знаменита и ветха, зовомая Святаго Іоанна Латерана, которая есть въ высоту, долготу же и широту зѣло велика и пространна, и много престоловъ въ себѣ имущая, ея верьхъ покровенъ есть оловомъ, внутрь же преупещренна вся порфирами, алавастрами различно видными, мраморы, драгоцѣнными каменьями и иными утварами богатыми; имать же много сокровищъ и мощей святыхъ (яко же слышится), но тѣхъ не показуютъ, точно на юбилеумъ, и врата ея начальная всегда заключенна суть, и не отверзаются даже до года онаго. Тамо суть главы Св. апостолъ Петра и Павла, принесенныя по обрѣтеніи отъ находящагося при Севастіановской церкви студенца. Тамо внѣ церкви суть палаты высокія и красныя и зѣло изящнаго строенія, идѣже прежде папы римскіе обитаху, нынѣ же премѣниша мѣсто и обитаютъ на горѣ, зовомой Монтекавалло; ветхія же палаты папскія премѣ-

[1] Подобіе сей картины и прочихъ римскихъ мозаикъ помѣщены при особомъ сочиненіи моемъ подъ названіемъ: Священная живопись у христіанъ на Востокѣ и Западѣ.

ниша въ монастырь, въ немъ же и до нынѣ законники обитаютъ [1].

Прямо противъ главнаго фасада Латерана, въ разстояніи пяти минутъ ѣзды, находится церковь Св. Креста Іерусалимскаго,—S. Croce in Gerusalemme. Это—una ex septem,—одна изъ семи церквей Рима, основанная еще при Константинѣ Великомъ въ 330 г., по желанію матери его Елены внутри ограды тогдашняго царскаго дворца Сессоріанскаго. Однако, она перестраиваема была четыре раза: въ 720 г. при папѣ Григоріѣ II (кровля и колонны), въ 1144 г. при Луціѣ II, въ 1492 г. кардиналомъ Гонзальво ди Мендоза и въ 1743 г. папою Вонифатіемъ XIV (главный фасадъ и внутренность). Кирпичныя же стѣны сего Константинова святилища почти всѣ цѣлы и нынѣ. Тутъ, въ алтарномъ углубленіи, замѣчательно фресковое изображеніе Спасителя въ овальномъ сіяніи, кисти Пинтуриккія, живописца XV вѣка. Голова Спаса напоминаетъ ликъ Его, изображенный Леонардомъ да Винчи въ Миланѣ. Около алтаря въ горницѣ хранятся вотъ какія святыни: часть надписи, бывшей на крестѣ Христовомъ, кусокъ сего креста, гвоздь крестный, тернъ изъ вѣнца Христова. У алтаря лѣстница ведетъ въ подземный придѣлъ Св. Елены, матери Константина Великаго. Здѣсь эта царица положила много земли съ Голгоѳы, на которой былъ распятъ Спасъ міра. Здѣсь же находятся красивыя мозаики, составленныя по рисункамъ Валтассара Перуззи († 1536 г.), какъ то: Спаситель въ медальонѣ, четыре Евангелиста, обрѣтеніе Креста, папа Сильвестръ, царица Елена, Петръ и

[1] Странствованія изд. Имп. Прав. Пал. общ. I, 131. Ср. изд. Рубана 6-е. I, 83. Ред.

Павелъ и проч. Въ этотъ придѣлъ женщины допускаются только 20 Марта.

Изъ описаннаго святилища я, по Крестной улицѣ, проѣхалъ прямо къ церкви S. Maria Maggiore,—Св. Маріи Большой. Весьма замѣчательна эта прекрасная церковь и по величинѣ своей и по находящимся въ ней памятникамъ V вѣка. Она, первая въ Римѣ, посвящена была Пресвятой Дѣвѣ Маріи вотъ по какому случаю. Въ 352 г. по Р. Х. въ Римѣ жилъ богатый патрицій Іоаннъ. Онъ былъ бездѣтный и потому желалъ употребить свое богатство на какое-либо богоугодное дѣло. Въ указанномъ году, 4 Августа, ночью, когда онъ спалъ, ему явилась Пресвятая Дѣва Марія и повелѣла построить храмъ на томъ мѣстѣ, на которомъ онъ въ слѣдующее утро найдетъ только что выпавшій снѣгъ. Въ ту же ночь она явилась и папѣ Либерію и то же самое повелѣла сдѣлать. Тогда оба они, узнавши отъ людей, что снѣгъ выпалъ на вершинѣ Есквилинскаго холма, сошлись на это мѣсто и увидѣли чудо, совершившееся въ мѣсяцѣ Августѣ, когда жарко. Тотчасъ папа начертилъ планъ и рисунокъ новой церкви, а патрицій Іоаннъ построилъ ее на свои деньги. Въ 431 г., когда константинопольскій патріархъ Несторій училъ, что Пресвятая Марія была не Богородица, а Христородица, папа Сикстъ III украсилъ эту церковь ради вящаго почитанія Богородицы. Отъ той поры еще и теперь цѣлы въ ней колонны, срединныя кирпичныя стѣны, карнизъ подъ окнами съ мозаиками на немъ и предалтарная арена, на которой видно имя Сикста. Сія церковь, до перестройки ея Сикстомъ, имѣла многія названія: базилика Либеріана, по имени папы Либерія; Св. Марія Снѣжная, ad Nives, въ память вышеупомянутаго чуда, Св. Марія у Яслей, ad Praesepe, въ память перенесенія

сюда яслей изъ Виѳлеема вмѣстѣ съ останками блаженнаго Іеронима, наконецъ Св. Марія Большая, какъ наилучшая изъ всѣхъ церквей, посвященныхъ Маріи, которыхъ въ Римѣ теперь насчитываютъ до 80. Послѣ Сикста устрояли это святилище папы: Евгеній III, Николай IV, Григорій XI, Каллистъ III, Александръ VI, Сикстъ V, Павелъ V и Венедиктъ XIV.

Первый (1145—1153 гг.) реставрировалъ портикъ, второй—алтарь въ 1290 г., третій—колокольню въ 1376 г., четвертый (1445—1458 гг.) и пятый (1492—1503 гг.)—кровлю надъ срединою церкви, покрывши ее золотомъ, въ первый разъ привезеннымъ изъ Америки и подареннымъ испанскимъ королемъ Фердинандомъ; остальные устрояли придѣлы.

Въ паперти замѣчательны восемь гранитныхъ колоннъ и бронзовая статуя испанскаго короля Филиппа IV, сдѣлавшаго большіе вклады въ церковь. Отсюда пять дверей, изъ которыхъ одна отворяется только въ праздникъ юбилея, ведутъ во внутренность святилища. Здѣсь очень хороши бѣломраморныя колонны, числомъ 36, раздѣляющія церковь на три части. Какъ только войдешь въ средину ея, видишь направо и налѣво надгробные памятники двухъ папъ: Николая VI, умершаго въ 1292 г. и Климента IX, скончавшагося въ 1669 г. Весь срединный узорчатый полъ выстланъ въ XII столѣтіи, а полы по обѣ стороны его сдѣланы въ 1743 году. Потолки позолочены на бѣломъ полѣ по рисунку Джуліана Сангалло.

Надъ бѣломраморными колоннами, среди церкви, на широкомъ поясѣ помѣщены 27 мозаическихъ изображеній ветхозавѣтныхъ событій въ большихъ квадратахъ и нѣсколько картинъ, писанныхъ красками въ

XVI вѣкѣ, но на подобіе мозаикъ. Я долго любовался мозаиками, произведенными тутъ во дни папы Сикста III (432—440 гг.), и наилучшія изъ нихъ отмѣтилъ въ своей путевой книгѣ, а въ сборникѣ картинъ помѣщаю профили ихъ. Налѣво, у алтаря, Мельхиседекъ подноситъ дары Аврааму, сидящему на конѣ и простершему правую руку для принятія ихъ. Надъ ними въ небѣ видѣнъ поясный образъ Бога, яко мужа. Десница Его простерта къ головѣ Мельхиседека, но не касается ея. Подлѣ Авраама на коняхъ сидятъ домочадцы съ конями. Кони красивы. Мельхиседекъ въ мантіи и короткой туникѣ, съ непокрытою головою, подноситъ Аврааму корзину съ хлѣбами, а ваза съ виномъ стоитъ у лѣвой ноги его [1]. Авраамъ стриженный, безъ бороды, съ поклономъ встрѣчаетъ трехъ ангеловъ и онъ же угощаетъ ихъ. Они сидятъ за четвероугольнымъ столомъ, на которомъ видны снѣди. Лица ихъ огненно-красны съ круглымъ сіяніемъ около головы. Авраамъ угощаетъ ихъ, а Сарра за своимъ столикомъ, у входа въ домикъ, стоитъ и слушаетъ, что и что ей говоритъ благовѣститель. Авраамъ разлучается съ племянникомъ своимъ Лотомъ. Первый съ Саррою и маленькимъ Исаакомъ и съ домочадцами остается у своей кущи подъ дубомъ Мамврійскимъ, а второй съ своею женою, двумя дочерьми и съ домочадцами идетъ въ городъ Содомъ, который изображенъ подлѣ нихъ. Лотъ оглядывается на Авраама, а правою рукою своею указываетъ названный городъ. Картина выразительная. Слѣпой Исаакъ на постели, поддерживаемый сзади подушками, благословляетъ младшаго сына своего Іакова на первенство, возложивъ руку свою на голову его; у постели стоитъ

[1] Листъ 38.

узорчатый треножникъ съ снѣдію; позади Исаака стоитъ закутанная въ одежды Ревекка и пристально смотритъ на Іакова, простерши къ нему свои руки; налѣво отъ кущи Исаака изображенъ цвѣтущій садъ, въ которомъ на деревахъ сидятъ птицы, а на землѣ стоятъ сѣдалища для отдыха. И эта картина хороша. У Іакова, уснувшаго на пути къ Лавану и видѣвшаго лѣстницу съ ангелами, бородка съ просѣдью. Изъ нѣсколькихъ картинъ, представляющихъ пребываніе сего патріарха у Лавана, понравились мнѣ три: Рахиль, пригнавшая овецъ своихъ къ дому и представляющая родителямъ своимъ Іакова, и подъ этою же картиною Іаковъ, обнимающійся съ своимъ дядею Лаваномъ и вводимый имъ въ домъ, въ дверяхъ котораго встрѣчаетъ его Рахиль. Лаванъ, предлагающій Іакову пасти овецъ его въ теченіе семи лѣтъ и за то обѣщающій выдать за него младшую дочь свою Рахиль, которая стоитъ между нимъ и матерью своею. Іаковъ хитростью своею размножающій свое стадо овецъ. На картинѣ, изображающей встрѣчу Исава и Іакова, Исавъ стоитъ у воротъ города, подлѣ него два тѣлохранителя въ римскихъ шлемахъ съ копьями и щитами, голова его не покрыта, но окружена вѣнкомъ въ родѣ римской діадемы, Іаковъ, немного наклонившись, привѣтствуетъ его, протягивая къ нему правую руку свою, а лѣвую приподнявши къ подбородку своему. Занимательны выраженія событій въ жизни Моисея. Родная мать, отдоивши его, приводитъ его къ дочери Фараона, сидящей у дверей чертога своего; эта царевна протягиваетъ свои руки, дабы принять его въ свои объятія; подлѣ нея стоитъ царедворица и держитъ въ рукахъ шкатулку съ драгоцѣнностями, а супротивъ стоятъ три царедворицы; одна изъ нихъ на лѣвой рукѣ своей держитъ корзину съ пло-

дами для пріемыша. Подъ этою картиною юный Моисей представленъ какъ ученикъ, обучающійся у жрецовъ всей мудрости египетской; иліопольскій священникъ обручаетъ Моисея и Асенефу и благословляетъ бракъ ихъ; подъ этою картиною Моисей изображенъ какъ пастухъ среди своего стада. Онъ, какъ вождь израильтянъ, сидитъ на скамьѣ и рукою своею указываетъ имъ на три стана, нарисованные въ видѣ крѣпостей, гдѣ имъ придется ночевать на пути къ Черному морю. Эти станы суть Рамсесъ, Суккотъ и Эѳамъ. Моисей, переведшій израильтянъ черезъ это море, жезломъ своимъ ударяетъ по водѣ, а въ ней тонетъ передовое ополченіе Фараона, главное же войско на коняхъ выѣзжаетъ изъ воротъ города Цоана. На картины, изображающія битвы Іисуса Навина съ амалекитянами и хананеями и прочія событія въ его жизни, я посмотрѣлъ мелькомъ, но замѣтилъ, что воины его вооружены копьями и щитами по подобію римскихъ легіоновъ. А общія замѣтки мои таковы: цвѣтность одеждъ почти вездѣ бѣлая, старцы сѣды, у левитовъ одежды походятъ на наши мужскія рубахи съ тою разницею, что на нихъ видны черныя продольныя полосы.

Направо и налѣво отъ средины церкви устроены въ разныя времена капеллы, по нашему придѣлы, Патризи, Креста, папы Сикста V, Паолина, Сфорца, Цези. Они весьма нарядны. Но находящіяся въ нихъ гробницы, статуи и образа не занимали меня. Только въ Паолинской капеллѣ я благоговѣйно почтилъ и осмотрѣлъ икону Богоматери, написанную на дскѣ, будто бы, Евангелистомъ Лукою [1]. Голова и плечи Пресвятой Дѣвы покрыты голубымъ омофоріономъ, на

[1] Подобіе ея помѣщено при особомъ сочиненіи моемъ подъ заглавіемъ «Священная живопись у христіанъ на востокѣ и западѣ».

которомъ видна крестная звѣздочка. Продолговатое лице Ея благообразно, брови тонки, глаза велики и смотрятъ въ даль, носъ длиненъ, уста хороши, хитонъ на ней багряный. Она держитъ на лѣвой рукѣ своей Божественнаго Младенца. Онъ же, въ бѣломъ хитонѣ, поднялъ правую руку Свою и благословляетъ двуперстнымъ благословеніемъ, а въ лѣвой держитъ полураскрытую книгу. Лице его миловидно, волосы, раздвоенные на челѣ, пущены по затылочку. Онъ и Она имѣютъ сіянія около головъ, въ видѣ обычнаго на иконахъ вѣнца. Пошибъ этой иконы вполнѣ греческій. Онъ-то и доказываетъ, что она написана была или въ Римѣ, или въ Константинополѣ, въ половинѣ V вѣка. Изъ одного придѣла, что направо, сходятъ въ вертепъ Рождества Христова, въ которомъ хранятся Ясли. У ведущей туда лѣстницы стоитъ Св. Трапеза, на ней четыре ангела поддерживаютъ храмъ съ куполомъ: это—дарохранительница.

На предъалтарной аркѣ помѣщено весьма много мозаическихъ изображеній въ три ряда, одинъ надъ другимъ. На самомъ ключѣ арки видна монограмма Христа, какъ алфы и омеги, т. е. какъ начала и конца всему, а надъ этою монограммою надпись: XYSTVS EPISCOPVS PLEBI DEI [1], выше же этой надписи—книга судебъ на престолѣ, запечатанная седьмью печатями, а за нею четвероконечный крестъ, пронизанный дорогими камнями. По обѣ стороны сего креста и сей апокалипсической книги стоятъ апостолы Петръ и Павелъ, простершіе десницы свои къ кресту, а шуйцами поддерживающіе посланія ихъ къ христіанамъ. У головъ ихъ изображены символы евангелистовъ: ангелъ и волъ,

[1] Русскій переводъ: Сикстъ, епископъ народа Божія. Р е д.

левъ и орелъ, всѣ съ крыльями въ знакъ того, что Евангелія суть откровеніе свыше. Направо отъ книги судебъ и отъ ключа арки въ верхнемъ ряду изображены, между колоннами, подъ арочками, на одной линіи, сперва два огнезрачные ангела, потомъ Богоматерь съ Младенцемъ, далѣе ангелъ, обручающій Іосифа и Марію, еще далѣе—многіе старцы, приглашающіе Богоматерь въ храмъ, въ которомъ видна теплящаяся лампадка и четыре голубя у помоста и на немъ. Ангелы и Младенецъ Христосъ имѣютъ вѣнцы вокругъ головъ, а всѣ прочія лица безъ нимбовъ. Подъ этою картиною, на одной линіи изображены городъ (Римъ) и вышедшіе изъ него философы на встрѣчу Священному Семейству. Ихъ много; одни молоды, другіе постарше, всѣ безъ шапокъ; изъ двухъ переднихъ одинъ одѣтъ въ римскую тогу, застегнутую на правомъ плечѣ, а другой полунагой, съ толстою палкою въ шуйцѣ, прикрытъ плащемъ: онъ старъ и правую руку свою приподнялъ и хочетъ вложить ее въ ручку подходящаго къ нему ангела. Подлѣ сего ангела стоитъ другой ангелъ и смотритъ на праведнаго Іосифа, Обручника Маріи; предъ обоими ими стоитъ Отрокъ Іисусъ, около головки Его вѣнецъ съ крестикомъ на немъ; за ангелами идетъ праведный Обручникъ, старецъ, и рядомъ съ нимъ Пресвятая Марія въ нарядной одеждѣ, оба безъ нимбовъ, за ними третій ангелъ. Замысловата сія картина. Философія приглашаетъ христіанство водвориться въ Римѣ, какъ и она водворилась въ немъ. Подъ этою картиною исторированы городъ (Іерусалимъ) и три молодые волхва въ фригійскихъ колпакахъ и въ нарядныхъ, короткихъ одеждахъ и въ узкихъ штанахъ съ пуговицами въ три ряда до самыхъ ступней; они стоятъ предъ сидящимъ на тронѣ Иродомъ и вопрошающимъ ихъ; а царю этому

два пожилые книжника читаютъ по свитку пророчество Михея о томъ, что изъ Виѳлеема изыдетъ вождь, который упасетъ Израиля. Занимательна эта картина. Подъ нею поставленъ Виѳлеемъ, у котораго видны овцы, напоминающіе вѣрующихъ во Христа. Супротивъ всѣхъ этихъ картинъ, на лѣвой сторонѣ предъалтарной арки, въ верхнемъ ряду, видѣнъ Назаретскій домъ Пресвятой Маріи; Она сидитъ тутъ на скамьѣ, безъ нимба, въ нарядной одеждѣ, съ крестикомъ на груди и съ тканью на ручкахъ; позади Ея стоятъ два ангела, кажется, хранители Ея; на Нее спускается съ неба архангелъ Гавріилъ и Духъ Святый въ видѣ голубинѣ; предъ Нею стоитъ названный архангелъ и благовѣствуетъ ей. Далѣе два ангела подходятъ къ праведному Обручнику Іосифу и сообщаютъ ему откровеніе о Св. Маріи; за Іосифомъ видѣнъ растворенный домъ его съ горящею въ немъ лампадою. Умилительна эта картина. Подъ нею историровано поклоненіе волхвовъ сидящему на тронѣ Божественному Отроку, за которымъ стоятъ четыре ангела огнезрачные и видна звѣзда, а справа и слѣва сидятъ Марія и пророчица Анна. Подъ сею картиною изображено повелѣніе Ирода избить виѳлеемскихъ младенцевъ, которыхъ держатъ на рукахъ печальныя матери, а еще ниже помѣщенъ городъ Іерусалимъ съ пятью овцами при немъ. Всѣми этими картинами полюбуйтесь въ сборникѣ моемъ при сочиненіи о Священной живописи у христіанъ на Востокѣ и Западѣ.

Въ алтарномъ углубленіи мозаикою изображено коронованіе Божіей Матери художникомъ Іаковомъ Торритти въ 1292 г., какъ это видно изъ подписи его тутъ (Iacobus Torritti pictor). Въ лазуревомъ звѣздномъ кругѣ Пресвятая Марія и Господь Іисусъ Христосъ сидятъ на тронѣ, испещренномъ драгоцѣнными камнями. Бѣлое

лице Его хорошо, нѣжно, но важно; волосы золотисты, брови и носъ тонки, ланиты полны, усы книзу тонки; борода только опушаетъ лице и подбородокъ; подъ нижнею губою волосъ нѣтъ. На Немъ хитонъ протканъ красными нитями по золотому фону, а верхняя одежда золотиста. Одна рука Его покоится на коронѣ Матери Его, а другою Онъ держитъ книгу, въ которой написано: veni dilecta mea, т. е. гряди, возлюбленная Моя. Лице Пресвятой Маріи съ тонкими чертами, съ прямымъ и тоненькимъ носомъ, съ румянцемъ, обозначеннымъ краснымъ пятномъ въ щечкѣ, съ маленькимъ ротикомъ, бѣлое, подъ короною очень миловидное; ручки Ея немного подняты къ верху; омофоріонъ и одежда Ея протканы лазурью по золотому фону. Спаситель въ сандаліяхъ, а Она въ красненькихъ башмачкахъ. Ножки Ихъ покоятся на скамеечкахъ. Подъ ногами у Нихъ солнце и луна, а около лазуреваго круга — бѣлолицые ангелы, обожающіе ихъ, стоя на колѣняхъ. На правой сторонѣ сей картины изображены апостолы Петръ и Павелъ и Св. Францискъ, а налѣво—Предтеча, Евангелистъ Іоаннъ юный и Антоній. Тутъ же видны папа Николай IV и какой-то кардиналъ Іаковъ. Подъ короно ваніемъ мусіею исторированы Благовѣщеніе, Поклоненіе волхвамъ, Обрѣзаніе Господне и Успеніе Божіей Матери. Всѣ эти мозаики пошиба вполнѣ греческаго, старше коронованія, и всѣ они хороши, наипаче Успеніе.

Въ описанной мною церкви былъ нашъ Барскій 5 Сентября 1724 года. Вотъ его замѣтка о ней: Шестая церковь знаменитая, ветхая и пресловутая, въ Римѣ есть, яже имянуется S. Maria major, си есть Св. Марія большая, которая есть въ долготу же и широту зѣло пространна, и многіе престолы лѣпо устроены, драгими столпами и дсками мраморными, блещущимися аки зер-

цало, въ нихъ же зрится лице человѣческое, и иными утварьми драгими украшенные; подножіе ея лѣпо и гладко постланно; верхъ ея покровенъ оловомъ; стоитъ на мѣстѣ высокомъ и веселомъ; и монастырь избранный при немъ устроенъ, въ немъ законниковъ множество суть правила Доминиканскаго [1]. Мало сказано! О мозаикахъ ни слова!

25, Пятница. Сегодня я слушалъ обѣдню въ домовой церкви нашего посольства, и молился о здравіи и благоденствіи любимаго мною государя, въ день рожденія его.

Домъ нашего посольства хорошъ. Въ немъ комнаты устроены по одной линіи—одна за другою. Въ концѣ ихъ—церковь. На пути къ ней стоитъ козелъ, изваянный изъ мрамора. Кстати онъ тутъ. Видишь его и не хочешь быть козлищемъ на страшномъ судѣ Христовомъ.

Послѣ сытнаго обѣда я заснулъ и видѣлъ во снѣ вотъ что: будто я въ Вѣнѣ получилъ много дѣловыхъ бумагъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Читаю первую бумагу въ большой листъ. Это записка о дѣлахъ церковныхъ.

NB. Во снѣ я предвидѣлъ свое свиданіе въ Вѣнѣ съ княземъ Горчаковымъ и свой разговоръ съ нимъ о церковныхъ дѣлахъ.

26, Суббота. У меня въ Римѣ nulla dies sine labore [2]. Сегодня я обозрѣлъ шесть церквей и что видѣлъ въ нихъ, то описалъ.

Въ церкви капуциновъ кармелитовъ (S. Maria della Concezione) находится подлинная картина кисти Гвидо

[1] Странствованіе, I, 132; ср. изд. Рубана 6-е. I, 83—84. Ред.—[2] Русскій переводъ: нѣтъ дня безъ работы. Ред.

Рени: Архангелъ Михаилъ, поражающій Денницу. Въ архангелѣ выказаны сила, спокойствіе и ненапряженность. Но вмѣсто шпаги лучше бы дать ему огненный мечъ. Денница же ужасенъ. Онъ распростертъ надъ трещинами земли, изъ которыхъ прорывается огонь. Кромѣ этой знаменитой картины очень хорошо написано Петромъ да Кортона прозрѣніе Павла. Въ первомъ, по правую сторону церкви, придѣлѣ греческая икона Богоматери съ Младенцемъ весьма неказиста. Глаза у Ней вытаращены, тонкій и прямой носъ нарисованъ какъ палка; однѣ линіи обозначаютъ его и ротъ; на правомъ плечѣ видна звѣзда. Лице Младенца немного лучше. Онъ покоится на лѣвой рукѣ Своей Матери, скрестившей подъ Нимъ Свои руки. Не знаю: почему чествуется такая неблагообразная икона? Что касается до самой церкви, то она построена въ 1624 году кардиналомъ пресвитеромъ Св. Онуфрія Антоніемъ Барбарини, капуциномъ. Мертвенные останки его покоятся здѣсь подъ поломъ. А на каменной доскѣ, покрывающей ихъ, читается надпись: Hic jacet pulvis, cinis et nihil, т. е. здѣсь лежитъ прахъ, пепелъ и ничто. Подъ церковью устроена усыпальница для капуциновъ. Въ ней поставлены только четыре каменныя гробницы, наполненныя землею изъ Іерусалима. Когда въ нихъ останутся однѣ кости, тогда ихъ вынимаютъ и изъ нихъ выдѣлываютъ лампадки, вѣнки, цвѣты, арабески. Въ день всѣхъ Святыхъ, 2 Ноября, эта усыпальница освѣщается по праздничному.

Не зѣвалъ я въ Римѣ. Смотрю въ оба. Гдѣ? Въ базиликѣ Св. апостола Петра in vincoli. Въ ней замѣчательны 20 цѣльныхъ колоннъ изъ паросскаго мрамора и знаменитый надгробный памятникъ Юлія II-го, сооруженный Микель Анджеломъ. Средину сего памят-

ника занимаетъ статуя Моисея, разгнѣваннаго на израильтянъ, обожавшихъ тельца. Волосы на головѣ его всклокочены, лице суровое, борода волниста, на подобіе волнъ Чермнаго моря, чрезъ которое проведены имъ евреи; правою рукою поддерживаетъ онъ скрижали закона, презрѣннаго людомъ. Въ этой статуѣ Микель Анжело выразилъ грозный характеръ Юлія II. Она не понравилась мнѣ. За то радостно смотрѣлъ я на небольшую картину кисти Гверчи́ни († 1666 г.), на которой Св. Маргарита крестомъ смиряетъ дракона. Въ лицѣ ея выражена твердость вѣры чудотворящей. Она вѣруетъ въ могущество Распятаго и потому небоязненно и спокойно лѣвою рукою касается дракона, держа высоко крестъ въ своей десницѣ. Что еще полюбилось мнѣ? Мозаическій образъ Св. мученика Севастіана, на лѣвой сторонѣ базилики. Этотъ образъ относятъ къ 680 году. Мученикъ одѣтъ въ панцырь и мантію. Лице его сурово, глаза блестятъ и смотрятъ во всѣ стороны, носъ тонокъ и прямъ, сѣдая борода мала. Онъ держитъ въ рукѣ мученическій вѣнокъ. Эта икона чествуется какъ чудотворная. Мозаика хороша!

А гдѣ находится самая базилика и какая судьба ея? Она находится на югозападномъ склонѣ холма Есквилинскаго. Древность ея достопочтенна. Въ 455 г. ее вновь построила царица Евдокія, злополучная супруга Валентиніана и Максима, вотъ по какому поводу. Мать ея, получившая отъ Іерусалимскаго патріарха желѣзную цѣпь апостола Петра, прислала ее Евдокіи въ Римъ. А здѣсь эта цѣпь чудесно соединилась съ римскою цѣпью Петра. По сему Евдоксіанскую базилику начали называть базиликою Св. Петра въ цѣпи, in vincoli. Эту церковь обновилъ папа Адріанъ въ 722 году. Сикстъ IV въ 1475 г. пристроилъ къ ней пятисводный

портикъ. Юлій II, незадолго до возведенія его на папскій престолъ, создалъ тутъ въ 1490 г. красивый монастырь, съ красивымъ колодеземъ.

Занимателенъ вѣчный городъ. Есть на что посмотрѣть въ тамошнихъ церквахъ. Засмотрѣлся я на мозаическія изображенія въ церкви Святыхъ мучениковъ Космы и Даміана, произведенныя папою Феликсомъ въ годы 526—530 гг. Описываю ихъ. На предъалтарной аркѣ, въ ключѣ ея, изображенъ агнецъ съ крестомъ на головѣ его, въ голубомъ кругѣ, лежащій на богато убранномъ узорчатомъ престолѣ, у котораго на подножіи видѣнъ свитокъ съ седьмью печатями. На правой сторонѣ отъ сего престола стоятъ четыре подсвѣчника съ горящими свѣтильниками и два ангела, а на лѣвой — три такіе же подсвѣчника и два ангела. Всѣ эти ангелы, поставленные на разноцвѣтныхъ облакахъ лицами къ зрителю, одѣты въ подризники съ двумя черными полосами отъ плечъ (clavus) и въ бѣлыя накидки, наискось переброшенныя чрезъ лѣвое плечо; на этихъ накидкахъ, похожихъ на апостольскія, видны буквы у одного L L, у другаго Z, у третьяго S; позади ангеловъ на линіи ихъ помѣщены обычныя эмблемы Евангелистовъ: ангелъ Матѳея держитъ закрытое Евангеліе, орелъ Іоанна то же и проч. Въ алтарномъ углубленіи, высоко, изображенъ Іисусъ Христосъ, стоящій на разноцвѣтныхъ облакахъ, а ниже стопъ его помѣщены Петръ и Павелъ, Косма, Даміанъ, Св. Ѳеодоръ и папа Феликсъ. На Христѣ нижняя одежда съ двумя черными полосами, нисходящими отъ раменъ его, и накидка золотисты; на висящемъ на лѣвой рукѣ длинномъ концѣ накидки видѣнъ знакъ I; правая рука его поднята и ладонью обращена кверху, но не благословляетъ, а указываетъ небо снизу стоящимъ Святымъ мужамъ; въ шуйцѣ онъ держитъ свитокъ;

станъ его прямъ; весь онъ величественъ, волосы у него на головѣ черны и кудреваты, черная борода кругла и невелика, чело маловато, глаза круглы и черны, брови правильны, носъ не тонокъ, какъ въ триклиніи Латерана; вообще лице его благообразно и величаво; онъ учитъ со властію. Съ правой стороны отъ Христа апостолъ Павелъ, у котораго на бѣлой накидкѣ видѣнъ знакъ $\overline{\text{I}}$, представляетъ Спасителю Св. мученика Косму, держа его за плечо и десницею указывая ему Богочеловѣка, Косма же въ рукахъ своихъ держитъ мученическій вѣнецъ, украшенный цвѣтами; позади сего мученика стоитъ папа Феликсъ стриженый, но съ бородою, въ фелонѣ и омофорѣ, и на рукахъ своихъ держитъ домикъ, означающій построенную имъ церковь во имя Космы и Даміана, за нимъ пальма съ плодами. Съ лѣвой стороны отъ Христа апостолъ Петръ въ бѣлой же одеждѣ (безъ знака на ней) подобно Павлу представляетъ Спасителю мученика Даміана, держащаго въ рукахъ своихъ страстотерпческій вѣнецъ, украшенный цвѣтами. За этимъ мученикомъ стоитъ Св. Ѳеодоръ съ таковымъ же вѣнцомъ въ рукахъ, въ богатѣйшей золотой мантіи, на которой помѣщены красные крестики, а за Ѳеодоромъ пальма съ плодами. Всѣ эти шесть лицъ стриженыя, съ бородами, обращены лицами къ зрителю. Нимбовъ у нихъ нѣтъ. Только одинъ Христосъ имѣетъ сіяніе около головы своей. Позади всѣхъ ихъ течетъ Іорданъ, а они стоятъ на полѣ цвѣтистомъ. Ниже сего поля въ широковатомъ поясѣ люнета, на самой срединѣ этого пояса, видѣнъ большой Агнецъ съ нимбомъ около головы, а справа и слѣва отъ него стоятъ по шести агнцовъ, одинъ за другимъ, и всѣ смотрятъ на большого Агнца, поднявши свои головы. Этотъ Агнецъ есть Христосъ, а прочіе агнцы — апо-

столы. Въ томъ же люнетномъ поясѣ позади одной шестерицы агнцовъ изображенъ Виѳлеемъ, а сзади другой шестерицы Іерусалимъ съ двувѣтвеннымъ деревомъ предъ тѣмъ и другимъ городомъ. У всѣхъ вышеназванныхъ мужей лица суровы, а у Даміана оно сухощаво, борода же его какъ будто подстрижена, такъ она мала. Не забываю досказать, что выше правой руки Христа, обращенной къ небу, въ воздухѣ видна звѣзда съ птицею, всунувшею голову свою въ самую середину ея, а надъ головою его—кисть руки, держащей круглый вѣнокъ, кажется лавровый.

Церковь Космы и Даміана первая построена была на римскомъ форумѣ, тамъ, гдѣ жилъ знаменитый врачъ Галенъ и гдѣ собирались врачи. Въ нынѣшнемъ видѣ она создана папою Урбаномъ VIII въ 1633 году. Подъ нею есть храмъ, въ которомъ показываютъ гробницы Свв. безсребренниковъ и папы Феликса. Въ верхней церкви, надъ престоломъ, водружена поясная икона Богоматери малаго размѣра, написанная будто бы Евангелистомъ Лукою. Она весьма древна и ветха. На Богоматери омофоріонъ греческій, сіяніе около головы Ея едва видно, потому что прикрыто металлическимъ вѣнцомъ, глаза маловаты, конецъ носа закорюченъ, уста малы и сжаты, персты тонки и длинны, головка слегка наклонена къ Младенцу. Лице Іисуса Христа маловато и очень миловидно, головка его граціозно приподнята къ верху, у него черные глазки блестятъ, носикъ и ротикъ маленькіе. Одѣтъ онъ въ хитонъ; правою рукою благословляетъ двуперстно, а лѣвую вложилъ въ руку Своей Матери.

Не потеряно было мною время при осмотрѣ базилики Космодаміанской. Не даромъ провелъ я часы и въ двукратное посѣщеніе базилики Св. Маріи in Cos-

medin. Это святилище построено папою Діонисіемъ I въ 271 г., а перестроено папою Адріаномъ I въ 772-е лѣто Господне: до христіанства же тутъ стояло капище Фортуны-дѣвы, которой образъ былъ закрытъ, такъ какъ она почиталась справедливою. Въ этой базиликѣ, короткой, узкой и не свѣтлой, красивый полъ мозаически составленъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ камераріемъ папы Каллиста II (1119—1124 гг.) Алфаномъ Фіери, какъ это видно изъ надписи тутъ. Сей же камерарій сдѣлалъ и мраморную каѳедру на горнемъ мѣстѣ и на кругломъ задкѣ ея начертилъ надпись: Alfanus Fieri tibi fecit, Virgo Maria, т. е. Алфанъ Фіери сдѣлалъ тебѣ, Дѣва Марія. Въ срединѣ сей церкви обращаютъ на себя вниманіе 10 гранитныхъ колоннъ коринѳскаго ордена и стоящая на главномъ престолѣ красивая дароносица (Tabernaculum), подаренная Деодатомъ, племянникомъ папы Вонифатія VIII (1294—1303 гг.), но изготовленная кѣмъ-то другимъ еще въ 1123 г. У этого престола не низко прикрѣплена къ стѣнѣ прекраснѣйшая во всемъ мірѣ икона Пресвятой Дѣвы Маріи. Сюда принесли ее изъ Константинополя греческіе монахи во время иконоборства, начавшагося въ 726 г., принесли по тому, что тутъ еще до папы Адріана задолго жили греки и имѣли свою школу, отъ которой и базилика эта называлась Св. Марія въ Школѣ, S. Maria in Schola. На этой иконѣ, написанной на дскѣ [1], по отзывамъ римскихъ профессоровъ живописи Іосифа Геззи († 1721 г.), Бонавентура Ламберти († 1721 г.), Іоанна Маранди († 1717 г.) и Іосифа Кіари († 1727 г.) лице, Богоматери все и въ каждой части его удовлетвори-

[1] In legno di albuccio salvatico, вышиною въ 7 пальмъ и 2 вершка, а шириною въ 5 пальмъ и 6½ верш. Фонъ сей иконы позолоченъ и испещренъ черными цвѣтами.

тельно[1] и написано такъ прекрасно и такъ божественно, что возбуждаетъ изумленіе[2].

Оно выше всякаго искусства человѣческаго, supera anche ogni arte umana, однако такъ естественно, какъ бы лице самой Пресвятой Дѣвы; въ немъ соединено дивное величіе Дѣвы и вмѣстѣ матери такъ, что не найдешь его ни въ одной земной женщинѣ. Оно было написано или тогда, когда еще жива была Святѣйшая Дѣва, или сама она съ неба явилась живописцу[3]. А въ моей путевой книгѣ у самаго престола Космединской церкви записано вотъ что: Чело Богоматери открыто и высоко; правильныя брови Ея тонки, длинны и не союзны, глаза велики, круглы и отмѣнно хороши, носъ прямъ и весьма правиленъ; ланиты полны и румяны, уста въ видѣ стрѣлебнаго лука очень хороши; вся часть подъ нижнею губою кругла и соразмѣрна съ овальнымъ лицомъ; шея длинна, персты длинны и пухлявы; изъ нихъ средній и безъименный соединены, а большой близокъ къ указательному пальцу, мизинецъ очень мало согнутый написанъ поодаль отъ перста безъимяннаго. Омофоріонъ съ звѣздою на правомъ плечѣ, цвѣта синеголубаго, отороченъ на краяхъ золотистою лентою. Багряный хитонъ у шеи вышитъ золотомъ и унизанъ драгоцѣнными камнями. Бѣлое лице Богоматери прекрасно. Въ очахъ ея выражены задумчивость отъ тайны воплощенія Бога Слова, благоговѣніе и

[1] In ogni particella come nel tutto ammirabile.—[2] Sciogliere la stupore.—[3] Il sacro Volto è certamente totto dal naturale, cioè dalla stessa faccia della beatissima Vergine riconoscendovisi tal perspicua, e maravigliosa Maestà Virginale et Matronale insieme, che in altra donna terrena unite non si trovano, ne vi può arrivare il pittore lavorando d' idea, e invenzione..... era, stato dipinto in tempo che la Vergine beatissima era viva, o che comparvi al pittore, che dopo il suo transito la dipinse. L a m b e r t i, Notizie istoriche dell' antichissima e miracolosa immagine della B-ma Vergine, che si venera nell' insigne Basilica di S. Maria in Cosmedin. Roma. 1851.

умиленіе, а въ устахъ—грація дѣвственности. Головка ея слегка наклонена къ Божественному Младенцу, поддерживаемому лѣвою рукою Ея. А Онъ написанъ очень хорошо. Бѣлое лице Его кругло, полно, румяно, нѣжно; за головкою Его сіяетъ крестъ, волоски Его густые, волнистые, темнорусые, пущены за плечики, изъ-подъ нихъ едва видно ушко; чело открыто и высоко, брови тонки и не союзны, глаза круглы и черны, носикъ прямъ и весьма правиленъ, но не тонокъ, однако соразмѣренъ съ личикомъ, уста въ видѣ лука прекрасны, губки тонки, бородочка мала, подбородочекъ нѣженъ; лѣвая ручка Его, обнаженная съ плечика, полна и нѣжна: ею Онъ поддерживаетъ шаръ съ крестикомъ, а правою ручкою повелѣваетъ, поднявши два перста, указательный и средній, и поджавши прочіе; я говорю повелѣваетъ, а не благословляетъ потому, что Онъ изображенъ какъ Господь Вседержитель, а не какъ первосвященникъ; ножки Его такъ хороши, что лобызалъ бы ихъ вѣчно; хитонъ бѣлъ, накидка (иматій) багряна; нижняя окраина ея унизана драгоцѣнными камнями по золотистому полю. Вотъ икона древнѣйшаго византійскаго письма! Вотъ образецъ совершенства! Въ самомъ низу ея золотистыми крупными буквами начертана надпись:

ΘΕΟΤΟΚΟΣ ΑΕΙΠΑΡΘΕΝΟΣ.
БОГОРОДИЦѢ ПРИСНОДѢВѢ.

Римскіе писатели, упоминавшіе о ней, относили ее къ третьему вѣку, числительно къ 272 году, въ который папа Діонисій осудилъ ересь Павла Самосатскаго, отрицавшаго ученіе о томъ, что Пресвятая Марія была Матерь Бога. Но надпись на этой иконѣ,—**БОГОРОДИЦѢ ПРИСНОДѢВѢ**, помѣщенная не подъ ликомъ ея, а внизу, на одеждѣ, и не тусклою цвѣтностью своею отличная

отъ общаго колорита, внушаетъ два умозаключенія. Во-первыхъ, эта икона написана была немного ранѣе 431 года, въ который ефесскій вселенскій соборъ осудилъ Несторія, называвшаго Пресвятую Дѣву Христородицею, а не Богородицею, и послѣ котораго греки начали писать на иконахъ ея $\overline{\text{МР}}$ $\overline{\text{ѲѴ}}$, или Богородица Приснодѣва. Во-вторыхъ, вышепоказанная надпись сдѣлана была уже послѣ 431 года, когда на востокѣ и западѣ приняты были опредѣленія ефесскаго собора, воспѣвшаго пѣснь: Достóйно ѥ̑сть я̑ко во и̑стинѫ̀ блажи́ти Тѧ̀ Богорóдицѫ̀.....

Космединская икона Богоматери отлично хорошо фотографирована для меня въ очень большомъ видѣ иждивеніемъ княгини Сан-Донато Елены Петровны. А въ моемъ особомъ сборникѣ она представлена въ уменьшенномъ видѣ. Въ одномъ придѣлѣ базилики почиваютъ въ сундукѣ мощи Св. мученика Короната. А въ ризницѣ на стѣнѣ помѣщена мозаическая икона съ золотымъ фономъ — Поклоненіе волхвовъ, времени папы Іоанна VII, 706 г. Не казиста она, груба, но церковна.

Разсматривая римскія святыни, я чувствовалъ въ душѣ своей чистѣйшее веселіе духовное. Оно окрыляло меня и стремило отъ одной церкви къ другой. Оно ввело меня и въ церковь Алексѣя человѣка Божія. Эта церковь очень древна. Она основана была сенаторомъ Евѳиміаномъ въ царствованіе Онорія (393—403 гг.), а нынѣшній видъ получила въ 1570 г. стараніемъ кардинала Квирини. До этой же поры убѣжавшій изъ Дамаска отъ арабовъ митрополитъ Сергій въ 977 г. поселился при этой церкви и устроилъ монастырь Св. Вонифатія, въ которомъ въ 981 г. было много монаховъ подъ начальствомъ аббата Льва. Въ 990 г.

прагскій епископъ Адальбертъ[1] тутъ омонашился вмѣстѣ съ послушниками своими, Іоанномъ Мудрымъ и Ѳеодосіемъ Молчаливымъ. Съ 1426 г. этотъ монастырь занимаютъ монахи іеронимиты. Въ церкви его чествуется древняя, поясная икона Пресвятой Дѣвы Маріи, когда-то принесенная съ востока (быть можетъ, дамаскимъ митрополитомъ Сергіемъ). Лице Ея полно и одутловато, брови прямы, какъ у жителей Месопотаміи, глаза непріятны, носъ прямъ и длинноватъ, уста малы и сжаты, нижняя часть ланитъ полнѣе верхней, десница немного приподнята (въ часъ молитвы); одѣяніе, какъ и на всѣхъ иконахъ Ея, но рукавчики оторочены золотомъ въ два ряда у самыхъ кистей ручныхъ и пониже ихъ. Пресвятая Дѣва написана безъ Младенца.

Отсюда любознательность привела меня въ древнюю базилику Св. архидіакона Лаврентія внѣ стѣнъ, Santo Lorenzo fuori le mura, посѣщаемую поклонниками наравнѣ съ прочими знаменитыми церквами (Св. Креста, Св. Севастіана и пр.). На мѣстѣ ея древле стояла молельня, Oratorium, надъ усыпальницею Св. Киріакіи. Въ сей-то молельнѣ положены были священныя мощи Лаврентія, родомъ испанца, страшно замученнаго на раскаленной рѣшеткѣ при императорѣ Деціи (250 г.). Надъ ними, по указанію книги Liber pontificalis, Константинъ Великій, во дни папы Сильвестра (314—335 гг.), построилъ базилику и украсилъ ее роскошно. Потомъ ее реставрировали папы: Сикстъ III (432—440 гг.), Пелагій II (578 г.), которому усвояется и мозаика въ алтарѣ, и Онорій III (1216—1227 гг.). Сей послѣдній удлинилъ ее, открылъ два входа съ боковъ, а не съ конца ея, и подвысилъ полъ Константиновской бази-

[1] Это извѣстный чешскій святитель и просвѣтитель, Св. Войтехъ. Ред.

лики такъ, что оттуда по семи ступенямъ можно сходить въ подпольную катакомбу. Я внимательно осмотрѣлъ это святилище снаружи и внутри. Предъ нимъ водружена высокая колонна изъ египетскаго гранита съ бронзовой на ней статуей Лаврентія. Портикъ, закрытый рѣшеткою до половины его вверхъ, поддерживаетъ шесть цѣльныхъ мраморныхъ колоннъ, а надъ ними на стѣнѣ въ наши дни написаны художникомъ Капарони фрески по золотому полю, какъ-то: Спаситель и Святые Кириакъ, Ипполитъ, Стефанъ, Лаврентій, Іустинъ и Кириллъ, царь Константинъ, Пелагій II, Онорій III, Сикстъ III, Адріанъ I и Пій IX. За этимъ портикомъ внутри паперти на всѣхъ стѣнахъ висятъ живописныя картины XIII вѣка, изображающія коронованіе Петра Куртеная въ 1217 г. папою Оноріемъ III и событія въ жизни Св. архидіаконовъ Стефана и Лаврентія. Тутъ же стоятъ двѣ гробницы въ видѣ храмовъ, два древлехристіанскіе саргофага и два мраморные льва, на которыхъ покоятся косяки средней двери, ведущей внутрь базилики. Эта церковь до алтаря раздѣлена на три части 22-мя колоннами египетскаго гранита. Мраморный помостъ ея сдѣланъ въ XII вѣкѣ. Направо отъ входа стоитъ замѣчательный мраморный саргофагъ III вѣка съ изваянными на немъ языческими богами и богинями. Тутъ видны женихъ и невѣста съ Юноною pro nuba и Гименеемъ, Венера, Флора, Фортуна, Плутонъ, Церера, Прозерпина, Діоскуры, Солнце и Ночь. Въ этомъ памятникѣ покоится прахъ кардинала Вильгельма Фіески, умершаго въ 1256 г. Далѣе обращаютъ на себя вниманіе два амвона, направо для чтенія евангелія, а налѣво для чтенія апостола; первый съ орломъ, мозаикованный, поставленъ въ XII вѣкѣ; предъ нимъ

*

стоитъ на двухъ львахъ подсвѣчникъ для пасхальной свѣчи. Далѣе, предъ алтаремъ устроено особое мѣсто за рѣшеткою, въ которомъ покоятся мощи архидіаконовъ Стефана и Лаврентія въ мраморной ракѣ. У этого мѣста полъ гораздо выше срединнаго пола, и отсюда есть сходъ въ катакомбу. За этою ракою красиво устроенъ пресвитеріумъ въ старой Константиновской церкви, обставленный 12-ю красивыми колоннами изъ фригійскаго мрамора. Въ этомъ пресвитеріумѣ замѣчателенъ киворій на Св. Трапезѣ съ четырьмя порфировыми колонками. Онъ водруженъ тутъ въ 1148 г. аббатомъ Гугомъ, какъ это видно изъ надписи на немъ. На древней аркѣ, что предъ входомъ въ пресвитеріумъ, мозаики произведены папою Пелагіемъ въ 578 г. На самой срединѣ этой арки Христосъ сидитъ на земномъ шарѣ лицемъ къ зрителю; въ сіяніи около головы Его виденъ крестъ; правою, поднятою вверхъ рукою Онъ благословляетъ всею пятернею, а въ лѣвой держитъ жезлъ, заостренный къ низу и крестчатый вверху. На правой сторонѣ отъ Него стоитъ апостолъ Петръ, сѣдовласый, съ короткою бородою, въ бѣлой апостольской одеждѣ верхней и нижней; правую руку свою онъ приложилъ къ груди своей, а лѣвою держитъ такой же жезлъ, какой и у Христа. Позади его изображенъ Св. Лаврентій архидіаконъ, молодой, съ гуменцомъ на головѣ, съ едва пробившимися усами, безбородый, круглолицый, съ большими круглыми глазами; на немъ нижняя одежда съ двумя черными продольными полосами и верхняя, похожая на апостольскую, съ буквами P. L, обѣ шафрановаго цвѣта; правою рукою онъ поддерживаетъ діаконскій Сіонъ, а лѣвою — жезлъ, похожій на Петровъ, и раскрытую книгу съ словами изъ III псалма, ст. 9: Dispersit, dedit pauperibus, т. е. Расточи, даде убогимъ,

потому что онъ щедро помогалъ бѣднымъ. За правымъ плечомъ его видна лишь голова, стриженая и безбородая, съ надписью надъ нею PELAGIVS EPISC.— Пелагій епископъ. Налѣво отъ Христа стоитъ апостолъ Павелъ и, какъ Петръ, смотритъ на Божественнаго Учителя своего; одежды на немъ бѣлаго цвѣта, безъ буквъ; правую руку онъ приподнялъ по направленію ко Христу, а лѣвою держитъ два свитка. Позади его изображенъ архидіаконъ Стефанъ въ одеждахъ бѣлыхъ, молодый, безбородый, стриженый, круглолицый; правую руку онъ прижалъ къ персямъ своимъ, а лѣвою держитъ раскрытую книгу, въ которой читаются слова LXII псалма: Adhaesit anima mea, т. е. Прильпѣ душа моя. За нимъ на одной линіи помѣщенъ Св. Ипполитъ въ подризникѣ съ продольными полосами и въ фелонѣ, стриженый, но съ бородою, держащій обѣими руками мученическій вѣнецъ свой. Всѣ эти Святые, кромѣ Пелагія, имѣютъ нимбы. Лица ихъ неприглядны. Носы у нихъ коротки [1].

Въ подпольной катакомбѣ Лаврентіанской базилики я видѣлъ такія же мертвенныя ложи, какъ и въ прочихъ катакомбахъ, и мраморную доску съ отпечаткомъ крови Св. Лаврентія. На эту доску мучители клали его, уже израненнаго. Смотря на нее, я вспомнилъ твердое слово сего мученика, сказанное мучителю: assum est, verte, т. е. испеклось, повороти.

Въ реченной базиликѣ былъ нашъ Барскій 6 Сентября 1724 г. и сказалъ о ней только вотъ что: Седьмая церковь въ Римѣ древняя и богатая, имянуемая Св. Лаврентія, въ которой обрѣтаются части мощей мно-

[1] Смотрите эту мозаику у меня на листѣ (П.) 53-мъ (Musaici, tav 271) въ альбомѣ XXII по Описанію Сырку, стр. 396. Ред.

гихъ и различныхъ Святыхъ, но не износятъ ихъ въ явленіе міру, токмо въ 25 году во время юбилея[1].

27, Воскресеніе. Сегодня я молился въ нашей посольской церкви, а въ пять часовъ пополудни ѣздилъ за городъ въ виллу Памфилія. Окрестности Рима не веселы. За то нарядна эта вилла, устроенная племянникомъ папы Иннокентія X (1644—1655 гг.), княземъ Камилло Памфили. Къ ней подъѣзжаешь по дорогѣ, усаженный съ обѣихъ сторонъ акаціями, японскими смоковницами и алойными деревами. Вездѣ тутъ зелень. Воздухъ чистъ. Не даромъ римляне любятъ это гульбище и называютъ его Belrespiro, т. е. наилучшее дышаніе. Дорога привела меня къ дому, поставленному на возвышеніи. Въ немъ четыре этажа съ семью окнами въ каждомъ съ лица, и сверхъ ихъ свѣтелка. Снаружи тамъ-сямъ стоятъ античныя статуи: Ахиллесъ между дочерьми Ликомида, судъ троянскаго витязя Париса и проч. Внутри дома, который называютъ здѣсь казино, также наставлено много статуй, саргофаговъ и другихъ изваянныхъ древностей. Равнодушно я взглянулъ на нихъ и пошелъ прогуливаться по саду. Тутъ особенно понравились мнѣ: длинная аллея изъ пиннъ (родъ сосны) и небольшое, узкое озеро, а предъ самымъ казино великолѣпный круглый струйникъ, многими водяными лентами льющійся въ бассейнъ съ круглой крышей, которую поддерживаютъ каріатиды. Въ близкомъ разстояніи отъ него въ 1838 г. откопанъ былъ колумбарій, по нашему голубецъ, въ которомъ клались урны съ пепломъ сожженныхъ покойниковъ. Туда сходишь по одиннадцати ступенькамъ и видишь на стѣнахъ фресковыя изображенія: Одиссея съ собакою Аргосомъ

[1] Странствованія, I, 132, ср. Рубановск. изд. 6-е, I, 84. Ред.

спящаго Ендиміона и разныхъ животныхъ и птицъ. Этотъ колумбарій напоминаетъ мнѣ голубецъ въ томъ домѣ, въ которомъ я родился, подлѣ варистой печи и подполья. Въ немъ будто бы лежали покойники. Посему я боялся сходить туда и лизать стоявшую тамъ сметану.

Таково было мое занятіе въ сей день.

28, Понедѣльникъ. А многіе часы нынѣшняго дни посвящены были обозрѣнію храма Св. Петра и Ватикана. Все, что я видѣлъ въ этихъ двухъ зданіяхъ, такъ занимало и восхищало меня, что я и на другой день и еще три раза, 2, 5 и 8 Іюля, разсматривалъ тамошнія достопримѣчательности и выходилъ оттуда утомленный этимъ занятіемъ, но обогащенный разными познаніями. Группирую здѣсь пятикратныя замѣтки свои о всемъ видѣнномъ, дивномъ и прекрасномъ, начиная съ храма Св. Петра.

На мѣстѣ его еще Константинъ Великій, по просьбѣ папы Сильвестра, построилъ базилику во имя апостола Петра, на сѣверной сторонѣ Неронова цирка. Но эта базилика, ветшавшая и возобновляемая многими папами, наконецъ срыта была до основанія папою Николаемъ V въ 1450 г. и на мѣстности ея возникъ нынѣшній храмъ Св. Петра, по плану знаменитаго зодчаго Браманте Ломбардца, исполненному отчасти имъ самимъ и преемниками его Рафаелемъ, Валтасаромъ Перуцци, Микель Анжеломъ Буонаротти и Карломъ Мадерною. Закладка его съ величайшею торжественностью начата была 18 Апрѣля 1506 г., а оконченъ онъ былъ и освященъ 18 Ноября 1626 году папою Урбаномъ VIII. Слѣдовательно постройка его продолжалась 120 лѣтъ. Стоила же она 260 милліоновъ франковъ, на наши

деньги 65 милліоновъ рублей. Дорогой памятникъ! Достойный всемірнаго католичества! [1]

Предъ входомъ въ храмъ ширится четыресторонняя площадь, продолженная двумя полукруглыми выступами или крытыми колоннадными галлереями, кои такъ широки, что въ срединахъ ихъ могли бы рядомъ проѣхать свободно двѣ повозки. Эти галлереи, сооруженныя въ 1667 г. архитекторомъ Бернини, весьма красивы. Между ними, на открытомъ воздухѣ, воздвигнутъ высокій обелискъ изъ краснаго гранита египетскаго. Іероглифы на немъ изгладились. А привезенъ онъ въ Римъ изъ египетскаго города Иліополя римскимъ императоромъ Калигулою въ 39 г. нашей эры и стоялъ въ Ватиканскомъ циркѣ на этомъ же мѣстѣ. Варварство свалило его на землю. Но папа Сикстъ повелѣлъ архитектору Доменику Фонтена поставить его на мѣсто. Девятьсотъ работниковъ съ помощью 35 воротовъ и 70 лошадей подняли его, смачивая водою канаты, по вызову одного матроса, крикнувшаго: aqua alle funi, —воды на веревки, когда начали бояться, какъ бы не лопнули канаты, потому что въ обелискѣ было вѣсу 963537 фунтовъ (24088 пуд. и 17 фунт.). На вершинѣ сего обелиска утвержденъ бронзовый крестъ. По обѣ стороны его два струйника, одинаковаго размѣра и устройства, высоко и игриво выбрасываютъ воду, проведенную къ нимъ изъ древняго водопровода. Я вдоволь налюбовался ими и взошелъ на паперть храма, у которой стоятъ двѣ статуи: одна, направо,—Константина Великаго, а другая, налѣво,—Карла Великаго. Наружность (фасадъ) паперти, построенной зодчимъ Мадерною, укра-

[1] Планъ, его разрѣзъ и боковой фасадъ смотрите на листахъ (П. XXXVIII, XXXIX и XLII въ альб. XV по Описанію Сырку, стр. 390 (1-й альбомъ). Ред.

шена 8-ю колоссальными колоннами, 4-мя пилястрами коринѳскаго ордена, 7-ю балконами, изъ которыхъ средній назначенъ для преподанія народу папскаго благословенія въ Пасху, баллюстрадою, на которой тринадцать весьма высокихъ статуй представляютъ Іисуса Христа и двѣнадцать апостоловъ, и двумя часами, которыхъ украшенія сдѣланы Піемъ VI (1775—1800 гг.) по рисункамъ кавалера Іосифа Валадьѐ. Внутри паперти, надъ входомъ изъ нея въ самый храмъ, помѣщено замѣчательное мозаическое изображеніе опарусеннаго и обуреваемаго челна, т. е. христіанской церкви, и апостола Петра, по волнамъ подходящаго къ Христу. Эта мозаика сдѣлана по рисунку знаменитаго италіанскаго живописца Джіотто (1298 г.). Въ храмъ ведутъ пять дверей. Изъ нихъ средняя, porta argentea [1], отворяется только въ великіе праздники, а послѣдняя направо, porta santa, дверь святая, — только въ юбилейный годъ чрезъ 25 лѣтъ. На средней двери замѣчательны бронзовыя полотнища, взятыя изъ двери прежняго храма Св. Петра, для которой они сдѣланы были при папѣ Евгеніи IV въ годы 1439—1447 флорентинскимъ художникомъ Антоніемъ Филаретомъ, какъ это видно изъ надписи тутъ. На четырехъ верхнихъ ширинкахъ помѣщены: Христосъ, Марія, Св. Павелъ и Св. Петръ, вручающій ключи Евгенію IV; на рамкахъ между этими апостолами — греческій царь Іоаннъ Палеологъ, ѣдущій на соборъ въ Феррару, встрѣча его съ Евгеніемъ IV, возвращеніе восточныхъ пословъ домой, флорентинскій соборъ и прибытіе этихъ пословъ въ Римъ. Ниже этихъ картинъ изображены смерть апостола Павла и распятіе Петра, а по мѣстамъ видятся миѳологическія существа: Леда и Ганимедъ,

[1] Серебряны ворота. Ред.

бюсты римскихъ императоровъ, Римъ съ Марсомъ, волчица, питающая своими сосцами Ромула и Рема, гробница Адріана, пирамида Цестія и проч. Когда я вошелъ въ самый храмъ и, остановясь у входа, вперилъ пытливый взоръ свой въ дальную глубь его, и высь, и въ ширь, то восхитился исполинскимъ величіемъ этого святилища, въ которомъ все гармонично, изящно, величественно, все построено по мѣрѣ, вѣсу и числу, и въ восхищеніи говорилъ самъ себѣ: вотъ храмъ Богу, сотворившему все по мѣрѣ, вѣсу и числу, вотъ храмъ достойный христіанства вселенскаго. Онъ созданъ вѣрою, которая сказала мраморнымъ холмамъ: сдвиньтесь, и они сдвинулись съ основаній своихъ, раздробились и составили изъ своихъ дробей превосходное святилище. Послѣ этого восхищенія осмотрѣны были мною подробно всѣ отдѣльныя части храма. На мраморномъ полу въ одномъ мѣстѣ начертанъ сравнительный счетъ величинъ наибольшихъ въ Европѣ церквей, напр. римскій храмъ Петра длиною 187 метровъ, а шириною — 86, лондонскій же Св. Павла длиною 158½ метровъ, шириною—85; флорентинскій—149½ и 84 метр., миланскій — 135 и 83; болонскій—133 и 82; Свято-Павловскій въ Римѣ — 128 метр., кельнскій—132 и 82 метр., антверпенскій—117 метр. Всѣ толстѣйшіе столпы, поддерживающіе потолки и куполъ, и всѣ стѣны внутри облицованы мраморами. Въ самой срединѣ храма, у перваго столпа направо и у второго налѣво, стоятъ великолѣпныя водосвятныя чаши, одна противъ другой, изваянныя изъ желтаго мрамора въ видѣ раковины и поддерживаемыя каждая двумя колоссальными мальчиками, изваянными изъ бѣлаго мрамора. У прочихъ столповъ въ нишахъ ихъ помѣщены статуи разныхъ Святыхъ, даже Игнатія Лойолы. У подкупольн-

наго громаднаго столпа, что направо, поставлена сидячая статуя Св. апостола Петра. Она — бронзовая. Къ большому пальцу одной ноги сего апостола прикладываются католики и губами своими достаточно сгладили и уменьшили толщину его. Въ громаднѣйшихъ пятиугольныхъ столпахъ, поддерживающихъ изящнѣйшій куполъ, поставленный Микель-Анжеломъ, укрыты: 1. глава Св. Андрея Первозваннаго, 2. Св. убрусъ Вероники, 3. часть Животворящаго Креста Господня и 4. копье, которымъ прободено было междуребріе Христово. Тутъ же, въ глубокихъ нишахъ, помѣщены статуи апостола Андрея, Вероники, Лонгина Сотника и Св. царицы Елены, матери Константина Великаго. Внутри подкупольныхъ столповъ устроены лѣстницы для всхода на прикрѣпленные къ этимъ столпамъ балконы, съ которыхъ въ большіе праздники показываются богомольцамъ четыре вышеупомянутыя святыни. Выше этихъ балконовъ, на оныхъ же столпахъ, видны мозаическія изображенія четырехъ евангелистовъ, а еще выше — мозаическая надпись изъ Евангелія Матѳея, XVI, 18: Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь мою и дамъ ти ключи Царствія Небеснаго. Еще выше помѣщены мозаическіе лики папъ и епископовъ, погребенныхъ въ храмѣ, Спаситель, Богоматерь, двѣнадцать апостоловъ, Св. Павелъ, ангелъ съ орудіями страстей Христовыхъ и херувимы, а въ небѣ обширнѣйшаго купола — Богъ-Отецъ съ херувимами, смастеренный мозаистомъ Маркелломъ Провенцале по рисунку Арпина, умершаго въ 1640 году. Подъ самымъ средоточіемъ купола, на церковномъ полу, водружена, Святая Трапеза, на которой служитъ литургію одинъ папа въ Рождество Христово, въ Пасху и Петровъ день. Надъ трапезою же этою высится громадная сѣнь

на мѣдныхъ стоялахъ, не очень красивыхъ. Эта сѣнь стоила 500000 фр., а часть мѣди для нея снята была папою Урбаномъ VIII съ паперти церкви Пантеонской. Не осуждаю мысль поставить Св. Трапезу подъ самымъ куполомъ, потому что священнодѣйствіе на ней видно народу со всѣхъ четырехъ сторонъ. Но долженъ сказать, что отъ нея до горняго мѣста далеко. Ужели у папъ шаги гораздо длиннѣе, чѣмъ у всѣхъ прочихъ смертныхъ? Въ описываемомъ мною храмѣ, направо и налѣво отъ средины его, устроены восемь придѣловъ: направо — Піэтà, Св. Севастіана, Сакраменто, Григоріана; налѣво—Клементина, Коро, Презентаціоне, Крещальная капелла, и подлѣ этихъ придѣловъ находится много гробницъ разныхъ знаменитостей католическихъ духовныхъ и мірскихъ, съ стоящими на нѣкоторыхъ изъ нихъ статуями. Равнодушно я осмотрѣлъ всѣ эти изящные памятники италіанскаго зодчества и ваянія, потому что пріѣхалъ въ Римъ единственно для изученія священной живописи; проходя же между ними, любовался въ Севастіановской капеллѣ мозаическимъ образомъ Св. Севастіана, сдѣланнымъ по рисунку Доменикина (XVII в.), въ Сакраментійской—фресковымъ изображеніемъ Св. Троицы (Петра Кортона), у подкупольнаго столпа—мусійнымъ воспроизведеніемъ знаменитой картины Доменикина, представляющей причащеніе блаженнаго Іеронима. Въ капеллѣ Григоріанской я поклонился мощамъ Св. Григорія Назіанзина. Далѣе ласкали мое вниманіе мозаическія иконы: архангела Михаила съ рисунка Гвидо Рени, Св. Петрониллы съ рисунка Гверчини, воскрешенія Тавиѳы апостоломъ Петромъ съ рисунка Костанци; исцѣленіе хромаго Петромъ и Іоанномъ съ рисунка Манчини, распятіе апостола Петра по рисунку Гвидо Рени, Св. Францискъ

Доменикина, смерть Ананія и Сапфиры Ронкалли. Еще далѣе любознательность моя была довольна мозаическою картиною Сакки, на которой историровано удостовѣреніе невѣрующаго папою Григоріемъ Великимъ въ томъ, что чрезъ продырявленное сукно, положенное на мощи апостола Петра, показывается кровь его. Въ капеллѣ Коро довелось мнѣ видѣть облаченіе какого-то прелата, служившаго тутъ литургію, и слышать пѣніе кастратовъ, т. е. скопленныхъ мужчинъ. Отвратительно оно! Тутъ подъ Св. Трапезою покоятся мощи Св. Іоанна Златоустаго. Я мысленно поклонился имъ и отошелъ въ крещальню, гдѣ замѣчательны купель изъ порфироваго камня и мозаическіе образа, представляющіе крещеніе Христа (Маратта), Корнелія сотника (Прокаччинія) и Святыхъ Процесса и Мартиніана (Пассерія). Въ ризницѣ я не былъ, а слышалъ, что тутъ можно видѣть рукописное житіе Св. Георгія съ миніатюрами знаменитаго живописца Джіотто.

Самое священное мѣсто въ храмѣ Св. Петра есть Sagre Grotte Vaticane,—подхрамный вертепъ, въ которомъ покоятся Святыя мощи апостоловъ Петра и Павла, и останки многихъ папъ римскихъ [1].

Я два раза благоговѣйно поклонялся онымъ мощамъ, хотя они и скрыты отъ взоровъ поклонниковъ. Вѣдь вѣра проникаетъ сквозь камни и осязаетъ накрытыя ими святыни. Въ апостольскую усыпальницу обыкновенно спускаются по лѣстницѣ изъ верхней капеллы Св. Вероники. Этимъ ходомъ и меня свели туда. Что же я видѣлъ тамъ, кромѣ названныхъ мощей? Видѣлъ выпуклыя изображенія Святыхъ (барельефы), статуи и гробницы папъ, кардиналовъ и знатныхъ мірянъ, и въ

[1] Смотрите планъ его на листѣ (П.) XLI въ альб. XV по Описанію Сырку, стр. 390 (альб. 1-й). Ред.

концѣ концовъ пресловутый саркофагъ римскаго префекта Юнія Басса, умершаго въ 359 г. по Р. Х., съ изваянными на немъ событіями изъ Ветхаго Завѣта. У раки мощей Петра и Павла мнѣ, не знаю почему, припомнились слова перваго апостола: любовь покрываетъ множество грѣховъ, и втораго—благодатію есте спасени. Эта рака, или точнѣе Св. Трапеза надъ нею, окружена красивою балюстрадою мраморною и постоянно освѣщается 142-мя лампадами изъ позолоченной бронзы [1].

Къ храму Св. Петра пристроенъ Ватиканскій дворецъ папы. Онъ имѣетъ свою исторію. Сказую ее. Папа Симмахъ (498 — 514 гг.) построилъ его первый, разумѣется, въ небольшихъ размѣрахъ. Въ немъ жилъ нѣмецкій императоръ Оттонъ II въ 981 г. Папа Евгеній III съизнова перестроилъ его (1150 г.). Целестинъ III увеличилъ (1191—1198 гг.), а преемникъ его Иннокентій III обвелъ его каменною оградою и устроилъ башню надъ воротами. Во все время пребыванія папъ въ Авиньонѣ дворецъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ запущенъ, хотя и жили въ немъ папскіе вице-легаты. Когда же папа Григорій XI (1370—1378 гг.) возвратился изъ Авиньона въ Римъ, тогда предпочелъ Ватиканъ Латерану, который тогда былъ необитаемъ. По смерти его въ 1378 г. тутъ былъ первый конклавъ, угрожаемый вооруженною чернью, которая требовала, чтобы папа былъ италіанецъ. Избранъ былъ Урбанъ VI. Съ той поры Ватиканъ сдѣлался постояннымъ жилищемъ римскихъ первосвященниковъ и они возобновляли, перестраивали, увеличивали и украшали его, каждый по своему вкусу и по оказывавшимся надобностямъ. Посему

[1] Смотр. планъ, фасадъ и внутренность храма на листахъ (П.) XXXVIII, XXXIX и XL въ альб. XV по Описанію Сыркy, стр. 390 (1-й альб.). Ред.

этотъ дворецъ есть зданіе не прямолинейное и многосложное, что показываетъ и планъ его, помѣщенный у меня на листѣ XLII. Въ немъ насчитываютъ 11000 помѣщеній и говорятъ, что объемъ его равняется объему столичнаго города Сардиніи, Турина. Итакъ, выполненъ былъ планъ папы Николая V (1437—1445 гг.), задумавшаго сгромоздить себѣ жилище обширнѣе и величественнѣе всѣхъ дворцовъ царскихъ, въ которомъ помѣщались бы всѣ кардиналы и всѣ прочіе чины и слуги, дабы католическіе народы, смотря на величіе его, видѣли въ немъ свое собственное величіе и крѣпли въ вѣрѣ въ Бога и въ папу. А меня не удивила громадная величина папскаго дворца, потому что я люблю величіе духа, а не матеріи, величіе вѣры, вѣдѣнія, художества, святости. Въ этомъ дворцѣ я хорошо видѣлъ только капеллу Сикстову, ложи и станцы Рафаеля, пинакотеку и книгохранилище, а музей обошелъ скорымъ шагомъ.

Сикстова капелла построена была въ 1473 г. папою Сикстомъ IV. Строилъ же ее флорентинскій зодчій Баччіо Понтелли. Эта домовая церковь папы—не мала. Въ ней занимали мое вниманіе фрески, написанныя на стѣнахъ ея въ 1484 г. разными живописцами. Всѣхъ ихъ двѣнадцать.

Налѣво отъ алтаря:

1. Моисей идетъ въ Египетъ съ Синая съ женою своею. Она обрѣзываетъ новорожденнаго сына своего (Петра Перуджино).

2. Моисей убиваетъ египтянина, отгоняетъ пастуховъ, не допускавшихъ дочь Іофора черпать воду изъ колодца для овецъ ея, возвращается въ Египетъ, пре-

клоняетъ колѣно предъ Сущимъ въ купинѣ горящей и несгораемой (Сандро Боттичеллія). Мастерская картина съ живою выразительностью лицъ.

3. Погибель фараона въ Чермномъ морѣ (Косимо Розеллія).

4. Его же Моисеево законодательство на Синаѣ.

5. Наказаніе Корея, Дафана и Авирона и сыновъ Ааароновыхъ (Сандра Боттичеллія). На этой картинѣ много постороннихъ лицъ и они непріятно отвлекаютъ зрѣніе отъ главнаго предмета; а любуясь живостію движенія, прощаешь неправильное распредѣленіе частей картины.

6. Моисей предъ смертью своею читаетъ израильтянамъ свою хвалебную пѣснь, передаетъ свой жезлъ Іисусу Навину, а ангелъ указываетъ ему Обѣтованную землю; израильтяне же оплакиваютъ кончину его (Луки Синьореллія).

На правой стѣнѣ:

7. Петра Перуджино—Крещеніе Христа, въ соотвѣтствіе обрѣзанію сына Моисеева; хороша эта картина!

8. Сандро Боттичеллія—Искушеніе Христа въ пустынѣ, въ соотвѣтствіе Моисею въ пустынѣ.

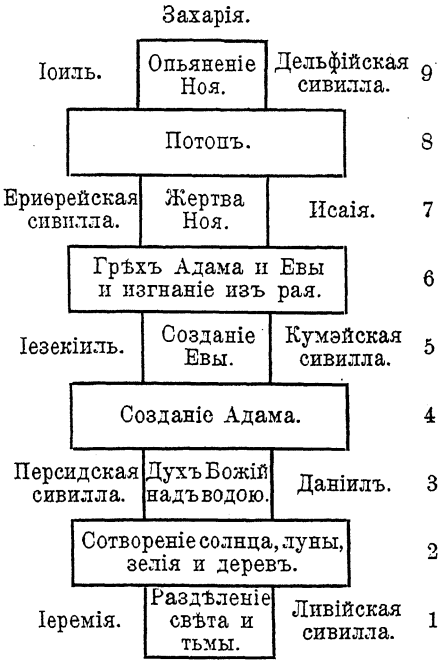
9. Доменика Гирландайя—Призваніе апостоловъ Андрея и Петра, въ соотвѣтствіе спасенію Моисея и израильтянъ отъ преслѣдованія фараона.

10. Косимо Розеллія—Нагорная проповѣдь Христа, въ соотвѣтствіе законодательству Моисея.

11. Петра Перуджино—Врученіе ключей апостолу Петру. Это одна изъ наилучшихъ картинъ по рисунку и по выраженію спокойствія въ лицахъ.

12. Косимо Розеллія—Тайная Вечеря, въ соотвѣтствіе кончинѣ Моисея. Картина эта отличается профилями. Живописецъ получилъ за нее премію отъ папы.

Весь потолокъ въ этой капеллѣ расписанъ въ 1508 г. талантливымъ живописцемъ Микель Анжеломъ. Къ сожалѣнію, картины его тутъ потемнены копотью отъ свѣчъ и дымомъ ладона. Онѣ начинаются на задней сторонѣ потолка и продолжаются до алтаря въ начертанномъ здѣсь порядкѣ. 1. Сперва изображенъ Богъ



Отецъ, раздѣляющій свѣтъ отъ тьмы. Ликъ Творца величественъ, твореніе начато Имъ какъ движеніе веществъ. 2. Потомъ Богъ Отецъ вызываетъ солнце и луну изъ небытія въ бытіе и благословляетъ землю, дабы она произрастила траву и дерева. 3. Богъ Отецъ благословляетъ воду, распростертии надъ нею Свои длани,

дабы она произвела животныхъ. 4. Далѣе историровано сотвореніе Адама, какъ первообраза человѣческаго рода. Фидій превосходно изваялъ образъ Юпитера, а Микель Анжело—образъ перваго человѣка. 5. Дальнѣйшее мѣсто занимаетъ картина созданія Евы. Она молитвенно простерла свои руки къ Творцу. Замѣчательна женственная красота ея: смотришь на нее и видишь въ ней праматерь всѣхъ живущихъ, такъ какъ она исполнена жизненностью. 6. Засимъ слѣдуетъ изгнаніе прародителей изъ рая. Они идутъ оттуда и сознаютъ свой грѣхъ; Ева посматриваетъ на изгоняющаго ихъ ангела, какъ будто надѣется возвратиться въ рай. 7. Послѣ этой картины слѣдуютъ жертвоприношеніе Авеля и Каина. 8. Потопъ, и 9. Опьяненіе Ноя. Въ тонущихъ людяхъ весьма естественно выражены страхъ, отчаяніе, жалость. Подлѣ этихъ картинъ написаны семь пророковъ, какъ ветхозавѣтные предвѣщатели спасенія людей и семь сивиллъ, какъ языческія прорицательницы спасенія ихъ; тѣ и эти, какъ надлежащіе пріемники откровенія религіознаго, могучаго, духа. Іеремія—глубокомысленъ. Персидская сивилла—старица въ восточной одеждѣ, внимательно читаетъ книгу провѣщаній. Іезекіиль, въ шуйцѣ своей держащій развернутый свитокъ, подался впередъ верхнею половиною тѣла и слушаетъ повелѣніе Бога пророчествовать людямъ. Ериѳрейская сивилла, дивно прекрасная профиль, десницею перелистываетъ книгу, а геній зажигаетъ висящую надъ нею лампаду. Пророкъ Іоиль читаетъ свитокъ; на безволосыхъ устахъ его замѣтно услажденіе тѣмъ, что и что прочитано имъ. Захарія, въ нарядной одеждѣ, величавый, глубокомысленный, читаетъ пророченіе свое. Сивилла дельфійская, юная, идеально прекрасная, съ выраженіемъ въ лицѣ полнаго воодушевленія, въ на-

рядной одеждѣ, держитъ въ лѣвой рукѣ свитокъ. Исаія, мужественный противень дельфійской сивиллы, полный вдохновенія ликъ, держитъ пророченія, вложивши въ листы пальцы правой руки своей. Кумейская сивилла, крѣпкая старица, полураскрывши уста свои, безсознательно изрекаетъ то, что читаетъ. Даніилъ, юный, исполненный огня, красавецъ, лѣвою рукою держитъ книгу, поддерживаемую геніемъ, и, забывши, что у него нѣтъ пера, правую руку заноситъ на сію книгу, какъ будто пишетъ на ней. Ливійская сивилла круто поворотилась, дабы взять лежащую позади ея книгу. Іона естественно согнулся подъ тыковнымъ растеніемъ. Кромѣ этихъ изображеній, хороши лики предковъ Христа, въ 32-хъ группахъ, твердо ожидающіе Мессію, и привлекательны на задней стѣнѣ: вознесеніе змія въ пустынѣ, возвышеніе Есѳири и низложеніе Амана, а надъ входомъ въ капеллу: Юдифь и ея служанка, несущая на головѣ своей корзину съ головою Олоферна, и Давидъ, поражающій Голіаѳа. На алтарной стѣнѣ написанъ Страшный Судъ Христа. Эту картину Микель Анжело началъ въ 1534 г., а кончилъ въ 1541 г. Къ сожалѣнію, она больше всѣхъ изображеній пострадала отъ копоти свѣчной и лампадной и отъ перерисовки нѣкоторыхъ ликовъ на ней папою Павломъ III, который приказалъ живописцу Даніилу да Волтерра одеждами прикрыть нагихъ тутъ людей. Сей папа, строгій монахъ, святительствовалъ съ 1534 по 1550 г. Это произведеніе кисти Микелевой расхваливаютъ многіе и многіе живописцы и неживописцы. Но мнѣ она не очень понравилась, потому что на ней еще много нагихъ людей. Страшный Судъ совершается какъ будто въ банѣ. А вотъ и подробности этой картины. Въ самомъ верху ея написаны ангелы, держащіе всѣ орудія страданій Хри-

*

стовыхъ, какъ то: крестъ, терновый вѣнецъ, колонну, къ которой Онъ былъ привязанъ, когда его бичевали, губку, копье и лѣстницу для снятія его со креста. Потомъ главное мѣсто на картинѣ, въ верху же ея, занимаютъ Христосъ и Марія; первый—какъ мощный Судья и неумолимый Мздовоздаятель, вторая—какъ припавшая къ колѣну его печаль. По обѣ стороны ихъ помѣщены апостолы, мученики, исповѣдники и дѣвственники обоего пола. Подъ стопами Мздовоздаятеля парятъ ангелы суда съ трубами и съ книгами, въ которыхъ записаны дѣла людей добрыя и злыя. Ниже сихъ ангеловъ гробы возвращаютъ своихъ мертвецовъ, однихъ въ видѣ скелетовъ, другихъ во плоти, третьихъ какъ пробуждающихся отъ сна. Надъ ними праведники восходятъ ко Христу, а грѣшники порываются туда же, но отрѣваются ангелами и увлекаются къ аду бѣсами, изъ которыхъ одинъ съ огненными глазами весломъ бьетъ тѣхъ грѣшниковъ, которымъ не хочется идти туда, а другой, какъ судья, указываетъ имъ мѣста ихъ мученій. Въ этомъ одномъ судьѣ Микель Анжело олицетворилъ церемоніймейстера папы Павла III, именемъ Біаджіо Чезена, напоминавшаго сему папѣ, что весьма неприлично помѣстить нагихъ у священнаго алтаря, на что̀ папа отвѣтилъ ему такъ: изъ огненнаго чистилища я могъ бы вывесть тебя, но кто уже въ аду, тому нѣтъ спасенія.

Въ Сикстовой капеллѣ вдоволь налюбовавшись стѣнописью, я перешелъ въ ложи Рафаеля и тутъ досыта насмотрѣлся на стѣнныя изображенія этого пресловутаго живописца и учениковъ его. Самыя ложи суть не что иное, какъ длинный корридоръ, ведущій въ Рафаелевы станцы. Всѣхъ ложъ—тринадцать. Онѣ обозначены невысокими куполами, подъ которыми на

широкихъ карнизахъ исторированы 48 событій ветхозавѣтныхъ и 4 новозавѣтныхъ. Эти изображенія называютъ Библіею Рафаеля. Пересчитываю ихъ, показывая, что и что изображено подъ каждымъ куполомъ.

I. 1. Богъ раздѣляетъ свѣтъ отъ тьмы; 2. сушу отдѣляетъ отъ воды; 3. творитъ солнце, луну и звѣзды; 4. производитъ животныхъ. Эту послѣднюю картину Вазари усвояетъ Юлію Романо.

II. 5. Богъ создаетъ Еву (Юлія Романо); 6. Адамъ и Ева согрѣшили (Ева написана самимъ Рафаелемъ); 7. оба изгоняются изъ рая; 8. ихъ работы.

III. 9. Ной строитъ ковчегъ (Юлія Романо); 10. разливается потопъ; 11. семейство Ноя выходитъ изъ ковчега; 12. Ной приноситъ жертву Богу (Юлія Романо).

IV. 13. Авраамъ и Мелхиседекъ; 14. обѣтованіе Божіе Аврааму; 15. угощеніе имъ трехъ ангеловъ подъ дубомъ мамврійскимъ; 16. бѣгство Лота изъ Содома (картина Пенни).

V. 17. Богъ является Исааку (Юлія Романо); 18. филистимскій царь Авимелехъ видитъ, какъ Исаакъ обнимаетъ Ревеку (Пенни); 19. Исаакъ благословляетъ Іакова; 20. Исавъ себѣ проситъ благословенія у отца своего.

VI. 21. Іаковъ во снѣ видитъ лѣстницу съ ангелами на ней. Эта картина и слѣдующія четыре—Пеллегрина да Модена; 22. Іаковъ у колодезя; 23. онъ проситъ Рахиль у Ливана и 24. возвращается въ землю Ханаанскую.

VII. 25. Іосифъ разсказываетъ сны своимъ братьямъ; 26. продается ими; 27. бѣжитъ отъ жены Пентефрія (Юлія Романо); 28. толкуетъ фараону сны его.

VIII. 29. Моисей взятъ изъ воды; 30. онъ же у купины; 31. переходъ его черезъ Чермное море; 32. источеніе имъ воды изъ Хорива.

IX. 33. Моисей принимаетъ отъ Бога скрижали закона; 34. евреи обожаютъ тельца; 35. Моисей преклоняетъ колѣна свои предъ столпомъ облачнымъ; 36. онъ же показываетъ народу скрижали закона. Эта картина весьма прекрасна.

X. 37. Израильтяне переходятъ черезъ Іорданъ; 38. падаетъ городъ Іерихонъ; 39. Іисусъ Навинъ останавливаетъ ходъ солнца; 40. онъ же вмѣстѣ съ Елеазаромъ распредѣляетъ Палестину колѣнамъ израилевымъ. Всѣ эти изображенія не Рафаеля, а Піерина Ваги, написаны слабо.

XI. 41. Давидъ помазанъ на царство (Ваги); 42. онъ же поражаетъ Голіаѳа; 43. побѣждаетъ сиріанъ; 44. видитъ красивую Вирсавію.

XII. 45. Соломонъ помазывается на царство первосвященникомъ Садокомъ; 46. премудрый судъ его; 47. къ нему приходитъ царица савская; 48. онъ строитъ храмъ.

XIII. Пастыри у яслей Христовыхъ; Волхвы приносятъ дары Новорожденному; Крещеніе Христово. Тайная Вечеря.

Тамъ, гдѣ нынѣ находятся Рафаелевы станцы, жилъ папа Николай (1437—1445 гг.). Потомъ папа Юлій II, святительствовавшій съ 1503 по 1513 г., призвалъ Рафаеля и поручилъ ему расписать стѣны сего папскаго помѣщенія, состоявшаго изъ четырехъ большихъ покоевъ. Этотъ даровитѣйшій художникъ исполнилъ его порученіе такъ, что въ станцахъ совершился апоѳеозъ генія его. Спустя семь лѣтъ по смерти сего художника, солдаты Бурбона, помѣщенные въ этихъ покояхъ, попортили живопись; но послѣ нихъ она подновлена была живописцами Севастіаномъ Піомбо и Карломъ Маратта (1702 г.).

Въ станцахъ, о которыхъ начата рѣчь моя, находятся четыре обширныя залы подъ названіями Константина, Иліодора, Сеньятура и Инчендіо. Тутъ замѣчательны стѣнныя фрески.

4. Въ залѣ Константина.

1. Явленіе на небѣ креста Константину Великому. Рисунокъ Рафаеля, а исполненіе ученика его Юлія Романо, своевольно нарядившаго двухъ пажей царя въ одежду средневѣковую.

2. Сраженіе Константина съ Максентіемъ у моста Ponte Molle. Эта образцовая картина написана по рисунку Рафаеля вышеназваннымъ ученикомъ его. Константинъ на великолѣпномъ конѣ скачетъ къ строю непріятелей. За нимъ слѣдуютъ знаменоносцы, у которыхъ на знаменахъ видны кресты. Кругомъ кипитъ битва. Константинъ побѣждаетъ. Къ нему подъѣзжаютъ воины съ веселыми лицами: одинъ показываетъ ему голову убитаго имъ полководца, другой указываетъ на Максентія, тонущаго въ рѣкѣ съ конемъ, на которомъ онъ сидитъ. По мосту и въ челнахъ отступаетъ непріятель. Два ангела означаютъ Божію помощь побѣдителю. На всей картинѣ этой любо видѣть выраженіе лицъ и правильность линій.

3. Крещеніе Константина и сына его папою Сильвестромъ. Рисунокъ и выполненіе его г. Пенни.

4. Константинъ даритъ городъ Римъ папѣ Сильвестру. Сей папа стоитъ въ древней базиликѣ; ему подаетъ Константинъ на колѣняхъ золотую статуетку города Рима; около царя сего видѣнъ высшій клиръ церкви и швейцарская гвардія; изъ-за колоннъ вышла любопытная толпа: тутъ нарядны группы женщинъ и дѣтей.

Б. Въ залѣ Иліодора,
расписанной Рафаелемъ 1512—1514 гг.

1. На лѣвой стѣнѣ. Чудесное изгнаніе Иліодора изъ храма Іерусалимскаго[1]. Иліодоръ, хранитель сокровищъ сирійскаго царя Селевка, посланный этимъ государемъ въ Іерусалимъ взять все золото и серебро изъ тамошняго храма. Онъ взошелъ туда, не смотря на ходатайство первосвященника, объявившаго ему, что всѣ деньги принадлежатъ вдовамъ и сиротамъ, но былъ пораженъ чудесно. Это событіе историровано Рафаелемъ вотъ какъ. Внутри величественнаго храма первосвященникъ Онія и народъ, падши ницъ у алтаря, умоляютъ Бога о помощи; съ неба является всадникъ и извлекаетъ мечъ свой, а конь его передними ногами своими поражаетъ и низвергаетъ Иліодора; два юноши, весьма свѣтлые, въ пышныхъ одеждахъ, подняли на него бичи свои; деньги разсыпаны по полу; трабанты (солдаты) хотятъ подобрать ихъ; народъ и особенно женщины, устрашенныя, съ энтузіазмомъ восхваляютъ Божескую помощь. На первомъ планѣ папа Юлій II на переносномъ сѣдалищѣ, sedia gestatoria, переносится четырьмя носильщиками въ Ватиканъ въ память изгнанія французовъ изъ Рима. Въ числѣ этихъ носильщиковъ замѣтны Рафаелевскій рѣщикъ на мѣди Маркъ Антоніо Раймонди и Юліо Романо. На потолкѣ Иліодоровой залы написанъ Моисей передъ купиною.

2. На задней стѣнѣ. Чудо при совершеніи литургіи. Въ 1263 г., въ первосвятительство Урбана IV, одинъ нѣмецкій священникъ, сомнѣвавшійся въ преложеніи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову, со-

[1] 2 Маккав., III, 39.

вершая литургію въ больсенской церкви Св. Христины, увидѣлъ кровь, текущую изъ хлѣба. Это событіе историровалъ Рафаель, помѣстивъ на картинѣ папу Юлія II, его спутниковъ и предстоящій въ церкви народъ, историровалъ такъ удачно, что эта картина его молча говоритъ. Покаянное смиреніе священника, удивленіе зрителей, гнѣвный взоръ папы и въ противень гнѣву его неподвижное спокойствіе швейцарской гвардіи; все передано кистью съ неподражаемою вѣрностію естественности.

3. На правой сторонѣ. Свиданіе Аттилы съ папою Львомъ I Великимъ. Аттила на черномъ съ бѣлыми крапинками конѣ впереди своихъ воиновъ, съ которыми онъ хочетъ осаждать Римъ (452 г.), встрѣчается съ папою (похожимъ на Льва X), выѣхавшимъ на бѣломъ мулѣ въ сопровожденіи двухъ кардиналовъ, двухъ дворцовыхъ чиновниковъ, крестоносца (портретъ Рафаеля) и жезлоносца (портретъ Перуджина). Папа говоритъ Аттилѣ, что Римъ находится подъ покровительствомъ верховныхъ апостоловъ и что Аларикъ за взятіе сего города наказанъ былъ преждевременною смертію. Аттила въ изумленіи видитъ надъ папою обоихъ апостоловъ въ лучезарномъ сіяніи, а буря устрашаетъ гунновъ; ихъ лошади поворачиваютъ назадъ; трубачи трубятъ отступленіе. На этой картинѣ разнообразіе группъ, строгій распорядокъ, правильная рисовка и изящная отдѣлка красками нудятъ причислить ее къ наилучшимъ произведеніямъ кисти Рафаеля. Медвѣжьи панцыри гунновъ напоминаютъ сарматовъ, изваянныхъ на Трояновой въ Римѣ колоннѣ. На потолкѣ изображено обѣтованіе Бога Аврааму о потомствѣ.

4. На стѣнѣ, гдѣ окна. Освобожденіе апостола Петра изъ темницы. Надъ окномъ помѣщенъ свѣтлѣй-

шій ангелъ, имѣющій освободить закованнаго апостола изъ темницы. Онъ же выводитъ его оттуда среди спящихъ воиновъ. Темница озарена свѣтомъ ангела и луною. Любо видѣть это освѣщеніе.

6. Въ залѣ Сеньятура, della Segnatura.

1. На правой стѣнѣ, картина подъ названіемъ Диспута дель Сакраменто. Въ небѣ видны Богъ Отецъ съ ангелами, Христосъ со Святыми, Духъ нисходящій къ людямъ, подлѣ Христа Приснодѣва, обожающая Сына Своего, и Предтеча, указывающій на Него; на облакахъ патріархи, пророки и мученики, потомъ на одной стѣнѣ Св. апостолъ Петръ съ ключами и свиткомъ вѣроисповѣданія; подлѣ него Адамъ, вполнѣ красивый человѣкъ, помышляющій о грѣховности и спасеніи потомства своего; подлѣ него Іоаннъ, апостолъ любви, пишущій откровеніе; потомъ Давидъ, праотецъ Христа, Св. Стефанъ первомученикъ и какой-то Святый, полузакрытый облаками; на другой сторонѣ Св. Павелъ съ мечемъ и съ посланіями его; подлѣ него Авраамъ, какъ прообразъ св. жертвы, далѣе Іаковъ, какъ апостолъ упованія, Моисей съ скрижалями закона, Св. архидіаконъ Лаврентій, наконецъ Св. Георгій, патронъ отчизны папы Юлія II. Въ срединѣ картины—Духъ Святый, нисходящій къ вѣрующимъ съ четырьмя херувимами и Евангеліями. Внизу, въ полукружіи, изображены представители духовнаго просвѣщенія, сорокъ три персоны, смотрящіе къ алтарю, на которомъ Святое Таинство (евхаристіи) стоитъ какъ бы въ дароносицѣ. Представители эти суть великіе учители церкви: блаженный Іеронимъ со львомъ, воодушевленный и дѣятельный, Амвросій, ученикъ его Августинъ съ книгою его о Градѣ Божіемъ и папа Григорій Великій; надъ Іеро-

нимомъ (вѣроятно) Св. Бернардъ, какъ послѣдній учитель церкви; надъ Св. Амвросіемъ (вѣроятно) Петръ Ломбардъ, который первый писалъ о таинствѣ евхаристіи, далѣе Дун-Скоттъ и Ѳома Аквинатъ; за Августиномъ папа Аналектъ и Св. Бонавентура, подлѣ него папа Иннокентій III въ профиль съ книгою о литургіи, позади его величайшій христіанскій поэтъ Данте и увлекательнѣйшій проповѣдникъ Савонарола. На первомъ планѣ между Данте и Савонаролою—христіанскій философъ въ античной одеждѣ, два клирика, представители народа и вдали отъ алтаря схизматикъ. Удивительно многосложная и умная картина! На потолкѣ, по золотому полю, написаны Богословіе въ образѣ жены съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, на облакѣ съ книгою въ шуйцѣ, два ангела съ хартіею, на которой написано познаніе божескихъ дѣлъ и грѣхопаденіе.

2. Надъ окномъ, Парнассъ, великолѣпно освѣщенный, съ группами, расположенными симметрически. Аполлонъ подъ лавровымъ деревомъ поетъ свою вдохновенную пѣснь, его окружаютъ девять музъ въ двухъ группахъ, а за ними размѣщены греческіе и римскіе великіе поэты. Омиру рапсодистъ пишетъ на папирусѣ героическую повѣсть его; Виргилій разговариваетъ съ Дантомъ; подлѣ Сафо лирики Алкэй, Анакреонъ и Петрарка бесѣдуютъ съ Коринною Ѳивянкою. На первомъ планѣ Пиндаръ подноситъ оду Горацію, надъ Горацiемъ стоятъ Овидій, Катуллъ, Тибуллъ и Проперцій и разговариваютъ другъ съ другомъ; Александръ Великій читаетъ Омирову Иліаду; императоръ Августъ запрещаетъ жечь Энеиду Виргилія. На потолкѣ написаны: Поэзія въ образѣ прекраснѣйшей женщины съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, сидящей въ облакахъ на мраморномъ сѣдалищѣ, на которомъ видны трагиче-

скія маски въ голубой одеждѣ, усѣянной звѣздами, съ золотою лирою и свиткомъ въ рукахъ; два генія съ надписью: «Богомъ вдохновенная» и миѳъ Марсія, какъ знаменіе побѣды истиннаго искусства надъ поддѣльнымъ.

3. Супротивъ картины Диспута дель Сакраменто—аѳинская школа, la Schola d'Athene, философская, въ противоположность богословію. Въ великолѣпной горницѣ, имѣющей видъ греческаго креста и вывершенной куполомъ, у колоннъ, у пилястровъ, на ступеняхъ, на срединѣ, изображены: на первомъ планѣ Пиѳагоръ, глубоко обдумывающій свое ученіе о гармоніи и пишущій: число есть существенность всѣхъ вещей и гармоній; подлѣ него Телангисъ, сынъ его, показывающій ему таблицу музыкальныхъ тоновъ, а изъ учениковъ его—плѣшивый, но бородастый Архитасъ, придумавшій десять категорій; у базиса колонны жена Пиѳагора Ѳеано̀, своими пальцами, большимъ и указательнымъ намекающая на разстоянія гармоническихъ чиселъ, и надъ нею Аверро́есъ въ чалмѣ, распространитель греческой философіи у арабовъ. На той же линіи Гераклитъ сидитъ на каменной скамьѣ и пишетъ: Все проходитъ. Не число, а бытійная сила есть основа всего существующаго. Подлѣ него стоитъ Анаксагоръ, другъ Перикла, признавшій умъ, какъ начало, дающее матеріи различные виды. Позади его виденъ красивый юноша съ чертами лица герцога Урбино Франциска Ровере, тогда находившагося въ Римѣ, а за Аверроесомъ—десятилѣтній Фридрихъ II, герцогъ Мантуи. Подлѣ него—Демокритъ Абдерскій въ вѣнкѣ изъ виноградныхъ листьевъ, веселый выдумщикъ происхожденія міра отъ атомовъ. На плечо его положилъ свою руку ученикъ его Навсифанъ, впослѣдствіи учитель Епикура. Ему же, Демокриту, какой-то старый педагогъ

подноситъ ребенка для того, чтобы онъ угадалъ склонности его. Надъ ними, на высшихъ ступенькахъ, помѣщены неспокойные и полуодѣтые софисты Діагоръ, Горгій и Критій. Далѣе противникъ софистовъ Сократъ, въ зеленоголубой одеждѣ, стоитъ у статуи Аполлона; предъ нимъ пять слушателей узнаютъ, что совѣсть человѣка есть внутренній законъ, предписывающій ему дѣлать добро. Напротивъ его помѣщенъ молодецъ Алкивіадъ, которому Сократъ спасъ жизнь и который, любя его, говаривалъ: Сократъ подобенъ тѣмъ образамъ Силена (образамъ складнямъ), кои, какъ раскроешь, увидишь лики боговъ. Позади Алкивіада витія Эсхинъ, протянувшій руку къ софистамъ, говоритъ имъ: ступайте вонъ, здѣсь не ваша мудрость. Около Сократа же прислонился къ колоннѣ историкъ Ксенофонтъ и съ любовію слушаетъ ученіе этого наставника своего. Средину картины занимаютъ Платонъ и Аристотель, тотъ съ своею книгою о происхожденіи міра (Тимэй), а этотъ съ своею натуральною исторіею, психологіею и этикою. Многіе и многіе ученики окружаютъ этихъ корифеевъ философіи; на сторонѣ Платона—племянникъ его Спевсиппъ, Менедемъ, Ксенократъ, Федръ и Агаѳонъ, а на сторонѣ Аристотеля — Ѳеофрастъ, Евдемъ, Дикеархъ, Аристоксенъ. Впереди стоятъ стоики Зенонъ, Клеанѳъ и Хрисиппъ, гордые и довольные своими самодѣльными добродѣтелями. Сзади стоиковъ ходятъ по горницѣ перипатетики. Въ срединѣ же всходитъ на ступень Діогенъ, учившій, что Богу подобенъ тотъ, кто ни въ чемъ не нуждается; за поясомъ у него кружка для воды. Немного выше его сходитъ внизъ по ступенямъ Епикуръ, считавшій веселую жизнь высочайшимъ благомъ, и юному Аристиппу, съ кудрявымъ затылкомъ, презрительно указываетъ стоиковъ, а ему самому Аристиппъ пре-

зрительно же указываетъ на Діогена. У подстоя колонны сидитъ еклектикъ; надъ нимъ смѣется сосѣдъ его, во всемъ сомнѣвающійся Пирронъ; тутъ же въ полповорота стоитъ нерѣшительный Аркесилай, основатель новой академіи, въ которой преподавалась теорія вѣроятности, а убѣгающій отъ нихъ юноша намекаетъ на окончаніе греческой философіи. На этой же картинѣ изображены и математики Архимедъ съ циркулемъ и наугольникомъ, Птолемей съ шаромъ земли, Зороастръ съ шаромъ неба и въ концѣ концовъ самъ Рафаель, молодой и вдохновенный, и учитель его Петръ Перуджино. На потолкѣ нарисованы: Философія въ образѣ женщины, задумчиво сидящей на мраморномъ сѣдалищѣ, на которомъ видна ефесская Діана, съ книгою въ рукахъ и въ одеждѣ съ цвѣтностью земли, воды, воздуха и огня, и два генія съ таблицами, на коихъ написано: Познаніе причинъ—звѣздочетство.

Эта картина очаровала и усладила меня. Разсматривая ее, я повторилъ исторію философіи, которую изучалъ въ с.-петербургской духовной академіи на латинскомъ языкѣ въ годы 1826—1827. Тогда я только слыхалъ о пресловутомъ Рафаелѣ, а теперь узналъ, что онъ былъ не только чародѣйный живописецъ, но и поэтъ, философъ и богословъ. Справедливо кто-то сказалъ, что стоитъ побывать въ Римѣ для того только, чтобы полюбоваться живописью Рафаеля.

4. На задней стѣнѣ, по обѣ стороны окна, историрировано право гражданское и церковное. Греческій царь Іустиніанъ вручаетъ свои дигесты законнику Трибоніану въ присутствіи Ѳеофила и Дороѳея. Папа Григорій IX (съ чертами лица Юлія II), благословляя правою рукою, лѣвою передаетъ декреталію консисторскому адвокату. Тутъ же видны кардиналы Іоаннъ Ме-

дичи (Левъ X), Антоній Монте и Александръ Фарнезе (Павелъ III). Надъ окномъ замысловато изображены три добродѣтели: истина, мужество и умѣренность. У первой два лица смотрятъ впередъ и взадъ; одинъ геній держитъ предъ нею зеркало самопознанія, а другой свѣтитъ свѣточемъ. Вторая стоитъ подъ дубомъ и шуйцею опирается на голову льва. Третья изображена съ возжами, сдерживающими страсти. Эти три аллегорическія фигуры съ ихъ спокойнымъ величіемъ и простотою суть образцы красоты и чистаго вкуса, съ какимъ онѣ придуманы, поставлены, одѣты, расцвѣчены золотомъ и красками. На потолкѣ залы въ соотвѣтствіе этимъ добродѣтелямъ изображены: справедливость въ вѣнцѣ съ мечемъ въ десницѣ и съ вѣсами въ шуйцѣ, два генія съ таблицею, на которой начертано: право воздастъ каждому свое—и судъ Соломона.

Г. Въ залѣ Инчендіо, т. е. пожара (1514—1517 гг.).

Въ этой залѣ фрески написаны учениками Рафаеля по рисункамъ его, кромѣ Пожара, написаннаго имъ самимъ. На потолкѣ тутъ ангелы, святые и аллегоріи изображены были еще учителемъ Рафаеля Перуджиномъ, и потому онъ оставилъ ихъ неприкосновенными, хотя они и не соотвѣтствуютъ свѣжевкамъ на стѣнахъ залы, историровавшимъ прославленіе папъ Льва III и Льва IV. Перечисляю эти свѣжевки.

1. Надъ окномъ очистительная присяга Льва III, по поводу обвиненія племянника Адріана IV въ храмѣ Св. Петра предъ императоромъ Карломъ Великимъ, одѣтымъ какъ сенаторъ, при чемъ слышенъ былъ голосъ съ неба, говорившій: Богу, а не человѣку подобаетъ судить епископа.

2. На правой стѣнѣ коронованіе Карла Великаго папою Львомъ III. Карлъ изображенъ похожимъ на французскаго короля Франца I, а Левъ—на Льва X, въ память ихъ союза, бывшаго въ 1515 году.

3. На задней стѣнѣ Пожаръ въ предмѣстіи (borgo nuovo) Рима, гдѣ жили саксонцы. Пожаръ этотъ случился въ 847 г. Онъ истребилъ портикъ храма Св. Петра и угрожалъ всему этому святилищу, но вдругъ остановленъ былъ ударами креста по сосѣднимъ домамъ деревяннымъ и молитвами папы. На этой картинѣ Рафаель выказалъ все искусство свое, на переднемъ планѣ и на срединѣ ея вѣрно и естественно изобразивъ спасающихся отъ огня. Поразительны группы: мужчина богатырь, несущій на плечахъ престарѣлаго отца своего, жена и дѣти его, юноша, спускающійся съ высокой стѣны, мать изъ загорѣвшагося дома ея передающая ребенка своего случившейся тутъ женщинѣ; спускающіяся по лѣстницѣ женщины, одна съ посудою, а другая ни съ чѣмъ, но вѣтеръ отдуваетъ одежду ея и такъ обнаруживаетъ красоту тѣла ея.

4. На лѣвой стѣнѣ: побѣда надъ сарацинами у Остіи въ святительство папы Льва IV (847—855 гг.). Сей папа съ чертами лица Льва X сидитъ на облакахъ, воздѣвши руки и очи свои къ небу. Позади его стоятъ кардиналы Юлій Медичи и Бибіена. Къ нему подведены плѣнные сарацины. А воины его за волосы тащатъ непріятелей изъ барокъ. Толпа христіанъ выходитъ изъ города, дабы поздравить папу съ побѣдою. Вдали еще кипитъ битва. Эта свѣжевка подновлена. Здѣсь же изображены: у окна на стѣнѣ Константинъ Великій; на правой стѣнѣ Карлъ Великій—мечъ и щитъ церкви, ecclesiae ensis clypeusque, подъ пожаромъ—Готфридъ Бульонскій и Астульфъ,

Britaniam beato Petro vectigalem fecit[1]; на лѣвой стѣнѣ Фердинандъ католическій и король Лотарь pontificaciae libertatis assertor[2].

Во всѣхъ этихъ станцахъ Рафаэля стѣнопись, кромѣ красотъ ея, замѣчательна еще и тѣмъ, что выражаетъ покровительство Бога папамъ, напоминая извѣстныя историческія событія.

Гдѣ живопись, тамъ и я. Много картинъ въ Ватиканской пинакоѳикѣ (Πινακοθήκη), тутъ и любознательность моя разглядываетъ ихъ въ оба. Въ этой картинной галлереѣ, Galleria Vaticana dei quadri, находятся 42 картины, возвращенныя изъ Парижа въ 1815 г. Онѣ размѣщены въ четырехъ покояхъ.

1. Въ первомъ покоѣ:

Блаженный Іеронимъ—Леонарда да Винчи († 1519 г.). Смуглъ. Выразителенъ.

Предтеча и Ѳома, влагающій перстъ свой въ язву Христову — Гверчина († 1666 г.).

Коронованіе Богоматери — Рафаэля, 1503 г., Благовѣщеніе, Поклоненіе волхвовъ и Срѣтеніе Господне.

Христосъ и Св. Магдалина, помазующая язвы Его — Іоанна Беллини († 1514 г.).

Богоматерь съ Младенцемъ и Іеронимомъ — Франческа Франчія († 1535 г.), и умершій Христосъ съ Матеріею Его, Іоанномъ и Магдалиною — Карла Кривелли.

Рождество Христово и обрученіе Св. Екатерины со Христомъ — Мурилло († 1682 г.).

Святое Семейство съ апостоломъ Андреемъ и Св. Екатерина — Вонифатія и проч. и проч.

[1] Русскій переводъ: Онъ сдѣлалъ Британію данницею блаженному Петру. Ред. — [2] Русскій переводъ: Свободы первосвященнической возстановитель. Ред.

Б. Во второмъ покоѣ
три знаменитыя картины:

Блаженный Іеронимъ предъ смертію своею принимаетъ Св. Причастіе изъ рукъ Св. Ефрема, Св. Павла цѣлуетъ его руку—Доменикина († 1641 г.). Прекрасная и умилительная картина!

Богоматерь (Madonna di Foligno)—Рафаэля 1511 г. Она на облакѣ въ золотистомъ свѣтѣ и Младенецъ Ея, Которому такъ и хочется спуститься съ рукъ Ея. Оба смотрятъ на того, кто заказалъ Рафаэлю написать эту икону; благочестивый Іеронимъ представляетъ имъ сего христіанина, Предтеча указываетъ на него, а подлѣ него Св. Францискъ съ восхищеніемъ смотритъ на всѣхъ. Превосходный образъ! Но Приснодѣва кажется Матерью Сына не Божія, а человѣческаго.

Преображеніе Господне на Ѳаворѣ—Рафаэля, 1520 г. Нижняя часть этой картины дописана уже по смерти сего геніальнаго художника ученикомъ его Юліемъ Романо, но по рисунку его. Тутъ очаровали меня Христосъ, божественно-легко стоящій въ воздухѣ, съ поднятыми къ небу руками, и спокойно смотрящій въ море окружающаго его свѣта, и два апостола у подошвы Ѳавора, указывающіе отцу болящаго сына на Преобразившагося и какъ бы говорящіе ему, что только одинъ Іисусъ можетъ исцѣлять недужныхъ.

В. Въ третьемъ покоѣ
картинъ много. Но мнѣ памятны только:

Тиціана († 1566 г.)—Св. Севастіанъ, Францискъ, Антоній, Петръ, Амвросій, Св. Екатерина и надъ ними Богоматерь съ Младенцемъ, спускающимъ на нихъ вѣнцы. Великолѣпная картина.

Перуджина — Воскресеніе Христово. Рисунокъ сего живописца, а исполненіе ученика его — Рафаэля.

Рафаэль въ убѣгающемъ воинѣ изобразилъ своего учителя, а Перуджино въ спящемъ молодомъ воинѣ отподобилъ ученика своего Рафаэля. Забавники!

Мелоцца де Форли — Открытіе Ватиканской библіотеки. Предъ папою Сикстомъ IV (1471—1484 гг.) преклонилъ колѣно приставникъ библіотеки Платина, а подлѣ его блаженства стоятъ его племянники: кардиналъ Юліанъ делла Ровере (Юлій II) и кардиналъ Петръ Ріаріо. Замѣчательные портреты!

Г. Въ четвертомъ покоѣ:

Изъ многихъ картинъ любы мнѣ были только двѣ: Гвидо Рени († 1642 г.) — распятіе апостола Петра и Андрея Сакки († 1661 г.) — Св. Ромуальдъ, указывающій монахамъ своимъ лѣстницу, по которой на небо восходятъ послѣдователи его. Это — одна изъ наилучшихъ картинъ въ Римѣ.

Есть что посмотрѣть въ этомъ вѣчномъ городѣ. Сегодня любуешься мозаиками въ церквахъ, завтра стѣнописью, послѣзавтра картинами въ разныхъ мѣстахъ, а въ добавокъ и рукописями въ Ватиканской библіотекѣ, о которой начинается особая рѣчь.

Эта библіотека основана папою Николаемъ V, святительствовавшимъ съ 1437 года по 1445-й. Онъ, какъ любитель всѣхъ наукъ, отовсюду собиралъ рукописи, а греческіе манускрипты доставлены были ему изъ всей Еллады и переведены по-латинѣ Георгіемъ Трапезунтіемъ, Лаврентіемъ Ваѳою, Петромъ Кандидомъ, Георгіемъ Кастелланомъ и Грекомъ Димитріемъ, который за ничто пріобрѣлъ много рукописей отъ аѳонскихъ монастырей [1]. Тогда въ Ватиканѣ находилось 9000 ру-

[1] Ἀθανασίου τοῦ Κομνηνοῦ Ὑψηλάντου χειρογρ. Βιβλίον ἡ, 1768 ἔτους: «Ὁ πάπας Νικόλαος ὁ ε' ἐραστὴς ὢν τῶν ἐπιστημῶν πασῶν, τὰς ἑλληνικὰς βίβλους ἀφ' ὅλης τῆς Ἑλλάδος προσενεχθείσας τῇ δύσει κομίσας εἰς τὴν Ῥώμην μετέφρασε

кописей. Но дѣятельнѣйшій создатель здѣшняго книгохранилища былъ папа Сикстъ IV. Онъ въ 1475 году подъ тезоименитою ему капеллою построилъ обширное помѣщеніе для книгъ. А первымъ библіотекаремъ у него былъ Платина, написавшій исторію папъ. Въ началѣ XVI вѣка уже во всей Европѣ славилось Ватиканское книгохранилище. При Климентѣ VII (1523—1534 гг.) оно понесло потери во время разграбленія Рима. Но вскорѣ послѣ сего умножилось число рукописей такъ, что Сикстъ V (1585—1590 гг.) увеличилъ зданіе библіотеки пристройками. Въ XVII столѣтіи папы пріобрѣли значительное количество рукописей и книгъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій, именно: отъ Фульвія Урсина, отъ Бембо, кодексы Теренція, Виргилія, Діона Кассія—отъ монастыря бенедиктинскаго, рукописи изъ Гейдельберга, по завоеваніи сего города въ 1623 г. Максимиліаномъ Баварскимъ, цѣлую библіотеку; однако папа въ 1814—1816 г. возвратилъ туда 848 нѣмецкихъ рукописей и 36 кодексовъ. Въ томъ же XVII вѣкѣ поступили въ Ватиканъ библіотеки города Урбино и шведской королевы Христины, восточныя рукописи отъ Ассемани, книги Оттобанія, Каппонія, Чиконьяра и Меццофанта. Въ 1797 г. весьма значительная часть Ватиканской библіотеки, по толентинскому договору, была перевезена въ Парижъ, но въ 1814 г. возвращена по принадлежности.

Нынѣ (въ 70-хъ годахъ) въ этой библіотекѣ считается 17059 рукописей латинскихъ, 3850 греческихъ, 20 славянскихъ и 2164 на языкахъ восточныхъ, всѣхъ 23093. Два раза я былъ въ этомъ святилищѣ науки, сперва съ какимъ-то аббатомъ изъ грековъ, съ кото-

λατινιστὶ παρὰ Γεωργίου τοῦ Τραπεζουντίου, Λαυρεντίου τοῦ Βάλλα, Πέτρου τοῦ Κανδίδου, Γεωργίου τοῦ Καστελλάνου καὶ Δημητρίου τοῦ Γραικοῦ. П. — Въ печатномъ изданіи (въ Константинополѣ въ 1870 г.) этого мѣста я не нашелъ. Р е д.

рымъ я говорилъ по-гречески, потомъ съ г. Висконти. Оба они сопровождали меня по распоряженію папы Пія IX, который, какъ скажу послѣ, желалъ видѣть меня лицемъ къ лицу. Аббата я усердно просилъ показать мнѣ пресловутую Библію на греческомъ языкѣ, написанную въ пятомъ вѣкѣ, но не сподобился видѣть ее, потому что она находилась у кардинала Маи. Эта неудача огорчила меня. Все прочее, что только было показано мнѣ, занимало меня немного. Что же это прочее?

Пергаминный предлинный свитокъ съ изображеніями бранныхъ подвиговъ Іисуса Навина, VII вѣка. Эти изображенія хороши. Есть лица миловидныя. Но краски очень блѣдны.

Житія Святыхъ на пергаментѣ, IX вѣка, съ прекрасными миніатюрами греческой кисти.

Мѣсяцословъ съ миніатюрами же, на пергаментѣ, писанный для греческаго царя Василія II, около 1000 года.

Твореніе Іоанна Лѣствичника, пожертвованное кіевскимъ митрополитомъ Фотіемъ въ митрополію московскую.

Топографія Козмы Индоплавателя, на пергаминѣ, X вѣка, съ многими рисунками.

Бесѣды Св. Григорія Богослова на пергаминѣ, 1063 г., съ живописными рисунками.

Догматическая Паноплія, написанная Евѳиміемъ Зигавиномъ для греческаго царя Алексѣя Комнина, на пергаминѣ, 1110 года.

Бревіарій венгерскаго короля Матѳея Корвина, съ изображеніями Святыхъ, 1490 г.

Творенія поэта Виргилія, съ 50 миніатюрами, пятаго вѣка.

Твореніе поэта Теренція, рукопись IX вѣка.

Твореніе діакона Кассія, третьяго вѣка, написанная александрійскими буквами безъ пунктацій.

Твореніе Данта съ 122-мя миніатюрами изъ библіотеки гор. Урбино (1480 г.). Часть этихъ миніатюръ дорисована была извѣстнымъ италіанскимъ живописцемъ Юліемъ Кловіо, умершимъ въ 1578 г.

Кромѣ этихъ рукописей я видѣлъ тамъ-сямъ много большихъ и малыхъ иконъ, принесенныхъ въ библіотеку изъ разныхъ мѣстъ. Изъ нихъ въ путнической книгѣ моей записаны только слѣдующія:

Св. Убрусъ. Лице смугло, усы дугою, борода рѣдкая. Колоритъ красноватый.

Поясный образъ Спасителя, сдѣланный изъ мельчайшей мозаики въ третьемъ вѣкѣ. Красота неизреченная, неописанная! Очеркъ сего образа помѣщенъ въ моемъ сочиненіи подъ названіемъ: Священная живопись у христіанъ на Востокѣ и Западѣ и тутъ въ статьѣ подъ заглавніемъ: Просопографія.

Петръ и Павелъ на стеклѣ изъ катакомбъ. Рисунокъ чертами хорошъ.

Живописные святцы Русскаго письма на пяти кедровыхъ доскахъ въ видѣ креста (1650 г.). Кисть тонкая, нѣжная!

Русская икона: Св. Николай Чудотворецъ и чудеса его.

Болгарская икона Св. Іоанна Предтечи съ хартіею, на которой написано: Св. Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра.

Сербская икона: Сошествіе Св. Духа.

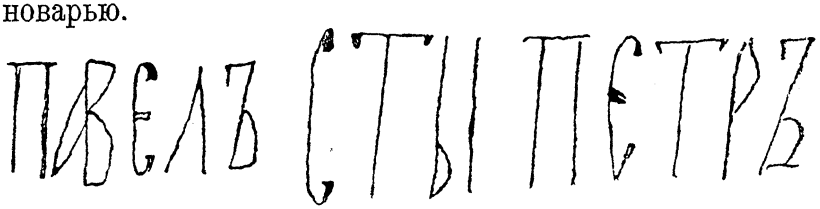
Бронзовые, позолоченные образки (наприм. Св. Пантелеимона) съ греческими надписями вязью, въ видѣ буквъ готическихъ. Они замѣчательны, но поздніе.

Вырѣзанныя изъ слоновой кости чашечки для за-

пасныхъ даровъ съ ликомъ Богоматери, изъ царственнаго семейства Комниныхъ; Св. мученики Димитрій, Евстратій и другіе очень хороши.

NB. Кстати помѣщаю здѣсь путническую запись свою отъ 7 Іюля 1854 г., слѣдующаго содержанія.

«Въ сокровищницѣ Петра и Павла я видѣлъ маленькій крестикъ изъ Животворящаго Древа Господня,— оно не черно, даръ Іустина (Dedit Romae,—послѣднія слова тутъ), и еще малый крестъ въ родѣ стариннаго архимандритскаго, съ не чернымъ Древомъ Животворящимъ, сложеннымъ тутъ крестообразно. На лицевой сторонѣ читается греческая надпись буквами похожими на наши церковнославянскія: ὁρᾶτε κενὸν θαῦμα καὶ νῦν χάριν, т. е. зрите новое чудо и нынѣ благодать, а на оборотѣ: ὃ καὶ τέτευχεν ἐκ προθύμου καρδίας Ἰωάννης λύτρωσιν αἰτῶν σφαλμάτων, т. е. обложилъ его окладомъ отъ готоваго сердца Іоаннъ, просящій прощенія грѣховъ своихъ.— Еще видѣлъ старинный и ветхій образъ Св. апостоловъ Петра и Павла съ Спасителемъ надъ ними и съ славянскими надписями надъ ними же красною киноварью.



Лики ихъ почти не видны. Подъ апостолами другою краскою, можетъ быть и другою кистью, написаны три лица, направо отъ зрителя женщина съ сложенными у персей руками, налѣво кто-то благословляетъ кого-то. Эта икона вѣроятно была фамильная. Изъ Галиціи? Изъ Далмаціи? Откуду? Не знаю.

Кончено мое описаніе Ватикана и храма Св. Петра. А въ душѣ моей никогда не изгладится свѣтлое воспо-

минаніе о нихъ. Величіе этихъ зданій, содержимая въ нихъ многопредметность, ненаглядныя картины, неоцѣнимая цѣнность всего этого, внушили мнѣ высокое понятіе о римскихъ папахъ и отмѣнное уваженіе къ нимъ, какъ хранителямъ вѣры и покровителямъ вѣдѣнія и изящныхъ искусствъ. Что предъ этими солнцами наши патріархи восточные и московскіе? Тоже, что туманныя пятна на небѣ.

Ватиканъ и храмъ Св. Петра видѣлъ и описалъ нашъ Барскій въ началѣ Сентября 1724 г. Прочтемъ его описаніе.

«Первая есть соборная и начальная церковь Св. верховнаго апостола Петра. Къ ней путь есть чрезъ великій мостъ каменный, иже на Тибрѣ стоитъ, яже недалече отстоитъ отъ крѣпости градской, или простѣ рекше, отъ замка именуемаго S. Angelo. Есть же храмъ зѣло зданія и расположенія великаго и лѣпотнаго тако отвнѣ, яко и отъ внутрь; отъ внѣ имать врата великіе и не едины, но многи отъ мѣди изліянные весьма тонкимъ и искусснымъ художествомъ, яко дивитися всякому, наипаче же странному; верху имать едину главу велику, яко довлѣти всему храму, и та есть оловомъ покровенна; внѣ же предъ лицемъ церкви есть площадь велика, каменными дсками гладцѣ насажденная; посреде же ея стоитъ столпъ высокій четыреугольный, къ верху изостренный (обелискъ), такожде источникъ каменный, сладку воду жаждущимъ точащъ; одесную же и ошую столповъ великихъ, отъ бѣла каменія изсѣченныхъ и чинно стоящихъ, множество суть, яко сто и вяще, иже лѣпоту многу показуютъ; внутри же въ широту, долготу и высоту зѣло пространная есть, и многими великими столпами каменноозданными поддержима. Престоловъ такожде множество суть, на нихъ же

отправляютъ мшу, т. е. службу Божію; гласъ же великъ и шуменъ раздается отъ поющихъ тамо и чтущихъ. Тамо органовъ суть три великихъ и зѣло сладкопѣснивыхъ; весь же храмъ великій дсками мраморными постланъ гладкимъ художествомъ; тамо близъ соборнаго алтаря стоитъ одесную храма икона (статуя) отъ мѣди изъваянна Св. апостола Петра; ей же съ великимъ усердіемъ весь народъ поклоненіе творитъ и лобызаетъ ю.

Оттуда мало пошедши посредѣ церкви суть гробы верховныхъ апостоловъ Петра и Павла, идѣже части мощей ихъ обрѣтаются отъ составовъ и членовъ тѣла. Гробы ихъ не суть въ верху, но внутрь подъ основаніемъ церковнымъ, идѣже входъ есть мраморными степеньми; врата же всегда заключена суть и никогда не отверзаются, кромѣ 25 года на юбилеумъ, или великаго нѣкоего ради лица, внѣ же вратъ окружены суть балясами мраморными степени, на нихъ же много позлащенныхъ и серебряныхъ кадиловъ висятъ, не усыпно горящихъ, идѣже люди на всякъ день предъ враты гробамъ поклоняются, честь воздающе мощамъ Святыхъ апостоловъ.

Дворъ, въ немъ же обитаютъ нынѣшнихъ временъ папы римскіи, стоитъ внутрь града на мѣстѣ рекомомъ Monte Cavallo, т. е. на горѣ конной, сице отъ коня и яздця проименованной, иже созданъ есть отъ ветхихъ лѣтъ отъ каменя бѣла, зѣло искуснымъ и хитрымъ художествомъ, и стоитъ предъ враты двора папскаго издалече на высокомъ и широкомъ камени, нань же посмотрѣти мимоходящему угодно есть. Дворъ убо папы есть пространенъ и великъ зѣло, яко нѣкій монастырь, оточенъ же стѣною высокою, яко градъ. Вратъ по входу и исходу четыре имать, въ нихъ же вои стрегущіи день

и нощь стоятъ вооружены, и не всякаго оставляютъ внити, прежде даже не вопросятъ вины и потребы, единымъ токмо перегринамъ невозбранный всегда входъ дается, понеже многа дѣла имутъ, инные бо приходятъ взяти разрѣшительныя хартіи, иніи же приносятъ письма, просяще милостыни, иніи же на трапезу папскую приходятъ, инные же чотки и иныя покупки римскіе ради благословенія къ папѣ приносятъ; обычай бо есть въ Римѣ, аще кто что купитъ молитвамъ прилично, яко то кресты, образки, чотки, медали и прочая, приносятъ въ палаты къ папѣ, и онъ молитву дѣющи благословляетъ я, и паки того жъ дня или поутру всякъ взимаетъ вещи своя; воины же папскіе одѣяніе веселое имутъ и различное отъ многихъ иностранныхъ, понеже одежда ихъ и шаровары суть суконные отъ многихъ частей сошвенные и отъ двообразнаго цвѣта желтаго и голубаго, и не весьма тѣсные, но помѣрные, еще имутъ отъ тогожде сукна сошвенные, яки поясы висящіе отъ плещей даже до чреслъ, въ подобіе привратниковъ, при знатныхъ домахъ сущихъ.

Внутрь убо двора суть палаты многія, едины верьху, другихъ зѣло чинно и лѣпо устроенныя окрестъ при стѣнѣ, посреде же плацъ великъ празденъ, гладкими великими каменьями осажденъ, иже многу лѣпоту по двору являетъ. Папа, аще камо внѣ двора исходитъ, всегда на носилкахъ носимъ бываетъ, которые овогда возятъ кони, овогда же носятъ человѣцы; на носилкахъ же есть устроенъ златый тронъ или сѣдалище, отъ всѣхъ четырехъ странъ окна хрустальныя имущъ, и заключенъ ясно сквозѣ зрится, и егда несутъ его нѣкоею стогною, абіе людіе, оставивши своя купли и проданія, бѣжатъ воскорѣ устрѣсти его, и всѣ припадаютъ на колѣна проходящу ему; онъ же обѣими ру-

ками благословляетъ народы. Одежды его суть шелковы свѣтлобагряны, претканы златомъ, долги же и широки довольно, шляпа такожде багряна верху главы его; множицею же и на коняхъ ѣздитъ по далекости къ разстоянію мѣста.

Бысть тогда новоизбранный папа римскій Венедиктъ 13-й изъ ордена Доминикановъ.

Обычай же есть въ Римѣ по поставленіи папы новаго прешедшимъ нѣколикѣмъ мѣсяцемъ конфирмацію, то есть подтвержденіе творити; сего убо предреченнаго папы Венедикта бысть подтвержденіе сицевымъ образомъ: снидошася отъ окрестныхъ ближнихъ же и далекихъ градовъ весь духовный соборъ и мірскій сигклитъ и множество общаго народа. Папа же чрезъ три дни предъ конфирмаціею свою собираше всѣхъ нищихъ и убогихъ въ подворіе свое и раздѣляше милостыню коемуждо равно, мужу же и женѣ, велику же и дѣтищу по десять баіоковъ, еже цѣнитъ въ Польской монетѣ четыре гроша, а въ Россійской восемь копѣекъ, не даваше же сребромъ или мѣдію, како бо возможетъ время довлѣти по единому толикому сонму народа мелкими пенязьми расчисляти и давати: бяше бо убогихъ три или четыре тысящи: но собравши всѣхъ убогихъ во дворъ, всѣ врата заключиша, и по единому испускающе, подаваху по единому билету бумажному, а есть малой хартіи, въ ней же отсылаетъ убогаго до пекаря, коего либо буди, повелѣвающи, да за десять баіоковъ хлѣба дастъ ему таковыми словесы: сей убогій имрекъ посылается къ тебѣ пекарю имреку въ ономъ приходѣ, или на ономъ мѣстѣ обитающему, да даси ему за 10 баіоковъ хлѣба и вмѣсто мзды хартію да удержиши. Воспріявши убо всякъ убогій билетецъ, отходитъ къ пекарю, его же имя напечатанно бяше;

пекари убо даяху по десять хлѣбовъ убогимъ, а хартію удерживаху, также послѣди относяху во дворъ Папскій, и воспріимаху мзду свою. Раздѣляшеся же сицевымъ образомъ милостыня черезъ три дни, единажды на день. Таже въ одинъ отъ дній весь священный соборъ, взявъ папу отъ палатъ его и бысть проводимъ съ великою честью и почтеніемъ сквозь нѣкіе стогны града, безчисленну ему предъидущу и послѣдующу народу; постилаху же на пути драгіе ковры и драгоцѣнныя одежды, и предъидяху убо первѣе всѣдше на конѣхъ священниковъ и канониковъ многое множество въ шелковыхъ черныхъ и долгихъ одеждахъ, по нихъ же подобное число епископовъ и архіепископовъ, такъ же игуменовъ множество, иже вси шелковыя и долгія же и широкія одежды цвѣтомъ вишневыя имѣяху; всѣ бо по обычаю и достоинству своему одѣяніе ношаху; не церковныя, не домашнія, и сіи бяху не на коняхъ, но на мскахъ всѣдши; послѣди же на избранныхъ и украшенныхъ конѣхъ ѣздяху кардиналы, митрополитское достоинство имущіи, всѣ въ багряныхъ свѣтлыхъ шелковыхъ одеждахъ весьма долгихъ и пространныхъ съ широкими зѣло рукавами, такожде и шляпы на главахъ ихъ багряныя. Вѣдомо же буди, яко многи суть кардиналы, верховныхъ же имутъ Римляне точію дванадесять въ число дванадесять апостоловъ, и сіи обитаютъ въ Римѣ, прочіи же въ иныхъ градѣхъ. По сихъ убо градяше папа всажденъ на коня бѣла, преудобренна и преукрашена златыми и серебряными покровами; по немъ же градяху въ слѣдъ два кони избранные, тронъ его на себѣ повѣшенъ искусно носящіе, премѣненія ради, аще бы утрудился сѣдящи на конѣ; и тако устроенны пройдоша нѣколико стогнъ внутри града, тоже пройдоша едину стогну, въ ней же

отъ обоихъ странъ на стѣнахъ множество іероглифическихъ изображеній различныхъ и похвалъ папѣ новому, отъ премудрыхъ учителей написанныхъ, пригвождены бяху, яже отъ ученыхъ многіе съ прилежаніемъ чтяху и ублажаху творцовъ; бяху же оный стихотворною мудростью, овый же красноглаголаніемъ риторскимъ сложены. Ведоша же его сквозь врата новоустроенна на единой площади широкой, яже врата зѣло красно и лѣпо сотворенна отъ искусныхъ мастеровъ бяху, въ честь и славу подтверждаемаго торжественно папы Венедикта 13-го, и на мѣстѣ томъ отъ всего собора и синклита дана бяху папѣ два ключа, единъ златый, другій же серебряный въ память ключей вязанія и рѣшенія, яже дана была отъ Христа верховному апостолу Петру. Оттуда же отведоша его паки въ палаты его со многою честью и торжествомъ. И сице бысть конецъ подтвержденія его[1].

Угощеніе 12 путникамъ у папы.

Утру бывшу 2 Сентября въ Середу, приспѣвшу уреченному часу, собравшеся вси дванадесять, пойдохомъ внутрь двора папскаго, никому же намъ возбраняющу, аще и стража крѣпка во вратахъ стояще. Пришедшимъ же намъ тамо и не у готовой сущей трапезѣ, сидѣхомъ въ нижнихъ палатахъ ожидающе времени. Также по малѣ званны и ведомы бѣхомъ мраморными степеньми высоко въ горницу прекрасную, идѣже не первѣе насъ возведоша, донелѣже не дадохомъ всякъ свою хартію, отъ госпиталя Святыя Троицы данную; взявше же насъ дванадесять путниковъ во мѣсто апостоловъ, взяше еще единаго къ намъ отъ нищихъ, на мѣсто Христово, на память словесъ

[1] Странствованія, I, 126—128 и 137—141; ср. Рубановск. изд. 6-е, I, 81—82 и 87—90. Ред.

оныхъ отъ Самаго Христа въ Евангеліи глаголанныхъ: алченъ бѣхъ, и накормисте мя, жажденъ бѣхъ и напоисте мя, и нижае, аще кому отъ малыхъ сихъ что сотвористе, мнѣ сотвористе. Тогда посадивши насъ, представиша намъ на трапезѣ прекрасная и различная снѣди и варенія. Случися же тогда быти дню Средѣ, и бояхся, да не како оскоромлюся чимъ въ день той, понеже Римляне среды не постятъ; азъ же аще и нуждно, сохраняхъ всецѣло греческаго устава правило; обаче Богу о мнѣ промышляющу, сохранихся отъ пагубы сея; случися бо день той быти Вигилія у Римлянъ противу праздника Воздвиженія Честнаго Креста Господня; обычай бо есть повсюду христіаномъ, римскій держащимъ обычай и законъ, постити день предъ всякимъ знаменитымъ праздникомъ, иже именуется Вигилія; и тако тогда бяху представлены намъ на трапезѣ различныя рыбы и инна постная варенія и вино избранное. Служаху же намъ лица знаменитыя и честныя, епископскимъ и священническимъ саномъ почтенныя, и учреждены бѣхомъ довольно, даже до пресыщенія [1].

29, Вторникъ. Послѣ обозрѣнія храма Св. Петра, я посѣтилъ находящуюся за городомъ базилику Св. апостола Павла. Помѣстивъ планъ ея[2], увольняю себя отъ подробнаго описанія сего древнѣйшаго въ Римѣ храма и, сказавъ нѣсколько словъ о началѣ и судьбѣ его, оповѣщаю только то, что замѣчательно въ немъ.

Въ житіи Св. папы Сильвестра [3] упомянуто, что тѣло Св. апостола Павла, по обезглавленіи его, погребено было въ усыпальницѣ Св. Люцины, у дороги Остійской, и что царь Константинъ Великій, по просьбѣ онаго

[1] Странствованія I, стр. 118—120; ср. Рубанск. изданіе 6-е, I, стр. 76. Ред. — [2] См. планъ въ альб. XV (альб. 2-й), подъ № 72, по Описанію Сырку, стр. 390—391. Ред.— [3] Acta, SS. 2 Ianuar. Ред.

папы, на могилѣ его построилъ въ 324 г. храмъ, подобный храму Св. Петра. Потомъ глубокое уваженіе къ Св. Павлу побудило императоровъ Валентиніана II, Ѳеодосія и Аркадія выстроить новую базилику въ честь и память втораго верховнаго апостола въ 386 г., и эта самая базилика съ той поры существуетъ 1458 лѣтъ, хотя и бывали въ Римѣ землетрясенія и другія бѣдствія. Въ ней уцѣлѣли безъ перемѣны алтарь съ его полукупольнымъ сводомъ и средневѣковыми въ немъ мозаиками и мозаическія изображенія на предъалтарной аркѣ изъ пятаго вѣка. Западная паперть, гдѣ понынѣ стоятъ 12 колоннъ, стоитъ не покрыта съ X вѣка. Въ 1823 г., 17 Іюля, пожаръ повредилъ базилику, о которой идетъ рѣчь. Но папа Левъ XII возобновилъ ее, собравъ съ католическаго міра 50000 скуди, и она освящена была папою Григоріемъ XVI въ 1840 году. Тутъ находятся три замѣчательныя мозаики.

1. Надъ предъалтарною аркою видится въ кругѣ и лучахъ поясной образъ Спасителя, благословляющаго десницею, а шуйцею держащаго на плечѣ Своемъ пастырскій посохъ. У Него проборъ волосъ на головѣ какъ у священника, лице сурово, миндальнообразные, глаза смотрятъ вправо, носъ длиненъ и правиленъ, не короткіе усы какъ будто изъ ноздрей выросли, уста велики и сжаты, губы какъ бы обриты, короткая борода внизу раздвоена, а около ланитъ кажется обвязкою. Вообще все лицо направлено вправо и немиловидно, хотя и величественно. По обѣ стороны его на золотистомъ фонѣ размѣщены разорванныя облака, какъ продолговатыя пятна и на нихъ эмблемы евангелистовъ: орелъ, левъ, волъ и человѣкъ, всѣ крылатые, съ Евангеліями въ лапахъ и рукахъ. На второй линіи, ниже Спасителя, изображены 24 апокалипсическіе старца,

12 направо и столько же налѣво, всѣ сѣдые съ длинными волосами, какъ у нашихъ священниковъ, въ бѣлыхъ одеждахъ и съ круглыми вѣнками въ рукахъ, всѣ на ходу къ Спасителю, увѣнчавшему ихъ, всѣ съ наклоненными головами, а подъ ними на третьей линіи направо апостолъ Петръ съ ключами, а на лѣво апостолъ Павелъ съ мечемъ, оба въ бѣлыхъ одеждахъ. На лицевой верхней окраинѣ арки читаются латинскія слова: Placidiae pia mens operis decus homin..... paterni gaudet pontificis studio splendore Leonis. Эта надпись доказываетъ, что дочь императора Ѳеодосія Плакидія участвовала въ устройствѣ базилики Св. Павла, когда въ Римѣ святительствовалъ папа Левъ I (386 г.) [1].

2. Въ самомъ алтарѣ, гдѣ Св. Трапеза, въ ключѣ свода читается: HONORI VI PAPA III, а на стѣнѣ изображены: въ срединѣ Іисусъ Христосъ, сидящій на подушкѣ, положенной на тронѣ византійскаго строя; на Немъ хитонъ багряный съ полосою у праваго плеча и съ поручнемъ у кисти ручной, а верхняя одежда голубая. Десницею Онъ благословляетъ, какъ архіерей, а шуйцею поддерживаетъ раскрытое Евангеліе, въ которомъ читается: venite benedicti Patris Mei, т. е. пріидите благословенніи Отца Моего; изъ-подъ хитона видны голые пальцы ногъ, покоющихся на подушкѣ, шитой золотомъ. Вокругъ головы есть сіяніе въ видѣ креста; золотистые волосы спущены за плечи, чело большое, высокое, глаза круглые и черные какъ угли, брови правильные, носъ длинноватый, съ пригорбочкомъ, уста пріятны, но едва-едва улыбающіяся, борода немного клинообразная и мало раздвоенная, усы книзу, выраженіе лица весьма пріятное, кроткое, милостивое при

[1] Смотрите рисунокъ этой мозаики у меня на листѣ (П.) 28-мъ (Musaici, tav. 237) въ альб. XXII по Описанію Сыркy, стр. 396. Ред.

всемъ величіи Его Божественномъ. Направо отъ Спасителя стоитъ Св. апостолъ Павелъ съ хартіею въ рукѣ, въ зеленомъ хитонѣ и въ коричневомъ иматіонѣ; лице его величаво, умно, даже задумчиво. За нимъ помѣщенъ Св. евангелистъ Лука съ хартіею въ рукѣ; въ лицѣ его выражено благоговѣніе; десница приподнята кверху. За нимъ видно роскошное финичіе зеленое съ побѣгами отъ корня. Налѣво отъ Христа благоговѣйно стоитъ Св. апостолъ Петръ; голова у него острижена, борода коротка, кругла и окладиста, десницу свою онъ приподнялъ, исповѣдуя, что Христосъ есть Сынъ Бога Живаго; въ выразительномъ лицѣ его высказывается твердость вѣры. За нимъ изображенъ Св. Андрей Первозванный, такой же благоговѣйный исповѣдникъ, какъ и Петръ; волосы на головѣ его сосками, борода сѣдая, лице выражаетъ простоту души и вѣры. За нимъ финичіе съ побѣгами отъ корня. Подъ этими апостолами на полѣ ростутъ цвѣты, между которыми разныя птицы клюютъ ягоды. Ниже Спасителя и поименованныхъ учениковъ его помѣщены между финичіями Святые апостолы: Варнава, Ѳаддей, Іаковъ, Матѳей, Филиппъ молодой безъ бороды, S. IOꝊS (Іоаннъ?), потомъ ангелъ, потомъ четвероконечный крестъ съ губою и копьемъ, потомъ ангелъ, за нимъ Св. Іаковъ, Ѳома безъ бороды, Симонъ, Матѳій, Маркъ, всѣ съ хартіями, а финичія съ плодами. Вся эта картинз, произведенная въ XIII вѣкѣ, великолѣпна. На ней всѣ лики и постановка ихъ отмѣнно хороши.

Надъ этою картиною въ ключѣ свода читаешь: Gregorius XVI restituit anno MDCCCXXXVI, т. е. Григорій 16-й возстановилъ въ 1836 г., а на обѣихъ сторонахъ свода, что надъ алтарнымъ углубленіемъ, изображены мусіею же крылатый орелъ и ангелы съ четырьмя

крыльями у каждаго изъ нихъ, направо Богоматерь съ Младенцемъ у персей Ея (какъ бы Знаменская), сидящая на византійскомъ тронѣ, налѣво Предтеча между финичіями. Онъ прикасается рукою своею къ головѣ папы Онорія III. Подъ нимъ и подъ Богоматерью стоятъ два финичія, и только. Эта мозаическая картина гораздо старше той, что въ алтарѣ за Св. Трапезою, по сему лики на ней хуже, чѣмъ тамъ.

3. Въ алтарѣ же, на западъ отъ Св. Трапезы, на задней стѣнѣ предъалтарной арки, помѣщена надпись: Gregorius XVI opus absolvit anno 1840, т. е. Григорій 16-й кончилъ работу въ 1840 году; выше этой надписи, въ ключѣ свода, изображенъ поясный ликъ Спасителя въ кружкѣ; Онъ благословляетъ; ангелы держатъ кружокъ этотъ, а по обѣ стороны Его помѣщены левъ и волъ четырекрылатые, направо Св. Павелъ съ мечемъ, налѣво Св. Петръ съ ключами, оба стоящіе, или лучше вставшіе съ своихъ каѳедръ. Лице Пе́тра очень хорошо. Думаю, что весь ликъ его обновленъ, а ликъ Павла старше. Подъ ними финичія.

Кромѣ всѣхъ этихъ мозаикъ въ базиликѣ Св. Павла достойны вниманія слѣдующіе предметы:

такъ-называемое Confessio, т. е. Св. престолъ надъ мощами апостола Павла, облицованный мраморами зеленымъ и краснымъ, привезеннымъ изъ Греціи, гдѣ гора Тайгетъ.

Мозаическіе портреты 40 первыхъ папъ римскихъ, помѣщенные въ верхнихъ частяхъ базилики.

Въ капеллѣ Распятія, Crocefisso, надъ алтаремъ Распятіе изъ XIV вѣка, которое проговорило отвѣтъ молящейся предъ нимъ Св. Бригиттѣ (1370 г.) и потому чествуется католиками благоговѣйно.

Въ этой же капеллѣ мозаическій образъ Бого-

матери, предъ которымъ основатель іезуитскаго ордена Игнатій Лойола въ 1541 г. клялся исполнять въ точности уставъ свой.

Въ капеллѣ Св. Стефана — двѣ картины: побіеніе сего первомученика камнями, кисти Подеста, и судъ надъ нимъ—Когетти.

Наконецъ, необыкновенно хорошъ соединенный съ ризницей, такъ называемый Крестный ходъ монастыря бенедиктиновъ, существующаго при Павловой базиликѣ [1].

Близъ описанной мною базилики, на мѣстѣ усѣкновенія главы Св. Павла, построена небольшая церковь. Въ ней я видѣлъ три родника воды у лѣвой стѣны, въ разстояніи четырехъ шаговъ одинъ отъ другаго. Вода въ нихъ на вкусъ показалась жестковатою. Эти родники, по преданію, появились вслѣдствіе трехъ прыжковъ главы апостола.

Подлѣ этой родниковой церкви есть храмъ подъ названіемъ Scala coeli, т. е. лѣстница неба. Въ немъ на запрестольной картинѣ изображено видѣніе, помнится, Св. Франциска. А видѣлъ онъ лѣстницу, по которой души восходили изъ чистилища на небо.

Недалеко отъ этихъ двухъ святилищъ находится древняя церковь во имя Св. Анастасія съ монастыремъ. Но она покинута по причинѣ сырости мѣста. Тяжело ея зодчество. На столпахъ ея, соединенныхъ между собою арками, изображены апостолы.

Сегодня же, по пути, посѣщены были мною катакомбы подъ церковью Св. мученика Севастіана. Они описаны выше [2].

Гдѣ былъ я, тамъ былъ и Барскій въ началѣ Сентября 1724 г. Прочтемъ его замѣтки о вышепомянутыхъ церквахъ.

[1] Видъ этого хода см. въ альб. XV (2-й альб.), подъ № 73, по Описанію Сырку, 390—391. Ред.—[2] Стр. 154 и 172. Ред. *

«Вторая церковь есть въ Римѣ ветхая (древняя) и многопочитаемая Святаго верховнаго апостола Павла, яже стоитъ внѣ града, яко поприще едино: есть же широка и долгая, но не весьма высока, едину токмо главу имущая, прочее же весь покровъ ея древянъ долговидѣнъ и отъ внѣ оловомъ покровенъ. Внутрь четыредесять столповъ суть, въ рядъ по десяти стоящихъ, великихъ, единокаменныхъ, кромѣ же нихъ, инныхъ столповъ мраморныхъ много обрѣтается, и алтари алавастрными и порфирными дсками упещренны. Есть же и тамо подобнымъ образомъ гробъ Св. Павла сдѣланный, яко же въ церквѣ Св. апостола Петра, къ нему врата подъ спудъ храма суть, идѣже такожде много кадиловъ серебряныхъ, неусыпно горящихъ, въ которомъ гробѣ сохраняемы суть члены мощей Св. апостола Павла. При храмѣ же томъ сооруженъ монастырь великій и красный, въ немъ же иноковъ много суть.

Третія церковь подалѣе отъ храма Св. апостола Павла отстоитъ внѣ града, яко два поприща далече, которая именуется римски Decollatio Sancti Pauli, т. е. усѣкновеніе Св. Павла. На мѣстѣ ономъ, идѣже честную его усѣкнули главу, созданъ есть храмъ отъ ветхихъ временъ, иже и до нынѣ обрѣтается. Аще же и не великъ есть строеніемъ, но лѣпотенъ внѣ и внутри. Есть же и монастырь тамо при храмѣ созданъ, въ немъ же иноковъ мало обитаютъ, елико довлѣютъ на службу церковную. Стоитъ же на уединеніи отъ людей въ полѣ на мѣстѣ высокомъ. Тамо внутрь церкви суть три студенца, сладку воду имущіе, единъ близъ другаго мраморами прекрасно упещренны, и ковшики желѣзные къ нимъ прикованные, идѣже всякому пришедшему сію воду пить дозволено.

Церковь четвертая есть Св. мученика Севастіана,

яже на тойжде странѣ внѣ града, яко за два поприща отстоитъ на полѣ равномъ и веселомъ между виноградy; купноже и монастырь великій и изрядный при церквѣ обрѣтается, въ немъ же законниковъ изобиліе, и зданіе келлій прекрасное. Храмъ убо пространенъ и великъ въ высоту, въ широту же и долготу, и лѣпоту внѣшнюю и внутреннюю имать; верьхъ оныя покровенъ есть оловомъ; внутри же полъ гладцѣ посланъ мраморными плитами; столпами же и алтарями чинно расположенъ и украшенъ. Церковь эта на мѣстѣ томъ создана есть, идѣже мученикъ Св. Севастіанъ изведенъ бывши» [1].

30, Середа. Новый день: новое занятіе. Какое? Обозрѣніе трехъ церквей: Маріи Народной, Маріи ин-Трастевере и Хрисогоновской.

Предъ церковью Св. Приснодѣвы Маріи Народной, del Populo, разстилается не малая площадь. Здѣсь стоитъ высокій обелискъ, привезенный въ Римъ изъ египетскаго города Иліополя императоромъ Августомъ, за десять лѣтъ до Рождества Христова. На этомъ гранитномъ памятникѣ читаются начертанныя іероглифами имена египетскихъ царей: Сети Менефты I (1326—1323 гг. до Р. Х.), приказавшаго вырубить его изъ гранитной горы, и Рамсеса III, фараона 20 династіи (1273—1184 гг. до Р. Х.). На этой же площади устроены струйники, западный и восточный, украшенные истуканами Нептуна, Тритона и сфинксами.

Самая церковь, о которой начата рѣчь, построена папою Сикстомъ IV въ годы 1470—1490, на мѣстѣ старой капеллы, которая въ 1099 г. освободила всю окрестность отъ демоновъ, обитавшихъ въ сосѣдней гробницѣ перваго гонителя христіанъ Нерона. Представленный планъ [2] сей церкви показываетъ рас-

[1] Странствованія, I, 128—130. Ср. Рубановск. изд. 6-е, I, 82—83. Ред.—
[2] Планъ см. въ альб. XV, (альб. 2-й) подъ № 74, по Описанію Сырку, 390—391. Ред.

положеніе, размѣры и боковые придѣлы ея. Слово же мое выскажетъ лишь однѣ достопримѣчательности ея. Здѣсь достойна вниманія напрестольная икона Богоматери греческой живописи, очень древняя. Голова Приснодѣвы слегка наклонена къ Божественному Младенцу. Носъ у Ней продолговатъ, уста малы, пальцы длинны. Младенецъ благословляетъ какъ Вседержитель, двумя поднятыми вверхъ перстами, указательнымъ и среднимъ. Въ первомъ придѣлѣ направо отъ входа въ церковь, который устроенъ племянникомъ Сикста IV, кардиналомъ Доменико Ровере, хороши картины Пинтуриккія (1479 г.), за престоломъ поклоненіе виѳлеемскихъ пастырей новорожденному Іисусу Христу, и событія въ жизни блаженнаго Іеронима въ пяти люнетахъ. Выразительны головы пастырей: миловидно благоговѣніе этихъ простодушныхъ и вѣрующихъ людей. Во второмъ придѣлѣ, богато устроенномъ по смерти кардинала Альдерано Цибо († 1700 г.), пріятно посмотрѣть на запрестольный образъ Богоматери и великихъ учителей церкви, кисти Маратта, смѣлаго подражателя Гвиду Рени. Въ третьемъ придѣлѣ миловиденъ запрестольный образъ Богоматери между Августиномъ и Франциском, кисти Пинтуриккія, и его же картина въ люнетѣ четвертаго придѣла, представляющая четырехъ отцовъ церкви. Между многими гробницами здѣсь самая великолѣпная есть гробница кардинала Асканія Маріи Сфорца, сына миланскаго герцога [1].

Внутри города Рима, на правой сторонѣ рѣки Тибра, есть историческое мѣсто, на которомъ нынѣ стоитъ церковь Св. Маріи ин-Трастевере [2]. Тутъ въ годъ Рождества Христова изъ земли показались струи масла

[1] Видъ ея см. въ томъ же альбомѣ подъ № 75-мъ. Тамъ же. Ред.—
[2] На планѣ Рима F 8 (П.) въ альб. XV (1-й альб.), на л. XXXVIII, по Описанію Сыркy, 390. Ред.

и текли въ Тибръ. Латинскій писатель Евтропій назвалъ это мѣсто Taverna meritoria, гдѣ жили ветераны римской арміи[1]. А Лампридій въ жизнеописаніи императора Александра Севера упомянулъ, что тогдашніе христіане купили себѣ это мѣсто, но его оспаривали торгаши, жарившіе тутъ мясо; однако названный императоръ рѣшилъ споръ въ пользу христіанъ, сказавши: гораздо лучше тутъ поклоняться Богу, нежели отдать это мѣсто торгашамъ жаркова. Тогда папа Каллистъ построилъ тутъ церковь въ 224 г. А въ половинѣ четвертаго вѣка (337 — 354 гг.) ее перестроилъ папа Юлій. Въ 499 г. въ ней былъ соборъ епископовъ подъ предсѣдательствомъ папы Симмаха. Съ осьмаго столѣтія она извѣстна была подъ именемъ Богородичной Каллистовой. Въ 1198 г. папа Николай V возобновилъ эту церковь, а Климентъ XI въ 1702-е лѣто пристроилъ къ ней нынѣшнюю паперть; папа же Пій IX обновилъ и устроилъ ее блистательно.

Надъ входомъ туда, въ углубленіи, уцѣлѣла мозаика 1148 г. Богоматерь съ Младенцемъ сидитъ на тронѣ. По обѣ стороны стоятъ папы: Иннокентій II, ктиторъ церкви, и Евгеній III, производитель мозаики; оба малорослы. Къ трону Богоматери подходятъ съ одной стороны восемь нарядныхъ женщинъ, въ вѣнцахъ, съ пылающими сосудами, а съ другой—двѣ женщины безъ вѣнцовъ и безъ огня въ сосудахъ. Первыя напоминаютъ евангельскихъ дѣвъ мудрыхъ, а вторыя—юродивыхъ. Подъ этими мозаиками изображены пальмы, овцы и города Виѳлеемъ и Іерусалимъ. Паперть украшаютъ четыре гранитныя колонны іонійскаго ордена. Внутри сего святилища хороши 22 античныя колонны

[1] Eutropii Brev. Rom. histor, съ греческ. перев. Paenii, подъ ред. Целлярія. Cizae. 1678. Ред.

и красивъ полъ, выстланный порфиромъ, серпентиномъ и мраморомъ. Передъ Св. Трапезою читается надпись: Fons olei, т. е. родникъ масла, съ добавкою: отсюда вытекло масло, когда Христосъ родился отъ Дѣвы. За этою трапезою, въ алтарномъ верхнемъ углубленіи, блистательна мозаика XII—XIII вѣка, видѣнная и описанная мною въ два пріема. Св. Приснодѣва и Іисусъ Христосъ рядомъ сидятъ на подушкѣ, унизанной драгоцѣнными камнями и лежащей на византійскомъ тронѣ, украшенномъ такими же камнями. Надъ ними небо и облака и въ нихъ рука съ вѣнкомъ. На головѣ Приснодѣвы вѣнецъ, изъ-подъ котораго на рамена Ея спускаются двѣ кисти, снизанныя изъ круглыхъ жемчужинъ. Лице у Ней тонко, бѣло, брови тонки, глаза черны, носъ тонокъ и прямъ, уста малы. Она одѣта въ далматикъ и держитъ книгу съ словами изъ Пѣсни Пѣсней [1]: leva eius sub capite, т. е. щуйца его подъ головою. Лице Іисуса Христа бѣло, брови у него дугообразны, глаза круглые и черные, носъ тонкій и прямой, тонкіе усы книзу, бородка едва опушаетъ лице. Онъ держитъ книгу со словами: veni, electa mea, т. е. гряди, избранная моя. На обѣихъ сторонахъ его помѣщены: слѣва Св. Петръ и папы Корнилій и Юлій въ фелоняхъ и омофорахъ и Св. Калеподъ въ фелони, всѣ трое съ книгами; справа папы Каллистъ съ книгою и Иннокентій съ изображеніемъ церкви и Св. архидіаконъ Лаврентій съ крестомъ и Евангеліемъ. У всѣхъ ихъ лица хороши. Подъ всею мозаикою этою помѣщены агнцы, знаменующіе увѣровавшихъ христіанъ. Подъ агнцами мусіею воспроизведены:

Рождество Пресвятой Маріи: всѣ лики тутъ хорошо сгруппированы и выразительны.

[1] VIII, 3. Ред.

Благовѣщеніе. Приснодѣва сидитъ въ домикѣ, ангелъ же благовѣствуетъ Ей, стоя внѣ сего домика.

Рождество Христово. Богоматерь лежитъ въ пещерѣ, вывершенной пирамидально; Іосифъ сидитъ у ногъ Ея; ангелы, весьма красивые, благовѣствуютъ пастырямъ.

Поклоненіе волхвовъ; первый изъ нихъ безъ короны, а прочіе въ вѣнцахъ; Богоматерь съ Младенцемъ сидитъ въ часовенкѣ; вдали видѣнъ Виѳлеемъ на утесѣ.

Срѣтеніе Господне и Успеніе Богоматери.

Подъ Рождествомъ Христовымъ и Поклоненіемъ волхвовъ:

Богоматерь въ кружкѣ съ апостолами Петромъ и Павломъ; Младенецъ Ея благословляетъ кого-то маленькаго. Отличная мозаика!

Изящныя гробницы разныхъ знаменитостей въ сей церкви не описаны въ моей путевой книгѣ, потому что не интересовали меня.

Въ древнѣйшей церкви Хрисогона, которая существовала при папѣ Симмахѣ въ 490 г., возобновлена была кардиналомъ Іоанномъ Крема въ 1128 лѣто и еще разъ возобновлена кардиналомъ Сципіономъ Боргезе въ 1623 году, я видѣлъ икону Богоматери, сидящей на византійскомъ высокомъ тронѣ. Эта икона хороша, величественна. Хороши тутъ мусійные лики и Св. Іакова съ книгою и Св. Хрисогона въ военной одеждѣ. Всѣ эти мозаики воспроизведены въ XIV столѣтіи.

Іюль 1, Четвертокъ. Утро и день я провелъ дома, а вечеромъ гулялъ въ виллѣ Лудовизи, устроенной племянникомъ папы Григорія XIV († 1590 г.), кардиналомъ Лудовизи, на высокомъ мѣстѣ, гдѣ находились сады Саллюстія. Въ этой виллѣ очень много античныхъ статуй. Но онѣ не занимали меня. Мнѣ отмѣнно были любы аллеи, въ которыхъ вѣтви разныхъ деревъ сверху

до низу подстрижены такъ, что видишь будто не дерева, а стѣны изъ зелени.

2, Пятница. Сегодня я обогатился новыми прибытками художественнаго знанія въ семи церквахъ римскихъ.

Въ церкви Св. Августина показали мнѣ сперва Рафаэлевскій ликъ пророка Исаіи, потомъ запрестольный образъ Богоматери, кисти греческой. Исаія живо написанъ на стѣнѣ подъ однимъ столпомъ церковнымъ. Онъ сидитъ и внемлетъ сообщаемому откровенію свыше. Есть недостатокъ въ этомъ изображеніи: это—мясистость тѣла пророка. Поясный образъ Богоматери не великъ; багряная одежда на Ней проткана золотомъ; лице Ея хорошо, правильно и походитъ на ликъ космединской иконы, о которой говорено выше [1]; голова слегка наклонена къ Младенцу; правая ручка приложена къ персямъ. Божественный Сынъ Ея благословляетъ двуперстно, какъ Вседержитель.

Церковь Пресвятой Маріи Ангельской, S. Maria delli Angeli, была построена Микель Анжело, но послѣ него много передѣлана. Она имѣетъ видъ четвероконечнаго креста, котораго поперечникъ весьма длиненъ. Какъ только войдешь въ нее съ площади Терминской, видишь направо и налѣво гробницы живописцевъ Карла Маратта († 1713 г.) и Сальватора Розы († 1637 г.) и кардинала Альціато, канцлера папы Пія IV (1559—1566 гг.) съ замѣчательною епитафіею: virtute vixit, memoria vivit, gloria vivet, т. е. добродѣтельно жилъ, въ памяти живетъ, въ славѣ будетъ жить. Въ самой срединѣ церкви и въ алтарѣ размѣщены тѣ большія картины, по которымъ сдѣланы мозаики въ Ватиканскомъ храмѣ Св. Петра. Я долго любовался ими. Особенно понравились мнѣ:

[1] Стр. 159—161. Ред.

Среди церкви, направо, распятіе апостола Петра, кисти Рикчіолини, воскрешеніе Тавиѳы Петромъ — Багліони, и Св. Іеронимъ между пустынниками — Муціана; налѣво: паденіе Симона волхва — Батони. На этой послѣдней картинѣ мастерски выражены смятеніе и страхъ язычниковъ, изъ которыхъ одинъ бокомъ упалъ на помостъ и, того и гляди, что выпадетъ изъ картины.

Въ алтарѣ: Смерть Ананія и Сапфиры — Ронкаллія, Крещеніе Христа — Маратта, тутъ лице Господа весьма изящно; мученичество Св. Савватія — Доменикина, 1629 г.

Въ этой же церкви находится овальная икона Богоматери, окруженной ангелами, изъ которыхъ два верхніе держатъ корону надъ Нею. Она сидитъ и молокомъ своимъ питаетъ Младенца. Волосы Ея золотисты, ликъ Ея и лица ангеловъ напоминаютъ кисть живописцевъ Джіотта и Люини. Монахи здѣшняго монастыря не знаютъ, когда и кѣмъ написана эта икона.

Церковь Св. Пуденціи, по мѣстному преданію, есть первая христіанская церковь въ Римѣ. Когда апостолъ Петръ жилъ въ этомъ городѣ у сенатора Пуденса на Ескилинскомъ холмѣ (in vico patricio), тогда этотъ сенаторъ съ дочерьми своими Пракседою и Пуденціаною и съ девятью-десятью домочадцами своими принялъ отъ него святое крещеніе и въ домѣ своемъ устроилъ молитвенный алтарь. По смерти его Пракседа, съ благословленія папы Пія I, въ 143 году создала уже церковь на мѣстѣ, принадлежавшемъ ея братьямъ. Эта церковь впослѣдствіи перестроена была папою Адріаномъ, а преемникомъ его Пасхаліемъ I украшена замѣчательными мозаическими изображеніями въ 818 г. (кои относятъ даже къ 398 г., въ который пресвитеры Илицій и Леонардъ возобновляли эту церковь). Не разъ

я былъ въ этомъ святилищѣ, и не разъ разсматривалъ и описывалъ оныя изображенія. Вотъ мои описанія ихъ.

На срединѣ алтарнаго углубленія Іисусъ Христосъ сидитъ на подушкѣ, лежащей на византійскомъ золотомъ тронѣ, который испещренъ драгоцѣнными камнями и одною рукою держитъ на лѣвомъ лядвіѣ книгу со словами: Dominus Conservator ecclesiae Pudentianae— Господь хранитель церкви Пуденціанской, а другою, распростертою горизонтально, а не къ верху, благословляетъ двуперстно, какъ Вседержитель. Лице его миловидно и благородно, волосы вьются кудрями, круглые черные глаза маловаты, но весьма пріятны, носъ и уста умѣренны, бородка слегка кудрявая, въ концѣ раздвоена. На немъ вся одежда, съ буквою L на воскріліи ея, золотиста; только швы рукавовъ отъ плечъ до пояса протканы голубою лазурью. На обѣихъ сторонахъ его помѣщены поясные лики десяти апостоловъ и Пуденція и Пракседа съ вѣнцами въ рукахъ. Лица всѣхъ ихъ очень хороши. Одежды на апостолахъ разныя, больше бѣлыя, а на женщинахъ — зеленыя, покрывала же на нихъ золотисты. Всѣ они сидятъ въ домѣ, окна котораго видны позади ихъ, а реберчатая кровля блеститъ словно золотая. Это—домъ сенатора Пуденса in vico patricio. Выше кровли видно много зданій. Надъ головою Спасителя изображенъ высокій четвероконечный крестъ, безъ Распятаго, пронизанный въ срединѣ большими драгоцѣнными камнями. На обѣихъ сторонахъ сего креста помѣщены крылатыя знаменія евангелистовъ, справа волъ и орелъ, слѣва левъ и ангелъ, въ разноцвѣтныхъ облакахъ [1].

Въ этой церкви показывали мнѣ колодезь, въ кото-

[1] Смотри эту мозаику у меня на листѣ 58-мъ (П.), а по новому счету, 63-мъ (Musaici, tav. 207) въ альб. XXII, по Описанію Сыркy, 396. Ред.

ромъ хранились 3000 тѣлъ мучениковъ, и деревянную доску отъ Св. Трапезы, на которой священнодѣйствовалъ Св. апостолъ Петръ.

Церковь Св. Пракседы, дочери сенатора Пуденса, существовала въ IV вѣкѣ нашей эры. Но такъ какъ она въ концѣ седьмаго столѣтія клонилась къ разрушенію, то папа Пасхалій I сломалъ ее и въ близкомъ отъ нея разстояніи построилъ новую церковь во имя реченной Святой въ годы 817—818 и алтарь ея украсилъ мозаическими изображеніями. Эта церковь раздѣлена 22 темносѣрыми гранитными колоннами на три части и имѣетъ нѣсколько боковыхъ придѣловъ. Какъ только войдешь въ нее, тотчасъ подходишь къ колодезю, въ который Пракседа спускала тѣла мучениковъ и кровь ихъ, а далѣе, въ алтарѣ, любуешься мозаикою названнаго папы. Надъ аркою, подъ которой проходишь въ алтарь, изображенъ небесный Іерусалимъ. Четыре стѣны его и двое воротъ складены изъ драгоцѣнныхъ камней. Въ самой срединѣ сего города стоитъ Господь Вседержитель, юный, безъ бороды, и шуйцею Своею поддерживаетъ державу съ крестикомъ на ней,— знакъ Его вседержительства, а десницею указываетъ на нее; по правую и лѣвую сторону Его помѣщены два ангела съ распростертыми крыльями; направо отъ Него видны девять Святыхъ и позади ихъ ангелъ у воротъ, и налѣво столько же Святыхъ и позади ихъ ангелъ у воротъ. Всѣ они юные, съ сіяніями вокругъ головы, смотрятъ на Христа и въ рукахъ своихъ держатъ вѣнцы. Вседержитель выше ихъ всѣхъ грудью и головою. За обоими воротами два ангела съ поднятыми вверхъ крыльями ведутъ въ небесный городъ сонмъ праведниковъ, юныхъ, безъ бородъ, потому, что тамъ нѣтъ старости и смерти. Подъ всѣми этими праведниками

направо и лѣво изображены многочисленные лики мучениковъ съ зелеными пальмами и вѣнцами въ рукахъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, а ниже ихъ — сонмы дѣвственниковъ, всѣ безъ нимбовъ и всѣ неблагообразны [1]. Надъ сводомъ алтарнаго углубленія, гдѣ ключъ его, въ кружкѣ голубонебеснаго цвѣта, на четыреножномъ столѣ, унизанномъ по краямъ драгоцѣнными камнями, лежитъ апокалипсическій Агнецъ. Голова его, окруженная сіяніемъ, обращена назадъ, а на обѣихъ сторонахъ его стоятъ семь свѣтильниковъ, каждый съ тремя огненными языками. Направо отъ помянутаго кружка рядомъ стоятъ два ангела въ бѣлыхъ одеждахъ съ опущенными внизъ крыльями, а на разноцвѣтныхъ облакахъ неподвижно парятъ (поясные) крылатые ангелъ и левъ съ Евангеліями, эмблемы Матѳея и Марка, супротивъ же ихъ налѣво стоятъ такіе же два ангела, да орелъ и волъ крылатые и поясные, означающіе евангелистовъ Іоанна и Луку. Ниже этихъ ангеловъ и этихъ эмблемъ, у арки, на стѣнѣ, изображены апокалипсическіе старцы, 12 направо и 12 налѣво, всѣ въ бѣлыхъ одеждахъ съ круглыми вѣнцами, кои они держатъ въ уровень съ своими головами, поднося ихъ Божественному Агнцу, и всѣ похожи одинъ на другаго и не хороши. Занимательна эта апокалипсическая картина. Въ самомъ углубленіи алтаря, полукругломъ и опоясанномъ каймами въ видѣ цѣпочекъ и растеній, изображенъ Христосъ среди шести Святыхъ. Онъ стоитъ на 17 разноцвѣтныхъ облакахъ. Ростъ Его весьма высокъ, сухощавое и узковатое къ низу лице окружено сіяніемъ, въ которомъ помѣщенъ крестъ; волосы черны, не до плечъ, свиты назади, брови дугообразны, глаза черны, носъ тонокъ

[1] См. у меня рисунокъ на листѣ 59-мъ (П.), по новому счету, 64-мъ (Musaici, tav. 285). Тамъ же. Р е д.

и прямъ, ротъ малъ, усы къ низу, подъ нижнею губою клочекъ волосъ, бородка мала; правую руку, обнаженную до локтя, Онъ поднялъ вверхъ, отверзши всю длань наискось безъ именословнаго и вседержителева перстосложенія, а лѣвою держитъ свитокъ судебъ человѣчества; нижняя одежда на Немъ золотиста съ красными продольными полосами, верхняя — какъ у апостоловъ; надъ головою Его видна десница Бога, держащая вѣнокъ, а надъ нею въ средней, широковатой каймѣ помѣщена монограмма папы Пасхалія, напоминающая постановкою своею монограммы въ солунскомъ храмѣ Св. Софіи. Вотъ она

Подъ стопами Христа течетъ Іорданъ, а подъ нимъ изображены 12 агнцевъ, которые всѣ смотрятъ на стоящаго среди ихъ Агнца апокалипсическаго. Направо отъ Господа Св. апостолъ Павелъ и рядомъ съ нимъ Св. мученица Пракседа въ богатой одеждѣ съ евхаристическимъ круглымъ хлѣбомъ, поставлены такъ, что Павелъ взлысый смотритъ на нее и шуйцею своею указываетъ ей Господа, а десницу держитъ на лѣвомъ плечѣ ея; рядомъ съ Пракседою помѣщенъ папа Пасхалій, молодой, стриженый, безъ бороды, въ омофорѣ и церковной одеждѣ съ моделью перкви, имъ построенной, и съ нимбомъ, но четыреугольнымъ, въ знакъ того, что онъ изображенъ не почившій, а живый. Подлѣ него стоитъ финиковое дерево, распустившее свои верхнія вѣтви, на которыхъ сидитъ птица фениксъ съ круглымъ сіяніемъ вокругъ головки ея: символъ воскресенія и безсмертія. Налѣво отъ Господа Св. апостолъ Петръ въ бѣлой одеждѣ и рядомъ съ нимъ Св. мученица Пуденціана, красивая, какъ и сестра ея, въ богатомъ золотомъ одѣяніи съ евхаристическимъ же круглымъ хлѣбомъ, изображены такъ же, какъ и Павелъ съ Праксе-

дою. Рядомъ съ нею стоитъ архидіаконъ Лаврентій въ широкорукавномъ стихарѣ, остриженный, безбородый, съ румянцемъ, и держитъ въ рукахъ своихъ длинноватое Евангеліе, украшенное драгоцѣнными камнями. Подлѣ него такое же финичіе, какъ и подлѣ Пасхалія, но безъ феникса [1]. На запрестольной иконѣ Праскеда и Пуденціана льютъ кровь мучениковъ въ колодезь, а другія жены выжимаютъ ее изъ полотенъ.

Въ описываемой церкви я видѣлъ изображенный красками на стѣнѣ Святый Убрусъ. Его держатъ ангелы вмѣстѣ съ орудіями страданій Христа.

Тамъ же, въ придѣлѣ Св. мученика Зенона, пострадавшаго при Діоклитіанѣ, показывается колонна, къ которой привязанъ былъ Божественный Страдалецъ, когда его бичевали. Она привезена была въ Римъ въ 1223 году изъ Іерусалима, гдѣ поклонники лобызали ее еще во дни Іеронима († 420 г.). Кромѣ сей рѣдкости въ этомъ придѣлѣ я видѣлъ двѣ мозаики: на потолкѣ голову Спасителя въ кругѣ, поддерживаемомъ четырьмя ангелами, и запрестольный образъ Богоматери съ Пуденціею и Пракседою. Первая мозаика не благообразна, вторая изрядна. Божественный Младенецъ у персей своей матери правою ручкою благословляетъ вседержительски, а въ лѣвой держитъ Евангеліе съ словами: Ego sum lux mundi, т. е. Я есмь свѣтъ міру.

Въ ризницѣ картина Юлія Романо Бичеваніе Христа двумя палачами не понравилась мнѣ, потому что слишкомъ красны и мясисты эти палачи. Живописецъ хотѣлъ щегольнуть естественностью и знаніемъ анатоміи человѣческаго тѣла. Лучше этой картины въ придѣлѣ Олгіати Христосъ подъ крестомъ, кисти Цуккера и картины Арпина († 1640 г.).

[1] Смотри рисунокъ на листѣ 60-мъ (П.), по новому счету, 65-мъ (Mus., tav. 256). Тамъ же. Р е д.

Была въ Римѣ христіанка Флавія Домитилла, родственница императора Домиціана. Два евнуха ея Нерей и Ахиллій, крещенные апостоломъ Петромъ, замучены были въ царствованіе Траяна, и въ честь и память ихъ скоро построена была церковь. Когда же сильно повредило ее наводненіе Тибра, тогда папа Левъ III (795—816 гг.) построилъ новую церковь въ честь оныхъ мученниковъ на возвышенномъ мѣстѣ и украсилъ ее мозаикою (800 г.). Я видѣлъ эту мозаику сквозь оконце западной двери церковной и описалъ ее въ моей путевой книгѣ. Надъ предалтарною аркою видно Преображеніе Господне. Іисусъ Христосъ стоитъ надъ самымъ ключемъ арки въ овальномъ кружкѣ и правою рукою благословляетъ, какъ Вседержитель, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Обѣ одежды на Немъ, хитонъ и иматій, бѣлы. Предъ Нимъ справа и слѣва стоятъ Моисей и Илія, оба съ такимъ же перстосложеніемъ, какое и у Преобразившагося. Моисей со свиткомъ въ шуйцѣ гораздо моложе сѣдаго Иліи. Позади обоихъ ихъ помѣщены три апостола въ бѣлыхъ одѣяніяхъ, Петръ съ буквою **Р** на верхней одеждѣ его, направо отъ Христа, и молодой и безбородый Іоаннъ и Іаковъ налѣво отъ Него, всѣ три склонившіеся къ землѣ отъ блеска славы Господа, Моисей и Илія безъ вѣнцовъ, а апостолы въ вѣнцахъ. Далѣе въ углахъ арки, направо отъ Христа, изображено Благовѣщеніе, а налѣво Богоматерь съ Младенцемъ у персей Ея и съ ангеломъ, какъ бы хранителемъ Ея. Всѣ эти изображенія незавидны [1].

Гораздо лучше ихъ мозаики въ церкви Св. Сабины, пострадавшей за Христа во время гоненія Адріана (117—138 гг.). Эта церковь наибольшая въ Римѣ, раздѣленная внутри на 3 части 24 колоннами изъ алаго

[1] Смотри ихъ у меня на листѣ (П.) 59-мъ, (Mus., tav. 284). Тамъ же. Р е д.

паросскаго мрамора, построена папою Целестиномъ I въ годы 422—432, а обновлена была Сикстомъ V въ 1587 г. Надъ главною дверью ея мозаическая латинская надпись гласитъ: Culmen apostolicum cum Caelestinus haberet Primus et in toto fulgeret episcopus orbe, haec quae miraris fundavit presbyter Urbis Illyrica de gente Petrus, vir nomine tanto dignus, ab exortu Christi nutritus in aula, pauperibus locuples, sibi pauper, qui bona vitae praesentis fugiens meruit sperare futuram, т. е. когда Целестинъ первый занималъ апостольскій престолъ и во всей вселенной сіялъ какъ епископъ, тогда то, чему ты дивишься, основалъ пресвитеръ града (Рима), родомъ иллиріецъ, Петръ, мужъ достойный сего имени, отъ рожденія воспитанный во дворѣ Христа, для бѣдныхъ богатый, для себя бѣдный, который, убѣгая отъ благъ жизни настоящей, заслужилъ чаемую жизнь будущаго. У этой надписи, налѣво отъ зрителя, изображена церковь, составившаяся изъ обрѣзанныхъ іудеевъ, а направо церковь—изъ язычниковъ. Обѣ въ видѣ женщинъ съ двуперстіемъ десницъ ихъ и съ открытыми книгами на шуйцахъ, и съ особыми знаками на покрывалахъ. Подъ первою написано: Ecclesia ex circumcisione,—церковь изъ обрѣзанныхъ, подъ второю: Ecclesia ex gentibus,—церковь изъ язычниковъ. Обѣ онѣ изображены антично, какъ древнія римскія матроны. Выше ихъ и оной надписи помѣщены лики апостоловъ, налѣво Павла, направо Петра, а еще выше четыре эмблемы евангелистовъ: ангелъ, орелъ, левъ и телецъ, всѣ крылатые въ знакъ того, что Евангелія написаны по вдохновенію свыше, что выражено и рукою Господа, съ неба дающею Евангеліе [1].

[1] Смотри эту замѣчательную картину на листѣ (П.) 18-мъ, (Mus., tav. 210). Тамъ же. Р е д.

Художественныя занятія мои въ нынѣшній день закончены были обозрѣніемъ Сикстинской капеллы въ Ватиканѣ и церкви Св. Цециліи ин-Трастевере[1], находящейся въ женскомъ монастырѣ. О той капеллѣ я уже сказалъ свое слово, а объ этой церкви веду особую рѣчь. Сія древнѣйшая въ Римѣ церковь существовала уже въ пятомъ вѣкѣ, а возобновляли ее папа Пасхалій I (817—824 гг.) и кардиналы Аквавива и Трояно въ 1725 г., безъ измѣненія первоначальнаго строя ея. Тутъ въ алтарѣ я видѣлъ умилительную мозаику IX вѣка. Въ срединѣ алтарнаго углубленія стоитъ Христосъ. Черные волосы на головѣ Его, окруженной крещатымъ сіяніемъ, закинуты за плечи, глаза подъ дугообразными бровями черны, велики и зорки, носъ тонокъ и продолговатъ, усы къ низу дугою, борода рѣдка такъ, что подъ нижнею губою видѣнъ только маленькій пучекъ волосъ, въ шуйцѣ онъ держитъ свитокъ, а десницею благословляетъ, какъ архіерей, именословно. Надъ головою Его видна рука Божія, держащая вѣнокъ. Направо отъ Него стоитъ взлысый апостолъ Павелъ съ книгою въ шуйцѣ, а рядомъ съ нимъ на одной линіи помѣщены коронованная женщина въ нарядной одеждѣ (кажется, Св. Агата) и папа Пасхалій I въ четвероугольномъ нимбѣ, съ моделью церкви на рукахъ, и за ними финичіе съ гроздами и съ фениксомъ на немъ. Налѣво отъ Господа изображены Св. апостолъ Петръ съ двумя ключами и рядомъ съ нимъ, думается, Св. Валеріанъ, супругъ Св. Цециліи, и сама она въ нарядной одеждѣ, оба съ мученическими вѣнцами въ рукахъ, накрытыхъ пеленами, за ними финичіе съ гроздами безъ феникса. Всѣ они имѣютъ сіянія вокругъ головъ своихъ и стоятъ на полѣ, на которомъ много цвѣтовъ. Подъ ними, въ особой каймѣ, поставлены 12 агнцевъ (апостоловъ). Всѣ

[1] См. выше, стр. 214—216. Ред.

они взираютъ на агнца апокалипсическаго (Христа), имѣющаго вѣнецъ на головѣ съ крестомъ и стоящаго на холмѣ, изъ котораго вытекаютъ четыре потока, напоминающіе четыре райскія рѣки: Фисонъ, Геонъ, Тигръ и Евфратъ. За агнцами видны города Іерусалимъ и Виѳлеемъ. Ниже латинская надпись гласитъ, между прочимъ, о возобновленіи церкви Пасхаліемъ первымъ. На одной линіи съ агнцами видны голуби, числомъ 12. Это души увѣровавшихъ во Христа. Надъ голубями изображены 24 апокалипсическіе старца, по 12 справа и слѣва. Всѣ они восторженно смотрятъ на Богоматерь, изображенную надъ Христомъ, и подносятъ ей вѣнцы. Въ самой верхней части этой картины на срединѣ Богоматерь сидитъ на византійскомъ тронѣ и у персей Своихъ держитъ Божественнаго Младенца. Онъ и Она имѣютъ короны на головахъ Своихъ. Около трона ихъ справа и слѣва стоятъ два ангела (хранители) съ опущенными внизъ крыльями. Къ Богоматери изъ Іерусалима и Виѳлеема подходятъ пять и пять дѣвъ, раздѣленныхъ осьмью финичіями. Всѣ онѣ въ коронахъ и нимбахъ съ вѣнцами на рукахъ, закрытыхъ пеленами. Замѣчательный апотеозъ Св. Приснодѣвы! [1]

3, Суббота. Сегодня обозрѣны мною картинная галлерея князя Дорія и церковь Св. Лаврентія ин-Лучина, in Lucina. О картинахъ сего князя буду говорить послѣ, а теперь на очереди слово объ этой церкви. Она построена папою Сикстомъ III въ 440 г., но отъ тогдашняго строя ея уцѣлѣли только алтарь и часть одной боковой стѣны. Все прочее воздвигнуто позже. Паперть съ ея шестью гранитными колоннами и двумя мраморными львами средневѣковая, а колокольня шестаго вѣка. Въ 1606 г. папа Павелъ V отдалъ церковь эту

[1] Смотри рисунокъ на листѣ (П.) 70-мъ, (Mus., tav. 292). Тамъ-же. Ред.

монахамъ миноритамъ. Въ ней я долго любовался Распятіемъ, написаннымъ превосходною кистью Гвида Рени († 1642 г.). Голова и очи Спасителя обращены къ небу, уста полуотверсты; Онъ какъ бы говоритъ: Отче, въ руцѣ Твои предаю Духъ Мой; все тѣло блѣдно и виситъ на крестѣ спокойно, безъ напряженій. Кругомъ—мракъ; только около головы Распятаго едва мерцаетъ тусклый свѣтъ.

4, Воскресеніе. Утро и день я провелъ въ своемъ перепутьѣ, а вечеромъ ѣздилъ въ женскій монастырь, называемый Тринитà деи-Мóнти, и тутъ слышалъ случайное пѣніе мірскихъ воспитанницъ. Между прочимъ, онѣ пѣли по-гречески: Кіріе елеисонъ, Христе елеисонъ. Напѣвъ ихъ я затвердилъ тутъ же, такъ что, въ бытность мою въ Кіевѣ, мои пѣвчіе точно спѣли Кіріе елеисонъ, какъ онѣ. Воспитанницы, уже взрослыя, всѣ въ бѣлыхъ платьяхъ, стояли предъ алтаремъ за желѣзною сквозною рѣшеткою и не оборачивались. Посему нельзя было видѣть ихъ обличій. Слышны были только благозвучные голоса ихъ, сопрано и альто.

Монастырская церковь построена французскимъ королемъ Карломъ VIII въ 1494 г. Она изящна. Въ ней много боковыхъ придѣловъ, а въ придѣлахъ этихъ много хорошихъ картинъ. Изъ нихъ понравились мнѣ особенно пять дѣвъ мудрыхъ и пять юродивыхъ, кисти Зейца, Магдалина предъ Воскресшимъ Іисусомъ Юлія Романо, Поклоненіе волхвовъ, Срѣтеніе Господне и Вознесеніе.

Вышедши изъ церкви, я думалъ, что умны тѣ родители, которые отдаютъ дочерей своихъ монахинямъ для воспитанія и обученія. Монахини сѣютъ доброе сѣмя на дѣвственной почвѣ. Что же выростетъ? Вѣра въ Бога, любовь къ Нему и надежда на Него. Croyez

donc, jeunes filles, aimez, esperez et poursuivez votre route en paix [1].

Съ 5-го дня Іюля по 10-е я, въ ожиданіи аудіенціи папы, посѣщалъ прежде видѣнныя церкви, вельможные чертоги, картинныя галлереи, храмины нашихъ художниковъ, развалины временъ языческихъ, и осмотрѣлъ еще двѣ церкви: Игнатія Лойолы и Пресвятой Маріи со́пра Мине́рва.

Игнатьевская церковь весьма красива снаружи и внутри, построена въ 1626 г. кардиналомъ Лудовизи послѣ того, какъ дядя его, папа Григорій XV, въ 1622 г. призналъ и объявилъ святымъ іезуита Игнатія Лойолу. Въ этой церкви всего болѣе приглянулись мнѣ, даже удивили меня, фрески на коробовомъ сводѣ, написанныя іезуитомъ По́ззи, удивили чародѣйною перспективою. Смотришь на тамошніе лики и видишь, что они стоятъ стоймя. Зрѣніе обмануто и очаровано! Чародѣйна картина сего іезуита на потолкѣ, представляющая торжественный входъ Лойолы въ рай. Знаменита здѣсь картина и Тревизанія († 1746 г.)—смерть Св. Іосифа.

Церковь Пресвятой Дѣвы Маріи прозывается со́пра Мине́рва по тому, что она возникла на развалинахъ капища богини Минервы, построеннаго императоромъ Домиціаномъ. Еще въ осьмомъ вѣкѣ она была мала и принадлежала тогда монахинямъ-базиліанкамъ. Но въ XIII столѣтіи папа Николай III Орсини передалъ ее вновь учрежденному ордену доминиканцевъ-проповѣдниковъ, и тогда же (1280—1289 гг.) эта церковь перестроена была въ готическомъ видѣ, со стрѣльчатыми арками внутри, и въ большихъ размѣрахъ. При мнѣ она возобновлялась, и потому я видѣлъ въ ней немногое,

[1] Русскій переводъ: Итакъ вѣрьте, молодыя дѣвушки, любите, надѣйтесь и совершите свой путь въ мирѣ. Р е д.

какъ-то: въ придѣлѣ Караффы, посвященномъ Ѳомѣ Аквинату, видѣлъ хорошія фрески Филиппа Липпи: Вознесеніе Богоматери на небо и Торжество реченнаго Ѳомы надъ еретиками (1489 г.) и еще старинный мозаическій образъ Богоматери, неизящный, въ нишѣ, направо отъ главнаго алтаря.

8. Картинныя галлереи и наши художники въ Римѣ.

Кромѣ церквей въ Римѣ довелось мнѣ видѣть собранія наилучшихъ картинъ въ чертогахъ вельможъ Дорія, Боргезія, Фарнезина, въ Академіи Художествъ и въ Капитолійскомъ музеѣ и побывать въ Квиринальскомъ дворцѣ папъ.

Палаццо, т. е. дворецъ Дорія первоначально строенъ былъ кардиналомъ Николаемъ Аччіапаччи, архіепископомъ капуанскимъ, въ 1435 г., а оконченъ венгерскимъ кардиналомъ Діонисіемъ Цехомъ, потомъ достался генуэзскому князю Дорія и переходилъ къ наслѣдникамъ его, которые дѣлали различныя пристройки къ нему. Во многихъ покояхъ нижняго яруса этого дворца размѣщены 800 картинъ. Я видѣлъ ихъ и любовался ими, но въ своей путевой книгѣ отмѣтилъ только шесть, потому что онѣ особенно понравились мнѣ. Вотъ мои отмѣтки:

№ 255. Обрученіе Св. Екатерины, кисти Сципіона Пульцони († 1588 г.). Екатерина, которой лицо въ тѣни, съ сердечнымъ благоговѣніемъ принимаетъ перстень на свой палецъ отъ Іисуса Христа. Онъ розовенькій, съ блестящими очами, весьма миловиденъ. Богоматерь смотритъ на обрученіе, а праведный Іосифъ глядитъ изъ-за плеча Ея. Она благообразна. Длинныя и черныя рѣсницы придаютъ лицу ея особенную прелесть. Фонъ картины черный.

№ 260. Апостолъ Петръ въ темницѣ пробужденъ ангеломъ, кисти Джовани Ланфранка († 1647 г.). Фонъ темный. Свѣтъ ангела.

№ (?)[1]. Велизарій въ пустынѣ, кисти Сальватора Розы († 1637). Эта картина напомнила мнѣ Павла Ѳивейскаго (въ Миланѣ), его же кисти. На ней, какъ и тамъ, тотъ же сумракъ, то же расщепанное дерево. Велизарій съ посохомъ стоитъ у каменнаго зданія. Онъ въ раздумьѣ. Одна рука его откинута книзу.

№ 299. Іеронимъ,—Іакова Пальмы († 1568 г.). Онъ лежа, опершись на книгу, думаетъ. Взоръ большихъ глазъ его устремленъ вдаль. На разогнутой книгѣ видны очки.

№ 310. Юдифь,—Гвида Рени († 1642 г.), очень хороша.

№ 331. Святая Агнеса, — Джованни Гверчино († 1666 г.), въ бѣломъ платьѣ, съ непокрытою головою, съ распростертыми внизъ руками, молится. Прекрасная головка ея поднята къ небу. Подлѣ ней овечка, а нѣкто наклонился, чтобы зажечь дрова, сложенные полѣнницей.

№ 359. Семирамида (школы Караччіо) лежитъ въ раздумьѣ. Лицо ея чисто итальянское, бѣлое какъ молоко, обрисованное черными, какъ смоль, волосами, весьма красиво. Служанка расчесываетъ ей волосы.

Палаты Боргезія, съ картинною галлереею въ нихъ, основаны были въ 1590 г. испанскимъ кардиналомъ Дезза, потомъ перешли во владѣніе папы Павла V (1605—1621 гг.), а онъ подарилъ ихъ своимъ братьямъ, которые распространили ихъ. Тамъ въ тринадцати покояхъ размѣщено великое множество картинъ, большихъ и малыхъ, писанныхъ многими и многими художниками изъ школъ флорентинской, феррарской, римской, болонской, венеціанской, голландской и нѣмецкой. Тамъ я ви-

[1] Въ рукописи преосвященнаго Порфирія нѣтъ номера этой картины. Ред.

дѣлъ произведеніе кисти Перуджина, Рафаэля, Юлія Романо, Тиціана, Леонарда да Винчи, Веронеза, Пинтуриккія, Пенни, Содомы, Арпина, Аннибала Караччи, Гвида Рени и многихъ другихъ. Невозможно было мнѣ въ нѣсколько часовъ записать тѣ разныя впечатлѣнія, кои производили во мнѣ эти многочисленныя красоты. Отмѣчено мною немногое изъ многаго, какъ то:

Богоматерь съ неодѣтымъ Младенцемъ—Франческо Франчи.

Положеніе Іисуса Христа во Гробъ—Аннибала Караччи. Головки тутъ прелестны.

Іоаннъ Предтеча, проповѣдующій въ пустынѣ, Павла Веронеза; и Онъ же и тамъ же, юный—Рафаэля (оригиналъ въ Флоренціи).

Св. Іосифъ—Гвида Рени, весьма хорошо нарисованъ.

Христосъ на крестѣ—ван-Дейка. Естественно написано тѣло Распятаго.

Въ чертогѣ Фарнезина, который построилъ богатый банкиръ папы Юлія II, Августинъ Хиги въ 1509 г., стѣны горницъ расписаны Рафаэлемъ, Севастіаномъ дель Піомбо и Содомою, по заказу этого же богача. Хороши тутъ картины Рафаэля, представляющія Психею, Амура и Галатею, но лучше ихъ, на мой взглядъ, двѣ картины Содомы: Александръ Великій въ семействѣ персидскаго царя Дарія и онъ же съ Ганимедомъ у Роксаны. На первой картинѣ этотъ герой кротокъ, милъ и добръ; вдали купидонъ держитъ за руку Роксану, а она, стыдливая, отвернулась немного и потупила свои очи. На второй картинѣ Александръ дивный красавецъ, но и Роксана на ложѣ—чудо красоты: на ней рубашка кисейная; Амуръ видѣнъ у плеча ея.

Академія художествъ или Св. Евангелиста Луки возникла въ Римѣ не вдругъ. Сперва въ 1478 г. со-

ставилось тамъ братство живописцевъ, подъ покровомъ сего Евангелиста, а въ 1577 г. папа Григорій XIII благословилъ его учредить Академію художествъ; и она твердо стала на ноги въ 1595 г. и съ той поры существуетъ понынѣ, поддерживаемая доходами съ ея имѣній и стипендіями и управляемая 24 членами и предсѣдателемъ. Въ горницахъ ея очень много картинъ, написанныхъ разными художниками. Но изъ нихъ особенно приглянулись мнѣ только слѣдующія:

Рафаэля на дскѣ: Евангелистъ Лука пишетъ образъ Богоматери. Она стоитъ предъ нимъ, держа на рукахъ Божественнаго Младенца. Лицо Ея въ профиль не очень идеально. А въ лицѣ и постановкѣ Луки выражено умилительное благоговѣніе передъ Нею. Это глубокое чувство придаетъ картинѣ высокую цѣнность. Позади Евангелиста стоитъ самъ Рафаэль, миловидный, и смотритъ на работу Луки.

Каинъ, отверженный Богомъ, видитъ стремящійся къ нему съ неба свѣтъ и ужасается. Поразительная картина.

Гвида Каньяччи—Лукреція. Это — цѣломудренная героиня.

Госпожи Лебрюнъ, портретъ ея, написанный ею самою. Живая и миловидная головка. Уста немного раскрыты. Видны зубки.

Живописца Ноччи—Богоматерь съ Младенцемъ стоящимъ. Тонкое лице Ея идеально. Рафаэлевское!

Въ Капитолійскомъ музеѣ, основанномъ папою Сикстомъ IV въ 1471 г. и обогащенномъ послѣдующими папами: Піемъ V, Климентами VIII, XI, XII, Бенедиктомъ XIV и другими, весьма много статуй, бюстовъ и другихъ произведеній ваятелей. Я окинулъ ихъ не пытливымъ взоромъ, не любя каменныхъ людей, и даже на знаменитую статую гладіатора умирающаго не

засмотрѣлся, хотя и весьма искусно выражено въ ней бѣжаніе жизни изъ бойца мощнаго и безтрепетнаго. Голова его поникаетъ, глаза тускнѣютъ, губы подергиваются, мускулы ослабѣваютъ, лѣвая нога растягивается. Не статуи, а картины, написанныя на стѣнахъ музея, именно: поединокъ Горація и Куріація и Туллъ Гостилій, были мнѣ любы, потому что хороши.

Квиринальскій дворецъ до Павла III былъ монастырь бенедиктиновъ Но этотъ папа (1534—1550 гг.) взялъ его себѣ для пребыванія въ немъ въ лѣтнюю пору, когда въ Ватиканѣ жить нездорово. Съ той поры преемники его—Григорій XIII, Сикстъ V, Климентъ VIII, Павелъ V, Александръ VIII, Климентъ XII расширяли сей дворецъ новыми постройками и пристройками къ нему. Тутъ я погулялъ въ тѣнистомъ саду, полюбовался красивымъ фонтаномъ, который устроилъ зодчій Карлъ Маратта, и осмотрѣлъ нѣсколько покоевъ и спальню папы въ самомъ дворцѣ. Въ тронной горницѣ, длинной и свѣтлой, гдѣ бываютъ торжественные пріемы, у стѣнъ стоятъ деревянные табуреты, даже съ деревянными сидѣньями. Такая простота показалась мнѣ приличною духовному сану папы, котораго видѣть гораздо вождѣленнѣе, чѣмъ любоваться какимъ-либо нарядным убранствомъ его покоевъ. А въ спальнѣ небольшой, но весьма опрятной, я ощупалъ папскую постелю, приподнявши стеганое шелковое одѣяло, и взглянулъ на умывальный столъ, на которомъ стояли разныя пустыя стекляночки и баночки. Все это незатѣйливо и не роскошно. Фресковая же стѣнопись Меллоцца да Форли 1472 г., представляющая Спасителя во славѣ среди ангеловъ, справедливо выхваляется всѣми, кто видѣлъ ее. Она отлично хороша.

Разъѣзжая по Риму, я успѣлъ побывать и у нашихъ

художниковъ, совершенствующихъ свои таланты въ этой столицѣ живописи и ваянія, и видѣлъ ихъ работы. Нашъ пейзажистъ Раевъ написалъ Св. Екатерину съ матерью ея и священникомъ. Она оперлась на столъ и благоговѣйно разсматриваетъ образъ Богоматери, который держитъ священникъ, и въ тоже время слушаетъ, что и что говоритъ ей мать. Греческое лицо Екатерины съ тонкими чертами весьма миловидно. Мать ея молода. Надлежало бы написать ее постарше. Картина хороша, но еще не докончена.

Въ рабочей храминѣ нашего ваятеля, помнится Иванова, я видѣлъ ваяемый имъ небольшой щитъ Ахиллеса. Много на немъ лицъ. Работа отчетлива.

Былъ я и у присматривающаго за нашими художниками князя Григорія Волконскаго. Онъ показывалъ мнѣ подобіе мозаическихъ изображеній, что въ римскихъ церквахъ. Они красками и золотомъ нарисованы на листахъ бумаги, но мелко, да и не очень подобно подлинникамъ, которые видѣлъ я въ оныхъ церквахъ. Труда много, а пользы для исторіи и иконописанія мало. Передавай картины, образа точь въ точь, какъ они написаны великими художниками, а не то—не принимайся не за свое дѣло.

Г. Памятники временъ языческихъ.

Чего-чего нѣтъ въ Римѣ? Есть тамъ памятники даже временъ языческихъ, одни цѣлые, а другіе въ развалинахъ. Не миновалъ я ихъ безъ осмотра; однако, не описывалъ ни пространно, ни кратко, потому что такіе памятники всего лучше нарисовать, нежели извитійствовать. А если такъ, то дается имъ мѣсто не здѣсь, а въ моемъ Живописномъ обозрѣніи Италіи. Здѣсь я только упоминаю, какіе и какіе изъ нихъ я видѣлъ

мимоѣздомъ. Это — Колизей, колонны Траяна, Марка Аврелія и Фоки, тріумфальные ворота императоровъ: Тита съ іерусалимскимъ седмисвѣчникомъ, Септимія Севера и Константина Великаго, храмъ Весты близъ базилики Маріи ин-Космедине, памятникъ во имя Януса четыреличнаго и развалины дворца Нерона, въ которомъ козлища, написанныя на стѣнахъ, напомнили мнѣ козлища на страшномъ судѣ Христовомъ [1].

Однако, теперь, въ своей кельѣ, сознаю, что ни для кого, ни для меня самаго, не удовлетворительно такое сухое перечисленіе вышеупомянутыхъ памятниковъ. Надобно, ради ученой закуски, сказать о нихъ хоть что-нибудь дѣльное. Сказываю.

Колизей есть не что иное, какъ обширнѣйшій амфитеатръ, въ которомъ собирались 80—90 тысячъ зрителей смотрѣть на бой звѣрей и гладіаторовъ. Его построилъ императоръ Флавій Веспасіанъ на мѣстѣ, гдѣ прежде былъ прудъ въ садахъ Нерона. А сынъ его Титъ праздновалъ въ немъ первый бой журавлей, одного съ другимъ, и четырехъ слоновъ между собою; тогда 9000 звѣрей кроткихъ и дикихъ были умерщвлены, нѣкоторые изъ нихъ даже женщинами. Императоръ Адріанъ въ день своего рожденія затравилъ тамъ 1000 звѣрей, и въ томъ числѣ 100 львовъ и столько же львицъ, а императоръ Коммодъ, наряжаясь гладіаторомъ, однажды умертвилъ своими руками 100 медвѣдей, въ другой разъ—тигра и слона, еще разъ—пять нильскихъ коней, жирафа и нѣсколькихъ носороговъ. Ему-то рукоплескали сенаторы и вопили: ты—государь, первый, счастливѣйшій всепобѣдитель. Во дни императора Макрина (217 г.) молнія сожгла верхнія галлереи и ниж-

[1] Огромнѣйшая чаша изъ краснаго мрамора, бывшая въ саду Нерона, гдѣ вверхъ лился струйникъ, отнесена въ Ватиканъ.

ній кругъ. Но преемники его Иліогабалъ и Александръ Северъ (218—235 гг.) возобновили сей амфитеатръ. Въ 248 г. нашей эры императоръ Филиппъ праздновалъ тутъ тысячелѣтіе города Рима боемъ весьма многихъ животныхъ и гладіаторовъ. Тутъ же отъ звѣрей погибло великое множество христіанскихъ мучениковъ. Уже въ 404 г. царь Онорій прекратилъ бой гладіаторовъ послѣ того, какъ азіатскій монахъ Телемахъ спрыгнулъ къ двумъ бойцамъ и разлучилъ ихъ, за что разорванъ былъ мстительнымъ народомъ. Однако бой звѣрей продолжался еще цѣлое столѣтіе. Карлъ Великій видѣлъ Колизей въ цѣлости его, а англосаксонскій монахъ Беда († 734 г.) вѣрилъ пророчеству объ этомъ амфитеатрѣ: пока будетъ стоять Колизей, будетъ стоять и Римъ; ежели падетъ Колизей, то падетъ и Римъ; ежели падетъ Римъ, то падетъ и міръ весь. Пророчество это не сбылось. Колизей разоренъ былъ въ 1084 г. опустошителемъ Рима Робертомъ Гискардомъ; потомъ папы брали оттуда матеріалы для своихъ построекъ. Уже Венедиктъ XIV въ 1741 г. остановилъ разореніе сего амфитеатра, Пій VII возстановилъ восточную сторону его, Левъ XII—западную сторону, а Пій IX—лѣстницы [1].

Весьма высокая мраморная колонна Траяна на римскомъ форумѣ воздвигнута была сенатомъ и народомъ въ память побѣдъ его надъ даками въ нынѣшней Валахіи (98—117 гг.). На этой колоннѣ выпукло изваяны 2500 человѣческихъ лицъ, переходъ арміи Траяна черезъ Дунай по мосту, его жертвоприношеніе богамъ, обращеніе къ войску съ рѣчью, сраженія, даки, сарматы и проч. и проч. Сей памятникъ цѣлъ. Помѣщенныя на немъ выпуклыя картины фотографированы, и

[1] См. рис. на листахъ 43 и 44 (П.) Какъ эти рисунки, такъ и рисунки, указанные въ примѣч. на стр. 239 и 240, нужно искать въ альб. XV, по Описанію Сырку, 390 (альб. 1-й). Ред.

эту фотографію я имѣю въ библіотекѣ своей, уплативъ за нее, помнится, 300 руб. [1].

Колонна императора Марка Аврелія, ошибочно приписываемая Антонину Пію, воздвигнута была римскимъ сенатомъ въ память побѣдъ надъ маркоманнами и сосѣдними съ ними племенами (161—180 гг.). На ней въ 20 спиралях на 28 плитахъ мраморныхъ выпукло изваяны переходъ арміи Аврелія черезъ рѣку по мосту, его обращеніе къ ней съ рѣчью, жертвоприношеніе богамъ, принятіе пословъ маркоманскихъ и, что интереснѣе всего прочаго, Юпитеръ дождливый, Jupiter fluvius, съ распростертыми крыльями и руками, одѣтый дождемъ, какъ мантіею, и утоляющій жажду громоноснаго легіона. Это послѣднее изваяніе напоминаетъ сказаніе Ксифилина о томъ, что въ этомъ легіонѣ служили христіане и что по молитвѣ ихъ пролился ливнемъ дождь, напоившій жаждущихъ воиновъ [2].

Мраморная колонна коринѳскаго ордена поставлена была въ честь греческаго царя Фоки экзархомъ Италіи Смарагдомъ въ 608 г. Это видно изъ латинской надписи на подножіи сего памятника, которая гласитъ такъ: наилучшему, милостивѣйшему (clementissimus), благочестивѣйшему государю, побѣдителю, за безчисленныя благодѣянія его, за упроченіе мира и сохраненіе свободы, экзархъ Италіи Смарагдъ, въ 608 году. На наглавіи сей колонны нѣкогда стояла бронзовая позолоченная статуя Фоки [3].

Тріумфальныя ворота въ честь императора Тита и въ память покоренія имъ Іерусалима въ 70 г. по Р. Х. построены были римскимъ сенатомъ и народомъ въ 81 г. нашей эры. На этомъ памятникѣ, котораго ри-

[1] См. рисунокъ на листѣ 45.—[2] См. рисун. на листѣ 46.—[3] См. рисун. на листѣ 46.

сунокъ помѣщенъ у меня на листѣ XLVIII, выпукло изваяны, между прочимъ, императоръ Титъ, вѣнчаемый богинею Побѣды (Victoria), на тріумфальной колесницѣ, ведомой богинею Рима и окруженной двѣнадцатью ликторами и гражданами въ одеждахъ военной и городской, съ вѣнками и лавровыми вѣтвями въ рукахъ, и тріумфальное шествіе побѣдителей и побѣжденныхъ, при которыхъ виденъ седмисвѣщникъ, взятый изъ Іерусалимскаго храма. На сводѣ, что̀ надъ проходомъ, виденъ этотъ же императоръ, несомый орломъ (апотеозъ)[1].

Тріумфальныя ворота съ тремя проходами въ честь императора Септимія Севера и въ память побѣды надъ парѳянами поставлены были римскимъ сенатомъ и народомъ въ 203 г. нашей эры. На этомъ памятникѣ замѣчательны изваянія, изображающія освобожденіе города Низиба отъ осады, или походъ противъ парѳянъ, заключеніе союза съ царемъ армянскимъ и осаду города Атра, взятіе Вавилона, завоеваніе городовъ Ктезифона и Селевкіи, бога Марса и проч.[2].

Тріумфальныя ворота съ тремя проходами сооружены были, какъ видно изъ надписи на нихъ, римскимъ сенатомъ и народомъ въ честь императора Константина Великаго, въ память освобожденія имъ города Рима отъ тиранства (Максентія). Этотъ памятникъ, благодаря имени Константина, сохранился лучше всѣхъ прочихъ древностей въ Римѣ. Но выпуклыя изваянія на немъ современны не Константину, а Траяну[3].

Храмъ богини Весты, отъ котораго остались только 10 (нѣкогда 20) мраморныхъ колоннъ красивой отдѣлки, обращенъ былъ сперва въ церковь во имя Св. Стефана, потомъ посвященъ Пресвятой Маріи Солнечной, ко-

[1] Смотри рисунокъ на листѣ 48. — [2] См. рисун. на лист. 49 и 50. — [3] См. рисун. на листѣ 51.

торой образъ, написанный на бумагѣ, найденъ былъ на рѣкѣ Тибрѣ и тутъ издавалъ отъ себя солнечные лучи.

Памятникъ во имя Януса четыреличнаго (Janus quadrifrons) есть не что иное, какъ бѣломраморное зданіе, поставленное такъ, что сколько оно длинно, столько же и широко. Это—равносторонникъ, похожій на тріумфальныя ворота, съ четырьмя входами и выходами крестъ-на-крестъ и съ многими нишами на всѣхъ четырехъ сторонахъ, въ которыхъ, вѣроятно, стояли статуи боговъ. Неизвѣстно, когда и кто соорудилъ сей памятникъ. Орнаментика его такова, что нельзя причислить его къ тѣмъ многимъ Янамъ, которые ставилъ императоръ Домиціанъ[1], еще менѣе къ подобнымъ памятникамъ болѣе ранняго времени. Напротивъ, изваяніе капителей, карнизовъ и сводовъ заставляетъ полагать, что памятникъ поставленъ нѣсколько позже, чуть ли не въ царствованіе Септимія Севера и чуть ли не въ одно время съ сооруженіемъ ближайшихъ къ нему воротъ въ честь сего императора[2].

Д. Я въ Ватиканѣ, у папы и у кардинала Антонелли.

11, Воскресеніе. Наконецъ-то я приглашенъ къ папѣ Пію IX и вотъ печатное извѣщеніе меня объ этомъ приглашеніи:

Anticamera
Pontificia.
Illmo Signor Porfirio
a Sua Eccza
incaricato di Russia.
Dall' anticamera Pontificia.
Vaticano. 22 Luglio 1854.

[1] Sueton. Domit., 13. (II). Opera omnia. Interpr. etcaet. Aug. Babeonius. Paris. 1684, стр. 589. Ред.—[2] См. два рисунка на листѣ LV.

È pregato giungendo in anticamera
di esibire il presente biglietto.
Si averte, che non potrà essere ammesso
se non in uniforme, e non avendone l'uso, in
frack nero, cravatta bianca, e scarpa.
Si previene il Signor Porfirio
che Sua Santità
Si degnerà ammetterlo all' Udienza
Lunedì 24 all' ore 11 ant.
Il maestro di Camera di S. S.
Ed. Borromeo [1].

Получивши это приглашеніе и узнавши изъ него, что меня просятъ явиться къ папѣ въ черномъ фракѣ, въ бѣломъ платкѣ на шеѣ и въ башмакахъ и чулкахъ уставныхъ, я не имѣлъ времени изготовить такую одежду, да и не хотѣлось мнѣ представиться его святѣйшеству такимъ чучеломъ, и потому побѣжалъ къ повѣренному въ дѣлахъ нашихъ при папѣ Александру Яковлевичу Скарятину (за отсутствіемъ посланника Аполлинарія Петровича Бутенева) и умолялъ его съѣздить къ кардиналу Антонелли и спросить его, не можетъ ли папа принять меня въ такой одеждѣ, какую я ношу, какъ архимандритъ. Скарятинъ привезъ мнѣ благопріятный отвѣтъ: пусть архимандритъ представится папѣ, не перемѣняя своей одежды, только пусть не надѣваетъ на себя креста, а ежели имѣетъ орденъ, то можетъ возложить его на себя. Папа желаетъ видѣть

[1] Русскій переводъ: Дворъ Его Святѣйшества. Знаменитѣйшему господину Порфирію, его превосходительству, русскому уполномоченному. Отъ двора Его Святѣйшества. Ватиканъ 22 Іюля 1854 г. Приглашается, чтобы онъ, по прибытіи въ переднюю, предъявилъ настоящій билетъ. Сообщается, что онъ не можетъ быть допущенъ иначе какъ въ мундирѣ, а не имѣющіе его—въ черномъ фракѣ, бѣломъ галстукѣ и въ башмакахъ. Предупреждается господинъ Порфирій, что Его Святѣйшество удостоитъ принять его въ аудіенціи въ Понедѣльникъ, 24-го, въ 11 часовъ. Начальникъ двора Его Святѣйшества Эд. Борромео. Р е д.

архимандрита Порфирія, но съ тѣмъ, чтобы онъ не жаловался ни на іерусалимскаго патріарха Валергу, ни на тамошнее духовенство католическое. Какъ приказано, такъ и сдѣлано. Скарятинъ далъ мнѣ свой орденъ Анны 2-й степени, а креста я не надѣвалъ, потому что и аббаты являются къ папѣ безъ крестовъ, да и къ нашимъ восточнымъ патріархамъ ни одинъ архимандритъ не приходитъ съ крестомъ на персяхъ.

Папа желаетъ меня видѣть. Чтобы это значило? Услышимъ, узнаемъ.

Меня просятъ не жаловаться папѣ. Я и не думалъ жаловаться. Благоразумно ли и пристойно ли гостю быть челобитчикомъ? Да и кто поставилъ меня судьею надъ католиками? Никто. Я не посланникъ Русскаго царя или Русской церкви. Ни онъ, ни она не дали мнѣ никакого порученія къ папѣ, никакого полномочія у него. По сему я не долженъ говорить съ папою, какъ дипломатъ. О чемъ онъ спроситъ меня, о томъ и возглаголю ему. Аминь.

12, Понедѣльникъ. Насталъ часъ отъѣзда моего къ папѣ. Подали мнѣ наемную карету. Я поѣхалъ, взявъ съ собою іеромонаха Ѳеофана. Подъѣхали мы къ Ватикану. Всходимъ туда по мраморной лѣстницѣ высокой. Я волнуюсь, самъ не зная отчего. Отъ волненія подгибаются подколѣнки мои. Думаю: до сей поры я еще семинаристъ, робѣющій предъ всякимъ высшимъ лицемъ и особенно предъ архіереемъ. Медленно приближаюсь къ верхней площадкѣ лѣстницы и слышу тутъ разговоръ о насъ людей. Кто-то проговорилъ, что мы мароніты, а другіе отвѣтили, что у маронитовъ шапки не такія, какъ на насъ. Потомъ называли насъ то греками, то армянами, но противорѣчили имъ наши камилавки. Наконецъ весь этотъ конклавъ рѣшилъ, что

*

мы— кальвинисты, потому что рясы у насъ съ широкими и длинными рукавами. Конклавъ замолчалъ. Насъ ввели въ предлинную горницу, въ которой всѣ стѣны покрыты фресковою живописью. Тутъ стояла въ строй швейцарская гвардія папы въ своемъ средневѣковомъ разноцвѣтномъ нарядѣ и алебардами своими отдала воинскую почесть; не мнѣ, — подумалъ я, — а ордену государя моего. Изъ этой горницы ввели насъ напротивъ, въ другую комнату. Здѣсь стояла такъ называемая гвардія нобиле, гвардія изъ благородныхъ дворянъ, и отдала намъ воинскую почесть, приставивъ свои обнаженные тесаки къ своимъ мѣднымъ каскамъ. Я смекнулъ, что было приказаніе папы принимать меня съ такими почестями. Такой пріемъ нимало не польстилъ самолюбію моему, а въ папѣ выказалъ уваженіе къ государю моему и къ ордену его. Изъ стоянки благородной гвардіи ввели насъ направо, въ третью небольшую комнату. Тутъ у комода стоялъ какой-то папскій чиновникъ, одѣтый въ испанскую епанчу изъ чернаго бархата и что-то писалъ. Онъ, раскланявшись съ нами, попросилъ насъ снять наши камилавки, поставить ихъ на стулахъ и подождать приглашенія. Стоимъ и ждемъ. Меня волнуетъ загадочность, таинственность, неизвѣстность. Подошелъ ко мнѣ какой-то новый сановникъ и попросилъ меня войти въ сосѣднюю, четвертую комнату. Я тутъ и вижу, подходитъ ко мнѣ духовный сановникъ, молодой и красивый, въ красной одеждѣ безъ ничего на головѣ. Волнуемый, я принялъ его за самого папу, хотя и зналъ, что его святѣйшество не только не молодъ, но и старъ и, поклонившись ему низенько, привѣтствовавъ его по-французски, saint père, святый отецъ. Сановникъ, замѣтивъ мою ошибку, положилъ бѣлую руку свою на плечо мое, и сказалъ мнѣ: я не папа,

а кардиналъ Гогенлое. Потомъ онъ спросилъ меня: что видѣли вы въ Римѣ особенно замѣчательное? Я отвѣтилъ ему: замѣчательны старинныя мозаики въ церквахъ и наипаче святые образа Богоматери, писанные евангелистомъ Лукою.—Ужели вы вѣрите этому? возразилъ кардиналъ, усмѣхаясь. Его невѣріе подлѣ непогрѣшимаго папы, невѣріе непогрѣшимое въ отрицаніяхъ и сомнѣніяхъ, маленько озадачило меня. Но такъ какъ и самъ я сомнѣвался въ подлинности оныхъ образовъ, потому что они не походили одинъ на другой, слѣдовательно написаны не одною кистію, то и отвѣтилъ собесѣднику, улыбаясь: да вѣдь вы же подписали подъ этими иконами: ab evangelista Luca depicta,—евангелистомъ Лукою написана». Этимъ отвѣтомъ кончился разговоръ нашъ, потому что какой-то духовный въ бѣлой полурубашкѣ, какую надѣваютъ католики въ церкви, позвалъ меня къ папѣ, въ пятую комнату. Онъ вошелъ туда, склонился къ полу и поцѣловалъ туфель папы. А я въ эту минуту установился у столика, на которомъ святый отецъ подписывалъ какія-то бумаги, и разсмотрѣлъ, что онъ одѣтъ въ бѣлый кафтанъ, застегнутый пуговицами отъ шеи до ступней, и что голова его прикрыта черною, низенькою камилавочкою доминиканскою. Лице у него бѣлое и полное, добродушное, но не выразительное. Весь онъ дороденъ. Начался разговоръ нашъ послѣ пояснаго поклона папѣ и послѣ цѣлованія его руки, протянутой по столу. Передаю этотъ разговоръ слово въ слово.

Я.—Святый Отецъ! Богъ сподобилъ меня поклониться Святымъ мѣстамъ въ Палестинѣ и здѣсь Святымъ мощамъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и многихъ Святыхъ мучениковъ. Къ этому блаженству моему присоединилось счастье видѣть ваше святѣйшество.

Папа.—А мое единственное счастіе есть соединеніе церквей въ Іисусѣ Христѣ.

Я.—И мы ежедневно молимся о благостояніи Святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи ихъ въ Іисусѣ Христѣ.

Папа.—Вы епископъ, или архимандритъ?

Я.—Архимандритъ.

Папа.—Изъ какого монастыря?

Я.—Теперь я поклонникъ Святынь, а прежде былъ настоятелемъ Успенскаго монастыря въ Одессѣ и профессоромъ богословія въ тамошнемъ лицеѣ, который основанъ былъ дюкомъ де Ришелье.

Папа.—Въ той сторонѣ есть городъ Херсонъ. Его назначило Русское правительство мѣстопребываніемъ нашего епископа, а потомъ вмѣсто сего города указало другой, именно Тирасполь, но и тутъ нѣтъ ни дома, ни семинаріи для нашего епископа, да и гдѣ самъ онъ находится, я не знаю. Впрочемъ да будетъ воля Божія во всемъ (Эти послѣднія слова папа сказалъ по-итальянски, но какъ бы одумавшись, спросилъ меня).

Папа.—Вы говорите по-итальянски?

Я.—Non parlo, ma capisco qualche cosa.—Не говорю, но понимаю кое-что.

Послѣ сего его святѣйшество обратился къ спутнику моему Ѳеофану и спросилъ его: гдѣ вы родились? Я за него отвѣтилъ: въ одномъ селѣ епархіи Орловской.

— О, Россія такъ велика, сказалъ папа, что я не знаю, гдѣ находится эта епархія.

Послѣ сего святый отецъ слегка наклонилъ свою голову въ знакъ окончанія аудіенціи и, сказавъ намъ обоимъ: да будетъ воля Божія надъ вами, протянулъ свою руку по столу. Мы поцѣловали ее благого-

вѣйно и, поклонившись ему, вышли изъ кабинета его. Прикладываясь къ рукѣ его, я видѣлъ на одномъ пальцѣ ея великолѣпный изумрудъ въ перстнѣ.

Итакъ, вотъ почему папа желалъ видѣть меня. Ему вздумалось чрезъ меня передать свою жалобу нашему правительству. Я передалъ ее.

Отъ папы провели насъ къ кардиналу Антонелли, живущему въ Ватиканѣ. Онъ принялъ насъ весьма учтиво и любезно, и усадилъ меня подлѣ себя на диванѣ, а отцу Ѳеофану придвинулъ кресло. Я началъ разговоръ по-французски.

Я. — Съ раннихъ лѣтъ я желалъ видѣть историческій Римъ, къ которому правильно прилагаются слова urbi et orbi.

Антонелли. — Какое впечатлѣніе произвелъ онъ на васъ?

Я. — Весьма пріятное. Древнія мозаики и школы греческаго письма въ здѣшнихъ благолѣпныхъ храмахъ суть завидныя сокровища у васъ.

Антонелли. — Были ли вы въ храмѣ Св. Петра?

Я.—Былъ, и въ первый, и второй, и въ третій разъ восхищался соотвѣтственностью этого святилища, величіемъ всемірнаго католицизма и легкостью внутренней архитектуры его, такою, что смотришь вверхъ и самъ поднимаешься къ Нему, къ Которому возноситъ насъ христіанство.

Антонелли. — Всходили ли вы въ куполъ?

Я. — Нѣтъ.

Антонелли. — Я пришлю вамъ билетъ, съ которымъ введутъ васъ туда.

Я. — Благодарю, но долженъ сказать вамъ, что спѣшу въ Россію и сегодня неотложно выѣду изъ Рима, куда отбросила меня настоящая война.

Антонелли. — Напрасно Россія начала ее...

Я съ живостію.—Какъ напрасно? Россія защищаетъ и отстаиваетъ права и свободу тринадцати милліоновъ православныхъ христіанъ, живущихъ въ Турціи и утѣсняемыхъ турками, тогда какъ подъ покровительствомъ Франціи и Италіи состоятъ тамъ лишь нѣсколько тысячъ христіанъ разновѣрныхъ. Россія домогается уравненія правъ всѣхъ вѣроисповѣданій на Святыхъ мѣстахъ Палестинскихъ, куда ежегодно приходятъ на поклоненіе многія тысячи христіанъ православныхъ, тогда какъ изъ Франціи, Италіи и Англіи пріѣзжаютъ туда не поклонники, а немногіе туристы. Россія склоняетъ турковъ очистить храмъ Святаго Гроба Господня отъ харема, помѣщеннаго на кровлѣ сего Святилища, принадлежащаго всѣмъ христіанамъ.

Антонелли. — Но туркамъ ни въ чемъ не должно вѣрить. Принужденные къ войнѣ, они уступятъ, а по заключеніи мира опять примутся за старыя притѣсненія. Какая же польза отъ войны съ ними?

Я.—Если нѣтъ отъ того пользы, если ни въ чемъ не должно вѣрить туркамъ, то зачѣмъ же три христіанскія державы помогаютъ имъ въ ущербъ христоименитой Россіи?

Антонелли. — На все есть воля Божія.

Я. — О, Провидѣніе Божіе и зло обращаетъ въ добро. Война рано или поздно кончится, а восточное христіанство что-нибудь да выиграетъ. Ожидаю сего, уповая на Бога, предназначившаго Россію освободить весь Востокъ отъ ига магометанскаго.

Антонелли. — Время разоблачитъ будущее.

Съ сими словами кардиналъ поднялся и отпустилъ насъ любезно.

Въ седьмомъ часу пополудни я выѣхалъ изъ Рима въ дилижансѣ въ Чивитту-Веккію.

VIII. Ливорно. Греческая церковь въ семъ городѣ. Судьба его.

13, Вторникъ. А сегодня въ три часа за полдень отправился въ Ливорно на французскомъ пароходѣ: Меровей.

14, Середа. Это судно рано утромъ бросило якорь въ Ливорнской пристани. А насъ попросили въ карантинъ и засадили тутъ на шесть дней, вымысливъ холеру, ради соглядатайства какихъ-то мятежниковъ. Карантинъ находится на берегу моря. Комнаты въ немъ не опрятны. Посему я съ Ѳеофаномъ помѣстился на открытомъ крыльцѣ въ одномъ уголку его.

15, Четвертокъ. Богъ милостивъ къ намъ. Мы здоровы и не скучаемъ, а ѣдимъ тосканскій супъ, въ которомъ курка ножку омочила, Церера хлѣбца покрошила, Панъ подлилъ маслица немножко, а Рея вложила соли ложку.

Итальянцы, не видавшіе русскаго самовара, смотрѣли на него, какъ на диво дивное, и охотились пріобрѣсти эту посудину, признавая ее полезною для хозяйства.

19, Понедѣльникъ. Въ два съ половиною часа пополудни мы вышли изъ карантина и помѣстились въ городской гостинницѣ. Отсюда я ходилъ сперва къ нашему генеральному консулу Константину Михайловичу Базили, котораго загнала сюда изъ Бейрута война турковъ съ нами, потомъ къ настоятелю здѣшней греческой Святотроицкой церкви, іеромонаху Меѳодію. Базили удивился моему появленію въ Ливорно и послѣ моего разсказа ему о данной мнѣ папою аудіенціи замѣтилъ мнѣ: Но какъ-то посмотрятъ на васъ въ Петербургѣ, откуда вы не испрашивали позволенія представляться папѣ! На это замѣчаніе я отвѣтилъ ему: Побранятъ, а головы не снимутъ съ меня! Испраши-

вай я позволенія, не дали бы его, и приказали бы ѣхать изъ Тріэста прямо въ Питеръ. А мнѣ сильно хотѣлось побывать въ Венеціи, Падуѣ, Миланѣ, Анконѣ, Лореттѣ и Римѣ, и обогатиться свѣдѣніями о священной живописи. Такое обогащеніе вѣдь не преступно, не грѣховно. Кто же за него приговоритъ меня къ наказанію? Пожурятъ, пожурятъ, да и простятъ и забудутъ. Любовь къ художественнымъ познаніямъ увлекаетъ меня еще и далѣе. Отсюда я поѣду въ Пизу, Флоренцію, Геную и Туринъ. Въ семъ послѣднемъ городѣ, надѣюсь, видѣть ту плащаницу, которою повито было пречистое тѣло Христово, когда его сняли со креста. Залетѣлъ я въ здѣшніе края, такъ и облечу ихъ и возвращусь въ свое гнѣздо. Sic volo, sic jubeo: stat pro ratione voluntas[1]. Послѣ этой отповѣди говорили мы о томъ, о семъ, даже о нашемъ писателѣ Алексѣѣ Степановичѣ Хомяковѣ.

Іеромонахъ Меѳодій принялъ меня въ своей кельѣ по-братски, угостилъ чѣмъ Богъ послалъ и просилъ помолиться завтра въ церкви, гдѣ онъ служитъ литургію.

20, Вторникъ. Въ десятомъ часу пополуночи я отслушалъ обѣдню и по окончаніи ея осмотрѣлъ церковь. Она мала, но благопристойна. Хороши въ ней деревянныя стоялища для мужчинъ. А женщины молятся въ верхнемъ бабинцѣ. Недавно въ ней вспоминалось имя патріарха александрійскаго: нынѣ же, по распоряженію мѣстныхъ епитроповъ, поминаютъ патріарха константинопольскаго. Богослуженіе совершаютъ два іеромонаха. Старшій Меѳодій изъ церковныхъ доходовъ получаетъ жалованья 120 франковъ въ мѣсяцъ. Сама же церковь содержится доходами съ принадлежащихъ ей домовъ и торговыхъ лавокъ. На престолѣ ея

[1] Русскій періодъ: Такъ хочу, такъ и повелѣваю. Желаніе заступаетъ мѣсто разума. Р е д.

я видѣлъ старинный большой крестъ серебряный, русскаго издѣлія, и большой серебряный потиръ русскій же. Наша царица Екатерина Великая пожертвовала въ эту церковь богатоубранное Евангеліе. Въ ея паперти и въ боковыхъ отдѣленіяхъ погребены полковникъ Орловъ, бывшій во Флоренціи посланникъ нашъ Италинскій (1827 г.) и такой же посланникъ Хитрово (1819 г.). Государыня императрица Александра Ѳеодоровна въ бытность свою въ Ливорно въ 1846 г. слушала литургію въ здѣшней церкви и пожаловала отцу Меѳодію эмалевую табакерку, а младшему священнику перстень. Даръ за труды справедливый, но не приличный! Приходъ составляютъ греки. Всѣхъ ихъ 140 душъ включительно съ женами и дѣтьми. Училища у нихъ нѣтъ. Дѣти учатся грамотѣ въ родительскихъ домахъ.

Церковь, о которой идетъ рѣчь, находится близъ большой улицы, налѣво отъ нея, во второмъ боковомъ переулкѣ. Она построена греческими купцами, переселившимися въ Ливорно изъ Венеціи послѣ 1722 г., когда тамъ притѣсняло ихъ католическое духовенство. Въ 1720 г., по велѣнію тосканскаго герцога Франциска, ей выдана была метрическая книга для записыванія умершихъ. Я видѣлъ эту книгу.

Была въ Ливорнѣ старинная греческая церковь Благовѣщенская, но обращена въ латинскій храмъ, когда прихожане ея приняли вѣроисповѣданіе римское. Эти греко-уніаты имѣютъ своего священника. Отецъ Меѳодій училъ его греческому языку, по приглашенію католическаго епископа.

Городъ Ливорно находится на берегу моря, немного южнѣе устья рѣки Арно. Жителей въ немъ 97000. Между ними много нѣмцевъ. Есть тутъ академія наукъ и искусствъ (Academia Libornica), обще-

ственная библіотека, кабинеты естественной исторіи, физики и анатоміи, театръ, водопроводъ и удобная пристань для кораблей. Богатую торговлю городъ ведетъ съ Франціею, Англіею и Левантомъ. Исторія его коротка и незанимательна. Въ лѣтописяхъ онъ упоминается съ настоящимъ именемъ его въ 1017 г. нашей эры. Въ 1103 г. графиня Матильда приписала къ каѳедральному собору въ Ливорно свой замокъ. Въ 1450 г. флорентинцы купили это мѣстечко у генуэзскаго дожа и оградили его зубчатыми стѣнами и воротами, какъ наилучшую пристань у моря. Тосканскій герцогъ Фердинандъ I въ 1606 г. далъ ему права города и сдѣлалъ его убѣжищемъ для всѣхъ преслѣдуемыхъ евреевъ, протестантовъ и другихъ, дабы населить запустѣвшія приморскія мѣста, такъ-называемыя мареммы. Съ той поры онъ непрестанно увеличивался и богатѣлъ, такъ что въ 1633 г. считалось въ немъ 8600 жителей, а въ 1790 г.—30000. Каменные дома въ семъ городѣ красивы. На просторныхъ мѣстахъ стоятъ статуи великихъ герцоговъ тосканскихъ: Фердинанда I, Фердинанда III и Леопольда II. Каѳедральный соборъ построенъ въ XVII столѣтіи. Я не былъ въ немъ.

XI. Пиза. Каѳедральный соборъ, Кампо-Санто и наклонная башня въ семъ городѣ. Историческая судьба его.

21, Середа. Утромъ въ пять съ половиною часовъ я выѣхалъ изъ Ливорно въ колескѣ и по ровной шоссейной дорогѣ скоро прибылъ въ Пизу. Сбереженіе времени для обозрѣнія знаменитой Флоренціи не позволило мнѣ замедлить въ этомъ городѣ. Я провелъ въ немъ не болѣе четырехъ часовъ, однако успѣлъ видѣть каѳедральную церковь съ крещальнею, пресловутую наклонную башню и великолѣпное Кампо-Санто, даже

прогулялся по осѣненной кленами площади Св. Екатерины. Когда въ пути дорожишь временемъ, тогда смотришь въ оба, удвояешь, утрояешь вниманіе и замѣчаешь многое, достойное умной любознательности. Я умѣю помножать себя такъ, что одинъ Порфирій иногда утрояется, а иногда работаетъ какъ шестерня.

Въ Пизѣ хороша каѳедральная церковь. Надпись на западной стѣнѣ ея гласитъ, что она основана пизанами въ 1063 г. въ память морской побѣды ихъ надъ сицилійскими сарацинами въ виду города Палермо подъ предводительствомъ Іоанна Орланди и что строили ее зодчіе Бускетусъ и Рейналдусъ (prudens operator et ipse magister constituit mere solerter et ingeniose), а освятилъ папа Геласій въ 1118 г. Она крестообразна, двуярусна и въ восточной части вывершена куполомъ, какъ видится на рисункѣ подъ № 54[1].

Западный фасадъ ея одѣтъ мраморными цвѣтными плитами. Тутъ дивно хороши три бронзовыя двери, сдѣланныя въ 1602 г. наилучшими въ то время художниками Франкавиллою, Таккою и другими. Въ каждой изъ нихъ четыреугольныя планки или ширинки обрамлены литыми листьями, цвѣтами и вѣтвями съ плодами, изъ которыхъ выглядываютъ символическія животныя, а на самыхъ ширинкахъ выпукло изображены на средней двери, восемь событій изъ жизни Богоматери, на лѣвой двери—земная жизнь І. Христа до входа его въ Іерусалимъ,—на правой—Его страданія. Внутренность церкви загромождена весьма многими колоннами, раздѣляющими ее чуть ли не на пять частей, и потому не очень свѣтла, хотя и освѣщается чрезъ сотню окошницъ. Полъ въ ней бѣло-мраморный, а подъ куполомъ мозаичный изъ мраморовъ разноцвѣтныхъ. У стѣнъ со-

[1] См. въ альб. XV (1-й) по Описанію Сырку, стр. 390. Ред.

оружены двѣнадцать алтарей. При нихъ много гробницъ. Ни на нихъ, ни на статуи я не обращалъ вниманія, а мозаикою и наипаче картинами полюбовался. Вотъ мои замѣтки о нихъ.

Мозаика въ алтарномъ углубленіи. — Іисусъ Христосъ сидитъ на тронѣ и попираетъ аспида и василиска, десницею благословляетъ, а шуйцею держитъ Евангеліе со словами: Ego sum lux mundi, — Азъ есмь свѣтъ міру. Хитонъ на немъ багряный, а иматій голубой. Та и другая одежда проткана золотомъ такъ густо, что сквозь него слабо видны багряность и голубоватость. Мозаистъ хотѣлъ выразить блескомъ золота, что Христосъ есть свѣтъ міру. Большое и полное лице Его бѣло и блѣдно; усы рѣдкіе, борода слегка опушаетъ ланиты и нижнюю часть лица, такъ что ягодица подъ нижнею губою гола; уста улыбаются. Лице выразительно, но не очень благообразно. Направо отъ Спасителя стоитъ Богоматерь, а налѣво евангелистъ Іоаннъ, оба благоговѣйно, съ молитвою. Лица ихъ не такъ-то хороши. Эта мозаика сдѣлана флорентинскимъ художникомъ Чимабуэ въ 1302 г.

Изъ многихъ картинъ отмѣнно хороши:

Соддомы — Авраамъ, приносящій въ жертву Исаака. Жертвоприносимый ожидаетъ смерти съ покорностью и безъ боязни. Въ Авраамѣ выражены непоколебимая твердость вѣры и рѣшительная преданность волѣ Бога. Эта картина возвращена сюда изъ Парижа.

Его-же — Снятіе со креста.

Андрея Сарто — Іоаннъ Предтеча, апостолъ Петръ и Святыя Маргарита и Екатерина (направо и налѣво отъ архіепископской каѳедры).

Его-же—Святая Агнеса съ пальмою и овечкою, дивно прекрасна.

Бенвенутти, убиваемый пиратами.

Супротивъ главнаго фасада каѳедральной церкви стоитъ круглая крещальня трехъ-ярусная, вывершенная куполомъ и одѣтая узорами, какъ кружевомъ. Смотрите ее на рисункѣ подъ № 54[1], и скажете вмѣстѣ со мною: это—прелесть очей. Сіе зданіе, какъ видно изъ надписи на одномъ пилястрѣ его и изъ лѣтописей Пизы, основано было въ 1153 г. при пособіи сицилійскаго короля Рожера. Тогда выведенъ былъ первый этажъ его, а въ слѣдующемъ году—второй съ 60 невысокими и тонкими колоннами вокругъ и третій съ 18 пилястрами и 20 окнами иждивеніемъ 34000 семей пизанскихъ и вывершенъ куполомъ. Внутри сей крещальни никакихъ картинъ нѣтъ, а замѣчательны только два предмета: купѣль и каѳедра. Первая въ видѣ шестиугольника узорчато изваяна изъ бѣлаго мрамора въ 1246 году и стоитъ въ самой срединѣ зданія выше пола тремя ступенями. Вторая изъ мрамора сооружена въ 1260 г. возродителемъ ваянія въ Италіи, Николаемъ Пизано. Осмиугольная, она поддерживается мраморными колоннами, кои поставлены такъ, что у каждаго угла ихъ шесть, а седьмая занимаетъ средину между двумя шестериками, поставлены однѣ на львахъ, другія на грифахъ и на плечахъ людей. На карнизѣ, надъ этими колонками, изящно изваяны добродѣтели въ видѣ женщинъ, пророки и евангельскія событія, какъ то: Рождество Христово, Поклоненіе волхвовъ, Срѣтеніе Господне, Распятіе и Страшный судъ. Подъ этимъ судомъ читается надпись:

Anno milleno bis centum bisque tricento.
Hoc opus insigne sculpsit Nicola Pisanus.
Laudetur digne tam bene docta manus.

[1] Тамъ же Ред.

Въ лѣто тысяча двѣсти шестидесятое эту знатную каѳедру изваялъ Николай Пизанецъ. Да восхвалится достойно такая знахарская рука.

На верхней окраинѣ сей каѳедры помѣщенъ орелъ съ распростертыми крыльями, на которыхъ кладется Евангеліе. Эту каѳедру пизане въ старину уважали и такъ берегли, что въ Великую Субботу, когда въ крещальную церковь сходилось множество народа, ставили около нея стражу, дабы хранить ее отъ порчи.

Пресловутая, наклоненная въ одну сторону, башня, она же и колокольня, въ восемь ярусовъ, основана была въ 1174 г., что доказываетъ надпись у входа въ нее. Строили же ее, по сказанію пизанскихъ лѣтописей, зодчіе Боннано Пизанецъ и Вильгельмъ изъ Инспрука. А по мѣстному преданію, Томмазо Пизанецъ въ XIV вѣкѣ надстроилъ осьмой ярусъ для колоколовъ. Надъ входомъ въ эту колокольню въ стѣну вставлены изваянные въ мраморѣ лики Богоматери, Петра и Іоанна, а подлѣ двери, выше оной надписи, изображенія дракона, медвѣдя и козла, корабля и маяка.

Все это зданіе снаружи украшено 180-ю мраморными колоннами.

Въ толщѣ стѣнъ его устроена лѣстница съ 293-мя ступенями изъ бѣлаго мрамора. По нимъ всходишь въ седьмой ярусъ, освѣщенный шестью окнами, а отсюда по винтообразной лѣстницѣ, въ 37 ступеней, въ осьмой ярусъ, въ которомъ висятъ семь колоколовъ, подобранныхъ музыкально. Эта колокольня склонена въ одну сторону, полагаютъ, потому, что не твердый материкъ, на которомъ она поставлена, покривилъ ее, когда выведенъ былъ третій ярусъ ея. Но едва ли это вѣрно. Въ такомъ случаѣ зодчіе не надстраивали бы пяти ярусовъ на покривившемся внизу зданіи. Скорѣе можно думать, судя по великой толщѣ стѣнъ, что такая кри-

визна дана ей искусственно вставками желѣзныхъ связей въ стѣнѣ и вертикальныхъ блоковъ въ тѣ тяжелые камни, кои назначены были сдерживать уклонъ башни, сложенный изъ камней болѣе легкихъ, чѣмъ тѣ, кои сдерживаютъ ихъ.

Кампо Санто, т. е. поле Святое (у насъ кладбище) есть не что иное, какъ открытый подъ небомъ дворъ, обстроенный съ четырехъ сторонъ покрытыми ходами, въ видѣ корридоровъ, длиною въ 57 саженъ, а шириною въ 17 саженъ. Средина сего двора усыпана землею, привезенною изъ Іерусалима, а въ четырехъ углахъ его высятся четыре кипариса. На этотъ дворъ обращены высокія, широкія и весьма красивыя окна и видны однѣ стѣны [1]. А я говорю о немъ, что и что знаю.

Лѣтописи повѣтствуютъ, что въ XI вѣкѣ пизанскій архіепископъ Убалда де Ланфранки, возвращаясь изъ Іерусалима на своемъ кораблѣ, привезъ на немъ весьма большую кучу земли, взятой имъ у тамошней Голгоѳы, и разравнялъ ее у своего дома. На этомъ мѣстѣ, какъ видно изъ надписи у входа въ Касино, въ 1278 г. начата была постройка сего великолѣпнаго зданія по плану и рисунку Іоанна Пизано, Iohanne magistro aedificante, и окончена въ 1283-е лѣто, во дни архіепископа Фридриха и правителя Пизы (podesta), г. Терлати, съ помощью мастера Орланда Сарделлы. Другая надпись супротивъ входа въ Касино гласитъ, что тутъ работы производились еще въ 1464 г. Цѣль, съ какою предпринята была эта постройка, указана въ надписи на южной стѣнѣ уличной: Кто здѣсь погребенъ, принесши покаяніе въ грѣхахъ своихъ, тотъ наслѣдуетъ жизнь вѣчную. Двои ворота вводятъ во

[1] См. рисунокъ на листѣ 55.

внутренность сего единственнаго въ мірѣ кладбища, сооруженнаго изъ бѣлаго мрамора и содержащаго подъ мраморными же плитами своими 600 гробницъ пизанскихъ семействъ. Я, вошедши въ эту усыпальницу, съ благоговѣніемъ и съ величайшимъ вниманіемъ разсматривалъ фресковыя изображенія, коими покрыты всѣ стѣны ея. Весьма замѣчательна вся эта стѣнопись, произведенная въ XIV столѣтіи наилучшими тогда въ Италіи живописцами и подновленная и дополненная впослѣдствіи.

Немногія фрески на стѣнахъ Кампо начали появляться сперва по заказамъ частныхъ людей въ годы 1299, 1300 и 1301, и ихъ рисовали тогда живописцы Датусъ, Винцинусъ Ванни и другіе. Потомъ, съ 1330 г. городское управленіе взяло въ свои руки украшеніе сего кладбища живописью и вызывало талантливыхъ мастеровъ изъ Флоренціи, Сіены и Орвіета до 1391 г.

Изъ многихъ нарисованныхъ ими фресковъ поразили меня смѣлостью и обширностью творчества изображенія на южной стѣнѣ подъ названіемъ торжества смерти, Triomfo della morte, и Страшный Судъ. Съ нихъ я начинаю излагать свои путевыя замѣтки о Камповой стѣнописи[1].

Торжество смерти, это изображеніе, завѣщанное намъ искусствомъ XIV вѣка, потрясаетъ душу. Въ срединѣ его нарисована гора съ утесистыми уступами. На одной изъ вершинъ ея видны два жерла, изъ которыхъ вырываются адскіе огни. Туда два бѣса, въ видѣ крылатыхъ чудищъ, ввергаютъ двѣ грѣшныя души внизъ головами. Туда же такія же чудища—одни несутъ души въ своихъ лапахъ, когтяхъ, на плечахъ, на палкахъ,

[1] См. рисунокъ на листѣ 56.

а другія летятъ за ними на землю, держа въ лапахъ копья, трезубцы, багры для взятія грѣшниковъ. На одной линіи съ ними, вправо, ангелы слетаютъ съ неба за праведными душами и уносятъ ихъ въ рай. Всѣ души представлены въ видѣ младенцевъ. У подошвы огнедышащей горы, налѣво отъ зрителя, на охоту ѣдутъ на коняхъ господа въ нарядныхъ шелковыхъ одеждахъ съ золотыми цѣпочками на персяхъ и красивыя госпожи въ длинныхъ платьяхъ, всѣ съ многочисленною прислугою, ѣдутъ весело, беззаботно. У иныхъ на рукахъ сидятъ соколы. Парни ведутъ на сворахъ гончихъ собакъ. Вдругъ все это веселое общество останавливается, увидѣвши на дорогѣ три раскрытые гроба, въ которыхъ гніютъ полусъѣденные червями и зміями трупы. Передніе всадники испугались, но одни отворачиваются, а другіе смотрятъ съ любопытствомъ. На остальныхъ лицахъ тревога замираетъ. Подлѣ этихъ гробовъ стоитъ сошедшій съ сосѣдней горы пустынникъ, держа въ рукахъ развернутый свитокъ, на которомъ написано: Если нашему разуму послужитъ урокомъ видъ этихъ ужасныхъ труповъ, то поблѣднѣетъ въ насъ суетность и наша гордость не будетъ толкать насъ на ложные пути.

Надъ этою кавалькадою изображено Лоренцеттіемъ тихое, мирное и безмятежное житіе ѳиваидскихъ отшельниковъ, какъ противоположность суетѣ и блеску мірянъ. Одинъ старецъ читаетъ книгу, другой на костыляхъ подошелъ и слушаетъ чтеніе, третій смотритъ на выращенное имъ дерево, четвертый доитъ козу. Кто дѣлаетъ ложки, кто плететъ корзины, кто задумался надъ попавшимъ подъ ноги его черепомъ. Здѣсь сидитъ бѣлка, или между деревами гуляетъ фазанъ, тамъ лежитъ зайчикъ, а тутъ отдыхаютъ олени. Поразитель-

ная картина безмятежности жизни! Въ другомъ мѣстѣ видишь цѣлую драму. Красивая и роскошно одѣтая женщина пристала къ одному пустыннику, но онъ кладетъ свои руки въ огонь, дабы одолѣть искушеніе. Изумленная этимъ женщина падаетъ на землю и тутъ же видишь ее уже монахинею, благоговѣйно молящеюся надъ могилою спасшаго ее отшельника. Прекрасно изображенъ Св. Иларій, безбоязненно идущій среди утесистаго ущелья, несмотря на страшнаго дракона, загородившаго ему дорогу. Трогательно прощаніе Антонія Великаго съ Павломъ Ѳивейскимъ, которому тутъ же два льва лапами роютъ могилу. Лоренцетти хорошо зналъ строеніе человѣческаго тѣла, умѣлъ располагать свѣтъ и тѣни, и отчетливо вырисовывалъ внутреннее состояніе разныхъ душъ. Направо отъ ѳиваидскихъ отшельниковъ и отъ кавалькады на первомъ планѣ изображена иная поэма. Подъ тѣнью дерева сидятъ молодые мущины съ женщинами. Кто занятъ музыкою, кто разговариваетъ, между деревами прогуливаются друзья, надъ ними парятъ два амура. Думается, что эта фреска была написана вскорѣ послѣ чумы (1348 г.), ужасавшей тогда италіанскіе города, а отъ Бокаччія мы знаемъ, какъ тогда легкомысленная молодежь заглушала мысль о смерти, собираясь на гуляньяхъ и развлекаясь музыкою, поэзіею и ремесломъ любовнымъ. Надъ садомъ летаютъ ангелы снизу вверхъ и сверху внизъ; летаютъ съ орудіями страданій Христовыхъ, но проносятся мимо сада, дабы взять души умершихъ. Не видятъ и не слышатъ легкомысленные юноши и дѣвицы приближенія страшной гостьи. Съ неба шумно, алчно летитъ смерть къ саду съ косою, занесенною на услаждающихся тутъ молодою жизнью. Еще нѣсколько ликованій—и ихъ не будетъ. Смерть

уже сдѣлала свое дѣло. Вотъ на землѣ, другъ на другѣ, рядъ надъ рядомъ лежатъ мертвые цари и царицы, папы и епископы, монахи и монахини, воины и граждане. У многихъ изъ нихъ искусно отображены ихъ пороки и грѣхи. Тутъ же бѣсы съ крыльями летучихъ мышей и птичьими клювами извлекаютъ изъ тѣлъ грѣшныя души и уносятъ ихъ въ огненное жерло горы, а ангелы съ душами праведными возносятся на небо. Рядомъ съ этою грудою труповъ калѣки, больные и нищіе изображены весьма натурально. Это—люди безнадежные, сверхъ силъ удрученные. Имъ вожделѣнно одно благо—смерть. На свиткѣ одного изъ нихъ написано:

Такъ какъ счастье отвернулось отъ насъ навсегда,
То иди скорѣе, спасительница отъ всѣхъ бѣдъ,
Дай намъ вкусить отъ твоей послѣдней трапезы, о смерть!

Таково содержаніе всей этой многосложной и обдуманной фрески, написанной художникомъ Лоренцетти, или Амвросіемъ, или Петромъ.

Рядомъ съ нею, направо, изображенъ: Страшный судъ. Сія картина поразила меня неумолимостью этого суда. Верховный Судія — Христосъ изображенъ въ верхней части ея, окруженный херувимами, безъ малѣйшаго милосердія въ лицѣ, постановкѣ и движеніи. Лѣвою рукою Онъ обнажилъ прободенный бокъ Свой, а правою угрожаетъ, отвергаетъ. Весь Онъ преисполненъ божественнымъ гнѣвомъ. Рядомъ съ Нимъ, среди херувимовъ, стоитъ Богоматерь. Въ лицѣ Ея выражены кротость, милосердіе и скорбь объ участи осужденныхъ грѣшниковъ. По обѣ стороны Судіи и Матери Его на облакахъ сидятъ апостолы. На ихъ лицахъ видны состраданіе, страхъ и скорбь, отѣнившія ихъ блаженство.

Такая противоположность Христу еще болѣе высказываетъ праведный гнѣвъ Его. Слово Его—послѣднее, неизмѣняемое! Подъ всѣми этими ликами непосредственно, почти въ срединѣ картины, помѣщены четыре ангела въ видѣ креста. Средній изъ нихъ держитъ въ рукахъ своихъ развѣвающіеся свитки съ словами: Пріидите благословенные..... Отыдите отъ меня проклятые..... Направо и налѣво отъ него два парящіе ангела звуками трубъ возвѣщаютъ о наступленіи послѣдняго часа грознаго; а внизу присѣвшій ангелъ рукою закрываетъ уста свои. Далѣе, налѣво, въ пяти рядахъ изображены праведники, какъ то: цари, архіереи, монахи и міряне, а впереди ихъ праведницы. Всѣ они восторженно смотрятъ на Христа, одни—скрестивши руки на персяхъ своихъ, другіе полагая на себя крестное знаменіе. Немного отдѣльно отъ нихъ помѣщенъ Іоаннъ Предтеча; на головѣ его волосы густы, а взоръ у него восторженный. Въ лицахъ и постановкѣ всѣхъ этихъ Святыхъ выражено ощущеніе наступающаго для нихъ вѣчнаго блаженства. Противоположныя ощущенія, какъ-то: страхъ, ужасъ, отчаяніе, смятеніе выказаны въ грѣшникахъ, размѣщенныхъ на лѣвой сторонѣ картины. Тутъ архангелы въ видѣ красивыхъ воиновъ въ блестящихъ доспѣхахъ оттѣсняютъ тѣхъ, которые хотятъ проникнуть въ среду блаженныхъ праведниковъ; бѣсы увлекаютъ въ адъ проклятыя Богомъ души. Напрасно схватилась одна женщина за платье другой. Здѣсь ангелъ гонитъ монаха изъ рая, тамъ архангелъ Михаилъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ переводитъ праведную душу въ рай, случайно попавшую въ толпу осужденныхъ. Противъ грѣшника, осѣдланнаго бѣсомъ, виденъ ликъ весьма похожій на Наполеона I. Пизане не позволили французамъ уничто-

жить его и замѣнить другимъ. Разнообразно выказаны страхъ и отчаяніе грѣшниковъ: одинъ стонетъ и кричитъ, другой смотритъ тупо, нѣкоторые руками закрыли свои лица, иные съ ужасомъ смотрятъ на отталкивающихъ ихъ архангеловъ, другіе въ отчаяніи ломаютъ себѣ руки и усиливаются уклониться отъ вырывающагося изъ ада пламени. Къ группѣ осужденныхъ на вѣчное мученіе примыкаетъ отдѣльное изображеніе ада. Видна гора въ разрѣзъ, раздѣленная утесистыми сводами, которые лежатъ одинъ надъ другимъ. Средину этихъ сводовъ занимаетъ исполинское изображеніе сатаны. Страшно это чудище въ желѣзной бронѣ, обвитое по рукамъ змѣями, кои кусаютъ схваченныхъ имъ грѣшниковъ. Одни изъ нихъ запутались въ волосахъ груди сатаны, а другихъ онъ грызетъ своими острыми зубами. Огонь проникаетъ во всѣ отдѣленія ада и тутъ представлены всевозможныя муки.

Восточная стѣна Кампо историрована четырьмя живописцами. Тутъ Франческо да Волтера въ 1371 г. нарисовалъ исторію многострадальнаго Іова въ шести картинахъ; Андрей Фирензе—житіе покровителя Пизы, Св. Райнера, въ 1377 лѣто; Антоній Венеціано продолжилъ это житіе въ 1380 г.; Спинелло Аретино—житіе Святыхъ Потита и Ефесія въ 1391 г. Изъ шести изображеній исторіи Іова уцѣлѣли только два. Но и по нимъ видно, что Волтера былъ даровитый художникъ и знатокъ фресковой живописи. Живо изображено имъ библейское повѣствованіе. Діаволъ съ рогами и крыльями летучей мыши дерзко стоитъ предъ престоломъ милостиваго и всемогущаго Бога; ангелы жалѣютъ о тѣхъ испытаніяхъ, которымъ долженъ подвергнуться праведный Іовъ. А какъ изображены эти испытанія? Слуги повержены долу; стада животныхъ, гонимыя на горы,

мычатъ; друзья страдальца соболѣзнуютъ. Андрей Фирензе и Антоній Венеціано, оба изъ флорентинской школы живописи, не уступали другъ другу въ искусствѣ. Ихъ изображенія житія Св. Райнера естественны и живы. Я полюбовался Антоніевымъ исторированіемъ смерти сего Святаго и его чудесъ. Вотъ народъ толпится у смертнаго одра его; больная дѣвушка, надѣясь на исцѣленіе, бросается на мощи, а престарѣлая мать заботливо поддерживаетъ ее. Вотъ тѣло его торжественно переносится въ пизанскій соборъ, вѣрно отподобленный вмѣстѣ съ крещальнею и наклонною башнею; его сопровождаютъ епископы и монахи со свѣчами въ рукахъ, у собора толпится народъ и стоятъ калѣки, нищіе, мать съ омертвѣлымъ ребенкомъ на рукахъ, бѣсноватый, котораго едва сдерживаютъ. Все это изображено правдиво. Всѣ тутъ согрѣты вѣрою и любовію, надеждою, сочувствіемъ. Наконецъ, Св. Рейнеръ уже по смерти своей является на морѣ погибающему кораблю и спасаетъ его отъ погибели. Отчетливо написаны матросы; одни изъ нихъ поднимаютъ парусъ, вырываемый вѣтромъ изъ рукъ ихъ, другіе бросаютъ за бортъ лишній грузъ, а въ эти минуты рыбакъ преспокойно сидитъ на берегу моря. На всѣхъ этихъ картинахъ Антонія замѣтна тщательная рисовка рукъ, ногъ и одеждъ, гдѣ изъ тонкой матеріи, гдѣ изъ толстой. Краски положены однѣ и другія безъ рѣзкихъ переливовъ. На фрескѣ Аретина (1391 г.), представляющей сожженіе Св. Ефесія на кострѣ, прекрасенъ этотъ юный мученикъ, пострадавшій въ царствованіе императора Діоклитіана.

На западной стѣнѣ Кампа исторированы Петромъ Пуччіо изъ Орвіета въ 1390 г. событія ветхозавѣтныя. Они начаты колоссальнымъ изображеніемъ Бога Отца, обнимающаго руками Своими созданный Имъ

міръ, mappamondo[1]. Потомъ написаны Адамъ и Ева въ раю и внѣ рая, обнесеннаго стѣною съ двумя воротами въ ней, смерть Авеля, ковчегъ Ноя и потопъ. Подъ этими картинами и подлѣ капеллъ продолжалъ живопись уже Беноццо Гоццоли въ теченіе 16 лѣтъ, начиная съ 1469 г. Картинъ его много. Но изъ нихъ понравились особенно мнѣ только слѣдующія:

Жена Хама, стоящая у головы Ноя спящаго и сквозь пальцы смотрящая на наготу его, такъ-называемая: vergognosa,—вергонёза, т. е. стыдливая. Куда какъ стыдлива!

Авраамъ, встрѣчающій ангеловъ. Они очень хороши, но цвѣта огненнаго.

Погибель Содома. Эта картина одна изъ наилучшихъ, сохранилась хорошо. Любо смотрѣть на группы людей, на постановку ихъ и на выраженія въ лицахъ.

Свадьба Іакова и Рахили. Тутъ весьма милы пляшущіе и смотрящіе на ихъ пляску.

Переходъ израильтянъ черезъ Чермное море. На срединѣ этой картины красивы женщины.

Поклоненіе волхвовъ. Богоматерь сидитъ у Виѳлеемской пещеры подъ деревяннымъ навѣсомъ. Очень милъ мальчикъ, развязывающій сандаліи у одного волхва. Волосы у него золотисты, глазки блестятъ.

Въ Кампо Санто всѣ корридоры уставлены разными древностями, вылитыми изъ мѣди и бронзы и изваянными изъ мраморовъ. Этотъ музей устроилъ венеціанецъ Карлъ Лазиніо, когда Италіею овладѣлъ Напо-

[1] Подъ этимъ изображеніемъ написанъ сонетъ, оконченный стихами:

Per questo mondo si vede la Gloria,
ho basso, e il mezzo el'alto in queste storie. П.

Русскій переводъ: Чрезъ этотъ міръ видна слава, внизу, въ срединѣ и вверху въ этихъ исторіяхъ. Р е д.

леонъ I. Изъ всего сборника въ немъ приглянулись мнѣ бронзовый грифонъ съ куфическою надписью на немъ и этрусская чаша съ головами овновъ на ней.

Кончены мои занятія въ Пизѣ. Остается написать коротенькую исторію сего города. Пишу.

На мѣстѣ его, при устьѣ рѣки Арно, стоялъ городокъ Тевта, основанный сицилійцами. А послѣ Троянской войны (1200 г.), по завѣренію Страбона [1] и Плинія [2], поселились въ немъ греки, жители столицы Пелопоннесской области Елиды, и по имени этой столицы назвали его Писа. Эта греческая селитва никогда не принадлежала италіанскимъ этрускамъ, которые, однако, мирволили съ пизанами. Ея процвѣтаніе началось со втораго вѣка до Рождества Христова. Тогда она сдѣлалась колоніею римскою. Императоръ Августъ назвалъ ее Julia Obsequens и далъ ей права муниципальныя. Адріанъ и Антонинъ украсили ее. Цѣлебныя воды ея, aquae Pisanae, способствовали обогащенію этой селитвы. Разворенная готѳами, покоренная послѣ нихъ ломбардами, она опять процвѣла во время владычества византійскихъ царей въ Италіи, а въ 888 г., сдѣлавшись свободною, усвоила себѣ правленіе республиканское и съ десятаго вѣка по тринадцатый была первою въ Италіи морскою и торговою державою и соперницею Генуи. Въ 1006 г. пизане, подстрекаемые папою, одержали морскую побѣду надъ сарацинами въ виду италіанскаго города Реджіо, а въ 1016 г. вмѣстѣ съ генуэзцами разбили этихъ магометанъ на островѣ Сардиніи и потомъ поколотили ихъ въ водахъ Карѳагена, Боны (1030 г.) и Палермо (1063 г.), гдѣ сожгли ихъ флотъ и отсюда возвратились домой съ богатою добы-

[1] Strab. Geogr. V, 2, 5 (p. 222). Ред. — [2] Plin. Nat. hist. III, 8, § 50. Ред.

чею, которая помогла имъ построить каѳедральный соборъ. Ихъ соперничество съ генуэзцами и притязанія на островъ Корсику были причиною ихъ разрыва съ Генуей (1070—1079 гг.). Но въ 1089 г. оба соперника помирились и поразили сарацинъ на морѣ у Туниса. Въ 1092 г. папа отдалъ пизанамъ островъ Корсику. Въ 1099 г. они отвоевали у арабовъ часть Сардиніи и тогда же на 120-ти корабляхъ своихъ доставляли крестоносцевъ къ берегамъ Палестины. Въ 1114 г. предпринята была ими знаменитая экспедиція на Балеарскіе острова, гдѣ 40000 солдатъ ихъ, при помощи 300 кораблей, разбили сарацинъ. Въ 1118-е лѣто Пиза приняла у себя воюемаго нѣмецкимъ королемъ Генрихомъ папу Геласія II, и тогда онъ пизанское епископство возвелъ на степень архіепископіи, освятилъ каѳедральный соборъ, проповѣдывалъ въ немъ краснорѣчиво, какъ Оригенъ. Съ 1140 г. Пиза, во время мира съ Генуей и сицилійскими норманами, находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, имѣя свои базары и торговые дома въ восточныхъ городахъ Антіохіи, Лаодикіи, Триполѣ, Тирѣ и Птолемаидѣ, въ Африкѣ, южной Франціи и Испаніи. Въ Константинополѣ консулъ ея занималъ первое мѣсто подлѣ патріарха, когда было надобно. Во время втораго и третьяго крестоваго похода она снаряжала 50 и 40 галеръ. Въ 1221 г. распря посланниковъ пизанскаго и флорентинскаго въ годину коронованія короля Фридриха II послужила поводомъ къ разрыву между обѣими республиками: флорентинцы соединились съ луккійцами и разбили пизанъ у крѣпости Боско. Несмотря на то, Пиза осталась приверженною къ оному королю и поддерживала его своими 52-ю галерами. Въ 1241 г., предпринявши походъ противъ генуэзцевъ, пизане взяли у нихъ въ плѣнъ 22 галеры

и 4000 солдатъ. Не упоминаю о дальнѣйшихъ битвахъ ихъ то съ луккійцами, то съ флорентинцами, и спѣшу сказать, что съ паденіемъ дома Гогенштауфеновъ и по обезсиленіи партіи Гибеллиновъ, къ которой принадлежала Пиза, обезсилѣла и эта республика. Генуя нанесла флоту ея страшный ударъ въ морскомъ сраженіи при Меллоріи въ 1284 г. Потомъ четыре гвельфскіе города: Флоренція, Пистойя, Лукка и Сіена соединились между собою, дабы ослабить великую республику Гибеллинскую, о которой идетъ рѣчь. Генуя отняла у ней островъ Эльбу, разрушила самую пристань ея и принудила отдать ей Корсику (1290—1297 гг.). Тогда пизане призвали въ Италію нѣмецкаго императора Генриха VII. Но онъ умеръ въ самомъ началѣ покоренія этой страны. По смерти его Пиза, угрожаемая всѣми Гвельфами, т. е. сторонниками римскаго папы, предалась сицилійскому королю Фридриху II, однако, черезъ то ничего не выигравъ для себя, освободилась отъ него въ 1316 г. Ее покорилъ было Людовикъ Баварскій, но она возвратила себѣ независимость въ 1327 г., и благодаря усиліямъ Фаціо делла Герардеска, даже овладѣла городами Луккою, Пистойею и Волатеррою, но потеряла ихъ въ годы 1351 и 1361. Послѣ сего эта республика уже не могла процвѣтать и состояла подъ владычествомъ Агнелла (1361 г.), императора Карла IV (1368 г.), Іакова Аппіана (1392 г.), котораго сынъ уступилъ ее миланскому князю Іоанну Галеасу (1399 г.). А сынъ сего князя, Гавріилъ-Марія, продалъ ее Флоренціи. Пизане не хотѣли подчиниться этой покупщицѣ своей и въ теченіе двухъ лѣтъ, 1405—1406, геройски выдерживали осаду, но принуждены были сдаться и съ той поры остались подъ властью флорентинцевъ. Съ 1807 г. по 1814 г. ими управляли французы.

Нынѣ въ Пизѣ находится 50000 жителей. Этотъ городъ красиво выстроенъ на обоихъ берегахъ рѣки Арно. Въ немъ есть университетъ, учрежденный въ 1493 г. и имѣющій въ библіотекѣ своей 60000 книгъ; есть Академія художествъ, основанная во время Наполеоновскаго владычества въ Италіи господиномъ Лазиніо и въ седьми залахъ своихъ заключающая множество картинъ, написанныхъ художниками пизанскими, сіенскими и флорентинскими. Есть ботаническій садъ, существующій съ 1544 г., первый въ Италіи, старшій падуанскаго двумя годами и болонскаго 24-мя годами; есть музей натуральной исторіи, богатый чучелами птицъ.

Въ концѣ одиннадцатаго часа пополуночи я былъ уже въ вокзалѣ желѣзной дороги и ожидалъ поѣзда въ Флоренцію. Тутъ одна молодая барыня, увидѣвъ меня и спутника моего Ѳеофана, спросила своего кавалера: какіе мы люди? Онъ отвѣтилъ ей, что мы—Русскіе священники.—Да русскіе развѣ христіане! возразила она ему.—Весьма давніе, сказалъ онъ ей.—А я слыхала, что они—татары и даже людоѣды. Звонокъ помѣшалъ дальнѣйшему разговору о насъ. Ровно въ 11-ть часовъ я сѣлъ въ вагонъ и поспѣшно припоминалъ, что въ 1844 г. одинъ французъ, ѣхавшій со мною на Іорданъ и къ Мертвому морю, называлъ меня казакомъ; въ 1845 г. коптскій патріархъ въ своемъ поручительномъ письмѣ къ подчиненнымъ ему въ Египтѣ епископамъ прописалъ, что я архимандритъ, митрополитъ и милордъ россійской церкви; въ Ватиканѣ обозвали меня кальвинистомъ, а въ Пизѣ татариномъ и даже людоѣдомъ. За кого-то примутъ меня во Флоренціи?

X. Флоренція. Знаменитыя церкви. Картинныя галлереи. Академія Художествъ. Музеи. Историческая судьба сего города.

21 Іюля, Середа. Въ два часа пополудни поѣздъ остановился, гдѣ ему указано. Я тотчасъ переѣхалъ въ гостинницу и, усталый, записалъ только вотъ что: Флорентинки благообразны и узколицы, носы у нихъ, какъ и всѣ черты лица, тонки.

22, Четвертокъ. Сегодня обозрѣны были мною каѳедральный соборъ, посвященный Богоматери, и при немъ крещальная церковь, картинная галлерея in Ufficio и усыпальница тосканскихъ герцоговъ. Что видѣлъ, то и списалъ на мѣстѣ, а дома добавилъ историческія извѣстія.

На мѣстѣ нынѣшняго каѳедральнаго собора еще въ шестомъ вѣкѣ христіанскомъ стояла церковь, посвященная Спасителю. Тогда увеличилъ ее епископъ Репаратъ, и потому ее назвали Репарата: Въ 1229 г. она получила достоинство церкви каѳедральной. А въ 1298-е лѣто на мѣстѣ ея основанъ былъ новый соборъ по плану зодчаго Арнольфа, который стоитъ и теперь. Этотъ зодчій строилъ его до смерти своей, постигшей его въ 1310 г., и, строя, радовалъ флорентинцевъ, поручившихъ ему создать такой храмъ, который былъ бы лучше, великолѣпнѣе, venustius, и достохвальнѣе, honorabilius, всѣхъ церквей во всей тосканской области, Политическія событія прервали постройку этого собора. Но въ 1334 г. приглашенъ былъ доканчивать его Джіотто, какъ expertus et famosus, опытный и славный зодчій. Спустя два года онъ умеръ, и соборъ доканчивали Ѳаддей Гадди, Андрей Орканья и Лоренцо ди Филиппо, одинъ послѣ другого. Полвѣка продолжалась постройка и кончена была уже архитекторомъ Брунеллеско въ

1446 г., кромѣ фонаря на темени купола, который поставилъ уже Юліанъ да Маяно, и онъ же облицовалъ сіе святилище двуцвѣтными мраморами, сѣрымъ и бѣлымъ. Этотъ соборъ снаружи казистъ, а внутренность его не ласкаетъ эстетическое чувство. Къ нему пристроена весьма красивая четырехсторонняя и высокая колокольня въ пять ярусовъ. Вся она одѣта мраморомъ. Первый основный камень ея положилъ Джіотто въ 1334 г., достроилъ же и покрылъ ее Петръ Мари въ 1353 году; а съ 1357 г. она облицована была выпуклыми изображеніями на всѣхъ четырехъ сторонахъ ея. Этихъ изображеній весьма много. Не всѣ они—священныя; есть между ними и языческія, напримѣръ Дедалъ, Геркулесъ, Орфей, Фидій, Апеллесъ, Птолемей географъ, Евклидъ математикъ; есть и такія, кои представляютъ семь добродѣтелей, семь дѣлъ милосердія, семь таинствъ, семь планетъ. А изъ священныхъ видны: сотвореніе Адама и Евы, первыя работы ихъ — Адамъ копаетъ, Ева прядетъ, Ной садитъ виноградникъ, Моисей получаетъ законъ отъ Бога и проч.[1].

Соборъ называется Санта Марія дель Фіоре, т. е. Святая Марія,—цвѣтъ (лилія). Надъ входною дверью помѣщено мозаическое изображеніе, представляющее коронованіе Богоматери, работы Гаддо Гаддія (1260 — 1332 гг.). Іисусъ Христосъ шуйцею Своею возложилъ на Нее корону, а десницею благословляетъ. Лица Ихъ обращены одно къ другому, но Христосъ смотритъ какъ-то вкось, что придаетъ Ему выраженіе непріятное. Лице Его блѣдно, волосы золотисты, усы рѣдки, подгубникъ голъ, борода мала. Лице Богоматери бѣло и благообразно, уста малы, ручки скрещены на персяхъ. Около Нея видны эмблемы Евангелистовъ: орелъ, телецъ, а

[1] См. рисунокъ на листѣ 57.

около Спасителя—ангелъ и левъ. Кругомъ картины помѣщены трубящіе ангелы. Характеръ всей этой мозаики—греческій.

Внутри собора, о которомъ идетъ рѣчь, наставлено много бюстовъ, статуй и гробницъ. Я видѣлъ ихъ мимоходомъ, и привыкши почитать храмъ, какъ домъ молитвы, а не какъ музей, тотчасъ забывалъ эти памятники; зато полюбовался священными изображеніями на стеклахъ оконъ собора, написанными Доменикомъ Гамбасси въ 1434 г., по рисункамъ художниковъ Гадди, Учелло, Гиберти и Донателло, и особенно Тайною Вечерею въ главномъ алтарѣ, написанною Іоанномъ Баладуччи въ 1596 г. Головы Іисуса Христа и апостоловъ очень хороши и показались бы еще лучше, если бы алтарь былъ свѣтлѣе.

Противъ входа въ каѳедральный соборъ стоитъ крещальная церковь. Она построена въ шестомъ вѣкѣ христіанскомъ въ видѣ осьмиугольника и посвящена Св. Іоанну Предтечѣ, патрону Флоренціи. Съ той поры до 1229 г. въ ней находилась епископская каѳедра, а въ этотъ годъ каѳедральное достоинство присвоено было сосѣдней Репаратской церкви, изъ которой и купель перенесена была въ церковь Предтеченскую. Въ сей послѣдней церкви весьма великолѣпна входная мѣдная дверь, да такъ великолѣпна, что, по словамъ Микель Анжела, достойна быть дверью рая. Ее изготовилъ Лоренцо Гиберти въ годы 1424—1447. А навѣшана она была въ 1452 г. Я залюбовался ею. На ширинкахъ ея видны десять выпуклыхъ изображеній: 1. твореніе міра, 2. грѣхопаденіе и рядомъ первыя работы Адама и Евы, Каинъ и Авель, 3. Ноево жертвоприношеніе и опьяненіе, 4. Авраамово гостепріимство и жертвоприношеніе Исаака, 5. Ловитва Исава и благословеніе

Іакова, 6. Іосифъ и его братья, 7. Моисей на Синаѣ и Израильтяне, 8. приступъ Іисуса Навина къ Іерихону, 9. Давидъ съ отрубленною имъ головою Голіаѳа и 10. Савская царица у Соломона.—Крещальная церковь, о которой идетъ рѣчь, походитъ на римскій Пантеонъ. Куполъ ея огроменъ и весь покрытъ мозаическими изображеніями въ 1270 году. Привезли ихъ тосканскіе художники Тафи и Аполлоній. Въ самомъ небѣ купола изображенъ Спаситель, сидящій на четверти радуги; руки Его простерты въ обѣ стороны; на нихъ и на стопахъ Его видны гвоздинныя язвы; у ногъ Его представлено воскресеніе мертвыхъ. Весь куполъ раздѣленъ для мозаикъ на пять поясовъ, окружающихъ его. Въ первомъ, верхнемъ поясѣ изображены девять чиновъ ангельскихъ, во-второмъ, подъ ними, твореніе міра и рай, въ третьемъ—Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ съ душами въ лонѣ ихъ, пророки, апостолы и адъ съ его отдѣленіями, въ четвертомъ и пятомъ—Іоакимъ и Анна, житіе Предтечи, Благовѣщеніе и событія въ земной жизни Спасителя. Изъ всѣхъ этихъ мозаикъ лучше сохранились тѣ, кои помѣщены на правой сторонѣ І. Христа. Ниже купола устроенъ ходъ вокругъ всей крещальни. Тутъ, надъ аркадными окнами (три окна на каждой части осьмиугольника), кои раздѣлены пилястрами,—въ кружкахъ и квадратахъ изображены: Св. Амвросій, Св. Григорій Богословъ и другіе Святые.

Изъ крещальной церкви я прошелъ въ картинную галлерею, такъ-называемую ин Уффичіо (in Ufficio), т. е. царскую, устроенную Медичисами, и радостно видѣлъ тутъ много картинъ. Представляю планъ этой галлереи [1] и излагаю свои замѣтки о всемъ, видѣнномъ въ ней, кромѣ статуй и разныхъ антиковъ. Въ трехъ

[1] См. альб. XV, № XXII, по описанію Сырку, стр. 390. Ред.

корридорахъ ея помѣщены 533 портрета государей, папъ, кардиналовъ и знаменитыхъ людей. Есть что посмотрѣть. Въ первомъ, весьма длинномъ корридорѣ икона Богоматери съ Божественнымъ Младенцемъ, написанная на доскѣ Андреемъ Рйко, критяниномъ, въ концѣ XI вѣка, не благообразна и чернолица, плохо напоминаетъ собою пятый стихъ первой главы въ книгѣ Пѣснь Пѣсней: я черна, но красива.

Тамъ же образъ Св. Цециліи съ пальмовымъ листомъ, кисти Чимабуэ († 1300 г.), очень хорошъ.

Моленіе Спасителя о чашѣ въ саду Геѳсиманскомъ, кисти Джіотта († 1336 г.), возбуждаетъ въ душѣ благоговѣніе и умиленіе. Апостолы спятъ.

Плачъ надъ снятымъ со креста Спасителемъ, кисти Ѳомы Джіоттина († 1356 г.), — соединеніе превосходное, живопись весьма хороша! Лице Христа благообразно. Марія Магдалина цѣлуетъ ручку Его, а другая Марія сидитъ задумчивая, подперши рукою правую щеку свою. Іоаннъ Богословъ печально смотритъ на Усопшаго.

Благовѣщеніе, Андрея Орканья, 1373 г., благопристойно. Пресвятая Дѣва и архангелъ потупили взоры свои.

Флорентинскіе живописцы писали лица черезъ-чуръ бѣлыя и одноцвѣтныя.

Въ залѣ 1-й.

Петръ и Павелъ на дверяхъ, оба въ ростъ, отмѣнно хороши. Павелъ читаетъ. Эти иконы написаны въ 1455 г. монахомъ Ангелико доминиканомъ.

Неизвѣстнаго флорентинскаго художника XIV вѣка Богоматерь съ Младенцемъ и около нея Св. Антоній, Св. Іоаннъ, Св. Петръ и Св. Стефанъ. Она благословляетъ, какъ іерей. Всѣ лики тутъ хороши, но одноцвѣтны (монохрома).

Александра Филиппени († 1515 г.) — Пресвятая Дѣва Марія учитъ дѣтей грамотѣ въ Назаретѣ. Она обмакиваетъ перо въ чернильницу, а дѣти держатъ Евангеліе, на которомъ написано: Величитъ душа моя Господа. Дѣти очень милы. Всѣ лица какъ живыя.

Доменика Гирландая — Поклоненіе волхвовъ 1487 г. Лица какъ живыя, колоритъ яркій.

Филиппа Липпи — Богоматерь съ двумя ангелами, которые поддерживаютъ Божественнаго Младенца. Картина граціозная, дивная.

Лаврентія ди Креди († 1531 г.) — Двѣ круглыя картины изображаютъ Рождество Христово такъ, что Пресвятая Дѣва обожаетъ Своего Сына. Лица на нихъ одноцвѣтны, однако не прозрачны, оживлены.

Герина изъ Пистойи — Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ сидитъ; около Нея стоятъ Святые обоего пола, а два ангела вверху держатъ вѣнецъ. Всѣ лица одноцвѣтны, очень бѣлы, съ волосами золотистыми. На картинѣ видны имя живописца и годъ 1520.

Доменика Крести Пассиньяно († 1638 г.) — Спаситель, несущій на Себѣ крестъ, плачетъ. Онъ удрученъ. Вероника подаетъ ему платокъ свой. Картина отличается разнообразіемъ красокъ.

Іоанна де Сен-Жанъ — Венера гребешкомъ чешетъ амура. Нѣтъ ли у него вшей? О, водятся!

Христофора Аллори († 1621 г.) — Марія Магдалина. Лице ея съ тонкими чертами прелестно. Она смотритъ на небо. Перси ея и все тѣло полны жизни.

Франциска Боски († 1675 г.) — Избраніе апостола Матѳія на мѣсто Іуды написано очень хорошо. Апостолы молятся съ жаромъ. На Матѳія, преклонившаго колѣна свои, сверху падаетъ лучъ свѣта. Отрокъ читаетъ имя на жребіи.

Въ залѣ 2-й.

Андрея Скіавони († 1582 г.) — Меркурій сидящій. Картина малая, но изрядная.

Портретъ Ле-Брюны († 1791 г.). — Она очень мила и весела; ротикъ полуоткрытъ, зубки въ немъ видны. Рисуетъ чей-то портретъ.

Николая Лапи, флорентинца (1732 г.) — Преображеніе Господне. Спаситель весь проникнутъ свѣтомъ. Взоръ Его обращенъ къ небу. Голова Моисея очень хороша.

Ignoto Tedesco — Плачъ надъ усопшимъ Спасителемъ. У Богоматери и у Іоанна Богослова слезы такъ и льются изъ покраснѣвшихъ очей и скатываются на одежды ихъ.

Христофора Аллори († 1621 г.) — Недреманное Око, т. е. Богочеловѣкъ-Младенецъ, почивающій на крестѣ. Миловиденъ, волосы у него золотисты.

Въ 14-й залѣ Бароччіо.

Козмы Гамберруччи — Апостолы Петръ и Іоаннъ молодый исцѣляютъ хромаго. Онъ уже приподнимается, умоляя чудотворцевъ. Величественъ ликъ Петра.

Герарда Гунѳорста изъ Утрехта — Виѳлеемскіе пастыри у яслей Христовыхъ. На этой картинѣ бѣлый свѣтъ распространяется во всѣ стороны отъ лица Божественнаго Младенца. Пастыри въ свойственной имъ простотѣ вѣры смотрятъ на него и радуются; два руками своими заслоняютъ глаза отъ яркаго свѣта. Пріятно имъ смотрѣть на Младенца. Не могутъ они насладиться лицезрѣніемъ Его! Праведный Іосифъ смотритъ на Него съ такимъ же умиленіемъ, какъ и пастыри. Богоматерь не молода и не благообразна.

Его-же малая картина — Рождества Христова. Два ангела обожаютъ Новорожденнаго: первый улыбается. Смотря на нихъ и самъ улыбаешься.

Согліани — Богоматерь съ Младенцемъ и съ маленькимъ Предтечею. Она бѣла и благообразна. Іисусъ и Предтеча весьма миловидны (Согліани трудился въ 1530-хъ годахъ).

Джиролфа Гирландая († 1560 г.) — Святое Семейство. Лице Богоматери нѣжно и пріятно. Маленькій Предтеча заснулъ.

Бароччіо — Пресвятая Дѣва Марія, просящая Сына Своего дать благословеніе тѣмъ богатымъ, которые помогаютъ бѣднымъ и вдовамъ. Картина весьма цѣнная! На ней подписаны имя художника и годъ 1579-й.

Карла Дольчи — Св. Марія Магдалина. Взоръ Ея устремленъ на небо, руки скрещены на груди съ ароматнымъ сосудомъ. Кисть тонкая, колоритъ блестящій. Въ красивомъ лицѣ Магдалины выражены раскаяніе, набожность и любовь къ Господу, выражены такъ удачно, что, видя совершенную красоту земную, усматриваешь въ ней красоту небесную (около 1675 г.).

Юста Субтермана — превосходный портретъ знаменитаго Галилея.

Франциска Альбано — Отрокъ Іисусъ между ангелами, которые представляютъ Ему орудія страданій Его. Сей художникъ мастерски писалъ ангеловъ, дѣтей и амуровъ.

Школа Венеціанская[1].

Венеціанская школа дала превосходныхъ живописцевъ, изъ которыхъ многіе въ теченіе долгой жизни посвящали все время на изготовленіе великаго множества наилучшихъ произведеній кисти. Они подра-

[1] На планѣ №№ XXIII и XXIV. П. альб. XV по описанію Сырку. Ред

жали природѣ такъ вѣрно и такъ совершенно, что обольщали воображеніе. На ихъ картинахъ замѣчаются большое пониманіе свѣто-тѣней, богатое воображеніе и строгая уставность. Писанные ими портреты отличаются темною цвѣтностью фона и одежды. Изъ числа многихъ картинъ ихъ я отмѣтилъ немногія, но наилучшія.

Ивана Беллино — Умершій Іисусъ. На этой картинѣ всѣ головы весьма выразительны.

Ивана Баптиста Морронэ — Портретъ кого-то одѣтаго по-испански, написанный въ ростъ въ 1563 г. Видится живой человѣкъ.

Тиціана Вечелли — Святое Семейство (1576 г.). Маленькій Предтеча подаетъ цвѣточки Божественному Младенцу, Который весьма походитъ на Свою Матерь. Только на этой картинѣ я впервые замѣтилъ сходство Его съ Нею.

Фіезоле Доменика († 1455 г.) — Успеніе Богоматери. Малая икона греческаго пошиба. Спаситель держитъ на Своихъ рукахъ душу Своей Матери.

Павла Веронеза — Есѳирь предъ Артаксерксомъ. Много лицъ и всѣ хороши.

Тинторетта — Портретъ венеціанскаго адмирала Веніеро, вооруженнаго и держащаго правую руку на своей каскѣ. Портретъ самый наилучшій и хорошо сохранившійся.

Тиціана — Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ и Святымъ Антоніемъ Великимъ. Драгоцѣнная картина.

Тинторетта — Бракъ въ Канѣ Галилейской. Много лицъ. Перспектива чаруетъ зрѣніе.

Тиціана — Пресвятая Дѣва въ красной одеждѣ съ Младенцемъ и Святая Екатерина, подающая ему гранатовое яблоко.

Его же рядомъ — портретъ какой-то женщины въ рубашкѣ съ цвѣтами въ лѣвой рукѣ, слывущая подъ названіемъ: Цвѣтокъ. Обѣ эти картины написаны Тиціаномъ въ цвѣтущіе годы его жизни. Любо, сладко смотрѣть на нихъ.

Павла Веронеза — Іисусъ Христосъ, распятый на Голгоѳѣ. Много лицъ и всѣ поставлены какъ надобно. Свѣто-тѣни меланхоличны.

Іакова и Франциска Бассано — Ной, вводящій животныхъ въ ковчегъ и затворяющій дверь его. Обѣ картины цѣнны по вѣрной изобразительности животныхъ.

Школа Нидерландская и Нѣмецкая[1]

Николая Фрументи складень. Въ срединѣ его написанъ Господь Іисусъ Христосъ, воскрешающій Лазаря, а около Него Марѳа у ногъ и Магдалина. На этомъ образѣ читается имя живописца и годъ 1461-й. Кисть жесткая, сходная съ флорентинскою. Разница въ томъ, что лица Спасителя и другихъ мужчинъ смуглы и волосы черны. Однако, Марѳа очень бѣла.

Іоанна Шофейлена изъ Нюремберга († 1550 г.) — восемь образовъ на доскахъ представляютъ дѣянія Святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Наилучшіе изъ нихъ суть Петръ, идущій по водѣ, Петръ и Павелъ, ведомые на мѣсто казни, и усѣкновеніе главы Павла. Кисть немного жестковатая, но весьма тонкая.

Готфрида Шалкенъ ди Дортъ († 1706 г.) — Женщина въ красномъ платьѣ шьетъ ночью при свѣчкѣ. На лицѣ ея отражается красноватый свѣтъ.

Его же — Дѣвица, заслоняющая свѣчу отъ вѣтра лѣвою рукою. Огонь такъ и свѣтится сквозь пальцы.

[1] На планѣ №№ VI и VII. П. альб. XV по описанію Сыркy. Ред.

Петра Нефа — Внутренность обширной церкви ночью. Направо, у алтаря, молятся три человѣка, стоя на колѣнахъ. Налѣво два служителя съ факелами идутъ впереди женщинъ, возвращающихся изъ церкви послѣ крещенія новорожденнаго младенца. Признано, что этотъ художникъ неподражаемъ въ этомъ родѣ живописи, отличающейся тонкостью кисти и очаровательностью перспективы.

Его же — Каѳедральный соборъ въ Антверпенѣ, еще лучше описанной картины.

Его же — Смерть Сенеки въ темницѣ. Наилучшая картина въ галлереѣ.

Клавдія Гелле — Видъ тихаго моря при закатѣ солнца, погружающагося въ воду. Вдали видны зубчатая башня и корабли съ флагами на кормѣ. На срединѣ картины, въ отдаленіи, пристань съ судами, а направо великолѣпный дворецъ и около него зданіе съ двумя рядами колоннъ и съ боевыми часами. Картина великолѣпная! Гелле, какъ никто, превосходно передавалъ прозрачность воздуха, блескъ солнца и красоты видовъ.

Христофора Агриколы—четыре картины одинаковой величины: Ночь, Радуга, Дождь и Заря. Очень хороши.

Франциска Дувенъ — Праведная Анна, обучающая Пресвятую Отроковицу Марію читать при свѣчкѣ.

Іакова Рюисдаалъ — Высокое и развѣсистое дерево на обширномъ полѣ, по которому вдали проносится вихрь. Тутъ свѣтотѣни и перспектива очаровательны.

Ванъ-Элста — Мертвыя птицы. Кисть тонкая. Подражаніе природѣ удивительное.

Петра Вумермана — Конные ловчіе, отдыхающіе у кабака. Этотъ художникъ рисовалъ коней весьма вѣрно.

Рембрандта — Бѣдное семейство въ темной горницѣ. Подлѣ пылающаго очага женщина грудью кормитъ младенца.

Рахили Рюйшъ — Цвѣты, плоды и птичье гнѣздо. Едва-ли можно написать картину точнѣе и лучше этой.

Генриха Штеенвихъ — Іоаннъ Креститель въ темницѣ. На этой картинѣ перспектива чаруетъ зрѣніе.

Нѣмцы и особенно фламандцы большіе мастера освѣщать лица въ потемкахъ и рисовать пейзажи.

Школа Италіанская[1].

Карла Цигнани, болонца († 1719 г.) — Богоматерь съ Младенцемъ. Онъ подаетъ Ей четки, а Она улыбается и потѣшается Имъ. Улыбка лукообразнаго ротика Ея тонкая. Въ Ней болѣе дѣвственности, нежели женственности. Головки Ея и Младенца прекрасны. Нѣжна кисть у этого живописца.

Андрея Вануччи дель Сарто, флорентинца († 1517 г.) — Большой образъ Богоматери съ Младенцемъ. Она стоитъ на каменномъ пьедесталѣ. Италіанское лице Ея мило, рѣсницы черны, Младенецъ — ненаглядная душечка. Сартова кисть нѣжна. Рисуетъ естественно.

Барбіери Гверчино († 1666 г.) — Сивилла Самосская, прорицающая: Salve, casta Syon, permultaque passa puella, т. е. радуйся, дѣвственный Сіонъ, и премногое потерпѣвшая Отроковица. Голова ея весьма миловидна и исполнена жизни и вдохновенія. Взоръ ея устремленъ къ небу. А освѣщена и оттѣнена она такъ, что вотъ-вотъ выйдетъ изъ полотна и пойдетъ ко мнѣ за благословеніемъ.

Рафаеля Санціо Урбино († 1520 г.) пять картинъ:

[1] На планѣ № VI. П. альб. XV въ описаніи Сырку. Ред.

1. Богоматерь съ Младенцемъ и Предтечею. Миловидны головки ихъ. Сей образъ написанъ на деревѣ.

2. Богоматерь же съ тѣми же. Она лѣвою рукою держитъ книжку, а у маленькаго Предтечи въ рукахъ щеглёнокъ. Тотъ образъ Ея лучше этого, потому что здѣсь лице Приснодѣвы продолговато. И этотъ образъ написанъ на деревѣ.

3. Предтеча отрокъ въ пустынѣ. Миловидна головка его, тѣло полное, а ножки? Расцѣловалъ бы ихъ! Картина на полотнѣ.

4. Портретъ папы Юлія II, отличается свѣжестью и живостью колорита.

5. Портретъ любимицы Рафаеля Форнарины. Миловидна большая голова ея италіанская. Молочны глаза ея (1512 г.).

Сальватора Розы — весьма красивый пейзажъ съ утесами впереди и съ ручьемъ около нихъ. Картина перваго разряда по сочиненію, силѣ и вѣрности колорита.

Карла Дольчи, флорентинца († 1686 г.) — Святая Лючія въ красной мантіи. Весьма благообразна голова ея. Взоръ ея вперенъ въ небо, уста полураскрыты, сквозь лицо просвѣчиваетъ невинность и изъ раны на шеѣ струится свѣтъ.

Іоанна Анжелика да Физоли Доменика († 1455 г.) — Коронованіе Божіей Матери. Лица Христа, Приснодѣвы, ангеловъ, играющихъ на инструментахъ, и дѣвъ — благообразны, бѣлы какъ снѣгъ, съ румянцемъ, прозрачны. Выразительность ихъ и нѣжность составляютъ главное достоинство этой картины и даютъ отличное понятіе о самомъ живописцѣ, который прозванъ былъ Ангеликомъ за чистоту жизни и за ангелоподобіе, которое онъ придавалъ лицамъ Святыхъ мужей и женъ.

Беноцца Гоццоли († 1484 г.) — Богоматерь съ звѣздою на плечѣ хороша. Написана на длинной доскѣ.

Анжело Бронзино († 1571 г.) — Сошествіе Іисуса Христа въ адъ. Ветхій денми Адамъ съ любовію смотритъ на Спасителя. Авель цѣлуетъ ногу Его. Ребятишки играютъ. Всѣ лица поражаютъ зрителя естественностью и красотою, а тѣла — бѣлизною. Справедливо признаютъ эту картину за наилучшее произведеніе того времени.

Андрея Содомы — Св. мученикъ Севастіанъ, привязанный къ дереву и пронзенный стрѣлами. Лицо его, обращенное къ небу, съ котораго ангелъ подаетъ вѣнецъ, прекрасно; уста полуотверсты; мученикъ страдаетъ. Колоритъ блѣденъ.

Маріотта Альбертинелли, флорентинца († 1512 г.)— Свиданіе Маріи и Елисаветы. Удивительна художественная правда и простота на этой семейной картинѣ. Она велика, но наполняютъ ее только эти двѣ Святыя женщины. Лице Приснодѣвы такъ благородно, такъ прекрасно, что едва ли можно написать его лучше, а лице Елисаветы, старицы, естественно. Смотришь на нихъ и слышишь, что обѣ онѣ говорятъ. Рисунокъ— совершенство! Колоритъ соотвѣтственъ лицамъ, кои выходятъ изъ полотна (1503 г.).

Людовика Карди да Сиголи († 1613 г.) — Убіеніе Св. архидіакона Стефана. Голова его очень хороша. Поражена камнемъ. Онъ падаетъ, а молится. Глаза томны. Вотъ умретъ! Дивно выраженъ въ немъ атлетъ жизни на рубежѣ смерти. Смотря на него, страдаешь. Рисунокъ правиленъ. Лица побивающихъ камнями грозны. А лице мученика кротко.

Филиппина Липпи († 1505 г.) — Поклоненіе волхвовъ. Большая картина на доскѣ. Богоматерь съ Мла-

денцемъ сидитъ у каменной пещеры подъ деревяннымъ навѣсомъ. Она хороша. Первый волхвъ старъ, благообразенъ.

Дуки Хименти († 1640 г.)—Семейство. Лице женщины въ кисейномъ чепцѣ прекрасно.

Рудольфа Гирландая († 1560 г.)—Чудо Св. Зиновія, епископа флорентинскаго, воскресившаго дѣтище, упавшее съ балкона. Мать воскрешеннаго—красавица. Она напомнила мнѣ мать, написанную Тиціаномъ въ такъ-называемой школѣ Св. Антонія въ Падуѣ.

Его же—Перенесеніе Св. мощей сего Зиновія въ каѳедральную церковь. За ними благоговѣйно слѣдуютъ люди живые, а не писанные. Рисунокъ правиленъ. Колоритъ свѣжъ. Выразительность великолѣпная.

Корреджія—Богоматерь, обожающая Божественнаго Младенца Своего, лежащаго передъ Нею. Верхняя одежда на Ней написана такъ, что часть ея покрываетъ голову, а вся спущена до земли, и на концѣ ея лежитъ Младенецъ, такъ что Богоматерь не можетъ сдѣлать ни малѣйшаго движенія, иначе перевернетъ Младенца. Картина еще свѣжа. Материнская нѣжность и благоговѣніе тутъ выражены такъ хорошо, что зритель и самъ разнѣживается и благоговѣетъ. Необыкновенно отчетливо и красиво написаны голова и руки Приснодѣвы.

Его же—Богоматерь въ Египтѣ съ Божественнымъ Младенцемъ на рукѣ, вся въ бѣлой одеждѣ. Картина превосходная по рисунку и колориту. Корреджій написалъ ее для церкви монаховъ францисканскихъ, что на его родинѣ, за 100 червонцевъ.

Бернардина Люини—Иродіада со служанкою, принимающая голову Св. Іоанна Крестителя изъ рукъ палача. Головы ея и его весьма выразительны. Отдѣлка или отживка этой картины произведена кистью тонкою.

Въ этой же картинной галлереѣ хранится множество драгоцѣнныхъ сосудовъ разной величины, сдѣланныхъ изъ ляпись-лазури, изъ горнаго кристала, оникса и изъ другихъ дорогихъ камней. Я залюбовался особенно маленькою собачкою изъ цѣльной жемчужины на покрышкѣ кристальной вазы.

Многоугольная усыпальница герцоговъ тосканскихъ облицована разноцвѣтными мраморами. Въ ней, кромѣ саргофаговъ изъ краснаго гранита, замѣчательны свѣжевки Петра Бенвенути, который умеръ недавно. Изъ нихъ отмѣнно хороши:

Распятіе съ багровымъ цвѣтомъ померкшаго солнца.

Страшный Судъ. Въ верхней части этой картины сидитъ Спаситель полуобнаженный. За Нимъ видно бѣлое знаменіе Его, какъ Сына человѣческаго, т. е. крестъ. Около Него Богоматерь и Святые умоляютъ Его помиловать грѣшниковъ. Но Онъ неумолимъ. Ниже, направо, души восходятъ на небо во свѣтѣ на облакахъ. Одну изъ нихъ ангелы увлекаютъ отъ границы ада: мысль утѣшительная, ибо есть души, кои очень мало грѣшны и мало праведны. Налѣво помѣщено множество душъ во мракѣ и изображенъ архангелъ Михаилъ, поражающій діаволовъ пламеннымъ мечемъ. На грѣшникахъ и бѣсахъ и особенно на женщинѣ, летящей въ адъ плашмя чревомъ, видны черви, змѣи.

Смежно съ этою картиною написаны созданіе Адама и Евы, грѣхопаденіе, убіеніе Авеля, жертвоприношеніе Ноя и проч. Ковчегъ видѣнъ на Араратѣ.

Въ малой капеллѣ герцогской усыпальницы приглянулись мнѣ мраморныя статуи Микель Анжела, представляющія День и Ночь. День не конченъ.

А свой день я закончилъ внезапнымъ пѣніемъ: Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи, ибо Той побѣ-

дитъ враги, яко всесиленъ. Пророчественна эта внезапность? Мы побѣдимъ?.....

23, Пятница. Художественный городъ Флоренція! Есть на что посмотрѣть здѣсь, есть чѣмъ полюбоваться и душевно насладиться. Настоящій день посвященъ былъ мною обозрѣнію картинной галлереи Питти, Академіи художествъ и церкви Св. Креста,—Santa Croce, въ монастырѣ францисканскомъ. Въ этихъ трехъ мѣстахъ я былъ не одинъ: со мною находилась путевая книжка моя, въ которой записывалось все достойное вниманія и памятованія.

Обширный домъ богатаго флорентинца Луки Питти построенъ былъ по плану зодчаго Брунеллеско въ 1458 г., потомъ достался Медичисамъ въ 1550 г. и былъ увеличенъ ими, украшенъ стѣнописью и наполненъ картинами съ 1640 лѣта. Тутъ картины размѣщены въ пятнадцати залахъ [1].

Въ залѣ 1-й.

Сальватора Розы — Море при закатѣ солнца. Хорошо освѣщено.

Франциска Курради — Нарциссъ у струйника — заглядѣнье.

Россели Маттео — Торжество Давида. Онъ на плечѣ несетъ огромный мечъ, едва охватывая ефесъ его, а въ рукѣ держитъ голову Голіаѳа. Его встрѣчаютъ еврейки. Изъ нихъ первая съ бубномъ—прелестна, прочія миловидны (1621 г.).

Тиціана — Обрученіе Св. Екатерины. Она красива. Прильнула къ Божественному Младенцу. А маленькій Предтеча стоитъ предъ Нимъ на колѣнахъ и обожаетъ Его. Умилительная картина! Нѣженъ колоритъ у Тиціана.

[1] См. планъ ихъ. П. альб. XV, № XLIII, по описанію Сырку. Ред

Фра Бартоломео флорентинца — Снятіе со креста [1]. Лице Спасителя блѣдно, томно, но благообразно. Онъ походитъ на Свою Матерь, которая поддерживаетъ голову Его и какъ бы цѣлуетъ ее. Въ благообразномъ видѣ Ея выражаются материнская любовь и горесть, но не отчаяніе. Евангелистъ Іоаннъ поддерживаетъ Усопшаго.

Въ залѣ 2-й.

Мурилла — Мадонна. Она прекрасна, но не идеальна. Это—мать, какъ и всѣ матери на землѣ.

Христофора Аллори — Помощь Св. Іуліана у опасной рѣки. Дѣвушку принимаютъ изъ лодки. Она въ первой молодости своей прелестна.

Салимбенія — Святое Семейство, 1587 г. Тутъ всѣ лица весьма благообразны. Собачка лаетъ на Предтечу.

Гверчина — Воскрешеніе Тавиѳы — малая картина 1618 г. Повелительно лице апостола Петра.

Юлія Романо — Святое Семейство. Лице Богоматери очень хорошо. Она съ улыбкою смотритъ на младенцевъ, попирающихъ зыбку. Праведный Іосифъ, опершись на обломки колоннъ, рукою своею поддерживаетъ подбородокъ свой.

Андрея Сарто — Плащаница у подножія Голгоѳы. Умилительная картина. Всѣ, пять-шесть, смотрятъ на усопшаго Христа.

Нери Маратта — Явленіе Богоматери Св. Филиппу. Лице ея величаво.

Тиціана — Марія Магдалина хороша, но толста.

Въ залѣ 3-й.

Рафаеля — Святое Семейство. Лице Богоматери идеально.

[1] На время перенесено сюда изъ 2-й залы.

Андрея Сарто — Святое Семейство. Богоматерь молода и прекрасна. Лице ея съ тонкими чертами нѣжно и дѣвственно (профиль). Миловиденъ и Божественный Младенецъ.

Гвида Рени — Апостолъ Петръ кающійся. Дольчи написалъ его лучше.

Христофора Аллори — Жертвоприношеніе Исаака. Тѣло его весьма нѣжно. Онъ весьма благообразенъ и спокоенъ.

Рафаеля — Святое Семейство, подъ названіемъ Импанната. Младенецъ Іисусъ, разинувъ ротикъ, внимательно слушаетъ, что говоритъ Ему старая Елисавета, а Богоматерь внимательно смотритъ на Него, молодая съ подвязями на головѣ, прикоснулась пальцемъ къ плечику Іисуса.

Христофора Аллори — Юдиѳь. Она красавица. Овальное лице ея пріосѣнено черными, густыми волосами.

Гвида Рени — Ревекка у колодезя, подающая воду домочадцу Авраама, Еліезеру, очень хороша во всей свѣжей красѣ своей. Но лице ея—сѣверно-европейское, а не азіатское.

Гверчина — Голова Моисея выразительна.

Луки Жордана — Богоматерь, Concerptio. Она стоитъ на херувимахъ и молится; ручки у персей, очи къ небу, лице полно жизни, румяно, кругло, благообразно. Волосы на головѣ золотисты.

Въ залѣ 4-й.

Неизвѣстнаго—Богоматерь безъ Младенца, на небѣ, обожаемая ангелами. Не очень хороша. Подъ небомъ, на землѣ, стоятъ Св. Екатерина, Св. Георгій и еще два Святые. Екатерина и Георгій на колѣнахъ — миловидны.

Павла Веронеза — Мvроносицы Маріи у гроба Христова, хороши. На картинахъ сего живописца всегда видишь воздухъ, сумракъ и дéрева.

Въ этой залѣ ненаглядны мозаичные столы съ изображенными на нихъ деревцами, виноградными лозами, птичками и раковинками.

Въ залѣ 5-й.

Георгіона — Нимфа, преслѣдуемая сатиромъ; милолика.

Бартоломея — Евангелисты припоминаютъ пророченія о воскресеніи Христовомъ.

Перуджина — Снятіе со креста. Миловидны всѣ головки. Смотря на эту картину, узнаешь учителя, подарившаго міру Рафаеля.

Рафаеля — Богоматерь подъ балдахиномъ (Madonna del baldachino). Идеальна, бѣла, прозрачна. Эту картину Рафаель писалъ предъ своимъ путешествіемъ въ Римъ въ 1507 г. для флорентинскаго семейства Деи, но держалъ ее у себя до самой смерти своей. У наслѣдниковъ его она куплена была Валтасаромъ Турини изъ Песчіи, а въ 1697 г. перекуплена во Флоренцію, гдѣ и обновилъ ее живописецъ Кассана. Весьма живо написаны на ней ап. Петръ и Св. Бернардъ, ап. Іаковъ и Августинъ.

Гвида Рени — Клеопатра. Земная красота. Толста.

Андрея Сарто — Споръ о Св. Троицѣ. Кисть нѣжная.

Въ залѣ 6-й.

Беливерта — Ангелъ, не принимающій дара Товіи. Онъ—милоликъ. Товія старецъ съ кошелемъ, еврей въ шубѣ голубаго цвѣта, на рѣсницахъ его еще видны слабые остатки слѣпоты. Онъ упрашиваетъ ангела принять даръ. Лице Сары прелестно.

Андрея Сарто — Вознесеніе Богоматери. Двѣ большія картины. На одной изъ нихъ виденъ гробъ въ вертепѣ.

Карла Дольчи — Іоаннъ евангелистъ, молодой, безбородый, идеальный, вперившій взоръ свой въ небо. Картина извѣстная, распространенная.

Въ боковыхъ залахъ [1].

Карла Дольчи — Распятіе Андрея Первозваннаго. Съ него скидываютъ верхнюю одежду. Онъ молится. Лице его страдальческое.

Андрея Сарто — Іоаннъ Предтеча, юный, миловидный.

Кортоны — Марія Египетская съ Зосимою. Хорошая картина.

Сальватора Розы — Искушеніе Св. Антонія. На этой картинѣ освѣщеніе хорошо.

Цуккера — Ангелъ, изводящій апостола Петра изъ темницы. Это — духъ, почти безплотный. Едва видно тѣло его. Картина безподобная!

Карла Дольчи — Іоаннъ Богословъ на островѣ Патмосѣ и видѣнная имъ окрыленная жена. Онъ лежитъ на каменистомъ утесѣ и смотритъ на эту жену. Старческая голова его весьма благообразна. На картинѣ этой видны голубой воздухъ, море и орелъ на утесѣ. Все это дивно хорошо.

Въ этихъ залахъ показываются рѣдкости. Весьма изящный столъ, на которомъ доска украшена мозаикою изъ лапись-лазури.

Потиръ изъ камня кроваваго цвѣта, круглый, глубокій и достаточно широкій, съ волнистыми линіями красно-бѣло-зелеными.

[1] На планѣ №№ XIII, XIV, XV. II. альб. XV по описанію Сырку. Ред.

Пантеонъ, сдѣланный изъ мраморной мозаики и точь-въ-точь похожій на Пантеонъ римскій.

Рѣзьба изъ слоновой кости въ видѣ тончайшей вити.

Шкафъ изъ чернаго дерева, облицованный мелкою мозаикою на разноцвѣтныхъ камняхъ.

Бронзовый Каинъ, нахмурившій брови, разинувшій ротъ и рукою прикрывающій глаза свои у чела, избѣгая гнѣва Божія. Онъ ужасенъ.

Богаты картинами осмотрѣнныя мною обѣ галлереи, но не менѣе богато собраніе картинъ и въ Академіи художествъ, которая съ 1350 г. служила лишь сборнымъ мѣстомъ для флорентинскихъ художниковъ, обмѣнивавшихся тутъ надобными имъ познаніями, а какъ академія учреждена великимъ княземъ тосканскимъ Петромъ-Леопольдомъ въ 1784 г. и имъ же обогащена картинами. Тутъ я видѣлъ ихъ и наилучшія отмѣтилъ въ своей путевой книгѣ. Излагаю эти отмѣтки памяти ради [1].

Въ залахъ III и IV.

№ 2. Чимабуэ — Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ на колѣнахъ Ея, сидящая на тронѣ и окруженная осьмью ангелами. Внизу этой большой картины написаны четыре пророка съ хартіями, на которыхъ читаются пророченія о Приснодѣвѣ. Пошибъ этой картины еще греческій.

Рядомъ съ нею помѣщенъ весьма большой образъ Богоматери, написанный геніальнымъ флорентинцемъ Джіотто. Она величественно сидитъ на престолѣ, держа на колѣнахъ своихъ Божественнаго Младенца, среди ангеловъ и святыхъ (всѣхъ ихъ 14). Спереди два ангела, стоя на колѣнахъ, подаютъ Ей цвѣты, третій ангелъ держитъ чашу, четвертый — вѣнецъ. Всѣ эти

[1] См. планъ LXXXII. П. альб. XV по описанію Сырку. Ред.

лики написаны по золотому полю. Постановка ангеловъ благопристойна и изящна, лица ихъ красивы, одежда на нихъ проста. А Богоматерь изображена по старинному, какъ изображали ее греки. Младенецъ Ея также.

№ 20. Ѳаддея Гадди — Положеніе І. Христа во гробъ апостолами и мироносицами. Вверху Онъ же воскресшій, между двумя ангелами, несущими на своихъ крыльяхъ орудія страстей Его, а внизу пророкъ Исаія. И на этой картинѣ виденъ пошибъ греческій.

№ 21. Гентиля Фабріано — Поклоненіе волхвовъ. Подъ этою картиною подписано: Opus Gentilis de Fabriano. MCCCXXIII. MENSIS MAII, т. е. работа Гентилиса де Фабріано, 1323 г., мѣсяца Мая. Тутъ всѣ лица весьма благообразны, прозрачны, естественны.

№ 23. Фра Джованни Ангелико да Фіезоле—Снятіе со креста. Сей художникъ написалъ эту картину съ большимъ тщаніемъ. Всѣ лица тутъ бѣлы какъ снѣгъ и весьма благообразны; между ними дивно хорошъ юноша въ колпакѣ. Подъ этою картиною подписано золотыми буквами: plangent eum quasi unigenitum, quia innocens estimatus sum cum descendentibus in lacum. Ecce quomodo moritur justus, et nemo percipit corde [1].

№ 29. Фра Филиппа Липпи — Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ и со Святыми Францискомъ, Даміаномъ, Козмою и Антоніемъ Падуанскимъ. Она весьма благообразна. Волосы у ней золотисты.

№ 30. Его же — Коронованіе Пресвятой Маріи съ многими Святыми мужами и женами и съ ангеломъ, который держитъ ленту съ надписью на ней: IS. PERFECIT OPVS. Всѣ лица тутъ бѣлы какъ снѣгъ. На-

[1]) Русскій переводъ: Оплакиваютъ его, какъ единороднаго, потому что я, будучи невиненъ, почтенъ былъ съ нисходящими въ озеро. Вотъ какъ умираетъ праведный, и никто не воспринимаетъ сердцемъ. Ред.

право отъ зрителя виденъ портретъ Липпія, стоящаго на колѣнахъ и скрестившаго руки на груди своей.

№ 32. Андрея дель Верроккіо — Крещеніе Христа. Іоаннъ Предтеча изможденъ. Первый ангелъ налѣво отъ зрителя написанъ Леонардомъ да Винчи.

№ 34. Козима Розелли — Святая великомученица Варвара, въ ростъ, между Предтечею и апостоломъ Матѳіемъ. Подъ ногами ея—діаволъ въ видѣ человѣка. Вдали нарисована баня ея. Внизу надпись:

Barbara diva tibi tabulam sanctissima cetus
Thevtonicus posuit qui tua festa colit [1].

№ 35. Сандра Боттичелли — Богоматерь съ Младенцемъ, и около Нея Предтеча, Марія Магдалина, Францискъ и Св. Екатерина великомученица, всѣ въ ростъ, а Косма и Даміанъ на колѣнахъ. Тутъ всѣ лица бѣлы какъ снѣгъ и благообразны.

№ 39. Доменика дель Гирландайо — Рождество Іисуса Христа, обожаемаго виѳлеемскими пастырями. Богоматерь подъ сѣнію хижины стоитъ на колѣнахъ и обожаетъ Своего Младенца. Она прекрасна. На одной пилястрѣ хижины выставленъ годъ 1485.

№ 40. Лоренца да Креди—Рождество Іисуса Христа, обожаемаго тѣми же пастырями. Богоматерь подъ сѣнію хижины, на колѣнахъ, обожающая Младенца Своего. Дивная красота. У всѣхъ лицъ тутъ волосы золотисты.

№ 41. Сандра Боттичелли — Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ и около Нея архангелъ Михаилъ, Св. Варвара, Іоаннъ Богословъ, Св. Амвросій и Св. Екатерина великомученица. Большая картина на доскѣ. Богоматерь бѣла какъ снѣгъ и дивно хороша. Эта красота небесная, ненаглядная. Хитонъ на Ней красный,

[1] Русскій переводъ: Варвара, божественная, святѣйшая, тебѣ поставило (сію) картину собраніе тевтонское, которое чтитъ твои праздники. Р е д.

иматій голубой, отороченный золотыми полосами. Младенецъ толстоватъ. Архангелъ Михаилъ, какъ рыцарь, держитъ въ рукѣ тонкую шпагу. Два ангела—два красавца, изображены съ орудіями страстей Христовыхъ: у одного три гвоздя, а у другаго—терновый вѣнецъ.

№ 44. Петра Перуджина — Вознесеніе Богоматери на небо съ хоромъ ангеловъ, играющихъ на разныхъ инструментахъ. Вверху Богъ Отецъ, внизу Св. Венедиктъ, Св. Бернардъ, архангелъ Михаилъ. Сей архангелъ одѣтъ по-флорентински: въ красные штаны въ обтяжку, а на головѣ у него красная фесочка. Странно! Неприлично! Не церковно! Внизу сей картины подписано: Petrus Perusinus pinxit anno Domini 1500[1].

№ 48. Андрея дель Сарто — четыре Святые: архангелъ Михаилъ, Іоаннъ Креститель, Іоаннъ Гуальбертъ и Бернардъ. Кисть нѣжная! На картинѣ выставленъ годъ 1528-й.

№ 56. Рафаеллина дель Гарбо — Воскресеніе Христово. Камень, отвалившійся отъ гроба, упалъ на стерегущаго воина, и онъ кричитъ. Это не согласно съ повѣствованіемъ Евангелія. Не люба такая художественная неправда.

№ 60. Фра Паолино да Пистойя — Пресвятая Дѣва, подающая Свой поясъ апостолу Ѳомѣ. Онъ предъ Нею на колѣнахъ. А Предтеча, Св. Францискъ, Св. Урсула и Св. Роза предстоятъ. Приснодѣва бѣла какъ снѣгъ и прозрачна. Лице Св. Розы весьма красиво.

№ 63. Плавтиллы Нелли монахини — Плачъ надъ усопшимъ Спасителемъ. Кисть нѣжная! Но такъ какъ этой монахинѣ строгій уставъ монастыря ея не позво-

[1] Русскій переводъ: Петръ Перузинскій нарисовалъ въ лѣто Господне 1500-е.

лялъ рисовать лица мужскія, то на картинѣ ея и Святые мужи явились съ лицами женскими.

№ 96. Іакова Кименти, прозываемаго Емполи — Призваніе Матѳея къ апостольству. На этой картинѣ благообразенъ Спаситель.

№ 104. Людовика Карди да Сиголи — Св. Францискъ, получающій язвы на тѣлѣ. Этотъ живописецъ не зналъ, какъ выразить истому на лицѣ этого Святаго, но изъ сего затрудненія выведенъ былъ нечаяннымъ случаемъ. Одинъ прохожій богомолецъ, истощенный голодомъ и усталостью, попросилъ у него милостыни. А онъ попросилъ его послужить ему натурщикомъ. Прохожій согласился, но скоро палъ въ обморокъ. Этою неожиданностью воспользовался Карди и придалъ своей картинѣ то удивительное выраженіе, которое составляетъ главное достоинство ея. На ней выставленъ годъ 1596-й.

Внимательное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ и другихъ картинъ утомило меня. Посему я скорымъ шагомъ обошелъ прочія залы и что тамъ видѣлъ, того не описалъ. Притомъ новое любопытство торопило меня въ монастырь францисканскихъ монаховъ, гдѣ въ храмѣ Св. Креста стѣнопись есть достопримѣчательная.

Этотъ храмъ въ названномъ монастырѣ основанъ былъ зодчимъ Арнольфомъ да Камбіо въ 1294 г. и освященъ въ 1442 г. кардиналомъ Виссаріономъ въ присутствіи папы Евгенія IV. Онъ весьма длиненъ и широкъ. Внутренность его раздѣляется, на три продольныхъ простора, готическими осьмигранными столпами, кои соединены одинъ съ другимъ стрѣльчатыми арками. Направо и налѣво отъ этихъ просторовъ устроены многіе придѣлы (капеллы), въ которыхъ погребены флорентинскія знаменитости. Стѣны этихъ придѣловъ покрыты фресковыми изображеніями, написанными кистію

Джіотто и другими мѣстными художниками. Осмотръ ихъ я началъ съ правой стороны.

Тамъ, гдѣ водружена вторая Святая трапеза, изображенъ Вазаріемъ Іисусъ Христосъ, несущій на Себѣ крестъ. Вероника подаетъ ему платокъ, на которомъ, однако, нѣтъ лика Христова. Народу много. Женскія лица и двухъ воиновъ весьма благообразны.

Близъ этой Св. трапезы поставленъ памятникъ знаменитому италіанскому поэту Данте. Онъ сидитъ и думаетъ. На него указываетъ Италія, держащая свѣточъ въ рукѣ, а поэзія ринулась на гробницу его, оперлась на нее и сѣтуетъ, склонивъ голову свою на творенія сего поэта.

У Св. трапезы, что близъ памятника Леонарду Бруни († 1444 г.), знаменитому гуманисту и секретарю Флорентинской республики, хороша картина Биливертія, изображающая входъ Спасителя въ Іерусалимъ. Свѣтлое лице его весьма благообразно. Онъ у воротъ Святаго города поднялъ десницу Свою и благословляетъ народъ, вопіющій Ему: Осанна.

Въ придѣлѣ Святѣйшаго таинства, S. Sacramento, я видѣлъ самую лучшую стѣнопись Анжела Гадди, 1380 г., именно, пророковъ надъ входомъ въ придѣлъ; на потолкѣ его — четырехъ евангелистовъ и четырехъ учителей западной церкви; на стѣнахъ — событія изъ житій Предтечи, Іоанна Богослова, Варвары великомученицы и Св. Николая Чудотворца. Тутъ всѣ лики хороши.

Въ придѣлѣ Барончелли (нынѣ Giugni), устроенномъ въ 1327 г., хороши фрески Ѳаддея Гадди, какъ-то: изгнаніе бездѣтнаго Іоакима изъ храма, встрѣча его съ Анною, рожденіе и обрученіе Пресвятой Маріи, Благовѣщеніе, поклоненіе виѳлеемскихъ пастырей новорож-

денному Іисусу, поклоненіе волхвовъ. Этотъ живописецъ любилъ рисовать лики длинные и тонкіе. Его картины издали кажутся впечатлительными, но въ нихъ недостаетъ религіозной простоты и святости.

За главнымъ престоломъ помѣщена большая икона въ позолоченной рамѣ, представляющая коронованіе Богоматери. Она написана на доскѣ знаменитымъ Джіотто и состоитъ изъ пяти частей, средней широкой и по два створа по бокамъ. На срединѣ Христосъ съ Матерью Его сидятъ на одномъ престолѣ. Онъ обѣими руками возлагаетъ вѣнецъ на главу Ея, а Она смиренно склонила ее предъ Нимъ. Колѣнопреклоненные ангелы поютъ и играютъ на лютняхъ и флейтахъ. На створахъ написаны слѣва Моисей и Петръ, справа Авраамъ и Павелъ, а внизу подъ всею этою иконою: Се человѣкъ, — Ecce Homo, Іоаннъ Крестителъ и Св. Францискъ, указывающій на свои язвы. Голова Христа длинна и угловата. Приснодѣва худощава, голова ея подвязана у подбородка. Хоръ ангеловъ написанъ мастерски. Въ красивыхъ лицахъ ихъ выражены нѣжное умиленіе и стараніе пѣть и играть какъ можно лучше. Моисей изображенъ съ рогами изъ свѣта. Въ ликѣ апостола Петра выражены твердая вѣра во Христа, Сына Божія, и сознаніе своего достоинства. «Се человѣкъ» тихо-грустенъ. Іоаннъ Крестителъ съ длинными волосами, исхудалый, смиренно скрестилъ свои костлявыя руки на груди.

Въ придѣлѣ Перуцци, второмъ направо отъ главнаго алтаря храма, устроенномъ въ 1294 г. иждивеніемъ торговаго и богатаго семейства Перуцци и посвященномъ памяти Предтечи и Евангелиста Іоанна, стѣны расписаны Джіоттомъ. Вотъ его свѣжевки тутъ на лѣвой стѣнѣ.

1. Видѣніе Захаріи. Въ верхнемъ люнетѣ—Захарія стоитъ на ступени алтаря съ кадиломъ въ рукѣ. За нимъ двое играютъ на лютняхъ, а одинъ на флейтѣ (фантазія живописца непростительная). На другой сторонѣ алтаря является этому священнику ангелъ и благовѣствуетъ ему о зачатіи сына. Захарія удивляется и въ восторженномъ недоумѣніи смотритъ на небеснаго вѣстника. Позади ангела видны двѣ женщины, свидѣтельницы чуда: одна, болѣе молодая, указываетъ другой на то, что происходитъ у алтаря, а эта не можетъ дать себѣ отчета въ томъ, что видитъ. Радостное удивленіе Захаріи, прелестный ангелъ, растерявшаяся женщина, все это изображено мастерски.

2. Рожденіе Предтечи. Эта картина раздѣлена на двѣ равныя половины: на одной, что направо, Елисавета величаво лежитъ на родильной постелѣ, но, слабая, едва слышитъ то, что говоритъ ей сзади стоящая прислужница. Другая женщина, съ водоносомъ въ рукахъ, радостно смотритъ на третью женщину, стоящую спиною къ зрителю. На лѣвой половинѣ картины—Захарія написалъ имя новорожденнаго на дощечкѣ, и любезно смотритъ на неодѣтаго младенца, котораго держитъ предъ нимъ повитуха, а поддерживаетъ подъ мышку какой-то старикъ, указывая на него Захаріи. Позади ихъ видны три женщины. Художественное сочиненіе этой семейной картины весьма правдиво. Античная укладка Елисаветы, свѣжесть юныхъ прислужницъ, величавая постановка Захаріи, который, положа одну ногу на другую, отечески смотритъ на младенца, движеніе старика, намеками что-то объясняющаго нѣмому Захаріи, красота женщинъ, и особенно той, которая стоитъ справа и радостно улыбается, все это ставитъ сію картину на ряду произведеній первоклассныхъ.

3. Пляшущая Соломея. Подъ крышею великолѣпнаго портика, котораго колонны увѣнчаны статуями, сидитъ за столомъ іудейскій царь Иродъ съ двумя гостями. Палачъ подаетъ ему на блюдѣ голову Іоанна Крестителя. Одинъ изъ гостей, держащій ножъ въ правой рукѣ, отворотился прискорбно. Дочь Ирода, прекрасная Соломея, плавно пляшетъ предъ отцомъ своимъ подъ звуки своей лютни и скрипки, на которой играетъ юноша, изображенный на лѣвой сторонѣ картины. Позади этой дѣвицы два молодца восхищаются пляскою ея. На правой сторонѣ картины, эта же дѣвица на колѣняхъ стоитъ предъ Иродіадою и подаетъ ей на блюдѣ голову Предтечи. Иродъ изображенъ какъ владыка, мягкій и очарованный искусствомъ своей дочери. А она предъ Иродіадою написана въ профиль, какъ благообразнѣйшая и покорная дѣвица. Юноша, играющій на скрипкѣ, глядитъ весело и самоувѣренно водитъ смычкомъ по струнамъ. Постановка его естественна [1].

На правой сторонѣ придѣла изображены:

1. Видѣніе Іоанна Богослова на островѣ Патмосѣ. Іоаннъ среди утесистаго острова сидитъ, опершись на свою правую руку, и какъ бы спитъ; надъ нимъ виденъ на облакѣ Христосъ съ косою въ рукахъ; слѣва ангелъ, выкликающій наступленіе часа великой жатвы, справа непраздная женщина, которой угрожаетъ драконъ, и около нея таинственное дитя въ колыбели; внизу, въ углахъ, четыре ангела, укрощающіе четырехъ звѣрей [2]. Хороши лики Іоанна и ангеловъ.

2. Воскрешеніе Друзіаны. На этой фрескѣ изображены двѣ группы людей. Въ первой, налѣво, по срединѣ стоитъ престарѣлый, но еще бодрый апостолъ Іоаннъ,

[1] См. рисунокъ на листѣ LVIII. П. альб. XV по описанію Сыркy. Ред..—[2] Апокалипсисъ, XIV, 14, 15; XII, 4.

протянувшій впередъ правую руку. Смотритъ онъ спокойно и съ надеждою. У ногъ его на колѣнахъ стоитъ юноша, благоговѣйно скрестивши свои руки, а сзади видно нѣсколько лицъ и между ними калѣка на костыляхъ, желающій протѣсниться впередъ; всѣ они удивлены воскрешеніемъ Друзіаны. Предъ Іоанномъ стоятъ на колѣнахъ двѣ родственницы воскрешенной; онѣ еще не видятъ чуда, и потому въ лицахъ ихъ выражается горе, страхъ и надежда. Въ этой группѣ апостола и трехъ колѣнопреклоненныхъ лицъ около него въ первый разъ произведена постановка ихъ пирамидальная, излюбленная впослѣдствіи флорентинскими живописцами. На срединѣ группы, что на правой сторонѣ картины, изображена Друзіана, приподнимающаяся съ одра, по слову апостола. Она какъ будто пробудилась отъ тяжелаго сна и лѣвую руку свою протянула по направленію къ воскресившему ее. Позади ея носители одра, духовныя лица и родственники, одни удивлены чудомъ, другіе обрадованы.

3. Взятіе апостола Іоанна на небо. Въ разверстомъ храмѣ видно небо и на немъ явился Христосъ съ апостолами. Отъ Него струится потокъ свѣтлыхъ лучей на Іоанна и захватываетъ его такъ, что апостолъ какъ бы летитъ или плыветъ ко Христу. Смѣлое изображеніе. Мощна и богата фантазія у Джіотта! Сей художникъ изобразилъ четьминейное сказаніе объ Іоаннѣ Богословѣ: Когда ему исполнилось 90 лѣтъ, тогда явился ему Господь и сказалъ: иди ко Мнѣ, возлюбленный. Уже пришло время сѣсть тебѣ за трапезу Мою и вкусить отъ нея вмѣстѣ съ братьями твоими. Іоаннъ хотѣлъ тотчасъ же идти къ Нему, но Христосъ остановилъ его, проговоривши: ты придешь ко Мнѣ въ первое воскресеніе. Когда настало это воскресеніе, Іоаннъ со-

звалъ всѣхъ христіанъ въ церковь, сказалъ имъ проповѣдь, въ которой убѣждалъ ихъ жить въ вѣрѣ и любви, потомъ велѣлъ вырыть себѣ у алтаря могилу, сошелъ въ нее молясь и исчезъ изъ вида предстоящихъ, озаренныхъ внезапнымъ блестящимъ свѣтомъ. Въ могилѣ же появился источникъ [1]. Джіотто весьма удачно и изящно изобразилъ это сказаніе. Іоаннъ словно выплываетъ изъ могилы, схваченный потокомъ ясно блещущихъ лучей въ церкви, которой стѣны разступились для явившагося съ неба Христа. Направо отъ могилы одинъ человѣкъ поверженъ на землю чудеснымъ видѣніемъ и рукою прикрываетъ лице свое отъ внезапнаго свѣта, другой, слѣдя взоромъ за возносящимся апостоломъ, ладонью прикрываетъ глаза свои; за ними стоятъ церковники съ книгою, крестомъ и свѣчами. Налѣво поставлена группа христіанъ. Одинъ изъ нихъ въ недоумѣніи держитъ палецъ у губъ своихъ, другой, уже старый, съ любопытствомъ заглядываетъ въ могилу, третій изумленъ тѣмъ, что видитъ, четвертый въ остолбенѣніи смотритъ на возносящагося учителя. Я залюбовался этою картиною, этою невидалью, и особенно величавымъ ликомъ апостола и его плавнымъ вознесеніемъ въ одеждѣ съ широкими и красивыми складками и вдобавокъ разными выраженіями различныхъ впечатлѣній душевныхъ отъ чуда.

Въ сосѣднемъ придѣлѣ Бартола Барди, богатаго купца флорентинскаго, Джіотто историровалъ на стѣнахъ событія изъ жизни Св. Франциска. На лѣвой стѣнѣ этотъ Францискъ, еще юноша, укрывается подъ ризою епископа отъ разгнѣваннаго отца и отъ мальчишекъ, бросающихъ въ него камни; одного изъ нихъ

[1] Ср. Книга житій святыхъ. Кіево-Печерская лавра. 1689, л. 175 б (Сентября 26-го дня). Ред.

удерживаетъ женщина, а другаго схватилъ за волосы одинъ изъ окружающихъ епископа. Разгнѣваннаго отца сдерживаетъ консулъ и родственники, дабы онъ не бросился на сына. Францискъ изображенъ нагимъ и благообразнымъ. На заднемъ планѣ видна красивая постройка. На правой стѣнѣ въ люнетѣ изображенъ Францискъ вмѣстѣ съ братіею его на колѣнахъ предъ папою Ономіемъ. Папа сидитъ на тронѣ; около него два епископа. Эта картина отличается простотою сочиненія. А главная мысль ея есть основаніе онымъ папою монастыря ордена францисканъ. На лѣвой стѣнѣ написана такъ называемая: Огненная Ордалія. На срединѣ этой картины султанъ сидитъ на тронѣ и своимъ имамамъ указываетъ на христіанскаго Святаго, приближающагося къ пылающему костру съ непоколебимою рѣшительностью. Святый Францискъ, осѣня себя знаменіемъ креста, вступаетъ въ огонь. Имамы въ ужасѣ отступаютъ. Сзади Франциска монахъ удивляется, но надѣется на чудо. Слѣва двое изъ приближенныхъ султана нѣсколько насмѣшливо подстрекаютъ имамовъ идти въ огонь, дабы доказать превосходство ислама предъ христіанствомъ. Тутъ отмѣнно хороши восточныя лица имамовъ, отступающихъ отъ огня въ ужасѣ, и твердая, полная рѣшимости поступь Франциска. Жаль, что немного испорчена картина подъ названіемъ: Явленіе Св. Франциска Антонію въ Арлѣ. Въ церкви Антоній служитъ обѣдню. Его монахи сидятъ тутъ на скамьяхъ. Имъ является Францискъ и показываетъ свои язвы. Мастерски написанъ этотъ Святой, уже лежащій на смертномъ одрѣ. Два монаха со слезами цѣлуютъ окостенѣвшія руки его, два другіе—ноги, четыре стоятъ сзади и скорбятъ. Спереди у одра на колѣнахъ невѣрующій Джироламо и въ язву

влагаетъ перстъ свой. У головы и у ногъ усопшаго церковники съ крестомъ и свѣчами совершаютъ погребальный обрядъ. Одинъ изъ монаховъ съ удивленіемъ видитъ возносимаго ангелами на небо Франциска. Эта фреска по разной выразительности лицъ и по гармонической обработкѣ цѣлаго есть наилучшее произведеніе кисти Джіотто.

Въ ризницѣ я видѣлъ свѣжевки сего художника. Изъ нихъ понравилось мнѣ Воскресеніе Христово. Благообразенъ Воскресшій въ бѣлой одеждѣ. Онъ прямо держится на воздухѣ у края гроба, десница Его поднята, а въ шуйцѣ у Него знамя. Направо видна погребальная пещера, въ которой Онъ воскресъ.

Въ ризницѣ же (если не въ другомъ мѣстѣ описываемой церкви) замѣчена была мною изрядная картина, представляющая, какъ Евангелистъ Лука пишетъ образъ Богоматери. Она являлась ему на облакѣ, а онъ смотритъ на Нее и пишетъ ликъ Ея на доскѣ, которую держитъ ангелъ.

Въ десятомъ придѣлѣ (Пульчи) очень хорошо большое фресковое изображеніе мученій Св. архидіакона Лаврентія и Св. Стефана, написанное Даддіемъ въ 1350 г. Лице Лаврентія благообразно. Мучители хотятъ переворотить его, когда онъ сказалъ имъ: assum est, verte, т. е. испѣклось тѣло, поворотн его. На срединѣ этой картины много воздуха, что придаетъ ей видъ казистый.

Въ церкви Св. Креста я видѣлъ надгробный памятникъ Софіи, графини Замойской. Она лежитъ. Голова ея приподнята, кажется вотъ пробудится и встанетъ. Драпировка одежды на ней сдѣлана весьма искусно, какъ будто сшита наилучшею швеею.

24, Суббота. Флорентинскія фрески были послѣднія картины, которыми я вдоволь налюбовался, не имѣя времени посѣтить другіе города Италіи, Сіену, Болонію, гдѣ есть что посмотрѣть. Горячо люблю я живопись, но пламенно люблю и старинныя рукописи. Извѣстно было мнѣ, что ихъ много въ здѣшней Лаврентіанской библіотекѣ, и я сегодня провелъ въ ней нѣсколько часовъ. А на пути туда видѣлъ двухъ благородныхъ женщинъ, бѣлыхъ какъ снѣгъ, съ золотистыми волосами и очень хорошихъ собою, и понялъ, почему флорентинскіе старые живописцы, включительно съ Рафаеля, рисовали такихъ женщинъ и дѣвицъ. Они видѣли предъ собою образцы.

Лаврентіанская библіотека основана была по плану Микель Анжела въ 1524 г. и окончена зодчимъ Вазари въ 1571 г.; рукописями же снабжена тосканскими герцогами Козимомъ Старшимъ и Лаврентіемъ Магнифико. Всѣхъ рукописей тутъ на разныхъ языкахъ 7000. Но изъ нихъ я видѣлъ лишь немногія, именно:

Дѣянія и посланія апостольскія на греческомъ языкѣ, съ толкованіями на краяхъ. Они написаны на пергаментѣ въ X вѣкѣ четко и красиво. Подписной іоты нѣтъ.

Евангеліе на латинскомъ языкѣ, XVI вѣка, съ красными надстрочными знаками для пѣнія его въ церкви и съ миніатюрами. Не хороша картинка свиданія Елисаветы и Маріи.

Евангелистарій съ 37-ю миніатюрами 1466 года.

Антифонарій съ миніатюрами Франческа Антоніо.

Missale съ миніатюрами. Этотъ служебникъ написанъ въ 1493 г. латинскими готическими буквами. Хорошо въ немъ нарисовано Распятіе Христово in folio. Богоматерь и Іоаннъ Богословъ плачутъ. Видны слезы ихъ.

Lactantii opera. Edit. in folio. 1468 anno.

Praefatio J. Argyropuli Byzantii in libros Aristotelis съ двумя портретами Медичисовъ. Буквы тутъ готическія малыя.

Географія Птоломея на пергаментѣ in folio, latine [1], 1400 г. Буквы, написанныя золотомъ, велики и блестятъ ярко.

Творенія Иродота на пергаментѣ, X вѣка, in folio. Слова вязью ХХННШ.

Алексіада Анны Комниной, на пергаментѣ, XII вѣка, писана мелко, но четко, подъ титлами.

Пандекты Іустиніана. Latine edictum. Этотъ весьма древній кодексъ въ 1135 г. взятъ былъ пизанами изъ италіанскаго города Амальфи.

Leges Longobardorum на пергаментѣ, in folio.

«Si quis contra animam regis cogitaverit, animae suae incurrat periculum, et res eius infiscentur». (Lex prima), то есть: Если кто умыслитъ противъ души царя, то душѣ своей наживетъ опасность и имущество его будетъ конфисковано (Законъ первый).

Одиссея Омира на пергаментѣ, in folio, 1400 г., съ заглавными буквами, разрисованными золотомъ и лазурью. Αραμοι ἔννε [2].

Virgilii—рукопись V вѣка. Въ ней видны пункты въ полустишіяхъ и въ концѣ стиховъ, которые написаны сплошно: gentis honos haerent.

Dante Divina comedia, на бумагѣ, in folio, 1300 г., съ рисунками.

Poesis de Petrarqua, на пергаментѣ, in 4°. Тутъ помѣщенъ портретъ его и Лауры.

Bocaccio, на бумагѣ, in folio, 1384 г. Трудно читать эту латинскую рукопись.

[1] По латыни. Ред. [2] Вмѣсто: Ἄρᾶ μοι ἔννε = Ἄνδρα μοι ἔννεπε, — начало 1-го ст. 1-й рапс. Ред.

Ciceronis opera, на пергаментѣ, in folio, 1400 года, На поляхъ этой рукописи нарисованы арабески, птицы и звѣри. Заглавіе ея написано большими золотыми буквами выпукло. Почеркъ ясенъ и четокъ.

Сатиры Ювенала на пергаментѣ, in folio, 1400 г., съ рисунками животныхъ и сатировъ на поляхъ рукописи.

Commentarii in satyras Domitii Calderi.

Послѣ Лаврентіанской библіотеки я осмотрѣлъ кабинетъ физическій. Чего, чего нѣтъ тутъ? Есть множество кристалловъ въ видѣ разнообразныхъ сосудовъ, есть грибы и цвѣты въ горшкахъ, сдѣланные изъ воска съ такимъ искуснымъ подражаніемъ природѣ, что смотришь на нихъ и видишь какъ бы живые предметы, а одно наливное яблоко такъ хорошо, что съѣлъ бы его. Засмотрѣлся я на девять камней разной величины, на которыхъ перстомъ Творца нарисованы, гдѣ городъ, гдѣ колокольня, гдѣ башня, здѣсь домы, тамъ минареты, индѣ развалины зданій, а на одномъ камнѣ дождь изъ облака льется на городъ. Дивно все это! Въ кабинетѣ собраны предметы въ природномъ ихъ видѣ, какъ-то: мѣдь, серебро, свинецъ и прочіе, и дорогіе камни, гранаты, опалы блѣдно-бѣлые, щетинистые кварцы и проч. А сколько коралловъ и зоофитовъ? Есть Corallina rosea, Gorgonia flabellum, Gorg. reticulum, Tubipora musica красная, Meandrina dedalea [1] съ звѣздочками въ ямкахъ, Meandrina labirintica [2] съ длинными вѣтвями, Echinus sardicus, trigonarius многоногій, equestris, astereas aranica, всѣ точь въ точь такія, какія собраны были мною въ Красномъ морѣ у Синая (и подарены Церковно-археологическому обществу при Кіевской духовной Акаде-

[1] Вмѣсто: Maeandrina doedalea. Р е д. [2] Вмѣсто: Maeandrina labyrintica. Р е д.

міи). Много и морскихъ раковинъ наложено на столахъ и всѣмъ даны латинскія названія, напримѣръ: Psammobia, Cordium costatum, Cassides, Conus, Turbenes, Pecten, Murex ducalis, Tritones и проч.

Въ отдѣлѣ ихѳіологіи я видѣлъ, кромѣ отпечатковъ рыбъ на глинистыхъ плитахъ, рыбу съ птичьимъ носомъ предлиннымъ и тонкимъ, рыбу-пилу, и зигену, у которой глаза помѣщены въ концахъ ушей.

Въ отдѣлѣ орнитологіи замѣчательны: павлинъ совершенно бѣлый, красивый страусъ черный съ бѣлыми перьями висящими, черная лебедь съ краснымъ носомъ, котораго конецъ бѣлъ, ибисъ красный, cephalopterus ornatus, т. е. птица съ пуховымъ зонтикомъ надъ головою ея. Тутъ же помѣщены и птичьи гнѣзда съ яичками.

Между бабочками весьма красивы лазуревыя, сѣрыя съ кружками въ видѣ глазъ и четырекрылыя.

Съ большимъ любопытствомъ я разсматривалъ отдѣлы подъ названіями: зоотомія, остеологія и синдесмологія, и наипаче разныя положенія младенца въ утробѣ матери. Все это весьма натурально сдѣлано изъ воска. Тутъ же на стѣнѣ повѣшенъ женскій тазъ, чрезъ который выходитъ на свѣтъ младенецъ, тазъ кругловатый и очень просторный. Смотря на него, я понялъ, что младенецъ свободно выходитъ тогда, когда сей тазъ великъ и, разгибаясь, расширяется еще болѣе. Дивна дѣла твоя Господи: всѧ премѫдростію сотворилъ еси.

Послѣдніе свободные часы настоящаго дня я провелъ въ заводѣ г. Бертини, изготовляющаго для церквей большіе образа, писанные на стеклахъ. Каждый образъ онъ дѣлитъ на равныя части и соединяетъ ихъ, вставляя въ желѣзныя тонкія рамы, кои мало замѣтны издали. Работа многосложная, но не въ моемъ вкусѣ. На обратномъ пути оттуда какая-то пара близко шла

*

позади меня и о. Ѳеофана. Говорили они по-французски. Дама спросила своего кавалера: Что за люди идутъ передъ нами? — Это китайскіе купцы, отвѣтилъ онъ. Я оборотился, посмотрѣлъ на нихъ и увидѣлъ, что то былъ военный офицеръ съ длинными эполетами. Итакъ, еще разъ я оболганъ. У Іордана—я козакъ, въ Египтѣ — архимандритъ-митрополитъ и милордъ россійской церкви, въ Ватиканѣ—кальвинистъ, въ Пизѣ—татаринъ-людоѣдъ, а во Флоренціи—китайскій купецъ. Подождемъ: какъ еще и еще обзовутъ меня.

25, Воскресеніе. Отдыхаю отъ трудовъ. Гремитъ громъ. Льется дождь. Въ Болонію нельзя ѣхать, потому что оцѣплена граница папскихъ владѣній отъ вторженія мнимой холеры. Что же дѣлать? Поѣду обратнымъ путемъ въ Ливорно и оттуда моремъ въ Геную, а отсюда—въ Туринъ, гдѣ хочется видѣть ту плащаницу, которою повито было Пречистое тѣло Христово.

26, Понедѣльникъ. Утромъ пріѣхалъ въ Ливорно, а вечеръ провелъ у Константина Михайловича Базили. Ему изъ Одессы писала княгиня Гагарина, рожденная Стурдза, что отецъ ея (другъ мой Александръ Скарлатовичъ Стурдза) скончался отъ апоплексическаго удара при извѣстіи о нашихъ неудачахъ за Дунаемъ и о нашемъ отступленіи отъ Силистріи. Дай ему Богъ царство небесное! Онъ былъ человѣкъ умный, христіанинъ истинно православный, патріотъ горячій, писатель глубокомысленный и витіеватый.

29, Четвертокъ. Въ пять часовъ пополудни я отправился въ Геную на сардинскомъ пароходѣ Новый Колумбъ.

30, Пятница. Утромъ въ шесть часовъ въѣхалъ въ пристань Генуи. Тутъ до полудня продержали меня на пароходѣ вмѣсто карантина и потомъ выпустили въ

городъ. Здѣсь я остановился въ великолѣпной гостинницѣ и тотчасъ предъявилъ свой паспортъ въ нашемъ консульствѣ, прося прописать на немъ, что я безпрепятственно могу ѣхать въ Туринъ. Но консулъ объявилъ мнѣ, что онъ не можетъ исполнить моей просьбы потому, что на моемъ паспортѣ нѣтъ помѣтки сардинскаго посланника. Что же мнѣ дѣлать? спросилъ я консула, и выслушалъ такой отвѣтъ его: Поѣзжайте въ Россію чрезъ австрійскія владѣнія по данному вамъ паспорту.

31, Суббота. Утромъ, въ 6 часовъ, желѣзная дорога умчала меня въ Новарру, а отсюда въ дилижансѣ проѣхалъ въ Миланъ.

Августъ 1, Воскресенье. Отдыхаю, горюю о нашихъ неудачахъ за Дунаемъ и молю Бога пощадить насъ.

Въ миланской газетѣ напечатано, что султанскимъ фирманомъ дозволено латинамъ выстроить церковь въ смежномъ съ Виѳлеемомъ селѣ Бет-Джалѣ, гдѣ, въ бытность мою въ Іерусалимѣ, жили одни православные христіане [1].

Послѣ обѣда я заснулъ и видѣлъ сонъ:

Будто я нахожусь въ костромскомъ Успенскомъ соборѣ. Онъ вновь росписанъ. Въ иконостасѣ налѣво послѣдній мѣстный образъ есть Св. апостолъ Андрей Первозванный, распятый на крестѣ, но въ возрастѣ младенца. Когда я выходилъ изъ собора, одинъ человѣкъ, какъ бы дьячекъ, подошелъ ко мнѣ и сказалъ: Владыка, возложи руки свои на этихъ двухъ ставленниковъ. Я возложилъ ихъ и прочелъ какую-то молитву, которая оканчивалась словами: Духъ Святый. Присмотрѣвшись же къ ставленникамъ, замѣтилъ, что они весьма молоды. Одного изъ нихъ бѣлокураго, у котораго усъ только что пробивается, я спросилъ: сколько

[1] Книга Бытія Моего, I, стр. 406 и слѣд. Ред.

тебѣ лѣтъ? Онъ отвѣтилъ: Семнадцать.—И ты женатъ?—Да. — Послѣ сего я вышелъ изъ собора въ сборную палатку клира, и, заставъ тутъ ключаря Ивана Васильевича Красовскаго (давно покойнаго), сказалъ ему: Здѣсь нарушаютъ правила Св. церкви, рукополагая во священники очень молодыхъ, и потомъ повѣдалъ ему о сейчасъ случившемся возложеніи рукъ моихъ и протестовалъ противъ этого дѣйствія своего. Протестъ мой написалъ намъ вице-консулъ палестинскаго города Яффы грекъ Николай Марабути, но такъ нечетко и такъ стенографически, что Иванъ Васильевичъ ничего не разобралъ. Я началъ читать ему самъ: μετὰ θείους κανόνας: и по прочтеніи этихъ словъ пробудился. Сладкій сонъ! [1].

2, Понедѣльникъ. У меня не выходитъ изъ памяти Флоренція. Отъ нечего дѣлать вписываю сюда готовое коротенькое сказаніе о судьбѣ сего города. Онъ основанъ былъ выходцами изъ Малой Азіи етрусками задолго до Рождества Христова. Римскій диктаторъ Силла (82—80 гг. до Р. Х) далъ ему права муниципальныя. Географъ Птоломей во второмъ вѣкѣ христіанскомъ поставилъ сей городъ первымъ въ числѣ городовъ Етруріи (Флоренція, Пиза, Волатерры, Руселы, Перузія и проч.) [2]. Не знаю, когда началось и утвердилось въ немъ христіанство. Но въ шестомъ вѣкѣ тамъ уже была каѳедральная церковь, увеличенная мѣстнымъ епископомъ Репаратомъ, и потому называлась Репарата. Въ томъ же вѣкѣ построена была и крещальная церковь, посвященная Крестителю Господню, патрону Флоренціи. Значитъ въ этомъ городѣ христіане были и ранѣе шестаго вѣка. Въ 405 г. у стѣнъ его

[1] Объяснился онъ мнѣ 13 дня Августа. Читай ниже (стр. 313—317).—[2] Γεωγαφ., Ш. 1. П. Geographiae libri octo. Edid. F. Wilberg. Essendiae. 1838, стр. 180 — 181: Φλωρεντία, Πῖσαι κολωνία, Οὐολατέρραι, Ῥουσέλλαι, Φαισούλαι, Παρουσία.

римскій полководецъ Стиликонъ одержалъ блистательную побѣду надъ вождемъ германцевъ Радагастомъ, вторгшимся въ Италію съ двухсотъ-тысячнымъ ополченіемъ, и отсѣкъ ему голову. Флоренцію взялъ съ бою повелитель остроготѳовъ Тотила (541—552 гг.), а отнялъ ее у него полководецъ греческаго царя Іустиніана Нарсесъ. Императоръ Карлъ Великій благоустроилъ ее въ 781 г., и съ той поры она постепенно процвѣтала подъ владычествомъ королей Италіи, тогда какъ вездѣ вокругъ ея кипѣли политическіе раздоры и войны. Однако, и ея самой коснулось это зло. Флоренція принимала участіе въ борьбѣ Гвельфовъ и Гибеллиновъ и то выигрывала, то проигрывала. Наконецъ съ 1421 г. она сдѣлалась достояніемъ извѣстной фамиліи Медичисовъ и съ 1569 г.—столицей образовавшагося тогда великаго княжества Тосканскаго. Въ 1437—1438 г. въ этомъ городѣ былъ извѣстный флорентинскій соборъ, не смогшій соединить церкви восточную и западную. Въ 1737 г. прекратился родъ Медичисовъ и съ той поры Тосканское княжество вмѣстѣ съ Флоренціею находилось подъ властью то Австріи, то Франціи при Наполеонѣ I, и опять Австріи. Въ 1860 г. вся Тоскана вошла въ составъ новаго Итальянскаго королевства, а съ 1865 г. по 1871 г. Флоренція была столицею сего королевства.

Припоминаю знаменитыхъ живописцевъ флорентинскихъ, которые создали живопись итальянскую. Перечисляю ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и представляю подобія картинъ ихъ (не всѣхъ).

Чимабуэ (1240—1300 г.г.) первый пересталъ придерживаться строгаго и даже суроваго иконописанія византійскаго и положилъ начало, но только начало, новой идеально-естественной живописи.

Джіотто, ученикъ его, скончавшійся въ 1336 г., превзошелъ своего учителя. Произведенія кисти его не разъ описаны мною и представлены многіе образцы ея на листахъ.

Ѳаддей Гадди, даровитѣйшій ученикъ Джіотто, родился въ 1330 г. и былъ живъ еще въ 1352 г.

Андрей Орканя, скончавшійся въ 1369 г., шестидесяти лѣтъ отъ роду, подражалъ Джіотту.

Фра Джіовани Анжелико да Фіезоле родился въ 1387 г. и на 20 году сдѣлался монахомъ доминиканскимъ († 1455 г.).

Maccarrio (1417—1443 гг.) былъ великій мастеръ рисовать перспективно, естественно и изящно.

Фра Филиппо Липпи подражалъ Maccarrio.

Сандро Боттичелли (1446—1515 гг.) былъ наилучшій ученикъ сего Липпи.

Доменико Гирляндайо (1449 — 1498 гг.) подражалъ Джіотту.

Фра Бартоломео (1469 — 1517 гг.)
Андрей Сарто (1487 — 1530 гг.)
} Картины ихъ я видѣлъ и описалъ.

3, Вторникъ
4, Среда
} Оба эти дня проведены мною въ Венеціи безъ дѣла, потому что мнѣ нуженъ былъ отдыхъ.

Съ пятаго дня по десятый я пробылъ въ Тріэстѣ, а въ десятый — былъ уже въ славянскомъ Ляйбахѣ, на пути въ Вѣну. Ляйбахскія славянки весьма бѣлы и благообразны. Онѣ достаточно понимали меня, когда я торговалъ и покупалъ у нихъ древесные плоды. Въ Ляйбахѣ находится францисканскій монастырь. Я ходилъ въ церковь его и видѣлъ домикъ Пресвятой Бо-

городицы, устроенный на подобіе Лоретскаго въ связи съ главнымъ алтаремъ.

11, Середа. Въ полдень пары умчали меня по желѣзной дорогѣ въ Вѣну.

XI. Мое пребываніе въ Вѣнѣ.

12, Четвертокъ. А сегодня утромъ, въ 6 часовъ, я уже покоился въ гостинницѣ сего города Römischer Kaiser; подъ вечеръ же видѣлся съ протоіереемъ нашей посольской церкви Михаиломъ Раевскимъ и бесѣдовалъ съ нимъ о средоточіи законодательной власти для православныхъ церквей.

13, Пятница. Въ этой же гостинницѣ жилъ нашъ посолъ Александръ Михайловичъ Горчаковъ. Онъ, узнавши о моемъ пріѣздѣ, пригласилъ меня къ себѣ для собесѣдованія, которое и передается здѣсь, памяти ради.

Посолъ. Константинопольскій патріархъ въ своемъ окружномъ посланіи къ восточнымъ архіереямъ и христіанамъ выразилъ недоброе мнѣніе о Россіи. Чѣмъ объяснить нерасположенность къ намъ высшаго греческаго духовенства?

Я. На то есть причины важныя.

Посолъ. Какія?

Я. Политическія и церковныя.

Посолъ. Объяснитесь.

Я. Въ 1770 г. императрица Екатерина II, готовившая внука своего Константина на византійскій престолъ, и для того обучившая его греческому языку, подстрекнула морейскихъ грековъ къ общему возстанію, которое произошло тогда и на островѣ Критѣ. Но извѣстно, чѣмъ кончилось это морейское предпріятіе ея: греки опять подпали подъ иго турецкое, иго болѣе тяжкое. Посему они, никакъ не ожидавшіе нашей пере-

дачи ихъ туркамъ, съ той поры начали охладѣвать къ намъ. Это—естественно. Въ 1786 г. опять вспыхнула война между Россіею и Турціею и Екатерина опять подстрекнула грековъ къ возстанію, но уже не въ Морѣ, а въ Епирѣ и опять отдала ихъ туркамъ, уступая угрозамъ Англіи и Пруссіи. Греки помнятъ это и опасаются насъ. Въ 1821 г. произошло общее возстаніе грековъ. Тогда имъ не сочувствовалъ и не помогалъ Александръ Павловичъ. Его равнодушіе, замедлившее борьбу еллиновъ съ турками, не забыто ими. Возстаніе, о которомъ я сейчасъ припомнилъ вамъ, кончилось освобожденіемъ Еллады отъ турецкаго ига послѣ лондонской конференціи державъ 3 Февраля 1830 г. Съ сей поры греки начали надѣяться болѣе на Францію, Англію и на себя, чѣмъ на Россію. Съ 1830 г. наше правительство неизбѣжно вмѣшалось въ узловатое дѣло объ имѣніяхъ, принадлежащихъ Гробу Господню, Синаю, Аѳону и патріархамъ александрійскому и антіохійскому въ Валахіи и Молдавіи, и настаивало, чтобы владѣльцы оныхъ имѣній давали опредѣленную часть огромныхъ доходовъ своимъ правительствамъ валахскому и молдавскому на общественныя надобности. Эта настойчивость наша, совершенно справедливая, къ сожалѣнію, столкнулась съ корыстолюбіемъ, надменностью и упрямствомъ грековъ и произвела въ нихъ охлажденіе къ намъ. Тутъ мы виноваты безъ вины. Въ добавокъ ко всему этому восточные іерархи опасаются, какъ бы и Болгарія не отдѣлилась отъ вселенскаго патріарха по примѣру Сербіи, Валахіи, Молдавіи и Еллады, кои всѣ взираютъ на Россію, давно неподвѣдомую сему патріарху. Таковы политическія причины нерасположенности къ намъ высшаго духовенства греческаго. Угодно ли вамъ узнать причины церковныя?

Посолъ. Любопытно.

Я. У грековъ и у насъ одни и тѣ же догматы и правила святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, одинъ и тотъ же уставъ богослуженія и однѣ и тѣ же начала церковнаго управленія. Но сіе тождество, кромѣ догматовъ, существуетъ только въ книгахъ и въ воображеніи, а въ дѣйствительности оно не цѣльно. Мы разнимся отъ грековъ во многомъ, повторяю—кромѣ догматовъ. Не стану перечислять Вамъ всѣ на всѣ разности, дабы не показалось Вамъ, что мы, въ отношеніи къ греческой церкви, схизматики, но о нѣкоторыхъ изъ нихъ упомяну. Греки, вѣрные евангельскому ученію, воспрещаютъ всякую присяжную клятву, кромѣ ей,-ей, ни-ни; а у насъ въ противность Евангелію, узаконена клятвенная присяга, и еще какая? Клянусь Всемогущимъ Богомъ, вмѣсто предъ Всемогущимъ Богомъ. Въ греческой церкви браки совершаются въ дальнихъ степеняхъ родства, а у насъ и въ близкихъ. Мы принимаемъ католиковъ и протестантовъ въ ограду своей церкви безъ перекрещиванія ихъ, а греки вновь крестятъ ихъ, какъ еретиковъ. У насъ уже давно нѣтъ ежегодныхъ архіерейскихъ соборовъ, заповѣданныхъ правилами церкви вселенской, а у грековъ нерѣдко бываютъ такіе соборы, хотя они и подъ игомъ иновѣрнымъ находятся. Греки весьма строго соблюдаютъ тѣ церковныя правила, которыми назначенъ 30-лѣтній возрастъ для рукоположенія въ священника и 25-лѣтній—въ діакона и воспрещено въ іерейскій санъ возводить поповичей, а повелѣвается избирать въ іереи изъ всѣхъ сословій; у насъ же въ іерейскій и діаконскій санъ рукополагаются только поповичи, да и тѣ въ лѣтахъ весьма молодыхъ, что отталкиваетъ отъ насъ раскольниковъ. По одному изъ Началъ церковнаго управленія

во всей вселенской церкви существуетъ единое епископствованіе и потому каждый епископъ отвѣчаетъ за цѣлость православія не только въ своей паствѣ, но и въ паствахъ другихъ епископовъ. Такая круговая отвѣтственность возможна и благотворна только тогда, когда всѣ епископы наблюдали бы другъ за другомъ, греческіе за нашими, а наши за греческими, наблюдали бы посредствомъ своихъ духовныхъ посланниковъ при патріархахъ и владыкахъ автокефальныхъ церквей, каковые посланники древле назывались апокрисіаріями, т. е. отвѣчающими. А гдѣ такіе посланники? Ихъ нѣтъ. Наше свѣтское посольство въ Константинополѣ вѣдаетъ и церковными дѣлами на Востокѣ, но его вмѣшательство въ эти дѣла противно дипломатіи церковной, по уложенію которой апокрисіарій долженъ быть не превосходительство, а высокопреподобіе или преосвященство. Соблюсти такое уложеніе надлежало бы намъ, свободнымъ и не бѣднымъ, а у насъ никто не думаетъ о немъ. Другое начало церковнаго управленія гласитъ такъ: законодательная власть церкви, сосредоточенная въ вселенскихъ соборахъ, есть сила и благо. А гдѣ у насъ сосредоточенность законодательная, centralisation legislative? Нашъ Святѣйшій Синодъ есть власть исполнительная, но отнюдь не законодательная. Въ древнія времена законодательствовали вселенскіе соборы. Вселенско-соборное законодательство необходимо нужно и въ наши дни. Напримѣръ: вселенскій соборъ снялъ бы проклятіе съ нашихъ единовѣрцевъ и раскольниковъ, которое ихъ отталкиваетъ отъ насъ; онъ ввелъ бы вездѣ однообразное богослуженіе, нѣсколько разрозненное неумѣлыми исправленіями церковныхъ книгъ; онъ благословилъ бы христіанъ поститься по слову евангельскому: аще хощеши поститися. Но къ сожалѣнію го-

сударственныя власти тамъ-сямъ руководствуются своимъ особымъ принципомъ: divide et impera. Таковы церковныя причины нерасположенности къ намъ греческихъ іерарховъ. (Я хотѣлъ сказать снисходительно, и въ оправданіе снисходительности ихъ къ намъ высказать третье правило шестаго вселенскаго собора, которымъ заповѣдано соблюдать въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ человѣколюбіе и снисхожденіе). Но Горчаковъ, которому, какъ я замѣтилъ, правда колола глаза, прервалъ меня, сказавши: довольно, довольно... Долго ли вы пробудете здѣсь? — Нѣсколько дней, отвѣтилъ я ему и раскланялся съ нимъ.

NB. Впослѣдствіи оказалось, что разговоръ мой произвелъ въ немъ сильное впечатлѣніе не въ пользу мою [1].

15, Воскресеніе. Я служилъ обѣдню въ нашей посольской церкви, въ которой священнодѣйствовалъ въ годы 1841—1842. Черезъ день послѣ служенія моего въ мѣстной нѣмецкой газетѣ напечатано было, что я говорилъ проповѣдь о соединеніи всѣхъ славянъ съ Россіею и что обѣдню пѣли абиссинцы. А сосѣдніе нѣмцы болтали, что посолъ Горчаковъ, принявши отъ меня просфору, передалъ ее одному изъ православныхъ сербовъ и, передавая, говорилъ: вкусите и видите яко благъ россійскій хлѣбъ. Забавно. Но эта забава вышла изъ канцеляріи нашего же посольства. Издатель оной газеты пришелъ туда узнать: нѣтъ ли какихъ новостей и ему тамъ сказано было все то, что онъ напечаталъ.

19, Четвертокъ. Сегодня уже во второй разъ посѣтилъ меня нашъ ренегатъ Стефанъ Джунковскій, одѣтый, какъ одѣваются іезуиты, и упросилъ меня передать въ Петербургѣ письмо его по надписи на немъ.

[1] Смотри Книгу Бытія моего въ 1857 г.

Когда я разсказалъ ему о своей аудіенціи у папы Пія IX и о взглядѣ кардинала Антонелли на войну нашу съ Турціей, отецъ Стефанъ познакомилъ меня и со взглядами на нее сего папы: мы еще не знаемъ, къ чему послужитъ настоящая война, къ наказанію, или ко благу человѣчества.

20, Пятница. Когда я жилъ въ Вѣнѣ, тогда не разъ бывалъ въ здѣшнихъ картинныхъ галлереяхъ. Но въ настоящій проѣздъ чрезъ сей городъ снова захотѣлось мнѣ полюбоваться тамошними картинами и отмѣтить въ своей путевой книгѣ наилучшія изъ нихъ. Любованье мое началось съ Бельведера, котораго фасады и планы помѣчены у меня на листахъ LIX и LX [1]. Здѣсь понравились мнѣ слѣдующія картины.

Въ отдѣленіяхъ итальянской школы.

Въ 3-й комнатѣ нижняго этажа.

Луки Іордана († 1705 г.) Свиданіе Маріи съ Елисаветою. Елисавета встрѣчаетъ Пресвятую Дѣву на лѣстницѣ своего дома. Позади ея Захарія стоитъ въ дверяхъ, а на дворѣ праведный Іосифъ развязываетъ свой путническій узелъ.

Его же—Успеніе Богоматери. Она лежитъ на смертномъ одрѣ и смотритъ на небо, откуда является Ей Богъ Отецъ во славѣ. Ее окружаютъ апостолы и ближніе. Всѣ скорбятъ. Картина превосходная!

Еще есть нѣсколько прекрасныхъ картинъ сего живописца. Кисть у него нѣжная. Онъ мастеръ освѣщать лица и предметы.

Такъ какъ въ Италіи я насмотрѣлся на картины тамошнихъ художниковъ, то въ вѣнскомъ Бельведерѣ обратилъ особенное вниманіе на произведенія кисти живописцевъ,—нидерландскихъ художниковъ.

[1] Въ альбомѣ XV по описанію П. Сырку, стр. 390. Ред.

Въ среднемъ этажѣ.

Гаспара де Крайэръ († 1669 г.)— Благовѣщеніе. Архангелъ Гавріилъ съ пальмовою вѣтвію спустился съ неба на облакѣ и сталъ предъ Св. Дѣвою. Одною рукою онъ указываетъ ей свѣтлое небо, а въ другой держитъ оную вѣтвь. Въ прекрасномъ лицѣ его, въ профилѣ, выражаются ангельская чистота, благость и желаніе внушить Дѣвѣ довѣріе. А Она, юная, благообразная, смиренная, стоитъ на колѣнахъ у столика, на которомъ лежитъ раскрытая книга, пристально смотритъ на небеснаго вѣстника, вѣритъ благовѣстію его и предчувствуетъ Свое призваніе.

Его же—Богоматерь съ Младенцемъ Іисусомъ сидитъ на тронѣ между колоннами. Предъ нею на колѣнахъ стоитъ Св. Екатерина въ бѣлой атласной мантіи и еще три Святыя жены предстоятъ, а слѣва видѣнъ епископъ съ горящимъ сердцемъ, кажется Августинъ. Всѣ женскіе лики прекрасны. А у Богоматери—обличіе и выраженіе нѣмецкое.

Его же—Святая Терезія на колѣнахъ стоитъ предъ церковью и принимаетъ золотую шейную цѣпочку отъ Богоматери, стоящей на облакахъ и окруженной ангелами. Въ самомъ верху этой картины изображена Пресвятая Троица въ славѣ.

Изъ многихъ картинъ Рубенса († 1640 г.) особенно приглянулась мнѣ та, на которой изображены царь Ѳеодосій Великій и Св. Амвросій Медіоланскій, воспрещающій ему входъ въ церковь. Видъ Амвросія строгъ, а Ѳеодосій смиренъ и покоренъ. Однако, лица и тѣла ихъ толсты.

Въ зеленомъ кабинетѣ, Grünes Cabinet, Валтасара Деннера († 1749 г.) старуха написана весьма естественно

и живо. Мнѣ казалось, что живописецъ снялъ кожу съ лица ея, а шубы со звѣря и прилѣпилъ ихъ къ полотну.

Его же—старикъ съ необритою головою. Дивное подражаніе природѣ!

Фердинандъ Гамильтонъ, большой мастеръ рисовать птицъ и лошадей.

Въ верхнемъ этажѣ.

Размѣщены картины старой нѣмецкой школы XIV и XV вѣка.

Николая Вурмсера, который живъ былъ 1357 — 1360 гг.—Распятіе Христово съ четырьмя гвоздями грубовато.

Луки Кранаха Старшаго (1472—† 1553 г.), помнится, 16 картинъ очень изрядны. Напоминаютъ картины Перуджина.

Франца Флорисъ (1520—1570 гг.) — Богоматерь съ Младенцемъ на колѣнѣ. Она сидитъ на каменной скамьѣ у стола, на которомъ лежатъ плоды и сидитъ попугай. На заднемъ планѣ видны горы и замокъ и праведный Іосифъ. Кисть Перуджиновская.

Его же—Адамъ и Ева у дерева познанія добра и зла. Хорошо написаны ихъ тѣла.

Франца Франкъ старшаго (1540—1606 гг.) — царь лидійскій Крезъ, окруженный своими царедворцами, показываетъ премудрому Солону свои сокровища. Направо вдали этотъ же царь, въ виду побѣдителя его Кира, стоитъ на кострѣ связанный.

Его же—Христосъ на амвонѣ показывается народу, а два воина поднимаютъ Его хламиду съ обѣихъ сторонъ. На судилищѣ развѣвается большое знамя съ римскимъ орломъ. Толпящійся народъ несетъ два креста.

У этого живописца, больше чѣмъ у предшественниковъ его, замѣтны естественность, свободность, смѣлость и перспектива.

Іоанна Гехле, Höchle (1754 — 1832 гг.) — Старикъ плотникъ, оправляющій свою дудку, и старуха въ шубѣ и шелковомъ платкѣ на головѣ, влагающая червонецъ въ кошелекъ; оба какъ живые.

Филиппа Уффенбаха († 1640 г.) — Благовѣщеніе. Младенецъ Іисусъ съ крестомъ летитъ въ свѣтломъ облакѣ внизъ головою къ Дѣвѣ Маріи вслѣдъ за Духомъ Святымъ (голубемъ). Странно!

Шенманна (XIX вѣка). Богоматерь въ пустынѣ сидитъ и своимъ головнымъ платкомъ закрываетъ спящаго Младенца Своего. Ликъ Ея—прекрасенъ. Кажется, что и Она дремлетъ. Вокругъ Ихъ ничто не шелохнется. Солнце восходитъ или закатывается. Превосходная картина!

Антонія де Піанъ—Погребальный вертепъ, подпертый готическими столпами и освѣщенный съ боку черезъ окно. Туда входятъ капуцины со свѣчами. Освѣщеніе волшебное!

21, Суббота. Наконецъ я осмотрѣлъ послѣднюю картинную галлерею князя Лихтенштейна. Здѣсь замѣчательны:

Гвида Рени — Рождество Христово, большая картина. Богоматерь сидитъ подъ деревяннымъ навѣсомъ и поддерживаетъ Божественнаго Младенца. Она очень хороша. Въ цѣломудренномъ лицѣ Ея выражены вѣра, любовь и благоговѣніе. Виѳлеемскіе пастыри исполнены старческимъ благоговѣніемъ. Освѣщеніе и отраженіе свѣта отъ самаго младенца—превосходно.

Его же—Блаженный Іеронимъ въ пещерѣ съ ангеломъ. Вдали подъ сводомъ ея—воздухъ. Превосходная картина.

Рафаеля—Богоматерь и Младенецъ Ея Іисусъ смотрятъ вдаль, въ будущность. Прекрасная картина!

Франческина — Спящій Адонисъ красавецъ. Венера засмотрѣлась на него. Кисть блазненная.

Въ верхнемъ этажѣ.

Бронзина — Богоматерь съ Младенцемъ. Она благообразна. Кисть у этого живописца нѣжна.

Юлія Романо — Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ. Я залюбовался этою картиною.

Фра Севастіана дель Піомбо († 1547 г.) — Ангелъ съ Товитомъ. Оба идутъ. Очень хорошая картина.

Сейболда († 1768 г.) — Пожилой мужчина и молодая дѣвица. Оба написаны живые. Кажется, что съ нихъ была снята кожа и прилѣплена къ полотну.

Фита или Feti († 1624 г.) нѣсколько картинъ изъ царства животныхъ: ловля звѣрей, дерущіеся пѣтухи, собаки, преслѣдующія оленя, собаки, лающія на волковъ. Смотришь на нихъ и думаешь, что всѣ они живые. Удивительное подражаніе природѣ.

Гамильтона — Бѣлая собака, обнюхивающая птицу въ травѣ. Написана такъ живо, что хочется погладить ее.

Казановы († 1805 г.)—Буря. Деревья валятся, волы и овцы бѣгутъ; ѣдущіе на колесницѣ поражены. Кисть бойкая и вѣрная.

Снейдерса († 1662 г.) двѣ картины, на которыхъ изображена ловля оленей. Живо!

Карраччія — Діана съ собакою въ темномъ лѣсу. Чародѣйная картина.

Гвида Рени — Пораженіе Голіаѳа пращею. Пробоина во лбу этого исполина написана весьма натурально.

Пинтуриккія — Богоматерь мужественна, но хороша.

Не видать мнѣ болѣе и лучше того, что я видѣлъ въ Падуѣ, Миланѣ, Римѣ, Пизѣ, Флоренціи и Вѣнѣ.

Но достаточно для меня и это некрадомое и неоцѣнимое богатство. Оно все помѣщено въ обширномъ чертогѣ души моей. Тутъ оно и останется до конца моего бытія на землѣ. А въ жизни будущаго вѣка я увижу иныя красоты. Utinam! [1]

22, Воскресеніе. Вечеромъ я, іеромонахъ Ѳеофанъ и Джунковскій, мы сошлись у отца протоіерея Раевскаго. Разговоръ между нами завязался о соединеніи церквей восточной и западной и о безгрѣшномъ зачатіи Дѣвы Маріи. Я первенствовалъ въ словѣ и говорилъ:

Починъ соединенія церквей долженъ послѣдовать отъ папы, потому что авторитетъ его весьма важенъ во всемъ католическомъ мірѣ. Но съ чего ему начать это великое и благотворное для человѣчества дѣло? Пусть начнетъ съ малаго и кончитъ большимъ. Пусть внушитъ своему духовенству и мірскимъ писателямъ, чтобы они перестали называть насъ схизматиками, выкидышами и другими пакостными названіями, такъ какъ мы удерживаемся отъ такихъ и подобныхъ нареканій и западныхъ христіанъ называемъ лишь католиками. На эту сдержанность нашу, сдержанность благоразумія, кротости и христіанскаго братолюбія, ожидается отвѣтъ изъ Рима соотвѣтственный нашей евангельской скромности. Я, во время долговременнаго пребыванія своего во многихъ областяхъ Востока, замѣтилъ, что тамъ христіане католическіе и православные, безъ вмѣшательства духовенства, живутъ между собою мирно. Посему католическіе священники пусть упрочиваютъ ихъ миролюбіе, а не разрушаютъ, пусть прекратятъ свой прозелитизмъ вездѣ, гдѣ живутъ православные христіане, и пусть обращаютъ ко Христу магометанъ, язычниковъ и, пожалуй, протестантовъ. Вѣдь мы, духовные,

[1] Когда бы, или: Дай Богъ. Ред.

обязаны вести всѣхъ въ рай, слѣдовательно ни у кого не должны зажигать адское пламя раздора. Вы западные и мы восточные мало знаемъ другъ друга. Отъ малознанія происходитъ взаимное у насъ отчужденіе. Будемъ же сближаться и знакомиться не только посредствомъ умныхъ книгъ, но и лицомъ къ лицу, ходя мы къ вамъ, а вы къ намъ, и присматриваясь къ благотворнымъ дѣйствіямъ христіанства у насъ и у васъ въ больницахъ, въ тюрьмахъ, семействахъ, училищахъ, благотворительныхъ обществахъ. Тогда мы ощутимъ вѣяніе благодати у насъ и у васъ, и ощутивши это призадумаемся, и обдумавши поспѣшимъ подать другъ другу чистыя и теплыя руки свои. Васъ разъединяютъ съ нами ученія о Св. Духѣ, объ евхаристіи, чистилищѣ, главенствѣ папы и еще кой о чемъ. Но есть еще и одинаковыя ученія у васъ и у насъ, напримѣръ объ искупленіи, благодати, о воскресеніи мертвыхъ, о будущей жизни; значитъ мы стоимъ не спинами другъ къ дружкѣ, а рядомъ, и когда взываемъ къ Богу: Господи помилуй, Отче нашъ.... остави намъ долги наша, тогда Богъ равно слышитъ васъ и насъ. Христіанскія добродѣтели, смиреніе предъ Богомъ, преданность Его волѣ святой, самоотверженіе, любовь къ врагамъ, и проч., и проч. у насъ тѣ же, что и у васъ. Значитъ: и у васъ и у насъ сердца теплы. А въ теплотѣ-то сила и жизнь. Изъ-за чего же мы чуждаемся другъ друга и даже враждуемъ? Изъ-за ученій? Будемъ учить и вѣровать согласно съ вселенскими соборами: уча такъ и вѣруя такъ, мы соединимся. Никейскій соборъ опредѣлилъ вѣровать въ Духа Святаго, отъ Отца исходящаго, такъ и будемъ вѣровать. Константинопольскій соборъ предоставилъ римскому папѣ старшинство ради чести древняго Рима, пусть и будетъ онъ старшій и

первый между равными архіереями, но не глава ихъ, потому что у васъ и у насъ едина глава церкви,—Христосъ. Когда я бесѣдовалъ съ Піемъ IX, онъ сказалъ мнѣ, что единственное счастіе его есть соединеніе всѣхъ церквей въ Іисусѣ Христѣ; слышите, во Христѣ, а не въ немъ! Итакъ, сей папа призналъ главою Христа, а не себя. Я былъ радъ этому признанію его и благоговѣйно поцѣловалъ его святительскую руку, прощаясь съ нимъ. Если папа есть старшій и первый между равными, то съ нашей стороны неотложно должно быть признано его право утверждать рѣшенія соборныя, а съ его стороны должно быть объявлено смиренное подчиненіе суду соборному наравнѣ съ прочими архіереями, по силѣ равенства его съ ними. Совершая Евхаристію, вы пресуществленіе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Христову усвояете силѣ словъ Господа: Пріимите ядите,... Пійте отъ нея вси,... а ваши уніаты, съ благословенія папъ, усвояютъ его Богу Отцу по силѣ молитвеннаго призыванія Духа Святаго на дары. Уступка имъ сдѣлана. Сдѣлайте ее и намъ. По вашему ученію, души усопшихъ христіанъ изъ чистилища переходятъ въ рай, а по нашему ученію имъ, по вѣрѣ нашей и по молитвѣ и милостынѣ нашей, дается облегченіе ихъ участи, то-есть производится приближеніе ихъ къ раю. Итакъ, то и другое ученіе ихъ равносильно.

А что вы скажете о зачатіи Дѣвы Маріи безгрѣшномъ? спросилъ меня Джунковскій и присовокупилъ: въ XII столѣтіи богословъ Скоттъ проповѣдовалъ сей догматъ. Вотъ его аргументація. Богъ могъ дать Маріи всякое совершенство, необходимое для воплощенія въ Ней Сына Божія; а безгрѣшность есть совершенство; слѣдовательно оно дано Ей Богомъ.

Я отвѣтилъ ему такъ: Догматы должны быть эхомъ

Священнаго Писанія. А въ этомъ Писаніи нѣтъ ни слова, ни полслова о безгрѣшности Маріи. Слѣдовательно, такой догматъ о Ней не догматъ, а выдумка разсудка. Притомъ, намъ хорошо извѣстно колебаніе римско-католической церкви касательно сего ученія. Блаженный Августинъ не рѣшался поднимать вопросъ о причастности Маріи грѣху по величайшему благоговѣнію къ Ней, какъ Матери Господа [1]. Мнѣніе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи въ первый разъ появилось на западѣ въ IX вѣкѣ и выражено Пасхаліемъ Радбертомъ въ его сочиненіи о Рождествѣ Дѣвы [2]. Но это мнѣніе, не имѣющее основанія ни въ Св. Писаніи, ни въ церковномъ преданіи, тамъ же одними было принято, а другими оспариваемо. Въ XII вѣкѣ аббатъ Гвибертъ въ своей книгѣ О похвалѣ Св. Маріи [3] утверждалъ, что она родилась безъ первороднаго грѣха. Въ томъ же вѣкѣ ліонская церковь установила даже праздникъ въ память непорочнаго зачатія Пресвятой Дѣвы Маріи. Но противъ этого сильно возсталъ Св. Бернардъ и мнѣніе ліонской церкви и праздникъ ея назвалъ неправославными [4]; самъ же училъ, что Марія рождена была съ грѣхомъ первороднымъ, но очищена и освящена наитіемъ Св. Духа. Въ XIII вѣкѣ мнѣніе, о которомъ веду рѣчь, было предметомъ преній и несогласій между доминиканами и францисканами. Въ концѣ этого вѣка праздникъ непорочнаго зачатія Дѣвы Маріи, бывшій до сей поры праздникомъ одной ліонской церкви, сдѣлался общимъ въ Англіи и Германіи, чему содѣйствовалъ духъ того времени. Въ 1493 г. базельскій со-

[1] De natura et gratia, cap. 36. (Migne, Patr. lat. t. XLIV, col. 267. Ред.): De Sancta Virgine Maria, de qua propter honorem Matris Domini, nullam prorsus, cum de peccatis agitur, haberi volo quaestionem.— [2] De partu Virginis, см. Symbolic. Marheinecke, стр. 31 (Migne, Patr. lat. t. CXX, col. 1367 и слѣд. Ред.).—[3] De laude S. Mariae (Migne, Patr. lat. t. CLIII, col. 889—892. Ред.).—[4] Epistol. ad can. Lugd. Opera S. Bernardi, стр. 169—172 (Migne, Patr. lat. t. CLVI, 537 и слѣд. Ред.

боръ, въ 36-мъ засѣданіи своемъ, ученіе о семъ предметѣ призналъ за догматъ всей римской церкви и воспретилъ учить противному. Но такъ какъ этотъ соборъ, по нѣкоторымъ опредѣленіямъ его невыгодный для папы, не очень уважается на западѣ, и опредѣленія его остаются не обязательными, то и ученіе о непорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, утвержденное имъ, потребовало новаго подкрѣпленія. Это сдѣлано папою Сикстомъ V (1585—1590 гг.), который написалъ книгу De immaculata beatae Mariae Virginis conceptione,—о непорочномъ зачатіи блаженной Маріи Дѣвы, и первый изъ папъ постановилъ, чтобы вся церковь праздновала день сего зачатія [1]. Ученіе Сикста призналъ и тридентскій соборъ, но самъ отказался выразить его [2]. Однако, смотря на это признаніе, нѣкоторые изъ нынѣшнихъ римскихъ богослововъ ученіе о непричастности Дѣвы Маріи первородному грѣху признаютъ только мнѣніемъ, а не догматомъ [3]. При томъ замѣчательно, что самый праздникъ, установленный въ память зачатія Маріи, въ Римскомъ Служебникѣ, Missale Romanum, изданномъ въ 1828 г. и назначенномъ для повсемѣстнаго употребленія, называется просто conceptio beatae Mariae Virginis, а не immaculata conceptio, зачатіемъ, а не непорочнымъ зачатіемъ блаженной Дѣвы Маріи, притомъ и въ службѣ, положенной въ томъ же Служебникѣ на день сего праздника (8 Декабря), нѣтъ ни одного слова, которое напоминало бы о непорочномъ зачатіи Маріи [4]. Итакъ, и

[1] Notitia Roman. Pontific, стр. 258.—[2] Declarat haec ipsa S. Synodus non esse suae intentionis comprehendere in hoc decreto, ubi de peccato originali agitur, beatam et immaculatam virginem Mariam, Dei genitricem, sed observandas esse constitutiones felicis recordationis Sixti papae sub poenis. Sessio V. Appendix. — [3] Theolog. dogmat. Andr. P o h l, стр. 345: «De beata virgine Maria pia et communis est opinio illam ab original labe omnino mundam fuisse, quamquam haec opinio pia tantummodo opinio sit et non articulus fidei, ab ecclesia nullibi definitus fuit. — [4] Missale Romanum, стр. 316—318,

самая исторія ученія о предметѣ нашего разговора не располагаетъ насъ и никого не расположитъ принять это ученіе. Слѣдовательно, римскимъ папамъ, если они серьезно думаютъ о соединеніи церквей, надобно умалчивать о немъ: а мы, имѣя въ рукахъ ихъ Миссале Романумъ, будемъ поговаривать и пописывать, что римская церковь празднуетъ просто-на-просто зачатіе Пресвятой Маріи, какъ празднуетъ и восточная церковь.

О. Джунковскій, выслушавъ меня со вниманіемъ, сказалъ: въ наши дни говорятъ: хульно думать, что Пресвятая Дѣва была причастна первородному грѣху и слѣдовательно состояла подъ властію діавола. Послѣднія слова онъ проговорилъ съ особымъ удареніемъ голоса.

— Отецъ Стефанъ. Послушайте, что я вамъ скажу на это. Въ видимой природѣ есть высоты, покрытыя незапятнанными, чистѣйшими снѣгами или льдами и не досязаемыя до властей, въ удѣлѣ которыхъ онѣ находятся, таковы напримѣръ Альпы въ Швейцаріи, Кордильеры и Шимборазо въ Америкѣ, Гималаи въ Индіи. Такъ и въ мірѣ духовномъ есть люди такой высокой святости, что они уже не находятся подъ властію діавола, который оставляетъ ихъ въ покоѣ навсегда. А такъ какъ Отроковица Марія была невинна, чиста, цѣломудренна и наитіемъ Св. Духа была осѣнена и освящена, то и не находилась подъ властію діавола, какъ духовная высота, для него не досягаемая, какъ чистая свѣтлостей солнечныхъ, какъ честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія серафимъ.

— Но не такъ думаетъ о ней вашъ кіевскій митрополитъ Филаретъ,—возразилъ мнѣ о. Стефанъ. Онъ вѣритъ и учитъ, что Пресвятая Марія была непричастна первородному грѣху.

Я. Сомнѣваюсь и спрашиваю Васъ: откуда вы это знаете?

Стефанъ. Въ Воскресномъ Чтеніи, которое издается кіевскою духовною академіею, состоящею подъ начальствомъ митрополита Филарета, напечатана статья, въ которой ясно выражено, что Дѣва Марія была непричастна первородному грѣху, и даже есть ссылка на константинопольскаго патріарха Германа, учившаго, что Она была сотворена Богомъ безгрѣшною.

Я. Не читалъ я этой статьи. Когда же пріѣду въ Петербургъ, достану ее и прочту, а теперь мнѣ сдается, что эта статья есть переводъ съ книги католической, французской или нѣмецкой, переводъ неосмотрительный, пропущенный цензоромъ, не читавшимъ ее [1]. Будьте же осторожны, о. Стефанъ, и не усвояйте кіевскому Филарету мнѣнія, котораго онъ имѣть не можетъ, потому что свое догматическое вѣрованіе онъ часто повѣряетъ катихизисомъ московскаго Филарета, гдѣ и помину нѣтъ о безгрѣшномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи.

О. Джунковскій. Установленныя въ католической церкви праздники въ честь Пресвятой Маріи и проповѣди въ эти праздники благотворно дѣйствуютъ на народъ. Во Франціи они возвратили въ ограду церкви девять милліоновъ душъ. А общества Сердца Маріи непрестанно увеличиваются и располагаютъ многія и многія души къ набожности и добрымъ дѣламъ.

Я. Поддерживать въ народахъ христіанство посредствомъ подобныхъ обществъ значитъ поддерживать его искусственно. А такая поддержка ненадежна и не долговременна. Народы попразднуютъ, попразднуютъ, да и перестануть праздновать, коль скоро въ душахъ ихъ

[1] Такъ это и было. Смотри ниже справку мою (во время послѣдующего пребыванія въ Петербургѣ. Р е д.).

нѣтъ благодатнаго и осмысленнаго благочестія. Жаръ смѣнится холодомъ. Вспомните, какъ распространялось и крѣпло христіанство первобытное: вѣдь, не искусственно.

Послѣ этого разговора о. Стефанъ повѣдалъ намъ, что онъ получилъ позволеніе австрійскаго императора представиться его величеству и что завтра пойдетъ къ нему и будетъ просить его, чтобы онъ далъ свободу католической церкви въ его имперіи и въ концѣ-концовъ предложитъ ему папскій декретъ о свободѣ ея для подписи. По нашему сознанію, продолжалъ собесѣдникъ, духовенство должно быть вполнѣ независимо отъ государственной власти, но не его дѣло заниматься политикою.

Я, раскланявшись съ Джунковскимъ, сказалъ своимъ: посмотримъ, увидимъ, подпишетъ ли такой декретъ Францъ-Іосифъ и отречется ли отъ старой политики своихъ предшественниковъ: не допускать вмѣшательства папы въ дѣла Австрійской имперіи.

23, Понедѣльникъ. Вечеромъ былъ у меня о. Джунковскій и объявилъ, что австрійскій императоръ принялъ его и, выслушавъ папское предложеніе о свободѣ церкви, сказалъ ему: Vous êtez bon. J'arrangerai cela, т. е. Вы добрякъ. Я устрою это. Послѣ сего его величество получилъ отъ о. Стефана печатную книжицу съ пятью стами выписокъ о папствѣ и печатанный образокъ Св. великомученика Ѳеодора съ молитвою на разныхъ языкахъ.

На вопросъ Джунковскаго, что я думаю о независимости духовенства отъ государственной власти, я отвѣтилъ такъ. Нерѣдко думалъ я объ этомъ роковомъ предметѣ и написалъ свое уложеніе. Оно пространно. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ его здѣсь, а наизустъ пересказать его я не берусь, дабы по забывчивости не

оказались пропуски и неточныя выраженія. Однако, рѣшаюсь передать вамъ главное и существенное. Христіанская церковь основана и устроена не царями и не министрами ихъ, а Господомъ Іисусомъ Христомъ посредствомъ апостоловъ Его и ихъ преемниковъ — епископовъ, посему она покорствуетъ Ему Единому и никому другому.

У ней есть свои догматы, преданія, богослужебные уставы, свои соборныя правила и свои начала (принципы) церковнаго управленія, какъ у государства есть свои же законы и свои учрежденія. Итакъ, она самостоятельна и свободна въ своихъ дѣйствіяхъ такъ же, какъ и государство.

Въ церкви дѣйствуютъ ея собственныя силы: сила вѣры, сила слова или проповѣди, сила права, сила денегъ, сила изящныхъ искусствъ, какъ-то: зодчество и ваяніе, живописи и пѣнія. Ни отнимать этихъ силъ, ни ослаблять ихъ государство не должно, иначе она будетъ безсильна и способна къ разрушенію, да и само оно лишится въ ней крѣпчайшей опоры своей.

Въ осьмомъ правилѣ третьяго вселенскаго собора, въ которомъ присутствовали и папскіе послы, выражено, что свобода церквей есть даръ Господа, освободившаго всѣхъ человѣковъ. Похитить у нихъ сей даръ значило бы возстать противъ всемогущаго и благостнаго Освободителя всѣхъ насъ.

По священнѣйшему символу вѣры, мы вѣруемъ въ церковь едину, божественная же литургія приглашаетъ насъ любить другъ друга, да единомысленно исповѣдуемъ Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную. Кто же соединяетъ всѣ частныя церкви въ церковь едину и кто научаетъ ихъ единомысленному исповѣданію догматовъ? Вселенскій соборъ,

которому образцомъ служитъ соборъ апостоловъ въ Іерусалимѣ. Во вселенскомъ соборѣ соединяются предстоятели всѣхъ частныхъ церквей и, связуемые союзомъ евангельской любви и просвѣщаемые Духомъ Святымъ и непогрѣшимымъ, единомысленно изрекаютъ догматы вѣры и постановляютъ правила благочинія и списки съ соборныхъ опредѣленій берутъ съ собою для сообщенія ихъ своимъ паствамъ. Итакъ, они дома суть власть исполнительная, а на вселенскомъ соборѣ власть законодательная. Ни той ни другой власти никогда не отрицало и не испровергало никакое христіанское государство. Слѣдовательно, само оно признавало неприкосновенность, свободность и независимость ихъ отъ себя, не только не препятствуя вселенскому соборованію, но и допуская оное и оглашая въ народѣ состоявшуюся бытность его и всѣхъ опредѣленій его.

Въ римско-католической церкви вселенскій соборъ свободный возможенъ, потому что верховный предстоятель ея папа независимъ отъ всѣхъ государей и въ случаѣ ихъ сопротивленія соборнымъ опредѣленіямъ, можетъ отлучить ихъ отъ Бога и отъ вѣчнаго спасенія. А въ восточной церкви патріархи и состоящіе подъ священноначаліемъ ихъ епископы находятся подъ игомъ магометанъ, россійскіе же іерархи подчинены государственной власти, посему соборованіе ихъ хотя бы и возможно было, но въ случаѣ сопротивленія государей соборнымъ опредѣленіямъ ихъ, некому вразумить ихъ, некому погрозить имъ анаѳемою, потому что всѣ архіереи зависимы отъ нихъ. Какъ же быть? Какъ Востоку возвратить и упрочить тамъ свободность и благоплодность вселенскаго соборованія, которое одно сильно поддерживать въ народахъ вѣру, набожность и благочиніе. Для достиженія сей цѣли, цѣли великой и благотвор-

ной, надобно всѣмъ православнымъ и наипаче намъ, русскимъ, энергически продолжать то средство, которое уже давно указано Провидѣніемъ Божіимъ, я разумѣю окончательное сокрушеніе ислама, упроченіе въ Константинополѣ вселенскаго патріаршаго престола и водвореніе тутъ вселенскаго постояннаго собора. Выясняю вамъ эту великую идею. Вообразите радужную будущность Востока, какъ бы она уже существуетъ. Исламъ сокрушенъ. Весь Балканскій полуостровъ свободенъ. Въ Малой Азіи, Сиріи и Месопотаміи, Палестинѣ и Египтѣ существуютъ свободныя государства христіанскія. Константинополь не отданъ ни одной европейской державѣ во власть, напротивъ,— онъ признанъ городомъ не такимъ, какъ Краковъ, а городомъ Божіимъ. Въ немъ—хозяинъ и владыка патріархъ вселенскій, получающій доходы за стоянку кораблей въ Золотомъ Рогѣ и съ малой Ѳракіи. У него нѣтъ ни войска, ни флота своего; при немъ состоятъ не посланники отъ государей, а богомудрые и святые епископы, какъ апокрисіаріи всѣхъ православныхъ церквей, апокрисіаріи, т. е. отвѣчающіе за цѣлость православія, какъ члены постояннаго собора. Въ Константинополь обращаются всѣ частныя церкви со своими вопросами и тутъ получаютъ рѣшеніе ихъ. Здѣсь находятъ себѣ судъ и оправданіе и защиту всѣ лица духовныя въ случаѣ несправедливыхъ нападокъ на нихъ отъ кого бы то ни было. Отсюда разсылаются всюду духовныя миссіи для евангельской проповѣди народамъ, не исповѣдующимъ имя Христово. Тамъ собирается вселенскій соборъ, когда онъ надобенъ, и онъ судитъ вселенскаго патріарха и низлагаетъ его, если окажется онъ виновнымъ въ чемъ-либо; онъ же и избираетъ его изъ среды православныхъ епископовъ, достойнѣйшихъ по дарова-

ніямъ и по житію, послѣ грека избираетъ русскаго, послѣ этого—румына, послѣ сего—серба и проч. Сей-то патріархъ, имѣющій свой кусокъ хлѣба, и сей-то соборъ при немъ, оба охраняемые защитою православныхъ народовъ, въ случаѣ надобности, они-то и независимы отъ государей и отъ всякаго политическаго давленія. Теперь, если бы кто сказалъ мнѣ, что европейскія державы помѣшаютъ осуществленію этой великой идеи, тому я отвѣтилъ бы, что Богъ, ими же вѣсть судьбами, устранитъ помѣху ихъ. У Него есть для нихъ и голодъ, и моръ, и потопъ. Онъ силенъ потрясти ихъ такъ, что Россія безпрепятственно выполнитъ свое назначеніе. Она начала сокрушать Турцію, она и кончитъ это дѣло, и на мѣстѣ ислама упрочитъ православіе такъ, что весь протестантскій міръ, увидя это событіе, призадумается и начнетъ склоняться на нашу сторону, а послѣ сближенія его съ нами призадумается и римско-котолическій міръ, и обновится, яко орля, юность его [1]. И будетъ тогда едино стадо и единъ пастырь [2].

Высказанная вами идея,—проговорилъ отецъ Джунковскій,—такъ нова и такъ поразительна, что невольно призадумаешься.

Послѣдовало обоюдное молчаніе. Собесѣдникъ мой всталъ и простился со мною [3].

24, Вторникъ. Вотъ новости настоящаго дня, кои слышалъ я у о. протоіерея Раевскаго отъ нашего консула Мухина. Омеръ-паша въ Валахіи держитъ при себѣ всѣхъ вожаковъ революціонной партіи и во главѣ ихъ литератора Иліадиса. Но австрійцы не терпятъ ихъ.

[1] Псал. CII, 5.—[2] Іоан. X, 16. Ред.—[3] Извѣстно, что онъ опять сдѣлался православнымъ и, женившись на англичанкѣ, возвратился въ Россію, гдѣ и скончался. Ред.

Сербія обезкураживается. Сербъ Мудаковичъ[1] съ помощью нашего Новосильцева будетъ издавать журналъ въ Пруссіи по программѣ: чѣмъ были славяне, что они теперь и какая будущность ихъ.

Подтверждается извѣстіе объ окружномъ посланіи вселенскаго патріарха Анѳима, неблагопріятномъ для Россіи.

Римскій папа приглашаетъ всѣхъ чадъ своихъ молиться о примиреніи христіанскихъ царей, о прекращеніи холеры и голода и о просвѣщеніи ума его самого при опредѣленіи догматовъ о безгрѣшномъ зачатіи Приснодѣвы Маріи.

Нашъ государь отвергнулъ предложеніе Австріи о томъ, чтобы онъ уплатилъ издержки настоящей войны въ количествѣ пятисотъ милліоновъ рублей, открылъ Черное море для кораблей всѣхъ державъ, согласился на пересмотръ прежнихъ трактатовъ Россіи съ Турціею и призналъ общее покровительство державъ христіанамъ на востокѣ.

26, Четвертокъ. Въ вѣнскомъ физическомъ кабинетѣ замѣчателенъ клыкъ мамонта. Онъ такъ огроменъ, что для постановки его внизу зданія проломанъ уголъ пола въ верхнемъ этажѣ. Дивный же великанъ былъ носитель этого клыка. Кромѣ сей достопримѣчательности, очень хороши здѣсь многочисленныя чучелы разныхъ животныхъ и птицъ. Между сими послѣдними красуется, какъ и во Флоренціи, cephalopterus ornatus, черная птичка съ хохолкомъ. Ей дано имя Порфирій. Взглянувъ на нее, я улыбнулся, однако полюбовался красивымъ хохолкомъ ея.

28, Суббота. Въ семь часовъ пополудни я отправился въ Варшаву по желѣзной дорогѣ и на дру-

[1] Вмѣсто: Медаковичъ. По всей вѣроятности, это былъ Данило Медаковичъ. Ред.

гой день около полуночи пріѣхалъ туда въ нерушимомъ здравіи.

Конецъ моему путешествію отъ Іерусалима до Вѣны чрезъ Италію.

Я въ Варшавѣ [1]).

30 Августа, Понедѣльникъ. Преосвященнаго архіепископа Арсенія нѣтъ въ Варшавѣ. Онъ въ Почаевской лаврѣ. Литургію и молебенъ служилъ каѳедральный протоіерей Новицкій. Архіерейскіе пѣвчіе пѣли стройно. Въ соборѣ былъ фельдмаршалъ Паскевичъ со многими генералами. Этотъ орелъ устарѣлъ!

Вечеромъ я перебрался изъ гостинницы въ архіерейскій домъ.

Сентябрь. Пять дней, отъ перваго до шестаго, проведены мною были непраздно. Въ эти дни я обозрѣлъ Варшаву старую и новую, разглагольствовалъ о востокѣ съ каѳедральными отцами: протоіереемъ и ключаремъ и выслушивалъ ихъ разглагольствованіе и запасся свѣдѣніями о варшавской епархіи.

Старая Варшава невзрачна, тѣсна, криволинейна, а новая выстроилась правильно, широко и красиво. Нашъ каѳедральный соборъ, передѣланный изъ костела, не великъ и ничѣмъ не замѣчателенъ. Смежный съ нимъ домъ нашего архіепископа малъ. Каѳедральная церковь католическая неказиста. Старый королевскій дворецъ, въ которомъ живетъ Паскевичъ, стоитъ отдѣльно отъ всѣхъ зданій и не можетъ быть названъ невидалью.

Мои разглагольствованія съ каѳедральными были тѣ же, что и съ посломъ Горчаковымъ и съ отцомъ Джунковскимъ. Посему я не повторяю ихъ, а только

[1] Изъ рукописи арх. Порфирія I A[11] № 8. См. у Сырку Описаніе, стр. 13. Ред.

отмѣчаю, что я вдобавокъ съ жаромъ говорилъ объ учрежденіи митрополій во всѣхъ губернскихъ городахъ и епископій во всѣхъ городахъ уѣздныхъ безъ жалованья имъ отъ казны, но съ надѣломъ хозяйственныхъ угодій и съ ежемѣсячными взносами имъ по 25 к. съ семейства, а не съ души для безбѣднаго содержанія, о раздѣленіи ихъ на экзархаты, о ежегодныхъ соборахъ архіерейскихъ въ каждой епархіи и въ каждомъ экзархатѣ, о дѣятельномъ участіи митрополитовъ и епископовъ въ народномъ просвѣщеніи, о выборномъ духовенствѣ, объ институтѣ особыхъ пресвитеровъ учащихъ, которымъ по апостолу подобаетъ сугубая честь, о новомъ у насъ монашескомъ орденѣ іоаннитовъ подъ покровомъ евангелиста Іоанна Богослова, для ученыхъ изслѣдованій и занятій и о другихъ подходящихъ предметахъ, напримѣръ, о вносѣ податей кесарю съ полей и имѣній церковныхъ,, о задачѣ православія, которая состоитъ въ уменьшеніи нищеты и сопряженныхъ съ нею бѣдъ въ родѣ христіанскомъ посредствомъ выдѣла бѣднымъ части церковныхъ доходовъ, о брачныхъ разводахъ по суду одного епископа безъ консисторіи.

Каѳедралы разсказывали мнѣ разные анекдоты, одни другихъ занимательнѣе.

1. Когда великій князь Константинъ Павловичъ управлялъ Польшею, тогда волынскому архіерею Амвросію[1] вздумалось видѣть православную церковь въ Варшавѣ и самый городъ сей, и онъ, не испросивши позволенія его высочества, пріѣхалъ туда съ своимъ причтомъ и съ архимандритомъ Іероѳеемъ. Варшавскій губернаторъ Курута (грекъ) доложилъ о пріѣздѣ его Константину Павловичу. Великій князь разсердился, однако пожелалъ принять архипастыря. Когда Амвросій

[1] Скончался въ Пензѣ въ 1854 году.

явился къ нему въ Бельведеръ, его высочество долго не выходилъ изъ своихъ покоевъ въ пріемную горницу; вышедши же, грозно спросилъ архіерея: откуда ты? Преосвященный отвѣтилъ: изъ Волыни.

— Но зачѣмъ ты пріѣхалъ сюда?

— Для обозрѣнія церквей, подвѣдомыхъ мнѣ.

— Здѣсь ихъ только двѣ (въ Варшавѣ и Калишѣ). Итакъ, обозрѣніе ихъ не стоило труда. Ты женатъ?

— Я—епископъ.

— Чтожъ? Развѣ не сказалъ апостолъ: епископу подобаетъ быти мужу единыя жены? Съ симъ словомъ великій князь поворотился круто и оставилъ архіерея въ величайшемъ недоумѣніи и смущеніи. Однако, Амвросій, не смотря на такой жестокій пріемъ, служилъ обѣдню въ такъ называемой Подвальной церкви, а Курута угостилъ его сытнымъ обѣдомъ.

NB. Разговоръ Его Высочества съ Амвросіемъ слышали сопровождавшіе сего преосвященнаго архимандритъ Іероѳей и каѳедральный протопопъ Новицкій.

II. Когда Великій Князь Михаилъ Павловичъ, въ бытность свою въ Варшавѣ, началъ кончаться, тогда одинъ изъ адъютантовъ его поскакалъ за священникомъ, который исповѣдалъ бы его и пріобщилъ Св. таинъ, но не засталъ дома ни протоіерея Новицкаго, ни ключаря Лотоцкаго, ни протопопа лазенковской придворной церкви. Догадливая жена сего послѣдняго сказала гонцу, что мужъ ея гоститъ въ такомъ-то домѣ. Адъютантъ поскакалъ туда, нашелъ его тамъ и съ нимъ отправился къ великому князю. Но въ это время у него уже отнялся языкъ. Посему лазенковскій отецъ не могъ исповѣдать его, однако, считался духовникомъ его. Въ эти дни варшавскій архіепископъ Арсеній обозрѣвалъ свою епархію. Надлежало бы дать ему знать о смерти Его

Высочества, но протоіерей Новицкій, желая первенствовать у гроба его и провожать тѣло его въ Петербургъ, не сдѣлалъ сего и на предложеніе сослужителей своихъ увѣдомить архипастыря о печальномъ событіи, отвѣчалъ, что это не угодно фельдмаршалу Паскевичу. Когда въ соборъ вынесли тѣло царственнаго покойника, Новицкій захотѣлъ первенствовать въ священнослуженіи, но лазенковскій протопопъ, какъ духовникъ, не уступилъ ему первенства. Что же вышло отъ упорнаго соревнованія ихъ? Оба протоіерея стали рядомъ и оба говорили одинъ и тотъ же возгласъ: Яко ты еси воскресеніе ... къ соблазну предстоявшихъ у гроба. Однако, тѣло провожалъ протоіерей лазенковскій и въ Петербургѣ получилъ мзду свою; Новицкій же остался дома и награжденъ былъ гнѣвомъ архипастыря своего.

III. Государь Николай Павловичъ, когда бываетъ въ Варшавѣ, ни слова не говоритъ въ собраніяхъ съ епископами римско-католическими, а съ суперъ-интендентомъ протестантскимъ разговариваетъ милостиво, разспрашивая его о благосостояніи ввѣренной ему паствы въ Польшѣ.

IV. Было давно: попечитель кіевскаго учебнаго округа фонъ-Брадке обозрѣвалъ гимназію въ Ровнѣ. Послѣ обѣда у законоучителя ея, протоіерея Лотоцкаго, онъ, закуривъ сигару, вздумалъ позвать къ себѣ ученика третьяго класса изъ поляковъ, дабы узнать, какого духа онъ и сверстники его родичи. Позванъ былъ лучшій ученикъ, лѣтъ 14-ти. Брадке спрашивалъ его, а тотъ отвѣчалъ:

— Любишь-ли ты Бога?—Люблю.

— Любишь-ли ты всѣхъ людей?—Люблю.

— Любишь-ли ты христіанъ?—Люблю.

— Любишь-ли ты православныхъ русскихъ?

*

— Ни, ни, ни. Боже упаси меня отъ нихъ.

— Любишь-ли ты протестантовъ?

— Еще болѣе не люблю ихъ.

— А я протестантъ.—Ученикъ испугался, заплакалъ и сквозь слезы проговорилъ: простите меня; я не зналъ, что вы протестантъ.

V. Ключарь варшавскаго собора Аѳанасій Лотоцкій, переведшій на польскій языкъ разсужденіе студента кіевской академіи Гогоцкаго о главенствѣ папы, далъ этотъ переводъ свой прочесть ректору варшавской католической академіи. Какъ же отозвался о немъ сей ректоръ? «Я прочелъ вашъ переводъ,—сказалъ онъ Лотоцкому, и прошу васъ знать, что если бы не было догмата о главенствѣ папы, то надлежало бы выдумать его».

VI. Когда нашъ архіепископъ Смарагдъ былъ еще учителемъ въ кіевской духовной академіи, тогда преподавалъ студентамъ Полемическое Богословіе и внушалъ имъ, что римская церковь заблуждается, признавая источниками вѣры не одно Священное Писаніе, а и преданіе. Не зналъ онъ, малосвѣдущій, что и православная церковь руководствуется кромѣ Писанія и преданіемъ.

VII. Во время святительства въ Тамбовѣ нынѣшняго варшавскаго архіепископа Арсенія сильно распространялось тамъ духоборство при помощи мѣстныхъ богатыхъ купцовъ и при корыстномъ бездѣйствіи тамошняго гражданскаго начальства. Ревностный архипастырь, желая искоренить эту ересь, дважды представлялъ дѣло о ней Св. Синоду съ показаніемъ надлежащихъ мѣръ къ истребленію зла. Но дважды отвѣчали изъ Петербурга: молчи, не достигнешь своей цѣли. Кто же писалъ такой отвѣтъ? Архіепископъ Григорій, поборникъ

православія! Однако преосвященный Арсеній не умолкъ. Случилось: Государь Императоръ Николай Павловичъ остановился въ Тамбовѣ по случаю поврежденія ключицы въ плечѣ его. Этимъ случаемъ воспользовался названный архипастырь и, не смотря на разныя препятствія видѣть выздоравливающаго государя, сподобился желанной аудіенціи и въ теченіе полутора часа бесѣдовалъ съ нимъ о духоборствѣ и успѣлъ склонить его къ принятію мѣръ для искорененія этой ереси. Государь, возвратившись въ свою столицу, сопричислилъ Арсенія къ ордену Св. Владиміра второй степени, а въ Тамбовъ послалъ своего флигель-адъютанта для разслѣдованія дѣла. Слѣдствіе кончилось тѣмъ, что многіе головщики духоборцевъ были сосланы въ Сибирь.

VIII. Было давно: черниговскій архіепископъ Лаврентій, какъ посѣтитель душъ, пріѣхалъ въ раскольничье село своей епархіи, именно Добрянку, и, созвавши жителей его, увѣщевалъ ихъ присоединиться къ православной церкви. Увѣщаніе его подѣйствовало на нихъ такъ, что они начали поддаваться. Но къ несчастію, архіепископъ, вынимая изъ своего кармана платокъ, дабы утереть имъ вспотѣвшее лице свое, вмѣстѣ съ нимъ выхватилъ табакерку; она упала на полъ и изъ нея разсыпалось антихристово зеліе и одурманило раскольниковъ такъ, что они опрометью убѣжали отъ сладкоглаголиваго, но табачнаго проповѣдника чистаго православія.

IX. При (покойномъ) митрополитѣ петербургскомъ Серафимѣ министры и оберъ-прокуроръ Св. сѵнода сговорились между собою узаконить постановленіе, чтобы въ монашество всѣ постригаемы были не ранѣе 50-ти лѣтъ. Цѣль ихъ умысла понятна. Тогда всѣ наши архіереи были бы дряхлые старики, а при дряхлости

ихъ всѣ церковныя дѣла попали бы въ руки чиновниковъ. Государь передалъ сіе дѣло въ Сѵнодъ на заключеніе, согласное съ мнѣніемъ митрополита. Но митрополитъ Серафимъ поѣхалъ къ нему и убѣдилъ его не нарушать древнихъ правилъ и обычаевъ православной церкви, касающихся монашества и епископовъ.

Сижу въ своей келейкѣ и выписываю дѣльныя свѣдѣнія о варшавской епархіи изъ Церковно-историческаго и статистическаго описанія ея, составленнаго соборнымъ ключаремъ Аѳанасіемъ Лотоцкимъ въ 1853 году.

Въ первой половинѣ осмнадцатаго вѣка нѣсколько грековъ, избѣгая тираніи турковъ, ради торговли своей поселились въ польскихъ городахъ: Варшавѣ, Люблинѣ, Калишѣ, Опатовѣ, Радомѣ, Петроковѣ и другихъ мѣстахъ болѣе южныхъ. Они просили польское правительство о дозволеніи имъ построить гдѣ-либо церковь и имѣть своего священника для богослуженія и исправленія церковныхъ требъ. Имъ, какъ диссидентамъ, отказано было въ этой просьбѣ. Но они, не желая лишиться утѣшеній вѣры, снова просили, чтобы имъ дозволено было держать священника безъ церкви. Такое дозволеніе было дано имъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы священникъ у нихъ былъ іеромонахъ и чтобы онъ считался при нихъ, какъ торговый прикащикъ,—subjekt w handlu. Условіе тяжкое! Но принято. Греческій іеромонахъ тайно священнодѣйствовалъ въ погребахъ.

Въ Варшавѣ.

Греческія семейства, съ давняго времени поселившіяся въ Варшавѣ, были: Добричъ, Барачъ, Дадани, Танковичъ, Кирковъ, Дучинскій, Дузе, Питта, Томашевскій, Дзядзя, Грибовскій, Лазари. Они съ 1796 года

для богослуженія нанимали горницы въ частныхъ домахъ, потомъ устроили церковь на Закрочинской улицѣ въ Сапѣжинскомъ дворцѣ. Но въ 1806 году, когда французы помѣстились въ этомъ дворцѣ, имъ пришлось выбраться оттуда и устроить себѣ церковь на Козьей улицѣ, въ домѣ грека Дадани. Въ 1817 году Варшава досталась Россіи. А тогда православные жители этой польской столицы начали дышать свободно и устроили себѣ церковь во имя Святой Троицы на улицѣ Подвальной. Эта церковь существуетъ понынѣ и состоитъ въ вѣдомствѣ нашего архіепископа.

Въ Опатовѣ.

Греки водворились въ Опатовѣ едва ли не прежде другихъ польскихъ городовъ и только они одни занимались тутъ продажею вина. У нихъ былъ свой іеромонахъ. Метрическія записи ихъ начинаются съ 1785 г., а церковь построена ими въ 1787 году. Главными строителями ея были греки Сауль и братъ его Михаилъ.

Въ Калишѣ.

Греки, поселившіеся въ Калишѣ и въ окрестностяхъ сего города, въ 1782 году сдѣлали складчину, купили каменный домъ на рынкѣ и въ немъ устроили храмъ во имя Св. Аѳанасія Александрійскаго по желанію іеромонаха, который освящалъ его. Антиминсъ полученъ былъ имъ въ 1786 году отъ молдавскаго митрополита Леона. Но такъ какъ этотъ домъ былъ ветхъ, то въ 1818 году наше правительство отдало имъ во владѣніе маленькую католическую церковь съ небольшимъ домомъ при ней, принадлежавшую монахинямъ упраздненнаго францисканскаго ордена.

Въ Петроковѣ.

Изъ метрической книги, писанной по-гречески, въ годы, начиная съ 1777 по 1788-й, видно, что греки, водворившіеся въ Петроковѣ, имѣли своихъ іеромонаховъ прежде постройки церкви. Эти іеромонахи были: Викторъ Лавріотъ, Еммануилъ, Іероѳей, Козма, Михаилъ и Григорій Сергуловскій, который подписывался: игуменъ великія лавры. При немъ устроена была церковь во имя всѣхъ Святыхъ иждивеніемъ петроковскихъ грековъ Яноцкихъ, Ручинскихъ и Грабовскихъ, устроена на чердакѣ въ каменномъ домѣ, принадлежавшемъ Яноцкимъ и Грабовскимъ. Эту церковь освятилъ болгарскій епископъ Евсевій, пріѣхавшій въ то время въ Петроковъ для собранія милостыни отъ христіанъ. Антиминсъ же освященъ Іерусалимскимъ патріархомъ Ефремомъ. Метрическія записи этой церкви доказываютъ, что прихожанами ея были, кромѣ петроковцевъ, другіе греки, жившіе въ Ловичѣ, Ленчицѣ, Ченстоховѣ и Опочнѣ.

6, Понедѣльникъ. Сегодня я осмотрѣлъ физическій кабинетъ. Въ немъ есть особенныя рѣдкости, какихъ нѣтъ въ другихъ подобныхъ кабинетахъ: это—жаба, воспитывающая своихъ дѣтенышей на спинѣ своей, раковина Пинна, испускающая изъ себя такія волокна, изъ которыхъ выдѣлываются небольшія ткани, перчатки изъ этихъ волоконъ и чучелы, крошечной собачки, сибирскаго пса, находившагося при Константинѣ Павловичѣ, тихохода и весьма красивой корсиканской лошадки черной масти съ длинною волнистою гривой.

8, Середа. Въ этотъ день наступилъ пятьдесятъ первый годъ моей жизни. Я молился въ церкви Лазенковскаго дворца и просилъ Бога продлить мой вѣкъ,

облагодѣтельствовать мою душу и благословить меня на дальнѣйшіе труды.

Лазенковская церковь не велика, но внутри изящна. Всѣ стѣны въ ней отдѣланы подъ мраморъ. А дворецъ? Не дворецъ, а игрушечка!

Обѣдалъ я у ключаря Лотоцкаго. Мнѣ оказываютъ здѣсь особенное уваженіе.

9, Четвертокъ. Пасмурно и холодно.

14, Вторникъ. Пригласилъ меня къ себѣ попечитель варшавскаго учебнаго округа г. Мухановъ. Отъ него я слышалъ, что англичане съ дозволенія султана копаютъ каналъ отъ Кюстенджи къ Дунаю, дабы соединить эту рѣку съ Чернымъ моремъ, по прямой и кратчайшей линіи. Молодцы англичане! Они воюютъ, но войну обращаютъ во благо людямъ.

18, Суббота. 19, Воскресеніе. Въ половинѣ 12 часа я пріѣхалъ къ Паскевичу по его приглашенію, а въ два часа пополудни воротился восвояси. На другой день былъ у него же и въ оба раза долго бесѣдовалъ съ нимъ о томъ же, о чемъ разглагольствовалъ съ Горчаковымъ. Джунковскимъ и съ варшавскими каѳедралами. По сему не описываю своего разговора съ нимъ и только отмѣчаю двѣ особенности.

Когда я перечислилъ ему разныя разности богослуженія у насъ и у грековъ, онъ сказалъ мнѣ, что въ Кіевѣ зналъ стараго князя Кантакузина, который говорилъ ему, что только одна необходимость понуждаетъ его ходить въ русскую церковь, а не то, онъ никогда и не заглянулъ бы въ нее. Такъ не нравилось ему наше богослуженіе.

Когда я передалъ Паскевичу великую идею о Константинополѣ, какъ о градѣ Божіемъ, и объ установленіи тамъ средоточія законодательной власти для всѣхъ

православныхъ церквей, тогда онъ возразилъ мнѣ: вы хотите создать втораго папу,—и выслушавъ отъ меня, что нашъ вселенскій патріархъ—не глава церкви и судится вселенскимъ соборомъ, сказалъ: когда мы возьмемъ Константинополь, тогда и установимъ въ немъ средоточное управленіе духовное, а пока дѣла церкви нашей пусть идутъ нашимъ прежнимъ порядкомъ. Теперь намъ не приходится подчиняться цареградскому патріарху. Таковы были послѣднія слова фельдмаршала.

23, Четвертокъ. Задержала меня Варшава. Но пришла пора оставить ее. Здѣсь мнѣ нечего дѣлать. Дорожный фургонъ для меня готовъ. Мелкаго серебра на дорогу достаточно въ моемъ карманѣ. Благословеніе Божіе испрошено.

Въ часъ пополудни я выѣхалъ изъ Варшавы по шоссейной дорогѣ.

Указатель собственныхъ именъ

Аарона сыны, левиты.—176.

Абахума катакомба.—27.

Абдонъ, см. Авдонъ.

Абиссинцы, народъ.—317.

Абруццы, область.—88.

Августина церковь, въ Римѣ.—218.

Августинъ, церковный писатель, 354—430 г.—35, 38, 41, 43, 50, 52, 63, 186, 187, 214, 289, 319, 326.

Августъ Октавіанъ, Римскій императоръ, 30 г. до Р. Хр.—14 г. по Р. Хр.—116, 119, 124, 213, 266.

Авдифакса катакомба.—27.

Авдія пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.

Авдонъ, Абдонъ, мученикъ. Память 30 Іюля.—56.

Авель, сынъ Адама. Память 1 Марта.—178, 272, 283.

Авеля убіеніе, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.

Авеля убіеніе, картина въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.

Аверкій, епископъ Іерапольскій, II в.—40, 52.

Аверроесъ, Арабскій философъ.—188.

Авивъ, Авивонъ. Память 2 Августа.—69.

Авимелехъ, Филистимскій царь.—181.

Авиньонъ, городъ.—132, 135, 136, 174.

Авиронъ, поглощенный землею.—176.

Авраама и Лота прощаніе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—145.

Аврааму обѣтованіе, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.

Аврааму обѣтованіе, фреска въ станцахъ Рафаэля.—185.

Авраамъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 9 Октября.—53, 100, 186, 288, 297.

Авраамъ и Мельхиседекъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.

Авраамъ, приносящій въ жертву Исаака, картина въ ц. Пизы.—254.
Авраамъ угощаетъ трехъ странниковъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Авраамъ встрѣчаетъ трехъ странниковъ, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—145.
Авраамъ встрѣчаетъ трехъ странниковъ, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.
Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.
Авреліанская, Аврелійская дорога.—73, 98.
Авреліанъ, Римскій императоръ, 270—275 г.—80.
Авреліевъ родъ.—74.
Австрійскій императонъ, см. Францъ-Іосифъ,
Австрійцы, Австрійскіе подданные.—335.
Австрія, Австрійская имперія, государство.—309, 311, 330, 335.
Агапита базилика.—93.
Агапита мученика усыпальница, гробница.—28, 77.
Агата, мученица, † 251 г.—227.
Агаѳонъ, греческій философъ.—189.
Агнеллъ, властитель Пизы, 1361 г.—268.
Агнеса, Агнія, мученица, † 304 г. Память 21 Января.—55, 61, 135.
Агнеса Св., картина въ галлереѣ Дорія.—232.
Агнеса Св., картина въ ц. Пизы.—254.
Агнесы подземелье, скровъ, усыпальница, катакомба.—11, 29, 51, 54, 63, 74, 106.
Агнецъ апокалипсическій.—127, 223.
Агнецъ апокалипсическій, картина въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—222.
Агрикола, Хр. Людв., Фламандскій живописецъ, 1667—1729 г.—280.
Агриппа, Римскій военачальникъ, 63—12 г. до Р. Хр.—122.
Адавкта усыпальница, см. Феликса.
Адальбертъ, Прагскій епископъ, 950—997 г.—162.
Адама созданіе, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177, 178.
Адама и Евы созданіе, картина въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.
Адама и Евы грѣхопаденіе, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Адама и Евы грѣхопаденіе, картина въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.
Адама и Евы изгнаніе изъ рая, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.

Адама и Евы изгнаніе изъ рая, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ. — 177, 178.

Адамъ и Ева, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—320.

Адамъ, праотецъ. Память 1 Марта.—106, 186, 271, 272, 283.

Адамъ и Ева работающіе, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.

Адамъ и Ева, фреска въ Кампо - Санто, въ Пизѣ.—265.

Адонисъ спящій, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—322.

Адріана IV, Римскаго папы, племянникъ.—191.

Адріана гробница, Ангела замокъ, S. Angelo, въ Римѣ.—108, 125, 170, 200.

Адріанъ Антонинъ, Римскій императоръ, 117—138 г.—71, 72, 77, 124, 225, 237, 266.

Адріанъ I, Римскій папа; 772—795 г.—92, 126, 154, 158, 169, 219.

Адріасъ, исповѣдникъ.—32.

Адъ съ его отдѣленіями, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Ажинкуръ, Французскій писатель.—94.

Академіи, см. Варшавская, Кіевская, Liborniса, Петербургская, Римская, Флорентинская.

Аквавива, кардиналъ.—227.

Аквила, Валерія гробница.—106.

Акра, Птолемаида, Сен-Жанъ д'Акръ, городъ.—267.

Аларикъ, Готѳскій король, 376—410 г.- 90, 185.

Албано, городъ.—88.

Александра Ѳеодоровна, Русская императрица, 1798—1860 г.—251.

Александра гробница.— 90.

Александрійскіе христіане.—36.

Александрійскій патріархъ.- 250, 314.

Александрія, городъ.—36, 79.

Александръ Великій, 356—323 г. до Р. Хр.—187.

Александръ Великій въ семействѣ Дарія, картина въ галлереѣ Фарнезина.—233.

Александръ Великій у Роксаны, картина въ галлереѣ Фарнезина.—233.

Александръ Северъ, Римскій императоръ, 222—235 г.—215, 238.

Александръ I, Русскій императоръ, 1801—1825 г.—314.

Александръ I, Римскій папа, 109—119 г.—71, 72, 77.

Александръ VI, Римскій папа, 1492—1503 г.—136, 144.

Александръ VIII, Римскій папа, 1689—1691 г.—125, 235.
Алексѣй I Комнинъ, Византійскій императоръ, 1081—1118 г.—197.
Алексѣя, человѣка Божія, церковь, въ Римѣ.—161.
Алкивіадъ, Аѳинскій полководецъ, 451—404 г. до Р. Хр.—189.
Алкэй, Греческій поэтъ, VII в. до Р. Хр.—187.
Аллардъ, Пав., Французскій писатель.—94.
Аллегри, см. Корреджіо.
Аллори, Христофоръ, Италіанскій живописецъ, 1517—1621 г.—275, 276, 287, 288.
Альбани, Франц., Итальянскій живописецъ, 1578—1660 г.—277.
Альбертинелли, Маріоттъ, Италіанскій живописецъ, 1474—1515 г.—283.
Альпы, горы.—328.
Альціато, кардиналъ, канцлеръ папы Пія IV.—218.
Амалекитяне, народъ.—147.
Амальфи, городъ.—305.
Аманъ, Персидскій царедворецъ.—179.
Амвросій, Медіоланскій епископъ, † 397 г. Память 7 Декабря.—36, 59, 91, 186, 187, 194, 273, 293, 319.
Амвросій, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.
Амвросій, Волынскій епископъ, † 1854 г.—337, 338.
Амвросій, Кесарійскій діаконъ.—67.
Америка, часть свѣта.—144, 328.
Амоса пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Амура изображеніе, на саркофагѣ.—33.
Амуръ, языческое божество.—233, 275, 277.
Анаклетъ, Клетъ, Римскій папа, 79—91 г.—27, 72.
Анакреонъ, Греческій поэтъ, 559—478 г. до Р. Хр.—187.
Анаксагоръ, Греческій философъ.—188.
Ананіи и Сапфиры смерть, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—173.
Ананіи и Сапфиры смерть, картина въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.
Анастасія церковь, въ Римѣ.—211.
Анатолія, дочь консула Емиліана.—105, 108.
Ангела замокъ, см. Адріана.
Ангелико да Фіезоле, Джіовани, доминиканскій монахъ, Италіанскій живописецъ, 1387—1455 г.—274, 292, 312.
Ангелико да Фіезоле, Доменико, Италіанскій живописецъ.—278, 282.

Ангельскихъ девять чиновъ, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.
Англичане, народъ.—345.
Англія, Британія, государство.—3, 108, 112, 192, 248, 252, 314, 326.
Андрей Первозванный, апостолъ. Память 30 Ноября.—193, 209, 309.
Андрей Корсини, Св., Фіезольскій епископъ.—137.
Андреоти, Лаврентій, Симеонъ, магистръ.—117.
Андрея Первозваннаго глава.—171.
Андрея апостола статуя въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Андрея апостола статуя въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—171.
Андрея Первозваннаго распятіе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.
Андрея и Петра апостоловъ призваніе, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—176.
Анкона, городъ.—250.
Анкъ Марцій, Римскій царь, 641—617 г. до Р. Хр.—120.
Анна Праведная. Память 25 Іюля.—273, 296.
Анна Праведная, обучающая Пресвятую Дѣву чтенію, картина въ галлереѣ Уффичіо во Флоренціи.—280.
Анна, пророчица. Память 3 Февраля.—150.
Анна Комнинъ, дочь Алексѣя Комнина.—305.
Анпіанъ, Іаковъ, властитель Пизы.—268.
Антверпенскій храмъ.—170.
Антверпенъ, городъ.—280.
Антеръ, Антеротъ, Римскій папа, 235—236 г.—16, 98.
Антилока, чашника, надгробная плита.—68.
Антіохійскій патріархъ.—314.
Антіохія, городъ.—67, 109, 267.
Антонелли, кардиналъ, министръ папы Пія IX, 1806—1876 г.—1, 2, 242, 247, 248, 318.
Антониновъ родъ.—74.
Антонинъ Пій, Римскій императоръ, 138—161 г.—239, 266.
Антонинъ, см. Адріанъ.
Антоній Великій, † 356 г. Память 17 Января.—260, 278.
Антоній Падуанскій, † 1231 г.—151, 194, 274, 292, 302.
Антоніо, Франч., миніатюристъ.—304.
Антонія Великаго искушеніе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.
Антонія Падуанскаго школа, въ Падуѣ.—284.
Анѳимъ VI, Константинопольскій патріархъ, 1845—1848 г. втор. 1853—1855 г.—335.

Апеллесъ, Греческій живописецъ, IV в. до Р. Хр.—271.
Апокрисіаріи, духовные посланники.—316, 333.
Аполлона статуя.—189.
Аполлоній, Тосканскій живописецъ.—273.
Апостоловъ двѣнадцати церковь, въ Римѣ.—114.
Апостолы, см. Андрей, Варнава, Варѳоломей, Іаковъ, Іоаннъ, Лука, Матѳій, Маркъ, Павелъ, Петръ, Симонъ, Филиппъ, Ѳаддей, Ѳома.
Аппіева площадь, въ Римѣ.—110.
Аппійская, Аппіанская дорога.—17, 28, 77, 78, 81, 95, 101.
Аполлонъ, языческое божество.—187.
Апронія катакомба.—11, 28.
Апронъ, владѣлецъ катакомбы.—89.
Арабы, Сарацины, народъ.—161, 124, 188, 192, 266, 267.
Аравія, страна.—110.
Араратъ, гора.—285.
Арачелійская, Ara coeli, Рацели, Маріи Капитолійской церковь, въ Римѣ.—115, 117, 120, 121.
Арваліевъ жрецъ.—83.
Арвалійская коллегія.—83.
Арвалійскій священный лѣсъ.—82, 83.
Аргосъ, миѳологическая собака.—166.
Ардентинская, Ардеатинская, дорога.—17, 28, 74, 106.
Аретино, Спинелло, живописецъ, 1308—1400 г.—263, 264.
Арингій, издатель.—94.
Аристиппъ, Греческій философъ, IV в. до Р. Хр.—189.
Аристоксенъ, Греческій писатель.—189.
Аристотель, Греческій философъ, 384 — 322 г. до Р. Хр.—189.
Аріаднина нить.—23, 96.
Аркадій, Римскій императоръ, 395—408 г.—207.
Аркесилай, Греческій философъ, V в. до Р. Хр.—190.
Арль, городъ.—302.
Армяне, народъ.—243.
Армянскій царь.—240.
Арнольфъ, зодчій.—270.
Арно, рѣка.—251, 266, 269.
Арпинъ, Цез. Джуз., Италіанскій живописецъ, 1560—1640 г.—171, 224, 233.
Арсеній, Варшавскій архіепископъ.—336, 338, 340, 341.
Артаксеркъ, Персидскій царь.—278.
Арторій, Св.—138.
Архимедъ, Греческій математикъ, 287 — 212 г. до Р. Хр.—190.

Архитасъ, ученикъ Пиѳагора, 440—360 г. до Р. Хр.—188.
Асенефа, жена Моисея.—147.
Аспазій Патернъ, проконсулъ Африки.—79.
Ассемани, ученый.—196.
Астольфъ, Ломбардскій король, 749—756 г.—92, 192.
Атиллы и папы Льва I свиданіе, фреска въ станцахъ Рафаэля.—185.
Атръ, городъ.—240.
Африканскіе христіане.—45.
Африканскій безъимянный писатель V вѣка.—35.
Африка, часть свѣта.—79, 267.
Ахаія, область.—110.
Ахилеса щитъ.—236.
Ахилесъ, Греческій герой.—166.
Ахиллей, Св.—11, 225.
Ахиллея кладбище, см. Домитиллы.
Аччіапаччи, Николай, кардиналъ, архіепископъ Капуанскій.—231.
Аѳанасія Александрійскаго храмъ, въ г. Калишѣ.—343.
Аѳинская школа.—188.
Аѳонскіе монастыри.—195.
Аѳонскія водосвятныя зданія.—130.
Аѳонъ, гора.—64, 130.
Аѳонскія имѣнія.—314.
Багліони, Итальянскій живописецъ.—219.
Базельскій соборъ.—326.
Базили, Константинъ Михайловичъ, Русскій генеральный консулъ въ Бѣрутѣ, 1839—1853 г., † 1884 г.—249, 308.
Базилики, см. церкви.
Базиліанки, Латинскія монахини.—230.
Базилла катакомба, см. Ермеса.
Баладуччи, Іоаннъ, Итальянскій живописецъ.—272.
Балеарскіе острова.—267.
Балканскій полуостровъ.—333.
Бальбины катакомба, Марка Св. кладбище.—11, 28, 84, 98.
Бамбино Санто, Св. Младенецъ Іисусъ.—119, 120.
Барачъ, Греческое семейство въ Варшавѣ.—342.
Барбазіанъ, Св.—86.
Барбарелли, Георгій, Италіанскій живописецъ; 1477—1511 г.—289.
Барбарини, Антоній, кардиналъ, пресвитеръ Св. Онуфрія, капуцинъ.—153.
Барбарини, семейство.—124, 125.
Барбіери, см. Гверчино.
Барди, Бартола, придѣлъ въ храмѣ Св. Креста, во Флоренціи.—301.
Бароній, церковный историкъ, 1538—1607 г.—112.

Барончелли, нынѣ Джіуніу (Giugniu) придѣлъ въ Храмѣ Св. Креста, во Флоренціи.—296.

Бароччіо, Фр., Италіанскій живописецъ, 1528—1612 г. —277.

Барскій, Василій, паломникъ-писатель.—121, 125, 141, 151, 165, 200, 211.

Барсомини, Итальянскій живописецъ.—136.

Бартоломео, монахъ, Италіанскій живописецъ, 1469—1517 г.—287, 289, 319.

Бассано, Іак., Италіанскій живописецъ.—279.

Бассано, Франц., Италіанскій живописецъ, 1550—1592 г. —279.

Батони, Помп. Джирол., Италіанскій живописецъ, 1708—1787 г.—219.

Беатриса, сестра Св. Фавстиніана.—82, 83.

Беда, церковный историкъ, † 735 г.—41, 238.

Бейрутъ, городъ.—249.

Беливерто, Италіанскій живописецъ.—289.

Беллини, Іоаннъ, Италіанскій живописецъ, 1456—1516 г.—193, 278.

Бельведеръ, дворецъ въ Варшавѣ.—338.

Бельведеръ, въ Вѣнѣ.—318.

Бембо, Италіанскій кардиналъ, 1470—1547 г.—196.

Бенвенути, убиваемый пиратами, картина въ ц. Пизы.—255.

Бенвенути, Петръ, живописецъ.—285.

Бенедиктинскій монастырь, въ Римѣ.—116, 196, 211, 235.

Бенедиктины, латинскіе монахи.—116.

Бенедиктъ, см. Венедиктъ.

Бенигнъ, Св., мученикъ.—62.

Беноцца, см. Гоццоли.

Бернардина Сіэнскаго житіе и успеніе, фреска въ Арачелійской ц., въ Римѣ.—118.

Бернардъ, Св., 1091—1153 г.—187, 289, 294, 326.

Бернини, Италіанскій живописецъ, скульпторъ и архитекторъ, 1598—1680 г.—168.

Бертини заводъ иконъ на стеклѣ, во Флоренціи.—307.

Бѣт-Джалā, селеніе.—309.

Бибіена, кардиналъ.—192.

Биливерти, Джіов., Италіанскій живописецъ, 1576—1644 г.—296.

Бичеванія колонна, въ Римѣ. —224.

Благовѣщеніе, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—319, 321.

Благовѣщеніе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Благовѣщеніе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.

Благовѣщеніе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—150, 151.

Благовѣщеніе, мозаика въ церкви Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—217.

Благовѣщеніе, мозаика въ ц. Нерея и Ахиллея, въ Римѣ.—225.

Благовѣщеніе, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Благовѣщенская, Греко-уніатская, церковь, въ Ливорно.—251.

Богоматери икона, написанная евангелистомъ Лукою, въ Пантеонѣ.—123.

Богоматери икона, написанная евангелистомъ Лукою, въ Арачелійской церкви, въ Римѣ.—117, 118.

Богоматери икона, написанная евангелистомъ Лукою, въ ц. Космы и Даміана, въ Римѣ.—157.

Богоматери икона, Madonna concepta, въ ц. 12 апостоловъ, въ Римѣ.—115.

Богоматери икона, Madonna di Salute, въ ц. 12 апостоловъ въ Римѣ.—115.

Богоматери икона, древне греческая, въ ц. Маріи Народной, въ Римѣ.—214.

Богоматери греческая икона, въ ц. Кармелитовъ, въ Римѣ.—153.

Богоматери икона запрестольная, въ ц. Маріи Народной, въ Римѣ.—214.

Богоматери икона, въ ц. Августина, въ Римѣ.—218.

Богоматери икона, въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—137.

Богоматери икона, въ базиликѣ Св. Павла.—210.

Богоматери икона, въ Паолинской капеллѣ, въ Римѣ.—147.

Богоматери икона, въ ц. Хрисогона, въ Римѣ.—217.

Богоматери икона, въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.

Богоматери икона, въ ц. Цециліи ин-Трастевере, въ Римѣ.—228.

Богоматери икона, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.

Богоматери икона, мозаика въ ц. Маріи сопра Минерва, въ Римѣ.—231.

Богоматери икона, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере въ Римѣ.—217.

Богоматери икона, мозаика въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—224.

Богоматери рождество, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—216.

Богоматери рождество, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Богоматери успеніе, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—318.

Богоматери успеніе картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.

Богоматери успеніе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—151.

Богоматери успеніе, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—217.

Богоматери вознесеніе, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—134.

Богоматери вознесеніе, картина во Флорентинской академіи.—294.

Богоматери вознесеніе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.

Богоматери вознесеніе, фреска въ ц. Маріи сопра Минерва, въ Римѣ.—231.

Богоматери коронованіе, икона въ ц. Креста, во Флоренціи.—297.

Богоматери коронованіе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Богоматери коронованіе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—282.

Богоматери коронованіе со Святыми, картина во Флорентинской академіи.—292.

Богоматери коронованіе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—150, 151.

Богоматери коронованіе, мозаика въ соборѣ Санта Марія, во Флоренціи.—271.

Богоматери обрученіе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Богоматери явленіе ап. Филиппу, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287.

Богоматерь, картина въ галлереѣ Боргезе.—232.

Богоматерь, Madonna di Foligno, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—194.

Богоматерь, Conceptio, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.

Богоматерь подъ балдахиномъ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—289.

Богоматерь, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287.

Богоматерь со звѣздою, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—283.

Богоматерь съ ангелами, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.

Богоматерь съ ангелами, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—275.

Богоматерь со Святыми, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.

Богоматерь съ Младенцемъ, картина въ Бельведерской

галлереѣ, въ Вѣнѣ.—319, 320.

Богоматерь съ Младенцемъ, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—322.

Богоматерь съ Младенцемъ, картина въ Римской академіи Художествъ.—234.

Богоматерь съ Младенцемъ, картина во Флорентинской академіи.—291, 292, 293.

Богоматерь съ Младенцемъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи. — 275, 281, 284.

Богоматерь съ Младенцемъ въ пустынѣ, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—321.

Богоматерь съ Младенцемъ и Предтечею, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—277.

Богоматерь съ Младенцемъ и Предтечею, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—282.

Богоматерь съ Младенцемъ и Антоніемъ Великимъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.

Богоматерь съ Младенцемъ и Св. Екатерина, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.

Богоматерь съ Младенцемъ и Іеронимомъ, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Богоматерь съ Предтечею и Іеронимомъ, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—135.

Богоматерь и около Нея: Предтеча, Петръ, Лаврентій, Францискъ и Доминикъ, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—134.

Богоматерь, подающая поясъ апостолу Ѳомѣ, картина въ Флорентинской академіи.—294.

Богоматерь въ Египтѣ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—284.

Богоматерь и Іисусъ Христосъ, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—216.

Богоматерь съ Младенцемъ, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—215.

Богоматерь съ Младенцемъ, мозаика въ ц. Нерея и Ахиллея, въ Римѣ.—225.

Богоматерь молящаяся, мозаика въ придѣлѣ Св. Венанція, въ Римѣ.—131.

Богоматерь молящаяся, фреска въ катакомбѣ Агнесы.—54.

Богоматерь съ Младенцемъ, фреска въ катакомбѣ Каллиста.—54.

Богоматерь съ Младенцемъ, фреска въ катакомбѣ папы Юлія.—54.

Богоматерь, фреска въ Францисканскомъ монастырѣ, въ Римѣ.—120.
Богъ Отецъ, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—264.
Бозіо, Ант., археологъ.—93—95.
Боккаччіо, Италіанскій писатель, 1313—1375 г.—260, 305.
Бокхъ, Мавританскій царь, 106 г. до Р. Хр.—121.
Боланъ, Римскій консулъ, 110 или 111 г. по Р. Хр.—70, 77.
Болгарія, княжество.—314.
Болонская школа живописи.—232.
Болонскій ботаническій садъ.—269.
Болонскій храмъ.—170.
Болонья, городъ.—304, 308.
Больдетти, Ант., археологъ.—94.
Бонъ, городъ.—266.
Бонавентура, Св., 1221—1274 г.—187.
Бонифатій IV, Римскій папа, 608—615 г.—93, 124.
Бонифатій VIII, Римскій папа, 1294—1303 г.—158.
Бонифатія монастырь, въ Римѣ.—161.
Боннано, Италіанскій зодчій XII в.—256.
Бонозъ, житель Далмаціи.—38.
Боргезе, Сципъ., кардиналъ.—217.
Боргезе палаты, въ Римѣ.—231, 232.
Боско, крѣпость.—267.
Боско, Франц., живописецъ, † 1675 г.—275.
Боттичелли, Фил. Сандро, Италіанскій живописецъ, 1446—1515 г.—176, 275, 293, 312.
Брадке, фонъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа.—339.
Бракъ въ Канѣ Галилейской, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.
Браманте, Донато Лаззари, Италіанскій живописецъ и архитекторъ, 1444—1514 г.—167.
Бригитта, Св., 1302—1373 г.—210.
Британія, см. Англія.
Бронзино, Анж., Италіанскій живописецъ, 1502—1572 г.—283, 322.
Брунеллески, Фил., Италіанскій архитекторъ, 1378—1446 г.—270, 286.
Бруни, Леонарда, памятникъ, въ церкви Креста, во Флоренціи.—296
Бруттій, Римскій историкъ.—6.
Буонаротти, Мик. Андж., Италіанскій живописецъ, скульпторъ и архитекторъ, 1474—1563 г.—153, 154, 167, 171, 177—180, 218, 272, 285, 304.

Бурръ, наставникъ Нерона.—110.
Бускетусъ, зодчій.—253.
Бутеневъ, Апполинарій Петровичъ, Русскій посланникъ, въ Римѣ.—242.
Вавилонская пещь съ 3 еврейскими отроками.—49, 106.
Вавилонъ, городъ.—240.
Вага, Піерино, Франч., Италіанскій живописецъ, 1500—1547 г.—182.
Вазари, Георг., Италіанскій живописецъ, 1512—1574 г.—181, 296, 304.
Валадье, Іос., зодчій.—169.
Валахія, княжество. — 238, 314, 334.
Валахское правительство.—314.
Валентина усыпальница.—24, 93.
Валентиніанъ II, Римскій императоръ, 383—392 г.—207.
Валентиніанъ III, Византійскій императоръ, 423—455 г.—154.
Валерга, Іос., латинскій Іерусалимскій патріархъ, 1847—1872 г.—243.
Валеріана усыпальница. — 28, 58.
Валеріанъ, Римскій императоръ, 253—259 г.—79.
Валеріанъ Св., супругъ Св. Цециліи.—227.
Валерій Остійскій, архитекторъ I в.—124.
Валерія, Римская христіанка.—89.
Ванни, Винц., Франч., Итальянскій живописецъ, 1563—1609 г.—258.
Вануччи, см. Сарто.
Варвара великомученица, картина въ Флорентинской академіи.—293.
Варвары великомученицы событія изъ жизни, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.
Варнава, апостолъ изъ 70. Память 11 Іюня.—209.
Варуха, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Варшава, городъ.—335—339, 342, 343, 346.
Варшавская епархія.—336, 342.
Варшавская католическая академія.—340.
Варшавскіе каѳедралы. — 345.
Варшавскій соборъ.—340.
Варѳоломей, апостолъ. Память 11 Іюня—137, 138.
Василій II, Порфирородный, Византійскій императоръ, 975—1025 г.—197.
Ватиканская библіотека, въ Римѣ.—2, 55, 195, 196.
Ватиканская пинакоѳика, Galleria Vaticana.—193.
Ватиканскій гротъ, пещера, Grotte Vaticane, усыпаль-

ница Св. апостола Петра, въ храмѣ Св. Петра.—78, 173.

Ватиканскій холмъ.—3, 27, 72.

Ватиканскій циркъ.—168.

Ватиканской библіотеки открытіе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—195.

Ватиканъ, папскій дворецъ въ Римѣ.—78, 120, 125, 128, 132, 136, 139, 167, 174, 184, 195, 196, 199, 200, 227, 235, 241—243, 247, 269, 308.

Ваѳа, Лавр., переводчикъ XV в.—195.

Велизарій, Византійскій полководецъ VI в.—232.

Велизарій въ пустынѣ, картина въ галлереѣ Дорія.—232.

Венанцій, Св.—131.

Венедиктъ, Бенедиктъ, основатель Бенедиктинскаго ордена, † 543 г. Память 14 Марта.—294.

Венедиктъ XIII, Римскій папа, 1724—1730 г.—203, 205.

Венедиктъ XIV, (ошибочно Бонифатій), Римскій папа, 1740—1758 г.—142, 144, 234, 238.

Венера, языческое божество.—124, 163, 322.

Венера и Амуръ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи,—275.

Венеціано, Ант., живописецъ.—263, 264.

Венеціанская школа живописи.—232, 277.

Венеція, городъ.—250, 251, 312.

Веніеро, адмирала, портретъ, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.

Веронезъ, Калліари, Пав., Италіанскій живописецъ, 1528—1588 г.—233, 278, 279.

Вероника Св.—275, 296.

Вероники капелла, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—173.

Вероники мученицы гробница.—57.

Вероники статуя, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—171.

Вероники убрусъ.—171, 224.

Верроккіо, Андр., дел., Италіанскій скульпторъ, 1432—1488 г.—293.

Веспасіанъ, Флавій, Римскій императоръ, 70—79 г. — 14, 70, 237.

Весталки, жрицы.—10.

Весты храмъ, въ Римѣ. — 237, 240.

Ветхозавѣтные патріархи, см. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Ной.

Вечеря тайная, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—135.

Вечеря тайная, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.

Вечеря тайная, картина на стеклѣ въ соборѣ Санта-Маріа, во Флоренціи.—272.

Вечеря тайная, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ. — 177.

Вигилій, Римскій папа, 537—555 г.—91.

Византійская живопись. — 160, 311.

Византійскіе императоры, см. Алексѣй, Василій, Ираклій, Іоаннъ, Іуліанъ, Іустиніанъ, Михаилъ.

Византійскіе цари.—266.

Византійскій строй.—208.

Византійскій тронъ. — 210, 216, 217, 220, 228, 313.

Викентій Св.—55, 56.

Викторъ, іеромонахъ, въ гор. Петроковѣ.—344.

Викторъ I, Римскій папа, 190—202 г.—27, 78.

Вильгельмъ изъ Инспрука, зодчій.—256.

Вингъ, археологъ.—93.

Винченца, Павла, часть чела.—139.

Винчи, Леон. да, Италіанскій живописецъ, 1452 — 1519 г. — 142, 193, 233, 293.

Виргилій, Римскій поэтъ, 70—19 г. до Р. Хр. — 97, 116, 187, 196, 197, 305.

Вирсавія, жена Урія.—182.

Висконти, сопровождавшій арх. Порфирія.—95, 96, 197.

Виссаріонъ, кардиналъ, XV в. —295.

Виталія, булочника, надгробная плита.—68.

Виталія гробница.—91.

Вителлій, Римскій императоръ, 68—70 г.—14.

Витигесъ, Готѳскій король, 536—540 г.—90.

Витторіо музей, въ Римѣ.—39.

Виѳезда, Овчая купель, въ Іерусалимѣ.—99.

Виѳлеемская пещера, см. Господня Рождества.

Виѳлеемскихъ пастырей поклоненіе, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.

Виѳлеемскихъ пастырей поклоненіе, картина въ ц. Маріи Народной, въ Римѣ. — 214.

Виѳлеемскихъ пастырей поклоненіе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.

Виѳлеемскихъ пастырей поклоненіе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Виѳлеемскіе младенцы. — 150.

Виѳлеемскіе пастыри. — 293, 321.

Виѳлеемъ, городъ.—128, 131, 144, 150, 157, 215, 217, 228, 309.

Віаторъ, владѣлецъ катакомбы. — 89.

Власта катакомба.—29.

Властіаны тѣло.—33.

Волатерра, городъ.—268,310.

Волконскій, Григорій, князь. — 236.

Волхвовъ поклоненіе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Волхвовъ поклоненіе, картина въ ложахъ Рафаэля. — 182.

Волхвовъ поклоненіе, картина въ монастырѣ Тринита ди-Монти, въ Римѣ.—229.

Волхвовъ поклоненіе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—275, 283.

Волхвовъ поклоненіе, картина во Флорентинской академіи.—292.

Волхвовъ поклоненіе, мозаика въ базиликѣ Маріи Космединской, въ Римѣ.—161.

Волхвовъ поклоненіе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—150, 151.

Волхвовъ поклоненіе, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—217.

Волхвовъ поклоненіе, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.

Волхвовъ поклоненіе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—297.

Волхвы.—149.

Волынь, область.—338.

Вольтерра, Дан., да Риччіарелли, Италіанскій живописецъ, 1506—1566 г.—179.

Вольтерра, Франч., да, Италіанскій живописецъ.—263.

Вонифатій, Италіанскій живописецъ.—193.

Воскресенія Христова, см. Господня Гроба.

Восточная, Вселенская церковь.—311, 315, 323, 328.

Восточное христіанство. — 248.

Восточные іерархи. — 313, 314.

Восточные патріархи.—200.

Восточные послы.—169.

Врата Св., Porta Sancta, въ Латеранскомъ соборѣ.—136.

Вселенская, см. Восточная.

Вселенскіе соборы.—315 — 317, 324, 331, 332, 346.

Вселенскій патріаршій престолъ, въ Константинополѣ.—333.

Вуверманъ, Петръ, Голландскій живописецъ, 1626 — 1683 г.—280.

Вурмсеръ, Николай, Нѣмецкій живописецъ.—320.

Вѣна, городъ. — 134, 152, 312, 313, 318, 322, 336.

Вѣнскій конгрессъ 1815 г.—124.

Вѣнскій физическій кабинетъ.—335.

Гавріилъ, архангелъ. Память 26 Марта.—150, 319.

Гавріилъ-Марія, сынъ Миланскаго герцога Іоанна Галеаса.—268.

Гагарина, Марія Александровна, княгиня, рожденная Стурдза.—308.

Гадди, Анж., Италіанскій живописецъ, ок. 1350 г. — 296, 303.
Гадди, Ѳаддей, Италіанскій живописецъ, 1260—1332 г. — 270, 272, 292, 296, 312.
Гаетскій заливъ.—5.
Газа, городъ.—54.
Галатея, нимфа.—233.
Галеасъ, Іоаннъ, Миланскій герцогъ.—268.
Галенъ, врачъ.—156.
Галилея портретъ, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—277.
Галиція, область.—199.
Галликанскіе христіане. — 45.
Галліенъ, Римскій императоръ, 260—268 г.—79, 80.
Гамаліилъ. Память 2 Августа.—69.
Гамбасси, Дом., живописецъ. — 272.
Гамберруччи, Косма, Италіанскій живописецъ.—276.
Гамильтонъ, Ферд., Нидерландскій живописецъ, 1664 —1750 гг.—320, 322.
Ганимедъ, миѳологическое лицо.—169, 233.
Гарбо, Рафаеллино дел-, Италіанскій живописецъ. — 294.
Гвельфскіе города.—268.
Гвельфы, политическая партія.—268, 311.
Гверчино, Барбіери, Италіанскій живописецъ, 1591—1666 г. — 134, 154, 172, 193, 232, 281, 287, 288.
Гвибертъ, аббатъ.—326.
Геззи, Іос., профессоръ живописи, † 1721 г.—158.
Гейдельбергъ, городъ.—196.
Геласій II, Римскій папа, 1118—1119 г.—253, 267.
Геліогабалъ, Римскій императоръ, 218—222 г.—238.
Гелле, Клавдій, живописецъ, 1600—1682 г.—280.
Геминьяни, Вик., живописецъ, † 1530 г.—131.
Генерозы катакомба.—82.
Генрихъ V, Германскій императоръ, 1106—1125 г.— 267.
Генрихъ VII, Германскій императоръ, 1308—1313 г.— 268.
Генуэзскій дожъ.—252.
Генуэзцы, жители Генуи. — 266, 267.
Генуя, городъ.—250, 266 — 268, 308.
Геонъ, райская рѣка.—228.
Георгій, Великомученикъ. Память 23 Апрѣля.—173, 186, 288.
Георгій Трапезунтскій, переводчикъ XV в.—195.
Георгіонъ, см. Барбарелли.
Гераклитъ, Греческій философъ, V в. до Р. Хр.—188.
Герардеска, Фаціо делла-, Испанецъ.—268.

Герино изъ Пистойи, живописецъ.—275.
Геркулесъ, миѳическій герой. — 121, 271.
Германія, страна.—326.
Германскіе императоры, см. Генрихъ, Карлъ, Людовикъ, Оттонъ.
Германъ, Константинопольскій патріархъ.—329.
Геродотъ, Греческій историкъ, 486—406 г. до Р. Хр. — 305.
Гехле (Höchle), Іоаннъ, Нѣмецкій живописецъ, 1754—1832 г.—321.
Геѳсиманскій садъ.—274.
Гибелины, политическая партія.—268, 311.
Гиберти, Лор., Италіанскій живописецъ.—272.
Гигинъ, Римскій папа, 139—142 г.—27.
Гималаи, горы въ Индіи. — 328.
Гименей, языческое божество. —163.
Гирландайо, Джир., Италіанскій живописецъ, 1485—1560 г.—277, 284.
Гирландайо, Дом., Италіанскій живописецъ, 1449 — 1498 г.—176, 275, 293, 312.
Гискардъ, Робертъ, Норманскій вождь.—238.
Гіацинта катакомба, см. Прота.
Гладіаторъ умирающій, статуя въ Капитолійскомъ музеѣ.—234.
Гогенлое, кардиналъ.—245.
Гогенштауфеновъ династія. —268.
Гогоцкій, студентъ Кіевской академіи.—340.
Голгоѳа, въ Іерусалимѣ. — 142, 257, 279, 287.
Голіаѳъ, Филистимскій великанъ.—54, 179, 182, 273, 286, 322.
Голландская школа живописи.—232.
Гомеръ, Греческій поэтъ. — 187.
Гонорій, Римскій императоръ, 395—423 г.—161, 238.
Гонорій III, Римскій папа, 1216—1227 г.—162, 163, 210, 302.
Горацій Флакъ, Римскій поэтъ, 65—8 г. до Р. Хр. — 97, 187, 235.
Горацієвъ и Куріацієвъ поединокъ, картина въ Капитолійскомъ музеѣ.—235.
Горгій, Греческій ученый. — 189.
Гордіана катакомба.—28.
Гордіанъ, Римскій императоръ, 238—244 г.—83.
Горчаковъ, Александръ Михайловичъ, князь, Русскій посолъ, въ Вѣнѣ. — 313, 317, 336, 345.
Горчаковъ, Михаилъ Дмитріевичъ, князь, главноко-

мандующій въ Крымской войнѣ.—152.

Горы, см. Альпы, Араратъ, Аѳонъ, Гималаи, Голгоѳа, Кордильеры, Монтекавалло, Парнасъ, Синай, Сіонъ, Тайгетъ, Хоривъ, Чимборазо, Ѳаворъ.

Господне копье.—171.

Господне Рождество, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—321.

Господне Рождество, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Господне Рождество, картина во Флорентинской академіи.—293.

Господне Рождество, картины въ галлереѣ Уффиціо, во Флоренціи.—275, 277.

Господне Рождество, мозаика въ ц. Маріи ин-Трастевере, въ Римѣ.—217.

Господни Ясли, изъ Вѳлеема, въ ц. Маріи Большой. 144, 148.

Господня багряница.—139.

Господня вѣнца тернъ.—142.

Господня Гроба имѣнія.—314.

Господня Гроба ротонда, въ храмѣ Воскресенія, въ Іерусалимѣ.—122.

Господня Гроба, Воскресенія, храмъ, въ Іерусалимѣ.—248.

Господня монограмма.—34, 44, 58, 59, 83, 106, 148.

Господня плащаница, въ Туринѣ.—250, 308.

Господня Рождества вертепъ, Виѳлеемская пещера.—148, 265.

Готфридъ Бульонскій, Іерусалимскій король, 1099—1100 г.—192.

Готѳы, народъ.—90, 266.

Гоццоли, Беноцца, Италіанскій живописецъ, 1424—1484 г.—135, 265, 283.

Грабовскіе, греки въ г. Петроковѣ.—344.

Графіа, писатель XI в.—116.

Греки, Эллины, народъ.—3, 34—36, 39, 44, 46, 125, 129, 158, 161, 195, 196, 236, 243, 251, 266, 272, 292, 311, 313, 315, 334, 337, 342—345.

Греки Морейскіе.—313.

Греко-уніаты.—251.

Греческая библія.—67.

Греческая икона.—153.

Греческая кисть, живопись, иконопись.—115, 117, 118, 139, 148, 151, 214, 218, 247, 278, 291, 292.

Греческая селитва.—266.

Греческая философія.—188, 190.

Греческая церквица, въ катакомбѣ Прискиллы.—73.

Греческая церковь.—315, 316.

Греческая церковь, см. Благовѣщенская.

Греческіе епископы. — 316, 317.
Греческіе купцы.—251.
Греческіе монахи.—158, 342.
Греческіе поэты.—187.
Греческій крестъ.—188.
Греческій омофоріонъ.—157.
Греческій уставъ.—206.
Греческій языкъ. — 70, 98, 197, 229, 251, 304, 313.
Греческія имена.—60.
Греческія надписи.—73, 96, 198, 199.
Греческія рукописи.—196.
Греческія семейства, см. Барачъ, Грибовскій, Дадани, Дзядзя, Добричъ, Дузе, Дучинскій, Кирковъ, Лазари, Питта, Танковичъ, Томашевскій.
Греческое духовенство. — 313, 314.
Грецiя, Греческое царство, Еллада, государство.—32, 195, 210, 314.
Грибовскій, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.
Григоріана придѣлъ, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Григорій, Тверской архіепископъ, впослѣдствіи митрополитъ С.-Петербургскій.—1829—1860 г.—340.
Григорій Богословъ, архіепископъ Константинопольскій, † 389 г. Память 25 Января.—38, 58, 196.
Григорій Богословъ, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.
Григорій Назіанзинъ, епископъ Нисскій. Память 10 Января.—48, 172.
Григорій I, Двоесловъ, Великій, Римскій папа, 590—604. Память 12 Марта.—119, 126, 135, 173, 186.
Григорій II, Римскій папа, 715—731 г.—142.
Григорій III, Римскій папа, 731—741 г.—91.
Григорій IX, Римскій папа, 1227—1241 г.—190.
Григорій XI, Римскій папа, 1370—1378 г.—135, 144, 174.
Григорій XIII, Римскій папа, 1572—1585 г.—122, 234, 235.
Григорій XIV, Римскій папа, 1590—1591 г.—217.
Григорій XV. Римскій папа, 1621—1623 г.—230.
Григорій XVI, Римскій папа, 1831—1846 г.—132, 207, 209.
Гробницы, см. Агапита, Адріана, Аквила, Александра, Вероники, Виталія, Діогена, Евтихія, Ексуперанція, Іакинѳа, Іаннуарія, Каія, Корнилія, Космы, Максиміана, Маратта, Марціала, Нерона, Пизанскихъ семействъ, Прота, Розы, Севера, Сик-

ста, Сфорца, Тибуртія, Тита, Фелициссима, Филумены.
Гугъ, аббатъ.—164.
Гунны, народъ.—185.
Гуцѳорстъ, Герардъ, живописецъ, 1592—1662 г. — 276.
Давида помазаніе на царство, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Давидъ, Іудейскій царь и пророкъ. Память 26 Декабря.— 54, 186, 273.
Давидъ и Голіаѳъ, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—322.
Давидъ и Голіаѳъ, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—179.
Давидъ и Голіаѳъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Давидъ и Голіаѳъ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—286.
Давидъ, побѣждающій Сиріанъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Давидъ смотритъ на Вирсавію, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Дадани, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342, 343.
Даки, народъ.—238.
Далмація, округъ.—38, 199.
Дамаса катакомба.—28.
Дамаскъ, городъ.—161.
Дамасъ I, Римскій папа, 366—384 г.—30, 32, 56, 80, 82, 83, 85—87, 89, 91, 98, 102, 103.
Даміанъ, см. Косма.
Даніила пророка медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Даніилъ, пророкъ. Память 17 Декабря.—49, 50, 54, 75, 106, 134, 177, 179.
Данте, Алигіери, Италіанскій поэтъ, 1265—1321 г.— 187, 198, 296, 305.
Данте памятникъ, въ церкви Креста, во Флоренціи.—296.
Даріи катакомба, см. Хрисанѳа.
Дарій III, Кодоманъ, Персидскій царь, 336—330 г. до Р. Хр.—233.
Дарія, мученица. Память 19 Марта.—80.
Датусъ, живописецъ.—258.
Даѳанъ, поглощенный землею.—176.
Дворцы, палаты, см. Бельведеръ, Боргезе, Ватиканъ, Дорія, Квириналъ, Лазенковскій, Латеранскій, Нерона, Сапѣгинскій, Сессоріанскій.
Дедалъ, миѳологическое лицо.— 271.
Дейкъ, Ант., ван-, Голландскій живописецъ, 1599—1641 г.—233.
Деи, Флорентинское семейство.—289.
Дезза, Испанскій кардиналъ.— 232.

Дельфійская сивилла.—177—179.

Демокритъ Абдерскій, Греческій философъ.—188.

Деннеръ, Вальтасаръ, Нидерландскій живописецъ, 1685—1749 г.—319.

Денница, падшій ангелъ.—153.

День, статуя въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.

Деодатъ, племянникъ папы Бонифатія VIII.—158.

Децій, Римскій императоръ, 249—251 г.—16, 19, 20, 79, 105, 162.

Джироламо, невѣрующій.—302.

Джіоттино, Ѳома, Италіанскій живописецъ, 1324—1356 г.—274.

Джіотто ди Бондоне, Италіанскій живописецъ, 1276—1336 г.—169, 173, 219, 270, 271, 274, 291, 296, 297, 300, 301, 303, 312.

Джунковскій, Стефанъ, отщепенецъ, іезуитъ.—317, 318, 323, 325, 328—330, 334, 336, 345.

Дзядзя, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.

Дикеархъ, Греческій ученый.—189.

Димитрій, Грекъ, переводчикъ, XV в.—195.

Димитрій, мученикъ.—199.

Диспута дел-Сакраменто, картина въ станцахъ Рафаэля.—186.

Діагоръ, Греческій философъ, V в. до Р. Хр.—189.

Діана, Греческое божество.—190.

Діана съ собакою, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—322.

Діогена гробница.—91.

Діогенъ, гробокопатель.—69.

Діогенъ, Греческій философъ, 414—323 г. до Р. Хр.—189, 190.

Діоклитіанъ, Римскій императоръ, 284—305 г.—22, 55, 80—83, 103, 105, 106, 224, 264.

Діонисій, Александрійскій епископъ, 246—265 г. Память 5 Октября.—79.

Діонисій, Римскій папа, 259—269 г.—80, 158, 160.

Діонъ Кассій, Греческій историкъ.—5, 6, 196.

Діоскоръ, спутникъ апостола Павла.—55.

Діоскуры, дѣти Юпитера.—163.

Добричъ, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.

Добрянка, селеніе.—341.

Дождь, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—280.

Дольчи, Карло, Флорентинтинскій живописецъ, 1616—1686 г.—277, 282, 288, 290.

Доменикино, Италіанскій живописецъ, 1581—1641 г.—172, 194, 219.

Доминанды катакомба, см. Дѣвъ семи.

Доминиканскіе латинскіе монахи, доминиканцы.—126, 152, 203, 230, 245, 312, 326.

Домитилла, см. Флавія.

Домитилла, внучка Флавіи Домитиллы.—6.

Домитилла, внучка Тита Флавія Сабина, Римскаго префекта.—6.

Домитиллы катакомба, Свв. Нерея, Ахиллея и Петрониллы кладбище.—11, 25, 28, 42, 48, 50, 55, 74.

Домнъ Далматскій, Св.—131.

Домиціанъ, Римскій императоръ, 81—96 г.—5, 6, 14, 74, 107, 124, 230, 241.

Донателло, Флорентинскій скульпторъ, 1383—1466 г.—272.

Донато Сан-, Елена Петровна, княгиня.—161.

Донаты катакомба, см. Дѣвъ семи.

Дорія князя, дворецъ въ Римѣ.—231.

Дорія, князя, картинная галлерея, въ Римѣ—228.

Дороги, см. Аппійская, Ардентинская, Корнелійская, Лабиканская, Латинская, Номентанская, Остійская, Саларійская, Самарійская, Сомбрійская, Тибуртинская, Фламиніанская.

Дороѳей.—190.

Древа Животворящаго крестикъ.—199.

Древо Животворящее, см. Крестъ.

Друзіана воскрешеніе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—299.

Дувенъ, Франц., живописецъ.—280.

Дузе, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.

Дука, см. Хименти.

Дунай, рѣка.—238, 308, 309, 345.

Духа Святаго сошествіе, Сербская икона въ Ватиканской библіотекѣ.—198.

Духъ Божій надъ водою, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177.

Дучинскій, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.

Дѣвы мудрыя и юродивыя, картина въ монастырѣ Тринита ди Монте, въ Римѣ.—229.

Дѣвъ семи: Сатурнины, Иларіи, Доминанды, Рогантины, Павлины, Донаты и Иларія катакомба—29.

Ева, праматерь.—106, 271, 272.

Еварестъ, Римскій папа, 100—109 г.—27.

Евгеніи катакомба.—28.

Евгеній III, Римскій папа, 1145—1153 г.—144, 174, 215.
Евгеній IV, Римскій папа, 1431—1447 г.—136, 169, 295.
Евдемъ, Греческій ученый.—189.
Евдокія, царица, супруга Валентиніана и Максима.—154.
Евдоксіанская базилика, см. Петра.
Евклидъ, математикъ.—271.
Евреи, Жиды, Израильтяне, Іудеи, народъ.—2, 3, 5, 25, 44, 53, 54, 97, 104, 109, 111—114, 147, 150, 154, 176, 226, 252, 273, 286.
Евреи поклоняются тельцу, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Евреи переходятъ Іорданъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Евреи переходятъ Чермное море, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.
Еврейская синагога.—6, 97.
Еврейскіе отроки.—49, 50.
Европа, часть свѣта.—170, 196.
Евсевій Памфилъ, Кесарійскій митрополитъ, церковный писатель, † 340 г.—6, 55, 84, 130.
Евсевій, Болгарскій епископъ.—344.
Евсевій, Римскій папа, 310 г.—91, 103.
Евсевія, Римскаго папы, усыпальница.—28, 91, 98, 103—106.
Евстратій, мученикъ. Память 13 Іюня.—199.
Евтихіанъ, Римскій папа, 275—283 г.—98.
Евтихія гробница.—85.
Евтропій, Латинскій писатель.—215.
Евтропа, ваятеля, надгробный камень.—66.
Евфратъ, рѣка.—228.
Евы созданіе, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Евы созданіе, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177, 178.
Евѳиміанъ, сенаторъ.—161.
Египетская мудрость.—147.
Египетскій гранитъ.—122, 163, 168.
Египетъ, государство.—54, 129, 175, 269, 284, 308, 333.
Египтянинъ, житель Египта.—175.
Ездра, предстоятель Іудеевъ.—134.
Езекія, Іудейскій царь, 723—694 г. до Р. Хр.—133.
Екатерина, великомученица. Память 24 Ноября.—194, 254, 278, 288, 293, 319.
Екатерина съ матерью, картина Раева.—236.
Екатерина II, Великая, Всероссійская императрица,

1762—1796 г.—251, 313, 314.

Екатерины обрученіе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Екатерины обрученіе, картина въ галлереѣ Дорія.—231.

Екатерины обрученіе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—286.

Екатерины житіе, фреска въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—128.

Екатерины великомученицы придѣлъ, въ базиликѣ Св. Климента.—128.

Екатерины площадь, въ Пизѣ. 253.

Екатерины, Боснійской царицы, памятникъ.—119.

Ексуперанція гробница.—57.

Елеазаръ, первосвященникъ.—182.

Елеазаръ, слуга Авраама.—288.

Елевѳерій, Римскій папа, 177—190 г.—27.

Елена, императрица. Память 21 Мая.—139.

Елены мощи.—119.

Елены придѣлъ, въ ц. Св. Креста Іерусалимскаго.—142.

Елены усыпальница.—28, 66.

Елены статуя, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—171.

Елеоно-іерусалимское масличное дерево.—119.

Елида, Пелопонесскій округъ.—266.

Елисавета, мать Іоанна Предтечи. Память 5 Сентября.—54, 119, 283, 288, 298, 304, 318.

Ельпидисъ, христіанское имя.—60.

Ельпизуза, христіанское имя.—60.

Ельписъ, христіанское имя.—60.

Емерентіана, Св.—74.

Емеръ, Св.—89.

Емиліанъ, префектъ Александріи.—79.

Емиліанъ, Римскій консулъ, 249 г.—105, 108.

Еммануилъ, іеромонахъ въ г. Петроковѣ.—344.

Емполи, см. Кименти.

Ендиміонъ, миѳологическое лицо.—167.

Епафрасъ, основатель церкви Колосской.—113.

Епикуръ, Греческій философъ, 341—270 г.—188, 189.

Епимаха катакомба.—28.

Епиръ, область.—314.

Ериѳрейская сивилла. 177, 178.

Ермеса и Базила катакомба.—29.

Ермесъ. Память 28 Августа.—11.

Есквилинскій холмъ, въ Римѣ.—142, 154, 219.

Есѳири возвышеніе и низложеніе Амана, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—179.

Есѳирь предъ Артаксерксомъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.

Етрурія, область.—310.

Ефесій, Св.—263, 264.

Ефесскій, третій вселенскій соборъ, 431 г.—161, 331.

Ефремъ Сиринъ. Память 28 Января.—50, 194.

Ефремъ II, Іерусалимскій патріархъ, 1766—1771 г.—344.

Закрочинская улица, въ Варшавѣ.—343.

Замойской, Софіи, графини, памятникъ, въ ц. Св. Креста, во Флоренціи.—303.

Западная, см. Римская.

Заря, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—280.

Захаріи видѣніе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—298.

Захарія Праведный. Память 5 Сентября.—177, 178, 318.

Захарія, Римскій папа, 741—752 г.—132.

Зейбольдъ, Христ., живописецъ, 1697—1768 г.—322.

Зейцъ, живописецъ.—229.

Зенона, мученика, придѣлъ, въ ц. Св. Пракседы, въ Римѣ.—224.

Зенона усыпальница, см. Феликса.

Зенонъ, Греческій философъ, род. въ 362 г. до Р.Хр.—189.

Зефирина усыпальница.—28.

Зефиринъ, Римскій папа, 202—218 г.—78, 79, 98.

Зигавинъ, Евѳимій, Греческій писатель.—197.

Зиновія Св. перенесеніе мощей, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—284.

Зиновія чудо, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—284.

Золотой Рогъ, заливъ.—333.

Зороастръ, основатель религіи Персовъ.—190.

Зосима, исповѣдникъ Маріи Египетской.—290.

Зосима, Римскій папа, 417—418 г.—126.

Зотикъ, современникъ Св. Руфиніана.—83.

Ивановъ, ваятель.—236.

Игнатія Богоносца мощи.—127.

Израильтяне, см. Евреи.

Иларія катакомба, см. Дѣвъ.

Иларій, Римскій папа, 461—468 г.—131, 260.

Илицій, пресвитеръ, 398 г.—219.

Иліада, поэма Гомера.—187.

Иліадисъ, литераторъ.—334.

Иліодора зала, въ Ватиканскомъ дворцѣ.—183, 184.

Иліодора изгнаніе изъ Іерусалимскаго храма, фреска въ станцахъ Рафаэля.—184.
Иліополь, городъ.—168. 213.
Иліопольскій священникъ.—147.
Илія, пророкъ. Память 20 Іюля.—75, 225.
Императоры, см. Австрійскій, Византійскіе, Германскіе, Римскіе, Русскіе, Французскіе.
Имѣнія, см. Аѳонскія, Господня Гроба, Синайскія.
Индія, страна.—328.
Иннокентій II, Римскій папа, 1130—1143 г.—215, 216.
Иннокентій III, Римскій папа, 1198—1216 г.—174, 187.
Иннокентій IV, Римскій папа, 1243—1254 г.—117.
Иннокентій X, Римскій папа, 1644—1655 г.—136.
Иннокентія X, папы, племянникъ.—166.
Инспрукъ, городъ.—256.
Инчендіо, Пожара, зала въ Ватиканскомъ дворцѣ.—183.
Ипполита усыпальница.—28, 29, 87, 89.
Ипполита храмъ, близъ Рима.—133.
Ипполита статуя, въ Латеранскомъ дворцѣ.—132.
Ипполитова Пасхалія.—134.
Ипполитъ, епископъ, Римскій мученикъ. Память 30 Января.—32, 88, 163, 165.
Ипполитъ Ѳивейскій, церковный историкъ.—109.
Ираклій, Византійскій императоръ, 610—641 г.—103.
Иродіада, дочь Аристовула, сына Ирода Великаго.—299.
Иродіада съ головою Іоанна Предтечи, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—284.
Иродъ Аттика, учитель императора Марка Аврелія.—78.
Иродъ Великій, Іудейскій царь, 32 г. до Р. Хр.—2 г. по Р. Хр.—3, 299.
Иродъ, вопрошающій волхвовъ, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—149.
Иродъ, повелѣвающій избить младенцевъ, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—150.
Исаака жертвоприношеніе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.
Исааку явленіе Господа, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Исаакъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память 21 Августа.—53, 146, 254, 272, 273.
Исаакъ благословляетъ Іакова, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Исаакъ благословляетъ Іакова, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—145.
Исаакъ обнимаетъ Ревекку, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.

Исавъ, сынъ Исаака.—146, 272.
Исавъ, просящій благословенія у отца, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Исаіи, пророка, икона, въ ц. Августина, въ Римѣ.—218.
Исаіи, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Исаія, пророкъ. Память 9 Мая.—51, 111, 128, 177, 179, 292.
Испанія, государство.—267.
Испанцы, народъ.—162, 278.
Италинскій, Русскій посланникъ во Флоренціи. 1827 г.—251.
Италія, государство.—236, 239, 248, 255, 258, 265, 266, 268, 269, 296, 304, 311, 318, 336.
Италіанскаго отряда воины, бывшіе при распятіи Христа.—3.
Итальянская школа живописи.—311, 318.
Итальянскіе города.—260.
Итальянскіе христіане.—45.
Итальянское зодчество.—172.
Итальянцы, народъ.—174, 232, 246, 249, 281, 282.
Итіа, городъ.—5.
Іакинѳа гробница, см. Прота.
Іакова сновидѣніе, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іакова сновидѣніе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—146.
Іакова и Рахили свадьба, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.
Іакова, брата Господня, умерщвленіе, фреска въ ц. 12 апостоловъ, вг Римѣ.—115.
Іакова старшаго, апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іакова младшаго, апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іаковъ, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю Праотецъ.—54, 145, 273.
Іаковъ возвращается въ землю Ханаанскую, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іаковъ у колодезя, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іаковъ проситъ Рахиль у Лавана, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іаковъ и Рахиль, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—146.
Іаковъ встрѣчаетъ Исава, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—146.
Іаковъ, апостолъ, братъ Господень. Память 23 Октября.—109, 115, 225.
Іаковъ, апостолъ.—186, 289.
Іаковъ Св. съ книгою, мозаика въ ц. Хрисогона, въ Римѣ.—217.
Іаковъ, кардиналъ.—151.

Іаннуарій, младенецъ.—65.
Іаннуарія усыпальница, гробница.—28. 50, 77.
Іезекіиль, пророкъ. Память 21 Іюля.—7, 51, 177, 178.
Іезекіиля, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іезуитскій орденъ.—211.
Іереміи, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іерихона разрушеніе, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Іерихонъ, городъ.—273.
Іеронима блаженнаго останки.—144.
Іеронима блаженнаго событія изъ жизни, картина въ ц. Маріи Народной, въ Римѣ.—214.
Іеронима блаженнаго причащеніе, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Іеронимиты, монахи.—162.
Іеронимъ блаженный, церковный писатель, † 420 г. Память 15 Іюня.—38, 40, 55, 67, 86, 87, 90, 126, 135, 186, 224.
Іеронимъ блаженный въ пещерѣ, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—321.
Іеронимъ блаженный передъ смертью, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—194.
Іеронимъ съ пустынниками, картина въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.
Іеронимъ блаженный, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.
Іеронимъ блаженный, картина въ галлереѣ Дорія.—232.
Іероѳей, архимандритъ.—337, 338.
Іероѳей, іеромонахъ въ г. Петроковѣ.—344.
Іерусалимская земля, въ Пизѣ.—257.
Іерусалимская земля, въ Римѣ.—153.
Іерусалимская Церковь.—109.
Іерусалимскій патріархъ.—154.
Іерусалимскій, Іудейскій, храмъ.—54, 134, 184.
Іерусалимъ небесный, мозаика въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—221.
Іерусалимъ, Св. Градъ, городъ.—2, 109,—111, 122, 128, 131, 138, 139, 149, 150, 157, 184, 215, 294, 228, 239, 253, 257, 226, 309, 332, 336.
Іисуса Навина битва съ амалекитянами, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Іисусъ Навинъ останавливаетъ солнце, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.

Іисусъ Навинъ раздѣляетъ Палестину между колѣнами Израильскими, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.

Іисусъ Навинъ, Израильскій вождь. Память 1 Сентября.—147, 176, 182, 197, 273.

Іисуса Христа образъ, писанный евангелистомъ Лукою, въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—139.

Іисуса Христа образъ, въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—138.

Іисуса Христа образъ, въ алтарѣ базилики Св. Павла.—210.

Іисуса Христа глава, мозаика въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—224.

Іисуса Христа событія изъ жизни, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Іисуса Христа Обрѣзаніе, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—151.

Іисуса Христа Срѣтеніе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Іисуса Христа Срѣтеніе, картина въ монастырѣ Тринита дел-Монте, въ Римѣ.—229.

Іисуса Христа Срѣтеніе, мозаика въ ц. Маріи ин-Транстевере, въ Римѣ.—217.

Іисуса Христа Крещеніе, икона въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.

Іисуса Христа Крещеніе, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—135.

Іисуса Христа Крещеніе, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.

Іисуса Христа Крещеніе, картина въ Флорентинской академіи.—293.

Іисуса Христа Крещеніе, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—173.

Іисуса Христа Крещеніе, фреска въ катакомбѣ Люцины.—61, 102.

Іисуса Христа Крещеніе, фреска въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—138.

Іисуса Христа Крещеніе, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—176.

Іисуса Христа Искушеніе, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—176.

Іисуса Христа Преображеніе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—194.

Іисуса Христа Преображеніе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.

Іисуса Христа Преображеніе, мозаика въ ц. Нерея и Ахиллея, въ Римѣ.—225.

Іисуса Христа входъ въ Іерусалимъ, картина въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Іисуса Христа моленіе о чашѣ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.

Іисуса Христа бичеваніе, картина въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—224.

Іисуса Христа бичеваніе, фреска въ катакомбѣ Претестата.—78.

Іисуса Христа несеніе Креста и Вероника, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—275.

Іисуса Христа несеніе креста и Вероника, картина въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Іисуса Христа распятіе, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—320.

Іисуса Христа распятіе, картина въ ц. Лаврентія, въ Римѣ.—229.

Іисуса Христа распятіе, картина въ галлереѣ Боргезе.—233.

Іисуса Христа распятіе, картина въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—137.

Іисуса Христа распятіе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—279.

Іисуса Христа распятіе, картина въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.

Іисуса Христа распятіе, мозаика въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—127.

Іисуса Христа снятіе со креста, картина въ ц. Пизы.—254.

Іисуса Христа снятіе со креста, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.

Іисуса Христа снятіе со креста, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287.

Іисуса Христа снятіе со креста, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—289.

Іисуса Христа снятіе со креста, картина въ Флорентинской академіи.—292.

Іисуса Христа положеніе во гробъ, картина въ галлереѣ Боргезе.—233.

Іисуса Христа положеніе во гробъ, картина въ Флорентинской академіи.—292.

Іисуса Христа погребеніе, картина въ Флорентинской академіи.—294.

Іисуса Христа Воскресеніе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—195.

Іисуса Христа Воскресеніе, картина въ Флорентинской академіи.—294.

Іисуса Христа Воскресеніе, картина въ ц. Креста, во Флоренціи.—303.

Іисуса Христа сошествіе во адъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—283.

Іисуса Христа Вознесеніе, картина въ монастырѣ Тринита деи—Монти, въ Римѣ.—229.

Іисуса Христа Вознесеніе, фреска въ Арачелійской церкви, въ Римѣ.—118.

Іисусъ Христосъ, сидящій на радугѣ, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Іисусъ Христосъ на тронѣ, мозаика въ ц. Пизы.—254.

Іисусъ Христосъ и апостолы, картина въ триклиніи Римскаго папы Льва III, въ Римѣ.—140—141.

Іисусъ Христосъ и апостолы, картина въ базиликѣ Св. Павла, въ Римѣ.—208, 209.

Іисусъ Христосъ и апостолы, фреска въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—128.

Іисусъ Отрокъ между ангелами, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—277.

Іисусъ Христосъ среди ангеловъ, фреска въ Квиринальскомъ дворцѣ.—235.

Іисусъ Христосъ среди святыхъ, картина въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—222.

Іисусъ Христосъ съ книгою, мозаика въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—128.

Іисусъ Христосъ передъ народомъ, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—320.

Іисусъ Христосъ умершій, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—278.

Іисусъ Христосъ умершій, Богоматерь, Іоаннъ Богословъ и Марія Магдалина, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Іисусъ Христосъ, оплакиваемый Багоматерью и Іоанномъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.

Іисусъ Христосъ, мозаика въ придѣлѣ Св. Венанція, въ Римѣ.—131.

Іисусъ Христосъ, мозаика въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—139.

Іисусъ Христосъ, мозаика въ Ватиканской библіотекѣ.—198.

Іисусъ Христосъ, мозаика въ базиликѣ Св. Павла.—207.

Іисусъ Христосъ, мозаика въ ц. Пуденціи, въ Римѣ.—220.

Іисусъ Христосъ, мозаика въ ц. Цециліи ин-Транстевере, въ Римѣ.—227.

Іисусъ Христосъ, фреска и мозаика въ ц. Креста Іерусалимскаго, въ Римѣ.—142.

Іисусъ Христосъ, фреска въ базиликѣ Лаврентія, въ Римѣ.—163.

Іисусъ Христосъ, фреска въ катакомбѣ Св. Цециліи.—99.

Inter duas lauras (между двумя лаврами), катакомбы.—11, 28.

Іоакима изгнаніе изъ храма, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Іоакима и Анны встрѣча, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Іоакимъ и Анна, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Іоанна Предтечи глава.—299.

Іоанна Предтечи статуя, въ Латеранскомъ дворцѣ.—131.

Іоанна Предтечи придѣлъ, въ Латеранскомъ дворцѣ.—131.

Іоанна Предтечи, Предтеченская, крещальная церковь, во Флоренціи.—272, 273.

Іоанна Предтечи Крещальня, церковь, въ Римѣ.—129, 130.

Іоанна Предтечи соборъ, см. Латеранскій.

Іоанна Предтечи житіе, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Іоанна Предтечи событія изъ жизни, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Іоанна Предтечи рожденіе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—298.

Іоаннъ Предтеча. Память 29 Августа.—54, 102, 134, 135, 138, 151, 186, 194, 210, 262, 277, 278, 284, 286, 287, 290, 293, 294, 297, 310.

Іоаннъ Предтеча съ хартіею, Болгарская икона въ Ватиканской библіотекѣ.—198.

Іоаннъ Предтеча отрокъ въ пустынѣ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—282.

Іоаннъ Предтеча отрокъ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.

Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—322.

Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ, картина въ галлереѣ Боргезе.—233.

Іоаннъ Предтеча въ темницѣ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—281.

Іоаннъ Предтеча и апостолъ Ѳома, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Іоаннъ Предтеча, апостолъ Павелъ, Святыя Маргарита и Екатерина, картина въ ц. Пизы.—254.

Іоанна Богослова видѣніе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.

Іоанна Богослова событія изъ жизни, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Іоанна Богослова видѣніе, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—299.

Іоанна Богослова взятіе на небо, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—300.

Іоанна Богослова сосудъ съ отравою.—139.

Іоанна Богослова статуя, въ Латеранскомъ дворцѣ.—131.

Іоанна Богослова статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іоанна Богослова орелъ.—155.
Іоанна Богослова цѣпь.—139.
Іоанна Богослова придѣлъ, въ Латеранскомъ дворцѣ.—131.
Іоанна Златоустаго мощи, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—173.
Іоанна VIII, Римскаго папы, кресты и монограмма.—127.
Іоанна катакомба.—29.
Іоанниты, латинскій монашескій орденъ.—337.
Іоаннъ Богословъ, Евангелистъ. Память 26 Сентября.—52, 53, 107, 138, 151, 172, 186, 193, 222, 225, 254, 256, 274, 276, 287, 293, 297, 301, 304, 337.
Іоаннъ Богословъ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.
Іоаннъ Златоустъ, архіепископъ Константинопольскій. Память 30 Января.—50.
Іоаннъ, мученикъ.—91.
Іоаннъ Лѣствичникъ, † 563 г. Память 30 Марта.—197.
Іоаннъ VII Палеологъ, Византійскій императоръ, 1425—1448 г.—169.
Іоаннъ, патрицій, жившій въ Римѣ 352 г. по Р. Хр.—143.
Іоаннъ III, Римскій папа, 560—573 г.—91.
Іоаннъ IV, Римскій папа, 640—642 г.—131.
Іоаннъ VII, Римскій папа, 705—707 г.—161.
Іоаннъ VIII, Римскій папа, 872—882 г.—126, 127.
Іоаннъ Гуальбертъ, Св.—294.
Іоаннъ Латранскій, Св.—108.
Іоаннъ мудрый, послушникъ Прагскаго епископа Адальберта.—162.
Іова многострадальнаго житіе, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—263.
Іоиль, пророкъ. Память 19 Октября.—177, 178.
Іоиля, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іона, пророкъ. Память 22 Сентября.—45, 49, 50, 54, 75, 96, 100, 101, 107, 177, 179.
Іоны, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Іонійскій орденъ.—215.
Іоническія наглавія (капители) въ крещальнѣ Іоанна Предтечи.—130.
Іорданова катакомба.—11, 29.
Іорданъ, Лука, Италіанскій живописецъ, 1632—1705 г.—288, 318.
Іорданъ, рѣка.—54, 102, 138, 156, 182, 223, 269, 308.

Іосифа продаютъ братья, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іосифа Обручника церковь, въ Римѣ.—121.
Іосифа Св. кончина, картина въ Іезуитской ц., въ Римѣ.—230.
Іосифъ Прекрасный, ветхозавѣтный патріахъ. Память 31 Марта.—54, 273.
Іосифъ разсказываетъ сны братьямъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іосифъ и жена Пентефрія, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іосифъ толкуетъ сны фараону, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Іосифъ Св., картина въ галлереѣ Боргезе.—233.
Іосифъ, Обручникъ, Праведный. Память 26 Декабря.—149, 150, 217, 230, 231, 233, 276, 287, 318.
Іосія, Іудейскій царь.—134.
Іоѳоръ, тесть Моисея.—175.
Іуда Искаріотъ, предатель.—275.
Іудейская вѣра.—2.
Іудейская синагога, см. Еврейская.
Іудеи, см. Евреи.
Іудейскіе учители.—54.
Іудейскіе цари, см. Давидъ, Езекія, Иродъ, Іосія, Соломонъ.
Іудейскій престолъ.—3.
Іудейскій храмъ, см. Іерусалимскій.
Іудействующіе лжеучители.—112.
Іудея, область.—109, 110.
Іуліана помощь дѣвушкѣ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287.
Іуліанъ Богоотступникъ, Римскій императоръ, 361—363 г.—91.
Іустина даръ.—199.
Іустиніанъ I, Византійскій императоръ, 527—565 г.—190, 305, 311.
Іустинъ Св.—163.
Іусты катакомба.—25.
Казанова, Франч., живописецъ, 1727—1805 г.—322.
Каинъ, сынъ Адама.—178, 272, 291.
Каинъ, отверженный Богомъ, картина въ Римской академіи художествъ.—234.
Кай, Римскій пресвитеръ.—78.
Каія папы гробница.—58.
Калепода кладбище, катакомба.—27, 98.
Калеподъ, Св.—216.
Калигула, Кай, Римскій императоръ, 37—41 г.—3, 168.
Калишъ, городъ.—338, 342, 343.
Каллистова катакомба, Сикста и Цециліи кладбище.—4, 11, 12, 14, 15, 17—19,

28, 30, 32, 39, 45, 50, 54, 57, 58, 66, 68, 69, 78, 81, 84, 91, 93—95, 98, 103.
Каллистова церковь, см. Маріи ин-Транстевере.
Каллистъ I, Римскій папа, 218—223 г.—4, 78, 97—99, 215—216.
Каллистъ II, Римскій папа, 1119—1124 г.—158.
Каллистъ III, Римскій папа, 1455—1458 г.—144.
Калліарій, см. Веронезъ.
Калокера усыпальница.—98, 103.
Калокеръ, мученикъ.—105.
Кальвинисты.—244, 269, 308.
Камаски, живописецъ.—131.
Камбіо, Арнольфъ, да-, зодчій.—295.
Камповая стѣнопись.—258.
Кампо-Санто, Касино, кладбище въ Пизѣ.—252, 257, 258, 263—265.
Campus Veranus.—28.
Камуччини, живописецъ.—118.
Кана Галилейская, селеніе.—54, 278.
Кандидъ, Петръ, переводчикъ XV в.—195.
Кантакузинъ, князь.—345.
Каньяччи, Гвидо, живописецъ.—234.
Капарони, Николай, живописецъ, 1596—1639 г.—163.
Капеллы, см. Придѣлы.
Капитолій, въ Римѣ.—115.
Капитолійская площадь, въ Римѣ.—117.
Капитолійскій музей, въ Римѣ.—231, 234.
Каппонія книги.—196.
Капуя, городъ.—88.
Караваджіо, Полидоръ, живописецъ, 1495—1543 г.—135.
Каракалла, Макринъ, Римскій императоръ, 211—217 г.—44, 122.
Караффы придѣлъ, въ ц. Маріи сопра Минерва.—231.
Караччи, Аннибалъ, Италіанскій живописецъ, 1560—1609 г.—232, 233, 322.
Кардиналы, см. Аквавива, Альціато, Антонелли, Ачіапаччи, Барбарини, Бембо, Бабіена, Боргезе, Виссаріонъ, Гогенлое, Гонзальви, Дезза, Іаковъ, Квирини, Крема, Лудовизи, Маи, Монте, Ріаріо, Ровере, Трояно, Фарнезе, Цехъ, Цибо.
Карла Борромео кровь.—139.
Карла Великаго коронованіе, картина въ станцахъ Рафаэля.—192.
Карла Великаго статуя, у храма Св. Петра, въ Римѣ.—168.
Карлъ Великій, Германскій императоръ, 800—814 г.—191, 238, 311.

Карлъ IV, Германскій императоръ, 1347—1378 г.—268.

Карлъ V, Французскій король, 1364—1380 г.—137.

Карлъ VIII, Французскій король, 1483—1498 г.—229.

Кармелитовъ, S. Maria della Concezione, церковь, въ Римѣ.—152.

Карнакъ, селеніе на Нилѣ.—129.

Карпофоръ, христіанинъ.—97.

Карѳагенъ, городъ.—266.

Касино, см. Кампо-Санто.

Кассана, живописецъ XVII в.—289.

Кассіа, Феретріа.—106.

Cassides, морскія раковины.—307.

Кассій, діаконъ III в.—198.

Кастелланъ, Георг., переводчикъ XV в.—195.

Касторія усыпальница, см. Семпроніана.

Катакомбы, кладбища усыпальницы, скровы, подземелья, см. Абахума, Авдифакса, Агапита, Агнесы, Адавкта, Апронія, Ахиллея, Базилла, Бальбины, Валентина, Валеріана, Ватиканская, Власта, Генерозы, Гіацинта, Гордіана, Дамаса, Даріи, Доминанды, Домитиллы, Донаты, Дѣвъ семи, Евгеніи, Евсевія, Елены, Епимаха, Ермеса, Зенона, Иларіи, Ипполита, Іаннуарія, Inter duas lauras, Іоанна, Іордановъ, Іусты, Калеподія, Каллистова, Калокера, Кампо-Санто, Касторія, Кварта, Квинта, Квирина, Кирина, Киріака, Киріакіи, Клавдія, Комодиллы, Констанцы, Корнилія, Лаврентіевской базилики, Люцины, Мавра, Максима, Марія, Марка, Маркелла, Маркелина, Монвертъ, Нерея, Никодима, Никострата, Nymphas, Новеллы, Павлины, Памфила, Парѳенія, Петра, Петрониллы, Понтіана, Понтія, Претекстата, Прискиллы, Прота, Пуденса, Римскія, Рогантины, Руфины, Саларскія, Сатурнины, Севастьяна, Севера, Северіана, Секунды, Семпроніана, Сикста, Сильвестра, Симплиція, Сотира, Тертуліана, Тибуртія, Тибурція, Тимоѳея, Урбана, Ursum, Феликса, Фелициссима, Фелициты, Хрисанѳа, Цециліи, Юлія.

Катуллъ, Римскій поэтъ, 87—54 г. до Р. Хр.—96, 187.

Кварта, Квинта и Тертуліана катакомба.—28.

Квинтъ, гробокопатель.—89.

Квирина катакомба, см. Памфила.

Квириналъ, дворецъ Италіанскихъ королей, въ Римѣ.—114, 231, 235.

Квирини, кардиналъ.—161.
Кельнскій храмъ.—170.
Кесарія Палестинская, городъ.—67, 110.
Кименти, Емполи, Іак., Италіанскій живописецъ.—295.
Кипріанъ, Карѳагенскій епископъ. Память 31 Августа.—7, 31, 49, 50, 79, 102.
Кирилла, просвѣтителя Славянъ, мощи.—126.
Кирилла Св. перенесеніе останковъ, фреска въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—128.
Кириллъ I, Іерусалимскій патріархъ, 350—387 г. Память 18 Марта.—38.
Кириллъ, просвѣтитель Славянъ. Память 11 Мая.—129, 163.
Кирина усыпальница.—28.
Киріака усыпальница.—27, 28, 51, 68.
Киріакіи усыпальница.—162.
Киріакъ, Св.—163.
Кирковъ, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.
Киръ, Персидскій царь, 558—529 г.—320.
Китайскіе купцы.—308.
Кіари, Іос., Римскій профессоръ живописи, † 1727 г.—158.
Кіевская духовная академія.—306, 329, 340.
Кіевскія пещеры.—2, 95.
Кіевъ, городъ.—229, 345.
Клавдіана, Юлія, погребенная въ катакомбѣ.—106.
Клавдіевъ родъ.—74.
Клавдій, Римскій императоръ, 41—54 г.—3.
Клавдія усыпальница.—28.
Кладбища, см. Катакомбы.
Клеанѳъ, Греческій философъ, III в. до Р. Хр.—189.
Клементина придѣлъ, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Клеопатра, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—289.
Клетъ, см. Анаклетъ.
Климента базилика, въ Римѣ.—122, 126.
Климента мощи, въ Римѣ.—127.
Климента IX, Римскаго папы, памятникъ.—144.
Климентъ Александрійскій, церковный писатель, † 217 г.—35, 37, 38, 52.
Климентъ I, Римскій папа, 91—100 г.—126, 128.
Климентъ V, Римскій папа, 1305—1314 г.—135.
Климентъ VII, Юлій Медичи, Римскій папа, 1523—1534 г.—192, 196.
Климентъ VIII, Римскій папа, 1592—1605 г.—136, 234, 235.
Климентъ XI, Римскій папа, 1700—1721 г.—115, 126, 136, 215, 234.

Климентъ XII, Римскій папа, 1730—1740 г.—136, 137, 234, 235.
Кловіо, Юлій, Италіанскій живописецъ, † 1578 г. — 198.
Когетти, живописецъ.—211.
Козья улица, въ Варшавѣ.—343.
Колизей, въ Римѣ. — 108, 237, 238.
Колонны, см. Бичеванія, Марка Аврелія, Траянова, Фоки.
Колоссяне, жители Колоссъ.—112, 113.
Колоссы, городъ.—113.
Колумбаріи языческіе.—26.
Колумбъ Новый, названіе Сардинскаго парохода.—308.
Коммодъ, Римскій императоръ, 180—192 г. — 237.
Комнинъ, см. Алексѣй, Анна.
Комниныхъ семейство.—199.
Комодиллы усыпальница.—27, 77.
Константина Великаго сраженіе съ Максентіемъ, картина въ крещальнѣ Іоанна Предтечи, въ Римѣ.—131.
Константина Великаго сраженіе съ Максентіемъ, фреска въ станцахъ Рафаэля.—183.
Константина Великаго крещеніе, фреска въ станцахъ Рафаэля.—183.
Константина Великаго статуя, у храма Св. Петра, въ Римѣ.—168.
Константина Великаго тріумфальныя ворота, въ Римѣ.—237.
Константина зала, въ Ватиканскомъ дворцѣ.—183.
Константиново святилище.—142.
Константиновская базилика, см. Латеранская.
Константиновская церковь.—164.
Константинопольскій, Цареградскій вселенскій патріархъ.—250, 313, 333, 346.
Константинопольскій соборъ.—324.
Константинополь, Царьградъ, городъ.—124, 148, 158, 267, 316, 333, 345, 346.
Константину Великому явленіе креста, картина въ крещальнѣ Іоанна Предтечи, въ Римѣ.—131.
Константину Великому явленіе креста, фреска въ станцахъ Рафаэля.—183.
Константинъ Великій, Римскій императоръ, 306—337 г. Память 21 Мая.—11, 38, 43, 45, 55, 84, 119, 129, 130, 132, 139, 162, 163, 167, 171, 192, 206, 240.
Константинъ даритъ Римъ папѣ Сильвестру, фреска въ станцахъ Рафаэля.—183.
Константинъ II, Римскій императоръ, 337 — 340 г.—124.

Константинъ Павловичъ, Великій князь.—313, 337, 344.
Констанцій Хлоръ, Римскій императоръ, 305—306 г.—129.
Констанцій, живописецъ XVIII в.—137.
Констанцы катакомба.—50.
Conus, морскія раковины.—307.
Коптскій патріархъ.—269.
Кордильеры, горы.—328.
Cordium costatum, морскія раковины.—307.
Корея, Даѳана и Авирона наказаніе, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—176.
Коринна, Греческая поэтесса. 187.
Коринѳскаго ордена колонны.—158, 239.
Коринѳскій орденъ.—122, 123, 169.
Коринѳскія наглавія (капители), въ крещальнѣ Іоанна Предтечи.—130.
Корнилійская дорога, въ Римѣ.—27.
Корнилій, Римскій папа, 251—252 г.—16, 102, 216.
Корнилій, сотникъ. Память 13 Сентября.—3.
Корнилія, Римскаго папы, скровъ.—89, 98, 102.
Корнилій сотникъ, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—173.
Короната мощи.—161.
Коро, придѣлъ въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172, 173.
Корреджіо, Ант. Аллегри, Италіанскій живописецъ, 1494—1534 г.—284.
Корсиканская лошадка.—344.
Корсика, островъ.—267, 268.
Корсини придѣлъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—136, 137.
Кортона, Петръ, Италіанскій живописецъ и архитекторъ, 1596—1669 г.—153, 172, 290.
Косма и Даміанъ, Безсребренники. Память 1 Іюля и 1 Ноября.—155—157, 292, 293.
Косма Старшій, Тосканскій герцогъ.—304.
Косма, Іак., мозаистъ XIII в.—117.
Косма, Іоаннъ, мозаистъ XIII в.—117.
Косма, іеромонахъ, въ г. Петроковѣ.—344.
Космединская церковь, in Cosmedin, см. Маріи.
Космы и Даміана гробница.—157.
Космы и Даміана церковь, въ Римѣ.—155—157.
Космы Индоплавателя топографія, рукопись X в.—197.
Костанцы, живописецъ.—172.
Кострома, городъ.—114.

Костромской соборъ, см. Успенскій.
Краковъ, городъ.—333.
Кранахъ Старшій, Лука, Нѣмецкій живописецъ, 1472—1553 г.—320.
Красное море, см. Чермное.
Красовскій, Иванъ Васильевичъ, ключарь Успенскаго собора, въ Костромѣ.—310.
Креди, Лоренцо, да-, Италіанскій живописецъ, 1459—1537 г.—275, 293.
Крезъ и Солонъ, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—320.
Крема, Іоаннъ, кардиналъ, 1128 г.—217.
Креста базилика, въ Римѣ.—122.
Креста Господня гвоздь.—142.
Креста Господня надпись.—142.
Креста придѣлъ, въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Креста Іерусалимскаго церковь, въ Римѣ.—108, 142, 162.
Креста церковь, въ монастырѣ Францисканцевъ, во Флоренціи.—286, 295, 303.
Креста обрѣтеніе, мозаика въ ц. Креста Іерусалимскаго, въ Римѣ.—142.
Крестная улица, въ Римѣ.—143.
Крестовые походы.—267.
Крестоносцы.—267.
Крестъ Господень, Животворящее Древо.—33, 142, 171.
Крещальная капелла, придѣлъ, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Кривелли, Карлъ, живописецъ.—193.
Критій, Греческій философъ III в. до Р. Хр.—189.
Критъ, островъ.—313.
Критянинъ, житель острова Крита.—274.
Ксенократъ, Греческій философъ, 406—314 г. до Р. Хр.—189.
Ксенофонтъ, Греческій историкъ, 445—355 г. до Р. Хр.—189.
Ксифилинъ, историкъ.—239.
Ктезифонъ, городъ.—240.
Cubiculum, погребальная комната.—9, 10, 17—21, 24, 78, 81, 82.
Кумейская сивилла.—177, 179.
Купина Неопалимая.—48, 54.
Курради, Франц., живописецъ.—286.
Куртеная Петра коронованіе, мозаика въ базиликѣ Лаврентія, въ Римѣ.—163.
Курута, генералъ, приближенный В. К. Константина Павловича.—337, 338.
Кюстенджи, городъ.—345.
Лабиканская дорога, въ Римѣ.—28.

Лаванъ, дядя Іакова.—181.
Лаванъ встрѣчаетъ Іакова, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—146.
Лаврентіанская библіотека, во Флоренціи.—304, 306.
Лаврентій, архидіаконъ, † 258 г. Память 10 Августа.—55, 56, 79, 128, 134, 163, 164, 186, 216, 224.
Лаврентій Великолѣпный, Медичи, Тосканскій герцогъ.—304.
Лаврентій, Черниговскій архіепископъ, 1820—1831 г., † 1837 г.—341.
Лаврентія базилика, въ Римѣ.—94, 162, 165.
Лаврентія архидіакона мощи.—162, 164.
Лаврентія архидіакона мученія, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—303.
Лаврентія отпечатокъ крови.—165.
Лаврентія статуя, въ базиликѣ.—163.
Лаврентія церковь.—133.
Лаврентія ин-Лучина церковь, въ Римѣ.—228.
Лаврентіанской базилики катакомба.—94, 165.
Лавры, см. Монастыри.
Лавсаикъ, сочиненіе Палладія.—67.
Лазари, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.
Лазаря воскрешеніе, фреска въ катакомбѣ Евсевія.—106.
Лазарь Четвородневный. Память 17 Октября.—49, 75, 100, 101, 279.
Лазенковская придворная церковь, въ Варшавѣ.—338, 345.
Лазенковскій дворецъ, въ Варшавѣ.—344.
Лазенковскій протопопъ.—339.
Лазиніо, Карлъ, Венеціанецъ.—265, 269.
Лайбахскія славянки.—312.
Лайбахъ, городъ.—312.
Ламберти, Бонавентура, Римскій профессоръ живописи, † 1721 г.—158.
Ламприди, историкъ.—215.
Лангобарды, Ломбарды, народъ.—23, 92, 266, 305.
Ланфранко, Убальдъ, де-, Пизанскій архіепископъ XI в.—257.
Лаодикія, городъ.—267.
Лапи, Николай, Италіанскій живописецъ, † 1732 г.—276.
Латерана, Плавта, палаты.—132.
Латерана триклиній.—156.
Латеранская площадь, въ Римѣ.—139.
Латеранскій, Іоанна Предтечи, соборъ, бывшая Константиновская и Спасова базилики, въ Римѣ.—135, 136, 141, 162.
Латеранскій музей, въ Римѣ.—68.

Латеранъ, Латеранскій папскій дворецъ, въ Римѣ.—84, 91, 129, 132, 135, 142, 174.
Латинская дорога, въ Римѣ.—28, 50, 59, 93.
Латинскій переводъ Библіи.—67.
Латинскій языкъ.—70, 94, 304.
Латинскія имена.—60.
Латинскія надписи.—30, 96, 123, 226, 228, 239.
Латинскія рукописи.—196.
Латины, Латиняне, католики.—3, 129, 135, 309, 315, 323.
Лаура, воспѣтая Петраркою, 1307—1348 г.—305.
Лафранкъ, Джов., Италіанскій живописецъ, 1581—1647 г.—232.
Лебрюнъ, г-жи, портретъ, въ Римской академіи художествъ.—234.
Лебрюнъ, г-жи, портретъ, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.
Левантъ, западное прибрежье Средиземнаго моря.—252.
Левъ, аббатъ монастыря Св. Вонифатія, 981 г.—161.
Левъ Кавій, Римлянинъ.—63, 64.
Левъ I, Великій, Римскій папа, 440—461 г. Память 18 Февраля.—91, 126, 185, 208.
Левъ III, Римскій папа, 795—816 г.—92, 93, 140, 191, 192, 225.
Левъ IV, Римскій папа, 847—855 г.—93, 191, 192.
Левъ X, Іоаннъ Медичи, Римскій папа, 1513—1521 г.—185, 190—192.
Левъ XII, Римскій папа, 1823—1829 г.—207, 238.
Леда, миѳологическое лицо.—169.
Ленчицъ, городъ.—344.
Леонардъ, пресвитеръ, 398 г.—219.
Леонскій ходъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—136.
Леона изображеніе, на гробницѣ.—68.
Леонъ, Молдавскій митрополитъ.—343.
Леопольда II, великаго герцога Тосканскаго, статуя, въ Ливорно.—252.
Лепантская побѣда.—118.
Либеріана базилика, см. Маріи.
Либерій, Ливерій, Римскій папа, 352—366 г. Память 27 Августа.—143.
Liborniса Academia.—251.
Ливійская сивилла.—177, 179.
Ливорно, городъ.—249, 251, 252, 308.
Лидійскій царь, см. Крезъ.
Ликомида дочери.—166.
Линъ, Римскій папа, 67—79 г. Память 5 Ноября.—27, 72.
Липпи, Филиппъ, живописецъ, † 1505 г.—231, 275, 283, 292, 293, 312.

Лихтенштейна, князя, картинная галлерея, въ Вѣнѣ. 321.
Ліонская церковь.—326.
Ловичъ, городъ.—344.
Лойола, Игнатій, основатель Іезуитскаго ордена, 1491—1556 г.—211.
Лойолы, Игнатія, статуя, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—170.
Лойолы, Игнатія, церковь іезуитовъ, въ Римѣ.—230.
Лойолы входъ въ рай, картина въ церкви Іезуитовъ, въ Римѣ.—230.
Ломбардъ, Петръ, богословъ, 1100—1160 г.—187.
Ломбарды, см. Лангобарды.
Лонгина Сотника статуя, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—171.
Лондонская конференція.—314.
Лондонскій храмъ Св. Павла.—170.
Лоренцетти, живописецъ.—259—261.
Лоретскій домикъ Пресвятой Богородицы.—313.
Лоретто, городъ.—250.
Лотаръ, Французскій король, 941—986 г.—193.
Лотоцкій, Аѳанасій, протоіерей, ключарь каѳедральнаго собора въ Варшавѣ.—338—340, 342, 345.
Лота бѣгство изъ Содома, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Лотъ, племянникъ Авраама. Память 9 Октября.—145.
Лудовизи, вилла, близъ Рима.—217.
Лудовизи, кардиналъ.—230.
Лука, Евангелистъ. Память 18 Октября.—52, 109, 118, 123, 139, 147, 157, 209, 222, 233, 245.
Лука пишетъ образъ Богоматери, картина въ Римской академіи художествъ.—234.
Лука пишетъ образъ Богоматери, картина въ ц. Креста, во Флоренціи.—303.
Лукіанъ, пресвитеръ, Никомидійскій мученикъ. Память 15 Октября.—67, 69.
Лукій I, Римскій папа, 252—258 г. Память 1 Іюня.—98.
Лукій II, Римскій папа, 1144—1145 г.—142.
Лукка, городъ.—268.
Луккійцы, жители Лукки.—267, 268.
Лукреція, картина въ Римской академіи художествъ. 234.
Лупи, іезуитъ.—65, 66.
Луциты Св. надгробный камень.—59.
Луцій, см. Лукій.
Лучина церковь, см. Лаврентія.
Льва III, Римскаго папы, триклиній, Leonianum triclinium.—139.

Льва III присяга, картина въ станцахъ Рафаэля.—191.
Лѣстница Святая, Scala Sancta, въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—139.
Люблинъ, городъ.—342.
Людовикъ V, Баварскій, Германскій императоръ, 1314—1347 г.—268.
Люини, Бернардино, Италіанскій живописецъ, 1477—1533 г.—219, 284.
Люцина, мученица. Память 10 Мая.—73.
Люцины, скровъ, катакомба.—12, 25, 27, 28, 32, 39, 41, 60, 61, 77, 98, 101, 206.
Лючія Св., картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—282.
Мавра катакомба.—29.
Магометанское иго.—248.
Мадерна, Карлъ, зодчій XVI в.—167, 168.
Мадонна, см. Богоматерь.
Маетій Априлій, рѣзчикъ печатей.—66.
Маи, кардиналъ.—197.
Макринъ, см. Каракалла.
Макровій Кандидъ, Римскій прокураторъ.—7.
Максентій, Римскій императоръ, 305—312 г.—84, 103, 129, 183, 240.
Максентій, философъ.—128.
Максима усыпальница, катакомба.—11, 28.
Максимиліанъ, Баварскій герцогъ.—196.
Максиміана гробница.—58.
Максиміанъ, Максиминъ I, Римскій императоръ, 235—238 г.—79.
Максимъ, Туринскій епископъ.—33.
Максимъ, супругъ Евдокіи.—154.
Малая Азія, область.—310, 333.
Мамврійскій дубъ, близъ Хеврона.—145, 181.
Мамертинская тюрьма, Св. Петра и Павла темница.—73, 120.
Манчини, живописецъ.—172.
Марабути, Николай Степановичъ, Русскій Яффскій вице-консулъ, 1845—1853 г.—310.
Марангони, археологъ.—94.
Маранди, Іоаннъ, Римскій професоръ живописи, † 1717 г.—158.
Маратта, Карла, гробница, въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—218.
Маратта, Карлъ, Италіанскій живописецъ, 1625—1713 г.—131, 173, 182, 214, 219, 235.
Маратта, Нери, живописецъ.—287.
Маргарита Св.—254.
Маргарита Св. усмиряющая дракона, картина въ базиликѣ Св. Петра, въ Римѣ.—154.
Маремы, близъ Рима.—252.

Мари, Петръ, архитекторъ.—271.
Маріи Ангеловъ, S. Maria delli Angeli, церковь, въ Римѣ.—218.
Маріи Большой, Снѣжной у яслей, S. Maria Maggiore, ad Nives, ad Praesepe, Либеріана базилика, церковь въ Римѣ. — 108, 122, 143, 144, 151.
Маріи ин-Транстевере, in-Transtevere, Калистова церковь, въ Римѣ.—213—215.
Маріи Капитолійской церковь, см. Арачелійская.
Маріи Космединской, in Cosmedine, базилика, въ Римѣ.—157, 159, 237.
Маріи Народной, del Popolo, церковь, въ Римѣ.—213.
Маріи Пресвятой у мучениковъ, Maria ad martyres, церковь, въ Римѣ.—241.
Маріи Снѣжной церковь, см. Маріи Большой.
Маріи Солнечной, Св. Стефана, церковь, въ Римѣ.—240.
Маріи сопра Минерва, sopra Minerva, церковьвъ Римѣ.—230.
Маріи у Яслей, церковь, см. Маріи Большой.
Маріи и Елизаветы свиданіе, картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—318.
Маріи и Елизаветы свиданіе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—283.
Маріи Народной, площадь, въ Римѣ.—108.
Маріи Сердца общество.—329.
Марій, Римскій военачальникъ.—71, 77.
Марій, исповѣдникъ.—32.
Марія, Пресвятая Дѣва.—54, 107, 121, 149—151, 158—162, 169, 180, 186, 194, 214, 216, 228, 274, 275, 277, 278, 280, 291, 292, 294, 296, 304, 319, 321, 323, 325—329, 335, см. Богоматерь.
Марія дел-Фіоре, Репаратская церковь, соборъ во Флоренціи.—170, 270—272, 310.
Марія, Пресвятая Дѣва, икона въ базиликѣ Маріи Космединской, въ Римѣ.—158, 218.
Марія, Пресвятая Дѣва, икона въ церкви Алексѣя человѣка Божія, въ Римѣ.—162.
Марія, Пресвятая Дѣва, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—277.
Марія, Пресвятая Дѣва, учитъ дѣтей, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—275.
Марія Египетская, † 521 г. Память 1 Апрѣля.—290.
Марія Клеопова.—274.

Марія Магдалина. Память 22 Іюля.—274, 279, 289, 293.

Марія Магдалина и Агнеса, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—135.

Марія Магдалина, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287.

Марія Магдалина, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—275, 277.

Марія Магдалина, помазующая язвы Христа, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Марія Магдалина предъ воскресшимъ Христомъ, картина въ монастырѣ Тринита деи-Монти, въ Римѣ.—229.

Марія катакомба.—27.

Марка Аврелія, императора, колонна, въ Римѣ.—237, 239.

Марка и Маркелина катакомба.—28, 63.

Марка кладбище, см. Бальбины.

Маркелла усыпальница.—28.

Маркелина скровъ, см. Севера.

Маркелина катакомба, см. Тибуртія.

Маркеллинъ, Римскій папа, 296—304 г.—55, 81.

Маркеллъ, Римскій папа, 304—310 г.—81.

Маркоманскіе послы.—239.

Маркоманны, народъ.—239.

Маркъ, Евангелистъ, † 68 г. Память 25 Апрѣля.—3, 209, 222.

Маркъ Аврелій, Римскій императоръ, 161—180 г.—15, 18, 40, 52, 78, 98.

Маркъ, Римскій папа, 336—337 г.—84.

Маркъ, археологъ.—94.

Мароніты.—243.

Марсій, миѳологическое лицо.—188.

Марсъ, языческое божество.—124, 170, 240.

Мартиніанъ, тюремщикъ.—73, 121, 173.

Мартина церковь, въ Римѣ.—93.

Мартинъ V, Римскій папа, 1417—1431 г.—114, 136, 137.

Марціала гробница.—91.

Марѳа, сестра Лазаря. Память 4 Іюня.—279.

Масолино, Максимо, Паникале, Италіанскій живописецъ, 1378—1415 г.—128.

Массачіо, Италіанскій живописецъ, 1417—1443 г.—128, 312.

Массини придѣлъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.

Матильда, Тосканская графиня, 1046—1115 г.—252.

Матфій, Апостолъ. Память 9 Августа.—209.

Матѳей, Апостолъ и Евангелистъ. Память 16 Ноября.—

138, 155, 171, 209, 222, 293.
Матѳея Апостола избраніе, картина въ галереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—275.
Матѳея призваніе къ апостольству, картина во Флорентинской академіи.—295.
Матѳея Апостола статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Матѳея Корвина, Венгерскаго короля, бревіарій.—197.
Мацеллярія, Марія.—129.
Маяно, Юліанъ да, зодчій XV в.—271.
Медичи, Тосканскіе герцоги.—273, 286, 305, 311; см. Климентъ VII, Лаврентій, Левъ X.
Меллорія, городъ.—268.
Мелоцца де Форли, Италіанскій живописецъ XV в.—195—235.
Мельхиседека чинъ.—114.
Мельхиседекъ, Салимскій царь. Память 1 Марта.—181.
Медьхиседекъ подноситъ дары Аврааму, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—145.
Мельхіадъ, Римскій папа, 311—314 г.—32, 84, 103.
Мендоза, Гонзальва-ди, Римскій кардиналъ, † 1824 г.—123, 142.
Мендоза Гонзальва-ди, бюстъ.—124.
Менедемъ, Греческій философъ.—189.
Меркурій сидящій, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.
Меровей, названіе французскаго парохода.—249.
Мертвое море.—269.
Месопотамія, страна.—162, 333.
Метафрастъ, Сим., писатель житій.—67.
Меццофанта книги.—196.
Меѳодій, просвѣтитель Славянъ. Память 11 Мая.—128.
Меѳодій крестящій славянина, фреска въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—129.
Меѳодій, іеромонахъ, настоятель Греческой церкви въ Ливорно. 249—251.
Меѳодія, просвѣтителя славянъ, мощи.—126.
Миланская газета.—309.
Миланскій указъ.—84.
Миланскій храмъ.—170.
Миланъ, городъ.—91, 142, 232, 250, 309, 322.
Минервы капище.—230.
Миноріты, латинскіе монахи.—229.
Минуцій Феликсъ, апологетъ III в.—83.
Михаилъ Архангелъ. Память 8 Ноября.—153, 262, 285, 293, 294.
Михаилъ Архангелъ, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.

Михаилъ Архангелъ, поражающій Денницу, картина въ церкви Кармелитовъ, въ Римѣ.—153.
Михаилъ Павловичъ, Великій князь; 1798—1849 г.—338.
Михаилъ III, Византійскій императоръ, посылаетъ Св. Кирилла въ Моравію, фреска въ базиликѣ Климента, въ Римѣ.—129.
Михаилъ, грекъ, строитель ц. въ Опатовѣ.—343.
Михаилъ, іеромонахъ, въ Петроковѣ.—344.
Михея, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Михея пророчество.—150.
Моисей, пророкъ. Память 4 Сентября.—48, 49, 54, 75, 96, 99, 101, 104, 106, 113, 114, 146, 177, 186, 225, 271, 273, 276, 297.
Моисей младенецъ, спасаемый изъ воды, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Моисей предъ дочерью фараона, мозаика въ церкви Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Моисей у жрецовъ египетскихъ, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Моисей со стадомъ, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Моисей обручается съ Асенеѳою, мозаика въ церкви Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Моисей предъ купиною, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Моисей предъ купиною, фреска въ станцахъ Рафаэля.—184.
Моисей съ женою, идущіе съ Синая въ Египетъ, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—175.
Моисей и столпъ облачный, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Моисей переходитъ Чермное море, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Моисей переходитъ Чермное море, мозаика въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Моисей источаетъ воду, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Моисей принимаетъ отъ Бога скрижали, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Моисей показываетъ скрижали народу, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Моисей предъ кончиною, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—175, 176.
Моисея голова, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.
Моисея жезлъ. —176.
Моисея статуя, надъ надгробнымъ памятникомъ папы Юлія II.—154.

Молдавія, княжество. — 314.
Молдавское правительство.— 314.
Монастыри, лавры, см. Аѳонскіе, Бенедиктинскій, Бонифатія, Почаевская, Предтеченскій, Тринита дей-Монти, Успенскій, Францисканскій.
Монверта усыпальница.—24.
Монте, Ант., кардиналъ. — 191.
Монтекавалло, Monte Cavallo, въ Римѣ.—141, 201.
Моравія, область.—129.
Морея, полуостровъ.—314.
Морроне, Джіовани Баптистъ, Италіанскій живописецъ, 1553—1578 г.— 278.
Моря, см. Мертвое, Чермное, Черное.
Московская митрополія. — 197.
Московскіе патріархи.—200.
Мощи, см. Даріи, Евсевія, Елены, Игнатія, Іоанна, Кирилла, Климента, Короната, Лаврентія, Меѳодія, Павла, Петра, Стефана, Хрисанѳа.
Мудаковичъ, Медаковичъ, Данило, сербъ.—335.
Музеи, см. Виттори, Капитолійскій, Латеранскій, Христіанскій.
Murix ducalis, морскія раковины.—307.
Мурилло, Барт. Эстеб., Испанскій живописецъ, 1617—1682 г.—193, 287.
Муриторій, живописецъ XVII в. —115.
Мухановъ, попечитель Варшавскаго учебнаго округа.— 345.
Мухинъ, Русскій консулъ въ Вѣнѣ.—334.
Муціанъ, живописецъ.—219.
Мѣдный змій, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.— 179.
Мироносицы у Гроба Христова, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—289.
Навсифанъ, ученикъ Демокрита.—188.
Нагорная проповѣдь, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.— 176.
Назаретскій домъ Пресвятой Богоматери.—150.
Назаретъ, городъ.—275.
Наполеоновское владычество.—269.
Наполеонъ I, Французскій императоръ, 1769—1820 г. —262, 265, 311.
Народы, племена, см. Абиссинцы, Австрійцы, Амалекитяне, Англичане, Арабы, Армяне, Готѳы, Греки, Гунны, Даки, Евреи, Испанцы, Итальянцы, Лангобарды, Маркоманны, Нѣмцы, Парѳяне, Поляки, Остроготѳы, Римляне, Ру-

мыны, Русскіе, Саксонцы, Сарацины, Сарматы, Сербы, Сиріане, Славяне, Татары, Турки, Фламандцы, Французы, Хананеи, Этруски.

Нарсесъ, Византійскій полководецъ, † 568 г.—311.

Нарциссъ у струйника, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—286.

Наума пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.

Наумъ, пророкъ. Память 1-го Декабря.—63.

Неаполитанскіе берега.—6.

Недреманное Око, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.

Нелли, Плавтила, монахиня.—294.

Нео, исповѣдникъ.—32.

Нептунъ, языческое божество.—213.

Нерей, евнухъ Флавіи Домитиллы.—11, 225.

Нерея кладбище, см. Домитиллы.

Нерона гробница.—213.

Нерона дворецъ.—237.

Нерона сады.—27, 237.

Нерона циркъ.—167.

Неронъ, Римскій императоръ, 54 — 68 г. — 6, 72 — 74, 110, 114.

Несторій, ересіархъ, 428 — 431 г.—143, 161.

Нефъ, Петръ, живописецъ, 1570—1651 г.—280.

Нидерландскіе художники.—318.

Низибъ, городъ.—240.

Никейскій соборъ.—324.

Никифоръ Каллистъ, Византійскій историкъ.—55.

Никодима скровъ.—29.

Никодимъ. Память 2 Августа.—69.

Николай I, Павловичъ, Русскій императоръ, 1796 — 1855 г.- 339, 341.

Николай I, Римскій папа, 858—867 г.—128, 129.

Николай III, Орсини, Римскій папа, 1277—1280 г.—230.

Николай IV, Римскій папа, 1288—1292 г.—138, 144, 151.

Николай V, Римскій папа, 1447—1455 г.—167, 175, 182, 195, 215.

Николая Чудотворца, Русская икона, въ Ватиканской библіотекѣ.—198.

Николая Чудотворца событія изъ жизни, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи.—296.

Николая VI, Римскаго папы, надгробный памятникъ.—144.

Никомидія, городъ.—130.

Никострата усыпальница.—28.

Нильскіе кони.—237.

Нимфа преслѣдуемая сатиромъ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—289.
Nymphas, катакомба.—11, 27.
Нобиле, гвардія Римскаго папы.—244.
Новарра, городъ.—309.
Новатіане, еретики.—104.
Новатіанскій расколъ.—133.
Новеллы катакомба.—11.
Новицкій, Варшавскій каѳедральный протоіерей.—336, 338, 339.
Новосильцевъ, Николай Николаевичъ.—335.
Ной, ветхозавѣтный патріархъ. Память въ недѣлю праотцевъ.—47, 48, 60, 75, 271.
Ной строитъ ковчегъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Ной, вводящій животныхъ въ ковчегъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—279.
Ной и жена Хама, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.
Ной приноситъ жертву Богу, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Нольскій гражданинъ.—88.
Номентанская базилика, въ Римѣ.—56.
Номентанская дорога, въ Римѣ.—55, 64, 77, 106.
Норманы Сицилійскіе.—267.
Норткотъ, археологъ.—94.
Ноччи, живописецъ.—234.
Ночь, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—280.
Ночь, статуя въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.
Ноя семейство.—181.
Ноя ковчегъ, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.
Ноя семейство выходитъ изъ ковчега, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Ноя жертвоприношеніе, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177, 178.
Ноя жертвоприношеніе, картина въ усыпальницѣ Тосканскихъ герцоговъ, во Флоренціи.—285.
Ноя опьяненіе, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177, 178.
Нумеріанъ, Римскій императоръ, 283—284 г.—80.
Нумидійскій мраморъ.—123.
Нѣмецкая газета.—317.
Нѣмецкая школа живописи.—232, 276, 320.
Нѣмецкій священникъ.—184.
Нѣмецкія рукописи.—196.
Нѣмцы, народъ.—251, 281, 317, 319.
Нюрембергъ, городъ.—279.
Обѣтованная земля, см. Палестина.
Овидій, Латинскій поэтъ, 42 г. до Р. Хр.—18 г. по Р. Хр.—187.

Овчая купель, см. Виѳезда.
Одесса, городъ.—246, 308.
Одиссей, Греческій герой.—166.
Октавіа, Массиліа.—106.
Олгіати придѣлъ, въ ц. Пракседы, въ Римѣ.—224.
Олоферъ, Ассирійскій военачальникъ.—179.
Омега, послѣдняя греческая буква.—34, 60.
Омеръ-паша, намѣстникъ Валахіи, ок. 1850 г.—334.
Онисимъ, рабъ Филимона.—113.
Онія, первосвященникъ.—184.
Онуфрій Великій, пустынножитель. Память 12 Іюня.—153.
Опатовъ, городъ.—342, 343.
Опочень, городъ.—344.
Оптатъ. Память 7 Марта и 7 Ноября.—36, 38.
Орвіето, городъ.—258, 264.
Ордалія огненная.—302.
Оригенъ, церковный писатель, 185—254 г.—38, 47, 58, 67, 267.
Орканья, Андрей, Италіанскій живописецъ и зодчій. † 1369 г.—270, 274, 312.
Орланди, Іоаннъ.—253.
Орландъ, Сарделла, зодчій.—257.
Орловская епархія.—246.
Орловъ, полковникъ.—251.
Орфеевская комната.—99.
Орфей, миѳологическое лицо.—75, 106, 271.
Осіи, пророка, медальонъ, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Остійская дорога, въ Римѣ.—27, 73, 78, 206.
Остія, портъ.—192.
Острова, см. Балеарскіе, Корсика, Критъ, Пандатарій, Патмосъ, Понца, Сардинія, Сицилія, Эльба.
Остроготѳы, народъ.—311.
Отдѣленіе свѣта отъ тьмы, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177.
Отдѣленіе свѣта отъ тьмы, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Отдѣленіе суши отъ воды, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Отрока три въ Вавилонской пещи, фреска въ катакомбѣ Евсевія.—106.
Отрока три въ Вавилонской пещи, фреска въ катакомбѣ Агнесы.—106.
Оттобанія книги.—196.
Оттонъ, Римскій императоръ, 69 г.—14.
Оттонъ II, Германскій императоръ, 955—983 г.—174.
Павелъ, Апостолъ. Память 29 Іюня.—3, 4, 6, 27, 54—56, 59, 73, 78, 102, 104, 109—114, 121, 128, 131, 138, 143, 148, 151, 155, 156, 165, 169, 171, 186, 198, 199, 207—211, 217, 223, 226, 227, 297.

Павелъ, Апостолъ, картина, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.
Павелъ, мученикъ.—91.
Павелъ I, Римскій папа, 757—767 г.—92, 93.
Павелъ III, Римскій папа, 1534—1549 г.—179, 180, 191, 235.
Павелъ V, Римскій папа, 1605—1621 г.—144—228, 232, 235.
Павелъ Ѳивейскій, пустынникъ. Память 15 Января.—232, 260.
Павла, Апостола, голова, въ Латеранскомъ соборѣ.—141.
Павла, Апостола, мощи.—95, 173, 174, 201, 206, 210, 212, 245.
Павла, Апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Павла, Апостола, храмъ, базилика, въ Римѣ.—170, 206, 208, 210, 211, 212.
Павла усѣкновенія церковь, въ Римѣ.—212.
Павла крѣпостныя ворота, въ Римѣ.—108.
Павла прозрѣніе, картина въ ц. кармелитовъ, въ Римѣ.—153.
Павла усѣкновеніе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—279.
Павла Римлянка, † 404 г. Память 26 Января.—194.
Павла Самосатскаго ересь.—160.
Павлинъ, исповѣдникъ.—32.
Павлинъ Милостивый, Нолянскій епископъ, церковный писатель, † 431 г. Память 23 Января.—40.
Павлины катакомба, см. Дѣвъ семи.
Падуанскій ботаническій садъ.—269.
Падуя, городъ.—250, 284, 322.
Палермо, городъ.—253, 266.
Палестина, Обѣтованная, Ханаанская, Св. Земля.—3, 54, 176, 181, 182, 245, 267, 333.
Палестинскія Святыя мѣста.—248.
Палладій, Еленопольскій епископъ, церковный писатель, † около 430 г. Память въ Сырную Субботу.—67.
Палмеццано, Маркъ, Италіанскій живописецъ, 1490—1540 г.—134.
Пальма, Іаковъ, Италіанскій живописецъ, 1480—1548 г.—232.
Памфила вилла.—166.
Памфила и Квирина катакомба.—29, 30.
Памфилъ, пресвитеръ, мученикъ, † 309 г. Память 16 Февраля.—67.
Памятники, см. Бруни, Данте, Екатерины, Замойской, Януса.
Панвиній, ученый XVI в.—93.

Пандатарій, Санта Маріа, островъ.—5.
Паникале, см. Масолино.
Панкратія подземелье, въ Римѣ.—11.
Паноплія, написанная Евѳиміемъ Зигавиномъ въ 1110 г. —197.
Пантелеймонъ, великомученикъ. Память 27 Іюля.—198.
Пантеонъ, Пантеонская церковь, въ Римѣ.—93, 122—125, 172, 273, 291.
Панъ, языческое божество.—249.
Паолина придѣлъ, въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Паолино да Пистойя, фра, Италіанскій живописецъ.—294.
Парижъ, городъ.—193, 196, 254.
Парисъ, сынъ Пріама.—166.
Парнассъ, картина въ станцахъ Рафаэля.—187.
Паросскій мраморъ. — 88, 153.
Парѳеній, мученикъ.—105.
Парѳенія усыпальница.—98, 103.
Парѳяне, народъ.—240.
Паскевичъ, Русскій фельдмаршалъ, 1782—1856 г.—336, 339, 345.
Паскино.—125.
Пассерій, живописецъ.—173.
Пассиньяно, Дом., Кресты, живописецъ, † 1638 г.—275.
Пастырь Добрый.—41—45, 47, 51—53, 59, 78, 82, 96, 101, 104, 106.
Пасхалій I, Римскій папа, 817—824 г.—93, 219, 221, 224, 227, 228.
Пасхалія, папы, монограмма.—223.
Патмосъ, островъ.—108, 290, 299.
Патризи придѣлъ, въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Пекорелла камера, въ катакомбѣ Домитиллы.—75.
Pecten, морскія раковины.—307.
Пелагіане, еретики.—126.
Пелагій I, Римскій папа, 555—560 г.—114.
Пелагій II, Римскій папа, 578—590 г.—162, 165.
Пеллегринъ да Модено, Тибальди, Италіанскій живописецъ, 1522—1592 г.—181.
Пенни, Джіов., Франч., Италіанскій живописецъ, 1488—1528 г.—181, 183, 233.
Пентефрія жена.—181.
Периклъ, Аѳинскій правитель, 468—429 г. до Р. Хр.—188.
Перпетуя, мученица. Память 1 Февраля.—42, 43.

Персидская сивилла.—177, 178.
Персидскіе цари, см. Артаксеркъ, Дарій, Киръ.
Перуджиновская живопись.—320.
Перуджино, Петръ, Ваннуччи, Италіанскій живописецъ, 1446—1524 г.—175, 176, 185, 190, 191, 194, 195, 233, 289, 294, 320.
Перуззи, Перуцци, Вальтас., живописецъ, † 1536 г.—142, 167.
Перуцци придѣлъ, въ храмѣ Св. Креста, во Флоренціи.—297.
Перузіо, городъ.—136, 310.
Песчія, городъ.—289.
Петербургская духовная академія.—190.
Петербургъ, городъ.—249, 250, 317, 329, 339, 340.
Петра, Апостола, мощи.—27, 95, 141, 173, 147, 201, 245.
Петра, Апостола, желѣзная цѣпь.—154.
Петра жезлъ.—164.
Петра, Апостола, столъ для совершенія литургіи.—137.
Петра, Апостола, in vincoli, Евдоксіанская базилика, въ Римѣ.—153, 154.
Петра, Апостола, храмъ, въ Римѣ.—2, 121, 125, 132, 167, 169, 170, 173, 174, 199, 200, 206, 207, 212, 218, 247.
Петра и Павла сокровищница, въ Ватиканскомъ дворцѣ.—199.
Петра источникъ, катакомба.—74.
Петра, Св., у нимфъ, ad nymphas S. Petri, катакомба.—74.
Петра, Апостола, статуя, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—171, 201.
Петра, Апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Петра, Апостола, ликъ, отпечатлѣвшійся на стѣнѣ темницы.—121.
Петра и Павла иконы, въ Ватиканской библіотекѣ.—198, 199.
Петра, Апостола, пробужденіе въ темницѣ, картина въ галлереѣ Дорія.—232.
Петра освобожденіе изъ темницы, фреска въ станцахъ Рафаэля.—185.
Петра Ангелъ изводитъ изъ темницы, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—290.
Петра, Апостола, распятіе, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—195.
Петра, Апостола, распятіе, картина въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.
Петра, Апостола, распятіе, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.

Петра и Павла темница, см. Мамертинская.
Петра катакомба, см. Тибуртія.
Петрарка, Италіанскій поэтъ, 1304—1374 г.—135, 187, 305.
Петровъ день, 29 Іюня.—171.
Петроковцы, жители Петрокова.—344.
Петроковъ, городъ. — 342, 344.
Петрониллы, икона, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Петрониллы кладбище, см. Домитиллы.
Петръ, Апостолъ. Память 29 Іюня.—3, 4, 6, 48, 53—55, 72, 73, 78, 99, 104, 109, 110, 126, 128, 131, 134, 138, 140, 142, 148, 151, 155, 156, 165, 186, 193—195, 205, 208—210, 216, 217, 221, 223, 225—227, 254, 256, 287—290, 297.
Петръ, идущій по водѣ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—279.
Петръ, получающій ключи, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—176.
Петръ, Апостолъ, кающійся, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.
Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—276.
Петръ и Павелъ, ведомые на казнь, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—279.
Петръ, Апостолъ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.
Петръ, аббатъ, настоятель бенедиктинскаго монастыря, въ 985 г.—116.
Петръ-Леопольдъ, Тосканскій великій герцогъ.—291.
Петръ, пресвитеръ Римскій, иллиріецъ.—226.
Пеши камера, въ катакомбѣ Домитиллы.—75.
Пиза, Писа, Julia Obsequens, городъ. — 250, 252, 253, 255, 257, 263, 266—269, 308, 310, 322.
Пизане, жители Пизы.—253, 255, 256, 262, 266—268, 305.
Пизано, Іоаннъ, Италіанскій архитекторъ XIII в.—257.
Пизано, Николай, Италіанскій архитекторъ, 1205—1278 г.—255, 256.
Пизанская башня. — 252, 256.
Пизанскіе художники.—269.
Пизанскій ботаническій садъ.—269.
Пизанскій каѳедральный соборъ.—252—254, 264.

Пизанскій посланникъ.—267.
Пизанскія лѣтописи.—256.
Пизанскихъ семействъ гробницы.—258.
Пизанское епископство.—267.
Пизанской крещальной церкви каѳедра.—255, 256.
Пизанской крещальной церкви купель.—255.
Пизонъ, Римскій консулъ, 110 или 111 г.—70, 77.
Пилата лѣстница, см. Scala Sancta.
Пилата Понтійскаго домъ, въ Іерусалимѣ.—139.
Пиндаръ, Греческій поэтъ, 520—440 г. до Р. Хр.—187.
Пинна, раковина.—344.
Пинториккіо, Италіанскій живописецъ, XVI в.—118, 142, 214, 233, 322.
Пирронъ, Греческій философъ.—190.
Пистойя, городъ.—268.
Питта, Греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.
Питти картинная галлерея, во Флоренціи.—286.
Пиѳагоръ, Греческій философъ, VI в. до Р. Хр.—188.
Піанъ, Ант., де-, живописецъ.—321.
Пій I, Римскій папа, 142—157 г.—27, 219.
Пій IV, Римскій папа, 1559—1565 г.—136, 218.
Пій V, Римскій папа, 1566—1572 г.—234.
Пій VI, Римскій папа, 1775—1799 г.—169.
Пій VII, Римскій папа, 1800—1823 г.—238.
Пій IX, Римскій папа, 1846—1878 г.—1, 95, 132, 163, 197, 215, 238, 241, 318, 325.
Піомбо, Сев., дел-, Италіанскій живописецъ, 1485—1547 г.—182, 233, 322.
Піэта́, придѣлъ, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Плавтій, завоеватель Британіи, 41—54 г.—3, 108, 112.
Платина, библіотекарь Ватиканской библіотеки.—195, 196.
Платонъ, Греческій философъ, † 387 г. до Р. Хр.—189.
Плиній, ученый, † 79 г.—266.
Площади, см. Аппіева, Екатерины, Капитолійская, Латеранская, Маріи, Терминская.
Плутонъ, языческое божество.—163.
Побѣда надъ сарацинами у Остіи, картина въ станцахъ Рафаэля.—192.
Подвальная улица, въ Варшавѣ.—343, 388.
Подеста, Италіанскій живописецъ, 1850 г.—211.
Подземелья, см. Катакомбы.
Пожаръ, картина въ станцахъ Рафаэля.—192.

Поззи, іезуитъ.—230.
Польская монета.—203.
Польскіе города.—343.
Польскій языкъ.—340.
Польское правительство.—342.
Польша, область.—337, 339.
Поляки, народъ.—339.
Помпейскіе пейзажи.—75.
Помпонія Грецина, жена Плавтія.—3, 4, 108, 112.
Понтелли, Баччіо, Флорентійскій зодчій, XV в.—175.
Ponte Molle, мостъ.—183.
Понтіана усыпальница.—24, 45, 54, 56.
Понтія катакомба.—11.
Понца, Понтія, островъ.—5.
Порто, городъ.—133.
Порфирій Успенскій, Чигиринскій епископъ, 1804—1885 г.; Настоятель Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, 1847—1854 г.—241—243, 253.
Порфирій, названіе птицы.—335.
Посланники, послы, см. Бутеневъ, Восточные, Горчаковъ, Италинскій, Маркоманскіе, Пизанскій, Сардинскій, Скарятинъ, Флорентинскій, Хитрово.
Потита и Ефесія житіе, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—263, 264.
Потитъ, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177, 178.
Потопъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Потопъ, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ.—265.
Почаевская лавра.—336.
Пракседа, Св.—73, 219—221, 223, 224.
Пракседы церковь, въ Римѣ.—93, 221.
Предтеченскій монастырь, въ Римѣ.—135.
Презентаціоне, придѣлъ въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Пресепе, камера въ катакомбѣ Домитиллы.—75.
Претекстата катакомба.—11, 28, 32, 50, 77—79.
Придѣлы, капеллы, престолы, см. Барди, Барончелли, Вероники, Григоріана, Екатерины, Елены, Зенона, Іоанна, Караффы, Клементина, Коро, Корсини, Креста, Крещальная, Массини, Олгіати, Паолина, Патризи, Перуцци, Піэта, Презентаціоне, Пульчи, Распятія, Сакраменто, Севастіана, Сикста, Стефана, Сфорца, Цези, Ясли.
Прискиллы катакомба.—11, 25, 56, 57, 73, 81, 84.
Провенцале, Маркеллъ, мозаистъ, XVII в.—171.
Прозерпина, языческое божество.—163.

Прокаччини, Юлій Цезарь, Италіанскій живописецъ, 1548—1626 г.—173.

Проклъ, еретикъ III в.—78.

Проперцій, латинскій поэтъ, 52—14 г. до Р. Хр.—187.

Пророки, см. Давидъ, Даніилъ, Илія, Исаія, Іезекіиль, Іоиль, Іона, Моисей, Наумъ.

Пророки и Апостолы, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.

Пророки Даніилъ, Захарія, Исаія, Іезекіиль, Іеремія, Іоиль, Іона, картины на потолкѣ въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177, 178.

Просопографія, статья епископа Порфирія Успенскаго. —198.

Прота и Гіацинта катакомба.—29.

Прота и Іакинѳа гробница.—85.

Протатская церковь, на Аѳонѣ.—64.

Процессъ, тюремщикъ.—73, 121.

Процессъ и Мартиміанъ, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—173.

Пруденцій, латинскій поэтъ, IV в.—28, 56, 61, 87, 89, 133.

Пруссія, государство.—314, 335.

Psammobia, морскія раковины.—307.

Психея, миѳологическое лицо. —233.

Психеи изображеніе, на саркофагѣ.—33.

Птолемаида, см. Акра.

Птоломей, географъ и астрономъ, II в.—190, 271, 305, 310.

Пуденса семейство. — 73, 108.

Пуденса домъ, въ Римѣ.— 220.

Пуденса матери катакомба.— 25, 81.

Пуденсъ, сенаторъ Римскій.— 219, 221.

Пуденціана, Пуденція.—73, 219, 220, 223, 224.

Пуденціаны, Пуденціи церковь, въ Римѣ.—219, 220.

Пульцони, Сципіонъ, Италіанскій живописецъ, 1550— 1588 г.—231.

Пульчи, придѣлъ, въ ц. Креста, во Флоренціи.—303.

Пуччіо, Петръ, изъ Орвіето, Италіанскій живописецъ, XIV в.—264.

Радагастъ, Германскій вождь. — 311.

Радбертъ, Пасхалій, богословъ.—326.

Радомъ, городъ.—342.

Радуга, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи. — 280.

Раевскій, Михаилъ, протоіерей Русской посольской

церкви въ Вѣнѣ.—313, 323, 334.
Раевъ, пейзажистъ и мозаистъ. — 236.
Раззи, см. Содома.
Разрушеніе идоловъ, картина въ крещальнѣ Іоанна Предтечи, въ Римѣ.—131.
Рай, мозаика въ церкви Іоанна Предтечи, во Флоренціи. — 273.
Раймонди, Маркъ Антоніо, рѣщикъ на мѣди.—184.
Райнера житіе, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ. — 263, 264.
Райскія рѣки.—228.
Рамсесъ III, фараонъ 20 династіи, 1273—1184 гг. до Р. Хр.—213.
Рамсесъ, станъ израильтянъ. 147.
Распятія, Crocefisso, капелла въ Римѣ.—210.
Рафаэль, см. Санціо.
Рафаэля библія.—181.
Рафаэля ложи, станцы, въ Ватиканскомъ дворцѣ. — 175, 180, 182, 193.
Рафаэля ученики.—191.
Рахиль, жена Іакова. Память въ недѣлю Праотецъ.—146, 181, 265.
Рацели, см. Арачелійская.
Ревекка, жена Исаака. Память 23 Сентября. — 146, 181.
Ревекка и Еліезаръ у кладезя, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.
Реджіо, городъ.—266.
Рейнальдъ, зодчій.—253.
Рембрантъ, ван-Рейнъ, Голландскій живописецъ, 1606 — 1674 г.—281.
Ремъ, основатель Рима.—170.
Рени, Гвидо, Италіанскій живописецъ, 1575—1642 г. — 152, 172, 195, 214, 229, 232, 233, 288, 289, 321, 322.
Репаратская церковь, см. Санта Маріа.
Репаратъ, епископъ Флоренціи.—270, 310.
Рея, языческое божество. — 249.
Рико, Андрей, живописецъ XI в.—274.
Рикчіолини, живописецъ. — 219.
Рима богиня.—240.
Рима окрестности.—166.
Римляне, народъ.—28, 46, 47, 74, 93, 110, 111, 117, 121, 125, 135, 166, 204, 206.
Римская Академія Художествъ. — 231, 233, 234, 291.
Римская діадема.—146.
Римская, Западная, католическая Церковь. — 3, 16, 20, 23, 53, 104, 311, 323, 326—328, 332, 340.
Римская имперія. — 7, 15, 90.
Римская колонія.—266.
Римская тога.—149.

Римская Четь-Минея.—112.
Римская школа живописи. — 232.
Римскихъ императоровъ монеты.—57.
Римскихъ папъ портреты.—210.
Римскіе богословы.—327.
Римскіе епископы.—25.
Римскіе живописцы.—52.
Римскіе императоры, см. Августъ, Авреліанъ, Адріанъ, Александръ, Антонинъ, Аркадій, Валентиніанъ, Валеріанъ, Веспасіанъ, Вителлій, Галліенъ, Геліогобалъ, Гонорій, Гордіанъ, Децій, Діоклитіанъ, Домитіанъ, Калигула, Каракалла, Клавдій, Коммодъ, Константинъ, Констанцій, Максентій, Маркъ, Неронъ, Нумеріанъ, Оттонъ, Септимій, Титъ, Траянъ, Ѳеодосій.
Римскіе іудеи.—109, 111.
Римскіе легіоны.—147.
Римскіе мученики.—76.
Римскіе папы, см. Адріанъ, Александръ, Анаклетъ, Антеръ, Бонифатій, Венедиктъ, Вигилій, Викторъ, Геласій, Гигинъ, Гонорій, Григорій, Дамасъ, Діонисій, Еварестъ, Евгеній, Евсевій, Евтихіанъ, Елевѳерій, Захарія, Зефиринъ, Зосима, Иларій, Иннокентій, Іоаннъ, Калистъ, Клетъ, Климентъ, Корнилій, Левъ, Либерій, Линъ, Лукій, Маркеллинъ, Маркеллъ, Маркъ, Мартинъ, Мельхіадъ, Николай, Павелъ, Пасхалій, Пелагій, Пій, Сергій, Сикстъ, Сильвестръ, Симмахъ, Сириций, Стефанъ, Телесфоръ, Урбанъ, Целестинъ, Фабіанъ, Феликсъ, Юлій, Ѳеодоръ.
Римскіе первосвященники, папы.—72, 96, 132, 141, 173, 174, 200, 201, 268, 324, 328.
Римскіе писатели. — 160.
Римскіе полководцы.—311.
Римскіе поэты.—187.
Римскіе христіане. — 1, 3, 10, 49, 51, 54, 78, 88, 90, 92, 101, 109, 126.
Римскіе цари, см. Анкъ Марцій, Сервій Туллій, Туллъ Гостилій.
Римскіе шлемы.—146.
Римскіе язычники.—109.
Римскій гражданинъ. — 11, 109, 118.
Римскій законъ.—25.
Римскій консулъ.—6, 15.
Римскій обычай.—51, 114.
Римскій орелъ.—320.
Римскій сановникъ.—83.
Римскій сенатъ.—116, 239, 240.
Римскій служебникъ, Missale Romanum.—327, 328

Римскія катакомбы, усыпальницы, скровы.—6, 12, 23 — 25, 27, 29, 30, 33, 39, 45, 47, 70, 72, 82, 83, 86, 93, 94, 106.
Римскія матроны.—226.
Римскія святыни.—161.
Римскія церкви. — 2, 108, 218, 236.
Римско-католическіе епископы.—339.
Римское вѣроисповѣданіе.—251.
Римское преданіе.—133.
Римское селеніе.—135.
Римской арміи ветераны. — 215.
Римъ, городъ. 1—4, 6, 10, 11, 13, 14, 25, 27, 32, 36, 47, 55, 57, 64, 70, 76, 77, 79, 82, 86, 88, 90—94, 96, 97, 103, 106—110, 112—114, 117, 119—122, 125, 129, 130, 133, 134, 136, 137, 139, 141—144, 148, 149, 151—154, 165, 168—170, 172, 174, 183—185, 188, 190, 192, 195, 196, 202—204, 206—208, 212—214, 219, 224—227, 231, 233, 235, 236, 238, 240, 247, 248, 250, 289, 322—324.
Ришелье, герцогъ, основатель Одесскаго лицея.—246.
Ріаріо, Петръ, кардиналъ. — 195.
Ровере, Юліанъ, делла-, кардиналъ, впослѣдствіи Римскій папа Юлій II.—195.
Ровере, Доменико, кардиналъ. 214.
Ровере, герцогъ.—188.
Ровно, городъ.—339.
Рогантины катакомба, см. Дѣвъ Семи.
Рожеръ I, Сицилійскій король, 1101—1154 г.—255.
Роза, Сальваторъ, Италіанскій живописецъ, 1615 — 1673 г. — 218, 232, 282, 286, 290.
Роза, Св.—294.
Розеллій, Косимо, живописецъ, род. 1430 г. — 176, 177, 293.
Роксана, жена Александра Великаго.—233.
Романо, см. Юлій.
Römicher Kaiser, гостинница въ Вѣнѣ.—313.
Ромуальдъ Св., указывающій небесную лѣстницу, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—195.
Ромулъ, основатель Рима, 753 г. до Р. Хр.—170.
Ронкалли, Христоф., Италіанскій живописецъ, 1552 1626 г.—173, 219.
Россели, Маттео, живописецъ XVII в.—286.
Росси, Маркъ, археологъ. — 15, 20, 94, 98, 103, 132.
Россійская монета.—203.
Россійскіе іерархи.—332.
Россійскій хлѣбъ.—317.

Россія, государство. — 246—248, 309, 313, 314, 317, 334, 335, 343.
Рубенсъ, Петръ — Павелъ, Голландскій живописецъ, 1557—1640 г.—319.
Румыны, народъ.—334.
Русела, городъ.—310.
Русскаго письма святцы. — 198.
Русская, Россійская, Церковь. 243, 269, 308.
Русскіе, народъ.— 333, 334, 339.
Русскіе священники.—269.
Русскіе художники, въ Римѣ. — 2.
Русскій потиръ.—251.
Русскій самоваръ.—249.
Русскій царь.—243.
Русскія издѣлія.—251.
Русское правительство. — 246.
Руфиніанъ. Память 8 Сентября.—82, 83.
Руфины усыпальница.—27.
Ручинскіе греки, въ Петроковѣ.—344.
Рюисдаль, Яковъ ван-, Голландскій живописецъ, 1628 —1682 г.—280.
Рѣки, см. Арно, Геонъ, Дунай, Евфратъ, Іорданъ, Райскія, Тибръ, Тигръ.
Рюйшъ, Рахиль, Голландская художница, 1664—1750 г. — 281.
Сабина, Римская христіанка. — 89.
Сабинъ, см. Титъ.
Сабины церковь, въ Римѣ.—225.
Савва, Св.—119.
Савватія мученичество, картина въ церкви Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.
Савонарола, проповѣдникъ, 1452—1498 г.—187.
Савская царица.—182, 273.
Садокъ, первосвященникъ. — 182.
Сакки, Андр., Италіанскій живописецъ, 1600—1661 г. — 173, 195.
Сакраменти, комнаты. — 99, 100.
Сакраменто, придѣлъ въ храмѣ Петра въ Римѣ.—172.
Саксонцы, народъ.—192.
Саларійская, Саларія дорога. — 24, 25, 29, 80, 81, 90, 91.
Саларскія усыпальницы. — 29.
Салійская коллегія.—83.
Салимбени, живописецъ. — 287.
Саллюстія сады.—217.
Самарійская дорога.—73.
Самарія, область.—109, 110,
Самарянка, евангельскаго разсказа.—54.
Самарянка кровоточивая, фреска въ катакомбѣ Претекстата.—78.
Самнитянинъ.—88.

Самосская сивилла, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—281.

Сампсонъ, судія Израильскій. 54.

Сангалло, Джуліанъ, живописецъ.—144.

Sancta Sanctorum, Capella, домашняя церковь Римскихъ папъ.—132, 139.

Санціо д'Урбино Рафаэль, Италіанскій живописецъ, 1483—1520 г.—123, 167, 181—185, 190—195, 218, 233, 234, 281, 282, 287—289, 304, 322.

Сапфира, упоминаемая въ дѣяніяхъ Апостольскихъ.—173, 219.

Сапѣгинскій дворецъ, въ Варшавѣ.—343.

Сарацины, см. Арабы.

Сарацины Сицилійскіе. — 253.

Сардинія, островъ.—98, 175, 266, 267.

Сардинскій пароходъ.—308.

Сардинскій посланникъ. — 309.

Сарматы, народъ.—185, 238.

Сарра, жена Авраама. Память въ недѣлю Праотецъ.—145.

Сарра, жена Товіи.—37, 289.

Сарто, Андреа дел-; Вануччи, Италіанскій живописецъ, 1466—1561 г. — 254, 281, 287—290, 294, 312.

Сатиръ, миѳологическое существо.—289.

Сатурнина катакомба.—29.

Сатурнины катакомба, см. Дѣвъ семи.

Сатурнинъ и Муса.—63.

Сатурнинъ, Элій.—106.

Сатурново царство.—116.

Сауль, грекъ, строитель церкви въ Опатовѣ.—343.

Сафо, греческая поэтесса.—187.

Свѣтоній, историкъ.—44.

Свида, писатель XI в.—116.

Свято-Троицкая церковь, въ Варшавѣ.—344.

Свято-Троицкая, греческая, церковь, въ Ливорно.—249.

Святый градъ, см. Іерусалимъ.

Святыхъ всѣхъ церковь, въ Петроковѣ.—343.

Святыхъ всѣхъ храмъ, въ Римскомъ Пантеонѣ.—125.

Святыхъ вѣнчанныхъ, четырехъ, церковь, въ Римѣ.—93.

Севастіана катакомба.—95.

Севастіана придѣлъ, въ храмѣ Петра, въ Римѣ.—172.

Севастіана церковь, въ Римѣ. 94, 141, 162, 211, 212.

Севастіанъ, мученикъ Римскій. Память 18 Декабря.—83, 194, 213, 283.

Севастіанъ мученикъ, мозаика въ базиликѣ Петра, въ Римѣ.—154.

Севастіанъ, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.

Севастіанъ мученикъ, пронзенный стрѣлами, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—283.

Севастіанъ, Францискъ, Антоній, Петръ, Амвросій, Екатерина, надъ ними Богоматерь, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ. — 194.

Севера діакона, Маркелина и Сотира скровъ.—28, 98.

Северинъ, Іоаннъ, издатель. — 94.

Севериана катакомба, см. Симплиція.

Северъ, діаконъ папы Маркеллина.—81.

Северы Селевціаны гробница.—68.

Седмисвѣщникъ Іерусалимскаго храма.—240.

Седулій, священникъ и поэтъ V в.—52.

Секстумъ Филиппа, Sextum Philippi, мѣсто у катакомбы Генерозы.—11, 82, 83.

Секунды усыпальница.—27.

Селевкія, городъ.—240.

Селевкій I, Никаторъ, Селевкъ, Сирійскій царь, 312—281 г. до Р. Хр.—184.

Селенія, см. Бет-Джала, Добрянка, Кана, Карнакъ, Римское.

Семейство Святое съ апостоломъ Андреемъ и Св. Екатериною, картина въ Ватиканской пинакоѳикѣ.—193.

Семейство Святое, картина въ Арачелійской ц., въ Римѣ.—119.

Семейство Святое, картины въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—277, 278.

Семейство Святое, картины въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287, 288.

Семирамида, картина въ галлереѣ Дорія.—232.

Семпроніана и Касторія усыпальница.—28.

Сенека, Римскій философъ, † 32 г.—110.

Сенеки смерть въ темницѣ, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—280.

Сенецій, Римскій консулъ, 107 г.—77.

Сен-Жан д'Акръ, см. Птолемаида.

Сен-Жанъ, Іоаннъ де-, живописецъ.—275.

Сенненъ, мученикъ Персидскій.—56.

Сеньятура, зала въ Ватиканскомъ дворцѣ.—183.

Септимій Северъ, Римскій императоръ, 193—211 г.—48, 122, 241.

Септимія Севера тріумфальныя ворота, въ Римѣ.—237, 240.

Серафимъ, С.-Петербургскій митрополитъ, 1821—1843 г. — 341, 342.

Сербія, государство, — 314, 335.
Сербы, народъ.—317, 334.
Сервилія, христіанская дѣвочка.—70, 71.
Сервія Туллія пристройка, въ Мамертинской темницѣ. — 120.
Сергій I, Римскій папа, 687 — 701 г.—91.
Сергій II, Римскій папа, 844 — 847 г.—93.
Сергій III, Римскій папа, 904—911 г.—135.
Сергій, Дамасскій митрополитъ, ок. 977 г.—161, 162.
Сергуловскій Григорій, іеромонахъ, въ Петроковѣ. — 344.
Серепентій, римлянинъ.—89.
Сессоріанскій царскій дворецъ, въ Римѣ.—142.
Сесто, Цезарь да-, Италіанскій живописецъ, 1460 — 1524.—135.
Сети Менефта I, Египетскій царь, 1326—1323 г. до Р. Хр.—213.
Сибирскаго пса чучело. — 344.
Сибирь, область.—341.
Сивиллы, см. Дельфійская, Ериѳрейская, Кумейская, Ливійская, Персидская, Самосская, Тибурская.
Сивиллы: Дельфійская, Ериѳрейская, Кумэйская, Ливійская и Персидская, картины на потолкѣ въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—177—179.
Сивиллины прорицанія. — 36.
Сивиллины стихи.—35.
Сивиллисты.—35, 36.
Сиголи, Люд. Карди да-, живописецъ, 1559—1613 г. —283, 295.
Сикста капелла, въ Ватиканскомъ дворцѣ. — 175, 180, 227.
Сикста скровъ, кладбище, см. Каллистово.
Сикста I, Римскаго папы, гробница.—77.
Сикста V, папы, придѣлъ въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147, 235.
Сикстъ I, Римскій папа, 119—128 г.—27, 55, 168.
Сикстъ II, Римскій папа, 257—258 г.—30—32, 79, 80, 102.
Сикстъ III, Римскій папа, 432—440 г.—130, 143—145, 162, 163, 228.
Сикстъ IV, Римскій папа, 1471—1484 г.—154, 175, 195, 196, 213, 214, 234.
Сикстъ V, Римскій папа, 1585—1590 г.—129, 130, 132, 136, 144, 196, 226, 327.
Силенъ, миѳологическое лицо. 189.
Силистрія, городъ.—308.
Силла, Римскій диктаторъ, 82—80 гг. до Р. Хр.—310.

Сильвестра катакомба.—29.
Сильвестра церковь, въ Римѣ.—93.
Сильвестръ, Римскій папа, 314—335 гг. Память 2 Января.—55, 78, 84, 92, 130, 132, 142, 162, 167, 183, 206.
Симмаха, Римскаго папы, соборъ, въ 499 г.—126.
Симмахъ, Римскій папа, 498—514 г.—90, 174, 215, 217.
Симона, апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Симона волхва паденіе, картина въ ц. Маріи Ангеловъ, въ Римѣ.—219.
Симонъ Кананитъ, Апостолъ. Память 10 Мая.—209.
Симплицій Св., братъ Св. Фавстиніана.—82.
Симплиція и Севериана катакомба.—28.
Синай, гора.—175, 273, 306.
Синайская пустыня.—134.
Синайскій храмъ.—48.
Синайскія имѣнія.—314.
Синайское законодательство, фреска въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.—176.
Синодъ, Всероссійскій Святѣйшій.—316, 340—342.
Сиріане, народъ.—182.
Сирицій, Римскій папа, 384—398 г.—102.
Сирія, страна.—333.
Сицилійцы, жители Сициліи.—266.
Сицилія, островъ.—84, 103.
Сіена, городъ. — 258, 268, 304.
Сіенскіе художники.—269.
Сіонъ, гора.—164, 281.
Scala coeli, храмъ въ Римѣ.—211.
Scala Sancta, см. Лѣстница.
Скарятинъ, Александръ Яковлевичъ, Русскій посланникъ въ Ватиканѣ, 1854 г. — 242, 243.
Скіавони, Андреа, Италіанскій живописецъ, 1522 — 1582 г.—276.
Скоттъ, Англійскій богословъ, † 1308 г.—325.
Скровы, см. катакомбы.
Славяне, народъ.—129, 317, 335.
Славянскіе воины.—131,
Славянскія надписи.—199.
Славянскія рукописи.—196.
Смарагдъ, Рязанскій архіепископъ, 1858—1863 г.—340.
Смарагдъ, экзархъ Италіи — 239.
Снейдерсъ, Фламандскій живописецъ, 1579—1657 г.—322.
Соборы, см. Вселенскіе, Ефесскій, Константинопольскій, Никейскій, Симмаха, Тридентскій, Флорентинскій, Церкви.
Согліани, живописецъ.—277.
Содома Ант., Раззи, Италіанскій живописецъ, 1479 — 1554 г.—233, 254, 283.

Содома гибель, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ. — 265.
Содомъ, ветхозавѣтный городъ.—145, 181, 265.
Сократъ, Греческій философъ, † 400 г. до Р. Хр.—189.
Соломея пляшущая, фреска въ ц. Креста, во Флоренціи. 299.
Соломона помазаніе на царство, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Соломона судъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—182.
Соломонъ и царица Савская, картина въ ложахъ Рафаэля. 182.
Соломонъ строитъ храмъ, картина въ ложахъ Рафаэля. — 182.
Соломонъ, Іудейскій царь, 1016—976 г. до Р. Хр.— 191, 273.
Солонъ, Греческій философъ, 640—559 г. до Р. Хр. — 320.
Сомбрійская дорога.—29.
Сотира усыпальница, см. Севера.
Сотвореніе животныхъ, картина въ ложахъ Рафаэля.— 181.
Сотвореніе солнца, луны и звѣздъ, картина въ ложахъ Рафаэля.—181.
Сотвореніе солнца, луны, зелія и деревъ, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.— 177.
Софіи Св. Солунской, храмъ. — 223.
Спаситель, см. Іисусъ Христосъ.
Спасова базилика, см. Латеранскій.
Спевсиппъ, племянникъ Греческаго философа Платона.— 189.
Spes, греческое имя.—60.
Споръ о Святой Троицѣ, картина въ галлереѣ Питта, во Флоренціи.—289.
Стефана, архидіакона, мощи. — 164.
Стефана базилика, въ Римѣ.— 93.
Стефана капелла, въ базиликѣ Св. Павла.—211.
Стефана церковь, см. Маріи Солнечной.
Стефана архидіакона осужденіе, картина въ базиликѣ Св. Павла.—211.
Стефана архидіакона побіеніе, картина въ базиликѣ Св. Павла.—211.
Стефана архидіакона побіеніе, картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи. — 283.
Стефанъ, архидіаконъ, первомученикъ. Память 2 Августа. — 31, 69, 92, 109, 163, 165, 186, 274, 303.
Стефанъ IV, Римскій папа, 768—772 г.—92.
Стиликонъ, Римскій военачальникъ, † 408 г.—311.

Страбонъ, греческій географъ. — 266.
Стурдза, Александръ Скарлатовичъ, тайный совѣтникъ, 1791—1854 г.—308.
Субтерманъ, Сустерманъ, живописецъ, 1506—1560 г. — 277.
Судъ страшный, картина въ капеллѣ Сикста, въ Римѣ.— 179.
Судъ страшный, картина въ усыпальницѣ герцоговъ Тосканскихъ, во Флоренціи. — 285.
Судъ страшный, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ. — 258, 261—263.
Суккотъ, станъ израильтянъ.— 147.
Султанскій фирманъ.—309.
Суръ, Римскій консулъ, 107 г. — 77.
Сфинксъ.—213.
Сфорца, Асканіо Маріи, кардинала, гробница.—214.
Сфорца придѣлъ, въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ. — 147.
Taverna meritoria, мѣстность въ Римѣ.—215.
Тавиѳа, воскрешенная апостоломъ Петромъ. Память 25 Октября. — 172, 219, 287.
Тавиѳы воскрешеніе, картина въ ц. Маріи Ангеловъ. въ Римѣ.—219.
Тавиѳы воскрешеніе, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—287.
Тавиѳы воскрешеніе, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Тайгетъ, гора.—210.
Такка, живописецъ, 1602 г.— 253.
Тамбовъ, городъ.—340, 341.
Танковичъ, греческое семейство, въ Варшавѣ.—342.
Татары, народъ.—269, 308.
Тафи, Тосканскій живописецъ XIII в.—273.
Тацитъ, Латинскій историкъ, 54—130 г.—3, 4, 72.
Твореніе міра, мозаика въ ц. Іоанна Предтечи, во Флоренціи.—273.
Тевта, городъ.—266.
Телангисъ, сынъ Пиѳагора.— 188.
Телемахъ, азіатскій монахъ, † 404 г.—238.
Телесфоръ, Римскій папа, 128—139 г. Память 28 Февраля.—27.
Тереза Св., картина въ Бельведерской галлереѣ, въ Вѣнѣ.—319.
Теренцій, латинскій поэтъ, 192—159 г. до Р. Хр. — 196—197.
Терлати, правитель Пизы. — 257.
Терминская площадь, въ Римѣ.—218.
Тертуліана катакомба, см. Кварта.
Тертулліанъ, церковный писатель, 160—240 г. — 7, 38, 47—49, 51, 60.

Тибръ, рѣка. — 24, 27, 73, 82, 87, 108, 200, 214, 215, 225, 241.
Тибуллъ, латинскій поэтъ;— 44—18 г. до Р. Хр.—187.
Тибурская сивилла.—116.
Тибуртинская, Тибертинская, дорога.—28, 93, 133.
Тибуртія, Тибурція гробница, усыпальница.—28, 58.
Тибуртія, Маркеллина и Петра катакомба.—28, 42.
Тиверіадское озеро.—100.
Тигръ, рѣка.—37, 228.
Тимоѳей, Ефесскій епископъ. — 113.
Тимоѳея усыпальница.—27.
Тимэй, сочиненіе Платона. — 189.
Тинторетто, Джакопо, Робусти, Италіанскій живописецъ, 1519—1594 г. — 278.
Тирасполь, городъ.—246.
Тиръ, городъ.—267.
Тита тріумфальныя ворота, въ Римѣ.—237, 239.
Тита Флавія Евтихія гробница.—73.
Титъ Ливій, историкъ, 59 г. до Р. Хр.—19 г. по Р. Хр. — 120.
Титъ, Римскій императоръ, 79—81 г.—124, 240.
Титъ Флавій Климентъ, Римскій консулъ, мученикъ, ок. 100 г.—5, 6.
Титъ Флавій Сабинъ, Римскій префектъ.—4—6.
Тиціанъ, Вечелли, Италіанскій живописецъ, 1477 — 1576 г. — 194, 233, 278, 279, 284, 286, 287.
Тишендорфъ, ученый—55.
Товитъ, сынъ Товія.—37.
Товитъ и Ангелъ, картина въ галлереѣ князя Лихтенштейна, въ Вѣнѣ.—322.
Товитъ и Ангелъ, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—289.
Товія, отецъ Товита.—37.
Толентинскій договоръ. — 196.
Томмазо, Италіанскій зодчій XII в.—256.
Томашевскіе, греческое семейство въ Варшавѣ. — 342.
Торвальдсенъ, скульпторъ.— 124.
Торжество смерти, Trionfo della morte, фреска въ Кампо-Санто, въ Пизѣ. — 258—261.
Торпетъ, мученикъ.—112.
Торрити, Іаковъ, живописецъ. —138, 150.
Тосканская область. — 270, 311.
Тосканскихъ герцоговъ усыпальница.—270, 285.
Тосканскіе герцоги, см. Косма, Лаврентій, Петръ, Фердинандъ, Францискъ.
Тосканскій супъ.—249.
Тотила, Остроготѳскій король, 541—552 г.—91, 311.

Траянъ, Римскій императоръ, 98—117 г.—225, 238, 240.
Траяна колонна, въ Римѣ.—185, 237, 238.
Тревизанти, Франч., Италіанскій живописецъ, 1656—1746 г.—230.
Трибоніанъ, юристъ, 500—547 г.—190.
Три гостинницы, мѣстность между Римомъ и Гаэтою.—110.
Тридентскій соборъ.—327.
Тринита деи-Монти, монастырь въ Римѣ.—229.
Триполи, городъ въ Сиріи.—267.
Tritones, морскія раковины.—307.
Тритонъ, языческое божество. 213.
Тріэстъ, городъ.—250, 312.
Троица Св., фреска въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Троицы Св. госпиталь, въ Римѣ.—205.
Трояно, кардиналъ.—227.
Троянская война.—266.
Туллъ Гостилій, картина въ Капитолійскомъ музеѣ.—235.
Тунисъ, городъ.—267.
Turbenes, морскія раковины.—307.
Турецкое иго.—313, 314.
Турини, Вальтас., изъ Песчіи.—289.
Туринъ, городъ.—175, 250, 308, 309.
Турки, народъ.—118, 248, 239, 314, 342.
Турція, государство.—248, 314, 318, 334, 335.
Убруса Св. икона, въ Ватиканской библіотекѣ.—198.
Убруса Св. икона, въ церкви Пракседы, въ Римѣ.—224.
Убрусъ, см. Вероники.
Улисса изображеніе на саркофагѣ.—33.
Ульпіевъ родъ.—74.
Умиле да Фолиньо, монахъ. 120.
Урбана усыпальница.—28.
Урбанъ IV, Римскій папа, 1261—1264 г.—184.
Урбанъ V, Римскій папа, 1362—1370 г.—135, 137.
Урбанъ VI, Римскій папа, 1378—1389 г.—174.
Урбанъ VIII, Римскій папа, 1623—1644 г.—124, 126, 130, 157, 167, 172.
Урбино, городъ.—196, 198.
Урсинъ Фульвій.—196.
Урсула Св.—294.
Ursum pileatum, ad, катакомба.—11.
Успеніе, см. Богоматери.
Успенскій Костромской соборъ.—309.
Успенскій монастырь, въ Одессѣ.—246.
Усыпальницы, см. катакомбы.

Уффичіо картинная галлерея, во Флоренціи.—273.
Уффенбахъ, Фил., Нѣмецкій живописецъ, † 1640 г. — 321.
Учелло, Паоло, Италіанскій живописецъ, 1389—1472 г. — 272.
Фабіанъ, Римскій папа, 236—250 г. 16, 20, 79, 98.
Фабретти, арехологъ.—94.
Фабріано, Джентиле, да,- Италіанскій живописецъ, 1360—1440 г. 292.
Фавста, супруга Плавта Латерана.—132.
Фавстиніанъ, погребенный въ катакомбѣ Люцины, — 60, 82.
Фараона войско.—147.
Фараона гибель въ Чермномъ морѣ, фреска въ придѣлѣ Сикста, въ Римѣ,—176.
Фараона дочь.—146.
Фарнезе, Александръ, кардиналъ, впослѣдствіи Римскій папа Павелъ III; 1534—1549 г.—191.
Фарнези домъ, въ Римѣ.—233.
Фарнези, римская семья. — 231.
Федръ, Греческій философъ.—189.
Феликса, Адавкта и Зенона усыпальница. — 27, 93, 157.
Феликсъ IV, Римскій папа, 526—530 г.—155, 156.
Фелицата, ок. 164 г. Память 25 Января.—77.
Фелицаты катакомба.—29.
Фелициссима діакона гробница, усыпальница—28, 77.
Фениксъ, птица.—223.
Фердинанда I, Тосканскаго герцога, статуя, въ Ливорно.—252.
Фердинада III, Тосканскаго герцога, статуя, въ Ливорно.—252.
Фердинандъ V, Католическій, Испанскій король, 1452—1516 г.—144, 193.
Феррара, городъ.—169.
Феррарская школа живописи.—232.
Фестъ, Іерусалимскій правитель.—110.
Фидій, Греческій ваятель, 500—430 г. до Р. Х. 178, 271.
Филаретъ Амфитеатровъ, Кіевскій митрополитъ, 1837—1857 г.—328, 329.
Филаретъ Дроздовъ, Московскій митрополитъ, 1821—1867 г.г.—329.
Филаретъ, Антоній, Италіанскій живописецъ.—169.
Филимонъ, житель Колоссъ.—112, 113.
Филиппа, апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Филиппа распятіе, фреска въ ц. 12 апостоловъ въ Римѣ.—115.

Филиппа IV, Испанскаго короля, статуя.—144.
Филиппени, см. Боттичелли.
Филипписеи, Филиппійцы, христіане.—3. 112.
Филиппъ, Филиппо, ди,—Италіанскій архитекторъ XV в.—270.
Филиппъ, апостолъ. Память 14 Ноября.—138, 209, 187.
Филокалъ, Фурій Діонисій, рѣщикъ по мрамору.—86, 103.
Филумены гробница.—57, 58.
Фирензе, Андрей, живописецъ.—263, 264.
Фисонъ, райская рѣка.—228.
Фито, Фети, Доминико, Италіанскій живописецъ, 1589—1624 г.—322.
Фіери, Альфанъ, камерарій Римскаго папы Каллиста II.—158.
Фіески, Вильгельма, саркофагъ, въ базиликѣ Лаврентія, въ Римѣ.—163.
Фіэзоле, городъ.—137.
Флавіевъ родъ, семейство.—25, 74.
Флавій, см. Веспасіанъ.
Флавія Домитилла, племянница Римскаго императора Домиціана, жена Тита Флавія Климента.—5, 107, 225.
Фламандцы, народъ.—281.
Фламиніанская дорога.—93.
Флора, языческое божество.—163.
Флорентинская Академія Художествъ.—286, 291.
Флорентинская республика.—296.
Флорентинская школа живописи.—232, 264, 279.
Флорентинскіе живописцы, художники,—269, 274, 291, 300, 304, 311.
Флорентинскій епископъ.—284.
Флорентинскій посланникъ.—267.
Флорентинскій соборъ.—169, 311.
Флорентинскія фрески.—304.
Флорентинцы, жители Флоренціи.—252, 267, 268, 270, 291, 294, 295.
Флоренція, городъ.—233, 250—252, 258, 268, 269, 272, 286, 289, 308, 310, 311, 322, 335.
Флорисъ, Францъ, Нѣмецкій живописецъ, 1520—1570 г.—320.
Фока, Византійскій императоръ, 602—610 г.—93, 124.
Фоки, Византійскаго императора, статуя.—239.
Фоки колонна, въ Римѣ.—237.
Фонтана, Карлъ, Стеф., архитекторъ.—126.
Фонтена, Домен. архитекторъ. 168.
Форли см. Милоцца.

Форнарины портретъ, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—282.
Фортуна, языческое божество.—163.
Фортуны капище.—158.
Форумъ Римскій. 157, 238.
Фотій, Кіевскій митрополитъ.—197.
Франкавилла, живописецъ XVII в.—253.
Франкъ старшій, Нѣмецкій живописецъ, 1540—1606 г.—320.
Франциска видѣніе, картина въ храмѣ Scala coeli, въ Римѣ.—211.
Франциска событія изъ жизни, фрески въ церкви Креста, во Флоренціи.—301—303.
Францискане, латинскіе монахи.—117, 284, 295, 302, 326, 343.
Францисканскій монастырь, въ Лайбахѣ,—312.
Францисканскій монастырь, въ Римѣ.—120.
Францисканскій монастырь, во Флоренціи.—286.
Францискъ, мозаика въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ.—172.
Францискъ,получающійязвы на тѣлѣ, картина въ Флорентинской академіи.—295.
Францискъ, Св.; 1226г.—134, 138, 151, 194, 214, 292—294. 297.
Французскій языкъ.—308.
Францъ-Іосифъ, Австрійскій императоръ.—330.
Францъ I, Французскій король, 1494—1547 г.—192.
Францъ, Тосканскій герцогъ.—251.
Франція, государство.—248, 252, 267, 311, 314, 329.
Французскій пароходъ.—249.
Французы, народъ.—184, 244, 262, 268, 269, 343.
Франческино, Марко-Антоніо, Италіанскій живописецъ, 1648—1729 г.—322.
Франчи, Франч. живописецъ, 1350—1517 г.—193, 233.
Фригійскіе колпаки,—149.
Фригійскій мраморъ.—164.
Фригія, область.—40.
Фридрихъ, Пизанскій архіепископъ.—257.
Фридрихъ II, Мантуанскій герцогъ.—188.
Фридрихъ II, Сицилійскій король, 1221 г.—267, 268.
Фрументи, Николай, живописецъ.—279.
Фусіанъ, префектъ Рима.—97.
Хама жена.—265.
Ханаанская земля, см. Палестина.
Хананеи, народъ.—147.
Херсонъ, городъ. 246.

Хименти, Дука, живописецъ. † 1640 г.—284.
Хитрово, Николай Ѳедоровичъ, Русскій посланникъ во Флоренціи.—251.
Хомяковъ, Алексѣй Степановичъ, Русскій писатель.—250.
Хоривъ, Хоривскій утесъ, гора.—49, 54, 96, 104, 181.
Хрисанѳа и Даріи катакомба.—29, 90.
Хрисанѳа и Даріи мощи.—115.
Хрисанѳъ, мученикъ. Память 19 Марта.—80.
Хрисиппъ, Греческій философъ.—189.
Хрисогонъ Св., мозаика въ церкви его имени, въ Римѣ.—217.
Хрисогона церковь, въ Римѣ.—213, 217.
Христина, Шведская королева.—196.
Христины Больсенская церковь.—185.
Христіанскій музей, въ Римѣ.—132.
Христіанскія надписи.—82, 132.
Христово, см. Господня.
Христосъ, см. Іисусъ.
Царьградъ, см. Константинополь.
Цвѣтокъ, портретъ женщины въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—279.
Цези придѣлъ, въ ц. Маріи Большой, въ Римѣ.—147.
Целестинъ I, Римскій папа, 422—432 г.—226.
Целестинъ III, Римскій папа, 1191—1198 г.—174.
Целестинъ, адвокатъ Пелагіанъ.—126.
Церера, языческое божество.—84, 163, 249.
Цереры Арвалійской капище.—84.
Церковно - археологическое общество, въ Кіевѣ.—306.
Цестія пирамида.—170.
Цехъ, Діонисій, кардиналъ.—231.
Цециліи ин-Транстеверецерковь, въ Римѣ.—227.
Цециліи скровъ, кладбище, см. Каллистова.
Цециліи Св. икона.—98.
Цецилія Св., картина въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—274.
Цецилія, Св.—99.
Цибо, Альдерано, кардиналъ, 1700 г.—214.
Цигнани, Карлъ, живописецъ, 1628—1719 г.—281.
Цицеронъ, Римскій ораторъ.—36, 306.
Цоанъ, городъ.—147.
Цуккеръ, живописецъ.—224, 290.
Чезенъ, Біаджіо, церемоній-мейстеръ папы Павла III.—180.

Челано, Іувеналій, живописецъ.—128.
Ченстоховъ, городъ.—344.
Чермное, Красное море.—54, 147, 154, 176, 181, 265, 306.
Черное море.—335, 345.
Чивитта Веккія, городъ.—248.
Чиги, Хиги, Августинъ, банкиръ папы Юлія II.—233.
Чиконьяра книги.—196.
Чимабуэ, Джіов., Италіанскій живописецъ, 1240—1300 г.—254, 274, 291, 311.
Чимборазо, гора.—328.
Чіакконіо, Альф., доминиканецъ, археологъ.—93.
Чудо при совершеніи литургіи, фреска въ станцахъ Рафаэля.—184.
Шалкенъ ди Дортъ, Готфр. живописецъ, †1706 г.—279.
Швейцарія, государство.—328.
Швейцарская гвардія Римскаго папы.—183, 185, 244.
Шенманнъ, Нѣмецкій живописецъ.—321.
Школы живописи, см. Болонская, Венеціанская, Византійская, Голландская, Греческая, Итальянская, Нѣмецкая, Римская, Феррарская, Флорентинская.
Шофейленъ, Іоаннъ, изъ Нюренберга, живописецъ, †1550 г.—279.
Штеенвихъ, Генр. Нѣмецкій живописецъ, род. 1589 г.—281.
Эллины, см. Греки.
Эльба, островъ,—218.
Эльстъ, Ванъ, Голландскій живописецъ, 1602—1658 г.—280.
Энеида Виргилія.—187.
Эсхинъ, Аѳинскій ораторъ, 389—314 до Р. Хр.—189 г.
Этрусская чаша.—266.
Этруски, народъ.—88, 266, 310.
Эѳамъ, станъ израильскій.—147.
Югурта, Нумидійскій царь.—121.
Юдиѳь, картина въ галлереѣ Дорія.—232.
Юдиѳь и ея служанка съ головою Олоферна, картина въ придѣлѣ Сикста, въ Римѣ.—179.
Юдиѳь, картина въ галлереѣ Питти, во Флоренціи.—288.
Юлій, похороненный въ катакомбѣ.—65.
Юлій Романо, Италіанскій живописецъ и архитекторъ, 1492—1546 г.—119, 181, 183, 184, 194, 224, 229, 233, 287, 322.
Юлій I, Римскій папа, 337—352 г.—215, 216.
Юлій II, Римскій папа, 1503—1513 г.—115, 154, 155, 182, 184—186, 190, 195, 233.

Юлія II надгробный памятникъ.—153.
Юлія II, Римскаго папы, портретъ, въ галлереѣ Уффичіо, во Флоренціи.—282.
Юлія усыпальница.—24, 27, 54, 56.
Юлія Цезаря семейство.—124.
Юнія Басса саркофагъ, въ храмѣ Св. Петра, въ Римѣ —50, 174.
Юнона, языческое божество.—163.
Юпитеръ, языческое божество.—178, 239.
Яноцкіе, греки, въ Петроковѣ.—344.
Януса четыреличнаго памятникъ, въ Римѣ.—237, 241.
Японскія смоковницы.—166.
Ясли, Praesepe, придѣлъ, въ Арачелійской церкви.
Ѳаворъ, гора.—194.
Ѳаддей, Апостолъ. Память 19 Іюня.—209.
Ѳаддея, апостола, статуя, въ Латеранскомъ соборѣ.—137.
Ѳеано, жена Пиѳагора.—188.
Ѳеодоръ, Св.—155, 156.
Ѳеодоръ, великомученикъ.—330.
Ѳеодоръ I, Римскій папа, 642—649 г.—131.
Ѳеодосій Молчаливый, послушникъ Прагскаго епископа Адальберта.—102.
Ѳеодосій Великій, Римскій императоръ, 383—395 г. Память 17 Января.—208, 319.
Ѳеодосій II, Римскій императоръ, 408—450 г.—207,
Ѳеофанъ, іеромонахъ, состоявшій при Русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, впослѣдствіи извѣстный епископъ затворникъ. — 243, 246, 247, 249, 269, 308, 323.
Ѳеофилъ.—190.
Ѳеофрастъ, Греческій философъ.—189.
Ѳерапевты.—36.
Ѳиваидскіе отшельники.—259, 260.
Ѳома Аквинатъ, церковный писатель, 1227—1274 г.—187.
Ѳома апостолъ, получающій поясъ отъ Богоматери, картина въ Латеранскомъ дворцѣ, въ Римѣ.—135.
Ѳома Апостолъ. Память 6 Октября.—138, 193, 209, 294.
Ѳомы Аквината торжество надъ еретиками, фреска въ ц. Маріи сопра Минерва, въ Римѣ.—231.
Ѳомы, апостола, статуя въ Латеранскомъ соборѣ, въ Римѣ.—137.

ПЛАНЫ и РИСУНКИ

Стр.

Двуусыпальница, разрѣзъ 8
Триусыпальница, разрѣзъ 8
Гробокопатели. 9
Аркосоліумъ. 9
Sepulcrum a mensa 9
Разрѣзъ земляныхъ слоевъ въ катакомбѣ Св. Каллиста 13
Надгробныя латинскія надписи 15
Разрѣзъ мертвенныхъ ложъ въ катакомбѣ 16
Планы усыпальницы Св. Цециліи . . . . . 17—19, 21, 22
Саркофагъ Властіаны 33
Монограммы Спасителя 34, 140
Іисусъ Христосъ съ рыбою 39
Рыба съ корзиною хлѣбовъ. 39
Треножникъ съ хлѣбомъ и рыбою 40
Сосудъ съ молокомъ на спинѣ агнца 42
Кресты символическіе 44
Времена года 46
Изображеніе Римскаго папы Каллиста 55
Агнеса Св. съ голубями 56
Вѣнкокъ и пылающіе горны 58
Крещеніе Господне 61
Надгробныя плиты 62, 64, 65
Голуби на пняхъ 62
Павлинъ на шарѣ 63
Кузнецъ и горнъ 68
Хлѣбная мѣрка 68
Инструменты зубнаго врача 69
Внутренность церкви въ катакомбѣ Св. Агнесы 107
Буквы и знаки 140
Планъ потолочной живописи въ капеллѣ Сикста . . . 177
Славянская надпись 199

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

Путешествіе по Италіи.

1854 г. Съ 23 Іюня по 12 Іюля. VII. Римъ и его катакомбы, знаменитыя церкви, картинныя храмины, памятники временъ языческихъ и я въ Ватиканѣ 1

» Съ 13 по 20 Іюля. VIII. Ливорно. Греческая церковь въ семъ городѣ. Судьба его 249

» 21 Іюля. IX. Пиза. Каѳедральный соборъ, Кампо-Санто и наклонная башня въ семъ городѣ. Историческая судьба его 252

» Съ 21 Іюля по 11 Августа. X. Флоренція. Знаменитыя церкви. Картинныя галлереи. Академія Художествъ. Музеи. Историческая судьба сего города 270

» Съ 12 по 28 Августа. XI. Мое пребываніе въ Вѣнѣ 313

» Съ 30 Августа по 23 Сентября. Я въ Варшавѣ. 336

Указатель собственныхъ именъ 347

Планы и рисунки 425

Оглавленіе 427